

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГКОУ ВПО
УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

АКСАКОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЛЕТОПИСИ
ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Выпуск 6: в 2 частях

1880–1886

РЕДАКТОР-ИЗДАТЕЛЬ ГАЗЕТЫ «РУСЬ»

Часть 1: 1880–1884

Уфа 2015

УДК 351.74
ББК 67.401.133.+83.3(2Рос=Рус)1
А41

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом УЮИ МВД России*

Рецензенты: кандидат юридических наук, доцент Д. А. Баринов (Дальневосточный юридический институт МВД России); кандидат филологических наук, старший научный сотрудник А. П. Дмитриев (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук); кандидат философских наук, доцент А. А. Тесля (Тихоокеанский национальный университет); кандидат исторических наук, доцент М. О. Тяпкин (Барнаульский юридический институт МВД России); кандидат политических наук, доцент Е. Б. Фурсова (Московский государственный машиностроительный университет)

Материалы для летописи жизни и творчества частично выполнены при поддержке гранта РГНФ (проект № 12-04-00206а «Переписка И. С. Аксакова с государственными и общественными деятелями (1860–1886)»).

А41 Аксаков Иван Сергеевич. Материалы для летописи жизни и творчества [Текст]: Выпуск 6 : в 2 частях. 1880–1886 : Редактор-издатель газеты «Русь». Часть 1: 1880–1884 / сост. С. В. Мотин; под ред. С. В. Мотина. – Уфа : УЮИ МВД России, 2015. – 301 с.

В 6-м выпуске материалов для летописи жизни и творчества получили отражение жизнь, труды и политико-правовые взгляды И. С. Аксакова в 1880–1886 годы.

Предназначены для преподавателей, аспирантов и адъюнктов, студентов и курсантов образовательных учреждений юридического и социально-гуманитарного профиля.

УДК 351.74
ББК 67.401.133.+83.3(2Рос=Рус)1

© УЮИ МВД России, 2015

**Центру по изучению традиционалистской
парадигмы в истории русской литературы
Нового времени Института русской
литературы (Пушкинский Дом) Российской
Академии наук посвящается**

ВВЕДЕНИЕ

Вот и пришла пора подводить итоги работы, которая растянулась без малого на десять лет (с осени 2005 по 2014 гг.). Ее итогом стали шесть выпусков в 12 частях (см. пять вышедших ранее выпусков: Аксаков, 2009; Аксаков, 2010, 1–2; Аксаков, 2011, 1–2; Аксаков, 2012, 1–3; Аксаков, 2013, 1–2).

Сразу же необходимо отметить, что в шестом выпуске были многократно использованы материалы сразу двух исторических диссертаций, защищенных в 2010–2011 годах и посвященных именно аксаковской газете «Русь» – Дмитрия Александровича Бадаляна (Бадалян, 2010а. Также см.: Бадалян, 2003, 2003а, 2004, 2005, 2005а, 2006, 2007, 2008, 2009, 2009а, 2010, 2011, 2012, 2013, 2013а, 2014, 2014а – 2014е; Мы, 2013; Письма, 2007; Речь, 2013) и Марии Александровны Сташневой (Корякиной) (Сташнева, 2011а. Также см.: Корякина, 2005, 2006, 2006а, 2006б, 2007, 2007а; 2008, 2008а, 2008б, 2009, 2010; Сташнева, 2011). Хочу поблагодарить уважаемых коллег за присланные диссертации.

А теперь немного истории. Впервые мне удалось посетить Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук 24 июля 2006 года: тогда я осмотрел экспозицию Литературного музея, сделал в Отделе фондов музея выписки из картотеки, посвященные изображениям И. С. Аксакова и приобрел трехтомную летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Тем же летом удалось поработать и в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, где я подробно ознакомился с описью Фонда Аксакова Ивана Сергеевича № 14.

Однако начать надо было все-таки с юбилейного 1999 года – года 200-летия Александра Сергеевича Пушкина, который отмечали по всей России. В этом году я задумал, подготовил и опубликовал статью об А. С. Пушкине¹ и, одновременно, для себя впервые, печатно в библиографическом контексте упомянул славянофилов и братьев Аксаковых².

В январе 2008 года произошла встреча с сотрудниками Пушкинского Дома – Андреем Петровичем Дмитриевым, Владимиром Алексеевичем

¹ Мотин С. В. Поэт и политика: Политические аспекты жизни и творчества А. С. Пушкина // Вестник УЮИ МВД России. – 1999. – № 2. – С. 79–90.

² Славянофилы. Братья Аксаковы // Политология: Библиографический указатель / Сост. С. В. Мотин, Р. А. Рахимов; имен. указ. Э. Ф. Куватов. – Уфа: УЮИ МВД России, 1999. – С. 31–33.

Котельниковым и Ольгой Леонидовной Фетисенко, а немного позже и с Алексеем Марковичем Любомудровым. С той поры практически ежегодно я стараюсь побывать и поработать в Санкт-Петербурге, где обязательно посещаю Пушкинский Дом и общаюсь как в рамках своей темы, так и более широкой – славянофильско-консервативной тематики, в том числе и на ежегодных конференциях, с сотрудниками Центра по изучению традиционалистских направлений в истории русской литературы Нового времени (далее: ЦТН). Я благодарю их за поддержку и помощь в исследовании избранной темы.

Далее представлю небольшую информацию о ЦТН. Итак, Центр был создан при отделе Новой русской литературы Пушкинского Дома в конце 2008 года. Руководителем стал старший научный сотрудник ИРЛИ кандидат филологических наук А. П. Дмитриев, а сотрудниками центра – доктор филологических наук, профессор В. А. Котельников, доктор филологических наук А. М. Любомудров и, в то время кандидат, а ныне – доктор филологических наук О. Л. Фетисенко. Постоянными участниками Центра, принимающими активное участие в его проектах, являются также Е. М. Аксененко (ИРЛИ), кандидат исторических наук Д. А. Бадалян (РНБ), кандидат исторических наук А. Э. Котов (ГУМРФ), кандидат филологических наук В. А. Фатеев (РХГА).

Появление этой открытой структуры, по замыслу ее создателей, должно способствовать решению давно назревшей проблемы – консолидации творческих усилий исследователей, как пушкинодомцев, так и многих российских и зарубежных ученых в разработке малоизученных тем отечественной словесности XVIII–XX веков, в которой традиционалистская парадигма определяла центральные процессы.

Центр возник не на пустом месте. В течение 10 лет в Пушкинском Доме проводились научные конференции «Православие и русская культура» (1994–2003); преемственны по отношению к этому циклу конференции: «Святители Филарет (Дроздов), Игнатий (Брянчанинов) и развитие русской национальной культуры» (2007) и «Русские духовные писатели XIX–XX веков. Малоизвестные и забытые имена» (2009). С 1994 года в издательстве «Наука» выходит серийное издание «Христианство и русская литература» (в настоящий момент готовится к выходу в свет восьмой сборник), последние выпуски которого носят тематический характер.

Первыми изданиями, вышедшими под грифом ЦТН, стали сборник ранних произведений Н. П. Гилярова-Платонова «Последние дни Помпеи» и впервые собранные вместе статьи Н. С. Лескова по «остзейскому вопросу» («Иродова работа»). Обе книги были подготовлены А. П. Дмитриевым и вышли в 2009 году в «Издательстве “Пушкинский Дом”». На следующий год в том же издательстве вышли монография В. А. Котельникова «“Что есть истина?”». Литературные версии критического

идеализма» и сборник «Дон Кихот русского монашества. Жизнь и творчество игумена Антония (Бочкова)» (ред.-сост. Е. И. Аксененко и иеродиакон Антоний (Козин), а в 2011-м в издательстве «Росток» – подготовленный А. М. Любомудровым сборник очерков Б. К. Зайцева «Афины и Афон», особенно интересный тем, что в нем впервые опубликован афонский дневник писателя, ставший «конспектом» его будущей книги о Святой Горе.

Когда Центр еще только задумывался, одним из важных направлений его работы виделось проведение конференций и семинаров. Итоги четырех лет (2011–2014) показали, что ЦТН способен проводить регулярные научные встречи – в самых разных жанрах, с самым широким охватом тем.

Центр осуществляет системное изучение наследия таких литераторов, как П. А. Вяземский, С. П. Шевырев, славянофилы (от братьев И. В. и П. В. Киреевских и А. С. Хомякова до И. С. Аксакова и Н. П. Гилярова-Платонова), Ф. И. Тютчев, Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев; из позднейших – К. П. Победоносцев, В. В. Розанов, П. П. Перцов, И. Ф. Романов-Рцы, С. Ф. Шарапов, С. Н. Дурылин, М. М. Пришвин, Б. К. Зайцев – вплоть до А. И. Солженицына.

Основные направления работы Центра: подготовка Полного собрания сочинений и писем К. Н. Леонтьева; подготовка академических комментированных изданий: собраний сочинений (ведется подготовка к изданию сочинений С. Т. Аксакова, Н. П. Гилярова-Платонова, А. К. Толстого), отдельных литературных памятников и эпистолярных комплексов, дневников и мемуаров (главным образом, речь идет об архивных публикациях); подготовка библиографических справочников (включая персональные библиографии), полных росписей важнейших славянофильских и консервативных периодических изданий; издание сборников статей, в том числе сборников-спутников собраний сочинений; создание универсальной базы по основным темам работы ЦТН (славянофильство, консерватизм, христианство и литература); проведение конференций, семинаров, круглых столов, привлечение к работе заинтересованных специалистов³.

И, наконец, уже ставший обязательным в рамках введения, Аксаковский контекст, в котором получили отражение основные аксаковские мероприятия и публикации последних лет:

В начале обзора хочу обратить Ваше внимание на долгожданную книгу, вышедшую в свет в 2012 году, в которой описаны многие события, связанные с супругами И. С. и А. Ф. Аксаковыми. Это – «Летопись жизни

³ Подробнее о Центре, его деятельности и подготовленных изданиях см.: URL : <http://pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=8626>

и творчества Ф. И. Тютчева. Книга третья (1861–1873). (См.: Летопись Тютчева, 3).

26 и 27 сентября 2013 года в Уфе по инициативе проф. В. В. Борисовой на базе Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы были проведены XIV Международные Аксаковские чтения, материалы которых были опубликованы (см.: Аксаковские, 2013). Кстати, об истории Аксаковских чтений в Уфе см.: Фёдоров, 2013. В ходе прошедших Чтений состоялась и секция «И. С. Аксаков как национальный деятель», приуроченная к 190-летию со дня рождения Ивана Сергеевича (подр. см.: Бабчёнкова, 2013; Бадалян, 2013; Вихрова, 2013; Дмитриев, 2013; Лебедева, 2013; Мельникова, 2013; Мотин, 2013; Соловьев, 2013; Тесля, 2013; Фурсова, 2013; Хмельникова, 2013).

24 и 25 октября 2013 года ЦТН была проведена научная конференция «Иван Аксаков: судьба славянофила». С программой конференции можно познакомиться на сайте Пушкинского Дома. А 26 октября – в Государственном литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского состоялась презентация книги, подготовленной Т. Ф. Пирожковой, «Дневники и письма Веры Аксаковой» (подр. см.: Аксакова, 2013).

В том же 2013 году вышла из печати книга «Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии», под общей редакцией А. П. Дмитриева, в которой имеются материалы, посвященные И. С. Аксакову (см.: Никита, 2013). Есть материалы об Иване Сергеевиче и в книге А. А. Тесли «Первый русский национализм... и другие» (см.: Тесля, 2014а).

Вторым изданием, исправленным и дополненным, в 2013 году вышла самая известная среди славянофиловедов монография профессора Н. И. Цимбаева – «Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX века» (1-е изд. опубликовано в 1986 году). (См.: Цимбаев, 2013).

2014 год отмечен выходом в свет «Московского сборника», в который вошли два выпуска. Уникальность этого издания заключается в том, что первый выпуск был издан в 1852 году, а второй был запрещен и впервые опубликован только спустя 162 года! Оба выпуска в 1852 году были подготовлены под редакцией И. С. Аксакова, а нынешнее издание подготовил к печати В. Н. Греков (см.: Московский, 2014).

22 февраля 2014 года в Мемориальном Доме-музее С. Т. Аксакова состоялся вечер, посвященный 195-летию Веры Сергеевны Аксаковой.

В 2014 году была опубликована книга «Иван Аксаков в воспоминаниях современников», составленная и прокомментированная Г. Н. Лебедевой (см.: Иван, 2014).

В этом же году защищены две важные в аксаковском контексте филологические диссертации: докторская В. Н. Грекова –

«Коммуникативные особенности философской публицистики славянофилов (1830–1860 гг.)» и кандидатская К. А. Ожерельева – «Художественная картина мира в лирике К. С. Аксакова и И. С. Аксакова» (см.: Греков, 2014; Ожерельев, 2014).

В 2014 году также вышли из печати: библиографический указатель И. С. Аксакова – совместный проект П. И. Федорова, Г. О. Ивановой и С. В. Мотина (см.: Иван, 2014а) и книга А. А. Тесли: «Последний из отцов: биография И. С. Аксакова» (см.: Тесля, 2014б, 2014в).

25 марта 2015 года О. Л. Фетисенко удостоена премии «Наследие русской мысли им. Н. А. Бердяева», учрежденной Фондом «Институт социально-экономических и политических исследований» (ИСЭПИ). Премию за монографию "«Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики" (СПб., 2012) в Шуваловском корпусе Московского университета вручил ректор МГУ В. А. Садовничий.

В марте 2015 года вышла в свет первая книга первого тома нового 12-томного Собрания сочинений И. С. Аксакова (см.: Аксаков, 2015, 1/1).

В 2015 году в Уфе планируют издать еще два аксаковских издания. Сотрудники Музея С. Т. Аксакова составляют 7-й «Аксаковский сборник». А в рамках XV Международных Аксаковских чтений, проводимых во время XXV Международного Аксаковского праздника, будет подготовлен сборник материалов.

И, завершая введение, хочу обратить Ваше внимание на три прошедших юбилея: в 2013 году 50 лет исполнилось Андрею Петровичу Дмитриеву, в 2014 – 70 лет Михаилу Андреевичу Чванову и полвека – Дмитрию Александровичу Бадалян! Здоровья Вам! Творческих успехов! Многие Вам Лета!

P.S. И еще раз обращаю внимание читателя на названия аксаковских статей из газет «День», «Москва», «Москвич» и «Русь». Эти названия предложены не Иваном Сергеевичем, а издателями его собрания сочинений. В этом 6-м выпуске, как и ранее в 4-м, использованы заголовки, присвоенные передовым статьям И. С. Аксакова в первом посмертном издании его сочинений в 7 томах (см.: Аксаков, 1–7). Об этих «кратких заглавиях» можно прочитать в предисловии ко второму тому собрания сочинений следующее: «В издаваемом томе, по заявлению некоторых из читателей, над каждой статьею сделано краткое заглавие. Этими заглавиями, конечно, не обнимаются вполне содержание статей, но они все-таки могут служить некоторым пособием для читателей, которые затрудняются разбираться в большой книге с предметами разнообразного содержания» (Предисловие <без подписи> // Аксаков, 2, VI).

1880-е годы

РЕДАКТОР-ИЗДАТЕЛЬ ГАЗЕТЫ «РУСЬ»
(«последний Могикан» классического славянофильства)

*«О Русь, велик грядущий день,
Вселенский день и православный».*
А. С. Хомяков

Марков Н.: «Да, “Русь” Аксакова – это истинно-русское слово истинно-русского чувства и разумения глубочайших задач, интересов и высшего признания России...» (Сборник, 1886, паг. III, с. 40).

Аксаков И. С.: «В этом слове “Русь” сосредоточен для нас весь смысл той правды, которой так недостает нашему изолгавшемуся общественному бытию, по которой так тоскует, так истомился русский человек. Страшно устала наша земля от сочинительства, мудрования, фальши, которая так долго, так властно гнула, муштровала, переиначивала ее на разные чужие лады и порядки. Вся нужда, вся задача наша теперь именно в том, чтобы внести наконец правду в русскую жизнь, чтоб возвратить ей свободу органического самороста, чтоб в самом деле Русь стала Русью» (цит. по: Шарапов, 2011, 632–633).

Аксаков И. С.: «Беда только в том, что нужны бы силы сильнее моих, нужны бы были те, которые уже мертвы, – а я один последний Могикан! Но сколько сумею, дам свой посильный труд Русскому делу» (Из письма к Е. Ф. Тютчевой от 13.09.1880 г.; Письма, 2007, 147).

Аксакова А. Ф.: «В 1880 году переменились административные обстоятельства; для Ивана Сергеевича открылась возможность после двенадцатилетнего вынужденного молчания выступить опять на публицистическое поприще для защиты русских интересов под дорогим ему славянофильским знаменем, и в продолжение последних пяти лет своей жизни он издержал остальные силы своего могучего организма на издание «Руси» и на борьбу за славянские идеи» (Аксаков, 2003, 3).

Киреев А. А.: Очевидное «поправление» Аксакова в 1880-х гг. сблизило его позиции по некоторым вопросам с позицией М. Н. Каткова настолько, что А. А. Киреев (пожалуй, наибольший «консерватор» из всех поздних славянофилов) счел возможным записать в своем дневнике следующее: «<...> Аксаков и Катков считают себя противниками, а между тем, и вся Россия, и в особенности весь Славянский мир вполне понимают, что они служат тем же самым идеалам, преследуют те же самые цели, <...> а им кажется, что они противники, потому что Акс<аков> желал бы, чтобы Государь поскорее собрал совет земли, <...> а Катков думает, что из этого ничего теперь путного не выйдет»; «<...> Аксаков верит более обществу, нежели правительству, Катков – наоборот, <...> но оба они за православие, за народность, за самодержавие, за освобождение крестьян, оба враги

парламентаризма, враги “интеллигентов”, адвокатов, мироедов <...>» (РГБ. Ф. 126. К. 9. Л. 198 об. – 199; К. 10. Л. 151 об.; Сергеев, 2009).

Гиляров-Платонов Н. П.: В 1884 году Гиляров-Платонов напоминал купцам (как рассказывал он сам кн. Шаховскому), что «Аксаков есть имя Европейское; приезжий иностранец смотрит в Москве царь-пушку и царь-колокол и ищет случая видеть Каткова и Аксакова» (Н. П. Гиляров-Платонов – Н. В. Шаховскому, 2 февраля 1886 г. // Шаховской Н. В. Никита Петрович Гиляров-Платонов. Краткий публицистический очерк. С. 78; Бадалян, 2010а, 100).

Шарапов С. Ф.: «...русский ум нашел своего выразителя в Гилярове-Платонове, чувство в Аксакове, воля в Каткове» (Шарапов С. Ф. Русский труд. 1897. № 30. С. 1; Сергеев, 2009). С. Ф. Шарапов вспоминал такие слова издателя «Руси»: «<...> я бы с удовольствием сказал, что я либерал <...>, если б самое слово не было так затаскано и загажено <...>» (Шарапов С. Ф. Соч. Кн. 3. СПб., 1899. С. 14; Сергеев, 2009).

Император Александр III, когда узнал о смерти И. С. Аксакова, писал К. П. Победоносцеву: «Действительно, потеря в своем роде незаменимая. – Человек он был истинно русский, с чистою душою, и хотя и маньяк в некоторых вопросах, но защищающий везде и всегда русские интересы» (К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. II. С. 113.). А вдове Аксакова Александр III отправил телеграмму в которой говорил, что он и императрица уважали покойного «как честного человека и преданного русским интересам» (Русь. 1886. 1 февр. №. 31. С. 1).

Страхов Н. Н.: «Люди, страдающие от зрелища нашей смутной и больной общественной жизни, измученные тем нестерпимым диссонансом, который непрерывно звучит в ней, отдыхали душою на строках Аксакова. Чувство бодрости, великих надежд, кровной любви к России опять теплою струею прилиvalo к сердцу. Читатель становился лучше, видел яснее свое положение и сознавал, что он и должен, и может быть гражданином вместе с этим богатырем, так бодро несущим тягости дня» (Страхов Н. Н. Поминки по И. С. Аксакове // Борьба с Западом в нашей литературе. Т. 1. СПб., 1887. С. 465).

Шаховской Н. В. Сразу после кончины И. С. Аксакова князь Н. В. Шаховской писал Н. П. Гилярову-Платонову: «Нравственная Москва без Ивана Сергеевича и его свободного слова мне представляется понятием столь же несообразным, как внешняя Москва без Ивана Великого, Сухаревой башни или Царь-колокола» (Шаховской Н. В. Никита Петрович Гиляров-Платонов. Краткий публицистический очерк. С. 76; Бадалян, 2010а, 100).

Феоктистов Е. М. после смерти И. С. Аксакова писал о нем в дневнике: «Это был человек в высшей степени благородный и с искренними, горячими убеждениями; как публицист принес он большую пользу, но все-таки горе правительству, если бы оно в своих действиях соотнобразывалось с его указаниями. <...> Аксаков чуть не причинил великих бед, убедив в 1882 г. пустоголового графа Н. П. Игнатьева созвать

земский собор» (ИРЛИ. Ф. 318. Ед. хр. 9120 ЛП б. 12. Л. 4 об.; Бадалян, 2010а, 163).

Тарнопольский Г. И. Иногда, как заметил минский протоиерей Г. И. Тарнопольский, голос Аксакова «оставался гласом вопиющего в пустыне». «Но зато с этим голосом, – подчеркивал священник, – потом приходилось подобно глаголам древних пророков, считаться, как с непреодолимою нравственною и политическою силою...» (Сборник статей, напечатанных в разных периодических изданиях по случаю кончины И. С. Аксакова. С. 22 (1-я паг.)).

Генкель В.: «со своими противниками он боролся всегда средствами благородными и чистыми, почему даже его непримиримейшие враги не смели коснуться чистоты и честности его характера» (Сборник статей, напечатанных в разных периодических изданиях по случаю кончины И. С. Аксакова. С. 29 (6-я паг.); Бадалян, 2010а, 103).

Шариков И. Подписчик «Руси» «с самого начала» крестьянин Череповецкого уезда Иван Шариков писал об Аксакове в 1886 г.: «Он был *радость, солнце красное*. На век останутся те впечатления: как ждешь в деревне прихода «Руси» с почты, – домашние спрашивают: привез ли «Русь»? (Я много газет получаю)» (Сборник статей, напечатанных в разных периодических изданиях по случаю кончины И. С. Аксакова. С. 5. (7-я паг.)).

Пыпин А. Н. Один из либеральных оппонентов «Руси» А. Н. Пыпин, уже после смерти Аксакова отметив, что у него было немного читателей, тут же добавил: «...Однако в том самом кругу читателей, мало интересовавшемся его теориями, и в литературном кругу, не разделявшем его взглядов, производили впечатление и внушали сочувствие многие отдельные его статьи, – те, в которых затрагивались более общие интересы и высказывались мнения не одного кружка, но и большого круга общества» (Пыпин А. Н. Славянский вопрос по взглядам И. С. Аксакова // Вестник Европы. 1886. Кн. 8, август. С. 779; Бадалян, 2010а, 102).

Соловьев В. С.: «Один из самых выдающихся вождей “русской партии”, горячий патриот и ревностный православный, в своем качестве славянофила открытый враг Запада вообще и римской церкви в частности, питающий отвращение к папству и чувство омерзения к иезуитам, И. С. Аксаков <...> стоял выше обыденных панславистов не только по своему таланту, но и по своей добросовестности, по искренности своей мысли и прямоте своих слов. Долгое время преследуемый администрацией, приговоренный к молчанию на двенадцать лет, он лишь в последние годы своей жизни получил в качестве личной, хотя и всегда проблематической, привилегии, относительную свободу говорить в печати то, что думает» (Соловьев, 1989, 2, 170).

Соловьев В. С.: «Публицист по призванию, посвятивший политике свои лучшие силы, он был однако решительно свободен от той неустойчивости и поверхностной легкости суждений, которая сделалась как бы необходимою принадлежностью публицистики. С удивительною

горячностью чувства отзываясь на политические события, Аксаков никогда не обсуждал их наобум, по одному мимолетному впечатлению. В основе его суждений пылкое патриотическое чувство соединялось с твердыми принципами; поэтому он мог действительно судить явления политической жизни, его отношение к ним могло быть в настоящем смысле критическим, так как у него был необходимый для этого критерий» (Аксаков, 7, I).

Бартенев П. И. Через семь лет после смерти редактора «Руси» П. И. Бартенев писал о нем кн. Н. В. Шаховскому: «Аксаков был Кремлевский колокол, призывной, всполошной. Это общественная, даже и государственная совесть Русского народа. Как ни размашисто, и иной раз и совсем не приборчив бывал он, а все-таки каждый раз чувствовалось: а ведь он говорит правду. Его деятельность смущала, будила, звучала праведною укоризной» (П. И. Бартенев – кн. Н. В. Шаховскому, 17 июля 1893 г. // РНБ. Ф. 847. Ед. хр. 94. Л. 5–5 об. (Указано А. П. Дмитриевым); Бадалян, 2010а, 104).

Лемке М. К. несколько эмоционально назвал Аксакова «страстотерпцем цензуры всех эпох и направлений» (Лемке М. Эпоха цензурных реформ 1859–1865. СПб., 1904. С. 270).

Святополк-Мирский Д. П., назвавший редактора «Руси» величайшим из русских политических журналистов после А. И. Герцена, в 1926 году вспоминал, что Аксаков «во времена яростной междупартийной ненависти оставался одним из немногих общественных деятелей, которых уважали даже противники» (Мирский Д. П. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года. Новосибирск, 2006. С. 347–348; Бадалян, 2010а, 103).

Катков М. Н.: «...в долговременной политической деятельности, мы шли с Иваном Сергеевичем близко друг от друга, но к сожалению редко приходилось нам действовать согласно и союзно. Только в разгар событий оскорбительных для русского чувства розни между нами не было» (Московские ведомости. 1886. 29 января. № 29. С. 3; Бадалян, 2010а, 261).

Лясковский В. Н.: «Я когда-то говорил – да простят мне эту шутку, – что Иван Аксаков смолоду привык ходить на пристяжке, а когда коренника-то не стало и его запрягли в корень, он по привычке все гнул голову на бок... Дм. Ал. Хомяков более тонко, но, пожалуй, и более едко, говорил, что Иван Аксаков относится к славянофильству, как колокольня к церкви. <...> ...Иван Аксаков был природный публицист и даже более того – проповедник. Хотя наиболее видная его деятельность была деятельность журналиста, но сила его была не в ней – редактор он был слишком нетерпеливый и нерасчетливый, – а в собственных статьях и речах, которые, кстати сказать, он всегда читал по рукописи, так как очень мало владел даром импровизации и даже в разговоре часто тянул слова и запинаясь» (Лясковский, 1996, 85).

Иван Сергеевич Аксаков – поэт, публицист, редактор и издатель ряда печатных органов – к 80-м гг. XIX столетия остался единственным наследником классического славянофильства (Сташнева, 2011а, 3).

Единственной работой, более или менее подробно осветившей 1880-е гг. в жизни И. С. Аксакова, до последнего времени оставалась вышедшая в США в 1965 г. книга Стефана Лукашевича. В данном исследовании проанализированы взгляды Аксакова-редактора «Руси» по проблемам народного просвещения, еврейскому вопросу, внешней политике, а также освещено участие последнего в разработке проекта Земского собора. Однако односторонний подход автора, видевшего в Аксакове, прежде всего, «апостола национализма» и реакционера, не только обедняет понимание многогранной публицистической деятельности редактора «Руси», но и приводит Лукашевича к чересчур смелым выводам о том, что Аксаков является предтечей фашизма. Главную роль своего героя Лукашевич видит в популяризации славянофильства, сведенного первым к жестокому призыву к ненависти. Выглядят натянутыми и плохо доказуемыми и умозаключения американского исследователя, сделанные на основе анализа эмоциональной сферы личности Аксакова. Он утверждает, что обращение последнего к славянофильству не было вполне «здоровым». Оно было призвано «поддержать внутренний баланс» и искупить вину перед умершими товарищами. Таким образом, антисемитизм Аксакова, например, вызывался поиском “козлов отпущения”, на которых он мог вымещать свою подавленную неприязнь к славянофильству. Чрезмерное увлечение автора психологическим анализом снизило объективность исследования (Сташнева, 2011а, 11–12; Lukashevich, 1965; Зеленин, 2011).

К выводам Лукашевича близки по своей жесткости и замечания об Иване Аксакове авторитетного американского историка Ричарда Пайпса: «К концу жизни он превратился в националиста-параноика, откровенного антисемита и страстного панслависта». Отмечая борьбу Аксакова за свободу слова и его ненависть к бюрократии, Пайпс, тем не менее, однозначно относит его к консерваторам (Сташнева, 2011а, 12; Пайпс, 2008, 175).

Той же точки зрения придерживается и Эдвард Таден, автор исследования о русском консерватизме в России XIX века. По мнению Тадена, последний неоспоримый ученик классиков славянофильства никогда не становился защитником «реакционного обскурантизма». Тем не менее, модифицируя славянофильство применительно к проблемам времени, Аксаков иногда искажал его дух и неумышленно приводил аргументы, традиционные для реакционеров. Он столкнулся с крайне сложной задачей: защищать не только традиционный идеал русского общества, который разделялся всеми консерваторами, но и букву и дух славянофильства в том виде, в котором оно было создано в 1840–1850-х гг. В попытках Аксакова сохранить любой ценой самодержавие и дать российскому обществу национальное и социальное единство Таден

усматривает вырождение славянофильства (Сташнева, 2011а, 12–13; Thaden, 1964).

Ханс Роггер выделяет в консерватизме, наряду с дворянской и буржуазной, славянофильскую ветвь, одним из наиболее ярких представителей которой является Иван Аксаков. По мнению американского исследователя, вера Аксакова в особую миссию России, его намерение действовать во имя этой веры и нежелание идти на компромисс делало из него крайне неудобного для властей сторонника православия, самодержавия и народности. Роггер относит редактора «Руси» к правым радикалам – политическому типу, в XIX в. еще только зарождавшемуся. Характерной чертой этого направления стал антисемитизм. Консерватизм Аксакова определяется Роггером как вариант романтического популизма, в котором не было места евреям, буржуазии, бюрократам и социалистам, могущим разрушить единство народа и его правителей (Сташнева, 2011а, 13; Rogger, 1966, 195–212).

В общественной жизни России 1880-х годов Аксаков занимал консервативные позиции. Внутренняя честность и самостоятельность убеждений выделяли его из среды правонационалистических публицистов, с которыми его сближала общая социально-политическая программа – смесь национализма, панславизма и религиозной нетерпимости (Цимбаев, 1978, 255).

Е. Б. Фурсовой предпринята попытка целостного осмысления роли и места идейно-политических принципов консерватизма в творчестве И. С. Аксакова. Автор приходит к выводу, что в дореформенный период в системе его мировоззрения доминировали либеральные составляющие, в пореформенные годы постепенно увеличивалась его консервативная компонента, которая стала доминирующей в 1870–1880-е годы (Сташнева, 2011а, 10; Фурсова, 2006, 164–165; Ширинянц).

Автор статьи об И. С. Аксакове в энциклопедии «Общественная мысль России XVIII – начала XX в.» И. А. Воронин пишет о том, что ко времени издания «Руси» в мировоззрении славянофила «произошел окончательный поворот в сторону консерватизма». Сама газета описывается Ворониным как резкий противник «петербургского либерализма»⁴. Однако авторы статьи «Консерватизм» в том же издании не упоминают редактора «Руси» в ряд консерваторов эпохи Александра III. Что же касается их общей оценки раннего славянофильства, то она ограничивается констатацией присущего ему антиевропеизма. Последовательно антилиберальный консерватизм в их взглядах не обнаружен⁵. Но в то же самое время – и это весьма показательно для нынешней историографической ситуации вокруг славянофилов – они не фигурируют в новейшей энциклопедии «Российский либерализм середины XVIII – начала XX в.» (М., 2010). Абсолютно не проясняет позицию

⁴ Минаков А. Ю., Репников А. В., Чернавский М. Ю. Консерватизм // Там же. С. 218–219.

⁵ Воронин И. А. Аксаков Иван Сергеевич // Общественная мысль России XVIII – начала XX в.: энциклопедия. М., 2005. С. 16–17.

Аксакова в 80-е гг. XIX в. и достаточно обширная статья о нем С. Лебедева в новейшей энциклопедии «Славянофилы». Направление и программа «Руси» не охарактеризованы автором, который ограничился лишь довольно спорным замечанием о том, что в 80-е гг. «мужественный голос Аксакова сыграл немалую роль в умиротворении страстей»⁶ (Сташнева, 2011а, 8–9).

Очевидное «поправление» Аксакова в 1880-х гг. сблизило его позиции по некоторым вопросам с позицией М. Н. Каткова настолько, что А. А. Киреев (пожалуй, наибольший «консерватор» из всех поздних славянофилов) счел возможным записать в своем дневнике следующее: «...Аксаков и Катков считают себя противниками, а между тем, и вся Россия, и в особенности весь Славянский мир вполне понимают, что они служат тем же самым идеалам, преследуют те же самые цели, <...> а им кажется, что они противники, потому что Акс<аков> желал бы, чтобы Государь поскорее собрал совет земли, <...> а Катков думает, что из этого ничего теперь путного не выйдет»; «...Аксаков верит более обществу, нежели правительству, Катков – наоборот, <...> но оба они за православие, за народность, за самодержавие, за освобождение крестьян, оба враги парламентаризма, враги “интеллигентов”, адвокатов, мироедов...» (РГБ. Ф. 126. К. 9. Л. 198 об. –199; К. 10. Л. 151 об.; Сергеев, 2009).

Подавляющее большинство исследователей идейного наследия Аксакова в настоящее время безоговорочно признают принадлежность его газеты «Русь» к консервативному крылу русской периодической печати. В последние годы появилось несколько заметных исследований этого направления общественной мысли, где так или иначе фигурирует И. С. Аксаков. Авторы книги «Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика», рассматривая вопрос о взаимоотношениях славянофильства с либеральным и консервативным направлением общественной мысли, уделяют особое внимание Аксакову и его последнему изданию – газете «Русь». В. А. Твардовской принадлежит раздел о периоде правления Александра III, в котором она анализирует программу «Руси» и приходит к выводу о том, что задачей издания стала борьба с либеральными идеями. Эти наблюдения убеждают автора в том, что позднее славянофильство, без сомнения, является течением российского консерватизма (см.: Русский, 2000, 249–252; Сташнева, 2011а, 8).

⁶ Славянофилы: Историческая энциклопедия / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. М., 2009. С. 22.

1880

[1880-е – 1902]. – Аксаков И. С. Статья о нем (РГИА. Ф. 916. Оп. 1. № 14).

1880-е. – Письма (2) Аксаковой Анны Федоровны (урожд. Тютчевой) Вяземскому Павлу Петровичу. На франц. яз. (РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. № 3958. 2 л.).

<1880-е>. Б. г. – Письма (4) И. С. Аксакова к О. А. Новиковой. Газета «Русь» упоминается во всех этих письмах (РГБ. Ф. 126. К. 8337а. № 12. 8 л.). Письмо И. С. Аксакова к О. А. Новиковой (РГБ. Ф. 126. К. 8337а. № 13. 2 л.).

1880–1886. – Письмо Твердко к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 353. 4 л.).

1880–1886. – Аксаков И. С. Материалы, связанные с изданием газеты «Русь» (Программа газеты, свидетельство на право издания, переписка с управлением по делам печати, с цензурным комитетом, с почтамтом и пр.) (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 5. № 39. 53 л.).

1-я пол. 1880-х. – Письмо Фудель Иосиф к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 376. 2 л.).

1880–1885, б. д. – Письма (7) И. С. Аксакова к П. А. Васильчикову о Славянском обществе. Рукопись (ОПИ ГИМ. Ф. 270. Оп. 2. № 113).

1880–1885 и б. г. – Матвеев, Павел Александрович. Письма (7) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 367. 18 л.).

1880–1885. – Менгден. Письма (5) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 374. 14 л.).

1880–1884. – И. С. Аксаков. Письма к неизвестному, Александру Леонтьевичу. Копии (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 69. 8 л.).

1880–1883. – И. С. Аксаков. Письма (6) к неизвестному – Ивану Трофимовичу (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 72. 11 л.).

1880–1883. – Письмо А. И. Кошелева к И. С. Аксакову. «Любезнейший Иван Сергеевич! Вчера за ужином Шарапов...» (Абрамцево. Рук–101/57. 2 л., 2 об. – чист.; Библиографический, 1981, 12). – 1880. – Письмо А. И. Кошелева к И. С. Аксакову. «Иван Сергеевич! Мое мнение о корреспонденции из Вильны такое...» (Абрамцево. Рук–101/58. 2 л., 2 об. – чист.; Библиографический, 1981, 12).

Начало 1880-х и 20 октября 1867 г. – Письма (2) П. Н. Батюшкова к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 52: Батюшковы. № 98).

1880, 1882 и б. д. – Лопухина, Юлия. Письма (5) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 341. 18 л.).

1880–1882. – М. Г. Черняев и П. А. Кулаковский. Письма И. С. Аксакову о Сербии в 1880–1882 гг., с предисловием В. И. Пичета // ГМ. 1915. № 9. С. 232–249.

1880, 1882. – Доброленский, Феофан Леонтьевич (бывший архимандрит Кирилл). Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 185. 15 л.).

1880–1881. – К. Н. Бестужев-Рюмин. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 47. 4 л.).

1880–1881. – Тарасов. Письма (8) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 593. 16 л.).

1880. – Письмо И. С. Аксакова к А. И. Георгиевскому (РГИА. Ф. 846. Оп. 2. № 30).

1880. – Аксаков Н. Т. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 3. № 9. 2 л.).

1880. – Достоевский Ф. М. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 190. 4 л.).

1880. – Евреинов. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 200. 2 л.).

1880. – Ж (фамилия не прочитана). Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 221. 4 л.).

1880. – Забелин, Алексей Иванович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 222. 2 л.).

1880. – Кашкаров, Иван. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 260. 2 л.).

1880. – Келлер, Ф. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 262. 2 л.).

1880 (?) – Куницкий, В. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 315. 2 л.).

1880. – Попов, Рафаил Степанович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 490. 2 л.).

1880. – Пузыревский, Александр Казимирович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 497. 2 л.).

1880. – Скобелев, Михаил Дмитриевич. Письмо и телеграмма к И. С. Аксакову. «Алексеевичу» и «Александровичу» – ошибочно (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 549. 3 л.).

1880. – Фадеев, А. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 638. 2 л.).

1880. – Фан-дер-Флит, Николай Федорович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 640. 1 л.).

1880. – Неизвестное лицо (подпись не прочитана). Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 757. 2 л.).

1880. – Неизвестное лицо (без подписи). Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 778. 2 л.).

1880. – Письма (4) И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру (РГБ. Дост./П/1/23. 11 л.).

1880. – Письма (12) И. С. Аксакова к О. А. Новиковой. Из Троекурова, Москвы в Москву, Берлин, Лондон. Приложены 3 вырезки из франц., нем. и англ. газет (РГБ. Ф. 126. К. 8337а. № 5. 24 л. 11 конв.).

1880. – Письма (3) И. С. Аксакова к О. А. Новиковой. Копии. Подл. см. выше в № 5 (РГБ. Ф. 126. К. 8337а. № 6).

1880. – Официальное письмо Сорокоумова П., старшины московского купечества к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 333. 4 л.).

1880. – Г. Ф. Корреспонденция из Уфимской губернии (об «Аксаковских местах»). Вырезка из газеты «Московские Ведомости». 1880. № 132 (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 19. № 23. 1 л.).

1880. – И. С. Аксаков. Выписка из французской газеты (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 1. № 96. 1 л.).

[1879]<(?)1880> – 14 нояб. 1881. – Статьи И. С. Аксакова о мировых посредниках и мировых съездах, учрежденных по положению 19 февраля 1861 г.; о русско-турецкой войне 1877 г., опубликованные в газете «Русь» за [1879]–1881 гг. (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. № 151. 10 л.).

В 1880 г. Н. Щедрин упрекал Глеба Успенского: «Вы увлекаетесь идеалами Достоевского и Аксакова» (Щедрин Н. (Салтыков М. Е.). ПСС. М., 1939. Т. XIX. С. 178).

<1880, не ранее> 1879, 25 июня. – Письмо И. С. Аксакова к В. Ф. Пуцыковичу (Письма, 1887, 39–42). – Это письмо, по мнению О. Л. Фетисенко, не ранее 1880 г.

<1880–1885>. – Письмо Н. Я. Данилевского к И. С. Аксакову, обнаруженное в РГАЛИ в фонде Аксаковых и введенное в научный оборот М. А. Емельяновым-Лукьянчиковым, действительно, есть «ценный источник для понимания положения Данилевского в русском обществе последней четверти XIX века» и, в первую очередь, – относительно воззрений самого И. С. Аксакова¹. В этом письме Н. Я. Данилевский говорит о желании «строго обосновать» и написать (в развитие идей «России и Европы») книгу по теории национализма. Примечательно, что он считает возможным сказать И. С. Аксакову: «...Я позволяю себе быть в теории по крайней мере <...> более славянофилом чем славянофилы»². (Селиверстов, 2009, 117, 123).

¹ Емельянов-Лукьянчиков М. А. Концепция исторического развития в наследии русских и европейских основателей цивилизационного подхода : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 17; Письмо Н. Я. Данилевского к И. С. Аксакову [Б. г.] // РГАЛИ. Ф. 10 (Аксаковы). Оп. 3. Д. 157 а. Л. 1–3 об. По мнению М. А. Емельянова-Лукьянчикова, это письмо относится к периоду от 1877 по 1885 г., однако, полагаем, что оно было отправлено в 1883–1884 гг., так как Н. Я. Данилевский пишет о статье для «журнала» «Русь», – но, как известно, «Русь» в виде двухнедельного издания выходила именно в эти годы.

² Цит. по: Емельянов-Лукьянчиков М. А. Леонтьев и Данилевский о «славянской цивилизации» // Золотой Лев. 2008. № 138–139. URL : http://www.zlev.ru/138/138_9.htm.

Третий том Полного собрания сочинений К. С. Аксакова

Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. Том III. Часть II. Опыт русской грамматики. М., 1880. [Аксаков И. С. От издателя. С. V–VI].

Том представил незавершенный «Опыт русской грамматики», подготовленный к печати П. А. Бессоновым. И. С. Аксаков: «В следующих томах будут напечатаны статьи К. С.<ергееви>ча по разным, современным ему, общественным вопросам, вообще статьи, выражающие его

деятельность как публициста, его стихотворения, драматические произведения и письма» (с. VI).

Публиковать произведения своего брата Константина Сергеевича Аксакова (1817–1860) Иван Аксаков стал сразу же после его смерти. Полного собрания сочинений в шести томах, как планировалось с самого начала, выйти, однако, не могло «при существующих у нас цензурных условиях». В первый том (М., 1861; изд. 2-е – М., 1889) вошли «сочинения исторические», представленные далеко не в полном объеме. Во второй том (М., 1875) вошла магистерская диссертация «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка» и статьи лингвистического содержания. Третий том (М., 1880) представлен незавершенным «Опытом русской грамматики» и был подготовлен к изданию П. А. Бессоновым. На этом издании прекратилось. В начале XX века Е. А. Ляцким была предпринята попытка научного издания сочинений К. С. Аксакова, но опубликован лишь один том (Пг., 1915), в который вошли художественные произведения раннего славянофила. В советское время были опубликованы поэтические произведения (сборник «Поэты кружка Н. В. Станкевича» / сост. С. И. Машинский (М.–Л., 1964. С. 281–486.)) и эстетические произведения К. С. Аксакова (сборник Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / сост. А. С. Курилов. М., 1982. С. 30–249). В постсоветское время В. А. Кошелев подготовил и издал сборник статей К. С. Аксакова «Эстетика и литературная критика» (М., 1995). В настоящее издание <Аксаков К. С., 2009> включены основные произведения К. С. Аксакова, характеризующие воззрения мыслителя на духовное развитие России с позиций славянофильского направления и его взгляды на русскую историю, оттачивавшиеся в критике исторических воззрений Сергея Михайловича Соловьева (1820–1879), которые развивались с позиций западнического направления (Аксаков К. С., 2009, 577–578).

Также см.: Аксаков К. С., Аксаков И. С. Избранные труды / сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, А. В. Мырикова, Е. Б. Фурсова. М.: РОССПЭН, 2010; Аксаков К. С.: 1) О грамматике вообще. Прилагательное. Предлог. М.: Книжный дом «Либроком», 2011; 2) Опыт русской грамматики. Имя. М.: URSS: Либроком, 2011; 3) Опыт русской грамматики. Сравнительный взгляд: индоевропейские и славянские языки. М.: URSS: Либроком, 2011; 4) Критический разбор «Опыта исторической грамматики русского языка» Ф. И. Буслаева. М.: URSS: Либроком, 2011; 5) Из истории русской литературы и русского языка: ты каких родов, да каких городов? М.: URSS: Либроком, 2011; 6) Ломоносов в истории русской литературы и русского языка. М.: URSS: Либроком, 2011; 7) Ломоносов в истории русской литературы и русского языка / сост., предисл. Т. Ф. Пирожкова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011.

Письма О. Ф. Миллера к И. С. Аксакову

Миллер Орест Федорович (04.08.1833 – 01.06.1889), ученый-фольклорист, литературовед, славянофил. «Общие интересы связывали Миллера со многими славянофилами, и в первую очередь с таким признанным лидером этого движения, как Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886), который на протяжении многих лет возглавлял Московское

славянское благотворительное общество. Неслучайно Миллер часто соотносил свои взгляды с точкой зрения Аксакова, печатал в его московских изданиях свои статьи. Аксаков, со своей стороны, высоко ценил научно-публицистическую деятельность Миллера и его верность либеральным принципам славянофильства. В поздравительном (149) письме, направленном Миллеру в честь 25-летия его педагогической деятельности он, в частности, писал: «Вы не изменили себе ни разу в течении 25 лет вашего служения словом, отличавшегося всегда мужественною искренностью, как в свидетельстве о правде, так и в изобличении неправды; вы никогда не сходили с нравственного пути и неутомимо развивали в ваших учениках требования нравственные, отождествляя их с русскими народными идеалами, с любовью к русской народности» (Цит. по: Очерк научной деятельности профессора О. Ф. Миллера с приложением празднования 25-летнего юбилея. Составил И. Ш. [И. А. Шляпкин]. СПб., 1889. С. 32). – Общение Миллера с Аксаковым продолжалось с 1863 г. до конца жизни Ивана Сергеевича. Его смерть Миллер воспринял как уход одного из наиболее духовно близких ему (подобно Достоевскому) людей. В последние годы жизни Орест Федорович посвятил Аксакову ряд публикаций. Это некролог, помещенный в журнале «Русская старина» (1886. Кн. 3), а затем перепечатанный в «Сборник статей, напечатанных в разных периодических изданиях по случаю кончины И. С. Аксакова» (М., 1886), а также несколько статей, опубликованных в «Известиях Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества»: «И. С. Аксаков и 19-е февраля» (1886. № 5, 6), «И. С. Аксаков и свобода слова» (1887. № 3) и «Внутренняя жизнь и ход развития И. С. Аксакова по его письмам» (СПб., 1889). Последняя работа, поводом для написания которой послужила публикация писем Аксакова («Иван Сергеевич Аксаков в его письмах» М., 1888), была прочитана в качестве доклада в торжественном собрании славянского Общества 14 февраля 1889 г. и издана отдельной брошюрой (150). Письма Миллера Аксакову публикуются по автографам, хранящимся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в фонде Аксаковых (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 381)» (Письма, 2010, 149–150, 152).

[1880?]. – Письмо О. Ф. Миллера к И. С. Аксакову. «Глубокоуважаемый Иван Сергеевич! – Мне не пришлось даже проститься с Вами у Ламанского – ради позднего времени и предложения М. В. Полякова сбежать незаметно вместе с ним. А в кармане были у меня оттиски статьи моей из Филол[огического] Вестника¹, которые хотелось Вам навязать. Вышлю их по почте. – Зная, что Вы собирались прочесть статью, укажу Вам на существенную опечатку в конце ее, произошедшую, надо думать, от умничанья того, кто правил последнюю корректуру. – Напечатано: «Полная замкнутость и народная исключительность, столь противная началам периода Киевского, едва *не* насквозь прохватила всю Русь и в Московский период ее истории». – Должно быть: «Полная

замкнутость и т. д. едва *ли* насквозь прохватила всю Русь *и* в Московский период ее истории[«)]. – Поумничавший корректор не догадался однако исключить *и*, при сохранении которого фраза вышла даже безграмотною. – Вторая моя статья, высланная несколько поздно, отложена до Мартовской книжки. – Мое почтение Анне Федоровне. – Вам душевно преданный Ор. Миллер. – P. S. Между нами: Ф. М. Достоевский написал от имени Славянского общества адрес Государю Императору. Ходатайствует о принятии» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 381. Л. 26–27; Письма, 2010, 168).

¹ Вероятно, О. Ф. Миллер имеет ввиду свою статью «Новые домыслы учения о заимствованиях» (Филологический вестник. 1879. Кн. IV.).

1 янв., вторник.

3 янв., четверг. – Письмо Калинин П. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 159. 1 л.).

7 янв., понедельник, **1880 г.** – **24 дек. 1884 г.** – Письмо А. Ф. Аксаковой к Д. Ф. Тютчевой. К письму от 26 апреля 1884 г. Приписка Аксакова Ивана Сергеевича. На рус. и франц. яз. Ч. VI (РГАЛИ. Ф. 505. Оп. 1. № 169. 298 л.).

13 янв., воскресенье, **1880 г.** – Письмо И. С. Аксакова к П. А. Висковатову (РНБ. Ф. 148: Висковатова. № 7. 2 л.).

15 янв., вторник, Белград. – Письмо П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову (Письма, 1915а, 241–243).

Янв., Белград. – Письмо П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову (Письма, 1915а, 243–244).

21 янв., понедельник. – Письмо В. Аксенова к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 41. 1 л.).

22 янв., вторник, **1880 г.** – **14 янв. 1886 г.** – Письма (8) И. С. Аксакова к Свербееву Александру Дмитриевичу (РГАЛИ. Ф. 472. Оп. 1. № 116. 12 л.).

24 янв., четверг, **1880 г.**, 8 нояб. 1883 г. – Письма Моллова Дмитрия Петровича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 222. 5 л.).

30 янв., среда, СПб. – Письмо О. Ф. Миллера к Ф. М. Достоевскому. Сообщает, что «здесь теперь И. С. Аксаков», которому он оставил «карточку» с приглашением к себе на завтра «вечером»; просит быть и Достоевского (Летопись Достоевского, 3, 374).

5 февр., вторник. – В Зимнем дворце С. Н. Халтуриным был осуществлен взрыв. Погибло много солдат в помещении гауптвахты (Кошелев, 2002, 431).

11 февр., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 28–29; Тесля).

«Диктатура сердца» М. Т. Лорис-Меликова

12 февр., вторник – апр. **1881 г.** – «Диктатура сердца» – ироничное название времени, когда внутренней политикой руководил М. Т. Лорис-Меликов.

12 февр., вторник – **6 авг.** – М. Т. Лорис-Меликов – главный начальник Верховной распорядительной комиссии.

12 февр., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру. «Очень рад, что Ф. М. Достоевский пишет адрес <по поводу 25-летия царствования Александра II>, и от всей души желаю, чтоб приняли <...> все равно, копия дойдет во всяком случае. (378) Здесь, было, я написал адрес для Думы, но подачу адресов отменили. А нужно бы. Молчать долее нельзя. Нужен голос земли...» (РГБ. Ф. 93. П.1.23). В письме Аксакова отразилась, вероятно, и собственная его позиция как сторонника создания Земского собора (Летопись Достоевского, 3, 378–379).

14 февр., четверг, **1880 г.** – **13 янв. 1886 г.** – Письма (10) П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 572. № 44. 33 л.).

15 февр., пятница. – М. Т. Лорис-Меликов, возглавив Верховную распорядительную комиссию, заявил, что на поддержку общества смотрит как на «главную силу, могущую содействовать власти» (Правительственный вестник. 1880. 15 февраля. № 39. С. 1; Письма, 2007, 148).

Ок. 16–19 февр., суббота – вторник. – И. С. Аксаков побывал в СПб. Целью визита было, по всей видимости, прозондировать возможность издания «еженедельной газеты». «Но это мне не удалось: правительство наше не столько воспитано бедами, чтобы быть в состоянии терпеть мой голос. Нигилисты ему более свои, чем Славянофилы. ...я еще не получил официального отказа, вероятно и не получу его, потому что и сам писал неофициально; но власти, заведывающие нашею печатью, не сочли возможным дать мне даже частный ответ без доклада Государю» (Из письма И. С. Аксакова к Г. П. Галагану от 10.04.1880 г. // РА. 1902. № 7. С. 493; Письма, 2007, 140). Хотя на официальное прошение Аксакова в 1877 году власти ответили отказом, он не прекратил попыток к возобновлению собственной газеты. Последнюю из них он предпринял сразу после того, как в газетах объявили об учреждении Верховной распорядительной комиссии под руководством графа М. Т. Лорис-Меликова. Выясняя, не открылись ли возможности для его издания, Аксаков побывал в Петербурге около 16–19 февраля 1880 г. (Бадалян, 2010а, 29).

19 февр., вторник. – Кошелев А. И.: «19-го февраля было везде торжественно, но грустно отпраздновано двадцатипятилетие царствования императора. Народ и значительная часть интеллигенции любили государя, были ему благодарны за освобождение крепостных людей и другие его реформы, но вместе с тем все чувствовали, что дела шли не так, как следовало, и все были более или менее недовольны. Надежды, возлагавшиеся на Верховную комиссию и особенно на ее начальника, животворно действовали на население и на общественное мнение страны; но все чего-то ждали и еще более опасались» (Кошелев, 2002, 162).

20, 22 февр., среда, пятница. – И. О. Млодецкий покушался на жизнь М. Т. Лорис-Меликова. Казнен 22 февраля 1880 г. (Кошелев, 2002, 431).

20 февр., среда. – Письмо И. С. Аксакова к М. С. и Е. А. Томашевским. Аксаков писал, что «блеснула было» надежда на издание газеты «не ежедневной, а еженедельной без всяких телеграмм и сплетен, а серьезной, посвященной исключительно современным задачам» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 56. Л. 16; Бадалян, 2010а, 29). «...правительство еще не пришло к сознанию предоставить большую свободу слову, – и именно слову честных людей, Русского направления. 30 лет, да и больше этого, оно только и занималось гашением духа и наложением печати молчания на уста именно на так называемых славянофилов! Пуще всего претит ему и *теперь* – человек независимого духа, хотя бы он был враг всякой революции, всякого искажения основных начал русского исторического строя! – В Петербурге *ничему не научились!* М<инист>р Вн<утренних> Дел, чтобы заявить свою самостоятельность, независимость от Лорис-Меликова (этим только и занят Министр), то и дело сыплет предостережения и разные кары газетам» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 56. Л. 16 об.; Письма, 2007, 140; Бадалян, 2010а, 112–113). Министром внутренних дел в то время был Л.С. Маков.

29 февр., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к [Георгиевскому] Александру Ивановичу (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. № 139. 2 л.).

2 марта, воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к А. И. Кошелеву: «Цивилизация – вне Бога – ведет к одичанию (это я говорю)» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 20).

15 марта, суббота. – Письмо И. С. Аксакова к К. П. Победоносцеву (Ф. 1574 Победоносцев. Оп. 1. № 66).

18 марта, вторник, **1880 г. (?)** – Письмо Тарасова А. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 350. 1 л.).

20 марта, четверг. – Письмо И. С. Аксакова к М. С. и Е. А. Томашевским. С 1877 года Аксаков служил председателем правления Московского купеческого общества взаимного кредита и в общении с близкими людьми порой жаловался: «...Господи, чего бы я не дал, чтобы избавиться от тяжелой необходимости служить в Банке и отдавать ему свое время, которого, во всяком случае, остается не много». Успех газеты, как писал он еще весной Томашевским, «скоро освободил бы меня от ярма ненавистной мне банковской службы» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 56. Л. 16–16 об.; Бадалян, 2010а, 34–35).

2 апр., среда. – Письмо А. И. Кошелева к И. С. Аксакову (Письма, 1909, 406).

9 апр., среда, **1880 г.**, 8 авг. 1883 г. – Письма Георгиева Николая к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 109. 4 л.).

10 апр., четверг, М. – Письмо И. С. Аксакова к Г. П. Галагану (Из писем, 1902, 492–494). «Вообще до нового царствования нельзя ожидать никаких перемен существенных» (С. 492). Аксаков уже несколько раз пытался получить разрешение на издание газеты, но после очередной неудачной попытки, за пять месяцев до появления «Руси», сам не верил, что это будет возможно. «Я еще не получил официального отказа, – писал

Аксаков, – вероятно и не получу его, потому что и сам писал неофициально; но власти, заведывающие нашею печатью, не сочли возможным дать мне даже частный ответ без доклада Государю!» (С. 493) (Из писем И. С. Аксакова к Г. П. Галагану // РА. 1902. № 7. С. 493, 492; Письма, 2007, 139). См.: Ок. 16–19.02.1880 г. Катков «опять только в statu quo, в укреплении “правительства” видит спасение, во внешних принудительных мерах. Между тем, – продолжал Аксаков, – общество чувствует себя поставленным между двумя категориями нигилистов: нигилистов социально-революционной партии и нигилистов правительствующих, или вернее, между двумя категориями представителей отрицания, одинаково не признающих Русской народности и пр. Одним словом: с одной стороны нигилизм, с другой казенщина, а Катков казенщину чуть не отождествляет с народностью...» (Там же. С. 493; Бадалян, 2010а, 247)

11 апр., пятница. – Назначение на должность начальника Главного управления по делам печати рязанского губернатора Н. С. Абазы (Письма, 2007, 141).

13 апр., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к Г. П. Галагану. В апреле 1880 г., еще только планируя издание новой газеты, Аксаков интересовался у своего малороссийского корреспондента Г. П. Галагана экономическим положением крестьян: «Ведь они обременены податями не менее чем великорусские, но от них нету ни словечка, и никакими проектами их не потчуют. А между тем надел крестьян в Полтавской губернии действительно наименьший в России» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 15 об.; Сташнева, 2011а, 51).

18 апр., пятница. – Увольнение графа Д. А. Толстого с постов министра народного просвещения и обер-прокурора Святейшего Синода, которое было подписано императором 18 апреля, накануне Пасхи (Письма, 2007, 141).

21 апр., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 30–31 об.; Тесля).

Пушкинский праздник

Москва открывала памятник А. С. Пушкину – замечательную скульптуру работы А. М. Опекушина. Первоначально открытие памятника было приурочено к годовщине дня рождения Пушкина – 26 мая 1880 г. Но в связи со смертью императрицы Марии Александровны, последовавшей 22 мая, торжество было отложено до 6 июня. – Общество любителей российской словесности образовало специальный комитет по организации празднества, который продумал его литературно-общественный характер и пригласил для участия в торжестве всех замечательных русских писателей. Не было большого И. А. Гончарова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого.

3 мая, суббота. – С. А. Юрьев снова пишет Ф. М. Достоевскому и просит отдать предпочтение московским заседаниям перед

петербургскими. Сообщает имена предполагаемых участников торжеств: И. С. Аксаков, А. Ф. Писемский, А. Н. Островский, И. С. Тургенев (Летопись Достоевского, 3, 408).

5 мая, понедельник. – Письмо Ф. М. Достоевского к С. А. Юрьеву. Просит уточнить, нужно ли отдавать его «слово» о Пушкине в предварительную цензуру и успеет ли оно получить разрешение, если будет представлено 25 мая. Справляется, как собираются проходить цензуру И. С. Аксаков и И. С. Тургенев (Летопись Достоевского, 3, 410).

7 мая, среда. – Письмо И. С. Аксакова к А. С. Суворину. «Почтеннейший Алексей Сергеевич! – Я не понимаю недоумения Достоевского. По словам Юрьева, Председателя Моск. Общества Любителей Р. Словесности и Председателя особой Комиссии, распоряджающейся литературным празднеством¹, Достоевский включен в список лиц, имеющих читать и говорить свое “нечто” о Пушкине, также как и я, грешный, несмотря на все мои отнекивания. Таковых “нечто” будет столько, что для изглаголения их будут происходить торжественные заседания в течение двух дней сряду, чуть не в Зале Росс. Благор. Собрании. Разумеется – будут повторения одного и того же, потому что предварительно считается некогда, – а главное будут и противоречия. – Как бы там ни было, а Ф. М. напишите, чтобы ехал в Москву ничто же сумняся к 25 Мая, т. е. накануне открытия памятника, и обратился бы тотчас к Сергею Андреевичу Юрьеву, живущему на углу Садовой и 4-й Мещанской, в доме Пятницкой. Заседания же Общества будут происходить 27-го и 28-го Мая. В день открытия памятника последует банкет по подписке (6 рублей). Подписываться можно будет в Редакции “Русской Мысли”. Так хотели устроить. Но Вы знаете Юрьева: человек он – по меньшей мере не распорядительный, и Комиссия (членом которой я впрочем не состою) приставила к нему в качестве полицеймейстера *Поливанова*, директора Частной Гимназии. На банкете имеют право говорить *все не Члены Общества* (в Обществе говорить будут только Члены или депутаты). “Надеются”, что словоизлияние произойдет сильное, а я надеюсь что, в соединении с излиянием винным, можно будет себя поздравить – если обойдется только перебранкой. (11) – Если Вы лично, почтеннейший Алексей Сергеевич, не в хороших отношениях с Юрьевым, то, пока еще Вы там перецелуетесь с ним на обеде, – обратитесь к Полицеймейстеру, *Поливанову*, для сбережения Вам репортерского места. – Ваш *Ив. Аксаков*. – 7 Мая 1880 г. – Гоголь печатается, скоро приступлю к 3-му тому. А отчего Вы не берете Семейной Хроники. Издатель (Гаген) обращался к Вам и в Ваш магазин, только не получил ответа. – Старого издания Гоголя у меня уже нет, все распродано. Будущее будет продаваться публике по 5-ти рублей. Книгопродавцам уступка за экземпляр 1 рубль, т. е. за все 4 тома – 4 р. Так было и с прежними изданиями» (Письма, 1927, 11–12, 196).

¹ Открытие памятника А. С. Пушкину в Москве 6 июня 1880 г.

12 мая, понедельник. – Письмо А. С. Суворина к Ф. М. Достоевскому: «И. С. Аксаков просит меня передать вам, что вы включены в число лиц, имеющих читать или говорить о Пушкине, стало быть, вас ждут в Обществе любителей словесности» (Автограф. РГБ. Ф. 93.П.9.33; ЛН, 86, 500; Летопись Достоевского, 3, 411).

16 мая, пятница. – Редактор «Варшавского дневника» князь Н. Н. Голицын в своем письме к К. Н. Леонтьеву обмолвился об Аксакове, который, как считал он, может «цапнуть» с московских купцов «для своей газеты, о которой поговаривают» ([Н. Н. Голицын – К. Н. Леонтьеву, 16 мая 1880 г.] // Леонтьев, 7/2, 777). Аксаков, действительно, имел хорошие связи среди московских купцов, но он и не пытался воспользоваться помощью кого-либо из них. Как будет показано далее, Аксаков очень осторожно относился к любым союзам, которые хоть как-то могли ограничить его публицистическую деятельность (Бадалян, 2010а, 29-30).

25 мая, воскресенье, М. – Из письма Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской: «Сегодня, 25-го, в 5 часов, приехали за мной Лавров и Ник. Аксаков и повезли меня в собственной коляске в “Эрмитаж”. <...> обед, как оказалось, был именно устроен в честь меня. В “Эрмитаже” уже ждали нас литераторы, профессора и ученые, всего 22 человека. <...> Было 4 профессора университета, один директор гимназии Поливанов (друг фамилии Пушкиных), Иван Сергеевич Аксаков, Николай Аксаков, Николай Рубинштейн (московский) и проч. и проч. <...> Сказано было мне (с вставанием с места) 6 речей, иные очень длинные. Говорил Юрьев, оба Аксаковы, 3 профессора, Николай Рубинштейн» (Достоевский, 1996, 15, 606, 607).

26 мая, понедельник, М. – Из письма Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской: «Сегодня утром пришел ко мне Иван Серг. Аксаков с тем, чтобы настоятельнейшим образом просить меня остаться на открытие, так как оно произойдет, как все ожидают, до 5-го» (Достоевский, 1996, 15, 609).

С 28 на 29 мая, среда – четверг. – Ф. М. Достоевский в письме к А. Г. Достоевской сообщает о своем решении остаться на пушкинские празднества, которые откроются 4 июня, так как нужен не одним только «любителям российской словесности», а всей «нашей партии», ибо «враждебная партия» (имеются в виду «западники» – «Тургенев, Ковалевский и почти весь университет») «решительно хочет умалить значение Пушкина как выразителя русской народности, отрицая саму народность». Достойных же оппонентов «западникам» Достоевский кроме себя не видит: «Иван Аксаков и устарел, и приелся в Москве», а «Юрьев и прочие не имеют весу...». «Мой голос будет иметь вес, а стало быть, и наша сторона восторжествует» (Достоевский, 30/1, 169–171).

30 мая, пятница, М. – Из письма Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской: «Сегодня утром, когда я спал, был у меня Ив. Сергеевич Аксаков и не приказал будить» (Достоевский, 1996, 15, 619).

1 июня, воскресенье, М. – Из письма Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской: «Автограф Гоголя Аксаков мне обещал, хотя не знаю, успею ли теперь взять у него. <...> Как-то я прочту мою речь? Аксаков объявил, что у него то же самое, что и у меня». Аксаков впоследствии прислал Достоевскому автограф письма Гоголя к К. С. Аксакову, датированного мартом 1841 г. (Достоевский, 1996, 15, 621–622, 816).

3 июня, вторник, М. – Письмо Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской. Упоминает, что на днях был на даче у И. С. Аксакова (Летопись Достоевского, 3, 424-425).

5–8 июня, четверг – воскресенье. – Дни чествования памяти Пушкина. И. С. Аксаков: «Четверо суток сряду, с утра до ночи, пребывание в обществе нескольких тысяч человек, в каком-то нервном состоянии умственного и духовного подъема, общего ликования, в неумолчном гуле произносимых речей и рукоплесканий!» (Клейменова, 2002, 291).

5 июня, четверг. – В два часа дня в зале Московской городской думы Пушкинский праздник был открыт. Комитет по сооружению памятника под председательством его императорского величества принца П. Г. Ольденбургского устроил торжественный прием депутатов. Всего было 106 депутатов и 244 депутата (Клейменова, 2002, 276).

«Уже самый первый день, 5 июня, официальный прием депутатов в Думе поднял, неожиданно для всех, общий строй духа на целую, так сказать, октаву. Весело и радостно было уже видеть члена Царской фамилии и носителей высшей власти сидящими (несколько смиренно и даже сконфуженно) под огромным бюстом Пушкина, поставленном на вершине целой горы лавров, и выслушивающими, в течение трех часов, заявления и приветствия, относящиеся исключительно к «великому русскому народному поэту», длинного ряда депутатов из разных концов России от учебных и всякого рода общественных учреждений, представителей науки и литературы, искусств. Это у нас новое зрелище: явление силы нравственной, смилившей грубую силу внешней государственной власти» (Письмо И. С. Аксакова к неизвестной // РА. 1891. № 5. С. 90–99).

6 июня, пятница. – В 10 часов утра служили обедню в Страстном монастыре, потом под звон колоколов и пение гимна, при громадном стечении народа, открыли памятник, возложили венки. В два часа пополудни последовал торжественный акт в большой зале Московского университета. В шестом часу приглашенные лица съехались на обед в зале Благородного собрания. Здесь выступил Аксаков (Кошелев, 1996, 4, 110). Подр. см.: Письмо И. С. Аксакова к неизвестной от 14 июля 1880 г. (РА. 1891. № 5. С. 90–99).

В 12 часов дня на Тверской площади начинается церемония открытия памятника Пушкину. С 5 часов вечера Достоевский присутствует на обеде, устроенном Московской городской думой в зале Благородного собрания: обед открывают министр народного просвещения А. А. Сабуров и городской голова С. М. Третьяков, с ответным словом выступает сын

поэта А. А. Пушкин; «небольшие речи» за столом произносят преосвященный Амвросий, М. Н. Катков (приглашенный Думой); И. С. Аксаков и А. Н. Майков читают свои стихотворения. Катков делает безуспешную попытку провозгласить призыв к примирению враждующих сторон, протянув бокал Тургеневу, который оставляет его жест незамеченным (Летопись Достоевского, 3, 428-429).

Служба в Страстном монастыре по усопшем поэте; речь митрополита Макария; торжественное открытие памятника Пушкину; торжественное собрание в университете с речами ректора Н. С. Тихонравова, В. О. Ключевского, Н. И. Стороженко; Думский обед депутатам с речами И. С. Аксакова, М. Н. Каткова, Н. А. Некрасова, Я. К. Грота, А. Н. Майкова, М. М. Ковалевского и др.; литературно-музыкально-драматический вечер в Благородном собрании; народные чтения в Политехническом музее (Клеймёнова, 2002, 275–276). В тот же день на Думском обеде в Благородном собрании И. С. Аксаков произнес речь о Пушкине как поэте, познакомившем Европу с Россией и «соединившем теперь в Москве, этом центре народной русской мысли, собравшихся сюда с разных концов России, представителей ее умственного развития» (Клеймёнова, 2002, 278).

См.: И. С. Аксаков. Слово застольное о Пушкине (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 1. № 65. 2 л.).

7–8 июня, суббота – воскресенье. – Открылись двухдневные заседания в ОЛРС. В центре обоих заседаний, как и следовало ожидать, стали две речи – Тургенева и Достоевского. Аксаков также произнес речь о поэте, в которой назвал его народным и первым, кто «внес правду в мир русской поэзии».

7 июня, суббота. – Первое торжественное заседание ОЛРС в час дня в зале Благородного собрания с речами С. А. Юрьева, Луи Леже, М. И. Сухомлинова, С. М. Шпилевского, Я. К. Грота, И. С. Тургенева; обед от ОЛРС, на котором присутствовали 223 человека (Клеймёнова, 2002, 276, 283). – Из письма Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской: «...на утреннем чтении речей Иван Аксаков отказался читать свою речь после Тургенева (в которой тот унижил Пушкина, отняв у него название национального поэта)... Несколько незнакомых людей подошли ко мне и шепнули, что завтра, на утреннем чтении, на меня и на Аксакова целая кабала» (Достоевский, 1996, 15, 630–631).

Современные известия. 7 июня. № 155. <...> С. 2–3: Городской обед: <О речах И. С. Аксакова, М. Н. Каткова, гр. А. А. Бобринского, прот. П. А. Преображенского> <...> (Никита, 2013, 738).

8 июня, воскресенье. – 343-е публичное торжественное заседание ОЛРС (2-е Пушкинское). С речами выступили: Н. А. Чаев, Ф. М. Достоевский, И. С. Аксаков, П. В. Анненков, Н. В. Калачов, П. И. Бартенева, А. А. Потехин... (Клеймёнова, 2002, 276).

Бартенева П. И., комментируя письмо И. С. Аксакова в «Русском архиве», свидетельствовал: «Когда Достоевский сошел с кафедры, кто-то подошел к нему и, обнимая его, заметил: “Сущность вашей речи была

выражаема Хомяковым, братьями Киреевскими, К. С. Аксаковым”. – “Совершенно справедливо”, отвечал Достоевский». ...

Из письма Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской: «Аксаков (Иван) вбежал на эстраду и объявил публике, что речь моя – *есть не просто речь, а историческое событие!* Туча облегла горизонт, и вот слово Достоевского, как появившееся солнце, всё рассеяло, всё осветило. С этой поры наступает братство и не будет недоумений. «Да, да!» – закричали все и вновь обнимались, вновь слезы. Заседание закрылось» (Достоевский, 1996, 15, 632–633).

А. Ф. Амфитеатров вспоминал, «как среди неопишемого рева и грохота восторгов появился на кафедре дюжий, широкоплечий, краснолицый, с суровыми серыми глазами Аксаков и, махая руками и зычным голосом преодолевая шум, потребовал спокойствия. И, чуть не на каждой фразе прерываемый взрывами рукоплесканий, дал речи Достоевского ту аттестацию, что пришлась так по сердцу самому Федору Михайловичу. – «Вещее слово сказано, – гласил Аксаков, со своими обычными пылками, но плавными, несколько театральными боярскими жестами. – Здесь расхождения и двух мнений быть не может. Я думал говорить много, но теперь не скажу ничего. Не к чему: Федором Михайловичем все сказано. Я, Иван Сергеевич Аксаков, почитаемый главою славянофилов, протягиваю руку Ивану Сергеевичу Тургеневу как главе западников, ибо после речи Федора Михайловича между нами не должно быть разногласия. Он все решил, всех примирил. И толковать здесь, стало быть, больше нечего! – Последнюю фразу, сказанную чрезвычайно авторитетно и выразительно, почему я и запомнил ее, смею утверждать, безошибочно, Аксаков сопроводил крепким, трескучим ударом кулака по пюпитру. И сошел с кафедры, чтобы действительно обменяться торжественным рукопожатием с огромным и великолепным, в серебряных сединах своих, ответно из всех элегантно в парижском фраке Тургеневым. Иван Сергеевич Тургенев встал навстречу Ивану Сергеевичу Аксакову, как мне показалось, с гораздо меньшим энтузиазмом, чем глава славянофилов к нему поспешил...» (Амфитеатров А. В. Жизнь человека, неудобного для себя и для многих / Вступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. А. И. Рейтבלата. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 101; Тесля, 2011).

Из письма Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской: «После часу почти перерыва стали продолжать заседание. Все было не хотели читать. Аксаков вошел и объявил, что своей речи читать не будет, потому что всё сказано и всё разрешило великое слово нашего гения – Достоевского. Однако мы все его заставили читать. Чтение стало продолжаться...» (Достоевский, 1996, 15, 633).

И. С. Аксакова все-таки уговорили выступить. Он не стал произносить речь, которая, по его словам, была посвящена той же теме, что и речь Достоевского – народен ли Пушкин. Он лишь заметил, что в том же зале Благородного собрания, в котором происходят Пушкинские

торжества, в 1819 г. «было заседание того же Общества любителей словесности, которое ныне чествует поэта». И в том же 1819 г. было уже напечатано прелестное стихотворение Пушкина «Художник варвар кистью сонной картину гения чертит...». И. С. Аксаков помянул няню Арину (287) Родионовну, так сильно повлиявшую на творчество Пушкина, на создание «Бориса Годунова». Аксаков видел народность Пушкина в том, что его русский язык доведен до совершенства, в воспетой им няне он видел «первоначальную музу». «Точно припав к груди матери-земли, жадно в ее рассказах пил он чистую струю народной речи и духа!». Народность не только в сказках, произведениях в простонародном духе, «но русская, стало быть и вполне народная стихия слышится у Пушкина едва ли не наиболее там, где он не ставит себе “народность” внешнею целью...». Аксаков отметил у Пушкина «историческое чувство», историческое сознание (Клеймёнова, 2002, 287–288).

В отчете о чествовании памяти Пушкина в Москве выступление Аксакова изложено следующим образом: «И. С. Аксаков сказал, что едва ли кто-нибудь из присутствовавших испытывает такой восторг от речи Достоевского, как сам г. Аксаков. Последний собирался говорить именно на эту тему, так художественно, так гениально обработанную Достоевским. Отныне вопрос о том, народный ли Пушкин поэт, – решен окончательно, и толковать больше нечего...» (Венок на памятник Пушкину. СПб., 1880. С. 62).

Аксаков И. С. «Речь об А. С. Пушкине». – Произнесена на заседании ОЛРС (Аксаков, 7, 813–833; Аксаков, 2008, 583–605). Статья И. С. Аксакова «Пушкин» была напечатана в «Русском архиве» (1880. № 2); также опубликована в: Венок на памятник Пушкину: Сб. статей. СПб., 1880. 354 с. Подр. см.: 14.06.1880 г.

Из дневника Михаила Алексеевича Веневитинова (1844–1900, литератор и археолог, племянник поэта Д. В. Веневитинова): «Аксаков, которого я в первый раз слушал публично, показался мне весьма замечательным оратором, лучшим из числа прочих говоривших писателей. Перед Тургеневым и Достоевским он положительно имеет преимущество в голосе и выговоре. Речь его, как все его произведения, отличалась законченностью и изяществом отделки. Несмотря на свою бледность после речи Достоевского, речь его все-таки была прослушана с удовольствием, но положение говоривших после него Калачева и Бартенева было поистине жалкое» (Автограф. РГБ. Ф. 48.16.3; ЛН, 86, 506).

Наиболее открыто и резко, как известно, Г. Успенский оценил речь И. С. Аксакова, произнесенную на Пушкинском празднике 1880 г. В очерке «”Праздник Пушкина” (Письма из Москвы – июнь 1880)» он не приемлет празднословный тон аксаковского выступления, который, по его мнению, далек от идеалов и забот, волновавших «умную голову Пушкина» (См.: Успенский Г. И. Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. М., 1957) <...> Не случайно в очерке-памфлете «“Секрет”. (Продолжение предыдущего)» важное место предоставлено сатирической сцене, в которой Аксаков уже высказывает

свои идеи. <...> Успенский создает карикатурный образ Аксакова – господина, который только толкует «о народе да об общине», а сам служит в банке (Старостина, 2006, 151).

Струве П. Б.: «Я живо помню каким огромным духовным озарением для русских образованных людей явилась “Пушкинская речь Достоевского” – в нашей семье получался и читался “Дневник писателя”. По рассказам отца я знал, в какое событие превратились похороны Достоевского. Рядом с именем Достоевского в нашей семье в начале 80-х гг. всегда называлось с благоговением имя Ив<ана> Серг<еевича> Аксакова, и тетрадки “Руси” <...> с увлечением читались и прилежно перечитывались» (Струве, 2000, 232).

9 июня, понедельник и 18 авг. 1880 г. – Письма (2) Карамзина Александра Николаевича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 169. 5 л.).

Современные известия. 9 июня. № 157. С. 1: Подробности о городском обеде: <Републ. из газ. «Моск. Вед.» речей И. С. Аксакова и М. Н. Каткова>. <...> (Никита, 2013, 739).

10 июня, вторник, с. Песочня. – Письмо А. И. Кошелева к И. С. Аксакову (Письма, 1909, 407). «Хотел сильно подвинуть “Записки”, но что-то плохо пишется. Даже мои надежды на Лорис-Меликова малопомалу уничтожаются» (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. № 182. Л. 6; Кошелев, 2002, 387). «Ни Хомяков, ни Киреевский, ни ваш брат никогда не ругали либерализм. В “Русской беседе” ни единого слова нет в этом смысле» (Кошелев, 2002, 390).

13 июня, пятница, 1880 г. – Письмо И. С. Тургенева к М. М. Стасюлевичу: «И в речи Ив. Аксакова, в во всех газетах сказано, что лично я совершенно покорился речи Достоевского и вполне ее одобряю. Но это не так... <...> Эта очень умная, блестящая и хитроискусная при всей страстности речь всецело покоится на фальши, но фальши, крайне приятной для русского самолюбия <...> Но понятно, что публика сомлела от этих комплиментов; да и речь была действительно замечательная по красавости и такту. Мне кажется, нечто в этом роде следует высказать. Г-да славянофилы нас еще не проглотили» (И. С. Тургенев. Письма, т. XII, кн. 2-я. Л., 1967. С. 272; Летопись Тургенева, 2003, 344).

Письмо И. С. Аксакова о Московских праздниках

14 июня, суббота, Троекурово. – Письмо И. С. Аксакова <к Е. Ф. Тютчевой (?)> о Московских праздниках по поводу открытия памятника Пушкину¹. “14 июня 1880 г. Троекурово². – До сих пор не успел написать тебе, милый друг ***, и рассказать о Пушкинских празднествах. Впрочем я ведь знаю, что ты, как и твои сестры, не можешь принимать к сердцу также горячо, как я, это чествование Русского поэта. Знаю я также, что с высоты религиозного настроения часто и невольно смотрится на наши здесь треволнения много-много со *снисхождением*: вскую мятутся! По моему, это напрасно. Христос, воплощением Своим на земле, открыв каждой человеческой душе путь к личному совершенствованию и к

спасению, в тоже время не упразднил истории человечества, а только заквасил его дальнейшие исторические судьбы дрожжами Своей истины. Вот процесс *этого брожения* в массах человечества и есть то, что называется *Историей*. С этой точки зрения и следует смотреть на явления современной действительности. Но ты выражаешь желание прочесть *мою речь* и вообще знать о том, что касается моего участия в празднествах. Изволь, расскажу, хотя, может быть, ты с трудом поверишь, что собственно я несравненно сильнее интересуюсь *общим* значением этих пережитых дней, чем тою ролью, которая выпала мне *лично* на долю. – Все вышло, как обыкновенно выходит у нас на Руси: как-то само собою, не по стройному, заранее установленному плану и во(90)преки неурядице, частным людским глупостям и безобразиям. Вышло неожиданно-хорошо, переросло всякие чаяния и стало истинным *событием* в историческом развитии Русского общества – великим актом нашего народного самосознания, новою эрою, поворотным пунктом для наших молодых поколений и, в конце концов, торжеством того Русского направления или так называемого Славянофильского, к которому принадлежало столько дорогих мне лиц и которого я остался в общем мнении как бы официальным представителем. Но и для меня, как и для всех, многое неясное уяснилось, и все мы сознаем, что шагнули разом вперед. За то уж и утомительны были эти дни! Четверо суток сряду, с утра до ночи, пребывать в обществе нескольких тысяч человек, в каком-то нервном состоянии умственного и духовного подъема, общего ликования, в неумолчном гуле произносимых речей и рукоплесканий! Положительно я несколько дней потом вынужден был совершенно бездействовать, чтобы сколько-нибудь отдохнуть. – Все мы, без исключения, несколько скептически относились к предстоявшему празднованию, нехотя принимались за дело. Я уклонился от участия в комиссии, избранной Обществом Русской Словесности, для распоряжений по устройству чтений, обеда и вечеров, и очень об этом сожалею. Не вышло бы такой глупой истории с Катковым, которого комиссия подвергла остракизму, за что и сама наказана, да и публику наказала: не принимая участия в заседаниях, Катков не дал места в своей газете и описанию заседаний. Так что за отчетом об них надо было обращаться к Петербургским газетам³! Кроме того, так мало придавали значения этому открытию памятника, что, например, вы все разъехались. Из моих знакомых дам и приятельниц не было никого, если не считать О. А. Новиковой. Не могу понять, отчего не было А. Н. Бахметевой. Мне ее (91) очень не доставало: то-то был бы для нее праздник! Даже княгиня Трубецкая уехала за границу, возвратив мне билет⁴. – Уже самый первый день, 5 Июня, официальный прием депутатов в Думе поднял, неожиданно для всех, общий строй духа на целую, так сказать, октаву. Весело и радостно было уже видеть члена Царской фамилии⁵ и носителей высшей власти сидящими (несколько смиренно и даже сконфуженно) под огромным бюстом Пушкина, поставленным на вершине целой горы лавров, и выслушивающими, в

течение трех часов, заявления и приветствия, относящиеся исключительно к «великому Русскому народному поэту», длинного ряда депутатов из разных концов России от учебных и всякого рода общественных учреждений, представителей науки и литературы, искусств. Это у нас новое зрелище: явление силы нравственной, смилившей грубую силу внешней государственной власти. Но ничто не может передать ощущений той минуты, когда (на другой день) на площади, в виду Принца и властей, чуть ли не стотысячной толпы – всех с обнаженными головами и с замершим дыханием – спала завеса, и предстал изваянный, величавый образ Пушкина. Один клик вырвался у всех, как бы из одной груди; слезы брызнули из глаз у многих, очень многих. Это ведь впервые у нас победа духа над плотью, это признание, со стороны государства, впервые прав ума и таланта на Руси! Какою любовью и благодарностью к Пушкину зажглись в эту минуту все сердца! Истинно, это был праздник нашего освобождения, своего рода «эмансипации духа от крепостного состояния!» Эта импозантная фигура Русского поэта, явившего дух народный в высшей сфере искусства, как бы вещает с высоты своего пьедестала: «не угашайте духа!» – Можешь по этому судить, на какую высоту вскочило разом общее настроение: обнимались, целовались, поздравляли друг друга, радовались *чистою* радостью, позабыв все невзгоды, все *против*! Как искренно люди всех партий возглашали ура Государю... Одним сло(92)вом, лучшего антидота против нигилизма для молодежи нельзя и измыслить. И ведь трое суток сряду непрерывно продолжалось такое возбужденное состояние умов, без малейшего поползновения оскорбить власть, без всякой непозволительной выходки! Хорошо еще, что новый министр народного просвещения, сам лицеист^б, выпросился на этот день у Государя в Москву. – После открытия был акт в Университете, в присутствии Принца, Долгорукова и министра; произнесены были три речи, все посвященные Пушкину, Тихонравовым, Ключевским и Стороженко. Речь последнего была довольно слаба, Тихонравова – не дурна, а Ключевского – чрезвычайно остроумна и талантлива. Все это было выслушано внимательно и с шумными рукоплесканиями. – В 5 часов обед – обед от Думы, в зале Благородного Собрании, многочисленный, торжественный, с дамами; но Принц и Долгоруков не присутствовали, один только министр. На меня, почти накануне, возложила Дума обязанность произнести спич, также и на Каткова. Оба мы отказывались, но делать было нечего: оба мы старожилы Московские и старейшие Московские литераторы. Мой спич ты верно читала в Моск<овских> Вед<омостях>. Газета воздержалась от передачи впечатления, произведенного моим спичем. Я произнес его громко и *так одушевленно*, что привел истинно всю публику в состояние восторженное. Все повскочило с мест, начиная с министра, все заволновалось и зашумело. Я должен сказать про себя, что, способный конфузиться в гостиной и малом собрании, я – чем больше народа, тем смелее и одушевленнее и способнее передать свое одушевление массе. Особенно эффектны вышли стихи Языкова. После меня говорил Катков.

Речь его очень умна и хороша, но произнесена она была глухим голосом и смущенно. Чувствовалось, *qu'il plaide sa propre cause*⁷, – и мне было больно это слышать, и я громко поддерживал его своими возгласами *bravo*, к чему увлекал и еще некоторых, чем он видимо ободрялся. Такая речь, впрочем, только тогда вполне уместна, когда ею вполне достигается цель, когда за нею немедленно следует общее примирение. Но этого не было. Я подошел к Каткову и обнялся с ним; тоже сделали Достоевский, Майков. Еще человек десять подошло; но большинство почти ничего не расслышало, а некоторые отвер(93)нулись от его протянутой с бокалом руки, именно Тургенев, сидевший напротив и объяснявший потом свой поступок тем, что он оскорблен Катковым лично и что между ними не одна литературная вражда⁸. Всего хуже то, что на другой же день в «Голосе» появилась гнусная телеграмма о том, будто бы К. искал, просил примирения, но был *казнен* за свое 20-ти-летнее *предательство* (какая мерзость!) тем, что никто не захотел с ним чокнуться. Я так был возмущен, когда через день получен был № «Голоса», что подбил было Достоевского и еще некоторых послать по телеграфу опровержение; но мне самому было подписать неудобно: потому что, к счастью моему, «Голос», сообщая об успехе моего тоста, в тоже время, выбрал и меня. Кончилось тем, что «Современные Известия» и «Новое Время» опровергли «Голос», перечислив – кто подходил к Каткову и пр. Как это все гадко, и как обидно, что мы непременно хоть ложку дегтю всунем в бочку меду! Впрочем эта ложка дегтю не заглушила ни вкуса, ни аромата медового, и на самом обеде *incident* с Катковым прошел немногими замеченный. Обед затянулся почти до 9-ти часов; а в 9 часов в том же самом Собрании начался литературно-музыкально-драматический вечер, т. е. чтение, представление разных произведений Пушкина, музыка романсов на его слова и опер на сюжеты из его пьес. Публики и на вечере было около двух тысяч. Я до конца не остался: был слишком утомлен. – С Субботы начались заседания Общества также в большой зале Дворянского Собрания, наводненной людьми. Я должен был, по программе, читать в первый же день, но после председателя и Тургенева. Найдено было однако ж необходимым прочесть предварительно полученные поздравительные телеграммы и приветствия из-за границы и из разных концов России, а также выслушать адреса Университетов, Академий, привезенные депутатами. Много было прекрасного и интересного (письма Ауербаха, Виктора Гюго и пр.); но это одно заняло с рукоплесканиями более двух часов. Затем, учтивости ради, я согласился пустить вперед и Грота Якова Карловича. Он прочел прекрасную речь, собрав разные нравственные черты Пушкинской поэзии. Пустили также вперед и поэтов, Майкова и Полонского. Сти(94)хотворение последнего прелестно: это букет из цветов поэзии Пушкина. Затем читал Тургенев. Оно было недурно по содержанию и, разумеется, очень изящно написано, но все же жидковато по мысли. Много уступок сделал он из своего западничества, однако же еще не решался признавать Пушкина «национальным гением», не по происхождению,

разумеется, а по внутреннему духу его поэзии. Одним словом, как я ему сказал шутя: говорил он хоть и не совсем как автор «Дыма», однако ж дымом припахивало! Наконец, дошла очередь и до меня, но уже в 5-м часу: утомленная до-нельзя публика начинала уже расходиться, и я предложил отложить чтение моей речи до другого дня. Были прочтены какие-то стихи, и заседание закрылось. – Это тем более было кстати, что опять в залах же Дворянского Собрания, в 6 часов, был обед по подписке, уже не официальный, но многочисленный, человек на триста или больше, без дам (были впрочем две дамы: Голохвастова с мужем и Анна М. Евреинова; разумеется, они после первых тостов и уехали). Тостов было бесконечно много, речей, стихов. С упоением нравственным соединилось упоение и Шампанским. Я впрочем воздержался от всякого тоста и речи, потому что небольшой охотник до упоения с примесью вина: кто что ни скажет, всему восторженный плеск. Но все же приятно засвидетельствовать, что все это было дружно, единодушно, никакой дрязг не выплыл наружу; никакой неприличной выходки, не смотря на различие лагерей и направлений в этой почти сплошной массе людей пера. Каткова впрочем не было. Это удивительно, как умел он внушить к себе такую общую ненависть. Много тут значит, конечно, его литературное генеральство, его надменность, его сопричисление себя к властям. – Я однако ж не остался на пиру до конца, потому что спешил домой пересмотреть свою речь и заняться ее сокращением. Сочиняя ее, я имел в виду, что буду читать в первом же заседании и одним из первых; так и было условлено; но, отчасти из учтивости, отчасти по добродушию с моей стороны, вышло иначе. Задача моей речи была рассмотреть вопрос о народности в литературе вообще, затем объяснить, как этот вопрос поставлен историей именно у нас и в чем именно заслуга Пушкина, т. е. коснуться вопроса о народности собственно в поэзии Пушкина. Мое намерение было дать публике с самого начала правильное освещение – критериум для всех статей и речей, которые бы после меня последовали. Но это не удалось. Между тем все, которые говорили до меня (и Юрьев, и Грот, (95) и Сухомлинов, и Тургенев и проч.) все урывками касались моей же темы, иногда сходились со мною совсем, цитовали мнения из стихотворений, которые и я хотел прочесть, давая им свое толкование. Так, например, Грот коснулся даже отношений Пушкина к няне и привел одну пьесу... Очевидно, что заставлять публику слушать два раза одну и ту же пьесу было невозможно. Таким образом приходилось кое-что выкинуть и переделать. Я должен сознаться, и сознаюсь с истинным удовольствием, что я обчелся. Я полагал, что уровень народного самосознания в нашей литературе ниже: он оказался выше, чем я думал, выше, чем он обыкновенно выражается в журналах и газетах. Пушкин ли, ощущение ли исторической минуты, вдохновило и вразумило наших литераторов, не знаю; но так было. Конечно в моей статье все это изложено точнее, скажу – вернее и лучше; но тем не менее для массы публики многое показалось бы в ней повторением. Я провел поздний вечер за исправлением. – Но

придя, на другой день, 8-го Июня, в заседание, я увидал, что мне и на сей раз не придется читать первому. Вступительная речь вице-председателя, Чаева, длилась вместо четверти – полчаса; затем один из поэтов, Плещеев, упросил дать ему продекламировать, *пока публика не истощилась в овациях*. В этот же день должен был читать Достоевский (мы было так и разделились, зная сходство наших направлений); но, видя его нервное беспокойство, я предложил ему читать первому. Он и прочел, прочел мастерски, такую превосходную, оригинальную вещь, еще шире и глубже захватывающую вопрос о народности, чем моя статья, причем не в форме логического изложения, а в живых, реальных образах, с искусством романиста, и впечатление было по истине потрясающее. Я никогда ничего подобного не видел. Оно обхватило всех, как публику, так и нас, сидевших на эстраде, даже отчасти и Тургенева (они друг друга терпеть не могут). Успех Достоевского – истинное, многозначительное событие. Он совершенно потопил Тургенева и всех представителей его направления. До сих пор Тургенев был идолом молодежи, и во всех речах его публичных были всегда тонкие намеки либерально-неопределенного смысла, вызывавшие фурор. Он всегда тонко льстил молодежи; да и накануне еще, говоря о Пушкине, воздавал хвалу Белинскому, дал понять, что он и Некрасова очень любит и т. д. Достоевский же пошел прямо наперекор, представил, что Белинский ничего не понял в Татьяне, ткнул пальцем прямо в социализм, преподал молодежи целое поучение: «смирись, гордый человек, перестать быть скитальцем в (96) чужой земле, поищи правду в себе, не какую либо внешнюю» и т. д. Татьяну, которую Белинский, а за ним и все молодые поколения, называли «нравственным эмбрионом» за соблюдение долга верности, – Достоевский напротив возвеличил, и прямо поставил публике нравственный вопрос: можно ли создать счастье личное на несчастье другого?! – Важно именно то, как отнеслись к этому молодые же люди, которых, может быть, до тысячи было в зале. Все пришло в такой экстаз, что один юноша, ринувшись к Достоевскому на эстраду, упал в нервный обморок. Тут были «курсистки» курса Герье (крайнего западника), еще в прошлом году делавшие овадии Тургеневу. Бог знает где, тут же в собрании, добыли они лавровый венок и поднесли его, при общих кликах, Достоевскому, за что им, вероятно, достанется... Надобно притом заметить, что Достоевский имеет репутацию «мистика», т. е. не позитивиста, а верующего человека; да он и тут помянул о Христе. Одним словом, торжество нашего направления в лице Достоевского было полное, и все речи людей так называемых 40-х годов показались дребеденью⁹. Волнение было так сильно, что нужно было сделать длинный перерыв. – Между тем предстояло еще читать мне, Анненкову, Калачову и Бартеневу. Я предлагал (так как было уже 4 часа) совсем закрыть заседание и совсем отказывался читать, признавая совершенно неуместным ослаблять впечатление публики и предпочитая распустить ее под этим впечатлением. Ведь это все равно, если бы после представления эффектной пиесы заставить публику слушать философское рассуждение,

будь оно хоть первоклассного в мире философа. – Между тем публика, недовольная тем, что я все откладывал свое чтение, стала кричать и требовать моего появления на (97) кафедре. Я и взошел и импровизировал ей с одушевлением речь в таком смысле, что «едва ли чей восторг в зале по случаю чтения Достоевского равняется моей радости; что еще вчера стоял вопрос о народности Пушкина, еще вчера можно было спорить, сомневаться и нужно было доказывать, но теперь, слава Богу, благодаря Достоевскому, этот вопрос упразднен, и толковать о нем больше нечего. Поэтому читать свое рассуждение на ту же тему я считаю излишним. Речь Достоевского и впечатление, им произведенное, я считаю событием: в этой оценке, очевидно, сошлись люди всех направлений – и представитель так называемого Славянофильского направления И. С. Аксаков, – и представитель так называемого Западного И. С. Тургенев. Да будет же благословенна память нашего бессмертного великого поэта, всех нас объединяющего и призывающего всех равно к служению *истине* путем *правды народной!*» Петербургские газеты более или менее верно передали эту импровизацию, которая, конечно, прерывалась и покрывалась неистовыми рукоплесканиями; а когда я сошел с кафедры – криками: читайте, читайте! Крики были так упорны, что ломаться долее было неприлично, и я, взойдя снова на кафедру, объявил, что прочту, но только в отрывках, так как уже 4 часа. Публика кричала: «всю, всю!» Я спорить не стал, но ее не послушал и прочел только (но все же около получаса времени это заняло) несколько отрывков. Публика слушала благосклонно, внимательно, сильно рукоплескала в заключение и вынесла, сколько мне известно, убеждение, что этой статье следовало бы дать место предпочтительнее пред всеми статьями, кроме разумеется, Достоевского. – Оваций в заключение чрезвычайных мне не было; но публике очень понравилось все мое поведение и моя импровизация. Теперь, когда нервы несколько успокоились, начинают опять интересоваться моей статьей. Она появится вероятно в Пушкинском Сборнике, который предпринял издавать Бартнев, и которого первая часть (с моей статьей) скоро выйдет. – Анненкова, Калачова, Бартенева публика уже почти не слушала. Но затем было сделано заявление о том, что теперь очередь за памятником Гоголю. Эту мысль имели мы оба с Тургеневым и намеревались заявить ее оба вместе, в конце заседания; но один Петербургский литератор Потехин, которому тоже пришла она в голову и который приготовил для этого целую речь, упрямил нас уступить ему эту честь. Он впрочем заявил публике, что не от себя лично это предлагает, но и от нас. Как бы то ни было (98) публика приняла это с восторгом; тотчас же внизу, при разъезде, открыта была подписка, и в тот же день подписано четыре тысячи! Теперь испрашивается официальное разрешение. Публика разошлась в 6-м часу; а в 9 часов вновь собралась на литературно-музыкальный вечер и сидела до часу. Я впрочем не выдержал и уехал, не дождавшись конца. – Наши Петербургские гости удивлялись упорству Московского энтузиазма: трое суток сряду, с утра до ночи, сидеть, слушать, восторгаться, заставлять

повторять по несколько раз стихи, хлопать... – Так окончились эти шумные дни, замечательные еще и тем, что не произошло ни скандала, ни ссоры, никакого неприличия. Оба заседания общества открывались речами, в которых упоминалось с благоговением о покойной Императрице, о том, что этим горем, к сожалению, помрачена наша радость и пр. Можно положительно сказать, что на эти дни всякий нигилизм повыскачил из голов. – Пушкин действительно выяснился и очистился в нашем собственном сознании. Мы сами все, углубившись в него, можно сказать, впервые поняли его значение вполне. Отныне «игнорировать» его молодым поколениям будет нельзя. Народ, который постоянно толпится около памятника, сложил уже какую-то легенду об *учителе*, который все *пел* и *пел*. До сих пор появляются свежие венки и цветы, неизвестно кем приносимые к подножию. А любить и понимать красоты Пушкинской поэзии, – это несовместимо с кровавыми заговорами, стреляньем из-за угла и т. п. Да и самый этот литературный собор был полезен литературе: авось она облагородится несколько. Одним словом все это вышло во благо» (РА. 1891. Кн. 2. № 5. С. 90–99; Письмо, 1891, 90–99).

¹ Сообщено наследницею той особы, к которой это письмо написано. П<етр> Б<артенев>. – Возможный адресат – Е. Ф. Тютчева, а наследница – ее сестра Д. Ф. Тютчева.

² Дача под Москвою за Дорогомиловым, на которой несколько лет сряду И. С. Аксаков проводил летние месяцы. П. Б.

³ Председателем Общества Любителей Российской Словесности был тогда покойный С. А. Юрьев, и он вел заседания комиссии об устройстве Пушкинских праздников. В одном из заседаний большинством решено было не посылать билета на предстоявшие праздники М. Н. Каткову. В меньшинстве остались покойные П. Е. Басистов, Ф. Б. Миллер и пишущий эти строки, что и было занесено в протокол. Через несколько дней один из выбранных распорядителей, без ведома остальных членов, «страха ради», отправил-таки пригласительный билет на Страстной бульвар; но М. Н. Катков отослал его назад. П. Б.

⁴ Дело в том, что открытие памятника откладывалось. Последовавшая кончина Императрицы Марии Александровны (22 Мая) заставляла предполагать дальнейшую отсрочку. П. Б.

⁵ Его Императорское Высочество принц Петр Георгиевич Ольденбургский, прибывший в Москву на открытие памятника великому писателю, сам, как известно, занимался словесностью и печатал свои произведения. П. Б.

⁶ А. А. Сабуров, перед тем только что назначенный в префектуру графу Д. А. Толстому. П. Б.

⁷ Что он имеет в виду самого себя (*франц.*).

⁸ Однако на одном из заседаний вышеупомянутой комиссии (на второй день Святой недели, у С. А. Юрьева) нам довелось слышать, как И. С. Тургенев горячо говорил о том, что перед памятью Пушкина должна замолкнуть всякая рознь и что именно следует всем мириться. П. Б.

⁹ Содержание речи Достоевского никому не было известно до ее произнесения. Любопытно, что в одном из заседаний пригласительной комиссии едва было не постановили не допускать Достоевского к чтению чего либо на Пушкинском празднике. Некоторые члены комиссии настаивали на таком недопущении, потому что Достоевский яко бы нанес Тургеневу обиду, спросив его прямо и во всеуслышание, на одном из Петербургских общественных обедов, чего именно хочет он от наших студентов и тем приведя знаменитого друга молодежи в неловкое положение и

смущение. На этот раз, большинство членов комиссии не допустило такого остракизма; но прения были горячими. – Когда Достоевский сошел с кафедры, кто-то подошел к нему и, обнимая его, заметил: „Сущность вашей речи была выражаема Хомяковым, братьями Киреевскими и К. С. Аксаковым“. – „Совершенно справедливо“, отвечал Достоевский. П. Б.

16 июня, понедельник. – Содержание речей Ф. М. Достоевского и И. С. Аксакова о Пушкине // Рижский Вестник. 1880. № 135. 16 июня. С. 6 (Белов, 2011, 81).

19 июня, четверг, Белград. – Письмо П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову. Серьезной критике подвергает Кулаковский тех сербов, которые, получив дорогое образование в России, стали ей враждебны. «Довольно воспитывалось всякой дряни в наших университетах и академиях, а возвратившись сюда, роняло достоинства русского образования, проповедуя болгарофобство, сербизм до стан Царьграда, кичась своим народным развитием перед Россией и указывая на свою бумажную конституцию как на великий образец цивилизации. Пока что здесь один митрополит да два-три человек с образованием, а остальные, право, ничтожество, которое умеет только клеветать на (735) Россию, в “Истоке” да “Востоке”, да унижаться перед сильными своего мира». По Кулаковскому, сербы – «народ с громадными притязаниями, ничтожными силами и узким, мелким эгоизмом» (РНБ. Ф. 14; Лаптева, 2005, 735–736).

20 июня, пятница. – Письмо И. С. Аксакова к А. И. Кошелеву. «Мы сами не подозревали, сколько назрела наша мысль и наше сознание <...> это победа духа над плотью, первая у нас; это торжество силы нравственной, силы ума и таланта, над грубою внешнею силою государственною» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Л. 109–109 об.; Письма, 2007, 141).

21 июня, суббота. – Письмо А. Тарасова к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 351. 1 л.).

Июль. – Черновое письмо И. С. Аксакова к М. Д. Скобелеву (РНБ. Ф. 14. № 24. 1 л.).

Июль, 1-я половина или середина. – Судя по приведенному письму Евреиновой к Аксакову от 19 июля 1880 года, в первой половине или, самое позднее, в середине июля Аксаков снова надеялся заняться изданием газеты. Что послужило основанием для этого? Скорее всего – целый ряд событий, произошедших в апреле-июле. Первое среди них – назначение на должность начальника Главного управления по делам печати рязанского губернатора Н. С. Абазы. Известие об этом появилось буквально через день после того, как 10 апреля Аксаков излил свои пессимистичные ощущения Галагану¹. Как рассказывал в своих мемуарах А. И. Кошелев, «Н. С. Абаза не принимал предложенной ему должности иначе, как под условием учреждения комиссии для пересмотра положения по делам печати, с введением в него взысканий *по суду* за проступки по этой части». После распространившихся об этом известий, по словам Кошелева «вступление г. Абазы в должность было приветствовано с особенною радостью и надеждами»². Следующим знаковым событием стало увольнение графа Д. А. Толстого с постов министра народного

просвещения и обер-прокурора Святейшего Синода, которое было подписано императором 18 апреля, накануне Пасхи. «...Оно было принято чуть-чуть не всеми, – писал Кошелев, – как лучшее красное яичко, каким государь мог похристосоваться с Россиею»³. – Одновременно менялось и настроение в обществе, а в начале июня оно пережило необычайный прилив энтузиазма. Причиной этому стали прошедшие 6–8 июня Пушкинские праздники. Не случайно, через неделю после них Ф. М. Достоевский отмечал, что торжества вызвали «всеобщий подъем духа, вообще близкое ожидание чего-то лучшего в грядущем»⁴. Нечто подобное чувствовал и Аксаков. Он также как и Достоевский выступал на Пушкинском юбилее с речью... (Бадалян, 2010а, 113–114).

¹ Высочайший приказ по Министерству внутренних дел о назначении Н. С. Абазы начальником ГУДП, датированный 11 апреля 1880 г., опубликован в «Правительственной газете» 12 апреля 1880 г. (№ 84. С. 1). В документах ГУДП названа и другая дата этого события: 4 апреля 1880 г. (Список начальников главного управления по делам печати (1865–1917 гг.) // У мысли стоя на часах...: Цензоры России и цензура / Под ред. Г. В. Жиркова. СПб., 2000. С. 243). Вероятно, это расхождение возникло из-за несогласованности в оформлении разных документов. Тем не менее, официальное сообщение о назначении Н. С. Абазы обнародовано впервые именно 12 апреля.

² Русское общество 40–50-х годов XIX в. Ч. I. Записки А. И. Кошелева. М., 1991. С. 190.

³ Там же. С. 190. Похожим образом описывали реакцию общества на то известие и другие современники. См., напр.: Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Письма. Т. 12. Кн. 2. М.; Л., 1966. С. 236, 243; Фон Швейниц Г.-Л. Дневник // Александр Третий. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001. С. 182; Исповедь графа Лорис-Меликова. Сообщил С. Шпицер // Каторга и ссылка. 1925. № 2 (15). С. 122.

⁴ Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 30 т. Л., 1988. Т. 30. Кн. 1. С. 190.

4 июля, пятница. – Правления Московского торгового банка. Официальное письмо к И. С. Аксакову. Приложение – черновое ответное письмо (РНБ. Ф. 14. № 277. 3 л.).

7 июля, понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 34–35 об.; Тесля).

9 июля, среда. – И. С. Аксаков. Письмо к Лаврову, Вуколу Михайловичу (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 23. 2 л.).

9 июля, среда, Павловск, Лебединая, дача Писталькарен. – Письмо О. Ф. Миллера к И. С. Аксакову. «Глубокоуважаемый Иван Сергеевич! – Посылаю Вам отпечаток моего некролога дивного нашего Фрейгана¹. Жаль мне очень, что не мог быть в Москве, но Вы уважаете *семейные* отношения, а потому и не осудите меня за это². Долг своей перед Пушкиным постараюсь уплатить статьею по поводу всего об нем ска(171)занного «Итоги Пушкинского праздника»³. Но мне придется не пощадить моего товарища Градовского: на гениальную речь Достоевского (как Вы выразились совершить *в меру*) отвечать такую казенно-либеральную размазней общих мест⁴! – Что за ужасающее известие о Скобелеве⁵! Но не выдумали ли иностранцы русского убийцу? Или это опять один из *пропагандистов*? Что им какое то Болгаре и почему не

ограбить их ради своего «великого» дела? Убийство же ведь давно не грех! Поживем – увидим, а становится еще более жутко. – Вам душевно преданный Ор. Миллер. – Мое почтение Анне Федоровне. – P. S. Если угодно, пришлю Вам несколько отгисков моего «славянофильства»⁶ для раздачи по Вашему усмотрению. – Июля 9-го Павловск, Лебединая, дача Писталькарен» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 381. Л. 32–33; Письма, 2010, 171–172).

¹ Фрейганг Андрей Васильевич (1809–1880) – вице-адмирал, писатель. Некролог написанный О. Ф. Миллером был опубликован в журнале «Русская старина» (1880. Июль).

² О. Ф. Миллер, как и Ф. М. Достоевский, был направлен Санкт-Петербургским славянским благотворительным комитетом в Москву на Пушкинский праздник, но из-за болезни матушки вынужден был отказаться от поездки.

³ В 1880 г. О. Ф. Миллер напечатал в журнале «Русская мысль» статьи «Речь о Пушкине» (июнь) и «Пушкинский вопрос» (декабрь).

⁴ С критикой Пушкинской речи Ф. М. Достоевского А. Д. Градовский выступил в статье «Мечты и действительность», опубликованной 25 июня 1880 г. в газете «Голос».

⁵ Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1880) – генерал, участник завоевания Средней Азии и русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

⁶ Вероятно речь идет о статье Миллера «Основы учения первоначальных славянофилов», опубликованной в журнале «Русская мысль» (1880. Кн. 1, 3.).

11 июля, пятница, 1880 г. – Письмо Палаузова Н. Х. и др. (2) к Аксакову И. С. (РНБ. Ф. 14. № 256. 1 л.).

12 июля, суббота. – Письмо И. С. Аксакова к Г. П. Галагану. «Петербургский либерализм со своими мало талантливыми представителями (просто жалкая посредственность) еще противнее мне катковской “государственности” по глубокой антинациональности, присущей петербургским писакам, носящим мундир либерализма» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 12; Сташневa, 2011a, 210). «На празднике Пушкинском – Общество люб<ителей> р<оссийской> словесности [в своих торжественны<x>] подвергло Каткова остракизму, т. е. не Общество, а Распорядительная комиссия: разослав билеты на торжественные заседания всем редакторам, [Комиссия] в том числе и Каткову, Комиссия потом письменно заявила Каткову, что ему послано по ошибке, ибо решено, чтоб ему, как редактору “М<осковских> вед<омостей>”, не посылать. Катков возвратил билет, а письмо (подписанное Юрьевым, председателем) напечатал в “М<ос-ковских> вед<омостях>”. – Я тотчас же протестовал письменно, объявляя, что как член Общества я не уполномочивал Комиссию выражать за Общество симпатию или антипатию к кому бы то ни было. Между тем Каткову принадлежит одна из лучших статей о Пушкине в русской литературе (напечатана лет 20 тому назад)! Одним словом, ему делались всякие авансы. Это повальное, огульное, неосмысленное [отноше<ние>] оскорбление – всегда меня возмущает даже в отношении несочувственных мне лиц» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 11. Л. 12–12 об.; Разумевающие, 2011, 197).

14 июля, понедельник, Троекурово. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру о Пушкинской речи Ф. М. Достоевского (подарено А. Г. Достоевской). «...И я очень жалею, что вас не было в Москве на пушкинских празднествах¹. – Вышло, как и всегда у нас бывает, совершенно неожиданно хорошо и как-то само собою, вопреки нелепости людской, тысяче промахов и нашему скептицизму. Как хотите, а воздвижение памятника Пушкину среди Москвы при таком не только общественном, но официальном торжестве – это победа духа над плотью, силы и ума и таланта над великою, грубою силою, общественного мнения над правительственной оценкою, до сих пор удостоивавшею только военные заслуги своей признательности. Это великий факт в истории нашего самосознания. Приятно мне знать, что вы разделяете мое мнение насчет речи Достоевского. Но, без сомнения, еще важнее содержания его речи – впечатление, им произведенное. То есть, я хочу сказать, что Достоевский мог бы изложить те же мысли в каком-нибудь романе или в своем “Дневнике”, и мысли эти, конечно, были бы замечены и достаточно оценены нами, но это обстоятельство не имело бы того значения, какое приобрели те же его слова, сказанные [всенародно] с трибуны, в присутствии нескольких тысяч человек, прямо в упор массе молодых людей и всему сонму петербургских литераторов, вслед за всякого рода речами, изобиловавшими *captatione benevolentiae* <заискиваниями (лат.)>. Вот это-то искусство, этот дар выразить истину в такой сравнительно сжатой, простой форме – и без всяких повелительных ораторских приемов, без всякого заискиванья и смазыванья, повернуть все умы в другую сторону, поставить их внезапно на противоположные для них точки зрения, озарить их, хотя бы и на мгновение, светом истины и вызвать в них восторг, вернее сказать – восторженное отрицание того, чему еще четверть часа назад восторженно поклонялись, – вот что было удивительно, вот что важно, вот что явилось событием и привело меня в радость. Вот почему я счел нужным подчеркнуть, так сказать, значение этого факта и, взойдя на кафедру, сказал несколько слов, может быть даже слишком восторженных.² Но если б вы видели, что такое было, и не со стороны одной молодежи, а со стороны столпов так называемого западничества, не исключая Тургенева и Анненкова! – Весьма простая вещь – воздать должное Татьяне за соблюдение верности мужу и спросить, по этому случаю, публику: можно ли на несчастье другого созидать свое счастье? Но грянувший от публики взрыв сочувственных рукоплесканий, что же он значил, как не опровержение всех теорий о свободных любвях и всех возгласов Белинского к женщине по поводу Татьяны и ее же подобия в Маше Троекуровой (в “Дубровском” Пушкина же), и всего этого культа “страсти”?! Когда девицы высших курсов тут же устремились к Достоевскому с выражением благодарности, что привело их в восторг? Они сами не могли бы отдать себе ясного отчета: это было неотразимое действие истины непосредственно на душу, это была своего рода радость эмансипации от безнравственности коверкающих их доктрин, возвращения

к своему нравственному первообразу. Вероятно, всем им, бедным, досталось или достанется еще от профессоров; в первую минуту никто не спохватился, а потом, уже к вечеру, Ковалевские³, Глебы Успенские⁴ и т. п. повесили носы, вероятно, выругали себя сами за то, что “увлеклись”, и стали думать о том, как бы сгладить, стушевать или перетолковать в свою пользу все случившееся. Мне передавали сами студенты возникшие между ними потом разговоры: “А ведь знаете, господа, куда мы с нашим восторгом по поводу Достоевского влетим: в мистицизм!” Но если бы даже два десятка душ удержали в себе благотворное воздействие речи Достоевского, и то слава богу. – Не понимаю Градовского. Зачем нашел нужным он ослаблять действие речи Достоевского и вступаться за скитальцев?...⁵ Можно бы, конечно, многое сказать о бродяжничестве на Руси; это самый народный тип, некогда меня пленивший⁶, но всего менее может быть он истолкован отсутствием политической свободы и присутствием Держиморд...»⁷ (Автограф. РГБ. Ф. 93 II, карт. 1, ед. хр. 23; Письмо большей частью опубликовано в: ЛН, 86, 511–512). См.: 01.09.1880 г.

¹ Миллер находился в это время в Петербурге, где также торжественно отмечался пушкинский праздник.

² В отчете о чествовании памяти Пушкина в Москве выступление Аксакова изложено следующим образом: «И. С. Аксаков сказал, что едва ли кто-нибудь из присутствовавших испытывает такой восторг от речи Достоевского, как сам г. Аксаков. Последний собирался говорить именно на эту тему, так художественно, так гениально обработанную Достоевским. Отныне вопрос о том, народный ли Пушкин поэт, – решен окончательно, и толковать больше нечего...» («Венок на памятник Пушкину». СПб., 1880, с. 62).

³ Максим Максимович *Ковалевский* (1851–1916) – историк и этнограф, профессор Московского университета. Достоевский относил его во время пушкинских торжеств к «враждебной партии» вместе с Тургеневым и «всем университетом» («Письма», IV, с. 157).

⁴ Отчет Г. И. Успенского о пушкинских торжествах был напечатан в «Отеч. записках», 1880, № 6.

⁵ Профессор Петербургского университета Александр Дмитриевич *Градовский* (1841–1889) напечатал 25 июня 1880 г., в № 174 «Голоса», статью «Мечта и действительность», полемически направленную против речи Достоевского. «Нам представляется прежде всего недоказанным, что “скитальцы” отрешались от самого существа русского народа, что они переставали быть русскими людьми. До настоящего времени нисколько не определены пределы их отрицания, не указан его объект, так сказать. А пока не определено это, мы не вправе произнести о них окончательное суждение». Приведя цитату из речи Достоевского о необходимости искать правду внутри себя, «подчинить себя себе», Градовский заявлял: «В этих строках г. Достоевский выразил «святая святых» своих убеждений, то, что составляет одновременно и силу, и слабость автора “Братьев Карамазовых”. В этих словах – великий *религиозный* идеал, мощная проповедь личной нравственности, но нет намека на идеалы *общественные*». Ср. «Письма», IV. С. 182–183. Ответ Достоевского – в «Дневнике писателя», 1881. См. также «Лит. наследство», т. 83. С. 705.

⁶ Аксаков являлся автором поэмы «Бродяга» (1852), пользовавшейся некоторым успехом в 1850-х годах.

⁷ Публикуемое письмо было переслано Миллером Достоевскому для передачи его жене, коллекционировавшей автографы. См.: 01.09.1880 г.

15 июля, вторник, 1880 г. – Письмо Петрова Петра Алексеевича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 263. 2 л.).

До 19 июля, суббота. – Письмо И. С. Аксакова к А. М. Евреиновой. См.: 19.07.1880 г.

19 июля, суббота, Ярославль. – Письмо А. М. Евреиновой к И. С. Аксакову, которое является ответом на неизвестное нам письмо Аксакова. По ее словам видно, что Аксаков предложил Евреиновой участвовать в его будущей газете. Она отвечала ему: «Спешу выразить Вам, дорогой Иван Сергеевич, искреннее сочувствие свое намерению Вашему издавать свою еженедельную газету. Безо всякого сомнения можете *вполне* располагать мной». Обещая Аксакову держать полученную от него новость в секрете, Евреинова подчеркивала, что тайну нового издания следует особенно скрывать от А. И. Кошелева, который, писала она, «так неискренно относится к Вам». Из этих слов становится ясно, что Кошелев, один из немногих оставшихся к тому времени в живых славянофилов, воспринимался Евреиновой, а возможно, и Аксаковым, как своего рода конкурент будущей газеты. И оба они уже знали о его намерении финансировать выход иной еженедельной газеты, которую в декабре 1880 г. под названием «Земство» стал выпускать редактор-издатель В. Ю. Скалон (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 21. Л. 60; Письма, 2007, 140).

Евреинова А. М. (1844–1919), юрист, историк права, в 1875 г. первой среди русских женщин получила степень доктора права. С конца 1870-х публиковалась в журнале «Юридический вестник». В. Н. Лясковский вспоминал о Евреиновой, что «она лично подружилась с Аксаковыми, хотя расходилась с ними почти во всем» (Лясковский В. Н. Остатки славянофильского кружка. Воспоминания 1858–1917 // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. М., 1996. № 5. С. 87–88). Поэтому не удивительно, что в дальнейшем Евреинова не участвовала в «Руси». В 1885–1890 гг. она являлась издателем журнала «Северный вестник».

19 июля, суббота. – А. А. Киреев записал в дневнике.: «Тургенев – совершенный *gamoll*, делает гадости, позволяет всякой дряни (вроде редакции «Голоса») злоупотреблять его именем в борьбе с Достоевским, про которого эта партия черт знает что рассказывает. Достоевский – христианин и консервативного направления, и при его громадном таланте и зарождающейся популярности среди молодежи он опасен для наших нигилистов в вицмундирах. *Inde irae!* <Оттуда и гнев! (*лат.*)> Тургенев идет на все из-за мелочного (но доходящего до колоссальности в этой своей мелочности) самолюбия. *Quelle degringolade!..* <Что за падение!.. (*франц.*)> (Авт. РГБ. Ф.126.2.8; ЛН, 86, 514–515).

21 июля, понедельник. – Наконец, уже в июле, судя по дневнику П. А. Валуева, в правительстве предпринимались некие действия и обсуждения, как писал тот, «касательно либеральных преобразований по части печати под эгидою графа Лорис-Меликова и двух Абаз»¹. (Бадалян, 2010а, 114).

¹ Валуев П. А. Дневник 1877–1884. Пг., 1919. С. 104. Имелись в виду союзники Лорис-Меликова Н. С. Абаза (1837–1901) и А. А. Абаза (1821–1895), член Государственного совета, председатель департамента государственной экономии, в октябре 1880 г. ставший министром финансов. Лорис-Меликов в свою очередь отмечал, что Маков «вдруг» испросил «высочайшее повеление о пересмотре закона о печати» (Исповедь графа Лорис-Меликова. С. 121). Этот, вынужденный для Макова шаг, он мог

предпринять, скорее всего, в июле 1880 г., т. к. 6 августа он уже был отставлен с поста министра.

25 июля, пятница, Белград. – Письмо М. Г. Черняева к И. С. Аксакову (Письма, 1915а, 235–237).

Современные известия. 25 июля. № 203. <...> С. 2: Москва, 24 июля: <Роль Англии в урегулировании Восточного вопроса> / <Г.-П.>; Помеха политике английского премьера. Любопытный вопрос. Русский революционный листок. Американец <публицист Стоутон> о России. Отрывок из речи И. С. Аксакова <на заседании ОЛРС 7 июля>. <...> (Никита, 2013, 749).

29 июля, вторник. – Леонтьев К. Н. О всемирной любви. По поводу речи Ф. М. Достоевского на Пушкинском празднике в Москве // Варшавский вестник. 1880. 29 июля.

6 авг., среда, Алексинац. – Письмо М. Г. Черняева к И. С. Аксакову (Письма, 1915а, 237–238).

6 авг., среда. – Упразднение Верховной распорядительной комиссии и III отделения С.Е.И.В. канцелярии, а должность министра внутренних дел перешла от Макова к М. Т. Лорис-Меликову. В это время число штатных и «сверхштатных или вольнонаемных» сотрудников III отделения было 72, а в корпусе жандармов – исполнительном органе – состояло более 5,5 тысячи человек. Кроме того, существовала довольно значительная агентура (Ленская, 1989, 125).

М. Т. Лорис-Меликов – министр внутренних дел

С 6 авг. 1880 г. по 4 мая 1881 г. – Лорис-Меликов Михаил Ториелович (19.10.1824 – 12.12.1888) – министр внутренних дел Российской Империи (Нижник, 2002, 160–175).

7 авг., четверг. – Письмо Ивана Некрасова к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 239. 1 л.).

9 авг., суббота, Белград. – Письмо П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову (Письма, 1915а, 244).

14 авг., четверг, Белград. – Письмо П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову (Письма, 1915а, 244–245).

17 авг., воскресенье, Троекурово. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру. «...Конечно, нечего меня называть при упоминании впечатления, произведенного речью Достоевского на Тургенева и Анненкова¹. Это неудобно. Скажу, впрочем, что оба они, особенно Тургенев, был отчасти (и даже не отчасти, а на две трети) подкуплены упоминанием о Лизе Тургенева <Это сопоставление было покрыто рукоплесканиями. – Примеч. Аксакова.>². Ив. Сергеевич вовсе этого от Достоевского не ожидал, покраснел и просиял удовольствием. Такое сопоставление создания Пушкина, препрославленного в данную минуту, сопоставление публичное, торжественное, с его собственным творением, – не могло, разумеется, не быть приятно Тургеневу³. Некоторые тогда же подумали, что со стороны Достоевского это было своего рода *captatio benevolentiae* <заискиванье (лат.)>. Это несправедливо. Ровно дней за двенадцать (Достоевский приехал в Москву к первому сроку,

назначенному для празднования, 26 мая) Достоевский в разговоре со мною о Пушкине повторил почти то же, что потом было им прочтено в “Речи” и так же упомянул о Лизе Тургенева, прибавив, впрочем, при этом, что после этого Тургенев ничего лучшего не написал <...> Вообще же ошибочно считать речь Достоевского за трактат, за какое-то догматическое изложение и подвергать в этом смысле критике. Ее нужно отделить от самого факта произнесения и впечатления, ею произведенного. Мысли, в ней заключающиеся, – не новы ни для кого из славянофилов. Глубже и шире поставлен этот вопрос у Хомякова и у брата Константина Сергеевича. Но Достоевский поставил его на художественно-реальную почву, но он отважился в упор публике, совсем не под лад ему и его направлению настроенной, высказать несколько мыслей, резко противоположных всему тому, чему она только что рукоплескала, и сказать с такою силой суждения, которая, как молния, прорезала туман их голов и сердец, – и, может быть, как молния же, и исчезла, прожегши только души немногих⁴... – Вышла августовская книжка “Русской мысли”. Очень рад, что там нет статей *против* Достоевского. А должны были быть. Кошелев приезжал сюда на один день и сказал мне, что он послал свою статью Юрьеву, который также пишет статью. Может быть, Кошелев устыдился после сильных моих слов и отменил помещение своей статейки...» (Автограф. РГБ. Ф. 93.11.1.23. Письмо частично опубл.: ЛН, 86, 514–515).

¹ Миллер работал в это время над статьей для «Русской мысли» о пушкинских торжествах.

² 13 июня 1880 г. И. С. Тургенев писал М. М. Стасюлевичу. См.: 13.06.1880 г.

³ Характеризуя в речи о Пушкине Татьяну Ларину как «апофеозу русской женщины», Достоевский прибавил: «Можно даже сказать, что такой красоты положительный тип русской женщины почти уже и не повторялся в нашей художественной литературе – кроме разве образа Лизы в “Дворянском гнезде” Тургенева» (X, 447). Л. Ф. Нелидова, присутствовавшая при выступлении Достоевского, упоминает «о всем памятном» «движении руки, поцелуе, посланном Тургеневым Достоевскому в минуту, когда он в своей речи говорил о Лизе из “Дворянского гнезда”. Все знали о их неприязненных отношениях, и это была одна из лучших минут этого удивительного праздника» («Вестник Европы», 1909, № 9, с. 236).

⁴ См.: письма Аксакова к Достоевскому от 20.08 и 03.09.1880 г.

9 июня и **18 авг.**, понедельник, 1880 г. – Письма (2) Карамзина Александра Николаевича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 169. 5 л.).

Ок. 20 авг., среда. – Письмо И. С. Аксакова к М. Т. Лорис-Меликову, на которое тот позже ему ответил. Вероятно, около 20 августа он направил обращение с просьбой о газете к графу Лорис-Меликову, а вскоре после этого Аксаков объяснял корреспонденту «Нового времени» А. Н. Молчанову, почему он хочет иметь именно свое собственное издание: «Во-первых, я просто не имею привычки писать в чужих органах; во-вторых, то, что мне хотелось бы сказать, может быть выражено в целом последовательном ряде статей, статейек и примечаний. В-третьих, у меня нет готовой практической формулы а l'ordre du jour <Повестка дня (франц.)>, удовлетворяющей злобе дня (что нужно для ежедневной

газеты). Признаю все их (т. е. формул) полезное временное значение, но не верю им, – духа живого не имут, – и потому, не отрицая, мало расположен заниматься ими» (Молчанов А. Н. Воспоминания об И. С. Аксакове // ИВ. 1886. № 7. С. 374). Далее Аксаков все же заметил, что если газету не разрешат, ему «конечно, придется прибегнуть к чужому органу». И, обращаясь к сотруднику «Нового времени», он добавил: «вероятно, к вашему» (Там же. С. 375. А. Н. Молчанов отмечал, что с ведома издателя «Нового времени» А. С. Суворина, он неоднократно предлагал Аксакову участвовать в его газете. (Там же. С. 373)). Возможно, в последних словах был и вежливый жест перед своим собеседником, журналистом известной газеты. Но, скорее всего, к этому моменту Аксаков ощущал начинавшийся в стране процесс перемен настолько живо, что готов был отступить от своей привычки, ради возможности участия в происходящих и грядущих событиях (Бадалян, 2010а, 31; также см.: Бадалян, 2010а, 115).

Переписка И. С. Аксакова и Ф. М. Достоевского

В печати известны семь писем Аксакова к Достоевскому за 1864–1881 гг. (РГБ. Дост./П–1–20. 7 п. 18 л. 2 чист.; Письма, 1972, 352–361: от 20.11.1864 г., 13.01.1877 г., 20.08, 23.08, 03.09, 12.11.1880 г. и 21.01.1881 г.) и четыре письма Достоевского к Аксакову (см.: Достоевский, 30/1: от 28.08, 04.11, 03 и 18.12.1880 г.) – 28.08.1883 г. Аксаков в письме к Н. Н. Стрехову утверждал: «До 1880 г., до Пушкинского праздника у меня не было переписки с Достоевским, но затем было получено мною писем шесть. Из них посылаю четыре...» (Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского. СПб., 1883. Т. I. Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. Вторая пагинация. С. 344). Таким образом, стали известны 4 письма Достоевского к Аксакову (Первая публикация: Там же. 2-я паг. С. 344–345, 345–347, 347–350, 350). – Инициатором завязавшейся в 1880 г. между писателями переписки был Аксаков. В письмах обсуждались главным образом «Дневник писателя» Достоевского за 1880 г., основу которого составляла его Пушкинская речь, и первые номера еженедельника газеты «Русь», которую Аксаков начал издавать с 15 ноября 1880 г. Обсуждение это обнаружило серьезные расхождения воззрений писателей как на общественно-политические, так на литературно-эстетические проблемы (Достоевский, 30/1, 417).

До 20 авг., среда. – Ф. М. Достоевский выслал Аксакову «Дневник писателя» с Пушкинской речью и необходимым «разъяснением» к ней. См.: 20.08.1880 г.

20 авг., среда. – Письмо И. С. Аксакова к Ф. М. Достоевскому. Благодарит его за присылку «Дневника писателя» с Пушкинской речью и необходимым «разъяснением» к ней. Поддерживает Достоевского в его полемике с А. Д. Градовским «об отношении лично-нравственных христианских идеалов к идеалам гражданским». «Я слышал от Кошелева, приехавшего в Москву на один день, что в августовской книжке "Русской мысли" должна была появиться статья Юрьева не то что против вас, но по поводу вас с некоторым возражением. Да и он сам (Кошелев) махнул было статейку на тему о смирении и гордости: слишком-де превозносите русский народ, и т. д.». «Имею сильное желание издавать еженедельную газету: не могу участвовать ни в одном чужом издании. А сказать есть что, да вы бы одним своим “Дневником” давали бы множество тем для

общественного обсуждения. Не знаю, разрешат ли? В прошлом году не разрешили» (Летопись Достоевского, 3, 466–467; подр. см.: Письма, 1972, 353–355).

«Я с нетерпением ожидал получения в Москве Вашего "Дневника", дорогой Федор Михайлович, справлялся о нем у Живарева и был несказанно обрадован и благодарен вам за присылку. По прочтении же – экземпляров уж с десятков мною роздано и по указанию моему приобретено. Появление "Дневника" с разъяснением речи было необходимо. Речь вашу трудно было отделить от факта произнесения и произведенного ею впечатления, ибо в этом взаимодействии было непосредственно принято и *почувствовано* несравненно более того, что *высказано* было *словами* речи и что *услышано слухом* и *сознано*. Столько было электричества, что речь сверкнула молнией, которая мгновенно пронизала туман голов и сердца и так же быстро, как молния, исчезла, *прожегши души немногих*. На мгновение раскрылись умы и сердца для уразумения, может, и неотчетливого, одного *намёка*. Потому что речь ваша – не трактат обстоятельный и подробный, и многое выражено в ней лишь намеками. Как простыли, так многие даже и не могли себе объяснить толково, что же так подвигло их души? А некоторые – и, может быть большая часть, – спохватились инстинктивно через несколько часов и были в прекомичном негодовании на самих себя! "А черт возьми, – говорил в тот же день один студент, больше всех рукоплескавший, моему знакомому студенту: – Ведь он меня чуть в мистицизм не утащил! Так-таки совсем и увлек было!..". Но это молодежь, а записные "либералы" затеяли, как сами знаете, ретираду похитрее и поковарнее. Одним словом, разъяснение было нужно, и вы разъяснили превосходно. <...> Конечно, самое важное в "Дневнике", самое многосодержательное – это ваши четыре лекции Градовскому. Упрекнуть вас можно лишь в том, что слишком уж крупна порция, не по внешнему, а по внутреннему объему. Тут у вас мимоходом, стороною, брошены истинные перлы, например, хоть место о встрече человекобога с богочеловеком, и другие места, годящиеся в темы для целых сочинений. Жаль, что они выброшены так, в полемической статейке. Статьи эти хороши безусловно, и я с вами вполне и во всем согласен. От Градовского не осталось ни клочка <...> Вас можно упрекнуть только в том (но это уже, я думаю, – органическое свойство), что вы проявляете мало экономической распорядительности мыслей и потому слов; слишком большое обилие первых, причем основная обставляется и иногда заслоняется множеством побочных; крупная черта подчас теряется в богатстве мелких. Еще пред взором читателя не выяснились линии всего здания, а вы уже лепите детали. Этот недостаток свойствен художникам-мыслителям, у которых образ или мысль возникает со всеми частностями, во всей жизненности, с случайностями, разнообразными воплощениями, так что им очень мудрено охолощивать, так сказать, свою мысль или образ. Я как-то упрекал Льва Толстого, что у него все на первом плане, все одинаково сильно живет, тогда как в

живописи, например, и в натуре для глаза – ярко видно лишь то, что на первом плане, а остальное, по мере отдаления, бледнеет, сереет. Что было бы, если б глаз *одинаково отчетливо и живо* видел и близкое и на краю горизонта! Он бы лопнул. Так и вы. Вы даете читателю *слишком много* зараз, и кое-что, по необходимости, остается недосказанным. Иногда у вас в скобках, между прочим, скачок в такой отдаленный горизонт, с *перспективою такой новой дали*, что у иного читателя голова смущается и кружится, – и только скачок. Я это говорю на основании делаемых мною наблюдений о впечатлении, производимом вашими статьями на большинство читателей. Для меня понятен каждый ваш намек, каждый штрих, – ну а для читателя вообще – слишком, повторяю, крупная порция. – Я слышал от Кошелева, приехавшего в Москву на один день, что в августовской книжке "Русской мысли" должна была появиться статья Юрьева не то что против вас, но по поводу вас с некоторым возражением. Да и он сам (Кошелев) махнул было статейку на тему о смирении и гордости: слишком-де превозносите русский народ, и т. д. <...>» (см: ЛН, 86, 514–515).

«<...> Когда Вы будете в Петербурге? Еще раз благодарю Вас за "Дневник", не только за присылку, но и за то, что выпустили его. Моя новая квартира в Москве: Спиридоновка, у Никитских ворот, Дом Розанова. – Ваш Ив. Аксаков. – Я не забыл своего обещания насчет Гоголя автографа. Как переселюсь окончательно в Москву, пришлю. – Р. С. Напрасно Вы сказали, будто я назвал или выразился, что меня называют *предводителем славянофилов*. Я сказал: *представителем*» (Письма, 1972, 355).

И. С. Аксаков в письме к Ф. М. Достоевскому так оценил его художественную манеру: «Упрекнуть Вас можно лишь в том, что слишком уж крупна порция, не по внешнему, а по внутреннему объему. Тут у Вас мимоходом, стороною брошены истинные перлы... годящиеся в темы для целых сочинений. Жаль, что они выброшены так, в полемической статейке». «Вы проявляете мало экономической распорядительности мыслей и потому слов; слишком большое обилие первых, причем основная обставляется и иногда заслоняется множеством побочных. Еще перед взором читателя не выяснились линии всего здания, а Вы уже лепите детали. Этот недостаток свойствен художникам-мыслителям». «Вы всегда даете читателю *слишком много* зараз, и кое-что, по необходимости, остается недосказанным. Иногда у Вас в скобках, между прочим, скачок в такой отдаленный горизонт, с *перспективою такой новой дали*, что у иного читателя голова смущается и кружится, – и только скачок. Я это говорю на основании деланных мною наблюдений о впечатлении, произведенном Вашими статьями на большинство читателей» (Письма, 1972, 353, 354).

Ф. М. Достоевский ответил И. С. Аксакову в «Дневнике писателя» за 1881 г.: «По свойству природы моей начну с конца, а не с начала, разом выставлю всю мою мысль. Никогда-то я не умел писать постепенно, подходить подходами и выставлять идею лишь тогда, когда уже успею ее всю разжевать предварительно и доказать по возможности. Терпения не хватало, характер препятствовал, чем я, конечно, вредил себе, потому что иной окончательный вывод, высказанный прямо, без подготовлений, без предварительных доказательств, способен иногда просто удивить и смутить, а пожалуй, так вызвать и смех, а у меня – я уже предчувствую – именно такой вывод, что можно сразу рассмеяться, если не подготовить к нему читателя предварительно». И в четвертом параграфе: «О, я не пускаюсь в подробности, где мне, и если даже начать все

разъяснять и описывать, то, думаю, и "всему миру не вместить бы книг сих (Достоевский, 27, 12 и 20).

После 20 авг., за несколько месяцев до начала издания «Руси». – Письмо И. С. Аксакова к А. Молчанову, который в своих воспоминаниях пишет: «Будучи неоднократно в Москве проездом, я каждый раз начинал разговор о том, что ему грешно молчать, и с согласия г. Суворина убеждал его работать для “Нового Времени”. В ответ на это он прислал мне письмо, в котором, между прочим, говорил: “Да, меня самого тяготит молчание, и я, – говорю вам еще по секрету, – имею намерение предпринять издание еженедельной газеты. Такая форма представляет более удобства для серьезного, обдуманного слова. К сожалению, получить мне разрешение не так-то легко. При Тимашеве года два с половиною назад получил формальный отказ; прошлую зимою опять пытался – неудачно (при Макове). Теперь написал письмо к Лорис-Меликову, которое отправил в Ливадию. <...> Вы скажете: зачем это дробление, зачем свой орган? Во-первых, я просто не имею привычки писать в чужих органах; во-вторых, то, что мне хотелось бы сказать, может быть выражено в целом последовательном ряде статей, статей и примечаний. В-третьих, у меня нет готовой практической формулы, удовлетворяющей злобе дня (что нужно для ежедневной газеты)” <...> В своей газете я пытался бы только низводить свет народного и исторического сознания – и на современность, и на предлежащий нам путь» (Аксаков, 2006, 418–419).

23 авг., суббота, М. – Письмо И. С. Аксакова к Ф. М. Достоевскому. Аксаков «в дополнение» к письму своему от 20 августа посылает новое, чтобы до конца искренне высказать ему «не то что замечания, а так сказать <...> ощущения», касающиеся не содержания и формы речи, а ее «тона»: находит «что-то негармонирующее между исповеданием, частым поминанием Христа и умышленно-оскорбительною» для противника Достоевского беседую с ним, хотя и соглашается, что статья А. Д. Градовского «способна хоть кого взбесить самодовольством противной *дешевой* мудрости и принаряженных общих мест». По поводу приведенного Достоевским примера с французской шансонеткой, описанной «с шуточкой», упоминает о законе «целомудренного искусства» (Летопись Достоевского, 3, 467–468; подр. см.: Письма, 1972, 356–358).

23 авг., суббота, **или позднее.** – М. Т. Лорис-Меликов прибыл с императорским поездом в Крым и отправился в Алупку, чтобы навестить своего бывшего сослуживца светлейшего князя С. М. Воронцова. Там, среди гостей Воронцова, оказался, как пишет П. И. Бартенев, «один Москвич», который, обратившись к графу, заметил, что хотя уничтожено «ненавистное» Третье отделение и разрешен новый журнал «издателю еврейского происхождения», по-прежнему «у И. С. Аксакова замок на устах». Вероятно, этим «Москвичом» был сам Бартенев, издатель архива Воронцова (См. примечание П. И. Бартенева к письму И. С. Аксакова к Г. П. Галагану: РА. 1902. № 7. С. 494; Письма, 2007, 142).

25 авг., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру. «О газете *своей* послал письмо к Лорис-Меликову. Без доклада Государю не

разрешат. Не уверен в дозволении, потому что на меня гnevаются за... войну не только в 1876 г., но и в 1877 г.! А М<инистерст>во Ин<остранных> Дел боится гвалта, который поднимут “Neue Freie Presse” и вообще Австрийские и Немецкие газеты при известии о разрешении мне газеты» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 27. Л. 25–25 об; Письма, 2007, 142).

“Neue Freie Presse” – одна из ведущих австрийских газет, орган Конституционной партии, проводившей враждебную России политику.

26 авг., вторник. – Ф. М. Достоевский отвечает на письмо О. Ф. Миллера. Сообщает, что только что получил от Аксакова «превосходное, удивительное письмо» с отзывом о «Дневнике писателя» (Достоевский, 30/1, 213; Летопись Достоевского, 3, 469).

28 авг., четверг, Старая Русса. – Письмо Ф. М. Достоевского к И. С. Аксакову. «Дорогой и глубокоуважаемый Иван Сергеевич, я и на первое письмо Ваше хотел отвечать немедленно, а получив теперь и второе, для меня *драгоценное* письмо Ваше, вижу, что надо говорить много и обстоятельно. Никогда еще в моей жизни я не встречал критика столь искреннего и столь полного (644) участием к моей деятельности, как теперь Вы. Я даже забыл и думать, что есть и что могут быть такие критики. Это не значит, что я с Вами во всем согласен *безусловно*, но вот какой, однако же, факт: это то, что я сам нахожусь, во многом, в больших сомнениях, хотя и имел 2 года опыта в издании “Дневника”. Именно о том: как говорить, каким тоном говорить и о чем вовсе не говорить? Ваше письмо застало меня в самой глубине этих сомнений, ибо я серьезно принял намерение продолжать “Дневник” в будущем году, а потому волнуюсь и молю кого следует, чтоб послал сил и, главное – умения. Вот почему обрадовался ужасно, что имею Вас, ибо вижу теперь, что Вам могу изложить хоть часть сомнений, а Вы всегда мне скажете глубоко искреннее и прозорливое слово. Я уж это вижу, из двух Ваших писем понимаю. Но вот моя беда: написать придется к Вам немало, а я теперь не свободен и писать не способен. Вы не поверите, до какой степени я занят, день и ночь, как в каторжной работе! Именно – кончаю “Карамазовых”, следственно, подвожу итог произведению, которым я, по крайней мере, дорожу, ибо много в нем легло меня и моего. Я же и вообще-то работаю нервно, с мукой и заботой. Когда я усиленно работаю – то болен даже физически. Теперь же подводится итог тому, что 3 года обдумывалось, составлялось, записывалось. Надо сделать хорошо, то есть по крайней мере сколько я в состоянии. Я работы из-за денег на почтовых – не понимаю. Но пришло время, что все-таки надо кончить, и кончить не оттягивая. Верите ли, несмотря что уже три года записывалось – иную главу напишу да и забракую, вновь напишу и вновь напишу. Только вдохновенные места и выходят зараз, залпом, а остальное всё претяжелая работа. Вот почему теперь, сейчас, несмотря на *жгучее* желание, не могу написать Вам: дух во мне не тот да и разбивать себя не хочу. Напишу же Вам около 10-го будущего месяца (сентября), когда освобожусь. Да и обдумаю пока, потому что вопросы-то трудные и надо их ясно изложить. А потому на

меня не сердитесь, не примите за равнодушные: если б Вы знали, как Вы в таком случае ошибетесь! А пока обнимаю Вас искренно и благодарю душевно. Мне Вы нужны, и я Вас не могу не любить. – Ваш искренний Ф. Достоевский» (Достоевский, 1996, 15, 644–645; Достоевский, 30/1, 213–214).

1 сент., понедельник. – Письмо О. Ф. Миллера к Ф. М. Достоевскому. Пересылая письмо (И. С. Аксаков – О. Ф. Миллеру от 14.07.1880 г.) Достоевскому для передачи его жене, коллекционировавшей автографы, Миллер писал: «Вот письмо Аксакова – в вечное и потомственное владение Анне Григорьевне. Передайте ей при этом мой глубокий, глубокий поклон. Я с своей стороны рассчитываю на то, что вы по возвращении на берега Невы позволите мне когда-нибудь прочесть письмо Аксакова к вам. Итак – вы постоянно священнодействуете – творите! Берегите только себя, дорогой Федор Михайлович, давайте себе отдыхать по временам, дышите свежим воздухом, который к тому же так упорно дышит летом и до сих пор...» (Авт. РГБ. Ф.93.П.6.85; ЛН, 86, 511–512). См.: 14.07.1880 г.

3 сент., среда. – Письмо И. С. Аксакова к Ф. М. Достоевскому. – Аксаков отвечает на письмо Достоевского от 28 августа. Просит его не отвлекаться от писания «Братьев Карамазовых» – романа, в котором его «собственная плоть и кровь – в переносном смысле». Посылает для А. Г. Достоевской три автографа: письмо Н. В. Гоголя из Рима к К. С. Аксакову от марта 1841 г.¹, стихотворение К. С. Аксакова «Поэту-укротителю» и «записку» С. Т. Аксакова 1852 г. к неизвестному адресату перед выпуском в свет его «Записок ружейного охотника» (Автограф. РГБ. Ф. 93.П.1.20; Летопись Достоевского, 3, 472; подр. см.: Письма, 1972, 358–359).

¹ См.: Копия рукою И. С. Аксакова. Над текстом письма: «Копия с письма Гоголя к Константину Сергеевичу Аксакову. Подлинник подарен Ф. М. Достоевскому для его собрания автографов (сент. 1880 г.)». 2 л. 20,5 x 13,2 (л. 2 об. – чистый). Оригинал письма неизвестен. Абрамцевская копия имеет существенные разночтения с публикацией ПСС, XI № 196, воспроизводящей явно неудовлетворительный текст первой публикации (РС, 1890, т. 65. С. 407–408; Абрамцево. Рук–19; Библиографический, 1981, 13).

«И не торопитесь мне отвечать, дорогой Федор Михайлович, и не отвлекайтесь от вашего дела. Я знаю и без ваших слов, как вы пишете и чего стоит вам писание романа, особенно такого, как "Братья Карамазовы". Такое писание *изводит* человека; это не произведение виртуоза – тут ваша собственная кровь и плоть – в переносном смысле. Для меня достаточно уже то, что вы именно так отнеслись к моему письму; если в нем есть что верного, так оно с вас не соскользнет и вы уже распорядитесь им по-своему. Письмо ваше меня очень утешило. Посылаю для вашей супруги три автографа: Гоголя, моего отца и брата Константина Сергеевича...» (Автограф. РГБ, ф. 93. П. 1. 20; см.: ЛН, 86, 514–515).

3 сент., среда. – Телеграмма М. Т. Лорис-Меликова к И. С. Аксакову (Письма, 2007, 148). Благодаря письму Аксакова Е. Ф. Тютчевой известно,

что из Ливадии Аксаков получил от Лорис-Меликова «очень благосклонный письменный ответ с приглашением повидаться с ним в Петербурге. Вслед за его возвращением из Ливадии, – рассказывал Аксаков, – он 3 сентября прислал мне пригласительную телеграмму»¹ (Бадалян, 2010а, 116).

¹ Лорис-Меликов вернулся в Петербург 4 сентября. Если Аксаков не ошибся в дате – телеграмма была послана ему Лорис-Меликовым еще из Москвы, проезжая которую граф задержался на полдня.

Не позднее 7 сент., воскресенье. – Ради получения разрешения на издание газеты И. С. Аксаков отправляется в Петербург (Письма, 2007, 143).

8 сент., понедельник. – В результате обращения к министру внутренних дел, Аксаков был приглашен в сентябре в Петербурге, где 8 сентября он встречался с Лорис-Меликовым и получил (пока еще на словах, не официально) согласие на издание его газеты. И в этот же день «Новое время» сообщило своим читателям, что Аксаков «ходатайствует об издании еженедельной газеты “День”» (Новое время. 1880. 8 сентября. № 1627. С. 1; Бадалян, 2010а, 31–32).

8 сент., понедельник. – Вечер этого дня И. С. Аксаков, как позднее рассказывал он своему ярославскому корреспонденту, провел у Лорис-Меликова, и они засиделись до 11 часов (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 69; Письма, 2007, 143). Прощаясь, министр передал для ознакомления Аксакову поданный ему проект, посвященный проблеме самоуправления (а уже в Москве он получил еще один подобный), о котором Лорис-Меликов хотел знать его мнение (Молчанов А. Н. Воспоминания об И. С. Аксакове // Исторический вестник. 1886. № 7. С. 375–376. Из письма Аксакова Александру Леонтьевичу от 17.09.1880 г. известно, что автором переданных ему записок был земский деятель В. Г. Трирогов (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 69; Бадалян, 2010а, 117).

8 сент., понедельник. – П. А. Валуев, увидевшись с М. Т. Лорис-Меликовым, узнает от него и отмечает в своем дневнике о полученном Аксаковым разрешении (Валуев, 1919, 113).

8 сент., понедельник. – Кроме Лорис-Меликова Аксаков общался по своему делу с Н. С. Абазой. Уже после отставки его с должности начальника Главного управления по делам печати Аксаков вспоминал: в нем «мы встретили самое радушное и, признаться, вовсе непривычное нам внимание и содействие» («Русь», 1881, 18 апр., № 23. С. 1; Письма, 2007, 143).

8 сент., понедельник. – Торжественное заседание Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества, которое при «всеобщем восторге» избирает присутствующего на заседании И. С. Аксакова своим почетным членом (Новое время, 1880, 9 сентября, № 1628. С. 3; Письма, 2007, 143).

10 сент., среда. – «Русский курьер», перепечатав сообщение «Нового времени» о ходатайстве Аксакова издавать еженедельную газету, заявил: «Мы также будем искренно рады появлению нового и честного органа

печати, хотя с направлением его, судя по всей предыдущей деятельности И. С. Аксакова, во многом и самым решительным образом разойдемся» (Русский курьер. 1880. 10 сент. С. 3; Письма, 2007, 150). Издававшийся купцом Н. П. Ланиным «Русский курьер» – в то время одна из двух основных в Москве ежедневных газет либерального направления (Бадалян, 2010а, 196).

12 сент., пятница. – Когда Аксаков был уже в Москве, Лорис-Меликов утвердил «Программу еженедельной газеты, под названием “Русь”» (Материалы, касающиеся издания газеты «Русь» (программа газеты, свидетельство на право издания...). 1880–1886. // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 5. Ед. хр. 39. Л. 2–3. Другая редакция этой программы была опубликована Аксаковым вместе с объявлением о новой газете. См., напр.: Московские ведомости. 1880. 1 октября. № 272. С. 1; Новое время. 1880. 2 октября. № 1651. С. 1; Голос. 1880. 5 октября. № 275. С. 5 (см.: Письма, 2007, 143; Бадалян, 2010а, 32, 28).

12 сент., пятница. – Письмо К. П. Победоносцева к И. С. Аксакову. Победоносцев по поводу его будущего издания говорил: «Мой совет всегдашний – избегать полемики и не отвечать на нее» (Новое время. Иллюстрированное приложение к газете. 1909. 5 декабря. № 12118. С. 7; Бадалян, 2010а, 195).

12 сент., пятница, Берлин. – Письмо В. Ф. Пуцковича к Ф. М. Достоевскому. Пуцкович удивлялся, отчего он собирается продолжить выпуск «Дневника писателя», а не издавать небольшой ежемесячный журнал и добавлял: «Говорят, И. С. Аксаков возобновляет “День”? Как было бы хорошо, если бы Вы оба издавали *один* журнал! Пора нашим первым талантам взяться за дело, не то все эти вольности гр<афа> Л<орис->Меликова послужат к созданию нео-Писаревых, Зайцевых и т. д.» (ИРЛИ. Ф. 100. Ед. хр. 29828. Л. 199 об.; см.: Летопись Достоевского, 3, 474–475;). Понятно, что идея объединения под одной обложкой двух разных редакторов, к тому же живущих в разных городах и не собирающихся их покинуть, была совершенно иллюзорной. Однако Аксаков в принципе избегал не только соглашения с людьми неблизких ему взглядов, но и любые иные союзы, вынуждающие его к компромиссам (Бадалян, 2010а, 37).

13 сент., суббота, Троекурово¹. – Письмо И. С. Аксакова к Е. Ф. Тютчевой. «Моя газета будет называться просто: “Русь”. Хотел было назвать “День” или “Новый День”, – но не пожелали: еще очень жива там о нем память! Выходить она будет лишь раз в неделю, в размере двух листов. С такую формою издания возможно совместить председательство в банке, которое я и удерживаю за собою. От успеха газеты будет зависеть – останусь ли я председателем или нет. Для того, чтобы газета окупилась вполне, нужно не менее 3500 подписчиков. По теперешним соображениям это очень немного, потому что подписчики считаются десятками тысяч у иных газет, и существуют, без убытка для себя, даже некоторые еженедельные, довольно плохие. Ничего наверно нельзя сказать, но надеяться на 5500 подписчиков я имею некоторое основание. <...> В августе я послал письмо гр. Лорис-Меликову вслед за его проездом в Ливадию, откуда и получил от него очень благосклонный письменный

ответ с приглашением повидаться с ним в Петербурге. Вслед за его возвращением из Ливадии, он 3 сентября прислал мне пригласительную телеграмму. В Петербурге я провел три дня, и с огромным удовольствием побеседовал с этим замечательно умным и талантливым человеком (он к тому же был одним из первых подписчиков “Дня” на Кавказе, следовательно вполне знаком с направлением). <...> Я приехал вчера сюда навестить Анну, и завтра уеду в Москву. <...> Я приглашаю тебя и Анну сообщать мне о движении религиозной мысли на Западе по произведениям иностранной литературы, и даже составлять маленькие статьи пожалуй по-французски» (РГАЛИ. Ф. 505. Оп. 1. № 186. Л. 151–152; Письма, 2007, 147–149).

¹ Троекурово – усадьба «верстах в 11 от Москвы, по Смоленской жел<езной> дороге», как писал Аксаков к Н. С. Соханской (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 53. Л. 169). Жена Аксакова проводила здесь лето вместе с детьми из устроенного ею небольшого приюта (Письма, 2007, 148).

13 сент., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 38–39 об.; Тесля).

14 сент., воскресенье, М. – Письмо И. С. Аксакова к А. И. Кошелеву. «Спешу Вам объявить, что мне разрешено издание еженедельной газеты под названием “Русь”. <...> В Петербурге я пробыл три дня; виделся с ним <Лорис-Меликовым> раза два, и общался весьма продолжительно. – Знакомство с ним и беседы доставили мне истинное утешение. <...> Между нами, любезнейший Александр Иванович, конечно нет разногласия в основных началах. О различии в оттенках писать было бы слишком долго. Вы увлекаетесь больше меня, больше оптимист и менее требовательны, чем я; не столько взыскательны к чистоте принципа...» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 20. Л. 112–113; Письма, 2007, 149–151). Мировые судьи в существующем виде представлялись славянофилу «институтом едва ли не мертворожденным» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 20. Л. 112; Сташневa, 2011a, 220).

14 сент., воскресенье, Белград. – Письмо М. Г. Черняева к И. С. Аксакову (Письма, 1915a, 238–240).

1-я пол. сент., до 15, понедельник. – Письмо В. Ф. Пуцыковича к И. С. Аксакову. В первой половине сентября, узнав о намерении Аксакова, Пуцыкович, в то время издатель и редактор выходившего в Берлине малоприметного журнала «Русский гражданин», сделал Аксакову своеобразное деловое предложение. Судя по ответу Аксакова и краткому комментарию к нему самого Пуцыковича (Берлинский листок. 1903. № 1. Февраль-март. С. 5), речь шла о слиянии «Русского гражданина» с «Русью». Пуцыкович готов был прекратить свое издание, с тем, чтобы Аксаков из собственных средств обеспечивал подписавшихся на «Русского гражданина» газетой «Русь» (Бадалян, 2010a, 35).

15 сент., понедельник, М. – Письмо И. С. Аксакова к В. Ф. Пуцыковичу. *Отв. 20 сент. (2 окт.) – Пометка Пуцыковича.* «Я получил Ваше письмо, почтеннейший Виктор Феофилович. Действительно, я предпринимаю еженедельную газету под названием не День (как я было

желал, но чего не желают в Петербурге), а „Русь“. И при Тимашеве, в последний год его воеводства, и при Макове пытался я получить разрешение на издание, но безуспешно. Теперь, слава Богу, в воздухе стало светлее и умнее. Начну я с 1 января, а если обстоятельства позволят, и раньше. – Я сам думал о Вас, как о корреспонденте заграничном – из Берлина, или, даже лучше, Лондона. Но так как моя газета не ежедневная, то и корреспонденция должна носить несколько отличный характер; *новостей эфемерных не нужно*, но нужны черты исторического резца, проявляющаяся в жизни – в политике, нравах, литературе. Так как не в каждом номере найдется место для корреспонденции, то желательно было-бы, чтоб каждая заключала в себе нечто самостоятельно-интересное. При этом, разумеется, я удерживаю право сокращать и выпускать все по моему мнению лишнее. Затем я-бы не желал, чтоб они подписывались иначе, как буквою *П*. Это отчасти и в Вашем интересе. Полная ваша фамилия вызвала-бы в большинстве предубеждение в известной односторонности, пристрастности и т. д. – Надо бы, некоторое время, сохранить *incognito* для того, чтоб заставить самых врагов Ваших признать достоинства корреспондента, а потом и преподнести им истину. – Корреспонденции, разумеется, я стал-бы оплачивать на общем основании, пожалуй, хоть на тех, мне впрочем неизвестных условиях, какие у Вас с Катковым. На предлагаемую-же Вами сделку с подписчиками „Гражданина“ я не согласен. – Я предпринимаю издание почти без средств, рассчитывая на 3500 подписчиков, которые, по самому широкому расчету, окупают издание газеты. 300 экземпляров газеты, по 7 р., составляют 2100 р. Очень может быть, что ваши 300 подписчиков подпишутся и на мое издание. И притом, я вовсе не до такой степени солидарен с „Гражданином“. Вы вот там назвали Кошелева, Бог знает почему – отцом нигилизма!!! Вы забыли, что он был, если не редактором, то издателем „Русской Беседы“, и издателем и редактором „Сельского Благоустройства“ в эпоху освобождения крестьян. Я сам не во всем согласен с Кошелевым, но назвать его отцом нигилизма – это что-то чудовищно-несообразное. – Если для России существует опасность, так в реакции, в возобновлении репрессивных мер, лежащих всегда всею своею тяжестью на честных людей. Одним „честным людям“ нельзя дать свободу слова: это значило-бы придать им казенно-привилегированное положение и погубить их значение. Надо дать свободу всем мнениям и верить, что истина превозможет. На мой взгляд – самый опасный враг – это Цитович с его „Берегом“, постоянно пугающим и без того напуганных властителей. – Всякая реакция репрессивного свойства расчищает место для нигилизма. Нам нужны не отрицательные меры, но прирост *положительных сил и идеалов*. Есть болезни, которые вылечиваются только открытием окон и притоком вольного воздуха. А ведь и Цитович, и „Варшавский Дневник“ с Н. Н. Голицыным и Л*** просто бьют на реакцию. Один Француз сказал: *le bon Dieu aime bien mieux ceux qui le renient, que ceux qui le compromettent*. Вот чего-бы не надо забывать защитникам истины а 1а Мещерский,

Голицын, Л***. – Вот Вам откровенное объяснение, почему я не желаю являться солидарным с ”Гражданином”. – Не увлекайтесь своими 300 подписчиками. На них не выедешь. Наконец, эти 300 очевидно и справедливо недовольны существующими журналами. А если появится журнал здесь с лучшим направлением, так они пожалуй от Вас и отстанут. – Вас искренно уважающей *Ив. Аксаков*» (Письма, 1887, 42–44; Письма, 1924, 151–153).

16 сент., вторник. – Газета «Новое время»: «И. С. Аксаков сначала предполагал издавать газету под названием “Земля и Государство”; затем ввиду некоторых неудобств этого названия был предположен “Новый день”, и, наконец, судя по известию, новое издание назовется просто “День”» (№ 1635. С. 3; Письма, 2007, 143).

17 сент., среда. – Письмо И. С. Аксакова к неизвестному (Александру Леонтьевичу), своему ярославскому корреспонденту. Аксаков рассказывал, что вечер 8 сентября он провел у Лорис-Меликова, и за беседой они засиделись до 11 часов (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 69; Бадалян, 2010а, 117).

17 сент., среда. – Официальное письмо К. Н. Бестужева-Рюмина, В. И. Аристова к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 74. 1 л.).

18 сент., четверг, с. Песочня. – Письмо А. И. Кошелева к И. С. Аксакову. «Получил ваше письмо от 14-го, любезнейший Иван Сергеевич! <...>» (Письма, 1909, 407–408).

19 сент., пятница, 1880 г. – Письмо И. С. Аксакова к А. Н. Молчанову (ИВ. 1886. № 8. С. 375).

19 сент., пятница, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. С. Соханской (Кохановской). «<...> Это будет совершенно как “День”. Я и хотел дать название “День”, или “Новый День”, но в высших сферах мне отсоветовали. <...> (467)» (Переписка, 1897, 12, 467–468).

19 сент., пятница. – «Правительственный вестник» помещает информацию о полученном И. С. Аксаковым разрешении на издание газеты «Русь» (Письма, 2007, 143). В это время информация об аксаковской газете начала уже расходиться по другим изданиям. Первыми ее подхватили будущие оппоненты Аксакова, такие газеты, как московский «Русский курьер» или петербургские «Молва» и «Голос». См.: Русский курьер. 1880. 10 сентября. № 246. С. 3; Молва. 1880. 20 сентября. № 260. С. 2; 28 сентября. № 268. С. 2; 4 октября. № 274. С. 1. 9 октября. № 279. С. 1; Голос. 1880. 7 октября. № 277. С. 1. Возможно, автором этой публикации был А. Д. Мейн (Бадалян, 2010а, 33).

20 сент. / 2 окт., суббота. – Письмо В. Ф. Пуцыковича к И. С. Аксакову. См.: письмо Аксакова к Пуцыковичу от 15.09.1880 г.

22 сент., понедельник, СПб. – Н. С. Абаза подписывает свидетельство № 3502, удостоверяющее, что И. С. Аксаков «состоит издателем газеты “Русь”, разрешенной к выпуску в свет в Москве, без предварительной цензуры» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 5. № 39. Л. 6). В этот же день Аксаков вносит предусмотренный законом залог за свою газету в виде

семи облигаций Восточного займа 1877 г. (Там же. Л. 44; Письма, 2007, 143).

23 сент., вторник, М. – Письмо И. С. Аксакова к Г. П. Галагану. «Все лето я мыкался между дачею, где жила жена, и Москвою, куда должен был ездить дня четыре в неделю. <...> Печать, вот уже 6 месяцев, пользуется фактически совершенною свободою: ни одного предостережения, ни одного взыскания! <...> Но грусть сжимает мне сердце, когда подумаю о своем одиночестве! Самарин, Черкасский, Чижов, оба Елагина, оба Беляева, сотрудники “Дня”, где Вы! <...> Помогите же и Вы мне. Мне нужно корреспонденций с места, из провинций. Дело идет вообще о возможно широком развитии самоуправления – местного. Моя формула: “самоуправляющаяся Земля с самодержавным царем”. Формула несравненно шире всякой западной республиканской формулы, где есть политическая свобода, т. е. парламентский режим в столицах, а самоуправления нигде – и социальное почти рабство внизу. Но Вы меня понимаете. Учреждения у нас существующие – именно земские – верные в принципе, не имеют авторитета в народе, по крайней мере в Великоруссии. Волостные правления обратились в полицейские инстанции. – В чем именно зло? Как придать всему этому дух жизни и отнять злой дух казенщины. <...> Жена моя окончательно переехала с дачи. Мы теперь на новой квартире: Спиридоновка, дом Розанова» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 11. Л. 13–14; Письма, 2007, 151–153).

В письме к Галагану от 23 сентября 1880 г. Аксаков сообщал, что он безуспешно пытался получить разрешение на газету «в декабре прошлого года» (Аксаков – Галагану, 23.09.1880 г. // Письма И. С. Аксакова периода основания им газеты «Русь». С. 151).

Аксаков выдвинул и настойчиво пропагандировал в своей публицистике «русский политический идеал», сводившийся к формуле: «самоуправляющаяся местно земля с самодержавным царем во главе» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 11. Л. 13). В социологическом плане «формула» Аксакова означала полный отказ от теории «общества» и возвращении к схемам К. С. Аксакова. Политический смысл этой «формулы» вскрыл В. И. Ленин в работе «Гонители земства и Аннибалы либерализма», где, упомянув о суждениях Аксакова, указал на «необходимую связь между местным самоуправлением и конституцией» (Ленин В. И. ПСС. Т. 5. С. 46).

«Одним словом, толкайте, будите, заставьте работать и писать умных, деловых малороссов, именно тех, которые много смыслят, но писать не любят и которым претит душок петербургских газет». «А в старину – Вы чувствуете, что грамота Земского собора была авторитетна для народа, как решения мира для крестьян своего села. – Для этого очень нужно восстановить цельность общей жизни, но начать надо с ячейки, именно с села, волости и т. д.» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 13 об. – 14 об., 14; см.: Сташнева, 2011а, 213, 182).

23 сент., вторник, М. – Письмо И. С. Аксакова к Д. Ф. Тютчевой в СПб. «Душенька Дарья, давно, очень давно не писал я к тебе; но писать по почте я, как человек умудренный летами и опытом, избегаю – теперь вообще. <...> Тяжелое дело я начинаю на старости лет и при утрате таких

талантливых сотрудников, с помощью которых подвизался прежде на этом поприще. Но молчать далее – совесть не велит. – Где Ольга Новикова? Пожалуйста, сообщи мне ее адрес, и напиши ей, что я рассчитываю на нее как на корреспондента из-за границы. Для газеты она отличный сотрудник» (РГБ. Ф. 126. Карт. 83376, № 5. 1 л. Л. 1; Письма, 2007, 153–154).

25 сент., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к М. С. и Е. А. Томашевским. Аксаков назвал Леонтьева «очень талантливым автором походов Одиссея Полихрониадоса (в “Русском Вестнике”) и чрезвычайно узким публицистом». И затем добавил, что он, как и Н. Н. Голицын, редактор «Варшавского Вестника» (где в то время сотрудничал Леонтьев) «компрометируют своей защитой и православие и русские народные начала» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 56. Л. 22 об.–23. «Одиссей Полихрониадос» – один из лучших романов К. Н. Леонтьева). (Бадалян, 2010а, 238–239).

Современные известия. 25 сент. № 265. <...> С. 2: <..> Новый журнал <«Русь» И. С. Аксакова>. <...> (Никита, 2013, 764).

26 сент., пятница. – И. С. Аксакову исполнилось 57 лет. – Тогда же впервые опубликовано подробное объявление об издании газеты «Русь» на первой полосе московской газеты «Русские ведомости» (см.: Бадалян, 2010а, 37). Настоящая полемика с Аксаковым развернулась сразу после того, как 26 сентября он приступил к публикации объявлений о «Руси» и представил ее программу. Столичная пресса начала помещать на нее свои отклики. Таким образом, споры вокруг аксаковской «Руси» возникли раньше выхода ее первого номера. Это явление – примета необыкновенной активности, которую русское общество переживало во второй половине 1880 – начале 1881 года (Бадалян, 2010а, 196).

27 сент., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к А. Ф. Благонравову. Предложил ему писать корреспонденции для «Руси» и поставил перед ним ряд вопросов, связанных с проблемами земства, самоуправления и крестьянского хозяйства (Сборник, 1886, 3-я паг., 31–32). Благонравов А. Ф.: «Перед началом издания газеты «Русь» И.С., заявляя желание иметь меня корреспондентом, в письме своем ко мне от 27-го сентября 1880 года, изложил программу главных вопросов, которые должны были подлежать всесторонней разработке. “Мне не нужно ни сплетен, ни анекдотов о частных случаях злоупотреблений, мне нужны те черты, какие сказываются в существенных явлениях общественной жизни, какими по преимуществу следует назвать – все виды самоуправления. Вопросы стоящие теперь на очереди: – I. О земстве. Почему земские учреждения не имеют авторитета для народа и земские управы представляются ему наравне с казенным управлением? Как устранить это зло? Правительство думает теперь о расширении прав земства, но все-таки это дело будет мертворожденным, если не пустить корней в народном сознании. – II. О крестьянском самоуправлении, а именно о волостях. Как смотрят на последние крестьяне? Подлежат ли они уничтожению, как об этом некоторые прожекторы мыслят, или только преобразованию, сообразно

потребности и воззрениям сельского народа? – III. Об уездных мировых судьях, о Присутствии по крестьянским делам? О полиции? – Вообще нейдя в даль и высь, задайтесь мыслью об устройстве *уезда* на началах самоуправления не искусственного, а живого и действительно плодотворного, поразузнав и народную мысль об этом и личных землевладельцев, взяв в соображение именно вашу местность. – IV. Теперь либеральная печать раздувает вопрос о недостаточности наделов, видя в этом главную причину обеднения крестьян и т. д. В некоторых местах наделы недостаточны, это правда, но в общем едва ли следует признать размер наделов причиною настоящего положения сельского населения. Возбуждать “аграрный” вопрос (это слово именно и прельщает легкомысленных птенцов нашей прессы) в России нет повода, но в частности здесь, там может встречаться их недостаточность. Как в вашем уезде? Вот разные темы, которые было бы полезно разработать на месте. Не возьметесь ли за это дело?”» (Благонравов, 2006, 468).

27 сент., суббота. – В день недели, когда газеты пользуются особым спросом, Аксаков <...> помещает объявление об издании «Руси» на первых полосах московских газет («Московские ведомости», «Современные известия», «Русский курьер»), а также в «Санкт-Петербургских ведомостях». В объявлении Аксаков называет дату начала выхода газеты – 15 ноября и представляет направление будущего издания: «Вся нужда, вся задача наша теперь именно в том, чтобы внести, наконец, правду в русскую жизнь, чтобы возратить ей свободу органического самороста, чтобы в самом деле Русь стала Русью. <...> Либералы, консерваторы... Долго ли нам тешиться этими вздорными, пошлыми, пустозвонными у нас кличками? Истинно либеральна и консервативна у нас только народная жизненная правда» (См.: Об издании в Москве без предварительной цензуры еженедельной газеты «Русь» // Московские ведомости. 1880. 27 сент. № 268. С. 1; Письма, 2007, 143–144; см.: Бадалян, 2010а, 37–38).

Современные известия. 27 сент. № 267. С. 1: Об издании в Москве без предварительной цензуры еженедельной газеты «Русь» / Редактор-издатель Ив. Аксаков; <...> (Никита, 2013, 765).

28 сент., воскресенье – **17 окт.**, пятница. – 28 сентября подобное объявление печатает столичная «Молва», а 30 сентября и 5 октября соответственно «Новое время» и «Голос». Во всех названных изданиях объявления о «Руси» неоднократно повторяются. Объявление Аксакова об издаваемой им с 15 ноября еженедельной газете «Русь» и ее программе см.: «Московские ведомости». 1, 4, 13, 17 октября и т. д. № 272, 275, 284, 288; «Голос». 5, 8, 10 октября. № 275, 278, 280 и др. (Письма, 2007, 144).

28 сент., воскресенье, **1880 г.** – **25 окт.**, суббота, **1885 г.** – Письма И. С. Аксакова к В. Ф. Пуцыковичу с правкой и пометками В. Ф. Пуцыковича (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. № 161. 30 л.).

28 сент., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 40–41 об.; Тесля).

28 сент., воскресенье. – Издававшаяся В. А. Полетикой газета «Молва» назвала программу газеты «Русь» «выдающимся литературным известием». Отдав должное нравственным качествам и убежденности Аксакова («Это не законтрактованный поставщик газеты. За плату он не скажет не единого слова, он душу свою положит в газету») «Молва» заявила: «Слушать его мы готовы не предубежденно, с доброжелательством, но тем серьезнее будет отношение наше к его политическому исповеданию, чем более мы убеждены в его искренности и неподкупности». И затем газета добавила: «Что полемика с И. С. Аксаковым не обойдется без стычек, это разумеется само собою. И. С. Аксаков человек страсти и увлечений» (Молва. 1880. 28 сентября. № 268. С. 1; Бадалян, 2010а, 196–197). См.: 4.10.1880 г.

Сотрудничавший с В. А. Полетикой А. М. Скабичевский вспоминал о нем: «В качестве же публициста он был либерал и конституционалист, старался держаться в оппозиции <...>» (Скабичевский А. М. Литературные воспоминания. М., 2001. С. 374). О газете «Молва» см.: Афанасьев А. П. Столичные либеральные газеты и лорис-меликовская «диктатура» (начало 80-х годов XIX века) // Проблемы истории СССР. М., 1973. С. 185–187.

29 сент., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к Л. Н. Толстому. «Любезнейший граф. – Не хочу приступить к своему новому делу, к служению правде в меру моего разумения, без обращения к Вам, к искреннейшему из русских писателей, с просьбой о содействии. Знаю, что Вы теперь исключительно, по-своему, заняты тем, что, по Вашему мнению, есть единое на потребу¹. Оно истинно есть единое на потребу, но искание этого единого и служение ему не единообразны в своих формах. “Овый пророк овый учитель” и т. д. Простите, если скажу Вам, что комментировать Евангелие Вы призваны, по натуре данного Вам таланта, не отвлеченными рассуждениями, а художественными произведениями. Не знаю, помните ли Вы, я сказал Вам однажды по поводу одного места в “Войне и мире”, что в Вас есть дар высшего *духовного реализма* и что если Вы когда-нибудь обратитесь к Христу и богу, то Вы дадите плоть, реальную умеренность тончайшим духовным ощущениям, заставите читателя реально испытать, понять, что в самом тебе. Дело шло о том месте, где князь Андрей, принесенный на перевязочный пункт, охвачен вдруг чувством любви и восхищения, глубоким, как бездна. Заставить читателя понять и самому *испытать* в душе своей это чувство, это все равно, что озарить его вдруг светом небесным, распахнуть пред ним хоть на мгновение вечность. Это стоит тысячи книг и двухсот тысяч комментариев. Вот какой талант Вам дан, и этот дар божий есть в то же время указание, призвание, путь. На этот дар должны Вы принести сто талантов, а не оставлять его втуне и браться, может быть, не совсем за свое призвание. (145) – Простите, что так прямо без спросу говорю о деле для Вас, вероятно, заветном, суюсь туда, где всякий незванный гость хуже татарина. Мне было бы в высшей степени дорого всякое Ваше сотрудничество², в каких бы формах оно ни проявилось – в форме ли статьи, письма, заметки или же рассказа, повести и т. д. Я не обращаюсь с

таким предложением ни к Тургеневу, ни к другим нашим писателям, с которыми направление моей газеты расходится слишком резко в области высших нравственных начал и интересов. С Вашим же талантом и с Вашей внутренней работой связывает меня искреннее сочувствие. Виделся я со Страховым в Петербурге, тащу его в сотрудники также³. – Во всяком случае, знайте, что двери моего издания Вам раскрыты настежь. – Ваш Ив. Аксаков. – 29 сент. 80, Москва. Спиридоновка, д. Розанова» (Толстой, 1978, 145–146).

¹ Толстой работал над «Соединением и переводом четырех Евангелий» (т. 24), о чем Аксаков мог узнать от Страхова.

² Толстой в газете «Русь» не печатался.

³ Страхов активно участвовал в газете «Русь».

30 сент., вторник, М. – Письмо И. С. Аксакова к О. Н. Смирновой в Париж. «Многоуважаемая Ольга Николаевна, из прилагаемого объявления вы увидите, что времена несколько изменились, что после неоднократных отказов мне разрешено вновь издавать газету, что я наконец на старости лет, почти одинокий, или последний из могикан, возобновляю свое общественное служение той правде, которой служили мои друзья, которой и я служил в их сообществе. Я к вам с просьбой. Я знаю, что Александра Осиповна не здорова, но знаю, что у ней бывают промежуточные дни или часы отдыха, в которые она продолжает вести свои записки. Мне бы очень хотелось украсить свое издание в отделе литературном тем, – что *интереснее всякой* так называемой беллетристики, – ее историческими мемуарами, записками, воспоминаниями. Часть записок Александры Осиповны была уже напечатана в “Русском архиве” Бартенева, именно воспоминания о Пушкине, – написанные, как и все, что пишет она, – умно, занимательно, живо. Не согласится ли Александра Осиповна позволить мне напечатать продолжение Записок, то, что можно и уже никого не компрометирует? – Но и кроме Записок у Александры Осиповны сохраняется множество писем, стихов Жуковского, может быть даже Пушкина, не говорю уже о Гоголе. Не знаю расположена ли она их кому-либо передавать, но если на последнее она согласна, то, смею думать, – изо всех литературных людей она отдаст предпочтение мне. – Прилагаю небольшую записочку к ней; от вас будет зависеть, отдать ли ее тотчас или нет. (236) – Пользуюсь случаем передать вам дружеский привет моей жены и выразить вам мое искреннее уважение. – Ив. Аксаков» (РГАЛИ. Ф. 485. Оп. 1. Д. 875. Л. 173–174; Смирнова, 2004, 451, 542; СВ. 1893. № 1. Отд. 1. С. 236–237).

30 сент., вторник, М. – Письмо И. С. Аксакова к А. О. Смирновой в Париж. «Здравствуйте, добрый старый, дорогой друг Александра Осиповна! Начиная издание еженедельной газеты под названием “Русь”, выхожу вновь, после долгого перерыва, на литературное поприще, затягивая, может быть, уже свою лебединую песнь. Озираюсь кругом, оглядываюсь – кто из прежних друзей еще на лицо и прошу их напутственного привета и содействия. От вас в праве я ожидать и того, и другого. У вас есть и *записки* – умные, интересные, и много всякого

материала. Если это возможно, уделите часть мне для помещения в “Руси”. Может быть, в те минуты, когда не тяготят вас ваши нервы и дают вам некоторый отдых, вы удосужитесь заняться пересмотром вашего богатого архива и вспомните обо мне. – Вот и Пушкину поставлен памятник на площади в Москве. Решено поставить памятник богато. Целую ручки ваши от всей души. Дай Бог вам поменее страдать от вашего недуга. Не забывайте же вам всем сердцем преданного друга Ив. Аксакова» (Аксаков, 1895, 479–480; Пушкин, 1893, 237).

Это было последнее письмо. А. О. Смирнова страдала жестокою болезнью, сопровождаемую умственным расстройством. Она уже не могла не только сотрудничать в газете „Русь”, но даже и отвечать И. С. Аксакову (Аксаков, 1895, 480).

Примечание. Александра Осиповна получила это письмо в Париже, где она опасно заболела еще осенью 1876 г. Когда она в последний раз простилась с Ив. Серг. Аксаковым в Москве, она уже более двух лет не могла ни читать, ни писать. Она предполагала отдать свои интереснейшие Записки, по его просьбе, И. С. Аксакову, но уже не в состоянии была заняться этим делом. Записки остаются не напечатанными до сих пор и находятся у дочери Смирновой в Париже. *Прим. В. Шенрока.* – (Р. С. Примечание это было сделано г. Шенроком к письмам И. С. Аксакова ранее – в то время, когда письма эти были приготовлены для напечатания в одном издании, куда они потом не вошли. Г. Шенрок говорит здесь о «Записках А. О. Смирновой», которые будут печататься в «Северном Вестнике». *Ред.*). (Пушкин, 1893, 237). См.: 07.07.1882 г.

Окт. – Кошелев А. Отзыв по поводу слова, сказанного Ф. М. Достоевским на Пушкинском торжестве // РМ. 1880. Окт. – Все усилия Аксакова предотвратить печатную полемику И. И. Кошелева с Ф. М. Достоевским были безрезультатны (Кошелев, 2002, 392). – Реакция славянофильских кругов на речь Достоевского не была однозначной. Давний соратник Аксакова А. И. Кошелев, не присутствовавший на Пушкинских торжествах, опубликовал в «Русской мысли» статью, где попытался опровергнуть некоторые положения Достоевского. В частности, Кошелев считал, что имя пророка больше подходит не Пушкину, а Хомякову. Пушкина же Кошелев был готов назвать «ясновидцем и ясноведцем» настоящего, но никак не провидцем будущего (см.: *Кошелев А.* Отзыв по поводу слова, сказанного Ф. М. Достоевским на Пушкинских торжествах // Русская мысль. 1880. Кн. X. С. 1–6). И. Аксаков, заранее узнав о намерении Кошелева напечатать критическую статью, пытался убедить его воздержаться от такого поступка. Как видим, уговоры не возымели успеха – статья появилась в печати. «Известно, что *свои-то* первыми и нападают на своих же», – сказал по этому поводу Достоевский, возможно, имея в виду и собственные отношения со славянофилами, в том числе былую полемику с газетой Аксакова «День» (30/1, 227). Кошелев остался на старых славянофильских позициях, но отношение И. Аксакова к выступлению Достоевского, его собственная Пушкинская речь позволяют говорить о новой стадии в развитии славянофильства (Негативное мнение о Пушкинской речи Аксакова см. в статье: *Ефимова М. Т.* Тема «Пушкин и славянофилы» в пушкиноведении // Пушкинский сборник. Псков, 1968. С. 21–22), главный представитель которого сделал столь необходимый шаг в сторону русской литературы (Восторг Аксакова разделил и племянник Ю. Ф. Самарина двадцатидвухлетний Федор Самарин. См. его письмо о Пушкинской речи Достоевского: *Тихомиров Борис.* «А впечатление было поистине необычайное...» // Достоевский и мировая культура. М., 1997. № 9. С. 251–255). (Кунильский, 2011а, 182–183).

Окт. – По инициативе гр. М. Т. Лорис-Меликова создана комиссия под председательством П. А. Валуева. Ее целью было создание нового закона о печати, который должен был упразднить систему административных притеснений прессы и заменить ее судебным разбирательством.

1–17 окт., среда – пятница. – Объявление И. С. Аксакова об издаваемой им с 15 ноября еженедельной газете «Русь» и ее программе см.: «Московские ведомости». 1, 4, 13, 17 октября и т. д. № 272, 275, 284, 288; «Голос». 5, 8, 10 октября. № 275, 278, 280 и др. (Летопись Достоевского, 3, 495).

2 окт., четверг. – Объявляя о подписке на «Русь», Аксаков ясно подчеркнул преимущество своей новой газеты, заявив, что ему «нет, кажется, надобности объяснять направление будущего издания». На это, как считал он, «указывает и само название, которое в то же время и наше знамя» (Новое время. 1880. 2 октября. № 1651. С. 1; Бадалян, 2010а, 38).

3 окт., пятница, **1880 г. – 24 мая 1883 г.** – Письма А. Ф. Аксаковой к Ламберт Елизавете Егоровне. На франц. яз. (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. № 221. 148 л.).

3 окт., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к О. А. Новиковой (Киреевой). «Ну вот, любезнейшая Ольга Алексеевна, я снова затягиваю свою (может быть уже лебедину) песнь, снова поднимаю свое знамя. Посылаю Вам объявление. <...> Будьте же моим сотрудником и корреспондентом. <...> Так как моя газета не ежедневная, то конечно новостями она щеголять не может; в этом отношении ежедневная газета будет всегда иметь преимущество. На долю моей газеты выпадает дело более серьезное: подводить итоги новостям, раскрывать те внутренние стороны дела, которые не исчерпываются “новостями”. <...> Из Англ<ийских> журналов я пока выписываю только “Daily News”, “Economist”, “Nineteenth Century” и “Athenaeum” (РГБ. Ф. 126. Карт. 8337а, № 5. Л. 23; Письма, 2007, 154–155). “The Daily News” – ведущая либеральная газета, основанная Ч. Диккенсом в 1846 г.; “The Economist” – еженедельник политического, литературного и общего характера; “The Nineteenth Century” – литературный журнал, основанный в 1877 г.; “The Athenaeum” – еженедельный журнал, посвященный главным образом литературе.

4 окт., суббота. – Письмо Антонию, игуменю к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 52. 1 л.).

4 окт., суббота. – Уже 4 октября с едкой иронией о будущей «Руси» отозвался на страницах «Молвы» известный московский фельетонист А. П. Лукин. В числе прочих, адресованных Аксакову упреков, он старательно подчеркивал, его службу в банке. «Я получил сведение из довольно достоверных источников, – писал фельетонист, – что г. Аксаков отказывается от директорского места, находя вполне несомненным звание апостола правды с занятиями банковскими операциями». А. П. Лукин

рассказывал, что после такого заявления Аксакова к нему обратились «директоры банка» и члены его совета, просившие не покидать должности, но якобы он «остался непреклонен в своем решении, заявив прямо, что нельзя в одно и то же время служить и Богу, и мамоне, и невозможно “плакать с народом”, оставаясь в банке и получая министерское жалованье» (Бадалян, 2010а, 197).

Молва. 1880. 4 октября. № 274. С. 1. Автор иронизирует над следующими словами из объявления Аксакова: «Печальников о русском народе и “любителей” расплодилось теперь не мало; но эти печальники, по выражению поэта, за немногими исключениями, плачут лишь о народе, а не с народом, это любители, по большей части, не состоят с ним в общении мысли и духа и именно не любят того, что ему всего святее и дороже» (Новое время. 1880. 2 октября. № 1651. С. 1).

5 окт., воскресенье. – Программа «Руси отражала тематику будущего издания и в целом напоминала программы иных еженедельных газет: «1) Передовые статьи и заметки; 2) статьи по современным текущим вопросам, общественным, политическим, церковным, экономическим и вообще научным; 3) еженедельные итоги: обозрение внутренней жизни в столицах и областях; корреспонденции из внутри России; политическое обозрение, славянское обозрение, корреспонденции из заграницы. Обозрение газет и журналов; 4) критика и библиография; 5) литературный отдел: стихи, рассказы, повести, записки прошлых лет, и т. п.; 6) судебный отдел: отчеты об интереснейших процессах; 7) смесь: заметки и известия; 8) объявления по особой таксе» (Голос. 1880. № 275. 5 октября. С. 5). Главное отличие этой программы от программы «Дня» 1861 г. – в изначально декларированной возможности печати политических статей. Политический отдел в «Дне» до 1865 г. был запрещен. Кроме этого, «День», как и другие газеты, не имел возможности публиковать частные объявления до осени 1862 г. – Кредо своего нового издания Аксаков отчасти представил уже в объявлении об издании «Руси», когда выдвинул задачей для всего общества: возратить в русскую жизнь «свободу органического самороста». При этом направление будущей газеты ее редактор не связывал ни с либералами, ни с консерваторами. Оба эти понятия он назвал «вздорными, пошлыми, пустозвонными у нас кличками» (Там же. С. 5; Бадалян, 2010а, 40–41).

До 7 окт., вторник. – Письмо В. А. Белинского к И. С. Аксакову. См.: письмо Аксакова к Белинскому от 07.10.1880 г.

7 окт., вторник, М. – Письмо И. С. Аксакова к В. А. Белинскому. «Милостивый государь Василий Андреевич. – Благодарю Вас и за письмо и за Ваши статьи, присланные под бандеродем. О бумажных деньгах я еще не прочел, но прочел статью: “Чего желают сами крестьяне”. С удовольствием принимаю Ваше предложение и стану рассчитывать на Вас как деятельного моего сотрудника. <...> (269) <...> Пожалуйста, назначьте Ваши условия гонорара. – Ваш покорный слуга Ив. Аксаков. – 7 окт. 80. Москва» (Белинский, 1894, 269–270).

7 окт., вторник. – Ряд критических замечаний, повод для которых дали образные выражения из программы Аксакова, сделала самая крупная

в стране либеральная газета «Голос». В целом она отреагировала на известие о новой газете Аксакова заметно более доброжелательно и конструктивно, чем «Молва» (московский фельетонист «Голоса» шутил: «...в Москве сказать что-нибудь против Аксакова – все равно, что пройти в Спасские ворота, не сняв шапки»). Главное, что отличало позицию автора «Московских заметок» – до выхода «Руси» он не спешил с окончательными выводами. Критику же вызвал примерно тот же набор аксаковских суждений, который спустя время стали разбирать «Вестник Европы», «Страна» и иные либеральные издания. «Боюсь я ошибиться, – писал фельетонист “Голоса”, – но право, мне сдается, что почтенный г. Аксаков, взяв чересчур высокий тон для изложения своего *profession de foi* <исповедание веры, кредо (франц.)>, местами уж слишком увлекся фразой, отчего отнюдь не выиграли ни ясность, ни глубина, некоторых в сущности, прекрасных мыслей, изложенных в его программе <...>». К примеру, журналиста «Голоса» задел пассаж Аксакова, где говорилось, что в слове «Русь» сосредоточен весь смысл правды, которой «так недостает нашему изолгавшемуся общественному бытию». Он с удивлением замечал: «Уж будто, и в самом деле, русское общество узнает правду только из уст г. Аксакова и никогда, ни по каким вопросам, так-таки, и не слыхало ее, пока эти уста были замкнуты?». Не меньше автор фельетона был удивлен «нападками» Аксакова на интеллигенцию. У него (как и у «Молвы») вызвали недоумение аксаковские упреки «печальникам о русском народе». «Да, что же, скажите, за особая заслуга “плакать с народом”? – писал автор “Голоса”, – Какой ему от этого будет прок? Ведь это же просто – одни жалкие слова! Работать для народа, делать, для него и с ним вместе, действительное дело, как это делала и делает для него “наша интеллигенция”» (Голос. 1880. 7 октября. № 277. С. 1. Возможно, автором этой публикации был А. Д. Мейн; Бадалян, 2010а, 198–199). Автор «Московских заметок» в «Голосе»: «И. С. Аксаков – публицист с резко обрисовавшеюся уже деятельностью. Правда, мы давно не встречались в печати с его характерным, “зернистым” словом; но он *говорил* на заседаниях славянского благотворительного комитета, в обществе любителей русской словесности, на пушкинских праздниках, раньше – на интимных пиршествах, которыми чествовала Москва его знаменитого тезку, И. С. Тургенева, и каждый раз, когда говорил он, мы слышали прежнего, *все того же* г. Аксакова... – Тем не менее, отсюда никак еще не следует, чтобы И. С. Аксаков начал с той именно строки, на которой он остановился, когда перо выпало из его рук и он должен был объявить, что “издание «Москвы» прекратилось”... Не переменялся он сам – обстановка изменилась: Новое время – новые птицы, / Новые птицы – новые песни...» (Голос. 1880. 7 октября. № 277. С. 1. Возможно, автором этой публикации был А. Д. Мейн; Бадалян, 2010а, 195).

9 окт., четверг. – Газета «Молва» отвела половину своей первой полосы (рядом с помещенным Аксаковым объявлением об издании «Руси»!) под юмористические стихи М. Д. <Д. Д. Минаева> «Призвание Ив. Аксакова в московскую “Русь” в 1880 году. (Опыт современного эпоса.)». Здесь опять возникла тема банковской службы Аксакова, который, как писал сатирик: «Ради же скуки – не ради корысти конечно – взял в банке / Частном директора место, не видя большой в нем приманки». – А в финале этого «эпоса», хор распевал от лица Аксакова: «Распустив славянский стяг, / Я, гнилой Европы враг, / Разных западных писак / И вралей в дугу согну, / Проучу и подтяну / И всех за пояс заткну» (Молва. 9 октября. № 279. С. 1). Собственно, никакого серьезного отношения к «политическому исповеданию» Аксакова «Молва» не предложила, а пошла по пути нередких для нее эмоциональных выпадов и едкой пародии (Бадалян, 2010а, 198).

10 окт., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к Н. С. Лескову (Фаресов, 1916, 792–793). Просил дать рассказ к новому году. Письмо было отправлено наудачу в Ученый комитет Министерства просвещения

(Лесков был членом его Особого отдела), т. к. Аксаков не знал адреса Лескова (Лужановский, 1973, 151). Писал о литературном отделе будущей газеты: «...Если не будет ничего, заслуживающего с моей точки зрения помещения, то я ничего помещать и не буду. Надобно, чтобы помещаемое в газете имело положительное достоинство» (В публ.: Фаресов А. И. Умственные переломы в деятельности Н. С. Лескова // ИВ. 1916. № 3. С. 792; Бадалян, 2010а, 49).

10 окт., пятница. – Письмо Калининкова П. и др. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 160. 2 л.).

12 окт., воскресенье, М. – Письмо И. С. Аксакова к В. Ф. Пуцыковичу. *31 окт. н. ст. 80 (воскресенье) – Пометка Пуцыковича.* «Посылайте корреспонденции, но сделайте милость – пишите их сжато, метко, зернисто, так чтоб все было интересно с начала до конца. Содержанием могут служить: 1) статьи и книги о России, особенно такие статьи, которые помещаются в изданиях не эфемерных, редко получаемых у нас. 2) Мнения Немцев о самих себе. Я выписал себе на днях книгу Bruno Bauer'a „О Висмарковской эре“, о которой прочел отзыв в «Revue des deux mondes». – Могут появляться и другие замечательные сочинения, – о которых не вдруг и узнаешь, да и не все-же приобретать. 3) Движение социалистское и еврейское, только не какие-нибудь сплетни о жидах и без ругательств, всегда наводящих сомнение в правде рассказываемого. 4) Наконец все, что Вам можно будет проведать в области политики и военных подготовлений *особыми путями*, не из газетного только источника, всегда всем доступного. Избегайте ругательств – а то Вас Бисмарк вышлет, да и я не напечатаю из цензурных соображений. Сопоставление фактов будет красноречивее всяких толкований бранчливого свойства. – Надобно также, чтоб Ваши корреспонденции не были повторением известий, уже сообщенных ежедневными газетами. – Пока довольно. Sapienti sat. – Благодарю Вас за советы относительно подписки и рассылки объявлений. Я ими воспользуюсь. Благодарю также за вырезки из немецкой газеты. Очень для меня интересны эти вырезки; они дают материал для заметок и полемики. Присылайте их побольше. Я потом Вам сообщу список иностранных газет мною получаемых. Хоть и октябрь, но подписка идет порядочно. – Ваш *Ив. Аксаков*. – Газета будет высылаться в 1 экз.» (Письма, 1887, 44–45; Письма, 1924, 154).

14 окт., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к О. А. Новиковой (Киреевой). «Неужели Вы не получили моего письма... Спешу ответить на Ваше письмо, полученное сегодня... Прежде всего я прошу у Вас указание, какие именно газеты и журналы Английские выписывать. <...> Корреспонденции были бы мне нужны следующего рода: а) политические, т. е. касающиеся внешней политики Англии. ... б) по вопросам внутреннего социального свойства... в) литературные. <...> Условия вознаграждения благоволите назначить сами. <...> Мы теперь живем на новой квартире: Спиридоновка, дом Розановой, у Ник<итских> ворот. <...> Более 8 ежедневных больших газет *совсем новых* будет выходить, да

еще несколько еженедельных. Лор<ис>Меликов раздает разрешения свободно: пусть де они сами себя поедят!» (РГБ. Ф. 126. Карт. 8337а. № 5. Л. 24; Письма, 2007, 155–156).

18 окт., суббота. – Ф. М. Достоевский отвечает на письма М. А. Поливановой. Сетует на нехватку времени: уже два месяца не в состоянии ответить И. С. Аксакову на «самое интересное и нужное» письмо (см.: Достоевский, 30/1, 220–222; Летопись Достоевского, 3, 484).

20 окт., понедельник. – Письмо М. О. Кояловича к И. А. Котовичу или И. П. Корнилову. «Вчера послал Аксакову статью о поляках. Много там есть такого, что мною тяжело пережито в эти последние годы» (Черепица, 1998, 180).

23 окт., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к О. А. Новиковой. Рассказывает, что в «высших сферах» были несколько смущены «тем гвалтом, который подняли газеты в Австрии и отчасти в Германии» в связи с разрешением ему издания (РГБ. Ф. 126. Карт. 8337а, № 5. Л. 23–23 об.; Письма, 2007, 143). «Но я их удивлю. Я в первых №№ очень мало буду говорить о Славянах, выдвигая на первый план наши внутренние вопросы – о самоуправлении» (РГБ. Ф. 126. Карт. 8337 а. № 5. Л. 26–26 об.; Бадалян, 2010а, 41).

29 окт., среда. – Письмо И. С. Аксакова к В. И. Ламанскому. Подчеркивал: «Внутренние вопросы так важны, что все отодвигают на задний план» (ИРЛИ. Ед. хр. 2968. Л. 61–61 об.; Бадалян, 2010а, 42).

30 окт., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к В. П. Мещерскому. «Я рад помещать Ваши коррес(156)понденции, но с условиями, разумеется, из которых первое, чтобы я, как редактор, имел право выкидывать все, что мне почему-либо претит или вносит диссонанс в общий тон моей газеты. Второе, чтобы в корреспонденциях Вы не выставляли вашего имени (другое дело – под какой-либо статьей), ибо ваше имя непременно придает в глазах читателей характер тенденциозности самому объективному Вашему изложению» (РГБ. Ф. 359. Карт. 8228. № 3. Л. 1; Письма, 2007, 156–157).

30 окт., четверг, М. – Письмо И. С. Аксакова к В. П. Безобразову. Сотрудничество и обмен изданиями охотно принимается (РГБ. М – 7596 – 1/10. 1 л.).

Окт. – Один из трех соредкторов журнала «Отечественные записки» Н. К. Михайловский в вышедших (за подписью «Н. М.») «Литературных заметках» назвал программу Аксакова старыми, много раз слышанными речами, из которых ничего путного не выходило. В один ряд с ними автор ставил слова «насчет самобытности, органического роста и другое разное в этом роде», которые он слышал в «шипящих», как выразился Михайловский, речах Достоевского и «разглагольствиях “Нового Времени” о дряности Европы». Собственно здесь, как и в «Молве», вместо анализа идей автор сосредоточился на эмоциональных выпадах. В заключение своих слов об Аксакове он заметил, что «еще ничем не обнаружив достоинств своей “Руси”, уже в самом объявлении об ней рискует по отношению к “интеллигенции” такими эпитетами, как “вздорный”, “пошлый”, “пустозвонный”. Все это достаточно старо, достаточно сумбурно и, надо прибавить,

достаточно нагло» (Отечественные записки. 1880. № 10. С. 199–200; Бадалян, 2010а, 200).

Нояб. – Новую порцию полемических стрел в адрес «Руси» выпустил в следующем номере «Отечественных записок» уже другой их соредактор М. Е. Салтыков-Щедрин. Именно аксаковская программа, как указывал С. А. Макашин (См. прим.: Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. М., 1972. Т. 14. С. 570), послужила поводом для полемично-издевательских рассуждений о «новом слове», которые сатирик включил в один из своих очерков цикла «За рубежом». – В этих рассуждениях автор предавался воспоминаниям о времени, когда, как рассказывал он, «довольно ходко пропагандировалось, что России предстоит возвестить миру “новое слово”» и когда «никто из провозвестников “нового слова” не дал себе труда объяснить хотя бы приблизительно, в чем состоит его содержание». «Теперь, однако же, я начинаю догадываться, – писал сатирик, – в чем заключается причина неуспеха этих людей. А именно: не в отсутствии “нового слова”, но в том, что возвестители брали слишком высокую ноту. Они искали *неизвестного* “нового слова” и, не обладая достаточной изобретательностью, чтобы выдумать его, ни достаточным проворством, чтобы осуществить “невидимых вещей обличение”, думали заменить его трубными звуками, многоточиями и криком» (Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. М., 1972. Т. 14. С. 79 (Отечественные записки. 1880. № 11); Бадалян, 2010а, 201).

Нояб. – К. К. Арсеньев, анонимно выступавший во «Внутреннем обозрении» журнала «Вестник Европы», писал по поводу объявления об издании «Руси»: «Если бы под этой программой не стояло имя И. С. Аксакова, если бы за нею не стояло его почтенное прошлое, наши реакционеры могли бы узнать в ней самих себя и воскликнуть, торжествуя: “нашего полку прибыло!». Насмешки над “интеллигенцией”, над “партиями”, над “печальниками народа”, отвергающими самые дорогие верования его, над доктринерством, преклоняющимся перед иностранными образцами – все это любимые тезисы той группы, которая стоит поперек движения, все это коньки, более чем когда-нибудь заезженные “Берегом”. Мы знаем очень хорошо, что за внешним сходством скрывается глубокое внутреннее различие, что редактор “Руси” никогда не шел и не пойдет одной дорогой с гг. Цитовичем, Катковым и Достоевским <...>» (Вестник Европы. 1880. № 11. С. 378–379; Бадалян, 2010а, 199–200).

3 нояб., понедельник. – В ответ на письмо П. Е. Гусевой от 29 октября Ф. М. Достоевский сообщает, что выполнил ее просьбу: переслал рукопись ее романа в «Русь», написал о ней И. С. Аксакову, напомнив об ее стихотворных переводах с чешского (Летопись Достоевского, 3, 493).

4 нояб., вторник. – Письмо Ф. М. Достоевского к И. С. Аксакову. Извещает об отправке «третьего дня» в редакцию «Руси» рукописи романа «Мачеха» П. Е. Гусевой (псевдоним: А. Шумова). Пишет, что романа не читал, и поэтому предоставляет Аксакову право решать, стоит ли его печатать. По просьбе Гусевой напоминает Аксакову об ее переводах с чешского, которые он поместил когда-то в «Братской помощи». Сообщает о своей «каторжной работе» в последнее время. Расценивает объявление в газетах о «Руси» как «превосходное», однако в Петербурге есть люди, по образу мыслей близкие ему и Аксакову, которые находят, что оно «заносчиво, туманно и нагло». Замечает по этому поводу, что «во многих случаях первыми врагами бывают свои же». Полагает, что издание «Руси» следовало бы начать не с 15 ноября, а с 1 января будущего года. Советует

Аксакову «усиленно поразить и завлечь внимание первыми номерами, чтоб доказать, что они настоящие». Откликается на замечание Аксакова о допускаемых им резкостях в полемике со своими оппонентами; признается, что не может «заволакиваться в облака величия (тон Гоголя <...> в “Переписке с друзьями”)), не может быть неискренним. «Ну, как отказаться от полемики и иногда горячей?» – недоумевает Достоевский, раздумывая о возобновляемом им с января издания «Дневника писателя» (Летопись Достоевского, 3, 494–495; подр. см.: Достоевский, 30/1, 225–227).

11 нояб., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к О. А. Новиковой. «Моей программой до сих пор заняты все газеты и журналы: спорят, критикуют и служат мне лучшей рекламой. Не знаю какое впечатление произведет первый №. Он вышел слишком серьезен» (РГБ. Ф. 126. Карт. 8337 а. Ед. хр. 5. Л. 28 об.; Бадалян, 2010а, 39).

12 нояб., среда. – Письмо И. С. Аксакова к Ф. М. Достоевскому. Отвечает на письмо Достоевского от 4 ноября. Сообщает, что «Мачеха» П. Е. Гусевой, посланная в «Русь», дошла по назначению; однако она «слишком велика» по объему и для ознакомления с ней требует времени. Сообщает также, что дополнительно получил от Гусевой переложение в стихах еще «какого-то рассказа из Четви Миней». Подписка на «Русь», по его словам, «идет отлично»: «выручает провинция». «К 15 ноября у меня будет до 2000 подп<исчиков>, <...> да вперед заказано для розничной торговли также 2000. А настоящий сезон для подписки только что начинается». Извещает, что газета будет высылаться Достоевскому регулярно. С «величайшим интересом» ожидает возобновления Достоевским «Дневника писателя» (Летопись Достоевского, 3, 497; подр. см.: Письма, 1972, 359).

До 15 нояб., суббота. – Незадолго до начала издания Аксаков снял новую квартиру в доме Розановой на Спиридоновке (ныне улица А. Н. Толстого; само здание, находящееся на участке дома № 8, до нашего времени не сохранилось; с мая 1881 года здесь же разместились редакция и контора «Руси»). Любопытно, что в этом же доме он жил более двух лет во время издания «Дня». Совпадение это показалось издателю «Руси» примечательным, и он не преминул сообщить о нем одному из авторов его прежней газеты Н. С. Соханской: «В этом доме, в 1863 и 1864 г. я жил с матушкой и сестрами и издавал «День»; теперь опять судьба привела в нем жить с нынешней осени и так же издавать, но жить в верхнем этаже, которого в те времена надстроено еще не было» (Переписка Аксаковых с Н. С. Соханской (Кохановской). С. 468; Бадалян, 2010а, 33–34).

Газета «РУСЬ» (1880–1886)

Аксаков И. С.: «Когда я ничего не издаю, то чувствую себя стертým пятиалтынником» (цит. по: Скавронская, 1897, 227).

Аксаков И. С.: «Я нисколько не расположен говорить иносказательно, я намерен говорить прямо, для чего решился и газету издавать» (цит. по: Чагин, 2006, 27).

Шарапов С. Ф.: «Воззвание Аксакова перед открытием “Руси” пронеслось как раскат грома. <...> Успех объявленной на газету подписки превзошел всякие ожидания. От Аксакова имели полное право требовать той правды, которую он призывал для Руси, и за этой правдой, как за целебным бальзамом, потянулись тысячи рук» (Русское дело. 1886. № 1. 2 апреля. С. 3; Бадалян, 2010а, 44).

В сознании славянофилов (и не только их) понятия «народ» и «земля» являлись синонимами, и порой в том же контексте использовался термин «Русь» (являвшийся своего рода антитезой «России»). Например, Н. П. Гиляров-Платонов в 1886 г. писал И. Ф. Романову: «Говоря “славянская держава”, разумеют “славянство” как нечто высшее и, во всяком случае, более обширное и общее, нежели Русская держава; как будто Русь (народ) и Россия (государство) суть часть какого-то более обширного и более высокого целого» («Многое тут разбросано искрами глубокой мысли...») (Письма Н. П. Гилярова-Платонова к И. Ф. Романову-Рцы) // Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова. Сборник статей и материалов. Коломна. 2007. С. 257). Интересно, что либеральный «Голос», хотя и по-своему тоже подчеркнул эту антитезу. В фельетоне «Воскресные наброски» анонимный автор писал по поводу новой газеты: «Если в Петербурге издается «Россия», то уж в Москве должна издаваться «Русь». Так, видно, у Петербурга с Москвой не скоро еще лады пойдут» (Голос. 1880. 30 ноября. № 331. С. 1). Следовательно, название аксаковской газеты, хотя не исчерпывалось понятием «земля», но имело и такое прочтение (Бадалян, 2010а, 32–33).

И. С. Аксаков возобновил свою журнальную деятельность и стал издавать свою последнюю газету «Русь». К концу 1870-х гг. он окончательно определился как деятель консервативного лагеря, в «Руси» выступал в защиту колониальной политики русского самодержавия и в защиту православия. Позиция, занятая Аксаковым в эти годы, нападки на либерализм не встречали сочувствия даже у А. И. Кошелева, которого в прежние годы Аксаков критиковал за консерватизм.

Кошелев А. И.: «В последние годы, хотя мы оставались в самых приятельских отношениях, однако в мнениях, даже существенных, мы значительно разошлись: он упрекал меня в отступничестве от славянофильства и в том, что я поддался влиянию моих приятелей-либералов; я же обвинял его в утрате того животворного духа, которым особенно отличался и был так велик Хомяков, и в упорном удержании некоторых особенностей и случайностей славянофильства, которые в свое время имели смысл, но ныне вполне его утратили... И. С. Аксаков с немногими своими единомышленниками проповедовал в своей «Руси» какой-то странный возврат к самобытности, позволял себе самые резкие выходы против либералов, против правового порядка и пр. и

ограничивался общими фразами насчет предлагавшихся им преобразований» (Кошелев, 1991, 192, 195).

Но свой фрондерский пыл Аксаков не унял и в этой газете: действительно, «бурных сил не укротило время», как написал он в одном из стихотворений. Темперамент публициста с годами не ослабевал, Аксаков не терпел российских беспорядков и неустанно их обличал. В пафосе передовых статей газеты явно присутствует ощущение фатальности надвигающейся на Россию катастрофы. Раздраженный, разочарованный, он ударился в патриотические и консервативные крайности, повел усердную и при тогдашнем положении вещей едва ли уместную борьбу с интеллигенцией и "либерализмом" ненавистного Петербурга.

Трудными были последние годы Аксакова, он не видел возможности воплощения своих идеалов. В этот заключительный период публицистической деятельности Аксаков особенно остро ощущал свою изолированность: ни к каким кружкам и блокам в своей профессиональной среде он не примыкал, успеха в русском обществе «Русь» не имела, вокруг себя он не видел ни людей, способных продолжить его дело, ни единомышленников.

Некоторой известностью и влиянием «Русь» пользовалась в первые два года издания, особенно в период деятельности Н. П. Игнатьева, когда Аксаков играл заметную роль в политике.

К изданию газеты Аксаков приступил, получив одобрение тогдашнего всеильного диктатора М. Т. Лорис-Меликова. Это был личный орган Аксакова, в нем сотрудничали Д. Ф. Самарин, П. Д. Голохвастов, С. Ф. Шарапов, Н. Н. Страхов, Ор. Ф. Миллер. Некоторое время «капитальным сотрудником» газеты был В. С. Соловьев, которого Аксаков «ради его собственной пользы держал за полы» (Из писем к Ор. Миллеру от 23.02.1883 г. и к Н. Н. Страхову от 26.09.1882 г.).

Выходу «Руси» предшествовало воззвание ее редактора к читателям: «В этом слове «Русь» сосредоточен для нас весь смысл той правды, которой так недостает нашему изолгавшемуся общественному бытию, по которому так тоскует, так истомился русский человек. Страшно устала наша земля от сочинительства, мудрования, фальши, которая так долго, так властно гнула, муштровала, переиначивала ее на разные чужие лады и порядки. Вся нужда, вся задача наша теперь именно в том, чтобы внести, наконец, правду в русскую жизнь, чтобы возвратить ей свободу органического самороста, чтобы в самом деле Русь стала Русью» (Чагин, 2006, 27).

После вынужденного двенадцатилетнего молчания один из самых деятельных представителей семейства Аксаковых возвращался на арену публицистической борьбы. Почти одновременно, с января 1881 г., Достоевский собирался возобновить свой ежемесячный «Дневник писателя». Письма Аксакова к Достоевскому, по мнению И. Л. Волгина,

являются своеобразным зондажем: ведь речь могла идти о союзе двух *печатных органов* (Письма, 1972, 148).

К моменту выхода первого номера «Русь» имела около 2 тысяч подписчиков и еще 2 тысячи экземпляров Аксаков приготовил для розничной продажи (Письма, 2007, 148).

«Пишущий эти строки имел случай познакомиться с И. С. как раз перед выпуском первых номеров «Руси». Нужно было видеть, с какой свежестью чувства трактовал И. С. задачи своего нового издания; как верил он в силу твердого, искреннего слова, с какой отвагой смотрел вперед. Он не ошибался на счет того, что «Русь» встретят в печати недружелюбно, он не особенно рассчитывал и на сочувствие к ней со стороны тогдашней правящей среды. Но он все-таки надеялся иметь вес в решении самоважнейших вопросов русской жизни, которые были тогда поставлены на очередь. И. С. хорошо знал, что ему придется идти против течения, но это не обескураживало его, – напротив...» (Никольский, 2006, 262).

Практически каждый номер «Руси» открывался передовой статьей, написанной ее редактором. В тех случаях, когда Аксаков, по причине отъезда из Москвы, не мог сам написать передовицу, он не доверял это кому-либо из сотрудников, а давал на первой странице объяснение своим читателям. В таких редких случаях передовая статья отсутствовала. Роль Аксакова в «Руси» была тонко подмечена одним из сотрудников журнала «Вестник Европы»: «Редактор давал тон; ему (лишь с немногими исключениями) принадлежало указание общей точки зрения; сотрудникам и корреспондентам оставались подробности, практические применения, сообщение фактов в известной окраске, полемика по частным вопросам и т. п.» (В-н А. [Пыпин А. Н.]. Новые томы сочинений И. С. Аксакова // Вестник Европы. 1887. № 1. С. 413; Сташнева, 2011а, 16).

Диапазон вопросов, рассматриваемых «Русью», был очень широк. Газета неотрывно следила за внешнеполитическими событиями, особое внимание уделяя славянскому вопросу. Но, конечно, большая часть материалов газеты была посвящена внутренним делам Российской империи. Редактора и сотрудников «Руси» особенно занимали работа земства, правильная постановка учебного дела и общественного воспитания, положение Церкви в государстве, национальный вопрос, экономические проблемы. – Текущие события освещались в нескольких отделах газеты: «Еженедельные итоги», «Русская область», «Внутренние дела» (первоначально – «Внутреннее обозрение»), «Вне России» (сначала – «Политическое обозрение»), «Корреспонденции». Кроме того, в газете были постоянные разделы «Критика и библиография», «Объявления», «Пожертвования». Материалы, публикуемые в этих рубриках, составляли, если так можно выразиться, синхронный пласт, но был в «Руси» еще и асинхронный. Газета уделяла много внимания пропаганде взглядов основателей славянофильского движения, публикуя политические сочинения, стихи, воспоминания и переписку его ветеранов, особенно

часто – К. С. Аксакова и Ю. Ф. Самарина. Кроме того, «Русь» проявляла большое сочувствие взглядам Ф. М. Достоевского и генерала Скобелева. – Штат сотрудников «Руси» был невелик. Есть сведения, что единственным постоянным (получавшим жалованье) сотрудником газеты был Сергей Шарапов¹. Тем не менее, даже он на время покинул своего учителя в 1884–1885 гг., чтобы возглавить газету «Голос Москвы». В этот период Шарапов продолжал печататься в «Руси», однако подписывал свои статьи псевдонимом – «Талицкий». Он высказывался, в основном, по экономическим вопросам. К этой же сфере можно отнести и статьи Д. Ф. Самарина. Другими сотрудниками «Руси» были: Н. Н. Страхов (высказывался по широкому спектру проблем), Ор. Ф. Миллер (занимался, в основном, критическим разбором исторической литературы), Вл. Ламанский (специалист по славянскому вопросу), П. Д. Голохвастов (зналок истории допетровского времени). Проблемы образования рассматривались чаще всего Ипполитом Павловым и Сергеем Рачинским. Религиозная проблематика находилась в руках духовного отца Аксакова – протоиерея А. М. Иванцова-Платонова – и философа В. С. Соловьева. На страницах «Руси» публиковались сочинения Н. С. Лескова, в том числе его знаменитый «Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе». Среди авторов публикуемых в «Руси» материалов можно обнаружить имена Н. Я. Данилевского, С. Ю. Витте, А. М. Бутлерова. – Однако атрибуция значительной части материалов, помещенных в «Руси», представляется проблематичной. Очень многие статьи, заметки и корреспонденции подписаны псевдонимами (к примеру, «Гласный от крестьян», «Русский»), инициалами (корреспондент в Западном крае – «Б. Ф.») или отдельными литерами («Z.»). Иногда эти псевдонимы довольно прозрачны, автор легко угадывается: нет сомнений, что автором статей о восстановлении выборного духовенства в России за подписью «Ив.-П.» (или «И. П.») является А. М. Иванцов-Платонов. Однако большинство псевдонимов не поддается расшифровке. Лишь малую их часть можно найти в словаре псевдонимов И. Ф. Масанова (который, тем не менее, помог раскрыть криптонимы «В. Ф.» – В. Ф. Пуцикович² (корреспондент из Германии), «П. Б. Д.» – Вл. Соловьев³ (так подписаны две его статьи за 1885 г.) и некоторых других). – В редких случаях удается установить авторство статей с помощью переписки Аксакова с его сотрудниками и единомышленниками. Обилие псевдонимов в газете «Русь», безусловно, затрудняет работу с этим источником, однако не препятствует анализу программы издания. – Князь Н. В. Шаховской, спустя десятилетие после смерти Аксакова, замечал: «Только в «Руси», бесцензурном журнале, вполне развернулся и высказался его публицистический талант»⁴. Однако дело было не только в отсутствии предварительной цензуры. Аксаков, обладавший огромным журналистским опытом, в конце жизни стал очень осторожен в высказываниях и ограничивал своих сотрудников, о чем свидетельствует его обширная переписка. Это, однако, не касается внешнеполитических вопросов, в статьях по которым редактор «Руси»

часто не мог сдержать эмоций⁵. Руководствуясь внутренней самоцензурой, Аксаков иногда по много раз переписывал одни и те же статьи⁶. Тем не менее, цензура была довольно строга по отношению к И. С. Аксакову: например, в 1881 г. она запретила сборник передовиц из «Руси» «Взгляд назад»⁷. Кроме того, власть прибегала и к экономическим мерам воздействия на неугодных в тот или иной момент редакторов: в 1884 г. Аксаков интересовался у К. П. Победоносцева о том, кто распорядился запретить подписку на «Русь» в Виленском и Киевском учебных округах, что лишало его читателей сразу десяти губерний⁸ (Сташнева, 2011а, 16–119).

¹ Переписка К. Н. Леонтьева и С. Ф. Шарапова (1888–1890) / вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Л. Фетисенко // Русская литература. 2004. № 1. С. 112.

² Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4 т. М., 1956. Т. 1. С. 206.

³ Там же. Т. 4. С. 447.

⁴ Шаховской Н. В. Годы службы Н. П. Гилярова-Платонова в Московском цензурном комитете. 1859 год. Гл. III–IV // Русское обозрение. 1897. № 12. С. 503.

⁵ Некоторые эпизоды взаимодействия Аксакова с цензурными органами отражены в Материалах, касающихся издания газеты «Русь» (программа газеты, свидетельство на право издания, переписка с управлением по делам печати, с цензурным комитетом, с почтамтом и пр.). 1880–1886 // РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 5. Ед. хр. 39. 52 лл.

⁶ Переписка П. Д. Голохвастова с И. С. Аксаковым о «Земском соборе» // Русский архив. 1913. № 2. С. 189.

⁷ Основат А. Л. Аксаков И. С. // Русские писатели. 1800–1917: биографич. словарь. М., 1989. Т. 1. С. 31.

⁸ Письма И. С. Аксакова к К. П. Победоносцеву. 1876–1885 // Русский архив. 1907. № 10. С. 176.

Постановка дела начального народного образования в России была предметом постоянных забот И. С. Аксакова. Начиная издание «Руси», редактор учредил в газете постоянную рубрику «Детские и учебные книги», где давал оценку новым книгам с точки зрения славянофильского идеала народного образования. Судя по эпистолярным источникам, статьи для данной рубрики, по крайней мере, в ряде случаев, писала А. Н. Бахметева. Правда, с середины 1881 г. рубрика незаметно исчезла со страниц «Руси», но разбор новых изданий для детей периодически происходил в разделе «Критика и библиография», а в начале 1883 г. сотрудник газеты, подписывавший статьи инициалами Н. Г., написал серию статей под названием «Русская народно-учебная литература». Однако основное значение для нас имеют статьи редактора и его ведущего корреспондента по вопросам народного образования С. А. Рачинского (Сташнева, 2011а, 91).

Редактор-издатель «Руси» не занимался поиском новых, ярких форм и разнообразия в подаче материала. В газетном деле Аксакова всегда интересовало «содержание», а не «форма», яркая мысль, а не ее заманчивая упаковка. <...> И уж тем более, пренебрегал Аксаков обычными для газетных редакторов приемами, использующими внимание читательских масс к скандалам, любопытным новостями и легкому

чению. Аксаков не предлагал подписчикам «бесплатных» премий в виде книг, альбомов или гравюр; он не издавал беллетристических или иллюстрированных приложений. Подобные премии высылали в 1880-е гг., к примеру, «Гражданин», «Сын Отечества» и «Новости»; эти же издания наряду с «Неделями» и «Новым временем» занимались выпуском приложений (Бадалян, 2010а, 49–50).

Оценив опасность зарождающихся у него на глазах катастрофических процессов, Аксаков бескомпромиссно противостоял их нарастанию. В 1880-е годы его «Русь» не только обличала нигилистов-революционеров, но и печатала статьи Н. П. Гилярова-Платонова, Н. Я. Данилевского, А. А. Киреева, К. К. Толстого, анализирующие истоки и причины развития «нигилизма» (Бадалян, 2010а, 178–179).

М. А. Сташневa. Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Мероприятия, предлагавшиеся «Русью» в финансово-экономической сфере, в основных своих моментах были созвучны правительственной политике и носили консервативный характер. В промышленном секторе Аксаков провозглашал ведущими принципами протекционизм и изоляционизм, что принципиально расходилось со взглядами либералов. Характерной чертой программы «Руси» в аграрном вопросе стало отрицание малоземелья в качестве главной причины стремительно снижающегося уровня жизни крестьянства и пропаганда ею идей интенсификации сельского хозяйства. Издание преследовало цель сохранить крестьянскую общину и дворянское землевладение. Установка Аксакова на разрушение границ между сословиями, характерная для его публицистики 60-х гг. XIX в., в период издания «Руси» поколебалась. Газета делала акцент на культурном превосходстве дворянства и высказывалась за сохранение сословной обособленности крестьянства. Все меры, предлагаемые «Русью», свидетельствовали о стремлении ее редактора замедлить неизбежное наступление капитализма в России и максимально смягчить его негативные социальные последствия.

2. В своем видении путей развития системы народного просвещения «Русь» зачастую примыкала к взглядам К. П. Победоносцева. По убеждению Аксакова, лучшим образованием народных масс было охватывающее все крестьянское население обучение и, прежде всего, воспитание их сообразно с традицией и православными ценностями. Университетское же образование и предваряющее его классическое гимназическое предназначалось в программе «Руси», в основном, для подготовки властвующей элиты, потребность в которой была невелика. Стремление сотрудников газеты к тому, чтобы образование соответствовало потребностям каждого из слоев населения, вызывалось желанием сохранить традиционализм русского общества.

3. Национальный и религиозный вопросы были тесно переплетены в системе воззрений газеты. Тем не менее, вопреки расхожему мнению, сводящему взгляды Аксакова и его сотрудников к лозунгу «Россия для

русских» и тождеству понятий «православный» и «русский», этноконфессиональный аспект программы «Руси» не должен восприниматься столь упрощенно: в позиции газеты имелось немало противоречий. Националистические устремления издания выражались в желании обеспечить привилегии для национального большинства. Однако на первый план у Аксакова, несмотря на субъективное желание подчинить все сферы жизни государства русскому, воспитанному в православной вере, элементу, выходило все-таки стремление к имперскому единству. Характерной чертой позиции «Руси» было критическое отношение к современному состоянию Русской Православной Церкви.

4. Самодержавие для Аксакова, отрицавшего любые конституционные проекты, являлось единственно возможной формой правления в России. Преследуя цель укрепления власти монарха, «Русь» в то же время обнажала пороки системы государственного управления. Для их исправления Аксаков проектировал созыв Земского собора и выступал за всемерное развитие институтов местного самоуправления. Тем не менее, недоверие к потенциалу самодеятельности крестьянского мира и боязнь трансформации земства в представительное учреждение, обладающее политическими правами, привели редактора «Руси» к поддержке идей, впоследствии реализованных в земской контрреформе.

5. Зачисление раннего Ивана Аксакова (1850-е – 60-е гг.) в ряды либералов, а позднего (1880-е гг.) – в стан консерваторов не представляется правомерным. Меняющиеся социально-экономические, политические условия и отношение к ним публициста не должны заслонять тот факт, что система базовых ценностей, унаследованная Аксаковым от ранних славянофилов, оставалась неизменной. Ключевыми чертами этого мировоззрения являлись положенная в его основу религиозность, антибуржуазность, неприятие правового порядка, противопоставление соборности индивидуализму, отрицание общего с Западом исторического пути. При учете всех этих составляющих становится очевидным вывод о принадлежности как Ивана Аксакова, так и всех старших славянофилов, к консервативному крылу русской общественно-политической мысли XIX в. Вместе с тем к концу жизни консерватизм Аксакова, вынужденного отказаться от антикапиталистического духа раннего славянофильства и придававшего все большее значение государственному началу, был уже лишен черт романтизма и выглядел прагматически (Сташнева, 2011а, 24–26).

15 нояб., суббота. – Выход № 1 газеты И. С. Аксакова «Русь». Первый номер «Руси» увидел свет, как и планировал ее редактор-издатель, 15 ноября 1880 года. Также как и «День», «Русь» выходила еженедельно, по субботам (Справочники ошибочно представляют «Русь» как издание, выходившее исключительно два раза в месяц (Лисовский Н. М. Библиография русской периодической печати. 1703–1900 гг. (Материалы по истории русской журналистики). Т. I. М., 1995 [Репринт: Пг., 1915]. С. 401; Русская периодическая печать (1702–1894). Справочник / Под ред. Дементьева А. Г., Западова А. В., Черепанова М. С. М., 1959. С. 617). В начале издания обычный номер «Руси» состоял из 24 страниц (3-х листов).

«Русь» имела несколько отличный от «Дня» формат (12 x 17½ квадратов, т. е. 216 x 316 мм), набор в три колонки и отдельную для каждого выпуска нумерацию страниц. Заголовок газеты в виде виньетки был выполнен давним знакомым семьи Аксаковых художником К. А. Трутовским (Бадалян, 2010а, 39).

– Политическое обозрение. «Русь» (Аксаков, 7, 227–233).

– «Об уездном самоуправлении». «Русь» (Аксаков, 5, 417–434). В программной передовой первого номера «Руси» Аксаков, заявляя, что «наилучший идеал государственного устройства без сомнения тот, который отводит наиболее места внутреннему самоуправлению», поставил задачу преобразования уезда на первое место (Русь. 1880. 15 ноября. С. 6; Сташнева, 2011а, 210). «Все иноземные наиберальнейшие системы политического строя», по утверждению Аксакова, «тесны и узки в применении к государственной и социальной задаче России». Основной задачей России, по мнению Аксакова, являлась организация уездного самоуправления. «...пристально всматриваясь в наше современное “здание”, мы, в сущности, увидим лишь две истинные исторические основы, или выражаясь техническим языком русских плотников, две *державы*, стоящие налицо, твердые, как гранит, пережившие века, все невзгоды и все преобразования. Это русский народ и единоличная верховная власть». В первом номере «Руси» от 15 ноября 1880 г. редактор поместил воспоминания Ю. Ф. Самарина об университете (Сташнева, 2011а, 77). См.: 10.01.1881 г.

Естественно, первая передовая статья новой газеты носила программный характер. В начале ее Аксаков назвал три вопроса, остро стоявших в тот момент перед русским обществом: как быть? что делать? куда идти? И вслед за тем обратился к анализу возникавших вокруг них мнений. «“Венчать здание”, – писал он, – слышится иногда в ответ. “Венчать здание”, повторяют и нам некоторые наши почтенные корреспонденты и подписчики». Однако сам он смотрел на дело явно иначе: «Венчать здание! Да венчать-то нечего! Здания-то еще никакого нет! То есть здания вполне возведенного и довершенного. Приходится еще кирпичи класть. Вглядимся пристальнее. Собственно говоря, прочно, из камня сложен только один фундамент; остальное вчерне, или лишь временные сооружения» (Русь. 1880. 15 ноября. № 1. С. 1). К тому времени понятие «здание» как образ государственного устройства прочно вошло не только в русскую публицистику, но и в обыденное сознание (Бадалян, 2010а, 202). Редактор «Руси» писал: «...прежде чем венчать здание, нам приходится очищать фундамент от обломков великих сооружений минувшего, а частью и XIX века...». От всего «здания» Аксаков видел «лишь две истинные исторические основы» – это «русский народ и единоличная верховная власть». «Эти два начала, две существенные реальные силы, – подчеркивал он, – связаны между собою живым органическим союзом, которым и стоит наше государственное бытие» (Русь. 1880. № 1. С. 1–2). Альтернативой «венчанию здания» Аксаков считал развитие местного самоуправления, и этой проблеме была посвящена его первая передовая (Бадалян, 2010а, 208).

Повторение и развитие аксаковского мотива «фундамента» «неувенчанного здания» мы находим в «Дневнике писателя» Достоевского. В его январском номере за 1881 г. автор с едкой иронией замечал: «Умные люди разрешили наконец вопрос, почему мы не Европа и почему у нас не так, как в Европе: “Потому-де, что не увенчано здание”. Вот и начали все кричать об увенчании здания, забыв, что и здания-то еще никакого не выведено, что и венчать-то, стало быть, совсем нечего, что вместо здания всего только несколько белых жилетов, вообразивших, что они уже здание, и что увенчание, если уж и начать его, гораздо пригоднее начать прямо снизу, с армяка и лаптя, а не с белого жилета. <...> Ибо, к удивлению Европы, наш низ, наш армяк и лапоть, есть в самом деле в своем роде уже здание, – не фундамент только, а именно здание, – хотя и незавершенное, но твердое и незыблемое, веками выведенное, и действительно, взаправду всю настоящую истинную идею, хотя еще и не вполне развитую, нашего будущего уже архитектурно законченного здания в себе одном предчувствующее». (Достоевский Ф. М. ПСС. Л., 1984. Т. 27. С. 6). Очевидно, эти

размышления Достоевского были навеяны передовой 1-го номера «Руси» (Бадалян, 2010а, 208–209).

15 нояб., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 27. Л. 27; Бадалян).

После 15 нояб. 1880 – до 12 нояб. 1883. – Письмо А. И. Кошелева к И. С. Аксакову. «Любезнейший Иван Сергеевич! – Вчера за ужином, Шарапов вызвал меня на разговор о вашей статье в последнем № Руси и “Ржи” вообще. Я имел глупость податься на этот разговор и высказать свое мнение, которое готов повторить Вам. Я отчасти уже вам высказал у Бахметьевой. Опасаясь, чтобы наш разговор не был передан Вам в неверных словах, и чтобы не вышло из этого между нами недоразумения, прошу Вас сказать мне могу ли сегодня вечером в 9-м часу быть у Вас. – Среда. До свидания...» (Из переписки, 1922, 87).

После 15 нояб. 1880 – до 12 нояб. 1883. – Письмо А. И. Кошелева к И. С. Аксакову. «Иван Сергеевич! Мое мнение о корр. из Вильны такое: Это старая бесконечная песня о ксендзовских злоумышлениях, под которую сладко спитесь русским “деятелям” в Запад. Крае. Лучше бы таких вещей не печатать. Было бы гораздо полезнее для русск. дела, если бы русские деятели, перестав сваливать всю вину своей лени и неспособности служить ему на ксендзов, встрепенулись наконец сами, и принялись за работу. В Сборнике статей о Запад. рус. Крае того же Ш., где перепечатаны из “Дня” статьи Ю. Ф. Самарина, Гильфердинга и другие, за 25 лет, наперед предсказано было ясно, что дело русское там не пойдет, если деятели наши будут действовать так, как они действовали и действуют доселе. – На статейку Ш. можно, по моему мнению, напечатать с оговоркой от редакции, да и нужно, потому что Ш. конечно не сможет больше писать, если этого не напечатать, а он может быть и хорошо что-нибудь напишет в будущем. Прилагаю немецкие газеты с отзывами о “предостережении”, выговор Дурново и проч... – А. Кошелев» (Из переписки, 1922, 88).

17 нояб., понедельник. – Письмо П. Н. Батюшкова к И. С. Аксакову. Петербургский знакомый П. Н. Батюшкова рассказывал ему: «Наверное знаю и свидетельствую что вчера № “Руси” был раскуплен нарасхват. Часов в 7 веч<ера> покупатели искали и не отыскивали его, платив по рублю за экз<емпляр>». В том же письме автор высказывал собственное мнение: «Да “Русь” есть литературное явление, в истинном значении слова. От первой страницы и до последней, весь № хорош и хорош, как по содержанию так и по форме» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 29. Л. 6 об., 4–4 об.; Бадалян, 2010а, 42–43). «Уверен что и нынешней администрации этот № будет по нутру. По многим признакам, можно безошибочно заключить что она ничего так не желает как национального направления в наших *внутр<енних> делах*. Разумеется, люд новый не знают что и с чего начать, а департаментские дельцы прежнего закала, конечно, подсказывать не станут, да и не смогут кроме “не позволять”, вместо всех отзывов на серьезные мощные требования жизни» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 29. Л. 6 об.; Бадалян, 2010а, 120).

Первые четыре месяца своего существования «Русь» не имела заметных проблем с цензурой. Для Аксакова-журналиста (и не для него одного) этот период связан с наименьшими стеснениями в издательской деятельности. И в этом смысле характерно замечание, сделанное после выхода первого же номера «Руси» одним из ее столичных читателей: «Конечно, прежняя администрация, прихлопнула бы газету на первом №, за одно указание, что мы “подошли к самому крайнему роковому распутью”. А уж за *намёк* на то, что бывшая администрация в принципе в систему возводила, ей одной нужную и корыстно понятую рознь, между двумя, – (как выражается “Русь”), – “державами”, за один этот намёк сослала бы И<вана> С<ергеевича> куда-нибудь подальше Юрьевского уезда Влад<имирской> губ<убернии>» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 29. Л. 4 об. – б. (П. Н. Батюшков в письме к Аксакову приводит отзыв о «Руси» своего петербургского знакомого, не называя его имени); Бадалян, 2010а, 119).

18 нояб., вторник. – Появление новой, непохожей на другие, газеты, да еще в момент необыкновенно высокого оживления общественной жизни (какое явили конец 1880 – начало 1881 года), вызвало заметный интерес у читающей публики. Так, московский корреспондент «Голоса» рассказывал со страниц газеты, что «по Москве из рук в руки переходит только-что вышедший из-под печатного станка первый номер “Руси”». Начало издания аксаковской газеты он назвал крупным событием. Причем, «крупным не для одной Москвы, но и для провинции, для провинции даже, быть может, более чем для Москвы, потому что провинция ждала газеты г. Аксакова как “нового слова”, “слова откровения”» (Голос. 1880. 18 ноября. № 319. С. 1. Возможно, автором этой публикации был А. Д. Мейн, московский обозреватель «Голоса» и управляющий его местным отделением, совмещавший эту деятельность со службой управляющим канцелярией Московского генерал-губернатора; Бадалян, 2010а, 42).

18 нояб., вторник. – Весьма показательно, что нашлись у Аксакова оппоненты и, казалось бы, по другую «сторону баррикад» (где на первую передовую «Руси» обратили гораздо меньшее внимание). Так, умеренно-консервативные «Санкт-Петербургские ведомости» увидели в аксаковской передовой, что: «эти взгляды не в пользу нашего современного государственного бытия и наших современных государственных форм» Санкт-Петербургские ведомости. 1880. 18 ноября. № 318. С. 1; Бадалян, 2010а, 212).

19 нояб., среда. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 42–43; Тесля).

20 нояб., четверг. – Письмо К. П. Победоносцева к Н. П. Гилярову-Платонову. «Видел “Русь”. Первый номер производит хорошее впечатление» (ГЛМ. Ф. 23. Оп. 1. Д. 55. Л. 5–6; Копия: РНБ. Ф. 847. № 680. Л. 1–2; Разумевающие, 2011, 201).

20 нояб., четверг, **4 дек.**, четверг. – Единственная реакция Каткова на «Русь» в первые ее месяцы – это очень краткое выражение симпатии к статье Д. Ф. Самарина (оспаривающего теорию недостаточности наделов), которое он дважды позволил себе (Московские ведомости. 1880. 20 ноября. № 322. С. 2; 1880. 4 декабря. № 336. С. 2; Бадалян, 2010а, 248).

20 нояб., четверг. – Газета «Молва» отреагировала на передовую Аксакова статьей под названием «Вперед или назад», в которой говорилось: «Со страниц аксаковской “Руси” раздается крик: “Назад! К

фундаменту Иоанна Грозного! Долой временные сооружения! (Молва. 1880. 20 ноября. № 321. С. 1). Подобные упреки были традиционны в спорах западников со славянофилами 1840–1850-х гг. Продолжение той же мысли см.: 27.11.1880 г. (Бадалян, 2010а, 209).

20 нояб., четверг. – В передовой «Страны» от 20 ноября аксаковскому «уездному самоуправлению» противопоставлялась другая первостепенная цель – достижение гражданских свобод. Газета подчеркивала: «Самое великолепное решение “уездной проблемы” не помешало бы, в известных случаях, представителям местного самоуправления неожиданно “выехать” в другие губернии, в то самое время, когда сам И. С. Аксаков невольно “выехал” из Москвы в деревню. При чем же будет уездное самоуправление без гарантий, его охраняющих? Оно так и останется “проблемой (Страна. 1880. 20 ноября. № 91. С. 1. Автор передовой намекал на ссылку, которой Аксаков подвергся в 1878 г.). (Бадалян, 2010а, 209).

21 нояб., пятница. – Газета «Новости» констатировала в обзоре периодической печати: «г. Аксаков своей “Русью” вызвал против себя целый полемический поход со стороны петербургской прессы» (Новости. 1880. 21 ноября. № 310. С. 3; Бадалян, 2010а, 208–209).

22 нояб., суббота. – «О казенщине». «Русь» № 2 (Аксаков, 2, 425–434).

– Политическое обозрение. «Русь». № 2 (Аксаков, 7, 233–239).

Основные издания либерального и демократического направлений отреагировали на само известие о будущей газете Аксакова быстро и в полемическом духе. Сам Аксаков вскоре констатировал, что «большая часть органов нашей печати» «дружно напала» на «Русь» за ее объявление (Русь. 1880. 22 ноября. № 2. С. 1). (Бадалян, 2010а, 201).

22 нояб., суббота. СПб. – Письмо О. Ф. Миллера к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Сколько я не прислушиваюсь к отзывам о Вашей передовой 1 №, замечая какую-то почтительную сдержанность, – и не более в «Молве»¹, разумеется, совсем уж не то, но я ни с кем из нее не знаюсь. Студенты читают «Русь»² нарасхват, а в розничной продаже она доходила до 80 коп[еек]. Особенно восторгаются стихами К. С.³, не понимая отчасти, что в них квинтэссенция того *идеализма*, которого логические выводы по отношению к практике были бы им совсем уж не по нутру. Мне кажется, что *практичнее* было бы с Вашей стороны налечь прямо на *уездное самоуправление*. Ваш обстоятельный приступ *принципиально* заставил многих зажмуриться от того, с чем бы сами они должны были согласиться, став просто на почву *реальную*. «Пусть только подумают», – говорите Вы; – но они *не хотят* подумать, чтобы как-нибудь вдруг не согласиться с Вами в *принципе*. Что касается нашего «общего друга» А. Д.⁴, то он негодует на «Молву», хвалит свой «Голос» за его сдержанность (не приписывая ее своему влиянию); но ничего предельного сам не высказывает. – На одном из предстоящих литературных вечеров хочется мне прочесть Вашего «Бродягу»⁵. Позвольте полюбопытствовать, имеется ли в Вашем

рукописном запасе какое-нибудь продолжение? – Достоевский⁶ в начале Декабря выпускает отдельное издание «Карамазовых». Думаю прочесть об них в университете две-три критических лекции. С. А. Юрьев⁷ пишет мне сегодня принципиальное (161) письмо, подготавливающее меня к двум подстрочным его выражениям по поводу Достоевского (Дневника), имеющим появиться при статье моей в Декабрьской книжке⁸. Чувствую мне в этом случае сильное влияние А. И. Кошелева⁹. – С нетерпением жду завтрашней почты – со 2-м № «Руси». – Вам душевно преданный Ор. Миллер» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 381. Л. 14–15; Письма, 2010, 161–162).

¹ «Молва» – еженедельная газета славянофильского направления, издавалась в 1857 в Москве К. С. Аксаковым

² «Русь» – газета издававшаяся И. С. Аксаковым в 1880–1886 гг.

³ Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860) – философ, поэт, историк, лингвист, один из лидеров славянофилов.

⁴ Градовский Александр Дмитриевич (1841–1889) – юрист, профессор Петербургского университета, автор работ по философии политики и права.

⁵ «Бродяга» – поэма И. С. Аксакова, над которой он работал в 1846–1850 гг. Послужила поводом к увольнению И. С. Аксакова с государственной службы. Впервые частично опубликована в 1852 г.

⁶ Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) – писатель и мыслитель. О. Ф. Миллер был первым биографом Ф. М. Достоевского.

⁷ Юрьев Сергей Андреевич (1821–1888) – литератор, переводчик, публицист, редактор журнала «Русская мысль», председатель Общества любителей российской словесности.

⁸ Миллер О. Ф. Пушкинский вопрос // Русская мысль. 1880. Декабрь.

⁹ Кошелев Александр Иванович (1806–1883) – общественный деятель и публицист славянофильского направления.

В конторе «Руси» один номер газеты в 1880–1882 гг. стоил 15 коп., по почте высылался за 20 коп. (Русь. 1881. 14 февраля. № 14. С. 1). (Бадалян, 2010а, 43).

22 нояб., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к О. А. Новиковой. «Успех “Руси” может утешить и издателя и сотрудников. Все газеты только и говорят о нем, – некоторые как “Русс<кий> курьер” и “Молва” с бранью, остальные же с радушным приветом. Этот успех тем более достоин внимания, что газета *слишком* серьезна. Никто не умеет писать коротко и живо» (РГБ. Ф. 126. Карт. 8337 а. Ед. хр. 5. Л. 31–31 об.; Бадалян, 2010а, 44).

23 нояб., воскресенье, **20 дек.**, суббота. – Противопоставление «самоуправлению» «личных свобод» в споре с «Русью» повторили В. И. Модестов на страницах «Голоса»¹ и газета либеральных народников «Неделя». Последняя назвала составными частями «венца здания» «вопрос о свободе печати, о праве администрации без суда наказывать обывателей и тому подобные вопросы»².

¹ Модестов писал: «...нам прежде всего следовало позаботиться о достижении неприкосновенности гражданской личности, свободы мысли, свободы слова, свободы вероисповедания, без чего современному человеку и жизнь не в жизнь» (Голос. 1880. 20 декабря. № 351. С. 1).

² Неделя. 1880. 23 ноября. № 47. Стлб. 1529.

25 нояб., вторник. – Письмо К. П. Победоносцева к И. С. Аксакову. «...первые два номера удовлетворили мое ожидание: дай Бог тебе успеха» (РНБ. Ф. 14. Ед. хр. 658. Л. 5; Бадалян, 2010а, 99).

27 нояб., четверг, Киев. – Е. Ф. Юнге в письме к Н. И. Костомарову высказывает критическое отношение к передовой статье Аксакова в № 1 «Руси». По поводу вновь завязавшегося спора между славянофилами и западниками замечает: «Мне кажется, что наши славянофилы – отчасти татарофилы, потому что боготворят именно тот строй русской жизни, который создан под влиянием монгольского ига...» «...нечего греха таить: Достоевский своей речью не примирил, а выдвинул вперед вопрос» (ЛН, 86, 522; Летопись Достоевского, 3, 499–500).

28 нояб., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к О. А. Новиковой. В письмо вложено письмо проф. Поповича к Новиковой (РГБ. Ф. 126. К. 8337а. № 5).

29 нояб., суббота. – «О казенщине в церковном строе». «Русь» (Аксаков, 2, 434–442).

– Политическое обозрение. «Русь». № 3 (Аксаков, 1, 319–323).

– В № 3 газеты «Русь» опубликовано объявление о возобновлении с 1 января 1881 г. ежемесячного издания «Дневника писателя». – Здесь же представлена статья И. П. Павлова: «Братья Карамазовы: Роман Ф. М. Достоевского». С. 17–19. – Отрицательный отзыв о романе (Белов, 2011, 83). Павлов утверждает, что Достоевский «лишь наполовину» справился с задачей, поставленной в романе, так как «высшие идеалы» в сравнении с ярким изображением «бездны зловонного падения» «выходят тусклы и бледны». В результате, по мнению Павлова, остается впечатление, что «добро является не потребностью человеческой природы, не общим естественным законом <...> а чем-то труднодоступным для человека, покупаемым лишь ценою самобичевания, тяжелой борьбы <...> Где же здоровье? Напрасно мы ищем его в романе <...> Мы видим только патологические явления». – Аксаков сопровождает статью Павлова редакционным примечанием: «Роман "Братья Карамазовы", по богатству, важности и глубине поставленных им вопросов, по яркости и художественных достоинств, и художественных недостатков, по необычайной силе таланта, проявившейся здесь с большим блеском, чем прежде во всех прежних произведениях Ф. М. Достоевского, – этот роман заслуживал бы целого исследования и художественного, и психологического. В ожидании такой статьи, даем место хоть беглому критическому очерку одного из наших сотрудников» («Русь», 1880, № 3. С. 17, прим.). Подробный критический разбор «Братьев Карамазовых» так в «Руси» и не появился – отчасти из-за недостатка сотрудников, с другой же стороны вытесненный актуальными политическими событиями тяжелого 1881 года, а затем – мемориальными публикациями о Достоевском (Тесля, 2011). (Летопись Достоевского, 3, 501–502).

30 нояб., воскресенье. – Письмо Н. Н. Страхова к П. Д. Голохвастову: «"Руси" я читал только первый номер. Как освежительно читать издание, которое держишь в руках без брезгливости, с уважением! Сегодня отправлю к Аксакову маленькую статью и, надеюсь, вперед буду писать, и вероятно лучше» (ИРЛИ, 11060/ХVIIб17, л. 24; Аксаков, 2007, 43).

Дек. – Свое мнение А. Д. Градовский выразил в статье с говорящим названием «Не архитектуры, а жизни». Спор с Аксаковым он повел в ней так, словно не понял «архитектурной» метафоры. А. Д. Градовский противопоставил разным «декларациям и конституциям» Европы и «особенно Франции» пример Англии, которая «начала свое политическое поприще не с здания, а с обеспечения человеческих прав и достоинств» (Градовский А. Д. Собр. соч.: В 9 т. СПб., 1901. Т. 6. С. 409; Русская речь. 1880. № 12. С. 101 (2-я паг.). (Бадалян, 2010а, 210). См.: 15.11.1880 г. А. Д. Градовский, отметив в своей статье, что «по первому же № «Руси», издание это было зачислено по “ретроградной части, тут же добавил: «Мы читали и перечитывали руководящую статью первого № и не нашли ничего, чтобы И. С. Аксаков не мог сказать в прежнее время, когда никому бы не пришло в голову назвать его ретроградом» (Русская речь. № 12. С. 94 (2-я паг.)). Как рассказывал зять А. Д. Градовского А. А. Шахматов, «Первое время существования “Руси” Градовский и Аксаков делали попытки взаимного сближения; между ними завязалась оживленная переписка, из которой видно, что напр<имер>, в январе 1881 г. Аксаков желал непременно найти почву для согласия. Но событие 1-го марта окончательно устранило всякую возможность напасть на такую почву: на либералов посыпались новые упреки, против них возвели новые обвинения (А. Ш. [Шахматов А. А.] Краткий очерк жизни и деятельности А. Д. Градовского. СПб., 1904. С. LXXVII–LXXVIII). (Бадалян, 2010а, 211–212).

Переписка И. С. Аксакова и Н. Н. Стрхова

Переписка содержит 57 писем: 38 писем Аксакова и 19 писем Стрхова (См.: См. письма в рукописном отделе Института русской литературы РАН: И. С. Аксаков. Письма /34/ к Н. Н. Стрхову: Ф. 3. Оп. 2. № 55. 71 л.; Стрхов Н. Н. Письма /19/ к И. С. Аксакову: Ф. 3. Оп. 4. № 584. 40 л.). Первое письмо, отправленное Стрховым, датировано 7 июня 1863 г., последнее письмо написано Аксаковым 15 декабря 1885 г., за несколько недель до его кончины. – Вся переписку между Аксаковым и Стрховым можно условно разделить на три периода: переписка 1863 г. – 6 писем; переписка рубежа 1860–1870-х гг. – 5 писем; и, наконец, основная часть переписки – 1880–1885 гг. – 46 писем. – 1. Переписка 1863 г. В первых шести письмах наших корреспондентов отразились бурная журнальная полемика начала 1860-х годов, процесс формирования «почвенничества» как общественного и литературного движения. Поводом к началу переписки послужила статья Н. Н. Стрхова «Роковой вопрос», напечатанная в журнале братьев Достоевских «Время» (1863, № 4, отд. II. С. 152–163) под псевдонимом *Русский*. – 2. Переписка рубежа 1860–1870-х гг. в основном посвящена неопочвенническому ежемесячному литературно-политическому журналу «Заря», издававшемуся в Петербурге в 1869–1872 годах, формированию его авторского состава. Основателем журнала был В. В. Кашпирев (1835–1875), Стрхов был приглашен в «Зарю» ведущим критиком. Журнал «Заря» в 1869 г. опубликовал получившую большую известность книгу Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», в которой было дано своеобразное обоснование славянофильства. – 3. В письмах Аксакова и Стрхова за 1880–1885 гг. подробно обсуждаются актуальные проблемы нигилизма, мистицизма, отношение к

террору; много о судьбе России, ее прошлом, настоящем и будущем. В письмах отразилась общественная среда: солидарность идеям Н. Я. Данилевского о России и Европе, полемические оценки выступлений В. С. Соловьева. Страхов активно помогал Аксакову, издававшему в это время газету «Русь» (1880–1886), своими публикациями: «Письма о нигилизме», литературно-критические статьи, в частности, о И. С. Тургеневе, Л. Н. Толстом и др. В письмах Аксакова – ответные размышления и нередко споры о Толстом-художнике и мыслителе.

3 дек., среда, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. «От всего сердца благодарю Вас, многоуважаемый Николай Николаевич, за привет и за статью¹. Помещу ее в следующем же, 5-м №. Газету приказал Вам выслать. Пожалуйста, *пишите* и *пишите*, особенно по части художественной критики. Да не притянете ли Вы Данилевского Н. Я.²? Где он? Пожалуйста, вербуйте мне хороших сотрудников. Ведь их ужас как мало! – Ваш Ив. Аксаков. – 3 дек.» (Аксаков, 2007, 43).

¹ Речь идет о «Петербургских заметках», критическом разборе картины А. И. Куинджи «Ночь на Днепре». Статья была напечатана в № 5 газеты (1880, 13 декабря. С. 12–13) с авторской датой: 29 ноября.

² Данилевский Николай Яковлевич (1822–1885) – философ, публицист; дал точное и связное обоснование славянофильству в книге «Россия и Европа», печатавшейся в «Заре» в 1869 г. (№№ 1–6, 8–10). К. Н. Леонтьев назвал теорию Данилевского истинным открытием. В 1881 г. Н. Я. Данилевский выступил автором небольшой статьи в газете «Русь» (30 мая, № 29. С. 19) в связи с эпидемией дифтерита во многих местностях России – «Дезинфекция посредством жидкой сернистой кислоты». Регулярное сотрудничество не состоялось.

3 дек., среда. – Письмо Ф. М. Достоевского к И. С. Аксакову. Сочувственно оценивает его передовые статьи в газете «Русь» о роли земства и одновременно высказывает ряд полемических замечаний. Выделяет также в «Руси» понравившиеся ему статьи Н. Б. (Н. М. Павлова) «Опыт фельетона» и «разговор 3-х лиц» («Современную сцену» К. С. Аксакова), касающиеся «абсурдов нашей публицистики», но сожалеет, что в названных корреспонденциях «ума и правды много, но мало жала», «остроумия глубокого чувства». Хвалит также стихи К. С. Аксакова; статьи В. И. Ламанского характеризует как ученые, но вялые. Возлагает на «Русь» надежды в будущем как на выразительницу «русского направления». Рекомендует добиваться в газете большего разнообразия и занимательности. Сообщает, что подписка на «Дневник писателя» 1881 г. уже началась. В связи с разбором в «Руси» «Братьев Карамазовых» благодарит Аксакова за его «редакторскую выноску и за обещание сказать еще нечто». В приписке поясняет, что в Петербурге, на его взгляд, определенного мнения о «Руси» пока не составилось, и хотя 1-й № прочтен был с чрезвычайным любопытством, однако даже сочувствующие пока не решаются высказаться. Относительно раздела политики и внутреннего обозрения замечает, что они прекрасно подобраны, но им не хватает огня, сопоставлений, указаний. Он бы, на месте Аксакова, подпустил туда более сарказму (Достоевский 30/1, 232–234; Летопись Достоевского, 3, 504). «Кроме Вас, кто же? С 1-го же № мелькнула грустная мысль: "Умри,

например, Вы, и кто же останется, чтобы проповедовать «русское направление»?" Деятелей нет, бессилие, хотя и есть много сочувствующих. А потому дай Вам Бог как можно дольше прожить на свете <...> Если б Вы знали, как я обрадовался "Руси"! Я возлагаю на нее огромные надежды. Но персонал, персонал!» (Достоевский, 30/1, 233–234). «1-й № прочтен был с чрезвычайным любопытством. Розничные экземпляры расхватали. Я знаю пример, что к вечеру разносчики доставали экземпляр за полтора рубля. Но даже сочувствующие «Руси» удерживаются от определенного отзыва. Видна какая-то нерешительность высказаться. И это у всех, даже сочувствующих» (там же. С. 234). Ответное письмо Достоевскому Аксаков отправил 21.01.1881 г.

3 дек., среда. – А. Е. Викторов предлагал издать автографы Н. В. Гоголя... Но из-за отсутствия средств это сделать не удалось. Аксаков сообщил об имеющихся у него автографах Гоголя (Клейменова, 2002, 368).

3 дек., среда. – Ежедневная политическая и общественная газета «Земство», которую на средства А. И. Кошелева издавал редактор-издатель В. Ю. Скалон. выходила в Москве с 3 декабря 1880 г. по 3 июня 1882 г. (Кошелев, 2002, 431). – Кошелев А. И.: «В числе побудительных причин к изданию собственной газеты было для меня следующее обстоятельство: И. С. Аксаков также предполагал издавать еженедельную газету и даже приглашал меня быть его сотрудником. В последние годы, хотя мы оставались в самых приятельских отношениях, однако во мнениях, даже существенных, мы значительно разошлись: он упрекал меня в отступничестве от славянофильства и в том, что я поддался влиянию моих приятелей-либералов; я же обвинял его в утрате того животворного духа, которым особенно отличался и был так велик Хомяков, и в упорном удержании некоторых особенностей и случайностей славянофильства, которые в свое время имели смысл, но ныне вполне его утратили. В обществе и литературе продолжали нас обоих считать единомышленниками-славянофилами; и это было мне очень неприятно, ибо я был глубоко убежден, что пора так называемого славянофильства и западничества безвозвратно миновала, что теперь русские не единицами, а вообще расположены к своим единоплеменникам и что теперь все разумные наши соотечественники более или менее глубоко осознают необходимость изучать свое, развивать его и им проникаться, но вместе с тем отнюдь не чуждаться того, что выработано народами, предупредившими нас на поприще общечеловеческого быта и образования. Прежде споры с И. С. Аксаковым бывали у нас частые и продолжительные; казалось, что мы приходили даже к соглашениям, но затем писались им статьи и высказывались мнения, которые отзывались каким-то отжившим славянофильством. Его статьи и речи были талантливо, но грешили недостатком единства, основательности и выработки. Мне особенно неприятны были выходки Аксакова против либералов, против правового порядка, земских учреждений, новых судов и пр. Этим он становился явно против нас, сторонников предпринятых

реформ, и как бы под знамя Каткова, который всегда был противником мнений, высказывавшихся в «Русской беседе», и которого мы никогда не считали правомыслящим, добросовестным и полезным деятелем. Ни Хомяков, ни кто либо из нас никогда не высказывался против либерализма, либералов и всего того, чем ограждаются личные и имущественные права людей; мы даже упрекали западников в недостатке либерализма, ибо они навязывали народу учреждения, постановления и мнения, которым он нисколько не сочувствовал. Прибавка «лже» к слову «либерал» нисколько не изменяла смысла нападок, а показывала только самомнение человека, употреблявшего это слово: он считал только себя здравомыслящим либералом, а остальной люд – глупцами и мошенниками. – Молчать при наступивших обстоятельствах было для меня трудно, почти невозможно, помещать же мои статьи кой-где и в изданиях, мне несочувственных, было неприятно и ничем не вынужденно, а участие в газете И. С. Аксакова могло повести к полному с ним разрыву, чего я вовсе не желал. Это обстоятельство особенно побудило меня сойтись с В. Ю. Скалоном и деятельно участвовать в его газете. Газета под заглавием «Земство» была разрешена: ее издатель остался весьма доволен приемами в Петербурге со стороны лиц, во власти состоявших, и мы положили с первых чисел декабря начать выпуск номеров нашего издания» (Кошелев, 2002, 165).

Зима. – Кошелев А. И.: «Зима 1880–1881 года была в Москве довольно оживлена. Мы, т. е. я и Скалон, писали много статей для “Земства” по преобразованию и улучшению земских учреждений, и много таких же статей нам доставляли и пересылали. И. С. Аксаков с немногими своими единомышленниками проповедовал в своей “Руси” какой-то странный возврат к самобытности, позволял себе самые резкие выходки против либералов, против правового порядка и пр. и ограничивался общими фразами насчет предлагавшихся им преобразований. Мы с ним не полемизировали, но явно расходились в наших стремлениях» (Кошелев, 2002, 168).

5 дек., пятница, Баден-Баден. – Письмо П. В. Анненкова к И. С. Тургеневу. Критически высказывается о славянофильском направлении газеты И. С. Аксакова «Русь» (ИРЛИ, ф. 7, № 13. Л. 15–16 об.; Летопись Тургенева, 2003, 368). «Думал ли я, что через 30 лет опять услышу те же самые слова, которые сопровождали мою молодость. Этот сюрприз доставляет мне “Русь” Аксакова. Боже – да как же скучно!» (Анненков П. В. Письма к И. С. Тургеневу. Кн. 2. 1875–1883. СПб., 2005. С. 125).

«История моего знакомства с Гоголем».

Отрывок из неизданной рукописи С. Т. Аксакова

6–20 дек., субботы. – Отрывок из неизданной рукописи С. Т. Аксакова «История моего знакомства с Гоголем». С включением всей переписки с 1832 по 1852 год («Русь». 1880. № 4, 5, 6).

6 дек., суббота. – «По поводу брошюры “К истории русского нигилизма. «Русь» № 4 (Аксаков, 2, 442–453).

– Политическое обозрение. «Русь». № 4 (Аксаков, 7, 239–243).

– Стихотворения «Варварино (Послание Е. Ф. Тютчевой)» и «29 ноября» (Впервые: «Русь», 1880, № 4).

7 дек., воскресенье, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. «Любезнейший Николай Николаевич. – А. Н. Майков прислал мне стихотворение для напечатания¹ и просит выслать газету. Очень рад послать ее (стихи будут в 5 №), но он не написал своего адреса, а я его не помню. Не знаете ли Вы? Если увидите Достоевского, скажите ему, что письмо его получил и очень благодарен ему за замечания². Сам знаю, что состав *постоянных* сотрудников слаб. Да где их взять – все перемерли, а новых не обретаю пока. Ваша статья³ пойдет в 5 №. Надеюсь, что на этом не кончится. – Ваш Ив. Аксаков. – 7 дек.» (Аксаков, 2007, 44).

¹ Майков Аполлон Николаевич (1821–1897) – русский поэт. Его стихотворение «Ф. И. Тютчеву. (В альбом)» было напечатано 13.12.1880 г. в № 5 газеты «Русь» (С. 15).

² Письмо Ф. М. Достоевского от 03.12.1880 г. Замечания относились к тому, что персонал «Руси» «пока слабеньк».

³ Статья Н. Н. Страхова «Петербургские заметки».

7 дек., воскресенье, Париж. – Письмо И. С. Тургенева к П. В. Анненкову. «Да, в Москве совершаются две глупости. Одна безвредная и только скучная: аксаковская “Русь”; другая вредная: студенческие беспорядки» (Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Письма. Т. 13. Кн. 1. М., 1968. С. 20; Бадалян, 2010а, 43; Летопись Тургенева, 2003, 368).

13 дек., суббота. – «К молодежи нужно относиться честно, честно любить ее». «Русь». № 5 (Аксаков, 2, 453–461).

– Политическое обозрение. «Русь» (Аксаков, 7, 244–249).

17 дек., среда, СПб. – Письмо Н. С. Лескова к И. С. Аксакову. “Достоуважаемый Иван Сергеевич! – Я ведь работаю *медленно*, а к тому же меня тяжело одолевает оное «одабриванье». Я начал для Вас бытовую историйку (по документам), под заглавием «Дворянский бунт на Добрыньской поповке», и половину написал, но она стала выходить немножко не в Вашем вкусе. Это правдивая история о трех наших сельских попах моего родного села Добрыни (Орловск<ой> губ<ернии>). Три поповские типа: пьяница и высокий праведник по чистоте души, при котором все жили в мире и как нежно оберегали его «в слабости», 2-й – добрый буян «гайдебур», – при котором тоже мир не нарушался, и, наконец, 3-й – «священно-ябедник», – тихоня, который выдумал заговор и доносил на моих родных и соседей губернатору, и пошло следствие, после которого все покинули свой приход, а губернатор велел архиерею (Поликарпу) не трогать «священно-ябедника», и тот позорно подчинился губернатору. Сведу опять к выводу прямому и правдивому, что архиереи сами не умели постоять за свое право даже перед теми, кто не смел им быть никаким указчиком. Первый поп (запивоха) написан весьма с любовью, и перебраны тут вещи нежные: мир все ему прощал, даже не вменял во грех, а только убивался по нем. Выйдут и остальные, но это, кажется, не в Вашем вкусе. Напишите. (474) А то еще вот что: гоню

всемерно спешно рождественский рассказ для Суворина и 20–21 сдам; а затем, если хотите, – могу написать и прислать Вам к *Новому году* тоже маленький же рассказ (сибирское предание) «Как Христос на рождество к мужику в гости зашел». Это могу сделать скоро и не боюсь разномыслия. В сцене с австр<ийским> императором Вы увидели значительно более того, что там есть. Если еще раз потрудитесь пробежать его в «Историч<еском> вестнике» (за январь), – увидите, что рассказец ничтожный, но самый смирный. Я ему, впрочем, пришил хвост, чтобы тяжесть его влеклась по другому направлению. «Дворянским бунтом» я несколько дорожу и знаю, что там есть «проникновение», но боюсь, что Вы уж очень за архиереев-то... Стоит ли? Посадит он наш церк<овный> корабль на сухой берег и с «верующим мирянином». Надо бы им открывать очи и «умалять их оную непомерную пыху». «Руси» не вижу, не читаю и тем изрядно даже обижаюсь. Горячо Вам преданный *Н. Лесков*. Р. S. О студенческих беспорядках отлично сказано” (Лесков, 10, 474–475).

18 дек., четверг. – Письмо Ф. М. Достоевского к И. С. Аксакову. Сообщает, что вместе с письмом посылает ему экземпляр «Братьев Карамазовых»; прилагает 25 руб. для оплаты печатающегося в «Руси» объявления о будущем издании «Дневника писателя»; просит присовокупить к нему и объявление о выходе отдельного издания «Братьев Карамазовых», печатный текст которого прилагает; высказывает пожелание о повторении его в трех номерах. Положительно оценивает передовые статьи газеты «Русь», но настаивает на том, что, заговорив на важные темы, надо «разъяснять, развивать и “долбить” неустанно» проводимые Аксаковым идеи (Достоевский, 30/1, 235–236; Летопись Достоевского, 3, 513–514). – На шмуцтитуле тома I отправленного Достоевским отдельного издания «Братьев Карамазовых» надпись: «Глубокоуважаемому Ивану Сергеевичу Аксакову на память от автора» (Достоевский, 30/2, 64; ЛН, 83, 633).

18 дек., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 44–45; Тесля).

19 дек., пятница. – У А. Д. Градовского конституционная проблема и вовсе исчезла из образа «венчания здания». Так, спустя более месяца после выхода 1-го номера «Руси» он писал под псевдонимом Грель в газете «Молва»: «Прибегая к архитектурным сравнениям г. Аксакова мы можем сказать, что наше вековое здание заколыхалось под влиянием того глубокого социального переворота, который произвел уничтожение крепостных условий быта, а мы все еще не хотим сознать и лениво бредем на помощь с кусками растворенной глины, не зная даже, какую трещину прежде замазать» (Молва. 1880. 19 декабря. № 350. С. 1; Бадалян, 2010а, 210).

20 дек., суббота. – «“Обрести” должно, а не “изобрести” русскую живую формулу жизни». «Русь». № 6 (Аксаков, 2, 461–470).

– Политическое обозрение. «Русь» (Аксаков, 7, 249–255).

В первые месяцы и годы издания «Руси» ее главным оппонентом выступила, как выражался Аксаков, «наша так называемая либеральная печать» («Русь». 1880. 20 декабря. № 6. С. 1; Бадалян, 2010а, 237).

27 дек., суббота. – Политическое обозрение. «Русь» (Аксаков, 7, 255–258).

– Три письма Ю. Ф. Самарина к С. Т. Аксакову // «Русь». 1880. № 7.

– В № 7 «Руси» опубликовано объявление о выходе отдельного издания «Братьев Карамазовых» (Летопись Достоевского, 3, 514).

– «Ходатайство Московского Земского собрания о признании прихода юридическим лицом». «Русь». № 7 (Аксаков, 5, 434–443). О приходах как возможных не только церковных, но и административных единицах «Русь» писала неоднократно. Для Аксакова вопросы соборного строения церкви и развития земского начала в общественной жизни были приблизительно одного порядка из-за повсеместного проникновения казенщины и бюрократизма, поэтому он считал желательным совпадение прихода с сельским обществом (или волостью). Вполне определенно об этом Аксаков высказался в письме к князю Шаховскому: «Было бы очень хорошо, если бы у нас волости совпадали с приходами, – если б религиозная жизнь лежала в основе жизни общественной...» (Письмо И. С. Аксакова к Н. В. Шаховскому б. д. // ОР РНБ. Ф. 847. Ед. хр. 88. Л. 3 об.). Обедня в таком случае могла бы заменить общественный сход (1880. 27 декабря. С. 1–3; Сташнева, 2011а, 218).

30 дек., вторник. – Письмо А. П. Никольского к И. С. Аксакову. В Петербурге в 1881 г. отдельные номера «Руси» через общую газетную контору продавались по 25 коп. (А. П. Никольский – Аксакову, 30 декабря 1881 г. // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 430. Л. 7). (Бадалян, 2010а, 43).

30 дек., вторник. – «Современные известия». № 359. <...> С. 2: Москва, 29 декабря: <О ненужности России трех официозов: «Journal de St.-Petersbourg», «Agence Gernerrale Russe» и «Nord» – в поддержку мнения на сей счет И. С. Аксакова в газ. «Русь»> / <Г.-П.>; <...> (Никита, 2013, 788).

1881

В конце XIX – начале XX в. число членов Общества <ОЛРС> колебалось от 150 до 160 человек. В 80-е годы из славянофилов и тех, кто занимался историей славянства, изредка, но продолжали посещать заседания И. С. Аксаков, А. И. Кошелев, под покровительством которого находился председатель Общества С. А. Юрьев (Клеймёнова, 2002, 246).

1881–1886, 1 февр. – Письмо Марии Александровны, герцогини Эдинбургской к А. Ф. Аксаковой. На рус. и франц. яз. (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. № 31. 4 л.).

1881 и 1885. – Неизвестное лицо (без подписи). Письма (2) к И. С. Аксакову. С отрывком ответного (?) письма адресата (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 780. 4 л.).

1881, 1884. – Кулаковский, Платон Андреевич. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 310. 4 л.).

1881, 1884. – Правица, Святослав Бузаджич. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 494. 4 л.).

1881, 1882, 1883 и б. д. – Никольский, Александр Пурович. Письма (20) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 430. 42 л.).

1881–1883. – Письма /3/ Аксакова И. С. С. И. Пономареву (РГАЛИ. Ф. 402. Оп. 1. № 377. 5 л.).

1881–1883. – Берг, Николай Васильевич. Письма (9) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 42. 20 л.).

1881, 1882 и б. д. – Новикова (урожд. Киреева), Ольга Алексеевна. Письма (10) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 433. 20 л.).

1881. – Безобразов, Владимир Павлович. Письма (6) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 34. 12 л.).

1881. – Беретти, Константин. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 43. 2 л.).

1881. – К. Н. Бестужев-Рюмин, О. Ф. Миллер и др. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 48. 2 л.).

1881. – Боголюбов, Андрей Андреевич. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 59. 2 л.).

1881. – Вакар, студент. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 88. 4 л.).

1881. – Веселитский-Божидарович, Гавриил Сергеевич. Письма (3) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 100. 6 л.).

1881. – Галкин-Враский, Михаил Николаевич. Телеграмма к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 131. 1 л.).

1881. – Гаменов, Георгий С. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 132. 4 л.).

1881. – Глушков, Н. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 149. 2 л.).

1881. – Готовцев, Д. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 162. 2 л.).

1881. – Градовский, Александр Дмитриевич. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 166. 4 л.).

1881. – Дохтуров, Дмитрий Петрович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 191. 2 л.).

1881. – Дринов, Марин Степанович. Письма (3) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 194. 6 л.).

1881. – Жуков, Константин, Глиндзич Иосиф, Русинов Николай и др. Телеграмма к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 217. 1 л.).

1881. – Заграбский. Телеграмма к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 231. 1 л.).

1881. – Кондаков, Н. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 282. 2 л.).

1881. – Косменко, Феодосий Дмитриевич. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 291).

1881. – Леонид, архимандрит. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 333. 2 л.).

1881. – Максимович, Мария. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 357. 2 л.).

1881. – Макушев, Викентий Васильевич. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 358. 5 л.).

1881. – Малков, Д. Письма (3) к И. С. Аксакову. С приложением «Записки, поданной генералу Энроту» – на болгарском яз. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 359. 14 л.).

1881. – Нестор, архимандрит, ректор Белградской семинарии. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 423. 2 л.).

1881. – Новицкий, Петр Викторович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 435. 2 л.).

1881. – Общество русских драматических писателей. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 442. 2 л.).

1881. – Ожигина, Людмила Александровна. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 445. 14 л.).

1881. – Попов, П. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 488. 4 л.).

1881. – Рейнеке, Александр Ег. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 511. 2 л.).

1881. – Славейков, Петко Райчов. Письмо к И. С. Аксакову из Софии (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 553. 1 л.).

1881. – Соболева, Прасковия Алексеевна. Телеграмма к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 565. 1 л.).

1881. – Спичаков (?) Леонид. Письмо к И. С. Аксакову. С «кратким содержанием» «Очерка государственно-политической жизни России в царствование имп. Александра II» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 575. 4 л.).

1881. – Стахеев, Дмитрий Иванович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 579. 1 л.).

1881. – Стахеева, Любовь Константиновна. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 580. 1 л.).

1881. – Ст... (фамилия не прочитана) Мария. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 586. 4 л.).

1881. – Субботин, Николай Иванович, профессор. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 587. 2 л.).

1881. – Харитонов, Алексей А. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 653. 4 л.).

1881. – Хитрово, Михаил Александрович. Телеграмма к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 658. 1 л.).

1881. – Цоучов и Пенчов. Телеграмма к И. С. Аксакову из Грабова (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 667. 1 л.).

1881. – Шатилов (фамилия не прочитана). Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 688. 2 л.).

1881. – Ш., Н. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 710. 2 л.).

1881. – Соллогуб, Юрий Федорович, гр. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 758. 2 л.).

1881. – Неизвестное лицо (без подписи). Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 779. 2 л.).

1881. – Неизвестное лицо (без подписи). Письмо к неизвестному лицу, с пометой «Сообщите И.С.А.» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 20. № 145. 2 л.).

1881. – Письма (4) И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру (РГБ. Дост./П/1/23. 5 л. + 2 чист.).

1881. – Письма (4) И. С. Аксакова к О. А. Новиковой. В письмо № 3 вложено письмо В. С. Соловьева к Александру III (РГБ. Ф. 126. К. 8337а. № 7. 8 л. 2 конв.).

1881. – Письма (3) Аксаковой А. Ф. к К. П. Победоносцеву. Письмо от 07.03.1881 г. написано на франц. яз. (РГБ. М 4390. 6. 5 л.).

1881. – Кохановская (Соханская), Н. С. «Форма», «Голубь-вестник», «Неизданная заметка». На л. 1 пометка рукою И. С. Аксакова: «Не пропущено цензурой» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 19. № 33. 6л.).

1881. – Аксаков С. Т. Записки об уженье рыбы. 5-е изд., доп. статьями и заметками из кн. «Рассказы и воспоминания охотника» с политипажками и примеч. К. Ф. Рулье. М., 1881. – XI, 343, III с.

1881. – Кошелев А. И. О мелкой земской единице. М., 1881.

1881. – Кошелев А. И. О сословиях и состояниях в России. М., 1881.

1881. – Кошелев А. И. Где мы? Куда и как идти? Берлин, 1881.

1881. – Сергей Александрович Рачинский был профессором ботаники в Московском университете. В 1867 г., оставив профессию, он поселился в деревне, а с 1875 г. полностью посвятил себя народной школе в селе Татеве Бельского уезда Смоленской губернии. Переселившись из барского дома в школу, Рачинский начал жить одной жизнью со своими учениками. В 1881 г. «Русь» на протяжении девяти номеров публиковала «Заметки о сельских школах» Рачинского, которые по распоряжению обер-прокурора Святейшего Синода вышли отдельным изданием в 1883 г., накануне обнародования правил о церковно-приходских школах (Сташнева, 2011а, 95).

1881. – Марков Е. Природа и утопия («Русь», еженедельная газета И. Аксакова, 1881 года) // Русская речь. 1881. № 5. С. 241–272. – Либеральный публицист Е. Л. Марков говорил о «Руси»: «К таким исполненным внутренней правды и внутренней силы голосам прислушиваются поневоле, хочешь или не хочешь, нравится или не нравится. Такие голоса Роковым образом и вопреки всему становятся влиятельными участниками общего дела. С ними приходится считаться всякому, врагам и друзьям; их невозможно обойти, “замолчать”, как бы ни казалось это желательным с известной точки зрения, в известных целях» (с. 242). «Ее приходится цитировать, на нее стремятся нападать, против нее вынуждены защищаться. Это самое веское доказательство того, что в инструменте нашей современной журналистики действительно недоставало этой струны» (С. 243). (Бадалян, 2010а, 102–103, 105).

Аксаков И. С. на страницах «Еврейской энциклопедии»

1881–1884. – Аксаков, Иван Сергеевич (род. 1823, ум. (659) 1886) – последний крупный представитель ортодоксального славянофильства, влиятельный публицист. <...>¹ Когда же с воцарением Александра III усилилась реакция и на юге разразились еврейские погромы, А. в своей

газете «Русь» (6 июня 1881 г.) объявил погромы проявлением «справедливого народного гнева» против экономического «гнета еврейства над русским местным населением» – гнета, в котором ему мерещилось стремление евреев получить «внешнее всемирное владычество» и подточить основы христианского мира. В связи с этим А. свел еврейский вопрос к решению того, «каким вернейшим способом обезвредить евреев», и когда в 1882 г. евреям было запрещено селиться в селах и деревнях «с целью оградить крестьян от эксплуатации со стороны евреев», А., пользовавшийся в то время исключительным влиянием, одобрил эту жестокую правительственную меру. В 1883 г. в прессе был поднят шум по поводу помещенной Аксаковым в его газете «Русь» (№ 21) статьи «Еврейская интернационалка и борьба с еврейством в Европе», в которой цитировалось воззвание Alliance Israélite Universelle, оказавшееся подложным. В № 24 «Руси» Аксаков вынужден был напечатать опровержение, полученное им от Alliance Israélite, но в следующем году он вновь вернулся к указанному (см. Alliance Israélite Universelle в России <С. 950–951>). Позже А. не возвращался к еврейскому вопросу. – Ср.: И. С. Акса(660)ков, Полн. собр. соч., Москва, 1886, т. 3; Восход, 1881, кн. 7–8; 1882, кн. 4–5; 1883, кн. 2; 1887, кн. 2 (Критиус, «Аксаков и евреи»). С. Ц<инберг> (Еврейская, 1991, 659–661).

¹ Описание 1860-х годов опущено, т. к. оно было размещено в 4-м выпуске материалов для летописи И. С. Аксакова, посвященном 60-м годам.

Янв. – И. Е. Репин. «Портрет писателя И. С. Аксакова. 1878». Холст, масло. 97×76 см. Государственная Третьяковская галерея, Москва.

– Портрет Аксакова был выставлен Репиным на Первой периодической выставке картин Общества любителей художеств в Москве в январе 1881 года и вызвал восторженную оценку критики. «Русский курьер» писал, что «портрет написан бойкой кистью, но просто, без всякой погони за эффектами, тем не менее художник постарался здесь выдвинуть перед глазами зрителя внутреннего человека, его психию, а это и составляет, по нашему мнению, главную задачу портретиста». «Художественный журнал» отмечал: «Общее внимание привлекает портрет И. С. Аксакова, написанный И. Репиным. Аксаков, с энергическими, блестящими глазами, выделяется на темном фоне полотна, точно живой, он как будто сейчас вот заговорит, черты его лица как бы в движении, напряжены, и кисть Репина с одного, видимо, сеанса, уловила эти черты, прочувствовала их и вылила в одну жизненную форму» (Портретная галерея Ильи Репина. История репинских портретов // <http://ilya-repin.ru/portrets.php>).

– Некрасивое с грубоватыми чертами лицо Аксакова дышит энергией и выдает прямой и резкий характер. Золотисто-рыжие волосы и борода живописно гармонируют с бронзой натюрморта на столе. Зеленое сукно дополнительным красивым тоном обогащает цветовую гамму. В обычной экспозиции Третьяковской галереи портрет недостаточно хорошо освещен. Чтобы увидеть его во всем блеске исполнения, надо его посмотреть при хорошем солнечном освещении или очень ярком электрическом свете, тогда заиграет красочная гамма, исключительно красивая соединением золотистого и зеленого цветов, и оживет пластика лица богатством внутреннего выражения (Портрет И. С. Аксакова // <http://la-fa.ru/history/repin43.html>).

1 янв., четверг.

3 янв., суббота. – Политическое обозрение. «Русь». № 8 (Аксаков, 7, 259–263).

– «Имеется ли работа на Руси?». «Русь». № 8 (Аксаков, 2, 470–478).

– «О письмах В. Г. Белинского к К. С. Аксакову». «Русь». № 8. С. 14–15 (Аксаков, 7, 579–583; Аксаков, 2002, 535–537).

3 янв., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к Мельникову (Печерскому) П. И. (ИРЛИ. Ф. 95. Оп. 1. № 29. 2 л.).

4 янв., воскресенье. – Письмо А. Д. Градовского к И. С. Аксакову. Градовский ограничился лишь критикой заявлений Аксакова и никак не попытался прояснить собственную позицию (212) «Успеха Вам желать нечего – Вы его имеете» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 166. Л. 4 об.). Венгеров в 1889 году вспоминал про «Русь», что «до выхода первых номеров она приобрела было много подписчиков, привлеченных объявлением Ив<ана> Сергеевича <...> Но все такие обманувшиеся подписчики быстро ушли и неуспех газеты даже в кругах, доброжелательно относящихся к славянофильству, обрисовался очень ясно» (Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. С. 341; Бадалян, 2010а, 212, 44).

4 янв., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к Н. С. Лескову (Фаресов, 1916, 788–789).

До 7 янв., среда. – Письмо И. С. Аксакова к Н. С. Лескову. Затеявая издание еженедельной газеты «Русь», И. С. Аксаков обратился к Лескову с просьбой о сотрудничестве: «Нет ли у вас чего-нибудь готового, только не в роде «Мелочей», а вот в роде помещенного Вами в «Историческом журнале» <«Историческом вестнике»> рассказа о праведниках кадетского корпуса. Наконец, если у вас есть повесть, даже роман не чересчур длинный, – то и это могло бы быть помещено в моей газете. Впрочем, вы сами знаете, что мне нужно, знаете и то, что помещение в моей газете это не все равно, что помещение в журнальных низинах, называемых фельетонами, ни даже в «Церковно-общественном вестнике» («Исторический вестник», 1916, № 3, С. 792–793; автограф – РГАЛИ). Последние слова, вместе с какими-то аналогичными замечаниями в следующем, не сохранившемся письме Аксакова, вызвали резкую отповедь Лескова (Лесков, 11, 667).

7 янв., среда, СПб., Сергиевская, 56, 14. – Письмо Н. С. Лескова к И. С. Аксакову (Лужановский, 1973, 152–155). «Я пишу как умею и всегда – как чувствую. Я плохой христианин, но молю бога паче всего не отнять у меня этого состояния моей души. Я никогда не осмеивал «сана» духовного, но я рисовал его носителей здраво и реально и в этом не числю за собою вины. Я не хочу быть «тенденциозным» – довольно сделано и без меня в этом роде. Если мне действительно дана некоторая способность рисовать духовных, как Островскому купцов, – зачем я не имею права служить моим даром литературе правдиво? Хорошо ли, дурно ли, – я с своими малыми силами дал несколько типов духовенства, которые считаются далеко не худшими, и не дал ни одной карикатуры. Сколько «идеальных» есть на все количество типичных, – я не (667) разбираю и не считаю. Я пишу то, что ясно складывается и формируется у меня в голове... В одних «Мелочах архиерейской жизни» я погрешил (по неведению), представив архиереев, как писал мне один умный владыка, –

«лучше, чем они есть на самом деле»». Вместе с тем Лесков обещал своему корреспонденту написать нечто, «сотканное из одного русского «прекраснодушия», с китайскою или строгановскою раскраскою – без теней. Это легче всего выудить не в духовенстве. Я сделаю все, что могу, но мучусь мыслию, что буду видеть не один тип, а два: мой вымысел и действительность в лице Вашем. От этого я буду путаться, как конь на мундштуке, и напишу хуже, чем могу писать, когда ищу изобразить одну правду...» (Лесков, 11, 667–668).

10 янв., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к Н. С. Лескову (Фаресов, 1916, 793). Аксаков оправдывался, что вовсе не требует «положительных или добродетельных попов и архиереев»: «Все дело в качестве и в мере иронии». «Ради бога, – продолжал он, – не стесняйте своей свободы как художника и не пишите *для меня* нарочно: знаю наперед, что от этого выйдет хуже. Пишите, как Вам бог на душу пошлет. Напишете «Соборян» – прекрасно, «Запечатленного ангела» – отлично, «На краю света» – превосходно, «Трех праведников» – обрадуете несказанно. Видите, какой выбор!» («Исторический вестник», 1916, № 3. С. 793; текст исправлен по автографу РГАЛИ; Лесков, 11, 668). В результате этой переписки Лесков отдал в «Русь» серию очерков «Обнищеванцы» (Религиозное движение в фабричной среде. 1861–1881) («Русь», 1881, №№ 16–21, 24, 25) и «Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе (Цеховая легенда)» («Русь», 1881, №№ 49–51).

10 янв., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к В. И. Ламанскому. «Ужасно мало литературных сил и талантов, к тому же дело не только в силах литературных, но и в силах нравственных (твердость, мужество не увлекаться модными течениями); не только в талантах, но и в убеждениях» (ИРЛИ. Ед. хр. 2968. Л. 65; Бадалян, 2010а, 49). Когда в самом начале 1881 года оппоненты Аксакова спрашивали: «Зачем вы не нападаете на правительство, как нападали в 1868 г., а на общество или интеллигенцию?». Аксаков комментировал эту коллизию в письме к Ламанскому следующим образом: «Точно это будто непременно обязанность нападать на правительство? Я отвечал, что в 1868 г. я напал на Тимаш<ева>, Валуева, Шувалова, а теперь их нет, они заменены Л<орис->Меликовым, которому либ<еральная> же пресса поет гимны; что “правительства” я в настоящее время никакого не вижу, кроме опять Л<орис->Меликова и что теперь правительствует как известно интеллигенция, с которой я и воюю, когда она врет» (Там же. Л. 66; Бадалян, 2010а, 192). При выходе первого номера «Руси», как вспоминал Аксаков спустя несколько месяцев, у газеты было три с небольшим тысячи подписчиков, а вместе с розничной продажей в одной Москве первый номер разошелся в 5300 экземплярах. Здесь же Аксаков пояснял приводимые данные: «Это конечно окупает газету. Как доход – это может сказаться лишь при конце года. Я ведь, вместо 2-х листов, даю три». – Признав, что все находят его газету «слишком серьезною», Аксаков посетовал: «Но откуда же его взять – веселого, остроумного и не пошлого?» (Там же. Л. 66 об.; Бадалян, 2010а, 42, 44). «Градковский оказывается просто тупицей. Я получил от него письмо, очень искреннее, и

только подивился какому-то детству непонимания» (Там же. Л. 65 об.–66; Бадалян, 2010а, 212).

10 янв., суббота. – Политическое обозрение. «Русь». № 9 (Аксаков, 7, 264–269).

– «О стоянии Западного края после управления г. Потапова». «Русь». № 9 (Аксаков, 3, 552–559). Земское самоуправление было введено в 1864 г., но даже спустя полтора десятилетия Иван Аксаков выражал убеждение, что данный институт существует пока только в зачатках. «Интеллигентным силам», вливающимся в земство, поразительно не хватало понимания народного духа. Крестьянские общества стояли в уезде особняком – в том числе, и по причине их юридической безграмотности. Бюрократизм воздвиг, в понимании Аксакова, стену между народом и земством, в результате чего крестьяне даже не пытались узнать свои права в вопросах самоуправления. В то же время, славянофил утверждал, что в пореформенной России крестьянство стало главным плательщиком, поставщиком и потребителем, а потому имело право наравне с другими сословиями участвовать в земской работе (Русь. 1881. 10 января. С. 11–13; Сташнева, 2011а, 211–212).

15 янв., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру. Аксаков выступал против крайностей классицизма, являясь, тем не менее, его сторонником. Объясняя Миллеру свое нежелание печатать статью о недостатках классической системы, он писал: «В настоящее время вопрос стоит так: «классицизм» или «реализм», поэтому нападение на классицизм окажет услугу только реализму». Аксаков высказывал сомнение в том, что все юношество следует «искусственно и насильственно прогонять через высшую школу»: «Отнимите вы у университета привилегию воинской повинности, все устремившееся теперь в университет купечество мигом отстанет». «Наследие человеческой мысли должно перейти к нам... Я полагаю, что Шекспир достояние всего человечества и принадлежит может быть нам больше, чем англичанам» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 27. Л. 29, 29, 29 об.; Сташнева, 2011а, 88, 79, 78).

15 янв., четверг. – В 1880 году, еще до начала ее издания П. А. Кулаковский сообщал Аксакову из Белграда: «...здесь очень заинтересована публика Вашей газетой». Когда же в «Руси» появилась первая корреспонденция Кулаковского из Белграда (вскоре перепечатанная сербской официозной газетой «Видело») к ее автору явился с визитом глава сербского кабинета министров Милан Пирочанец, поблагодаривший его за ту публикацию (Дневник П. А. Кулаковского. [Запись от 15 января 1881 г.] // ИРЛИ. Ф. 572. Ед. хр. 1. Л. 15; Бадалян, 2010а, 97).

15 янв., четверг, СПб. – Письмо Я. К. Грота к И. С. Аксакову. Шлет экземпляр нового издания стихотворений Вересова для рецензии в «Руси» (СПбФ АРАН. Ф. 137. Оп. 3. № 8. Л. 6; Дмитриев).

17 янв., суббота. – «Что тормозит “Русь”?»». «Русь». № 10 (Аксаков, 2, 478–486).

– Политическое обозрение. «Русь». № 10 (Аксаков, 7, 270–275).

19 янв., понедельник, **1881 – 29 дек. 1884.** – Письма А. Ф. Аксаковой к Э. Ф. Тютчевой. К письму от [15 марта 1882 г.] приложено письмо Алексея, священника села Покровского Юрьев-Польского уезда Владимирской губернии, Аксаковой А. Ф. [копия рукой Тютчевой Э. Ф.],

письмо от 1 февраля 1883 г. написано Аксаковым И. С. под диктовку Аксаковой А. Ф. с ее подписью. На франц. яз. (РГАЛИ. Ф. 505. Оп. 1. № 104. 361 л.).

19 янв., понедельник, Белград. – Письмо М. Г. Черняева к И. С. Аксакову (Письма, 1915а, 240–241).

21 янв., среда. – Письмо И. С. Аксакова к М. С. и Е. А. Томашевским. «Упрекают меня за то, что в газете мало нападок на правительство, – ожидали, что я потешу публику снова подвергая себя предостережению; но я в этом надобности не вижу и пока Лорис-Меликов сидит в Петербурге, никоим образом не желаю его компрометировать. Потому что всякое излишество печати тотчас же ставится ему в вину <...> Если же Л<орис->М<еликов> падет, – положение печати и всей России будет отчаянное» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 56. Л. 24 об. – 25; Бадалян, 2010а, 120).

21 янв., среда. – Письмо И. С. Аксакова к Ф. М. Достоевскому. «Уже сколько завалилось у меня начатых и недоконченных к вам писем, глубокоуважаемый Федор Михайлович! Благодарил я в свое время и за “Братьев Карамазовых” и за письма ваши, которыми так дорожу, и вся эта написанная благодарность теперь уже запоздала! Примите же ее от меня теперь свежую». «С нетерпением ожидаю Вашего “Дневника”, – пишет Аксаков, подчеркивая необходимость совместно противостоять негативным тенденциям в современном “журнализме”, который он называет “толкучим рынком мысли”. – Я утешаюсь лично за себя только тем, что многие в глуши, мне неизвестные, загнанные, пристыженные, смущенные наглым “либерализмом”, вздохнули свободнее, почувствовали опору и стали доступнее упованию. Но Ваше слово захватывает еще больший круг, и главное, проникает туда, куда едва ли достигает мое, в среду молодежи, и проникает сквозь затворенные двери силою художественного очарования» (РГБ. Ф. 93. II. 1. 20; Летопись Достоевского, 3, 538; подр. см.: Письма, 1972, 359–361).

«<...> Градовский после неудачных полемических попыток решил их бросить и написал мне письмо длиннейшее с изложением причин своего нерасположения к Руси. Я был поражен такою способностью недоразумения или неразумения и отвечал ему обстоятельно, но сердито, – а он, напротив, нисколько не обиделся. Из второго письма его вижу, в чем дело: мало отводится места естественным, законным вожелениям интеллигенции и мало признаются ее страдания. Я готов с этим согласиться; этот мотив общественной жизни не только не может быть отрицаем, но он так сильно звучит и своим диссонансом так заглушает все другие ноты, что о нем я даже не считал нужным и говорить. Положение человека мыслящего и недюжинного в России, конечно, трагическое, – но этот трагизм, созданной историей, был еще живее ощущаем в прошлое царствование. Я ему в ответ напомнил историю (360) Сербии, где, по освобождении ее Милашем, сей неграмотный свинопас, зная, что “наука” нужна, избрал пять юных свинопасов и послал их учиться в Германию,

прямо к Гегелю. Учились они там столько-то лет и философию Гегеля изучили, и возвратились в страну свинопасов, вступившую на путь гражданственности. Я знаю одного такого гегелианца. Представляю Вам самим судить, что из этого вышло! Но вышло во всяком случае страдание и трагическое положение гегелианца среди свинопасов, – плохого философа среди умных, не мудрствующих, но грубых людей. Но довольно, сейчас получил известие о кончине близкого мне человека, товарища со школьной скамьи, кн. Дмитрия Оболенского. Это умирает последний мой сверстник. Прощайте. С нетерпением жду Вашего “Дневника”, берегите свое здоровье, а пока крепко Вас обнимаю. – Ваш сердечно преданный Ив. Аксаков» (Письма, 1972, 360–361).

Кончина Д. А. Оболенского

22 янв., четверг. – Кончина Д. А. Оболенского от крупозного воспаления легких. Скончался, проболел неделю. Об этом мы узнаем из некролога его брата Михаила, ковенского губернатора, который скончался от той же болезни пятью годами позже (РА, 1886, т. 1, кн. 4. С. 536–544; Записки, 2005, 30). Также см.: Оболенский, 1909.

23 янв., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 46–47; Тесля).

24 янв., пятница. – «По случаю голода в приволжских губерниях». «Русь». № 11. С. 1–3 (Аксаков, 7, 583–588; Аксаков, 2002, 712–716).

– Политическое обозрение. «Русь». № 11 (Аксаков, 7, 275–279).

Славянофил признавал, что крестьянская реформа в наибольшей степени подкосила и лишила почвы (во всех смыслах) среднее землевладение. Земля постепенно уходила из рук помещиков, заставляя переселяться в города и отказываться, таким образом, от участия в земской деятельности (Русь. 1881. 24 января. С. 10–12; Сташнева, 2011а, 222).

Кончина Ф. М. Достоевского

28 янв., среда, 8 часов 36 минут вечера. – Смерть Ф. М. Достоевского (Летопись Достоевского, 3, 547).

Ночь на 29 янв., четверг. – Телеграмма О. Ф. Миллера к И. С. Аксакову. Неизвестна.

Ночь на 29 янв., четверг, М. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру. «Я уже знал о смерти Достоевского, когда получил вашу телеграмму, многоуважаемый Орест Федорович¹. Известие получено было ночью Катковым и помещено в “Московских ведомостях”². Горе, горе! Это незаменимая потеря! Теперь из художников-писателей и хоронить уже некого. Угасла сила *положительная*, незаменимая. Он один держал знамя высших нравственных начал. Дело художественного творчества было для него *делом души*. Не прошло и десяти дней, даже меньше, как я ему писал!³ Я написал о нем несколько слов в номере “Руси”, который завтра печатается⁴» (ЛН, 86, 532; Автограф. РГБ. Ф. 93. П. 1. 23). «Это какая-то <кара(?)> Божия, которой впрочем мы стоим. В обществе и литературе у нас царит только одна *богема*, как выражаются французы. Я совсем

сиротею» (РГБ. Ф. 93. II. Карт. 1. Ед. хр. 23. Л. 16–16 об. Опубликовано с неточностями в кн.: ЛН, 86, 532–533; Кунильский, 2011а, 183).

¹ Телеграмма Миллера к Аксакову неизвестна.

² Привожу текст заметки, появившейся в «Московских ведомостях» 30 января, № 30: «Как гром, поразило нас вчера ночью известие о кончине Федора Михайловича Достоевского. Еще накануне, 27 января, получили мы от него собственноручное письмо, написанное твердым почерком и не возбуждавшее никаких опасений. Было, однако в этом письме зловещее слово, которое тогда скользнуло для нас незаметно. Прося нас об одном деле, он прибавил: “Это, быть может, моя *последняя* просьба”. Только теперь стал нам понятен скорбный смысл этого слова *последняя*. В нем сказалось предчувствие смерти еще прежде, чем совершилось роковое кровоизлияние, которое так быстро погасило дорогую жизнь нашего друга. Но предчувствие смерти не нарушило мира и ясности его души. Тон этих предсмертных строк его совершенно спокоен. Он входит в некоторые деловые подробности и шлет поклон друзьям... – Прости, добрый делатель на русской ниве! Мы еще много ждали от тебя, но довольно и сделанного, чтоб имя твое сохранилось навеки в русской народной памяти. Земля возьмет свое, тленное предастся тлению, но духовное наследие твое останется навсегда дорогим достоянием твоего отечества...» Упомянутое в этом сообщении письмо Достоевского (с датой 26 января) было адресовано Н. А. Любимову.

³ Письмо Аксакова к Достоевскому, датированное 21 января 1881 г.:

⁴ См.: 31.01.1881 г.

29 янв., четверг. – Генерал-лейтенант А. А. Киреев записывает в своем дневнике: «Вчера вечером скончался Достоевский! Страшная потеря! Незаменимая! Он один не популярничал, не подличал перед молодежью (говорю о Петербурге, в Москве есть Аксаков, отчасти есть влияние на молодежь у Каткова)» (Автограф. РГБ. Ф. 126. 2. 8; ЛН, 86, 534; Летопись Достоевского, 3, 549).

30 янв., пятница. – Несохранившееся письмо И. С. Аксакова к В. Ф. Пуцковичу. «Не сохранилось в бумагах Пуцковича и письмо Аксакова, написанное к нему через день после смерти Достоевского и начинавшееся словами: “Достоевский умер!”, причем, “это слово (фамилия)”, по словам Пуцковича, “написано было И. С. громадными буквами, величиною почти в полстраницы листа”; в этом письме по свидетельству адресата Аксаков “делал предсказания, что на опустевшее место такого таланта и труженика земли Рус(136)ской не скоро явится кто-либо подобный ему” («Русский Голос». 1906. № 3. 12 марта. С. 10 «Две русские годовщины»; Письма, 1924, 136–137).

30 янв., пятница, СПб. – Письмо К. П. Победоносцева к И. С. Аксакову в Москву с сообщением о кончине Достоевского. Победоносцев пишет: «Для него исключительно у меня был назначен вечер субботний, и он нередко приходил проводить его вдвоем со мною. И своего “Зосиму” он задумывал по моим указаниям: много было между нами душевных речей» (ИРЛИ. № 22583; Чехихин-Ветринский В. Е. Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1912. С. 162–163; Летопись Достоевского, 3, 556).

31 янв., суббота. – В день похорон служатся панихиды по Достоевскому в Москве. В церкви Успения на Овражках (заказана редакцией «Русского Вестника», присутствуют М. Н. Катков, И. С.

Аксаков, С. А. Юрьев, Н. Г. Кичеев, А. И. Кошелев, В. А. Гольцев, вице-губернатор Красовский и др. (см.: СПб. Ведомости. 1881. 3 февр. № 33; Летопись Достоевского, 3, 562).

31 янв., суббота. – И. С. Аксаков писал анонимно в «Руси» (№ 12. С. 3): «Достоевский умер! Потеря незаменимая!.. В нашей современной литературе это была чуть ли не единственная *положительная* сила, не растлевающая, не разрушающая, а укрепляющая и зиждительная. Это был мощный талант и замечательный мыслитель. Никто из наших писателей не был равен ему по глубине и бесстрашию психического анализа, по важности и широте нравственных задач, к разрешению которых он так страстно стремился в своих сочинениях, которые были для него личным делом, *делом души*, всей жизни, всего его существа. Его романы, с точки зрения исключительно эстетической, может быть, именно и грешат тем, что слишком запечатлены характером субъективности, – но это-то и придает им власть и обаяние искренности. Все они писались плотью и кровью, – на каждой странице изводилась жизнь самого автора: болезненный процесс творчества, преждевременно унесший его в могилу! Преждевременно, потому что талант его не слабел, но, казалось, только теперь достиг настоящего блеска и зрелости. Еще многого вправе мы были ожидать от него... Старые силы, старые дарования сходят со сцены... Кто же является им на смену?.. Нет ответа!..» («Русь», 1881, № 12. С. 3). – Можно предположить, что текст набирался в последний момент и был написан сразу же по получении известия из Петербурга. <...> В пользу этого свидетельствует и более мелкий, по сравнению с передовицей, размер шрифта – сообщение вставлялось в уже отчасти сверстанную газету. В пользу этого отчасти говорит и цитированное выше письмо Аксакова О. Ф. Миллеру от 29.01.1881 г. (Тесля, 2011).

– «По поводу циркуляра министерства внутренних дел губернаторам от 22 декабря 1880 года». «Русь». № 12 (Аксаков, 5, 443–450). Начиная столь активное и широкое обсуждение проблем местного самоуправления, Аксаков, по всей видимости, чувствовал правительственные настроения. Уже в декабре 1880 г. министр внутренних дел М. Т. Лорис-Меликов передал на рассмотрение земцев перечень вопросов о корректировке Положения о местных по крестьянским делам учреждениях, утвержденного 27 июня 1874 г. Циркуляр косвенно позволял обсуждать всю систему местного самоуправления, на что сразу обратил внимание редактор «Руси». Более того – рассмотрение перечисленных в циркуляре вопросов, по его мнению, неизбежно перетекало в задачу общего реформирования земского строя (Русь. 1881. 31 янв. С. 2; Сташневa, 2011a, 223).

31 янв., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к М. С. и Е. А. Томашевским. Аксаков, рассказывая о «промежуточных» результатах подписки, пояснял: «Убытка не будет, но и доход не велик, так как я вместо 2-х листов, выпускаю три» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 56. Л. 24 об.; Бадалян, 2010a, 47). К концу января 1881 года, когда к печати готовился выпустить 12-й номер «Руси», ее редактор рассказывал Томашевским, что «розничная продажа значительно убавилась, до 1400 экз<емпляров>» (вероятно, речь шла только о Москве, где до начала января в розницу расходилось свыше 2000 экземпляров). Но зато у газеты все увеличивалось число подписчиков, а именно оно было важно в то время, как показатель стабильного положения издания. Розничная продажа доставляла издателю менее половины от продажной стоимости номера, остальное уходило газетной конторе и разносчикам. К тому же розничный спрос не был стабилен и менялся от номера к номеру. Подписка же на газету в то время

шла вплоть до марта. Поэтому данные о ней, которые Аксаков сообщал Томашевским – «теперь уже 5000 подписчиков» – не были окончательными (Бадалян, 2010а, 45).

31 янв., суббота. – Письмо Арсеньевой Екатерины к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 58. 2 л.).

Янв., конец. – У газеты «Русь» было 5 тысяч подписчиков и до 1400 экземпляров продавалось в розницу. Некоторые номера даже печатались вторым изданием (Письма, 2007, 148).

1–28 февр., воскресенье – суббота. – Н. С. Лесков пишет очерк о социалистическом движении среди рабочих «Фабричный пророк (из рассказов о трех праведниках)» (впоследствии: «Обнищеванцы») для газеты И. С. Аксакова «Русь» (Лесков, 11, 818).

5 февр., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к Н. С. Соханской (Кохановской) (Переписка, 1897, 12, 468–469).

6 февр., пятница, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. «Многоуважаемый Николай Николаевич. – Сделайте одолжение, присылайте Вашу статью о Достоевском. Она уже пойдет в 15 №, так как 14 № выйдет именно 14 февраля и к этому числу статья Ваша не успеет, да и читаться в Славянском обществе она будет лишь 14 февраля¹. Но я попросил бы Вас прислать статью как можно заранее, потому что с 15 февраля начнется роковая для редакторов неделя – масленица, когда типографии плохо работают. Я таки ожидал от Вас корреспонденции из Петербурга. Очень уж Вы тяжелы на подъем!.. – Нет ли у Вас в виду: во-первых, чего-нибудь для Литературного отдела. Я, как заметила одна газета, до сих пор пробавляюсь “покойниками”. Да только, признаться сказать, меж них и живется. И Достоевский к ним сопричислился!..² Поразительна скудость дарований. Массу писем и статей получаю, и хоть бы пахнуло откуда-нибудь дарованием! – Затем – нет ли в виду досужего экономиста: по части финансов, статистики и промышленности, которому бы можно было поручить и описание Московской выставки? Здесь у меня в виду нет никого. Вообще московская “интеллигенция” мне большею частью враждебна, кроме Каткова, но тот стоит особняком, вне общества. Университет имеет свои два органа: “Русские ведомости”³ и “Русский курьер”⁴. Да будьте же отзывчивее! – Ваш Ив. Аксаков. – 6 февр. 81 Москва» (45) (Аксаков, 2007, 45–46).

¹ В № 15 «Руси» (1881, 20 февраля. С. 20–21) была напечатана речь профессора Петербургского университета О. Ф. Миллера к студентам по поводу кончины Ф. М. Достоевского. Статья Н. Н. Страхова «Из воспоминаний о Ф. М. Достоевском (Читано в Петербурге, в торжественном заседании Славянского Благотворительного Общества 14 февраля)» вышла 28 февраля 1881 г. (№ 16. С. 15–18). В публикации к словам Н. Н. Страхова о том, что *поправка* Достоевским Гоголя «была необходима, что ее неминуемо должна была сделать наша литература и делает ее до сих пор», помещена редакторская сноска: «Не *поправка*, а *дополнение*, движение вперед по открытому, намеченному Гоголем пути. Таково наше мнение. Мы предоставляем себе высказать когда-нибудь свое слово о Гоголе».

² Ф. М. Достоевский умер 28 января (9 февраля) 1881 г.

³ «Русские ведомости», крупнейшая русская ежедневная либеральная газета, издавалась в Москве с 1865 г.; редактор-издатель Н. С. Скворцов.

⁴ «Русский курьер», ежедневная политическая, общественная и литературная газета, издавалась в Москве в 1879–1889, 1891 годах; с 1880 г. издатель-редактор Н. П. Ланин.

6 февр., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к А. С. Суворину. «Многоуважаемый Алексей Сергеевич! – У Вас было напечатано письмо О. Ф. Миллера о том, как бы хорошо было, если б все подписчики на Дневник Достоевского отказались от своих денег и предоставили их на сооружение памятника и на издание *сочинений*¹. Ко мне начинают поступать заявления, которые я и собираюсь напечатать. Пожалуйста справьтесь и потолкуйте с законниками, как бы это лучше оформить. Во 1-х тут опека. Во 2-х заявления газетные может быть не имеют юридической силы, а нужны письменные собственноручные заявления, аки документы. В 3-х не лучше ли предоставлять деньги в распоряжение А. Г. Достоевской? – Не знаю, как Ваши подписчики, а я Вашей газетой очень доволен. Нельзя издавать *живее, отзывчивее*. Очень уж Вы только на брань развязны. Благодарю Вас за благоволение постоянное к „Руси“. На последнюю статью А. Н. буду, как соберусь, отвечать². Никольского Вы мне не дали, – так нет ли у Вас какого экономиста, – по части финансов и промышленности. Вам такой зачем? В ежедневной газете и соврать не беда; это не то что еженедельная. Что это за скудость талантов, Господи! Масса писем и статей получается ежедневно, и хоть бы пахнуло свежим дыханием, дарованием! Знаю, что газета моя чересчур серьезна, знаю, что недостает в ней (12) легкого чтения, но решительно ничего для Литер. Отдела не могу промыслить. Справедливо кто-то заметил, что в моей газете сотрудничают покойники. Это верно. Вот и еще крупный человек ушел³. Теперь и хоронить некого. Едва-ли дождемся чего от Толстого. А Тургенев – все равно, что умер, – хуже: выдохся весь. – Прекрасна Ваша статья о Достоевском⁴ и как подло отнесся к Дост. „Голос“⁵. – Ваш *Ив. Аксаков*. – 6 февраля 1881 г.» (Письма, 1927, 12–13, 196).

¹ „Новое Время“ 1881 г., № 1770 от 31 января: „Письмо в редакцию“ О. Ф. Миллера.

² „Новое Время“ 1881 г., № 1773 от 3 февраля: статья „Спорный вопрос“ за подписью А. Н.

³ Ф. М. Достоевский, скончавшийся 28 января 1881 года.

⁴ „Новое Время“ 1881 г., № 1771 от 1 февраля: статья за подписью „Незнакомец“ – „О покойном“.

⁵ По всей вероятности И. С. Аксаков имеет в виду следующее место из небольшого некролога, помещенного в № 29 „Голоса“ (от 29 января 1881 г.): „Он рано умер. Ему было всего 58 лет. О нем нельзя сказать, что он свершил „в пределах земных все земное“. Он свершил многое, но не все; не зарыл он в землю данный ему от Бога талант, но много, много образов и идей, над которыми он уже задумывался, будут зарыты вместе с его телом в могилу и никогда уже не воплотятся в те литературные формы, которые полнее определили бы его как писателя“.

6 февр., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к П. А. Кулаковскому. Евреинова «не очень благоволит к “Руси” и перешла в другой лагерь,

сотрудничает в “Земстве” и в “Р<усском> Курьере”» (ИРЛИ. Ф. 572. № 60. Л. 9; Письма, 2007, 140).

7 февр., суббота. – Политическое обозрение. «Русь». № 13 (Аксаков, 7, 279–285).

– Аксаков И. С. Смерть и похороны Достоевского <С. 19–20> (Белов, 2011, 88).

– В № «Руси» от 7 февраля Аксаков посвящает памяти Достоевского передовицу, высоко оценивая его творчество в первую очередь с моральных и политических позиций, стремясь задать славянофильскую перспективу интерпретации... <...> Одновременно он стремится оказать посильную помощь семье писателя, перепечатавая из «Нового времени» со словами поддержки письмо О. Ф. Миллера с отказом от возврата денег, внесенных подписчиками за «Дневник писателя» на 1881 г. (Тесля, 2011). См.: «По поводу смерти Достоевского» (Аксаков, 2, 487–494).

– Достоевский вновь упоминается в том же 13-м № в статье «Несколько слов о Карлейле», начинающейся следующим образом: «Почти одновременно с Россией, оплакивающей тяжелую, незаменимую утрату в лице дорогого нам всем Достоевского, – Англия теряла великого своего историка, Томаса Карлейля. Но Достоевский покинул нас, когда талант его блистал полной силой, когда его неподкупное, бесстрашное слово всего более приносило плодов. Именно теперь Достоевский более всех имел возможность говорить авторитетно молодежи. Он помнил свою собственную молодость, свои пылкие увлечения, измененные постепенно временем, размышлением и страданием. Но его главная сила заключалась в очевидной неподкупности, в искренности, в неспособности кривить и торговать душою, а молодость только таким людям и верит безоглядно, только за такими и готова следовать: – смерть Достоевского в настоящую минуту – глубокое горе для всей России» («Русь», № 13. С. 11). Статья подписана инициалами «О. К.» и хоть изложение ведется от мужского лица, можно почти с полной уверенностью сказать, что она принадлежит О. А. Новиковой (Тесля, 2011).

– В № 13, помимо названного, напечатаны стихи «Памяти Ф. М. Достоевского» Ольги Пономаревой (С. 19–20) и «Памяти Ф.М. Достоевского» Павла Висковатого (С. 20, последнее помечено: «30 янв. 1881 г. Дерпт» (Тесля, 2011).

8 февр., воскресенье. – Письмо Родиславского Владимира Ивановича к И. С. Аксакову. Черновое (ИРЛИ. Р. III. Оп. 1. № 1791. 1 л.).

9 февр., понедельник, СПб., Сергиевская, 56, 14. – Письмо Н. С. Лескова к И. С. Аксакову (Лужановский, 1973, 155–156). (ЛН, 86, 607–608, отрывок).

10 февр., вторник. – Современные известия. № 40. <...> С. 2: <...> По поводу чествования Ф. М. Достоевского: <Из передовой статьи И. С. Аксакова в газ. «Русь»>. (Никита, 2013, 798).

11 февр., среда. – Письмо И. С. Аксакова к Н. С. Лескову. Письмо неизвестно (ЛН, 86, 618). См.: письмо Лескова к Аксакову от 13.02.1881 г.

11 февр., среда, СПб., Сергиевская, № 56. – Письмо Н. С. Лескова к И. С. Аксакову (Лужановский, 1973, 157).

12 февр., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к Родиславскому Владимиру Ивановичу (ИРЛИ. Р. III. Оп. 1. № 16. 1 л.).

13 февр., пятница, СПб. – Письмо Н. С. Лескова к И. С. Аксакову. «Я получил вчера ваше письмо от 11-го февраля...» (Лужановский, 1973, 157–159).

13 февр., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру. «У меня две дамы, очень опытные в деле воспитания детей и народной школы, занимаются, между прочим, этим делом и очень добросовестно, что вообще могу сказать про женщин-сотрудниц» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 27. Л. 31 об.). Судя по другому, недатированному письму, Аксаков с Бахметевой предпринимали попытку организации некоего общества в помощь народному обучению (Письмо И. С. Аксакова к А. Н. Бахметевой, б. д. // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 55). (Сташнева, 2011а, 91). Специфическая славянофильская фразеология, используемая И. С. Аксаковым, давала современникам и позднейшим исследователям возможность различной трактовки его слов. Опубликовав «Записку» старшего брата, редактор «Руси» объяснял ее значение О. Миллеру: «Когда я им указываю на «самодержавие и самоуправление», то они сгруппа не понимают, что это есть венец либеральных вождельний общества, основа действительная для всякого, в нужном случае представительства. Это есть постоянное практическое выражение той же идеи, какая выражена, и в «Записке» К. С. Аксакова теоретически и формулируется: «Государство и Земля», которых союз выражается в некоторых случаях в Земском соборе» (ИРЛИ. Ф. 3 Оп. 2. Ед. хр. 27. Л. 33–33 об.; Сташнева, 2011а, 193).

14 февр., суббота – **18 июля**, суббота. – В 1881 г. в «Руси» появилась серия статей под названием «Письма из Привислинского края», подписанных инициалами Н. Г. (1881. 14 февраля. С. 7; 20 февраля. С. 7–8; 30 мая. С. 10; 4 июля. С. 11–12; 18 июля. С. 10–11). Их автором, вероятно, был русский человек, живший в одной из губерний бывшего Царства Польского. Он писал о том, что образованные поляки отделяют в своем сознании русское правительство от русского народа, относясь к первому отрицательно, а ко второму, напротив, положительно; польское же крестьянство вообще настроено доброжелательно по отношению к русским, а на царя смотрит как на представителя правды и опекуна. Рассматривая каждое из направлений русификации, Н. Г. приходил к выводу, что «обрусение» не несет угрозы польскому землевладению и существованию польской народности, однако, выбирая между обрусением и объединением, склонялся к последнему. Знакомство же двух народов и их сближение возможно было лишь на основе изучения русского языка. Кроме того, автор выступал за дарование обоим народам одинаковых учреждений самоуправления, которые бы устранили чувство зависти из отношений между поляками и русскими (Сташнева, 2011а, 107).

14 февр., суббота. – «По поводу одного духовного концерта». «Русь». № 14. С. 1–4 (Аксаков, 2, 494–503; Аксаков, 2002, 758–764).

– Политическое обозрение. «Русь». № 14 (Аксаков, 7, 285–288). Редактора «Руси» беспокоил антагонизм, существовавший во взаимоотношениях администрации и земства. Де-юре исправник и все остальные чиновники уездной администрации были обязаны помогать земству, однако на практике земство подчинялось даже самым мелким чинам администрации. – Аксаков выражал надежду, что земства будут стараться избегать вмешательства полиции в вопросе сбора платежей, обходясь своими силами. Только при передаче всех платежей в ведение земства было возможно, по мнению славянофила, создание полноценного органа исполнительной власти. Действующую уездную полицию считать таковым он не мог (Русь. 1881. 14 февраля. С. 11; Сташнева, 2011а, 215, 221).

– Здесь же было напечатано «Письмо Достоевского в 1878 году к московским студентам» (с. 20–21) с редакционным предисловием: «Помещаемое ниже письмо Ф. М. Достоевского получено было в апреле 1878 года несколькими студентами Московского Университета. Привыкнув в продолжение 77-го и 78-го года находить в “Дневнике писателя” честное, правдивое суждение автора о многих вопросах дорогих их сердце затрагивающих их за живое, они обратились к Федору Михайловичу с просьбой высказаться в печати по поводу уличной истории “с мясниками Охотного рынка”, произведшей сильное впечатление на всю университетскую молодежь. Настоящее письмо и есть ответ на этот запрос. В нем Достоевский в свойственной ему безыскусственной форме ясно выразил свой образ мыслей о русском учащемся юношестве, к которому он относился с такою горячей любовью. Для характеристики Достоевского интересен как искренний тон, которым письмо это проникнуто, так и самый факт, что он не отказался изложить свой взгляд в письме к нескольким, вообще ему неизвестным молодым людям» (С. 20; Тесля, 2011).

– В конторе «Руси» один номер газеты в 1880–1882 гг. стоил 15 коп., по почте высылался за 20 коп. (Русь. 1881. 14 февраля. № 14. С. 1; Бадалян, 2010а, 43).

14 февр., суббота. – Письмо П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову. «Помните, что Ваши слова здесь имеют *особую* цену, совершенно особую; здесь Вас ругали те, которые теперь готовы заискивать у Вас же, после С<ан>Стефанского мира, – а теперь ждут Вашего решительного слова и те, которые во власти» (ИРЛИ. Ф. 572. Ед. хр. 44. Л. 7 об., 3; Бадалян, 2010а, 97–98).

14 февр., суббота. – В память Ф. М. Достоевского. Торжественное собрание Санкт-Петербургского Славянского общества 14 февраля 1881 г. СПб., 1881.

15 февр., воскресенье, СПб. – Письмо О. Ф. Миллера к И. С. Аксакову (Автограф. ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4; ЛН, 86, 548).

[1881], **15 февр.**, воскресенье. – Письмо О. Ф. Миллера к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич. Если Страхов¹ доставит Вам к сроку свою прекрасную статью, то передайте мою речь С. А. Юрьеву: она заменит ему то, что я хотел ему написать, но, благодаря студенческим дурачествам, не мог написать к сроку. Пришлю ему разве коротенький некролог. Вам же взамен университетской речи я в таком случае прислал бы мою вчерашнюю². Если же первая напечатается у Вас, то вторая пойдет к Юрьеву, но, вероятно, уже в Апрельскую книжку. – На этих днях я пережил «Бесов» Достоевского. И это после его умильных похорон! И тут и там – молодежь – разумеется, не одна и та же. Жутко становится по временам и мне. Вчера я старался высказаться с полной откровенностью – под сенью Достоевского – в огромной зале думы, переполненной публикой. Страхова статья, повторяю, была превосходна. Хороши были и воспоминания Майкова³. – Какое чудное письмо Достоевского Вы напечатали! Хоть бы вразумила их наконец его память! – Весь Ваш Ор. Миллер. – 15 Февраля» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 381. Л. 16–17; Письма, 2010, 162).

¹ Страхов Николай Николаевич (1828–1896) – философ, публицист и литературный критик.

² Еще надо восстановить на бумаге по памяти (*Примечание О. Ф. Миллера*).

³ Майков Аполлон Николаевич (1821–1897) – поэт и переводчик. Миллер упоминает «Речь памяти Достоевского» А. Н. Майкова.

17 февр., вторник, СПб. – Письмо Н. С. Лескова к И. С. Аксакову (Лужановский, 1973, 159).

19 февр., четверг, СПб., Сергиевская, 56, 14. – Письмо Н. С. Лескова к И. С. Аксакову (Лужановский, 1973, 159–160).

20 февр., пятница. – «По поводу 20-й годовщины 19 февраля 1861 г.». «Русь». № 15 (Аксаков, 6, 358–363). На 20-летний юбилей крестьянской реформы, Аксаков в своей «Руси» отреагировал как на важное историческое событие, назвав 19 февраля «святым незабвенным в народной памяти днем» (Русь. 1881. № 15. С. 1; Бадалян, 2010а, 174).

– «По поводу беспорядков в Петербургском университете». «Русь». № 15 (Аксаков, 7, 589–593).

– Политическое обозрение. «Русь». № 15 (Аксаков, 7, 288–293).

– В № 15 напечатана «Речь профессора С.-Петербургского Университета О. Ф. Миллера к студентам, по поводу кончины Достоевского» (С. 20–21; Тесля, 2011).

22 февр., воскресенье, СПб. – Письмо Н. С. Лескова к И. С. Аксакову (Лужановский, 1973, 160).

27 февр., пятница. – Письмо Т. И. Филиппова к И. С. Аксакову¹. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Я сегодня уезжаю на сутки в Павловский посад. Затем пробуду здесь вечер субботы и воскресенье до отхода курьерского поезда. Прошу Вас посему не позже 2-х часов воскресенья возвратить мне тетрадь Мережковского и прислать свой отзыв о его даровании². Если бы Вас это не затруднило, то я просил бы Вас а) приказать отпечатать штук 100 оттисков собственно адреса единоверцев³ и б) прислать мне номер "Руси" от 28 февр<аля>⁴, чтобы мне познакомиться с ним здесь. – От всей души желаю Вам дальнейшего успеха в Вашей просветительной деятельности. Как хороши у Вас статьи, касающиеся классического образования!⁵ Это долг, который давно за Вами числился и который Вы только что начинаете уплачивать. Классическое образование было одним из догматов исповедания наших общих учителей – и мне всегда было тяжело видеть, что всю тяжесть и всю честь защиты этого великого вопроса Вы оставляли Каткову. Если бы для Павлова⁶ что-нибудь значило мое приветствие, то я просил бы Вас передать ему мою радость о его превосходных статьях. – На случай, если у Вас затерян мой адрес, возобновляю его в Вашей памяти: Садовая, близь Спиридоновки, дом Гр<афини> Толстой⁷. – От души преданный Вам Т. Филиппов. – 27 февр<аля>» (Фетисенко, 2006, 1, 145–146).

¹ Год установлен по содержанию.

² Любопытное свидетельство о протекции, оказываемой Филипповым Дмитрию Сергеевичу Мережковскому (1865–1941) в начале его литературной деятельности. Вероятно, Филиппов мог получить тетрадь от отца поэта, Сергея Ивановича Мережковского (1823–1908). (145)

³ 21 декабря 1887 г. Филиппов вспоминал в письме к К. Н. Леонтьеву: "Аксаков взял у меня однажды напечатать письмо к Вселенскому Патриарху о делах единоверия и не напечатал" (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1035. Л. 20 об.). Возможно, речь здесь

идет о "Признательном приветствии единоверцев вселенскому патриарху Иоакиму III", написанном Филипповым и опубликованном в его книге "Современные церковные вопросы" (С. 462–463); Филиппов включил его и в свой "Сборник" (Сборник Т. Филиппова. СПб., 1896. С. 210–211).

⁴ Русь. 1881. 28 февр. № 16.

⁵ Речь идет о статьях публициста и критика Ипполита Николаевича Павлова (1839–1882) "В чем дело (К вопросу о наших гимназиях)" (Русь. 1881. 3 янв. № 8. С. 11–13); "Живое дело мертвых языков (К вопросу о наших гимназиях)" (17 янв. № 10. С. 16–17); "Лишнее и нужное (По вопросу о наших гимназиях)" (31 янв. № 12. С. 17–19).

⁶ См. прим. 5.

⁷ Анна Георгиевна Толстая (1798–1889), графиня, вдова гр. А. П. Толстого. Филиппов переписывался с ней до ее кончины.

28 февр., суббота – **6 дек.**, воскресенье, 1881. – Письма (2) И. С. Аксакова к Н. В. Бергу (РГАЛИ. Ф. 215. Оп. 1. № 4. 5 л.).

28 февр., суббота – **2 мая**, суббота. – Лесков Н. С. «Обнищеванцы» (Религиозное движение в фабричной среде. 1861–1881) («Русь», 1881, №№ 16–21, 24, 25).

28 февр., суббота. – «Еще об уездном самоуправлении». «Русь». № 16 (Аксаков, 5, 450–460). Аксаков приветствовал начинание правительства, обратившегося к общественному мнению. Ссылаясь на опыт реформы 1861 г., он рекомендовал министерству внутренних дел заслушивать не только заключения уездных и губернских земских собраний, но и обращаться к мнению меньшинства. Кроме того, редактор настаивал на гласном обсуждении внутренних проблем России: «Только при полной свободе мнений и прений может рассеяться тот фальшивый, но заманчивый ореол либерализма, которым кичатся наши русские европейцы» (Русь. 1881. 28 февр. С. 2; Сташнева, 2011а, 224). «Русь», говоря о проблемах местного самоуправления, поставила вопрос именно об уездном земстве, чем у многих вызвала непонимание. Аксаков делал акцент на уезде по причине укорененности данной территориальной единицы в российской жизни и средоточия в ней главнейших внутренних государственных функций. Задача земского самоуправления, состоящая в сочетании государственных и земских функций, могла, по его мнению, найти достаточно полное выражение лишь в объеме уезда (1881. 28 февраля. С. 4). Понятия «уезд» и «земское самоуправление» стали в «Руси» Аксакова синонимами (Сташнева, 2011а, 211). У редактора «Руси» было свое видение реформирования системы местного управления: он предлагал уничтожить волостные правления и должности старшин, разделить уезд на участки, объединив в каждом 2–3 существующие волости под названием «земской волости». Во главе такого участка, по мысли Аксакова, должен был встать мировой судья, облеченный, в том числе, и административной властью, подобной той, которой обладали мировые посредники до их упразднения (Русь. 1881. 28 февраля. С. 4; Сташнева, 2011а, 219–220).

– «Из воспоминаний о Ф. М. Достоевском. (Читано в Петербурге, в торжественном заседании Славянского Благотворительного общества 14 февраля)» Н. Страхова («Русь». 1881. № 16. С. 15–18; Тесля, 2011).

1 марта, воскресенье. – Письмо Россоловского Вячеслава Сильвестровича к И. С. Аксакову (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. № 192. 2 л.).

Смерть Александра II

1 марта, воскресенье. – В Петербурге на набережной Екатерининского канала по приговору исполнительного комитета

«Народной воли» был смертельно ранен Александр II. Участники покушения: С. Л. Перовская, Н. И. Рысаков, И. И. Гриневицкий (Кошелев, 2002, 432).

После 1 марта, воскресенье. – О. Ф. Миллер, бывший педагог вел. кн. Сергея Александровича, писал в своих воспоминаниях: «...мне памятно, с каким чувством бросился ко мне на шею Сергей Александрович, когда я пришел к нему после 1-го Марта и с какою благодарностью говорил он тогда о статьях по поводу этого дня И. С. Аксакова, над которым как-то прежде пытался при мне посмеяться, но был мною остановлен» (О. Ф. Миллер. Воспоминания и признания (1833–1887) // РГАЛИ. Ф. 1380 (О. Ф. Миллер). Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 69 об.; Бадалян, 2010а, 100).

Кошелев А. И.: «Это известие всех страшно поразило, огорчило, ошеломило. Подробности о совершенном злодеянии исполнили всех ужасом. Во всех слоях народа грусть, страх и изумление овладели людьми. Где и чего тогда не говорили. По селам стали распространять слухи о том, что дворяне убили царя за лишение их крепостных людей. В городах пугали смутами по деревням. Даже в войсках не было совершенно спокойно. Рассказы о беспорядках против евреев в Елизаветграде, Киеве и других южных городах усиливали общее беспокойство. Целые два месяца Россия была в каком-то странном смущении и оцепенении; не только руки отпадали от всякого дела, но даже ум и чувства как будто омертвели. Покойного государя любили, обожали освобожденные крестьяне и бывшие дворовые люди, но душевно были к нему расположены и преданы в обществе все лично его знавшие и те, которые много слышали о его сердечной доброте, о его всегдашнем расположении ко всякому доброму делу. Едва ли кто из русских самодержцев был вообще так любим, как Александр II. Всякий русский с чувством от души говорил: "Вечная тебе память!" (Кошелев, 2002, 168).

Трагедия 1 марта 1881 г. оказала огромное влияние на настроения современников и обострила проблемы образования и воспитания молодежи. И. С. Аксаков отреагировал на убийство Александра II заметным увеличением числа статей о нигилизме, которые на протяжении 1881 г. не сходили со страниц «Руси». В письме к Н. Н. Страхову он отмечал: «Есть две темы, две задачи: диагноз нашего общественного духовного недуга, снедающего молодежь, – и с другой стороны указание этой молодежи новых горизонтов, куда мог бы воспарить юный дух, которому парить надо, нельзя не парить, не нужно, чтобы он испарился в парении, а набравшись сил возвращался к родной земле для работы» (Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову от 10.10.1882 г. // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 55. Л. 23 об.; Сташнева, 2011а, 80).

Весна. – Аксаков подготовил программную статью «Царь и Земля», опубликовать которую ему не удалось (см.: Взгляд назад (Гранки). Запрещено 24.VI.1881 // ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 2. Ед. хр. 88. Л. 62–68; Бадалян, 2010а, 32).

Март. – Возрождение идеи Земского собора и начало ее активной пропаганды (уже на страницах «Руси») мы с уверенностью можем отнести к марту 1881 г., хотя и ранее эта мысль проскальзывает в частных высказываниях редактора (см.: 23.09.1880 г.). Начало нового царствования всегда порождало в обществе надежды на проведение некоторых изменений; кроме того, Александр III вступал на престол при чрезвычайно тяжелых обстоятельствах. Большинство исследователей отмечают, что первое время после трагедии 1-го марта новый государь и его администрация находились в некоторой растерянности, определяясь с внутривластным курсом. Эта ситуация давала многим, в том числе и И. С. Аксакову, надежду на реализацию их идей (Сташнева, 2011а, 181–182).

Март. – Письмо К. П. Победоносцева к Е. Ф. Тютчевой. «Сейчас принесли «Русь». Хорошо, сердечно, но – ах все не то» (Письма И. С. Аксакова к К. П. Победоносцеву. С. 95; Бадалян, 2010а, 99).

2 марта, понедельник, М. – Телеграмма И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. См.: упомин. в письме Страхова к Аксакову от 02.03.1881 г.

2 марта, понедельник, СПб. – Письмо Н. Н. Страхова к И. С. Аксакову в ответ на его телеграмму. «Что я напишу Вам, глубокоуважаемый Иван Сергеевич? Свои чувства? Как мне больно и грустно и стыдно, как мне все еще кажется, что земля колеблется под ногами? Так вот чем кончилось это двадцатипятилетие!¹ Вот наш прогресс, единственные вполне спелые его ягодки... Но, право, в таких случаях нет охоты, у меня по крайней мере нет никакой охоты, говорить и ораторствовать. Да и ничего не хочется делать и думать. Нет, Иван Сергеевич, плохой я Вам корреспондент, и Вы на меня не надейтесь. Я попробую, однако, завтра прислать Вам корреспонденцию, только не свою. Мне нужно слишком долго думать. Фактов и впечатлений у меня особенных нет. Сегодня я давал присягу в церкви Министерства народного просвещения. Молились на коленях и пели *Тебе Бога хвалим*²; сзади меня недурно подтягивал кн. В. П. Мещерский³. Потом были на улице. Город имел праздничный вид. Сегодня прекрасный светлый день, и множество народа бродило по улицам. Все тихо. Эта смерть, от которой содрогнулся мир, не нарушила ни на йоту заведенного порядка. В Публичной библиотеке выдавались книги, в Департаменте народного просвещения сидели по своим местам чиновники. Я получил в казначейской жалованье, которого раньше не успел взять. – И все пойдет по-старому. И мы, вероятно, ничему не научимся, не пойдем яснее своего положения, и классическая система по-прежнему все будет к нам прививаема и все не привьется. А рядом будут вырастать и зреть какие-нибудь ядовитые ягодки, самоубийства, политические преступления, что-нибудь чудовищное, неслыханное, так что немцы и французы будут с изумлением таращить глаза на своих учеников. О русская натура! Много в тебе сил, но ничего из тебя не выйдет. Да ведь тебе и не нужно ничего, а то бы ты уже добилась бы до цели, если бы цель у тебя была! Нигилизм есть одно из прямых твоих выражений, и тянет к нему всех, не одних недоучившихся гимназистов... – Итак, завтра будет послана Вам корреспонденция (вероятно, впрочем. Вы получите ее вместе с этим письмом, которое

посылаю сегодня, в день Вашей телеграммы). Меня же усердно прошу простить. *Ultra posse nemo...* забыл последнее слово⁴. (47) – Вам душевно преданный Н. Страхов. – 1881, 2 марта СПб.» (Аксаков, 2007, 47–48).

¹ Имеется в виду четверть века царствования императора Александра II (1818–1881), восшедшего на российский престол в 1855 г. После нескольких покушений на его жизнь (1866, 1867, 1879, 1880) государь был убит народовольцами 1 марта 1881 г.

² Начальные слова Песни святителя Амвросия, епископа Медиоланского, которой традиционно в православном богослужении завершается благодарственный молебен.

³ Мещерский Владимир Петрович (1839–1914), князь – публицист, прозаик. Внук писателя и историка Н. М. Карамзина. Основатель «княжеского органа» газеты-журнала «Гражданин» (1872–1879 и 1882–1914). Был известен консервативными взглядами, широкими связями в высших государственных кругах.

⁴ *Ultra posse nemo obligatur* – Никого нельзя обязать сверх его возможностей (*лат.*); юридическая норма, восходящая к «Дигестам» римского гражданского права.

4 марта, среда. – «По поводу события 1-го марта». «Русь». Особое прибавление к № 16 (Аксаков, 5, 610–613).

4 марта, среда. – Первые очевидные признаки влияния цензуры на деятельность «Руси» проявились в марте 1881 года, т. е. сразу после убийства Александра II. Речь идет об исчезновении в газете ее постоянной рубрики «Наше земское самоуправление». Эта рубрика появилась в 5-м номере газеты¹ и выходила с перерывами до 14-го номера включительно². Отсутствие ее в двух последующих номерах можно объяснить обычными редакционными обстоятельствами – ведь и прежде, случалось, что эта рубрика или вовсе отсутствовала (№ 12), или ее составляли лишь сообщение с мест (№ 13), или сообщение и полемическая заметка редактора (№ 10), а не его программные рассуждения³. Однако окончательное исчезновение рубрики «Наше земское самоуправление» стоит рассматривать именно в связи с циркуляром, выпущенным ГУДП 4 марта 1881 года и последовавшими за тем действиями властей. В этом циркуляре, под угрозой приостановки изданий, запрещалось публиковать «суждения о необходимости изменения нашего государственного строя»⁴ (о том, что такая формулировка прямо касалась содержания статей Аксакова в рубрике «Наше земское самоуправление» видно из цензорского доклада К. Н. Леонтьева, о котором речь пойдет далее). По сути, циркуляр повторил запреты, наложенные на прессу последовательно в 1873, 1877, 1879 годах и последний – сделанный уже при Лорис-Меликове 6 августа 1880 года (предыдущие циркуляры отличались от распоряжения 4 марта тем, что кроме суждений «о необходимости изменений государственного строя» в них специально был отмечен запрет касаться вопроса о Земском соборе⁵). (Бадалян, 2010а, 121–122). См.: 24.04.1881 г.

¹ Русь. 1880. 13 декабря. С. 8–9. Случайно или нет, появление рубрики предшествовало подписанию Лорис-Меликовым циркуляра, в котором земствам поручалось обсудить проблемы устройства крестьянского самоуправления. Официально он датируется 22 декабря 1880 г., однако, как отметил Кошелев, циркуляр был разослан губернаторам только в конце января, а Рязанскому земскому собранию его сообщили 10 марта (Кошелев А. И. Записки... М., 2002. С. 170).

² Русь. 1881. 14 февраля. С. 11–13.

³ Вероятно, уже начав вести эту рубрику, Аксаков готовился большинство ее материалов в дальнейшем выпустить в виде отдельного издания. Задуманный сборник составили бы тексты Аксакова, которые имели порядковую нумерацию римскими цифрами. Тексты в 10-м и 13-м номерах такой нумерации не имели и впоследствии не были включены в сборник (Взгляд назад (Гранки). Запрещено 24.VI.1881 // ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 2. Ед. хр. 88).

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Ед. хр. 2. Л. 1. Афанасьев А. П. Из истории цензурной политики самодержавия в конце 70-х – начале 80-х годов XIX века. С. 211; Розенберг В. А., Якушкин В. Е. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. М., 1905. С. 45.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 6. Ед. хр. 392. Л. 2, 3, 7; См.: Афанасьев А. П. Из истории цензурной политики самодержавия в конце 70-х – начале 80-х годов XIX века // Вопросы истории СССР. М., 1972. С. 208–210.

7 марта, суббота. – «По поводу события 1-го марта». «Русь». № 17 (Аксаков, 5, 613–617). – Отметим еще один важный для оценки популярности «Руси» момент. Ее читатели раскупали и старые номера газеты. В марте 1881 года издатель «Руси», в очередной раз объявляя о подписке на текущий год, сообщал, что «некоторые №№ разошедшиеся все без остатка печатаются вторым изданием» (Русь. 1881. 7 марта. № 17. С. 21). Это не было рекламным ходом. В подшивке газеты «Русь», хранящейся в фонде отдела газет Российской национальной библиотеки, находятся два экземпляра восьмого номера этой газеты (за 3 января 1881 года). Они оба идентичны по содержанию и оформлению, с той лишь разницей, что на одном из них, под заголовком, имеется надпись крупным шрифтом «второе издание». Судя по мелким отличиям в наборе, это «второе издание» выполнено с нового набора. – Понятие «второе издание» в отношении русских газет впервые использовано в научной литературе В. Г. Березиной для вечерних выпусков газет конца 1850-х – 1860-х гг. (Березина В. Г. Газеты 1860-х годов // Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. II. Л., 1965. С. 40.). Е. С. Сониная, описала подобное явление в прессе второй половины XIX – начала XX века (Сониная Е. С. Петербургская универсальная газета конца XIX века. СПб., 2004. С. 243–247; [Сониная Е. С.] Газеты // История русской журналистики XVIII–XIX веков: Учебник / Под ред. Л. П. Громовой. СПб., 2003. С. 611). Но случаи, представленные под этим понятием В. Г. Березиной и Е. С. Сониной, связаны с изданием дополнительных «сокращенных вариантов» и «вечерних выпусков» ежедневных газет. Они содержали основные публикации первых выпусков (отпечатанных, как указывает Е. А. Сониная с того же набора) и некоторые свежие новости. Такие выпуски стоили дешевле и издавались, главным образом, для жителей провинции, которые предпочитали покупать столичные газеты, но за меньшую цену. В XIX в. их, действительно, часто называли «вторыми изданиями». Однако научная корректность требует разделить понятия «вечерний (или дополнительный) выпуск» и «второе издание». Последнее принципиально отличается от вечернего выпуска тем, что полностью повторяло первое и печаталось, когда читательский спрос превышал тираж первого издания (Бадалян, 2010а, 45). Печать вторых изданий еженедельной газеты – редкий случай, который отражает своеобразие «Руси» на газетном рынке. Нам известны только два подобных примера: в 1862-м году вторым изданием печатались первые номера аксаковского «Дня» (См. объявления о вторых изданиях: День. 1862. 1 января. № 12. С. 20; 3 февраля. № 17. С. 16), а в 1873-м петербургской «Недели». Этот случай отмечен Е. С. Сониной, но вне рассмотренной ею же практики «вторых изданий» (Сониная Е. С. Указ. соч. С. 63). Можно добавить, что С. Ф. Шарапов в 1886 г. собирался выпустить, «если будет возможно», вторым изданием 1-й номер газеты «Русское дело» (Русское дело. 1886. 10 мая. № 3. С. 1). Выполнил ли он свое желание – неизвестно (Бадалян, 2010а, 46).

7 марта, суббота. – Письма (3) Аксаковой А. Ф. к К. П. Победоносцеву. Письмо от 07.03.1881 г. написано на франц. яз. (РГБ. М 4390. 6. 5 л.).

7 марта, суббота, Белград. – Письмо П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову (Письма, 1915а, 245–248).

8 марта, воскресенье. – На совещании Комитета министров произошла решающая схватка охранителей с конституционалистами. При голосовании «за» проект М. Т. Лорис-Меликова высказались 9 участников, «против» – 5. Однако на нового императора оказала влияние речь К. П. Победоносцева, яростно выступившего не столько против проекта Лорис-Меликова, сколько против конституционного принципа вообще. Выступление Победоносцева покончило с колебаниями Александра III, поддержавшего меньшинство. Конституционный проект Лорис-Меликова был отвергнут (Лебедев, 2008, 63–64).

8 марта, воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 48–49 об.; Тесля).

Б. г. <1881(?)>, 8 марта, воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к В. П. Безобразову. О выпуске «Особых прибавлений» к газете. Желательно иметь из Петербурга «политические письма». Предлагает В.П. принять на себя задачу политического наблюдателя (РГБ. М – 7596 – 1/12. 2 л.).

Б. д. – Письмо И. С. Аксакова к В. П. Безобразову. Статья о монастырях в «Путевых впечатлениях» не печатается. Просьба прислать другую статью в конце декабря, а также разъяснить вопрос о Т. Световой (РГБ. М – 7596 – 1/13. 1 л.).

10 марта, вторник. – «Пора домой!». «Русь». Особое прибавление к № 17. С. 1–2 (Аксаков, 5, 17–20; Аксаков, 2002, 335–337). Олицетворением казенщины стал Санкт-Петербург – «слуга бюрократизма, – то есть формального, безжизненного, отвлеченного, бумажно-чиновничьего, механического управления Русским народом» (Русь. 1881. 10 марта. С. 1; Сташневa, 2011a, 185).

10 марта, вторник. – Письмо Н. С. Соханской (Кохановской) к И. С. Аксакову (Переписка, 1897, 12, 470–472).

12 марта, четверг. – «По поводу события 1-го марта». «Русь». Второе особое прибавление к № 17 (Аксаков, 5, 617–622).

14 марта, суббота. – «Две реальные государственные силы в России: Царь и народ». «Русь». № 18 (Аксаков, 5, 21–25). Редактор «Руси» считал, что в действительности содержание русской жизни определяют лишь две силы – царь и народ. «Идея государства, идея единой верховной власти ни одним народом мира не усвоена себе так сознательно, как нашим» (Русь. 1881. 14 марта. С. 2; Сташневa, 2011a, 184, 186).

– Майков А. Н. Несколько слов о Ф. М. Достоевском (с. 14–15).

– Аксаков И. С. [Примечание к речи А. Н. Майкова, прочитанной О. Ф. Миллером на торжественном общем собрании С.-Петербургского Славянского Благотворительного общества 14 февраля 1881 г.]. Об одной из встреч с Достоевским вспоминал сам И. Аксаков, поместивший свой небольшой рассказ в «Руси» (1881. № 18. 14 марта) в связи с кончиной великого романиста и своего единомышленника. Воспоминания Аксакова важны для воссоздания живого, человеческого облика Достоевского, а также для понимания общественно-

политических взглядов писателя, отличавших его в 1870-е гг., поэтому приведем этот редко цитируемый текст целиком: «Как-то раз, – пишет Аксаков, – проезжая через Москву, Достоевский зашел к нам и с увлечением разговорился о покойном государе Николае Павловиче, о том, как на фоне прошлого величаво рисуется этот исторический образ монарха, верившего в свой сан и свое право, и как сочувствен ему этот образ. Во время разговора вошел известный английский путешественник Уоллес Мэкензи, проживший перед тем уже года три в России, отлично выучившийся по-русски и знакомый с русской литературой. Когда он узнал, что перед ним Достоевский, он загорелся любопытством и с жадностью стал слушать прерванную было и снова возобновившуюся речь Федора Михайловича о Николае Павловиче. Достоевский продолжал говорить, не обращая внимания на англичанина и вскоре затем уехал. ... “Вы говорите, что это Достоевский?” спросил нас англичанин. – Да. – “Автор «Мертвого Дома?»”. – Именно он. – “Не может быть. Ведь он был сослан на каторгу?” – Был. Ну, что же? – “Да как же он может хвалить человека, сославшего его на каторгу?” – Вам, иностранцам, это трудно понять, отвечали мы, а нам это понятно, как черта вполне национальная...» (Биография, письма и заметки из записной книжки. С. 58 («Приложения»); также см.: *Волгин И. Л.* Последний год Достоевского. М., 1991. С. 363; Кунильский, 2011а, 165–166).

17 марта, вторник. – Письмо И. С. Аксакова к Майкову Леониду Николаевичу (ИРЛИ. Ф. 166. Оп. 3. № 71. 2 л. 1 чист.).

20 марта, пятница. – Аксакова А. Ф.: “Мой муж и я приехали в Петербург; мой муж – по приглашению членов Славянского комитета, которые писали ему в Москву и просили его принять участие в чрезвычайном заседании комитета, посвященном памяти(552)ти убитого государя; я же – по приглашению великой княжны Марии Александровны и великого князя Сергея. Я остановилась у сестры своей во дворце, мой муж в гостинице. – Это был двадцатый день смерти государя. Я присутствовала на обеде во дворце. В 12 часов служили панихиду в крепости для царской семьи и для лиц свиты. Государь и государыня отсутствовали. Баранов, только что вступивший в должность градоначальника, сказал моему мужу, что через иностранную полицию получены такие тревожные известия о новых готовящихся покушениях, что пришлось принять строгие меры предосторожности и не выпускать государя из ограды Аничкова дворца. Петербург, несмотря на оживление большой столицы, имеет очень мрачный вид. Дворцы Зимний и Аничков окружены канавами, около которых расхаживают патрули. Это производятся раскопки в поисках мин, которые, как предполагают, проложены около дворцов, хотя о реальности этих мин ходят только смутные и противоречивые слухи. – По возвращении из крепости великая княжна и великий князь Сергей посетили меня в комнате моей сестры и оставались довольно долго. Все недавнее прошлое, протекшее с того момента, как я рассталась с ними после похорон их матери, все это прошлое, так печально озаглавленное, во-первых, злосчастным браком государя*, доставившим столько горя его семье, а затем ужасной катастрофой его смерти, было таким предметом разговора, которого нам было чрезвычайно тяжело касаться; между тем, наши сердца были слишком подавлены этими тяжелыми воспоминаниями, чтобы говорить о чем-либо другом. Поэтому, несмотря на грустную радость свидания с

моими прежними воспитанниками, мы чувствовали себя неловко по отношению друг к другу. – Позднее я более откровенно говорила с великой княжной. Она, со свойственной ей честной искренностью, сказала мне, что, покидая Россию в августе, она совершенно ничего не знала о вторичном браке государя, что из (553) России никто ей ни слова об этом не писал, что фактически было и невозможно, ввиду перлюстрации переписки, пересылаемой как по почте, так и с курьерами. Великая княжна не придавала никакой веры иностранным газетам, которые говорили о браке государя как о достоверном факте. Только в ноябре великая княжна получила письмо от самого государя, который объявлял ей о браке со своей прежней любовницей, опираясь, в виде оправдания, на полное одобрение сестры своей Ольги, королевы Вюртембергской, которая, оставаясь верной своему низкому и льстивому характеру, приняла сделанное ей сообщение об этом недостойном браке выражениями самой восторженной симпатии. Это письмо королевы Ольги было послано как бы в виде циркуляра великой княжне и ее братьям, как образец того, как они должны держать себя. Я не знаю, каков был ответ великой княжны; она мне только сказала: «Вы понимаете, что Россия для меня была закрыта навсегда. Впрочем, я просила своего мужа и всех близких мне людей никогда не касаться со мной этого вопроса, так что до кончины государя я никогда не имела никаких подробностей относительно его новых семейных обстоятельств». В этом молчании было много достоинства и дочерней любви. – Что касается молодых великих князей, то государь сообщил им о своем браке через их воспитателя Арсеньева, ссылаясь и в этом случае на авторитет своей сестры. Для них это был страшный удар; они питали культ к памяти своей матери, так недавно скончавшейся. Сергей Александрович знал о связи своего отца, но он поставил себе задачей помешать тому, чтобы младший брат его, великий князь Павел, что-нибудь узнал об этом. И когда этот юноша, с душой, чуткой и чувствительной, узнал о том, что его отец не только женился вторично, но и то, что его теперешняя жена была его любовницей в течение пятнадцати лет и имела от него троих детей, признанных и узаконенных этим браком, он был так потрясен, что опасно заболел. Тем не менее эти молодые люди, точно так же, как и их сестра, наложили на себя по этому вопросу полное молчание. Великий князь Сергей не говорил со мной о браке своего отца. Вообще, он произвел на меня впечатление человека, глубоко сосредоточенного на своей (554) горе и со страхом избегающего всякого разговора, имеющего какое-либо отношение к печальным событиям последнего времени. Великий князь Павел так плохо себя чувствовал, что ему пришлось уехать в Италию через два дня после похорон государя” (Тютчева, 2004, 552–555).

* Император Александр II 19 июля 1880 г. вступил в морганатический брак с княжной Екатериной Михайловной Долгоруковой, имевшей к тому времени от него троих детей. Она получила титул княгини Юрьевской.

20 марта, пятница, СПб. – Письмо Н. Н. Страхова к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Покорно прошу Вас напечатать мое

первое *письмо об нигилизме*¹. Сам чувствую его недостатки, неровность тона и пр. и ужасно досажую, потому что очень хочется высказать свою мысль как можно лучше и яснее. Если бы были силы, я бы каждую неделю посылал Вам по письму, и предполагаю, что их было бы до *десяти*. Я так расписался, как и не помню; ни в какое свое писанье я не вкладывал столько души, и если бы удалось, то можно бы на этом кончить всякое писание. Тема – характеристика нравственного и умственного состояния нынешнего времени. Точка зрения – самая простая, именно – самые элементарные требования нравственности, не высокий христианский идеал, а лишь первые его основания, простейшие исходные точки. Будьте добры, не судите меня строго и поправьте, если что найдете нужным. Темы следующих писем будут: история, прогресс, просвещение и т. п. Надеюсь, что мне удастся излить все негодование, которое во мне накопилось, и главное – я радуюсь, что нашел, кажется, ясную *положительную основу*, с которой могу судить. – Если через неделю не успею прислать другого письма, то через две недели пришлю наверное. – Надеюсь на Ваше расположение и еще раз прошу снисхождения. – Ваш истинно преданный Н. Страхов. – 1881 20 марта СПб.» (49) (Аксаков, 2007, 49–50).

¹Статья Н. Н. Страхова «Письма о нигилизме» напечатана в газете «Русь» в 1881 г., 18 апреля, № 23. С. 5–8 с авторской датой: 19 марта.

21 марта, суббота. – «Так называемая либеральная пресса по поводу события 1-го марта». «Русь». № 19 (Аксаков, 5, 622–633). Вскоре после убийства Александра II редактор «Руси» утверждал: «Петербургский бюрократизм и петербургский так называемый либерализм – одного поля ягоды. Оба законнорожденные детища темных сторон петербургского периода нашей истории. <...> Их связывает друг с другом единство происхождения и общая антипатия ко всякому живому проявлению русской национальной стихии, всякому самобытному движению русского народного духа, всякой свободе органического самороста России. На этой почве инстинктивной вражды равно сходятся и бюрократы, и так называемые либералы, и – как это ни покажется странным – наши нигилисты» (Русь. 1881. 21 марта. № 19. С. 2). При этом Аксаков специально оговаривался: «...мы разумеем здесь не нигилистов-террористов, а нигилистов мирных» (Там же. С. 2). См. также передовые в «Руси» от 9 апреля (№ 22. С. 3), 30 мая 1881 г. (№ 29. С. 2–3) и 22 мая 1882 г. (№ 21. С. 3). (Бадалян, 2010а, 179–180).

Речь И. С. Аксакова 22 марта 1881 года

22 марта, воскресенье, СПб. – И. С. Аксаков произнес речь в Петербургском Славянском комитете, в которой снова обращал внимание слушателей на уникальность русского народа, отличие России от стран Западной Европы, бесполезность и вредность западноевропейских конституций, выражал восхищение Земскими соборами допетровских времен и обращался с призывом к обновлению союза Царя с народом (Русь. 1881. 28 марта. С. 2–4; Сташнева, 2011а, 188). На этом заседании Славянского комитета присутствовал граф Н. П. Игнатьев... <...> Речь Аксакова, отличавшегося замечательным талантом оратора, произвела огромное впечатление на общественность. Однако часть общества осталась ею недовольна; сотрудник газеты «Новое время» А. Н. Молчанов в передовой статье выступил с упреками оратору в слабохарактерной трусости и недосказанности. Некоторое время спустя, при личной встрече, Аксаков объяснял Молчанову, что он не мог с кафедры

говорить о Земском соборе – эти слова могли быть расценены как призыв к конституции. Славянофил был убежден, что прежде, чем рассуждать о формах, нужно исправить общественное сознание (Молчанов А.Н. Указ. соч. С. 372–373; Сташневa, 2011a, 188–189). – «...И. С., потрясенный вместе с всеми русскими людьми, почувствовал тесноту в газете и выступил с торжественным исповеданием «гражданских и нравственных задач и идеалов Русского народа» в собрании С.-Петербургского Славянского Благотворительного Общества, 22-го марта. Его блестящая речь произвела огромное впечатление; то был страстный протест против увлечения чужеземщиной и грозное предостережение, выраженное с необычайною силою» (Никольский, 2006, 462).

Впервые публично, если не заявить о Земском соборе, то хотя бы обозначить эту тему Аксаков смог в своей речи на экстренном заседании Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества 22 марта 1881 года. В начале выступления перед двухтысячной аудиторией Аксаков, резко отозвавшись о «лжелибералах», воскликнул: «Кто хочет причины, тот хочет и ее логических последствий; кто хочет западной конституции, тот не может отвергать и последнего слова западной политической жизни: социальной революции со всеми ее проявлениями». Затем, обратившись к представлениям о должном государственном устройстве в России, он стал объяснять, что в русском народе «инстинкты и понятия о свободе шире и выше, чем где-либо в мире, ибо чужды начала *внешне-условного* и *формального* и зиждутся на основе нравственной правды». Для пояснения этого Аксаков привел пример «добровольного призвания и установления» верховной власти, произошедшего в 1612 году, когда «не было места антагонизму, договору, компромиссу между царем и народом». Он подчеркивал, что первые цари «призывали на совет, в форме земских соборов, всю Русскую землю, и она всегда несла в ответ на царский призыв – любовь истину мысли народной». Далее Аксаков развивал ту же мысль: «Это было естественно-разумное отправление самой жизни. Ни народ, ни самодержавный царь не мыслили себя иначе, как в постоянном духовном и умственном друг с другом общении <...>» (Русь. 1881. 28 марта. № 20. С. 3). (Бадалян, 2010a, 217–218).

Аксакова А. Ф.: “Состоялось заседание Славянского комитета в большом зале банка Взаимного кредита. На этом собрании присутствовало около 2000 человек. Сначала отслужили панихиду, сопровождавшуюся довольно неудачной проповедью. Затем Бестужев-Рюмин произнес несколько вступительных слов. После этого на кафедру вступил Аксаков; его появление было встречено продолжительными рукоплесканиями, которые возобновлялись несколько раз во время его речи. Он говорил со своим обычным красноречием, но более горячо и страстно, чем когда-либо, клеймя своим мощным словом преступление, повергшее Россию в горе и позор, дописывал самыми потрясающими красками современное положение России и с большой убедительностью выступал против неразумных и преступных поползновений и стремлений лже-либерализма, который хочет толкнуть Россию на ложный путь конституционных реформ, чуждых ее национальному гению и истинным нуждам страны. – Его речь произвела грандиозное впечатление. Многие плакали, одни были красны, другие бледны от гнева – одним словом, сенсация была громадная. Было много представителей высших сфер общества, между прочим, генерал Игнатъев. – На другой день я встретила у великой княжны Марии Александровны великого князя Алексея. Он мне сказал обычным своим насмешливым тоном, довольно неуместным: «Фурор, Анна Федоровна,

фурор. Речь вашего мужа произвела фурор». Я ответила ему довольно сухо: «Я не знаю, произвела ли речь фурор; я знаю только, что были по достоинству оценены здравые мысли, талантливо выраженные». Великий князь сказал мне: «Что бы ни говорил ваш муж, а России придется в конце концов прийти к конституции». – «Какую конституцию желает ваше высочество: английскую, французскую, германскую, (555) бельгийскую?» – «Само собой разумеется, конституцию, соответствующую стране». – «А если страна не желает отнять у государя власть, которую она ему доверила, чтобы передать ее в руки партии так называемых петербургских либералов, совершенно чуждых народу? Вопрос такой важности не может быть решен в Петербурге при закрытых дверях. Прежде чем заносить руку на краеугольный камень социального и политического строя в России, нужно узнать, чего хочет страна, а чтобы страна могла высказать то, чего она хочет, нужно, чтобы она была правильно представлена. Но очень сомнительно, чтобы в настоящее время страна была достаточно зрела, чтобы иметь такого рода представительство». – Я не сильна в политике, но мне кажется, что великий князь еще менее меня силен в ней. У него есть смутная мысль, что нужно быть либеральным, и сделать что-нибудь либеральное для страны. В этом отношении он таков, как большая часть петербургского общества, которое думает, что достаточно заимствовать у Запада некоторые либеральные учреждения и применить их к России как непогрешимую панацею для того, чтобы все устроилось; никто из них ни на минуту не останавливается на том простом соображении, что Россия совершенно своеобразный организм, обладающий очень определенной индивидуальностью, с присущими ему условиями существования, от которых зависит и закон ее развития» (Тютчева, 2004, 555–556).

23 марта, понедельник. – Граф Д. А. Милютин записал на следующий день в своем дневнике: «Аксаков произнес восторженную речь, разумеется, в своем крайне русофильском духе. Те же туманные фразы, тот же пророческий мистицизм, то же пустозвонство, как и во всех статьях и речах славянофильской школы. Адепты этой школы восхищаются; противники их глумятся над ними» (Дневник Д. А. Милютина / Ред. и прим. П. А. Зайончковского. Т. 4. М., 1950. С. 204; Бадалян, 2010а, 218).

24, 29 марта, вторник, воскресенье, **Апр.** – Об отсутствии в речи Аксакова конкретной программы или ее нереалистичности заявили либеральные газеты «Страна»¹, «Порядок»², а также народнический журнал «Дело» в статьях «Жизнь и печать (Литературная хроника)» Л. А. Тихомирова (выступившего под псевдонимом «И. Кольцов») и «По поводу интеллигенции и лжеинтеллигенции» Н. В. Шелгунова (подписавшегося «Н. Ш.»)⁴ (Бадалян, 2010а, 222). См.: 22, 28.3.1881 г.

¹ Страна. 1881. 24 марта. № 36. С. 1; 29 марта № 38. С. 1.

² Порядок. 1881. 24 марта. № 82. С. 1; 29 марта. № 87. С. 1–2.

³ Дело. 1881. № 4. С. 57–82 (2-я паг.).

⁴ Там же. С. 98–121 (2-я паг.).

25 марта, среда. – Современные известия. № 83. <...> С. 2: <...> Заседание Петербургского Славянского общества <22 марта в Петербурге, посвящ. памяти Александра II; выступали И. С. Аксаков, К. К. Случевский, В. А. Кокорев, О. Ф. Миллер>; <...> (Никита, 2013, 808–809).

25 марта, среда. – Аксакова А. Ф.: “Я была у обедни в крепости и стояла около гробницы государя и государыни. Толпа была так велика, что, раз ставши, нельзя было сделать ни малейшего движения. В течение тех двух часов, что длилась служба, ни на минуту не останавливался поток людей, проходивших мимо гробницы государя, чтобы поклониться ей. Тысячи людей приходили почтить эту могилу, буквально утопавшую под серебряными венками, нагроможденными на ней. Какая загадка – страстный культ, воздаваемый памяти покойного государя и возможность чудовищного покушения, таким ужасным образом прервавшего его жизнь среди белого дня, в центре его столицы, среди того самого наро(556)да, который его боготворил! Мысль цепенеет перед этой странной загадкой. – Вернувшись домой в 12 часов, я застала записку от великой княжны, извещавшую меня, что молодая императрица желает меня видеть в половине второго. Я не ожидала этой милостивой аудиенции, и оказалось, что мне нечего было надеть, так как нужно было быть в полутрауре, ввиду празднования дня рождения великой княжны Ксении, которой исполнилось шесть лет. Мне пришлось надеть шляпу и платье сестры и взять шаль у Макушиной. – Императрица приняла меня в большом салоне. Я нашла ее похудевшей, но вид у нее был не так плох, как мне говорили. Я спросила ее, не беременна ли она, как об этом распустили слух. Она мне ответила, что нет, и что она здорова. Я спросила, не боится ли она. Она с живостью ответила: «О, нет, я благодарю Бога, что ни на минуту не теряла бодрости духа. Я до такой степени проникнута чувством, что мы в руках Божьих». Мне показалось, что она чувствует себя немного неловко и боится, что я коснусь животрепещущего вопроса, о котором ей наверное тяжело было бы говорить. Поэтому я сейчас же перевела разговор на свой приют, который просила ее взять под свое покровительство. Она с удовольствием говорила на эту тему. Когда она встала, чтобы отпустить меня, я сказала почти невольно, так как совершенно не думала об этом, идя к ней: «Ваше величество, я бы так хотела видеть государя». Она ответила мне: «Подождите, я посмотрю, не занят ли он». Вскоре она вернулась и сказала мне: «Пойдемте ко мне в будуар, государь придет туда». – Действительно, через несколько минут вошел государь. Он с сердечностью пожал мне руку и сказал: «Я очень рад, что могу лично поблагодарить вас за образок, который вы мне прислали. Вы не могли доставить мне большего удовольствия. Я был тронут». (Я послала государю через великого князя Сергея маленькую старинную икону Троицы, которую я подарила покойной императрице в день и в час ее восшествия на престол. Эта икона всегда оставалась в киоте императрицы, и мне ее отдали после ее смерти. Я послала ее государю и просила ее принять не от меня, но как благословение его матери.) (557) – Государь сел и усадил меня подле себя.

Он сказал мне: «Я читал все статьи вашего мужа за последнее время. Скажите ему, что я доволен ими. В моем горе мне было большое облегчение услышать честное слово. Он честный и правдивый человек, а, главное, он настоящий русский, каких, к несчастью, мало, и даже эти немногие были за последнее время устранены; но этого больше не будет». Он продолжал: «Я сочувствую идеям, которые высказывает ваш муж. По правде сказать, его газета единственная, которую можно читать. Что за отвращение вся эта петербургская пресса – именно гнилая интеллигенция. Они вообразили, что теперь хороший случай ставить мне условия». Я отвечала: «Воображаю, какой шум поднимет либеральная пресса по поводу речи моего мужа». – Государь улыбнулся. «Да, – сказал он, – мне доложили об этом заседании; я знаю все подробности от Игнатьева, который там был. Нашли неуместным, что он, будучи членом Государственного совета, присутствовал на заседании Славянского комитета, но я ему сказал, что он хорошо сделал. Мне показали адрес, который мне должен поднести Комитет. Я внес в него некоторые изменения. Есть вещи, о которых в настоящее время преждевременно говорить, да кроме того, инициатива этих вещей может и должна исходить только от меня». Государь намекал на слово «земский собор», которое упоминалось в адресе и которое он вычеркнул*. – Я говорила государю о том стыде и горе, которые испытывает всякий русский при мысли о страшном преступлении, ответственность за которое падает на всю страну. «Нет, – живо возразил государь, – страна тут ни при чем; это кучка негодных и фанатичных мятежников, введенных в заблуждение ложными теориями, у которых нет ничего общего с народом. Теперь нужно позаботиться оградить школы, чтобы яд разрушительных теорий, проникнувших в высшие классы, не проник в народные массы. К сожалению, выяснилось, что Желябов, стоявший во главе заговора, – крестьянин и очень способный человек». – Я была очень взволнована и, должна сказать, очень изумлена и поражена, слушая государя, а еще больше, глядя на него. Я знала государя с детства, так как ему (558) было лет восемь-девять, когда я вступила в должность фрейлины к покойной императрице. С этого раннего возраста отличительными чертами его характера всегда были большая честность и прямота, привлекавшие к нему общие симпатии. Но в то же время он был крайне застенчив, и эта застенчивость, вероятно, вызывала в нем некоторую резкость и угловатость, что часто встречается у тех натур, которые для внешнего проявления требуют тяжелого усилия над собой. В его взгляде, в его голосе и движениях было что-то неопределенное, неуверенное, и я замечала это еще очень немного лет тому назад. – Теперь, глядя на него, я с изумлением спрашивала себя, каким же образом произошла эта полнейшая перемена, которая меня в нем поразила; откуда у него появился этот спокойный и величавый вид, это полное владение собой в движениях, в голосе и во взглядах, эта твердость и ясность в словах, кратких и отчетливых, – одним словом, это свободное и естественное величие,

соединенное с выражением честности и простоты, бывших всегда его отличительными чертами. Невозможно, видя его, как я его видела, не испытывать сердечного влечения к нему и не успокоиться, по крайней мере, отчасти, в отношении огромной тяжести, падающей на его богатырские плечи; в нем видны такая сила и такая мощь, которые дают надежду, что бремя, как бы тяжело оно ни было, будет принято и поднято с простотой чистого сердца и с честным сознанием обязанностей и прав, возлагаемых высокой миссией, к которой он призван Богом. Видя его, понимаешь, что он сознает себя императором, что он принял на себя ответственность и прерогативы власти. – Его отцу, покойному императору, всегда недоставало именно этого инстинктивного чувства своего положения, веры в свою власть; он не верил в свое могущество, как бы реально оно ни было. Он всюду подозревал противодействие и, раздражаясь собственными сомнениями, сам создавал это сопротивление вокруг себя. Благодаря этому, несмотря на его доброту, его боялись больше, чем любили, и, несмотря на его смирение, влияние на него имели только льстецы; поэтому-то он в конце жизни был так плохо окружен и попал в руки к дурным людям. Чувствуя себя слабым, он не доверял самому себе, но (559) еще менее доверял другим; в людях, которыми он пользовался, он предпочитал ничтожества, потому что думал, что над такими людьми легче властвовать и легче направлять их, тогда как наоборот, они более склонны к обманам и лести. Эта слабость характера покойного государя делала его весьма непоследовательным и двойственным во всех его словах, поступках и отношениях, а это в глазах всей России дискредитировало самую власть и привело страну в состояние самой плачевной анархии, в котором мы находимся в настоящее время. Прекрасные реформы царствования Александра II, мягкость и великодушные его характера должны были бы обеспечить ему восторженную любовь его народа, а между тем он не был государем популярным в истинном смысле слова; народ не чувствовал притяжения к нему, потому что в нем самом совершенно отсутствовала национальная и народная струнка и в благодарность за все благодеяния, оказанные им России, в величественном поклонении, оказанном его памяти, чувствуется скорее влияние рассудка и оценка разумом, чем непосредственный порыв чувств масс. – Человеческая природа такова, что она более ценит людей за них самих, чем за их дела. По своему характеру и уму покойный император был ниже тех дел, которые он совершил. Он был действительно высок неисчерпаемой добротой и великодушным сердцем, но эта доброта сердца не могла заменить силы характера и ума, которых он был лишен. В обычное время, особенно в его взгляде, чувствовалась трогательная и проникновенная доброта, которую всегда с умилением вспоминал тот, кто раз видел его. В молодости на его лице преобладало это выражение. Позднее, став императором, он сделал большую ошибку, желая создать себе выражение властное и величественное по примеру императора Николая, у которого это выражение было естественно, в то время как для

императора Александра II это была маска и, скажу даже, маска карикатурная, лишавшая его лицо приятного естественного выражения и придававшая ему нечто скорее отталкивающее, чем величественное. В чертах Александра III, наоборот, есть естественное выражение энергии и в то же время честности и доброты. Да создадут эти свойства, вместе взятые, отличительные черты его царствования!» (Тютчева, 2004, 556–560).

* В окончательном тексте адреса тем не менее сохранились намеки на Земский собор, в частности, как на то, «что в последние двести лет позатерялось и извратилось в сознании общества» и что служит альтернативой «договорно-конституционным формам» ([Адрес С-Петербургского Славянского благотворительного общества, поднесенный им императору Александру III в феврале 1881 г.] // Истомин Ф. М. Краткий очерк деятельности С-Петербургского Славянского благотворительного общества за 25 лет его существования. 1868–1893 гг. СПб., 1893. С. 44). (Бадалян, 2010а, 220).

28 марта, суббота. – «Речь, произнесенная И. С. Аксаковым в Петербургском Славянском Обществе 22 марта 1881 г.». «Русь». № 20 (Аксаков, 5, 26–35). Редактор «Руси» указывал на принципиальные отличия нашего государства от западных стран, из которых вытекала бесполезность и даже неприемлемость конституции в России: «У нас не было факта завоевания, лежащего в основе исторического бытия всех западных государств. Наша история начинается с добровольного и сознательного призвания власти... <В России> нет антагонизма между народом и насильственно учредившеюся властью. Но именно на этом антагонизме и зиждется весь западный конституционный строй» (Русь. 1881. 28 марта. С. 2, 3; Сташнева, 2011а, 182). См.: 22.03.1881 г.

28 марта, суббота. – «Новое время» опубликовало на первой полосе статью «О речи Аксакова (Письмо в редакцию)». Его автор заметил, что публика «ждала от оратора ясного ответа: как думать, чего желать», но он не дал ей прямого рецепта. «Вопрос о русских началах стоит слишком долгое время на почве идиллий», – заметил автор письма¹. Эта «письмо» было подписано «Русский», однако его автором являлся штатный сотрудник «Нового времени» А. Н. Молчанов. Сам он не присутствовал на заседании 22 марта, а речь Аксакова прочел в записи, приготовленной для газеты другим ее сотрудником В. С. Россоловским (двоюродным племянником Аксакова). По рассказу Молчанова, вскоре после этой публикации он увиделся с редактором «Руси». Тот встретил его «добродушно улыбаясь» и объяснил, почему он не мог ответить на статью в «Новом времени». «...Вы со своей точки зрения совершенно правы и общество, конечно, право, если оно тоже упрекает меня в недосказанности. – Так Молчанов излагал слова Аксакова. – Но я тоже прав, потому что совершенно не знал и не знаю, что я должен был досказать». Кроме того, по словам Молчанова, Аксаков объяснил, что о земском соборе он тогда не мог объявить «громогласно, с кафедры», т. к. «при нынешнем настроении это могло бы быть принято за призыв конституции». А далее, в передаче Молчанова, Аксаков утверждал: «Теперь же, напротив, надо стараться умалчивать о формах, чтобы дать время и свободу для оздоровления, иначе спор о формах остановит прогресс русской мысли»². Этот эпизод требует комментария. В 1880-е годы Молчанов приобрел репутацию журналиста, способного к фальсификациям и авантюрным выходкам³. И точность изложенного в его «воспоминаниях», при сопоставлении их с перепиской самого Аксакова, вызывает немалые сомнения. Начать с того, что реакция Аксакова на публикацию в «Новом времени» была отнюдь не добродушной и он не отказывался ответить на выдвинутые упреки (Бадалян, 2010а, 218–219). См.: 31.03.1881 г.

¹ Новое время. 1881. 28 марта. № 1825. С. 1.

² Молчанов А. Н. Воспоминания об И. С. Аксакове // ИВ. 1886. № 7. С. 372–373.

³ Сони́на Е. С. Петербургская универсальная газета конца XIX века. С. 170. Немало свидетельств тому в письмах В. С. Россоловского к Аксакову от 19 и 25 января и 1 февраля 1882 г. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 524. Л. 13–14, 18–19 об., 20). Именно Россоловский, как рассказывает Молчанов, в свое время познакомил его с Аксаковым (Молчанов А. Н. Воспоминания об И. С. Аксакове. С. 365).

28 марта, суббота. – Письмо И. С. Аксакова к Е. А. Свербеевой: «Завелись новые славянофилы вроде Юрьева, которые одновременно в одной и той же книжке журнала восхваляют Хомякова и ползают перед памятью Чернышевского, угождая и вашим и нашим» (РГАЛИ. Ф. 472. Оп. 1. № 620. Л. 47; Кошелев, 2002, 427).

31 марта, вторник. – Письмо И. С. Аксакова к А. С. Суворину. «Удивляюсь Вам, Алексей Сергеевич, что вы дали место в “Новом Времени” статье “По поводу речи Аксакова”¹. Я буду на нее отвечать. Вам ведь очень хорошо известна история с адресом и то, что во время самой моей речи мне сунута была бумажка “не говорить о Земском Соборе”², ибо Государь хочет инициативу этого дела оставить за собою. Да и нечего “Новому Времени” прикидываться недоумевающим по поводу моих убеждений. Я буду отвечать – в 22 №³. – Теперь же пишу потому, что сейчас получил письмо из Петербурга. Мне пишут, будто В. С. Соловьев в своей речи где-то объявил, что *недосказанное мною* в речи – заключалось в мысли, что Государь должен простить убийцам своего отца⁴. Ступайте к Соловьеву и если действительно он сморозил такую чушь, так уполномочиваю Вас заявить, что я никогда ничего подобного не подразумевал. Я не считаю Государя даже в праве прощать: его правосудие не *личная* месть, не личные счета. Россия не позволяет ему прощать. Я о судьбе этих животных никогда и не задумывался. – Это Вы все наделали, поставив вопрос о чем-то мною недосказанном. – Ваш *Ив. Аксаков*. – Вторник 31 марта 1881 г.» (Письма, 1927, 13, 196).

¹ “Новое Время” 1881 г., № 1825 от 28 марта: статья “О речи Аксакова (Письмо в редакцию)” за подписью “Русский”.

² Записка, переданная Аксакову, возможно, исходила от Победоносцева. В тот момент из присутствующих в зале он, пожалуй, лучше всех был посвящен в желания императора и одновременно имел представления о намерениях Аксакова, а, кроме того, он лично был противником идеи Земских соборов (Бадалян, 2010а, 221).

³ Имеется в виду издаваемая Аксаковым газета “Русь”.

⁴ Речь И. С. Аксакова в экстренном заседании СПб. Славянского Благотворительного Общества 22 марта 1881 г. Ср. “Новое Время” № 1820.

31 марта, вторник. – Письмо Н. С. Соханской (Кохановской) к И. С. Аксакову. См.: письмо Аксакова к Соханской от 06.04.1881 г.

Апр. – Кони А. Ф.: «Я его встретил во второй и последний раз лишь в апреле 1881 года, тоже на Пасхе, у Александра Ивановича Кошелева, на одном из своеобразных вечеров последнего, куда сходилась почти вся интеллигенция Москвы и где подавали ужин на ломберных, ничем не покрытых столах. Аксаков был подавлен трагической кончиной Александра II, был неразговорчив и с мрачным видом слушал шумные выходки старика Сергея Андреевича Юрьева, позабывшего, идя в гости, надеть галстук и говорившего с чрезвычайной горячностью, не глядя на

собеседника и брызжа при этом слюною. Аксаков пробыл недолго и ушел все в том же грустном и тревожном настроении» (Кони, 7, 181).

Апр. – В статье «Как Аксаков спасал Россию» за подписью «А. Казанский» (вероятно, это псевдоним) было представлено едкое, но подробное изложение аксаковской речи и отмечено: «...в отчетах газет говорится, что г. Аксаков указывал свой идеал в земских *соборах*, а в напечатанной в «Руси» его речи говорится только о земских *советах*»¹. Автор публикации ошибся, слово это все-таки было напечатано в «Руси». Однако в данной ситуации важно другое: оппоненты Аксакова следили за тем, было или нет произнесено *это слово*. Значит – придавали ему особое значение. Конечно, Аксаков не выразил и не мог выразить в заседании 22 марта все, что он связывал с понятием «земский собор». Однако само это понятие в его речи прозвучало и в тот момент это имело важное значение² (Бадалян, 2010а, 223). См.: 22 и 28.03.1881 г.

¹ Казанский А. Как Аксаков спасал Россию // Русское богатство. 1881. № 4. С. 50 (2-я паг.).

² Русь. 1881. 28 марта. № 20. С. 3.

1 апр., среда, Белград. – Письмо П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову (Письма, 1915а, 248–249).

2 апр., четверг. – Вести о гипотетическом преобразовании «Руси» в ежедневное издание стали попадать в прессу, например, петербургская газета «Порядок» преподнесла известие об этом в качестве «слухов» еще 2 апреля 1881 года (Бадалян, 2010а, 48). См.: 26.04.1881 г.

2 апр., четверг, М. – Письмо И. С. Аксакова к А. С. Суворину. «Я вчера, по молодости лет, написал Вам, почтеннейший Алексей Сергеевич, письмо, которое вероятно удивило Вас своею горячностью. Я находился под впечатлением только что прочтенного мною письма из Петербурга и опасался, что (13) пожалуй все это повторится и в “Новом Времени”. Но сообразив потом, пришел к заключению, что это все сплетни и выдумки, и что если действительно юный философ что-нибудь сказал в этом роде, то ни одна газета не решится передавать странных речей, главное в высшей степени неуместных в настоящее время¹. Я всегда в принципе был против смертной казни, но если она уж существует, то конечно приложение ее к настоящему злодейству всего менее способно оскорблять нравственное чувство. Затем: в прошлом году казнили десятка два человек. Отчего же Соловьев тогда не протестовал, а протестует против казни Рысакова. Наконец – протест в настоящую минуту слишком уж на руку живым извергам. Здесь казнь имеет значение не возмездия, а самообороны. – Сейчас разнесся слух, будто Соловьев арестован – за эту речь. Не верится, быть не может» (Письма, 1927, 13–14, 197).

¹ Имеется в виду речь Вл. С. Соловьева против смертной казни, произнесенная в марте 1881 г. в виде заключения к публичным лекциям о литературном движении XIX века. Ср.: “Русь” от 4 апреля 1881 г.: “По поводу суда над царевубийцами”.

2 апр., четверг, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. «Правда ли, что Соловьев¹ держал речь о том, что Государь не должен казнить преступников и что если казнит, то мы не пойдем за ним в этом направлении, и что при этом будто сослался на меня, уверяя, что это именно то, что я не досказал, по замечанию статьи Русского в «Новом

времени»²? Я знаю, что гр. Л. Толстой писал об этом письмо³, но ведь Толстой, говорят, встречая солдат, внушает им, что они не должны стрелять в неприятеля. Это кривомудрие. Я всегда был против смертной казни в *принципе* и держусь этого мнения. Но если она существует, если казнены Лизогуб⁴ и К°, то не казнить Рысакова⁵ было бы исключением, извращающим смысл правосудия. – Есть какое-то общее повреждение смысла! – Ваш Ив. Аксаков. – Апр. 2/81» (51) (Аксаков, 2007, 51–52).

¹ Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) – религиозный философ, поэт, публицист. 28 марта 1881 г. в зале Кредитного общества в Петербурге прочитал публичную лекцию «Критика современного просвещения и кризис мирового процесса», заключив ее словами: «Пусть царь и самодержец заявит на деле, что он, прежде всего, христианин. Он не может не простить их! Он должен простить их!». Призыв был встречен аплодисментами собравшихся студентов, курсисток, интеллигенции. Лишь несколько офицеров и дам покинули заседание в знак протеста. После этого выступления Соловьев был вынужден подать в отставку из Ученого Комитета Министерства народного просвещения и покинул Петербург.

² «Новое время» – одна из крупнейших русских газет, издавалась в Петербурге в 1868–1917 годах.

³ Письмо Л. Н. Толстого императору Александру III писалось 8–15 марта 1881 г. Сохранился черновик, впервые опубликованный в газете «Голос» в 1906 г. (№ 1, 27 апреля. С. 4–5; № 2, 28 апр. С. 2–3). В мемуарной книге «Моя жизнь» С. А. Толстая свидетельствовала: «На письмо это Александр III велел сказать графу Л. Н. Толстому, что если б покушение было на него самого, он мог бы помиловать, но убийц отца он не имеет права простить» (Толстой, 63, 44–56).

⁴ Лизогуб Дмитрий Андреевич (1849–1879), революционер, народник, сторонник террористических методов борьбы. Один из организаторов «Земли и воли». В 1879 г. приговорен к смертной казни; повешен в Одессе.

⁵ Рысаков Николай Иванович (1861–1881), народоволец. 1 марта бросил первую бомбу в императора Александра II. Повешен 3 апреля 1881 г. в Петербурге.

2 апр., четверг. – Письмо В. С. Россоловского к И. С. Аксакову. «Вы конечно поверите, многоуважаемый Иван Сергеевич, что я разделяю с Вами вполне недоумение и неудовольствие по поводу статьи о Вашей речи; не буду сплетничать – да и нет надобности, Вы узнали я думаю по манере автора статьи. Скажу только, что я убеждал его подождать появления речи целиком в “Руси” и не писать по сколку, эскизу, записанному мной и напечатанному еще в бытность Вашу здесь. Говорил я и Суворину, что требовать досказанности, определенности, точек над “i” или указания современных форм, в какие могло бы вылиться теперь стародавнее учреждение – по меньшей мере странно» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 524. Л. 11; Бадалян, 2010а, 221). См.: 22 и 28.03.1881 г.

3 апр., пятница. – Аксакова А. Ф.: «Мы получили из Петербурга письма, в которых говорится, что великий князь Николай Константинович арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Говорят, что он скомпрометирован участием в происках нигилистов. Я с раздражением слежу за процессом убийц государя. Все это показное соблюдение юридических норм и законного беспристрастия, проявленное по отношению к этим висельникам, имеет в себе что-то искусственное, фальшивое, карикатурное и создает слишком тяжелый контраст со

справедливым негодованием, которое не может не испытывать всякое благородное сердце по отношению к этим дерзким и преступным нарушителям всякого порядка Божеского и человеческого. Бывают случаи, когда сама справедливость должна снять повязку, бросить весы и вооружиться мечом, и, конечно, данный случай именно таков” (Тютчева, 2004, 561).

4 апр., суббота. – «По поводу суда над цареубийцами». «Русь». № 21 (Аксаков, 5, 633–642). Приложение к № 21.

– Коялович М. О. Речь, сказанная профессором М. О. Кояловичем в экстренном заседании Славянского Благотворительного Общества, 22 марта, в память почившего Государя Императора Александра II. Приложение к № 21.

4 апр., суббота. – Письмо Сергея Александровича, великого князя к А. Ф. Аксаковой (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. № 35. 2 л.).

4 апр., суббота. – Современные известия. № 93. <...> С. 4–5: Чего хочет Германия. Ответ немецкой газете <Берлинская «Нац. газета» «обрушилась с резкой бранью на И. С. Аксакова» за его речь в С.-Петербур. славян. обществе>. <...> (Никита, 2013, 810–811).

5 апр., воскресенье. – Либерально-народническая «Неделя», уклонившись от рассмотрения самой речи Аксакова, упрекнула его в нападках на «прогрессистов» и противопоставила Аксакову позицию Достоевского, высказанную в январском номере «Дневника писателя» (ссылаясь на те самые его слова, что были навеяны аксаковской статьей). «Г. Аксаков, следуя своей логике, должен был восстать против Достоевского, так как в предлагаемом им “опросе” немудрено найти сходство с фактами из жизни запада» (Неделя. 1881. 5 апр. № 14. С. 1–2; Бадалян, 2010а, 222–223). См.: 22 и 28.03.1881 г.

6 апр., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к Н. С. Соханской (Кохановской). «Вчера получил ваше письмо от 31 марта, многоуважаемая Надежда Степановна, и спешу успокоить вас, что первая статья ваша, без замедления, напечатана в 21 №, который вы, верно, получите на днях. <...> (472)» (Переписка, 1897, 12, 472–473).

6 апр., понедельник, СПб. – Письмо Н. Н. Страхова к И. С. Аксакову. «Вот второе письмо¹, глубокоуважаемый Иван Сергеевич. Третье пришлю Вам в конце Святой² и постараюсь, чтобы оно было короче и сочнее, как Вы того желаете. Я сам пока доволен только мыслями, но не их выражением. – Я был на лекции Соловьева, но не возьмусь Вам дать отчет об ней. Это была какая-то нескладная путаница мыслей, высказанная с необыкновенным сосредоточенным азартом. Лекция продолжалась не более двадцати минут или четверти часа, состояла из ряда положений. 1) одно о Боге, 2) другое о Богородице, 3) третье о Христе и т. д. Переход к казни был неожидан; против казни было сказано *только* то, что есть заповедь: *не убий*; дважды было с напором повторено, что Царь *должен* исполнить это как требование христианского учения, и затем прибавлено, что если не исполнить, то «мы не выйдем из этого кровавого круга преступлений и возмездий». Вот, кажется, все. Соловьева призывали к Баранову³, тот потребовал от него полного изложения лекции на бумаге и

сказал, что больше не позволит ему читать публично⁴. – Ссылки на Вас не припомню; кажется, было просто сказано, что “здесь, в заседании Славянского общества, указывалось на значение Царя в России”; но “к этому нужно прибавить” – и пр. – У нас по-прежнему смутно и беспокойно. Казнь невозможно переносить ни с радостью, ни даже с равнодушием; но сознаюсь, что это горькая необходимость. Розыски, говорят, горячо продолжаются. – Ваш душевно преданный Н. Страхов – 1881 6 апр. СПб.» (53) (Аксаков, 2007, 53–55).

¹ «Письма о нигилизме».

² Первая неделя после Пасхи.

³ Баранов Николай Михайлович (1837–1901) – с 1 марта 1881 г. петербургский градоначальник.

⁴ После выступления 28 марта 1881 г. В. С. Соловьев был вынужден подать в отставку из Ученого Комитета Министерства народного просвещения и покинул Петербург.

7 апр., вторник. – А. Д. Градовский в передовой «Голоса» с иронией писал: «Речь редактора “Руси” крайне туманна. Читая ее, никак не поймешь, что надлежит делать: бить или плакать. У г. Каткова, напротив, все понятно: надлежит бить» (Голос. 1881. 7 апреля. № 97. С. 2; Бадалян, 2010а, 222). См.: 22 и 28.03.1881 г.

9 апр., четверг. – «Возражение на отзыв корреспондента “Нового Времени” о речи 22 марта». «Русь». № 22. С. 1–4 (Аксаков, 5, 35–44). Приложение к № 22. – Как и обещал Аксаков редактору «Нового времени» (и вопреки утверждению Молчанова) вскоре «Русь» напечатала ответ. Аксаков объяснял своему оппоненту в том духе, что вместо сочинения доктрин необходимо поставить диагноз и именно «характеристикой русского недуга» занималась его газета с самого ее первого номера. Аксаков восклицал: «О, если бы и в самом деле все спасение России зависело от какого-нибудь готового проекта, – если бы только преподнесением публике “реальной формы” с кафедры, в речи какого-нибудь оратора, разрешался весь многотрудный и многоскорбный вопрос нашей современной поры!». При этом он серьезно опасался и «компромиссных» проектов, при которых можно «западно-европейский государственный строй перенять и причесать а la moujik» или сочинить «какое-либо народное представительство совсем в западно-европейском смысле и духе, окрестить его названием “земского собора”». Однако «толку от этого не будет, а будет лишь сугубая ложь» – предостерегал редактор «Руси» (Русь. 1881. 9 апреля. № 22. С. 2; Бадалян, 2010а, 221–222). – В передовой статье газеты «Русь» 9 апреля 1881 г. (№ 22. С. 1–4) говорилось: «Нигилизм – это последнее слово нашего западничества, нашего прогрессивного отрицательного движения и пошлости, вооружившееся револьвером, ядом и динамитом, – и из пошлости мысли перешедшее прямо в область действия, конечно, не пошлого, но какого? Разрушения и смерти» (Аксаков, 2007, 51–52). – И. С. Аксакова часто упрекали в отсутствии практических предложений, конкретной программы действий. Он же видел задачу публициста не в выработке проектов, которые могли бы стать руководством к действию, а в «исправлении сознания и обновлении духа» русского общества, в первую очередь интеллигенции. Аксаков писал: «О формах народного представительства несуществующего рассуждать трудно, особенно в виду того, что целых 80 % населения относятся у нас с полнейшим недоверием к своим, казалось бы, естественным представителям – образованным классам, к “интеллигенции» (Русь. 1881. 9 апреля. С. 3; Сташнева, 2011а, 194–195).

10 апр., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 27. Л. 39–40; Бадалян).

13 апр., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 50–51 об.; Тесля).

«Письма о нигилизме» Н. Н. Страхова

18 апр., суббота – **16 мая**, суббота. – «Письма о нигилизме» Н. Н. Страхова печатались в 1881 г. в 4-х номерах газеты «Русь»: 18 апреля, № 23. С. 5–8; 25 апреля, № 24. С. 14–17; 2 мая, № 25. С. 8–10; 16 мая, № 27. С. 20–21. Авторская датировка статей соответственно: 19 марта, 6, 18 и 30 апреля. К первому письму эпиграфом поставлены слова Ф. М. Достоевского: «Помутилось сердце человеческое» («Преступление и наказание»). Первое письмо посвящено урокам истории, причинам и источникам социального зла. Во втором письме дан общий очерк программы нигилистов. В третьем письме рассмотрены «некоторые черты нравственного состояния века», в том числе шаткость понятий, отсутствие вековечных, незыблемых истин, их непризнание. В четвертом письме рассмотрено значение положительных идеалов (Аксаков, 2007, 51, 53–55). Оценивая современное состояние общественной жизни, Н. Н. Страхов в "Письмах о нигилизме" подчеркнул: «Корень зла – нигилизм, а не политическая или национальная вражда. Эта вражда, как и всякое недовольство, всякая ненависть, составляет только пищу нигилизма, поддерживает его, но не она его создала, не она им управляет... Нигилизм есть движение, которое в сущности ничем не удовлетворится, кроме полного разрушения... Это – безумие, соблазнительное и глубокое, потому что под видом доблести дает простор всем страстям человека, позволяет ему быть зверем и считать себя святым. И это направление – не случайность, не помешательство; нет, в нем, как в фокусе, отразились все нынешние господствующие стремления, весь дух нашего времени...» (См.: «Русь». 1881. 18 апреля. № 23. С. 5–8; Аксаков, 2007, 49–50).

18 апр., суббота. – «По поводу отставки Н. С. Абазы от должности начальника Главного Управления по делам печати». «Русь». № 23 (Аксаков, 4, 478–486). Аксаков писал, что «последнее ходатайство» о дозволении ему газеты он предпринял «в конце 1879 и в начале 1880 г.» (Русь. 1881. 18 апр. № 23. С. 1; Бадалян, 2010а, 111).

– В 23-м номере «Руси» Аксаков поместил заметку П. Д. Голохвастова «Сведения “Страны” о Земских соборах» (Русь. 1881. 18 апр. № 23. С. 10). Ее автор с иронией отозвался о попытке либеральной «Страны» апеллировать к неизвестным историческим источникам ради доказательства недемократичности древних соборов (Страна. 1881. 31 марта. № 39. С. 1), а в качестве антитезы указал на примеры недемократических действий в парламентах Франции, Германии и Великобритании (Бадалян, 2010а, 223).

До 20 апр., понедельник. – Письмо П. В. Новицкого к И. С. Аксакову. См.: письмо Аксакова к Новицкому от 20.04.1881 г.

20 апр., понедельник. – И. С. Аксаков. Письмо к Новицкому, Петру Викторовичу. Копия (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 29. 2 л.). В письме к студенту П. В. Новицкому Аксаков специально остановился на различиях между приверженцами социалистической теории и социалистами-революционерами. Он утверждал: «Я понимаю Маркса, стоящего во главе Интернационалки, написавшего огромную и замечательную книгу “о капитале”, понимаю Katheder-Socialisten <научный социализм>», но

русские «народники», – говорил Аксаков, – «о социализме они знают только понаслышке» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 29. Л. 1 об.–2; Бадалян, 2010а, 178). См., вызванную письмом Новицкого, передовую статью в «Руси» от 25.04.1881 г. (№ 24. С. 1–4).

23 апр., четверг. – Сопроводительное письмо к книгам, посланным П. А. Вяземским И. С. Аксакову с распиской последнего в получении (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. № 26. 1 л.).

25 апр., суббота. – «О тяжких недоразумениях, колеблющих сердца нашего юношества». «Русь». № 24. С. 1–4 (Аксаков, 5, 643–653). См.: 20.04.1881 г.

26 апр., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к М. С. и Е. А. Томашевским. «Тяжело издавать газету совсем одному, т. е. не иметь около себя никакого общества умных друзей и советчиков. Один только Дм. Ф. Самарин имеется, но он очень тяжел характером, вовсе не жив» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 56. Л. 26 об.). «Ко мне пристают и предлагают капиталы, чтоб я издавал ежедневную газету, но я не чувствую в себе достаточно сил для такого литературного труда – при отсутствии настоящих, способных заменить меня сотрудников» (Там же. Л. 27; Бадалян, 2010а, 75, 47–48).

29 апр., среда. – В самый день издания манифеста К. П. Победоносцев в письме к Е. Ф. Тютчевой рассказывал о царившей накануне ситуации: «...все, одни с восторгом, другие с ужасом, ждали манифеста о конституции. Вся Россия в смятении» (Первые недели царствования императора Александра Третьего. Письма К. П. Победоносцева из Петербурга в Москву к Е. Ф. Тютчевой // РА. 1907. № 5. С. 100; Бадалян, 2010а, 224).

Высочайший манифест о незыблемости самодержавия 9 апреля 1881 года

29 апр., среда. – Манифест 29 апреля 1881 года содержал программу внутренней и внешней политики нового императора Александра III. Во внутренней политике был взят курс на укрепление самодержавной власти (Кошелев, 2002, 432).

Кошелев А. И.: «Манифест 29 апреля 1881 года и увольнение Лориса, Милютина и Абазы еще более усилили упомянутые тяжкие чувства. С тех пор появляются: то положение об усиленной охране, правила о поднадзорных, то указ об обязательном выкупе, о частной отмене подушной подати, о крестьянском поземельном банке, следовательно), и благие, и стеснительные мероприятия в одно и то же время. <...> Очевидно, что правительство более склонно к мнению тех, которые проповедуют меры репрессивные, недоверие к земству и даже к суду и сокращение свободы во всех возможных видах. Они пользуются не только полною свободою в высказывании своего мнения, но безнаказанно и дерзко говорят о том, о чем другим не позволено и заикаться (о земских соборах и пр.). Их противники-либералы должны говорить иносказательно

или неясно и неполно, а “Москов(ские) ведомости” и “Русь” пользуются этим, чтобы упрекать либералов в неясности, неопределенности и даже в сродстве с крамолами. – Наконец указ 30 <точнее 29> мая положил конец этим неопределенностям. Тот человек, которого увольнение от министерства просвещения было с восторгом принято во всей России, этот человек теперь назначается на важнейший пост в империи – министра внутр. дел. Что это такое: насмешка над общественным мнением или желание нанести ему оскорбление. (174) – Этот указ должен обрадовать крамолу и Каткова с комп. и погрузить в печаль и отчаяние всех искренно преданных отечеству и верховной власти. Как бы это не было началом смут и других бедствий! Это просто ужасно (Кошелев, 2002, 174–175).

До мая. – Письмо Л. К. Стахеевой к И. С. Аксакову. См. упомин. в письме И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову от Мая 1881 г.

До мая. – Письмо Д. И. Стахеева к И. С. Аксакову. См. упомин. в письме И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову от Мая 1881 г.

Май¹, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. «Любезнейший Николай Николаевич. – Не знаю, где Вы теперь, – верно же не в Петербурге², но все равно старая квартира, верно, за Вами, и письмо до Вас дойдет... Я надеюсь, что летом Вы приметесь за окончание Ваших писем о нигилизме³ – прекрасных, особенно первые, и очень заинтересовавших публику. Пишу я Вам вот по какому случаю. У меня вышла маленькая неприятность со Стахеевым⁴ – недоразумение скорее, и так как рекомендовали его Вы и были некоторое время посредником между мною и им, то мне и хочется оправдаться в глазах Ваших. Вы спрашивали меня – не написать ли Стахееву о картинной галерее. Я согласился. Но статьи его об ней не могли быть напечатаны, ибо тут как раз совершилось 1 марта⁵. Не до картин было публике, и я не считал даже приличным в то время о чем другом, кроме как о событии, и толковать. Написать ему о том я не успел, думая, что и сам догадается, однако ж он их прислал номера на три. Статьи оказались плоховаты, банальны. Очевидно – это не его дело. Впрочем, это мнение о статьях я составил, когда прочел их основательно, а прочел их я тогда, когда наступило уж такое время, что можно было бы толковать в газете и о картинах, т. е. в апреле, около половины. Только что я придумывал, как с этим быть, так как статьи плоховаты и выставка уже переехала в Москву, как получил прилагаемое письмецо от г-жи Стахеевой⁶ – с требованием денег за статьи, “хотя, дескать, не напечатанные, но написанные по Вашему заказу”, и с объявлением для моего соображения, что Стахеев от “Вестника Европы”⁷ получает-де 140 р. за лист. Хотя платить за ненапечатанную рукопись неудобно уже потому, что тут расчет труден, и в случае печатания я предполагал из каждой статьи Стахеева выкинуть треть болтовни, – однако, так как оговорки вперед сделано не было, пожалуй, заплатить я и обязан. Но уж ни в каком случае *не согласился бы я платить Стахееву 140 р. за лист*. Если “Вестник Европы” и платил ему столько, то, вероятно, за беллетристику. Высшей платы у меня нет, как 90 р. за лист, или по 7 к. за строку, как я плачу Вам, Оресту Миллеру⁸, Ламанскому⁹ и пр. Я поручил секретарю редакции сделать расчет по этой высшей плате (вышло всего пол-листа печатных) и выслать (56) г-же Стахеевой эти деньги (50 р.)

вместе с рукописями ее мужа, ничего не говоря об их достоинстве или недостоинстве, и постараться как-нибудь это дорогое и взыскательное сотрудничество на будущее время отклонить. За отсутствием секретаря должность эту временно, по любезности, исправляла Ваша приятельница О. А. Голохвастова¹⁰, которая сотрудничает у меня вместе с своим мужем¹¹. Я и не видал, что она написала. Уверяет, просто: “Сотрудничество Ваше на будущее время отклоняется”. Как бы то ни было, ее ответ вызвал следующую грубую записку Стахеева. Отвечать я на нее не стану, объясняться с ним не буду, но посылаю оба письма Стахеевых к Вам. Сами обсудите и возвратите их, не мне, а самому г. Стахееву. – Если придется вперед его рекомендовать, необходимо условливаться заранее о цене и затем о том, что платится лишь за напечатанное, исключая случаев специально заказанного труда. – Обнимаю Вас душевно. – Ив. Аксаков – Что скажете о “Записке” покойного брата?¹²» (57) (Аксаков, 2007, 56–60).

¹ Дата письма установлена по времени публикации «Записки о внутреннем состоянии России, представленной в 1855 году Государю Императору Александру II К. С. Аксаковым».

² Лето 1881 г. Н. Н. Страхов провел в столице.

³ Весной 1883 г., публикуя «Письма о нигилизме» шестой главой своего труда «Борьба с Западом в нашей литературе. Исторические и критические очерки. Книга 2», Н. Н. Страхов в разделе «Дополнения и поправки» писал: Письма о нигилизме не кончены: далеко не удалось мне высказать свой взгляд со всех сторон. И изложение не вполне такое, как мне мечталось. <...> Общая мысль моя та, что нигилизм есть крайнее, самое последовательное выражение современной европейской образованности, а эта образованность поражена внутренним противоречием, вносящим ложь во все ее явления. Противоречие состоит в том, что все протестуют против современного строя общества, против дурных сторон современной жизни, но сами нисколько не думают отказываться от тех дурных начал, против которых протестуют» (см.: Страхов, 1883, 271–272).

⁴ Стахеев Дмитрий Иванович (1840–1918) – писатель консервативного направления, поэт, драматург. С 1874 г. Н. Н. Страхов проживал вместе с семьей Стахеева в одной квартире.

⁵ 1 марта 1881 г. убит император Александр II.

⁶ Стахеева Любовь Константиновна – жена Д. И. Стахеева, художница, ученица И. И. Шишкина.

⁷ «Вестник Европы», ежемесячный историко-политический журнал, издавался в Петербурге в 1866–1918 гг.; редактор-издатель М. М. Стасюлевич.

⁸ Миллер Орест Федорович (1833–1889) – фольклорист, историк литературы, критик.

⁹ Ламанскому В. И.

¹⁰ Голохвастова Ольга Андреевна (нач. 1840-х – 1897) – жена П. Д. Голохвастова; внучка известного писателя и историка Н. М. Карамзина. Матерью Голохвастовой была поэтесса Е. П. Ростопчина. Унаследовав писательское дарование, Голохвастова напечатала повесть «За себя и за многих» (М., 1869), драму «Чья правда» («Беседа», 1871, № 4), историческую драму «Две невесты» (М., 1877) и др.

¹¹ Голохвастов Павел Дмитриевич (1838–1892) – историк, публицист и филолог. По следам отца, Д. П. Голохвастова (1796–1849) – двоюродного брата А. И. Герцена, который много говорит о нем в «Былое и думы», – с ранних лет занимался русской историей, и, в особенности, Смутным временем, как знаток древнего русского быта,

народного творчества, песенного стиха. Немало его статей помещено в изданиях И. С. Аксакова и в «Русском архиве»; в рукописях остались обширные работы о земских соборах, частично изданные посмертно.

¹² «Записка о внутреннем состоянии России, представленная в 1855 году Государю Императору Александру II К. С. Аксаковым». См.: 09.05.1881 г.

Май. – Арсеньев во «Внутреннем обозрении» «Вестника Европы» в критике Аксаковым западных либеральных учреждений увидел призыв «назад вместе с народом». Споря с «Русью» он указывал на то, что «нет западной конституции, а есть западные конституции, существенно различные между собой» и, что социальная революция, о которой говорил Аксаков, «должна иметь социальные же причины» и «странно выводить ее из конституции, из политической жизни» (Вестник Европы. 1881. № 5. С. 346, 344; Бадалян, 2010а, 222). См.: 22 и 28.03.1881 г.

1 мая, пятница. – Отставка М. Т. Лорис-Меликова, переход правительства на путь репрессий.

2 мая, суббота. – Передовая статья. «Русь». № 25 (Аксаков, 1, 324–331).

– «По поводу Высочайшего Манифеста 29 апреля 1881 года». «Русь». № 25 (Аксаков, 5, 44–45). Аксаков с восторгом встретил Манифест Александра III от 29 апреля 1881 г. В статье по этому поводу, наряду с призывом «обновляться стариною», редактор «Руси» описал свой идеал общественного и политического устройства России: «Станем же служить Ему и России, по мере сил наших, к истреблению неправды и к водворению правды, – докажем, что мы достойны наименования «свободных без различия подданных», и что Россия призвана сочетать: самодержавие с самоуправлением, свободное общество с свободною, то есть нестесненною, живою личной властью, взаимно определяющиеся, взаимно друг друга умеряющие любовью, доверием, единством мысли и духа...» (Русь. 1881. 2 мая. С. 2; Сташнева, 2011а, 187).

Н. П. Игнатъев – министр внутренних дел

С 4 мая, понедельник, **1881 г. по 30 мая 1882 г.** – Игнатъев Николай Павлович (17.01.1832 г.; СПб. – 20.06.1908 г.; имение Крупнодерницы Казатинского уезда Киевской губ.) – министр внутренних дел Российской Империи (см.: Нижник, 2002, 176–189). Во второй половине 1881 – первой половине 1882 гг. министром внутренних дел стал Н. П. Игнатъев, бывший посол России в Турции, внешнеполитические взгляды которого в годы Восточного кризиса были близки аксаковским. Сблизившись с Игнатъевым, Аксаков настойчиво внушал министру мысль о необходимости созыва земского собора. Против аксаковской идеи выступили К. П. Победоносцев и М. Н. Катков, не без оснований оценив ее как шаг к конституции. Министерство Игнатъева пало, влияние Аксакова в правительственных кругах было сведено на нет (См.: Зайончковский, 1960).

6 мая, среда. – «Циркуляр министра внутренних дел гг. начальникам губерний» (Правительственный вестник. 1881. 6 мая. № 98. С. 1). Этот, опубликованный 6 мая документ, заявлял о потребности правительства в общественной поддержке и тем самым должен был смягчить впечатление от высочайшего манифеста (О циркуляре см.: Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1964. С. 384–387. Высочайший манифест не воспринимался тогда как сигнал к замораживанию всякой общественной инициативы. Об этом, например, свидетельствует то, что флигель-адъютант гр. П. П. Шувалов именно после его

обнародования взялся за новую редакцию своего проекта введения «народного представительства» (Конституционные проекты начала 80-х гг. XIX века // Красный архив. 1928. Т. 6 (31). С. 120; Бадалян, 2010а, 224–225).

6 мая, среда, 1881 г. и 14 февр. 1882 г. – Письмо М. А. Хитрово к И. С. Аксакову. М. А. Хитрово, русский дипломатический агент в Болгарии 6 мая 1881-го и 14 февраля 1882 года упрашивал Аксакова направить в Болгарию корреспондента от своей газеты, а в 1882-м также просил прислать ему номера «Руси» с начала года (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 657. Л. 17 об., 18, 19 об., 20, 21; Бадалян, 2010а, 98).

8 мая, пятница, М. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру в СПб. Аксаков писал о «так называемых либералах», которым «ведь всего менее нужно *дело*, а только внешняя форма и формула». Продолжая свою мысль, Аксаков говорил: «Когда я указываю на «самодержавие и самоуправление», то они сглупа не понимают, что это есть венец либеральных вожделений общества, – основа действительная для всякого, в нужном случае представительства. Это есть постоянное практическое выражение той же идеи, какая выражена в записке К<онстантина> С<ергеевича> теоретически и формулируется: Государство и Земля, которых союз выражается в некоторых случаях в Земском Соброре. Но К<онстантин> С<ергеевич> считал З<емский> Собор в то время еще невозможным, потому что не ожидал от него правды и искренности» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 27. Л. 33–33 об.; Бадалян, 2010а, 225).

Записка К. С. Аксакова «О внутреннем состоянии России»

9, 16, 23 мая, субботы. – Записка «О внутреннем состоянии России» К. С. Аксакова, представленная Государю Императору Александру II в 1855 году. – Записка опубликована с «Дополнениями» К. С. Аксакова в газете «Русь» (9 мая, № 26. С. 11–15; 16 мая, № 27. С. 17–20; 23 мая, № 28. С. 12–14). Также см.: Теория, 1898, 22–50.

Примечание И. С. Аксакова: «В этой записке, представленной покойному Государю в год восшествия Его на престол через графа Д. Н. Блудова, К. С. касается только общих основ государственного строя, не вдаваясь в обсуждение подробностей состояния России, не касаясь даже вопроса о крепостном праве. В виду значительного объема “Записки”, мы разделяем ее на две половины, из которых первая рассматривает принцип Государевой власти, вторая – земского начала. Затем последует: “Дополнение к Записке”» (Теория, 1898, 22).

В записке К. С. Аксаков излагал свое понимание русской истории и обращался к императору с советом, сообразуясь с традициями и нуждами России, даровать ей свободу слова и созвать совещательный Земский собор. Несомненной причиной публикации Иваном Аксаковым дотоле неизвестного обществу сочинения покойного брата было стремление напомнить новому самодержцу о политических требованиях славянофилов (Соловьев, 1989, 1, 651). – Для придания большей весомости своим взглядам в отношении Земского собора Аксаков призвал на помощь авторитет старших славянофилов. В мае 1881 г. он напечатал в «Руси» записку «О внутреннем состоянии России» К. С. Аксакова. Старший брат нашего героя написал ее для императора Александра II в 1855 г. Через четверть века, в 1881 г., ее публикация, конечно, не была

случайной: и Константин Аксаков, и его брат Иван хотели, воспользовавшись благоприятным моментом – началом царствования, оказать определенное влияние на взгляды нового императора. Для нас важно то звучание, которое приобрели идеи Константина Аксакова в контексте развернувшейся на страницах «Руси» кампании за созыв Земского собора (Сташнева, 2011а, 189–190).

9 мая, суббота. – «О правильной постановке местного самоуправления». «Русь». № 26 (Аксаков, 5, 45–57). Союз царя и народа был нарушен Петровскими реформами, историческую необходимость которых И. С. Аксаков признавал, но считал эти основания уже недействительными (Русь. 1881. 9 мая. С. 3; Сташнева, 2011а, 184). «Русский Царь в глазах народа вовсе не верховный чиновник <...> Царь – глава и вождь своего народа, первый человек Русской Земли, ее блюститель и защитник» (Русь. 1881. 9 мая. № 26. С. 5. Эту же мысль Аксаков повторял и позднее (Русь. 1882. 22 мая. № 21. С. 2; Бадалян, 2010а, 258).

10 мая, воскресенье. – Письмо О. Ф. Миллера к И. С. Аксакову. «Любезнейший Иван Сергеевич! – Благодарю Вас за ответ на мое, как Вы выразились, требовательное письмо. Оно было внушено мне именно заботой о «деле», а не об утешении для наших бездеятельных «либералов». Кажется, я давно уже пишу именно в том духе, при котором не имеют цены «побрякушки». Не в них и дело, а в «деле», но потому то и следует всеми мерами содействовать последнему. Думаю, что Н. П. Игнатъев¹ всего способнее принимает к сведению всякий прямой *русский* голос. Пусть же и раздастся он смело и неустанно – под покровом Константина Сергеевича, Хомякова и Юрия Самарина². – Собираюсь писать об «интеллигенции» (по поводу статей Гольцева³, при всем своем либерализме «заподтевшего в западничестве»: выражение из записной книжки Достоевского, выдержки из которой буду читать 11 Мая⁴) и о Старообрядцах в «Мертвом Доме» (с посвящением К. П. Победоносцеву⁵, на которого, кажется, при всей короткости знакомства, дух Достоевского вовсе не воздействовал). Напечатано в «Новом Времени»⁶. Вы его читаете и увидите, что я вовсе не озабочен «консоляцией» – хоть бы А. Д. Градовского, действительно повесившего нас. Но как бы всем его не повесить и не опустить руки. Вам преданный Ор. Миллер» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 381. Л. 18–19; Письма, 2010, 163).

¹ Игнатъев Николай Павлович (1832–1908) – граф, генерал, посол в Константинополе (1864–1877), министр внутренних дел (1881–1882).

² Аксаков Константин Сергеевич, Хомяков Алексей Степанович (1804–1860) – философ, поэт, публицист, богослов, философ, один из лидеров славянофилов. Самарин Юрий Федорович (1819–1876) – философ, общественный деятель и публицист славянофильского направления.

³ Гольцев Виктор Александрович (1850–1906) – публицист, литературный критик и общественный деятель; приват-доцент Московского университета, редактор «Юридического вестника», «Русского курьера» и «Русской мысли», сотрудник «Русских ведомостей».

⁴ Миллер О. Ф. Речь о Достоевском (на основании его записной книжки) // Новое время. 1881. № 1882.

⁵ Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) – государственный деятель, ученый-правовед. В 1880–1905 гг. обер-прокурор Святейшего Синода.

⁶ «Новое время» – газета, издававшаяся в Петербурге с 1868 по 1917 г. Вероятно, О. Ф. Миллер имеет в виду статью «Раскол и церковь», напечатанную в газете «Новое время» (1881. № 1977).

12 мая, вторник, СПб., Сергиевская, 56, 14. – Письмо Н. С. Лескова к И. С. Аксакову (Лужановский, 1973, 161–163).

12 мая, вторник. – Мершанский, Михаил. Телеграмма к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 375. 1 л.).

15 мая, пятница, Белград. – Письмо П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову (Письма, 1915а, 249).

16 мая, суббота. – «По поводу циркуляра графа Игнатьева при вступлении его в Министерство внутренних дел». «Русь». № 27 (Аксаков, 5, 460–468).

– «О Ригре и направлении газеты “Политика”». «Русь». № 27 (Аксаков, 7, 593–601).

Аксаков утверждал, что «конституционный вопрос стал предметом ожесточенной газетной полемики» (Русь. 1881. 16 мая. № 27. С. 2; Бадалян, 2010а, 203–204). Аксаков со страниц «Руси» искренне приветствовал Н. П. Игнатьева на посту министра внутренних дел; он связывал с этим назначением надежды на реализацию своих идей, выражая их в очень осторожной форме. В статье от 16 мая 1881 года он писал: «Граф Игнатьев – прежде всего Русский умом и душою; несмотря на все превратности, и общие политические, и своей личной судьбы, он оставался своим русским убеждениям неизменно верен. <...> Он без сомнения сумеет доказать – в той сфере деятельности, которая ему указана Государем, – что наша историческая форма правления, так твердо определенная манифестом 29 апреля, не только не исключает возможности желанных реформ в управлении, но только она одна и способна, у нас в России, дать действительное, реальное бытие всяким разумным улучшениям и сочетать гармонически: незыблемость государственных основ с внутренним неослабным движением, – крепость и цельность верховной власти со свободным развитием общественной жизни» (Русь. 1881. 16 мая. С. 2–3; Сташнева, 2011а, 196–197). Вообще, об институте мировых посредников Аксаков отзывался с большим сочувствием. С его отменой крестьяне стали «совершенно сиры и беспомощны» (Русь. 1881. 16 мая. С. 3). Мысль о том, что в той или иной форме этот институт должен быть восстановлен как звено, соединяющее крестьянский мир и его своеобразное самоуправление с земством и местной администрацией, проходит красной нитью через все статьи Аксакова и его корреспондентов по земскому вопросу. С восстановлением этого института редактор связывал решение проблемы хищений в крестьянских учреждениях и правильной постановки дела народной школы (Сташнева, 2011а, 220).

Отношения государства и «земли» строятся на взаимном невмешательстве. Правительство существует для народа, а не наоборот; народ же может и должен служить правительству посредством общественного мнения. Система, созданная Петром I, посеяла, по мнению К. Аксакова, всюду ложь и обман; «правительство не может, при всей своей неограниченности, добиться правды и честности; без свободы общественного мнения это и невозможно». В допетровские времена связь народа с правительством осуществлялась при помощи Земских соборов. Однако автор «Записки», основываясь на факте отсутствия единства между сословиями, утверждает, что «созвать в настоящее время Земский собор было бы делом бесполезным» (Русь. 1881. 16 мая. С. 17). В неопределенном будущем Земские соборы будут нужны и полезны, а пока они могут быть заменены общественным мнением. К. Аксаков приходит к следующим выводам: «Правительству – неограниченная свобода правления, исключительно ему принадлежащая, народу – полная свобода жизни и внешней, и внутренней, которую охраняет правительство. Правительству – право

действия и, следовательно, закона; народу – право мнения и, следовательно, слова» (Русь. 1881. 16 мая. С. 20; Сташнева, 2011а, 190).

После или около 17 мая, воскресенье, **27 мая**, среда. – Из письма К. Н. Леонтьева к Т. И. Филиппову из Москвы от 24.02.1882 г. «В то же самое время Н. Н. Дурново поехал к Аксакову с этой брошюркой <Леонтьев К. Н. «Как надо понимать сближение с народом?» >, и Аксаков не только не заступился за меня против либералов, но даже и объявления не захотел напечатать в “Руси”, *потому что я будто бы Бога оскорбляю* (говоря уподобительно о неограниченности нашей царской власти)». (192) Редактируя статью для сборника «Восток, Россия и Славянство», Леонтьев изъясил смутивший Аксакова фрагмент (см.: Пророки, 2012, 192, 197).

18 мая, понедельник. – Имя редактора «Руси» неоднократно встречается в дневнике германского посла в России Г.-Л. фон Швейница, который назвал его (наравне с Катковым) «московским политиком» (Фон Швейниц Г.-Л. Дневник // Александр Третий. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001. С. 175. Запись от 18 мая 1881 г.; Бадалян, 2010а, 97).

23 мая, суббота – **20 июня**, суббота. – Викентий Микушев, автор цикла статей «Письма о Галиции» (1881. 23 мая. С. 11–12; 6 июня. С. 10–12; 14 июня. С. 12–13; 20 июня. С. 10–11). Газета с неослабевающим вниманием следила за положением русских (или русинов) в Галиции, которая принадлежала Австро-Венгрии, но целиком находилась в руках поляков, получивших автономию. Микушев указывал на прямую связь «польского вопроса в России» и «русского вопроса в Галиции». «Русь» писала о том, что вероисповедание разделяет жителей Галиции на два лагеря. У поляков, мечтающих о восстановлении Польши в прежних границах, есть «план геноцида» русских, которые и так уже не осознают себя частью русского народа. Газета рисовала крайне угнетенное положение русинов: ущемление прав русского языка, недопущение поляками русских до выборов в депутаты, повсеместное совращение униатов в католицизм. Однако В. Микушев указывал на первые признаки пробуждения национального самосознания среди галицких крестьян и на необходимость создания чисто русской интеллигенции (Сташнева, 2011а, 107–108).

23 мая, суббота. – «О “Записке” К. С. Аксакова, поданной Императору Александру II». «Русь». № 28. С. 1–4 (Аксаков, 5, 58–66; Аксаков, 2002, 464–470). – К. С. Аксаков выступал за свободу слова – устного и печатного – для выражения общественного мнения. И. С. Аксаков напечатал «Записку» по тексту, сохранившемуся в архиве семьи, однако, в своей статье, последовавшей в том же номере «Руси», несколько сместил акценты со свободы слова на борьбу с западноевропейским либерализмом и петровской государственной системой, а также на необходимость «восстановления союза Царя с Землей» (1881. 23 мая. С. 1–4; Сташнева, 2011а, 190–191). Москву Аксаков в своих статьях ассоциировал с понятиями «народ», «круговая порука вся земли», в то время как основными характеристиками столицы (всегда негативными) стали «пошлость», «интеллигенция», «казенщина» и – как их воплощение и наивысший расцвет – «петербургский либерализм». Именно его, пожалуй, Аксаков чаще всего клеймил на страницах «Руси», определяя политический либерализм как «протестующее рабство», «законнорожденное детище Петровского деспотизма» (Русь. 1881. 23 мая. С. 4). В нем редактор видел и главный тормоз в деле восстановления союза Царя с Землей (Сташнева, 2011а, 185).

23 мая, суббота. – Письмо И. С. Аксакова к В. С. Россоловскому. В разгар погромов он, объясняя свое нежелание подливать масло в огонь, писал племяннику: «Я считаю нужным помедлить с постановкой общего

вопроса о жидах, именно потому, что решение вопроса против жидов, именно потому, что хотелось бы высказать о них правду. А теперь пока высказывать эту правду несколько несвоевременно и как бы бестактно...» «Еврейский вопрос – мировой, роковой не для России только, но едва ли не более для всей Европы» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 45. Л. 13, 13–13 об.; Сташнева, 2011а, 117).

26 мая, вторник. – Письмо Л. Н. Толстого к Н. Н. Страхову. «Аксаков, например, наивно уверен, что самодержавие и православие это идеалы народа. Он и не замечает того, что самодержавие известного характера есть не что иное, как известная форма, совершенно внешняя, в которой действительно в недолгий промежуток времени жил русский народ. Но каким образом форма, да еще скверная, да еще обличившая свою несостоятельность, может быть идеалом, – это надо у него спросить» (Толстой, 63, 64; Толстой, 1978, 141. Отрывок).

И. С. Аксаков. «Взгляд назад»

27 мая, среда – И. С. Аксаков решил выпустить сборник, составленный из передовых статей, напечатанных им в газете «Русь» за первые полгода ее издания. Брошюра не была разрешена к печати, как излагающая «проект глубокого изменения нашего государственного строя». Цензор К. Н. Леонтьев интересно оценил славянофильские взгляды на государственное устройство. Настоящие славянофилы, по его мнению, «были всегда врагами так называемой конституции», но в их теории государство, как видно из брошюры Аксакова, есть «некий чрезвычайно оригинальный союз земских, в высшей степени демократических республик с государем во главе; государем, положим, самодержавным в принципе, но лишенным почти всяких органов для исполнения его царской воли» (ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 3. № 2172. – Журнал заседаний московского цензурного комитета. Запись от 24.04.1881. Л. 171–175). См.: 24.06.1881 г.

Проблемы земского самоуправления не исчезли вовсе со страниц «Руси». Однако, как можно предположить, для более полного выражения своих взглядов на этот счет, Аксаков предпочел идти не столь рискованным путем. Уже в следующем месяце он представил в МЦК сборник, составленный из статей газеты «Русь» – так было сказано в цензурных документах¹. В действительности, сборник состоял из семи статей, опубликованных под рубрикой «Наше земское самоуправление» и одной новой, которая представляла аксаковские воззрения на отношения верховной власти и народа. Редактор «Руси», можно догадаться, решил не помещать в ней последней статьи, чтобы не подвергать газету риску получить цензурное взыскание. Аксаков, вероятно, специально постарался придать всем статьям вид уже опубликованных материалов. Текст сборника (включая последнюю статью) был представлен в виде вырезок из газет, наклеенных на листы бумаги. Аксаков только добавил от руки к каждой статье отдельное заглавие и внес немногочисленные поправки, касающиеся примечаний и эпиграфов². – Весь сборник получил заглавие по статье «Взгляд назад», первой в этом цикле и единственной, посвященной событиям прошедшего времени, точнее – анализу мер, предпринятых для развития местного самоуправления. Вероятно, Аксаков специально выбрал такое маскирующее, отсылающее к прошлому название сборника. В действительности его содержание было посвящено актуальным проблемам общественной жизни. В них автор представил критику современного положения земства, указав на «факт безгласности и недоверия народа к нынешней земской работе»³, затем он предлагал или даже подробно разрабатывал меры, направленные на

изменение существующего общественного устройства. А в самой последней статье, названной «Царь и Земля», Аксаков, прямо заявил, что источник царской власти он видит именно в народе – «Земле». – Согласно действовавшему законодательству, такое издание подлежало предварительной цензуре⁴, и 27 мая 1881 года представленный в МЦК текст был отдан на рассмотрение цензору, коллежскому советнику К. Н. Леонтьеву (Бадалян, 2010а, 122–123).

¹ <Доклад от 24 июня 1881 г. о сборнике И. С. Аксакова «Взгляд назад»> // Русская литература. 2006. № 2. С. 158.

² Взгляд назад (Гранки). Запрещено 24.VI.1881 // ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 2. Ед. хр. 88.

³ Там же. Л. 3 об.

⁴ «Временные правила» о цензуре и печати от 6 апреля 1865 г. не освобождали от предварительной цензуры оригинальные сочинения объемом до 10 печатных листов (ПСЗ. [Собр. 2-е], т. 40. 1867. № 41988).

27 мая, среда. – К. Н. Леонтьев получил сборник И. С. Аксакова «Взгляд назад», на который он должен был написать цензорский отзыв (см.: Фетисенко, 2006, 2, 155). Буквально «накануне» написания цензорского отзыва о сборнике «Взгляд назад», 22 апреля 1881 года, вышла в свет брошюра Леонтьева «Как надо понимать сближение с народом?» – отдельное издание одной из статей «Варшавского дневника». Ее покупали, но «сильно бранили» «в "либеральных" газетах», как писал Леонтьев Н. Я. Соловьеву (ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 63). В «Русском курьере» автора объявили «помешанным»¹, в «Голосе» (а с его «голоса» и в «Московском телеграфе») – юродивым, преемником И. Я. Корейши². В феврале 1882 года Леонтьев рассказывал Филиппову, как тогда, в мае 1881-го, просил Н. П. Гилярова-Платонова поместить в «Современных известиях» «объявления и небольшой отзыв» о своей брошюре, а тот «не сделал ничего». «И это именно в то время, когда в "Русском Курьере" и в "Московском Телеграфе" мою книжку поднимали на смех. В то же самое время Н. Н. Дурново³ поехал к Аксакову с этой брошюркой, и Аксаков не только не заступился за меня против либералов, но даже и объявления не захотел напечатать в "Руси", потому что я будто бы Бога оскорбляю (говоря уподобительно о неограниченности нашей царской власти)» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 54–55; Фетисенко, 2006, 2, 155).

¹ Московский фельетон // Русский курьер. 1881. 17 мая. № 133. С. 1.

² Московские заметки // Голос. 1881. 5 мая. № 123. С. 1; Д. М. [Минаев Д. М.] Интимная переписка Москвы с Петербургом // Московский телеграф. 1881. 27 мая. № 144. С. 2.

³ Дурново Николай Николаевич (1842–1919) – редактор газеты «Восток», в которой в 1879 году были напечатаны леонтьевские «Письма отшельника». «Восток» был значительно «правее» «Руси», но с Аксаковым у редактора (некогда члена Московского славянского комитета) были неплохие отношения. Судя по письму Дурново к Филиппову, в первые месяцы издания «Востока» вождь славянофилов даже поддержал его, правда, лишь в личной беседе, но на фоне «блокады», созданной всей прессой, и это было дорого: «...Ив(ан) Сергеевич Аксаков вполне сочувствует, и теперь мне приходится бывать у него чаще прежнего и выслушивать благодарность за ведение газеты» (ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 1769. Л. 50). Впрочем, есть и противоположное свидетельство – самого Аксакова, написавшего 7 мая 1879 года, по прочтении первого номера газеты и благожелательного отзыва о ней в «Современных известиях», гневное

письмо Гилярову-Платонову: «...Если бы Англии понадобилось самое действительное средство для того, чтоб раздуть вражду между славянскими племенами, – никто лучше Н. Н. Дурново не послужил бы такой цели. (...) Прихлопните его вашей статьей, с Т. И. Филипповым вкупе. (...) Истинная мерзость эта газета "Восток (Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. СПб., 1896. Ч. 2. Т. 4. С. 283). Выходит, Дурново дезинформировал Филиппова?

28 мая, четверг, 4 июля, суббота. – 28 мая цензура снова подтвердила уже имевшийся запрет поднимать речь о земских соборах и повторила его еще раз в циркуляре от 4 июля. Вероятно, поэтому реакция прессы на записку К. С. Аксакова была заметно скупее, чем на недавнюю речь его брата <от 22.03.1881 г>. Разговор если и шел – только намеками, не имея возможности выразить всю суть проблем (Бадалян, 2010а, 225). Отдельную статью критике записки К. С. Аксакова посвятил журнал «Отголоски», неофициальным издателем и автором многих передовых которого являлся гр. П. А. Валуев. Анонимный автор «Отголосков» выступил против аксаковского утверждения, что русский народ – народ не государственный, а весь дальнейший спор с запиской построил на аргументах, взятых из прошедшей истории страны, так словно К. С. Аксаков действительно хотел вернуться назад в прошлое, реконструировав древний земский собор (Записка К. С. Аксакова // Отголоски. 1881. № 13. С. 1–17; Бадалян, 2010а, 225–226). См.: 10.06.1881 г.

28 мая, четверг. – С. М. Соловьев обнаружил философский текст, переработкой которого явилась статья В. С. Соловьева «О духовной власти в России» (см.: 05.12.1881 г.); этот текст озаглавлен «Когда был оставлен русский путь и как на него вернуться (По поводу «Записки о внутреннем состоянии России К. С. Аксакова») и датирован 28 мая 1881 г. (рукопись находится в РГАЛИ: Ф. 446. Оп. 1. № 21). По неизвестной причине эта работа опубликована не была (см.: Владимир Соловьев. Когда был оставлен русский путь и как на него вернуться: (По поводу «Заметки о внутреннем состоянии России» К. С. Аксакова). Публикация С. Блинова. (Впервые полностью по автографу РГАЛИ публикуется статья (Красный Рог, 1881). Взгляд на историю церковного раскола в России (XVII в.) и роль в нем патриарха Никона. Спор с К. С. Аксаковым) // Наше наследие. 1988. № 2. С. 80–83; Соловьев, 1989, 1, 651).

30 мая, суббота. – Данилевский Н. Я. «Дезинфекция посредством жидкой сернистой кислоты» (Русь. 30 мая. № 29. С. 19).

– «О статье Ю. Ф. Самарина по поводу толков о конституции в 1862 году». «Русь». № 29. С. 2–4 (Аксаков, 5, 66–74; Аксаков, 2002, 471–476). Аксаков, публикуя заявление Самарина, писал о своей солидарности с его антиконституционными настроениями в 1862 г. См.: 30.10.1861 г. Письмо Ю. Ф. Самарина к И. С. Аксакову от 30.10.1861 г. Самарин изложил привычную славянофильскую точку зрения на самодержавие и на его роль в общественной жизни России. Взгляды Самарина во многом повторяют более ранние политические воззрения славянофилов. Он отвергает теорию божественного права, подчеркивает «народный» характер русского самодержавия... Письмо Самарина было впервые опубликовано Аксаковым в газете «Русь» от 30.05.1881 г. под названием «По поводу толков о конституции». В редакционной статье А. указывал, что работа Самарина представляет собой черновой проект заявления, который славянофилы думали пустить в обращение как протест против предполагавшегося адреса о даровании конституции. <...> Аксаков связывал проект Самарина с дворянскими конституционными толками накануне и во время московского дворянского съезда. <...> В фондах Секретного архива III

Отделения хранится выписка из письма Ю. Ф. Самарина к И. С. Аксакову от 30.10.1861 г., аналогичная статье «По поводу толков о конституции» (ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 3. № 98; Цимбаев, 1978, 173–174). – Проводя линию на созыв Земского собора, И. С. Аксаков в то же время стремился отвести от славянофилов обвинения в подрыве самодержавия. С этой целью редактор «Руси» через неделю после публикации «Записки» К. С. Аксакова разместил на страницах своего издания проект заявления Ю. Ф. Самарина «По поводу толков о конституции». Заявление было написано Самариним еще в 1862 г. как протест против предполагавшегося тогда дворянского адреса с просьбой о даровании конституции. Ходатайство, впрочем, не было направлено царю, а потому и протест не был распространен. Теперь же, в начале 1880-х гг., Аксаков искал союзников в своей борьбе с конституционными настроениями. – Ю. Ф. Самарин отвергал любые попытки ограничения самодержавия, доказывая, что конституция должна быть естественной, а не навязываемой обществу, которое еще «не созрело» до нее: «Народной конституции у нас пока еще быть не может, а конституция не народная, то есть господство меньшинства, действующего без доверенности от имени большинства, есть ложь и обман. Довольно с нас лжепрогресса, лжепросвещения, лжекультуры; не дай нам Бог дожить до лжесвободы и лжеконституции. <...> ...всякую попытку изменить форму правления у нас, в настоящую минуту, мы назвали преступлением против народа» (Русь. 1881. 30 мая. С. 14). – Иван Аксаков не ограничился лишь публикацией заявления Ю. Ф. Самарина, напечатав в том же номере «Руси» и свою статью-отклик на протест. В ней публицист развил идеи Самарина и пришел к уже не новым для его читателей выводам: «Признавая, вместе с Самариним, что верховная власть и народ представляют, пока, у нас единственные исторические положительные силы, мы думаем, однако, что первая, со времен Петра, была сама не свободна от ржавчины отрицания, – отрицания не каких-либо высших отвлеченных, но исторических, жизненных, народных начал. <...> Нужно, чтобы освежился союз Царя с народом новым, теснейшим сближением, <...> чтоб неправдою наконец стала скорбная народная поговорка: «До Царя далеко!» (1881. 30 мая. С. 4; Сташнева, 2011а, 191–192). Записка «О внутреннем состоянии России» К. С. Аксакова и статья Ю. Ф. Самарина «По поводу толков о конституции» были призваны уравновесить друг друга: первая призывала к созыву Земского собора, вторая была направлена против конституционализма. Таким образом, соблюдалось политическое равновесие (Цимбаев Н. И. Записка К. С. Аксакова «О внутреннем состоянии России» и ее место в идеологии славянофильства // Вестник Московского университета. Серия IX. История. 1972. № 2. С. 49; Сташнева, 2011а, 192).

– Св. Синод составил и разослал «при указе» три новые молитвы, внесенные в чин литургии. На это Аксаков в передовой статье заявил: «...нас несколько удивил этот новый способ распубликования молитв посредством “Правительственного Вестника”, где они помещены в отделе правительственных распоряжений, и вообще через газетную “прессу”. <...> Да и не пора ли вообще Синоду оставить странную форму своих “указов”, совершенно уподобляющих его светским, *казенным* присутственным местам <...>?» (Русь. 1881. 30 мая. № 29. С. 5; Бадалян, 2010а, 237).

«Почтенный издатель газеты «Русь», изучая русскую историю, уперся лбом в политический и религиозный вопросы и положительно проглядел экономическую сторону русской народной жизни» (Головачев, 1881, 357). В своей публицистике Аксаков редко касался экономических проблем России. Только в вопросах железнодорожного строительства он энергично отстаивал свои взгляды. Связанный через Чижова с московскими железнодорожными дельцами, Аксаков проводил в печати их воззрение о необходимости превращения Москвы в крупный железнодорожный узел.

30 мая, суббота. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 52–53 об.; Тесля).

Лето. – Письмо И. С. Аксакова к Е. Ф. Тютчевой. «...петербургская либеральная партия, начинающаяся с высот, нижним своим краем примкнула к действующим подпольным силам и старается навязать им свою программу, вместо анархической, т. е. воспользоваться их средствами терроризации для проведения своих конституционных планов» (РГАЛИ. Ф. 505. Оп. 1. № 186).

3 июня, среда. – Письмо И. С. Аксакова к Е. Ф. Тютчевой. «По Цензуре пошли некоторые стеснительные строгости: не говори об арестах, обысках и политических следствиях (это, впрочем, благоразумно); не говори о предполагаемых изменениях и перемещениях в составе высшей администрации; не печатай ничего о заседаниях дум и земств без официального каждый раз разрешения местного губернатора... Это последнее очень раздражит всех издателей ежедневных газет» (Выписки из писем Аксакова, А. Суворина и др. лиц (Перлюстрации) 1880–1882 // ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Ед. хр. 1670. Л. 9; Бадалян, 2010а, 128).

6 июня, суббота. – «“Либералы” по поводу разгрома евреев». «Русь». № 30 (Аксаков, 3, 714–725; Аксаков, 2001, 38–47; Аксаков, 2008, 345–356).

– «Два письма Ф. М. Достоевского к Н. Л. Озмидову» от февраля 1878 г. и 18 августа 1880 г. Предваряя письма, Аксаков писал о Достоевском: «Нельзя не дивиться его обширной переписке, нельзя не дивиться тому доверию, с которым обращались к нему, часто по вопросам самого личного свойства, касающимся внутреннего мира души, люди вовсе ему незнакомые. Было в нем, стало быть, нечто, что внушало это доверие, что влекло к нему всех труждаемых задачами нравственного и духовного свойства, – и это доверие не было обмануто ни разу, ни разу не было оскорблено учительским тоном и приемами проповедника. Эти сношения его души со множеством душ в частной переписке составляют важную черту для его биографии; она была бы не полна без них» («Русь», 1881, № 30. С. 22, прим.; Тесля, 2011).

10 июня, среда. – Самую пространную реакцию на записку К. С. Аксакова явила собой статья А. Д. Градовского «Славянофильская теория государства (Письмо в редакцию)». Ее автор доказывал, что «коренная черта» славянофильства состоит в отрицании не только «западных форм» государственности, но и всяких форм вообще. «Их политическое учение, – писал А. Д. Градовский о славянофилах, – есть *теория юридически бесформенного государства*, государства “по душе”, государства, построенного на одних нравственных началах». Он подчеркивал, что, отрицая «западные формы», славянофилы никогда не могли указать форм «национальных» (Голос. 1881. 10 июня. № 159. С. 1). Интересно, что в то же самое время у К. Н. Леонтьева возникли схожие представления от аксаковского сборника «Взгляд назад». В нем, напомним, цензор увидел проект, направленный на уничтожение системы централизованной власти (Леонтьев К. Н. <Доклад от 24 июня 1881 г. о сборнике И. С. Аксакова «Взгляд назад»> // Русская литература. 2006. № 2. С. 159; Бадалян, 2010а, 226).

13 июня, суббота. – «Иудаизм как всемирное явление». «Русь». № 31 (Аксаков, 3, 725–735; Аксаков, 2001, 48–56; Аксаков, 2008, 356–365).

17 июня, среда, Белград. – Письмо П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову (Письма, 1915а, 249).

20 июня, суббота. – «Желательно ли расселение евреев по всей России?» «Русь». № 32 (Аксаков, 3, 735–747; Аксаков, 2001, 57–67; Аксаков, 2008, 366–377).

– Передовая статья. «Русь». № 32 (Аксаков, 1, 331–335).

**Цензорский отзыв К. Н. Леонтьева
на брошюру И. С. Аксакова «Взгляд назад»**

24 июня, среда. – Цензорский отзыв К. Н. Леонтьева на брошюру И. С. Аксакова «Взгляд назад» (Доклад от 24 июня 1881 года о сборнике И. С. Аксакова «Взгляд назад»): «Поступившее ко мне на просмотр 27 мая сего года подцензурное сочинение «Взгляд назад», составленное из статей газеты г. Аксакова «Русь», представляет такие особенности, что я решительно недоумеваю, как к нему должно отнестись, и нахожу, что единоличное решение мое в этом случае было бы непозволительною смелостью. – По моему разумению, это сочинение в одно и то же время и подходит, и не подходит под предписание Главного Управления по делам печати от 6 сентября 1880 года за № 3285, приглашающее гг. редакторов воздерживаться от всяких намеков на изменение нашего Государственного строя. – Я приступлю прежде всего к краткому изложению содержания книги «Взгляд назад». Самое лучшее именно для краткости начать с конца, где яснее выражен общий вывод. Самодержавный Царь и Земство – больше ничего, или почти ничего. Все посредствующее (т. е. вся или почти вся администрация) должно исчезнуть, «атрофироваться», как выражается автор. Уездное Земство должно стать «миром своей территории». Управлять «по Божьему» способны только два элемента – «мир» и «Царь». Если (говорит автор на стр. 64–65) теперь для Центральной влас(158)ти приходится иметь дело со всем населением и, следовательно, иметь огромное число агентов, от урядника, непосредственно соприкасающегося с земледельцем, и до Министра, стоящего около Царя, то тогда объектом управления явится очень ограниченное число единиц – земств, и эти единицы едва ли будут нуждаться в той массе учреждений разных наименований, какая существует теперь. Все это мало-помалу начнет атрофироваться, пока Царь и Земля не станут лицом к лицу. Государству (говорится далее) останутся только те отрасли управления, которые не могут быть дробимы. Государственное хозяйство, внешняя оборона, сношение с чужими странами, государственное законодательство и т. д. В другом месте (на стр. 69) (говорится) о ненужности полиции. Первое, что покажется тяжелым и бесполезным для государства и что (оно) поспешит охотно уступить земству, будет, очевидно, централизованная ныне до крайних пределов общая полиция. С усилением земства роль полиции самостоятельной все более и более падает; и (далее) полиция мало-помалу превращается в простой исполнительный орган Земства в чиновниках данного населения, служащих ему, оберегающих его, наконец, всегда зависимых только от него. Вся книга написана в этом духе и с целью доказать удивительную пользу уничтожения "сложной административной машины". Нынешний исправник, говорит в одном месте автор, – настоящий хозяин уезда, и при этом изображает все неприглядные стороны сбора податей с крестьян. В случае усиления земства этот

обременяющий уезд исправник мог бы обратиться в безобидного и даже хорошего исполнителя земской воли. В первых главах «Взгляда назад», главах более исторического, так сказать, содержания, объясняются причины несостоятельности земской реформы и изображаются все экономические неудобства и податные тяготы существующего ныне порядка; причин этих три главных: 1, отчуждение крестьянства от "господ" и неумение последних действовать на пользу простолюдинов и внушить им доверие; 2, косвенность выборов земских; способ выборов, при котором избиратель-крестьянин не знает, кто его представитель в Земстве, и не имеет с избранником своим никаких прямых сношений; и 3, слишком большая сила администрации, присутствие чьей-то тяжелой руки извне. – Со стороны внешних приемов книга, как и следовало ожидать, написана хотя и горячо, но умеренно и благородно; ирония не груба, сдержанна; нет пошлых придилок. Исключить можно было бы только резкие и цинические эпиграфы-цитаты из Щедрина. – Таково новое сочинение г. Аксакова. Изложивши кратко его содержание, я повторяю вопрос: «подходит ли оно или не подходит под смысл предписания Главного Управления по делам печати за № 3285?» То есть имеет ли оно в виду "изменение" нашего государственного строя? – В упомянутом предписании сначала сказано, что запрещаются даже вообще намеки на изменение нашего государственного строя. Но далее то же самое предписание как бы ограничивает свое запрещение следующими словами: изменение нашего государственного строя в смысле введения представительного правления. – Если понимать это предписание так, что запрещена только проповедь конституционного переустройства в западном смысле, то «Взгляд назад» – сочинение совершенно цензурное. На центральное учреждение, ограничивающее власть Монарха, в нем и намек нет. Настоящие Славянофилы были всегда врагами так называемой конституции. Но, с другой стороны, если одобрить слово «изменение» государственного строя, то разбираемая книга должна возбудить сильные сомнения. – Что же может быть глубже такого переустройства всей русской жизни, при котором «атрофируется» постепенно вся или почти вся администрация, так или иначе, но приучившая в течение веков народ наш к повиновению и порядку? – Какое изменение строя может быть серьезнее подобного обращения России в некий чрезвычайно оригинальный союз земских, в высшей степени демократиче(159)ских республик с Государем во главе; Государем, положим, и Самодержавным в «принципе», но лишенным почти всяких органов для исполнения Его Царской воли, быть может, не всегда согласной с волей той или другой из этих земских республик? – Как же не счесть планом глубочайшего переустройства такой план реформ, при осуществлении которого самые существенные проявления власти – забота о сборе податей и ответственность за политическую безопасность – перейдут вполне в руки Земства? Такое «изменение», пожалуй, еще радикальнее всякой непрочной и поверхностной центральной конституции, не касающейся до корней народной жизни. Конечно, Цензор

не только не обязан, но даже и не должен вообще вдаваться в личные рассуждения литературно-политического характера; тем более не имеет он права на подобной критике основывать свои единоличные решения; но и совершенно устраняться от подобных рассуждений едва ли нам всегда возможно; особенно при исключительных обстоятельствах, подобных тем, которые вызвали этот доклад. – Итак, не решаясь принять на себя в данном случае ответственность единоличного решения, я представляю сочинение г. Аксакова на благоусмотрение Комитета и в заключение позволю себе только привлечь внимание на последние строки Конфиденциальной инструкции Цензорам столичных Цензурных Комитетов (1865 г.). – «В отношении к отдельным изданиям, не освобожденным от цензуры, цензорам вообще надлежит руководствоваться как настоящею инструкцією, так и указаниями прежней цензурной практики, обращая особенное внимание на брошюры и перепечатаваемые отдельными оттисками статьи повременных изданий. Такие брошюры и перепечатки, посвященные общественным и политическим текущим вопросам, будучи продаваемы по общедоступной цене, распространяются или могут быть распространяемы в большом количестве экземпляров. Посему печатание брошюр и оттисков статей, помещенных как в не освобожденных, так и в особенности освобожденных от цензуры изданиях, должно быть разрешаемо цензорами с крайнею осмотрительностью» (печатается по журналу заседаний Московского цензурного комитета: ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 3. № 2172. Л. 171–175 об.; Фетисенко, 2006, 2, 158–160).

«По выслушании доклада г. Леонтьева о брошюре «Взгляд назад» Комитет, принимая во внимание, что в ней действительно проводятся мысли, равносильные совершенному почти уничтожению администрации, и мысли о расширении прав и компетентности Земства до крайних пределов и что таким образом брошюра представляет проект глубокого «изменения» нашего государственного строя, признал оную брошюру противоречащей цензурным правилам и постановил, применяясь к точному смыслу конфиденциальной инструкции от 23 августа 1865 г., к печати брошюру не разрешать» (ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 3. Ед. хр. 2172. Л. 175 об.). – Характерно, что поводом к запрещению стала аксаковская трактовка земского вопроса. Уже после кончины главы славянофилов эта тема станет предметом полемики в переписке Леонтьева с С. Ф. Шараповым. Как известно, К. Н. Леонтьев приветствовал земскую реформу (точнее, контрреформу) гр. Д. А. Толстого (Фетисенко, 2006, 2, 155).

27 июня, суббота. – «Либеральный проект всесословной волости». «Русь». № 33 (Аксаков, 5, 468–479). Разработку вопроса о преобразовании уездного управления Аксаков считал нужным вести на местах, с привлечением крестьян (1881. 27 июня. С. 2; Сташнева, 2011а, 221). Говоря о волости, большинство общественных деятелей, опубликовавших свои проекты на страницах «Руси» (К. Головин, Н. Галкин-Враский, Л. Б. Тургенев), склонялось к преобразованию ее во всесословную единицу. Однако Аксаков не разделял этой точки зрения. В своей полемике против всесословного характера волости редактор «Руси» ссылался на книгу своего старшего товарища по славянофильскому кружку Ю. Ф. Самарина

«Революционный консерватизм», вышедшую в Берлине в 1875 г. Рассуждения автора книги сводились к следующему: волость реально состоит из нескольких сельских обществ и одного или нескольких помещиков – следовательно, всесловная волость на практике стала бы двусловной. При подсчете голосов на собраниях огромный перевес принадлежал бы крестьянам. Имущественные же интересы крестьян и помещиков, хотя и не враждебны друг другу, однако противоположны по существу. Самарин приходил к выводу, что «создать двусловную волость из наличного материала также невозможно» (1881. 27 июня. С. 2–3; Сташнева, 2011а, 219). Наиболее критично «Русь» была настроена по отношению к волостному уровню местного управления. Аксаков считал волость ячейкой искусственной, чисто административной. Признавая ее историческую необходимость в период освобождения крестьян, редактор «Руси» в современных ему условиях отказывал ей в праве на существование. Перестав быть крестьянской, сословной, волость не стала и земской единицей. Волостной мир, по словам Аксакова, не был связан между собой ни формой землевладения, ни общностью хозяйственных интересов (Русь. 1881. 27 июня. С. 4; Сташнева, 2011а, 214–215).

До июля. – Итак, надо отметить, что в первой половине 1881 года издание Аксакова, вероятно, достигло планируемого им в сентябре 1880-го числа подписчиков в 5,5 тысяч, а с учетом розничной продажи ее тираж должен был превысить 6–7 тысяч экземпляров. В то время это был вполне обычный показатель. – В последней трети XIX в. к подлинным сведениям о тиражах периодических изданий относились как к коммерческой тайне: они влияли на приток объявлений и рекламы, т. е. на доход издания. Поэтому цифры тиражей, дошедшие до нас с той поры, не всегда точны и не представляют целостной картины. Кроме того, надо учитывать, что в то время чаще апеллировали понятием «число подписчиков», которое не соответствовало тиражу издания. – Для сравнения заметим, что ежедневные «Московские ведомости» в начале 1880-х годов имели не более 6 тысяч подписчиков (Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы // За кулисами политики и литературы. М., 2001. С. 151), еженедельная газета «Неделя» в 1883 и 1886 годах имела тираж по 6 тысяч экземпляров, а «Гражданин» в 1882 году, когда он выходил два раза в неделю, печатался в 3 тысячах экземплярах (Сонина Е. С. Указ соч. С. 264). – Снижение числа подписчиков у «Руси» могло стать заметным не ранее второго полугодия 1881 года, когда подписавшиеся только на полгода могли отказаться от продолжения подписки (Бадалян, 2010а, 47).

4 июля, суббота. – «О «Земской волости» по предположениям Московской Земской Комиссии и других земств». «Русь». № 34 (Аксаков, 5, 479–488). Управление проектируемым Аксаковым участком должно было находиться под контролем правительства, уездного земства и местного населения (Русь. 1881. 4 июля. С. 1; Сташнева, 2011а, 220). Даже будучи не совсем уверенным в поддержке своего мнения крестьянами, Аксаков считал полезным создать вторую ступень крестьянского самоуправления – центры, объединяющие несколько сельских обществ для сохранения их автономии и охраны интересов. В Новгороде это могли бы быть погосты, в Вологодской губернии – ключи, а в центральной России – возможно, приходы (Русь. 1881. 4 июля. С. 2; Сташнева, 2011а, 218).

– Николай Николаевич Галкин-Враский, член казанской судебной палаты, напечатал в № 34 газеты «Русь». С. 15–16 «Письмо в редакцию по поводу записки К. С. Аксакова». Галкин-Враский решительно возражает против

земского собора и рекомендует письменные заявления земских деятелей в МВД о пользах и местных потребностях и злоупотреблениях, для доведения их до сведения царя (Победоносцев, 2003, 395–396). См.: 07.07.1881 г.

7 июля, вторник. – Письмо Александра III к К. П. Победоносцеву. «Читали ли Вы письмо Галкина-Враского в газете “Русь” по поводу письма Аксакова к покойному государю? Мне кажется, что оно весьма верно и это именно то, чего бы я желал в настоящую минуту для России» (Победоносцев, 2003, 57). См.: 04.07.1881 г.

9 июля, четверг, СПб. – Письмо Н. Н. Страхова к И. С. Аксакову. “Глубокоуважаемый Иван Сергеевич! – Я обманул Вас, но еще жесточе сам обманулся: несмотря на всякие усилия я не мог кончить своих писем об нигилизме и пришел только в мучительную тоску. Теперь я вовсе их отложил и напишу уже осенью, если Вы найдете это возможным для «Руси». С начала августа я думаю сделать двухмесячную прогулку – поеду в Крым, в Константинополь и в Афины. Буду проездом и в Москве, но, не зная, как Вы располагаете собою и своим временем, хочу заранее устроиться, или уговориться. Как я могу получить деньги за свои статьи в «Руси»? Как Вам удобнее и проще, так я и сделаю. «Русь» но прежнему утешает и укрепляет меня, да и всех правомыслящих. А скандал, который вышел здесь с панихидою Гусса¹, меня очень огорчил, особенно когда я, как член Совета, вошел во все его подробности. Оказывается, что дела в Обществе² делаются именно лицами, не стоящими доверия; стоящие – ленивы и беспечны до безобразия. Один драгоценный Иван Иванович Петров³ составляет исключение. – «От них же первый есмь аз!»⁴ (Это мне вспомнилось.) – Усердно прошу Вас простить меня. – Ваш душевно преданный Н. Страхов. – 1881 9 июля СПб.” (61) (Аксаков, 2007, 61–62).

¹ Гус (Гусс) Ян (1369–1415) – выдающийся деятель религиозно национального движения чешского народа, проповедник, ректор Пражского университета.

² Санкт-Петербургское Славянское общество. В 1880–1882 годах председатель – К. Н. Бестужев-Рюмин.

³ Петров Иван Иванович (1824–1883) – русский библиограф.

⁴ Цитата из библейской Книги пророка Исаяи (Ис., 41, 4).

11 июля, суббота. – «Устройство земской волости административное и судебное». «Русь». № 35 (Аксаков, 5, 488–499). «Русь» во главе с Аксаковым настаивала на том, что на границе сельского мира с миром внешним должно стоять «живое лицо», а не чиновник – «механический бездушный бюрократический снаряд». Лицо это, по мысли Ивана Аксакова, должно было избираться уездным земским собранием из числа личных землевладельцев любого происхождения, располагающих имуществом в пределах губернии. Для них предлагалось понизить имущественный ценз и, возможно, даже образовательный. Введение должности мирового судьи для руководства проектируемым «участком» или «земской волостью» позволило бы устранить вмешательство исправника в сельское самоуправление и снять с него обязанность взыскания податей. Все фискальные функции переходили бы, таким образом, в руки земства (Русь. 1881. 11 июля. С. 2–3; Сташнева, 2011а, 221). В корреспонденциях «Руси» утверждалась необходимость существования особого крестьянского суда, а также участия представителей сельских обществ в обсуждении административных дел, ревизии финансов и общественном контроле. Редактор настаивал на том, что каждому частному лицу и сельскому миру должно быть предоставлено право подавать жалобы на действия мирового судьи и протестовать на

съезде мировых судей не только против его судебных решений, но и против административных распоряжений. Руководство съездами могло быть возложено на председателя уездной земской управы, состав которой следовало сократить в два-три раза (Русь. 1881. 11 июля. С. 4; Сташнева, 2011а, 221). «Куполом» уездного управления и, в то же время, контролирующим органом в проекте Аксакова (сам он избегал понятия «проект», претендуя на изложение лишь главных оснований) являлось уездное земское собрание. Все программы земских деятелей, публикуемые в «Руси», при всех частных расхождениях, имели общую черту – утверждение независимости уездного хозяйства от администрации, стремление оградить местное население от произвола и бюрократизма. – Конечной целью построенного на изложенных основаниях местного самоуправления было «установление живой, плодотворной связи между двумя земскими стихиями: стихией мирской, общинной и стихией личной; между двумя бытовыми формами: землевладением общинным и личным; между древним, сельским, так называемым сословным самоуправлением (без ущерба для его органической жизни и самостоятельности) и высшим видом бессословного, земского самоуправления, входящего в общую систему государственного управления, т. е. ведения дел местных, поручаемого государственной верховной властью местным сведущим выборным людям» (Русь. 1881. 11 июля. С. 4; Сташнева, 2011а, 222).

11/28 июля, суббота. – Письмо Александра I Баттенберга, князя болгарского к И. С. Аксакову. На франц. яз. (РНБ. Ф. 14. № 44. 2 л.).

18, 25 июля, субботы. – Вопросы губернского управления практически не обсуждались на страницах «Руси». Пожалуй, единственным выступлением на эту тему стали статьи К. Головина. Главной проблемой местного управления в провинции автор считал несогласованность действий его различных ветвей. Для ее преодоления он предлагал создать при губернаторе совет из представителей всех учреждений, решения которого имели бы обязательный характер (Русь. 1881. 18 июля. С. 15–17). Такой совет мог бы заменить собой большинство существовавших губернских учреждений, подлежащих упразднению. Головин предполагал, что результатом данного нововведения станет расширение сферы деятельности провинциальной власти без ущерба для населения, над всеми элементами которой необходим правительственный и общественный контроль. Слияние функций земства и администрации находило выражение в проекте Головина и в решении финансовых вопросов (Русь. 1881. 25 июля. С. 9–12). Судя по отсутствию комментариев и возражений Аксакова, он примыкал к проекту Головина, однако сам не проявлял особого интереса к губернскому уровню управления, обсуждением которого гораздо более были увлечены либералы. В глазах последних губернское представительство заключало в себе наибольший потенциал противостояния самодержавию. Видимо, по этой же причине Аксаков интересовался более мелкими (а следовательно, и более безопасными в плане конституционных поползновений) ячейками (Сташнева, 2011а, 223).

18 июля, суббота. – «По поводу первого приезда Государя Александра III в Москву после его воцарения». «Русь». № 36 (Аксаков, 5, 74–76). Передовая статья № 36 «Руси» (1881, 18 июля), помещенная вслед за репортажем о прибытии и встрече в Москве императора Александра III, развивала основную мысль приветствия государя: «Москва всегда служила примером для всей России. <...> Надеюсь и впредь так будет. Как прежде Москва свидетельствовала, так и теперь свидетельствует, что в России царь и народ составляют одно единоедушное, крепкое целое» (С. 1). И. С. Аксаков подчеркивал, что самое необходимое для России в настоящий момент – «организация *земства*, в действительном и истинном значении этого слова», поскольку «для России нет иного выхода, нет иного спасения, как стать Россией *земскою*, т. е. стать самой собою» (С. 2). Из двух возможных дорог («одна – за границу, другая – "домой"») Россия должна выбрать вторую. «Судьба нашего будущего

не за горами. Мы стоим на ее пороге, и от нашего выбора, нашего решения зависит и наша участь. Оставаться России в настоящем положении, между двумя тяготениями <...> долее невозможно, так же как невозможно и продолжение прежних порядков Петербургского периода с его бюрократией и казенщиной, ввиду их полнейшего банкротства, т. е. полнейшей несостоятельности всех существовавших доселе орудий администрации, – и ввиду совершенно изменившихся социальных условий жизни. Вопрос становится резко и прямо и настойчиво требует ответа: или продолжать насильственно и противоестественно Петербургский период, который, если не признать его законченным, логически приводит на Запад, туда, к западным политическим формам; или же возвратиться домой, к историческому, коренному, национальному *земскому строю*» (С. 4).

– «Опора русского самодержавия – Земская Россия». «Русь». № 36 (Аксаков, 5, 76–87).

– «Письмо Ф. М. Достоевского к врачу А. Ф. Благодравову» от 19 декабря 1880 г. (Тесля, 2011).

18 июля, суббота, Троекурово. – Письмо И. С. Аксакова к А. Д. Блудовой. «Благодарю Вас, дорогая графиня, за доставление мне письма графа Дмитрия Николаевича. Оно пойдет в следующий №. Оно, к несчастью, имеет интерес современности, – да и не худо напоминать генеалогию нашей крамолы... Очень мне отраднее читать, что Вы пишете про “Русь”, а еще отраднее было бы слышать, что не я один в поле воин, но в провинции “интеллигенция” и культурный человек кажется того же калибра, как и в столицах и, может быть, даже хуже – сквернейшие копии скверных оригиналов. – Газеты, конечно, дойдут до Вас раньше этого письма и из них вы узнаете о радостном сюрпризе, который сделал государь своему народу. Взял, да отправился в Москву, а завтра к Троице, а оттуда отправится, говорят, в Нижний! Об его приезде в Москву узнали только за сутки. Московское начальство приняло было меры предосторожности такого рода, чтобы запретить Кремль, не пускать туда ни души, препятствовать всякому народному сборищу, но государь, узнав о том в Твери, прислал оттуда депешу, чтоб никаких помех народной встрече не делали. К сожалению, депеша пришла ночью, и утром, в 9 часов, на жел<езной> дороге действительно, кроме военных и высокопоставленных лиц, никого не было. Но зато на выходе в Усп<енский> собор, а потом в Чудов, народ взял свое! Все крестились, и если утро не было тем перекатым громом, каким мы с Вами его знали в былые времена, то лишь потому, что народ произносил вслух молитвы или “слава тебе, Господи!” Это верно. – Разумеется, в самой сердцевине лета и притом в лютый жар (хотя, впрочем, в ночь пошел проливной дождик и погода переменялась, но накануне приезда и дней за пять жара была убийственная) – общество в Москве малочисленно, и потому на выходе было, сравнительно, не много^{*}; однако ж не так мало, как можно было опасаться. Анна нарочно отправилась в Москву и мы были с ней во дворце. Государь произвел приятное впечатление на всех своим бодрым, мужественным видом. По Москве он катался в коляске, без всякого конвоя, чем народ очень гордится, – а сегодня на Ходынском поле, где происходил смотр войскам, народ прорвал все шпалеры и государь едва

подвигался в массах неистовавшего от радости народа. Это явление царя народу^{**} снимает много тягости с народного сердца. “Как есть государь!” говорит народ. Дай же Бог, чтобы путешествие по России совершилось до конца благополучно!.. Из министров с ним один Игнатъев¹ (вообще свита очень маленькая...). – А мы дня 4 до приезда царя только что возвратились с Анной из Варварина, где прожили слишком неделю, для чего я должен был предварительно усиленно поработать и заготовить целый № вперед. Впрочем Дарья², а может быть и Китти³ уже писали Вам об этом... Время мы провели там отрадно. Китти только что окончила какое-то богатырское лечение, от которого едва начала оправляться, но лечение, кажется, было не без пользы. Китти вставляется в свое Варварино как в рамку и всю ее наполняет. У ней много занятий и по церкви и по школам, да она служит и центром для всей окрестности, так что, я думаю, она не скучает, – чего про Дарью сказать нельзя. – Прощайте, милая дорогая графиня. Что это Вы все хвораете? Как идут Ваши учреждения? Прощайте, целую Вашу ручку, и утешьте нас доброю о себе вестью» (Письма, 2001, 347–348).

* Далее зачеркнуто: хотя (*прим. публ.*).

** Далее зачеркнуто: очень (*прим. публ.*).

¹ Игнатъев Николай Павлович (1832–1908), граф, генерал от инфантерии, министр внутренних дел (1881–1882).

² Тютчева Дарья Федоровна (1834–1903), дочь Ф. И. Тютчева от первого брака.

³ Тютчева Екатерина Федоровна (1835–1882), дочь Ф. И. Тютчева от первого брака.

21 июля, вторник, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. «Дорогой Николай Николаевич. – Деньги давно уже Вас ожидают. Их давно бы послали к Вам в Петербург, если б Вы того пожелали. А теперь я не знаю, как и быть. В Петербургской конторе нет моих денег, посылать по почте при неопределенности Вашего городского адреса (Вы, верно, на даче), при формальностях, существующих для получения, – большая проволочка. Вам стоит, когда бы то ни было, в каком бы часу ни было, заглянуть в контору и обратиться к управляющему ею, Ивану Матвеевичу: деньги будут Вас ожидать и дело обделается в 5 минут. – Обратите внимание на мою передовую 36 №¹, вышедшую в бытность царя в Москве. – Если попадете в Москву в понедельник и вторник или четверг и пятницу, то наверное найдете и меня в конторе, которая теперь помещается на моей квартире, где Вы у меня были, т. е. дом Розановой на Спиридоновке. – Ваш душевно преданный Ив. Аксаков. – 21 июля /81. – Прилагаю счет, выданный мне конторой. – СЧЕТ – Г-ну Страхову – «Русь», № 16 «Из воспоминаний о Достоевском» 741 стр. – № 23 «Письма об нигилизме», I-е 606 стр. – № 24 – «Письма об нигилизме», II-е 560 стр. – № 25 «Письма об нигилизме», III-е 408 стр. – № 27 «Письма об нигилизме», IV-е 504 стр. – Итого 2819 стр. по 7 коп. – Всего 197 р. 33 коп. (63) – Кажется, более ничего не было?» (Аксаков, 2007, 63–64).

¹ См.: 18.07.1881 г.

22 июля, среда. – Письмо И. С. Аксакова к Е. Ф. Тютчевой. Аксаков узнал о жалобах на печать, с которыми Победоносцев обращался к

императору, а также – о разговоре, состоявшемся между обер-прокурором и новым министром. Согласно рассказу Аксакова в письме к Е. Ф. Тютчевой, «На вопрос же Игнатьева – что же ему делать, Поб<едоносцев> будто бы отвечал: “запретить сегодня одну газету, на следующей <неделе> другую, на третьей – третью – тогда образумятся <...>». «В Москве носился слух (Скобелев уверял Шаховского, что слышал это же и от приближенных Государ<я> за обедом) будто Игнатьев<a> назначат М<инист>ро<м> Иностр<анных> Дел».

Ок. 22 июля, среда. – Письмо Д. В. Аверкиева к И. С. Аксакову. Аверкиев переслал Аксакову свою «Записку о значении наших государственных учреждений». См.: 22.08.1881 г.

25 июля, суббота. – «О газете для народа». «Русь». № 37 (Аксаков, 4, 486–492).

31 июля, пятница. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 54–54 об.; Тесля).

Авг. – Письмо И. С. Аксакова к Д. Ф. Самарину. Пишет, что Кошелев «положительно приписался к противоположному стану» (РГБ. Ф. 265. К. 181. Л. 98; Сергеев, 2009). См.: Кошелев А. И.: «Мне особенно неприятны были выходки Аксакова против либералов, против правового порядка, земских учреждений, новых судов и пр. Этим он становился явно против нас, сторонников предпринятых реформ, и как бы под знамя Каткова...» (Кошелев, 1991, 192).

1 авг., суббота. – «Русь». № 38. Корреспондент «Руси» А. Титов, являвшийся председателем Ростовской земской управы, не мог согласиться с предложением газеты Кошелева отменить имущественный ценз для кандидатов в гласные, утверждая, что участие в земстве должны принимать только землевладельцы. Следующими пунктами выдвинутых им условий были всеословность и периодическая избираемость земских деятелей. Титов выступал за разрешение съездов представителей губернских земств для выработки общих принципов земской деятельности. Редактор «Руси», отмечая значительный практический опыт своего корреспондента и его глубокие знания народного быта, проявлял солидарность с Титовым (Русь. 1881. 1 августа. С. 18–21; Сташнева, 2011а, 225).

7 авг., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к М. В. Максимович. См.: письмо Аксакова к С. И. Пономареву от 07.08.1881 г.

7 авг., пятница, М. – Письмо И. С. Аксакова к С. И. Пономареву в ответ на его рукопись и письма от примерно 2-й пол. янв. 1881 г. «Милостивый Государь Степан Иванович! – Только что написал Марии Вас. Максимович и теперь пишу Вам, право, с краской стыда на лице. Виноват кругом, виноват именно молчанием... <...> Всею своею тяжестью газета лежит на мне одном: талантливых единомышленников кругом меня совсем нет: все перемерли, другие живут не в Москве, некоторые, наконец, перешли в чужой лагерь. <...> (140) <...> Буду ожидать Вашего ответа и даю Вам слово, что вперед ни на один день не замешкаю. <...>» (Письма, 1915, 140–142).

8 авг., суббота. – «Польский ли город Киев?». «Русь». № 39 (Аксаков, 3, 559–568).

14 авг., пятница. – «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» (ПСЗ. Собр. 3-е, т. I, № 350). По решению правительства любая местность могла быть объявлена на положении усиленной или чрезвычайной охраны. При МВД было образовано Особое совещание, имевшее право применения административной ссылки сроком от 1 до 5 лет.

14/26 авг., пятница. – Письмо О. А. Новиковой к И. С. Аксакову. Рассказывала о немецком историке, профессоре бреславского университета Я. Каро, сообщив, что он «пишет статьи о России для кн<язя> Бисмарка, который его очень высоко ценит». При этом она добавляла: «Я даю Саго читать “Русь” вашу, которая его крайне интересует» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 433. Л. 1–2 об.; Бадалян, 2010а, 96).

15 авг., суббота. – «В чем вина России перед Польшей». «Русь». № 40 (Аксаков, 3, 568–583). В этом же № опубликованы два письма Ф. М. Достоевского.

16 авг., воскресенье, М. – Письмо А. И. Кошелева к И. С. Аксакову (Письма, 1909, 409). «Всех называть *лжелибералами* и только себя считать либералом – вовсе не либерально» (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. № 182. Л. 10 об.; Кошелев, 2002, 390).

20 авг., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к А. И. Кошелеву. Аксаков полностью отрицал возможность введения конституции в России в какой бы то ни было форме. Основу своего мировоззрения он смог изложить в одном предложении: «Я верую в Бога и исповедую самодержавие как исторический зиждительный принцип нашего государственного организма» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 20. Л. 114; Сташнева, 2011а, 182). Аксаков писал по поводу союза Кошелева с «либералами», которые «*ни в Бога, ни в самодержавие не веруют*»: «Я люблю дело делать начистоту, и напротив, не люблю никакой мешанины, которой главным представителем Юрьев» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 20. Л. 114–114 об.; Письма, 2007, 151). «Безусловное соображение с настоящей ценностью земли – очень невыгодно для крестьян, еще не вышедших на выкуп» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 20. Л. 115; Сташнева, 2011а, 54).

22 авг., суббота. – «О двух железнодорожных линиях, уплывших из наших рук». «Русь». № 41. С. 1–4 (Аксаков, 7, 601–611). См.: 02.09.1881 г.

– «О воззвании к иностранным художникам для сооружения памятника Александру II». «Русь». № 41 (Аксаков, 7, 611–612).

22 авг., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к В. Ф. Пуцыковичу. Стоит подчеркнуть: ведя полемику, Аксаков следил, чтобы в споре с либеральными изданиями не перейти своего рода «демаркационную линию», отделяющую его от консерваторов. Так, в августе 1881 года (как раз во время дискуссии с А. Д. Градовским) Аксаков наставлял Пуцыковича: «Борьбу против парламентаризма надобно вести так, чтобы она не выходила *в пользу петербургского абсолютизма*, коснеющего в отчуждении от национальности, объятого бюрократией и всемертвящего» (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 161. Л. 7; Бадалян, 2010а, 227).

22 авг., суббота, М. – Письмо И. С. Аксакова к Д. В. Аверкиеву. Возвращая Д. В. Аверкиеву его неизданную «Записку о значении наших государственных учреждений» (см.: Неизданная, 1916, 688–700), Аксаков написал ему письмо: «Милостивый государь Дмитрий Васильевич. – Я много виноват перед вами, что до сих пор не отвечал вам и не благодарил за честь, оказанную вами моей газете присылкою вашей статьи. Я ее тотчас же прочел, разумеется, не отвечал в течение ровно месяца, отчасти за недосугом (по случаю лета мне приходится жить, – или, вернее, приходилось, между городом и дачей, довольно отдаленной, и, по причине разъезда моих сотрудников, работать при этом вдвое более) – главным же образом потому, что я предполагал написать вам подробный разбор вашей статьи. <...> В сущности, это даже не журнальная статья, а проект или официальная докладная записка, а по форме и по тону она имеет в виду не публику, а власть имеющих. Последние же, – проще сказать, – сам государь поручил мне передать через одну мою близкую родственницу, которую он видел у императрицы, что инициативу всех таких преобразований он желает удержать за собою... <...> Вашу же статью всего бы лучше вам представить самому государю или хотя бы Игнатьеву, тем более, что там есть склонность к усилению Государственного Совета “сведущими людьми” в том или другом виде. – Мое же мнение о вашей статье можно выразить вкратце так: то, что вы предлагаете, теоретически верно, и если даже кое-что будет приведено в действие, – оно послужит, конечно, к улучшению и к освежению нашего административного строя. Тем не менее все это носит на себе характер более внешний и формальный. Сенат, ведь, и теперь не лишен права судить о действиях министров. На каждого из них можно подать жалобу Сенату (1-му департаменту), но никто не жалуется и сенаторы не посмеют их судить! <...> (701) <...> Нужно нечто иное, – внутреннее обновление духа, которое может быть дано лишь каким-нибудь переворотом в роде перенесения столицы, или созванием земского собора, волею государя, в Москве, не в виде постоянного учреждения, или же нужно, чтобы возникла и закипела жизнь местная, областная, чтоб там произошло первое единение государства с землей. Но обо всем этом в письме распространяться было бы слишком долго... Во всяком случае – мой совет: представить вашу статью Игнатьеву или Воронцову. – Примите уверение в моем совершенном к вам уважении. – Ив. Аксаков. – 22 августа 1881 года, Москва». – По совету Аксакова, Аверкиев, при посредстве правителя канцелярии тогдашнего министра внутренних дел графа Н. П. Игнатьева Д. Н. Воейкова, передал министру свою записку, после чего граф пригласил к себе Дмитрия Васильевича и беседовал по поводу его записки, причем оказалось, что и у графа Игнатьева был составлен свой особый проект о созыве земского собора... (см.: Неизданная, 1916, 701–702).

До 23 авг., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к А. И. Кошелеву. См.: письмо Кошелева к Аксакову от 23.08.1881 г.

23 авг., воскресенье. – Письмо А. И. Кошелева к И. С. Аксакову. «Письмо ваше, дражайший Иван Сергеевич, меня утешило и успокоило. Я боялся вашего гнева и еще больше вашего равнодушного отношения ко мне. Вижу, что вы питаете ко мне те же чувства, какие я питаю к вам: дружбы, уважения и сожаления. Мы теперь разошлись, и даже очень, во многих наших мнениях и даже в способах действия. Сожалею об этом душевно, но не теряю надежды, что мы уясним наши понятия и опять сойдемся. В основных началах мы единомысленны; но в практических приложениях и приемах мы, к прискорбию, на противоположных полюсах. <...> (409)» (Письма, 1909, 409–411). «...если бы Хомяков был жив, то теперь он скорее одобрил бы наш способ действия, чем Ваш, и что он во многом бы с нами согласился» (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. № 182. Л. 13–14 об.; Кошелев, 2002, 390). «Прочел и с великим удовольствием записку вашего брата, поданную государю. Во многом я с ним, т. е. с вашим братом, не согласен (я не считаю русских или славян вовсе не политическими людьми, не признаю противоположности между землею и государством и пр.); но я с сочувствием прочел эту записку, потому что она пропитана любовью к людям и написана вовсе без раздражения. Теперь, по-моему, надо совершенно изменить способ действия. Надо не разъединять людей, не ссориться с разномыслящими, а стараться уяснить мнения и убеждать людей дружелюбно» (Письма А. И. Кошелева к И. С. Аксакову (1881–1883 гг.). С. 410; Сташневa, 2011a, 192–193).

29 авг., суббота. – «По поводу вызова сведущих людей для обсуждения питейного вопроса». «Русь». № 42 (Аксаков, 6, 363–372).

– «По поводу предполагавшегося издания “Сельского Правительственного Вестника”». «Русь». № 42 (Аксаков, 4, 493–500). Русь. 1881. 29 августа. № 42. С. 3 (Аксаков оспаривал здесь заявление «Современных известий» о том, что новая официальная газета «Сельский вестник» создается согласно программе, предложенной «Русью»). (Бадалян, 2010a, 248).

2 сент., среда. – Н. Ф. фон Мекк, жалуясь П. И. Чайковскому на возмутившие ее газетные публикации о продаже иностранному синдикату Либаво-Роменской железной дороги, писала: «...На каждом слове ложь, извращение или полнейшее незнание дела, <...> а у самих, как у “Московских ведомостей”, например, ни одного верного сведения нет. Ну, другие, те совсем подлые, и только “Русь” написала все верно, ну, это потому, что там редактор порядочный человек, Аксаков» (Чайковский П. И. Переписка с Н. Ф. фон Мекк. Кн. 2. 1879–1881 годы. М., 2004. С. 1254. Н. Ф. фон Мекк имела в виду передовую статью в газете «Русь» (1881. 22 августа. № 41. С. 1–4). (Бадалян, 2010a, 104).

5 сент., суббота. – «Ответ г. Градовскому на его разбор “Записки” К. С. Аксакова». «Русь». № 43. С. 1–5 (Аксаков, 2, 503–516; Аксаков, 2002, 477–486). Ответом А. Д. Градовскому (а попутно и «Отголоскам») явилась передовая в 43-м номере «Руси», опубликованная 5 сентября 1881 года. Ссылаясь на цитаты из произведений К. С. Аксакова и Ю. Ф. Самарина, Аксаков показал, что А. Д. Градовский приписал славянофилам «теорию своего собственного изобретения, истинно фантастическую»¹. «Мы, само собою разумеется, не против правового порядка вообще,

– говорил Аксаков по поводу выражения, использованного его оппонентом, – то есть не против юридических норм и форм, но не следует питать к ним никакого суеверия <...>. Когда нам твердят о “правовом порядке”, мы прежде всего хотим знать: *какой именно?*» И он снова подчеркивал любимую мысль: «...сила не в правовом порядке, а в той общественной, духовной нравственной почве, в которую упирается порядок своими корнями и которая их питает»². Вероятно, Аксаков сознательно играл словами. Ведь он то говорил о «правовом порядке вообще», то, брал первые два слова в кавычки, словно указывая, что это устойчивое выражение с определенным смыслом³ (Бадалян, 2010а, 226–227).

¹ Русь. 1881. 5 сент. № 43. С. 1.

² Там же. С. 3.

³ Отметим, что публичная полемика не испортила личных отношений ее участников. См.: 30.12.1881 г.

– Приход в качестве земской единицы выдвигал и рассмотренный «Русью» проект уездного самоуправления Ардатовского уездного по крестьянским делам присутствия (Русь. 1881. 5 сент. С. 18–21). Однако очевидно, что подобная организация самоуправления имела право на жизнь лишь при условии принадлежности всего сельского населения к Русской Православной церкви. В случае же с Ардатовским проектом наблюдалось и глубокое внутреннее противоречие между субъективным стремлением усилить крестьянское представительство и объективным укреплением личных землевладельцев (Сташнева, 2011а, 218–219).

1851 г., 5 апр. – 1881 г., **5 сент.**, суббота. – Письма (3) и телеграмма И. С. Аксакова к Хитрово Михаилу Александровичу (ИРЛИ. Ф. 325. Оп. 1. № 263. 7 л.).

10 сент., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 56–57 об.; Тесля).

11 сент., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 27. Л. 35–36 об.; Бадалян).

12 сент., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 44 (Аксаков, 1, 335–347).

12 сент., суббота. – Письмо Луканина Александра Семеновича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 203. 10 л.).

19 сент., суббота. – «По поводу Высочайшего именного указа 10 сентября 1881 года». «Русь». № 45 (Аксаков, 6, 372–380).

26 сент., суббота – **3 окт.**, суббота. – Не предложив практических мер для разрешения большого еврейского вопроса, И. С. Аксаков предоставил возможность сделать это человеку «сведущему». Осенью 1881 г. на страницах «Руси» появился «План преобразования быта Евреев в России», составленный Александром Брафманом, сыном упоминаемого выше Якова Брафмана, на основе неопубликованных рукописей покойного отца. Автор «Плана преобразования...» констатировал, что количество евреев в России больше, чем во всех государствах мира вместе взятых. Они наносят государству вред из-за своей обособленности. Александр Брафман предлагал уничтожить законы, по которым иудеи выделяются в особую податную категорию (1881. 26 сентября. С. 10). Кроме того, государству необходимо было знать подлинную численность еврейского населения в России, а для этого следовало ввести легитимационные книжки для евреев (аналоги паспорта) и передать ведение еврейских метрических книг городской и земской полиции (1881. 26 сентября. С. 12). Александр Брафман выступал также за упразднение «казенных» раввинов и предоставление евреям полной свободы вероисповедания. Это

означало возможность молиться в частных молитвенных домах и привело бы к распадению религиозной жизни еврейской общины (1881. 26 сентября. С. 14). Одной из проектируемых мер был отказ от правительственной опеки в регламентации национальной еврейской науки; правительство должно было позволить евреям доступ на общих основаниях во все правительственные учебные заведения империи (1881. 3 октября. С. 9). Однако, пожалуй, самой главной задачей, по Брафману, было устранение влияния на жизнь российских иудеев «Всемирного Еврейского Союза» через закрытие отдела этой организации, действующей под названием «Общества распространения просвещения между Евреями в России». Все эти меры позволили бы уничтожить «вредоносное еврейское государство в государстве» и привели бы к решению еврейского вопроса (1881. 3 октября. С. 12). (Сташнева, 2011а, 126–127).

26 сент., суббота – И. С. Аксакову исполнилось 58 лет.

– «По поводу определения Св. Синода о дополнении некоторых пунктов в правилах единоверия». «Русь». № 46 (Аксаков, 4, 175–189). Аксаков приветствовал все начинания церковных властей, ведущие к расширению прав единоверия, однако задавался вопросом: полезно ли сохранять церковь в церкви и держать единоверие в некоем обособлении. Редактор «Руси» приходил к следующему выводу: «Единственным выходом из этого лабиринта недостойных нашей Св. Церкви и ее управления противоречий кажется нам: упразднение «единоверия» как чего-то обособленного, отделенного от «православия», – признание и дуперстников и триперстников чадами единой Православной Церкви...» (Русь. 1881. 26 сентября. С. 3; Сташнева, 2011а, 148). Вести о гипотетическом преобразовании «Руси» в ежедневное издание стали попадать в прессу. В сентябре подобные слухи усилились, причем газеты называли даже конкретную дату выхода обновленной «Руси» – 1 января. Слухи эти оказались столь активны, что, как писал Аксаков, из петербургских газет попали в провинциальные и даже в заграничные славянские. В результате к нему стали «со всех сторон обращаться с предложениями сотрудничества и услуг». Но издатель «Руси» поспешил опровергнуть подобные сообщения, как не имеющие под собой оснований (Русь. 1881. 26 сентября. № 46. С. 5; Бадалян, 2010а, 48).

1 окт., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к М. С. и Е. А. Томашевским. Во второй половине 1881 года в письмах Аксакова стали появляться ноты усталости. Обращаясь к близким людям, он сетует на окружающее общество. Так, Томашевским он писал 1 октября 1881 года: «Физически я крепок, но нравственно и духовно утомлен и истощен, подбадриваю себя только волею. При совершеннейшем отсутствии всякого общества, всякой среды ободряющей и возбуждающей, всякого живого обмена мыслей, так что сидишь точно на дне колодца, я похожу на паука, который сам из себя тянет свою паутину» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 56. Л. 29). В этом же письме Аксаков делился подозрениями, что количество его читателей при новой подписке уменьшится, а уже спустя менее двух месяцев он ясно предвидел: его ждет заметное сокращение подписчиков (Бадалян, 2010а, 48).

3 окт., суббота. – «По поводу правительственного совещания с земскими сведущими людьми». «Русь». № 47 (Аксаков, 5, 500–507).

3 окт., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 27. Л. 37–37 об.; Бадалян).

10 окт., суббота. – «По поводу статей Брафмана о кагале». «Русь». № 48 (Аксаков, 3, 747–757; Аксаков, 2001, 68–76; Аксаков, 2008, 377–387).

– «Еще о совещании со сведущими людьми по питейному вопросу». «Русь». № 48 (Аксаков, 6, 381–384).

Н. С. Лесков. «Сказ о тульском косом левше...»

17, 24, 31 окт., субботы. – Лесков Н. С. «Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе (Цеховая легенда)» («Русь», 1881, №№ 49–51).

17 окт., суббота. – «По поводу обсуждения сведущими людьми переселенческого вопроса». «Русь». № 49 (Аксаков, 6, 384–393).

19 окт., понедельник, [1881], СПб. – Письмо О. Ф. Миллера к И. С. Аксакову. «Не могу удержаться, любезнейший Иван Сергеевич (хотя Вы, вероятно, на меня прогневались), чтобы не сказать Вам за «Р[усскую] Мысль»¹ с г. Головачевым² сердечное: спасибо! Но Вам, может быть, интересно будет узнать, что этот же седовласый ребенок (Головачев) и высказал мнение, что «наша единственная надежда на ходатайство за нас перед нашим правительством западных держав» – это в видах устранения у нас «реакции». Я, если помните, привел это образцовое мнение в статье моей, так и оставшейся ненапечатанною. А «Порядок»³, если припомните, обиделся Вашею «травлею» на диких «зверей», и Вам пришлось уличить эту газету в тупоумии и доходящем до принятия под свой высокий покров героев Малой Садовой. Не прав ли я был в моей «запальчивости»? Но она, чтобы быть беспристрастной, должна быть обращена в «обе стороны». – Кто такой этот С. Пр.? (уж не какой ли нибудь *старый профессор*?) И подобными шалопаниями мысли считают нужным зажимать рты: ведь прошлое внутреннее обозрение было вырезано! – Жаль, что Вы не договорились и до экономической мудрости Головачева. Ведь он в ней приходит к осуждению Петра – т. е. к славянофильству. Вот и видно, что нет привычки справляться с народною мудростью: «не плюй в колодезь» не про него сказано! – Кстати – или не кстати, но уже заодно – тот Сазонович⁴, который был у Вас с моей карточкой (и за радушный прием которому мне давно бы пора Вас поблагодарить) прожил лето в деревне у Станкевича в Ворон[ежской] губ[ернии]. Крестьяне там все на *сиротском наделе* и бедствуют страшно, а Станкевич со своей цивилизованной и либеральной супругой и своими гостями из университетской интелли(169)генции⁵ чуть ли не каждый день на глазах у этой нищеты заливают шампанским толки о конституции. А когда Станкевич заметил, что гувернер их старается ознакомиться с крестьянами, то думал его удержать предостережением: «ведь Вы можете от них заразиться сифилисом!»⁶. Это ли не «рабовладельческое дворянство»?! – А вот и еще хорошего человека похоронили – И. Ф. Золотарева⁷! 1-го Ноября у нас поминальное заседание. Простите за почерк: рука дрожит от нервного

состояния. – Вам душевно преданный Ор. Миллер» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 381. Л. 28–29; Письма, 2010, 169–170).

¹ «Русская мысль» – ежемесячный литературно-политический журнал, издававшийся в Москве в 1880–1918 гг.

² Головачев Алексей Адрианович (1819–1903) – деятель земского движения, публицист.

³ «Порядок» – ежедневная политическая и литературная газета, издавалась в 1881–1882 гг. в Петербурге М. М. Стасюлевичем.

⁴ Вероятно, речь идет об Иване Петровиче Сазоновиче (1855–1923) – исследователе славянской, византийской и скандинавской литератур, профессоре Варшавского университета, депутате II и III Государственной Думы.

⁵ В имени А. В. Станкевича Курлак в Воронежской губернии часто проводил летний отпуск историк, профессор Московского университета В. И. Герье, женатый на племяннице А. В. Станкевича.

⁶ А сифилис он же у них и развел, призвал для усмирения «бунта» военную команду. (*Примечание О. Ф. Миллера*).

⁷ Золотарев Иван Федорович (1812–1881) – действительный статский советник, товарищ председателя Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества.

20 окт., вторник. – Сотрудник «Нового времени» А. П. Никольский по собственной инициативе послал для «Руси» корреспонденцию, в начале которой рассказывал о новых положительных, с его точки зрения, веяниях в работе правительства (Ник [Никольский А. П.]. Из Петербурга // Русь. 1881. 31 октября. № 51. С. 9–11). Вероятно, в ней были пассажи, которые Аксаков при публикации предпочел опустить, а о своей реакции на них и ответе, данному им Никольскому, он рассказывал 21 января 1882 года В.С. Россоловскому (Бадалян, 2010а, 130). См.: 21.01.1882 г.

24 окт., суббота. – Выписка из письма И. С. Аксакова к А. П. Никольскому, сделанная при перлюстрации для министра внутренних дел гр. Игнатьева. «Во-первых, – поучал редактор «Руси», – надо избегать *vae victis!* <Горе побежденным! (лат).> Во-вторых, не следует резко определять себя партизаном правительства. Я признаю необходимым поддерживать в настоящее время власть, а не расшатывать, ибо последнее значит плодить анархию, разъединяться с народом, который начинает зорко следить за обществом получше всякого «цензора нравов» и давать силу сперва сумбуру так называемых либералов, а потом и нигилизму. Но, при всем том, необходимо сохранять положение независимое, ибо и власть способна удружить вам сегодня такую глупостью, которая посрамит всех ее партизанов. Ибо ясного сознания ей недостает, – это положительно. Хвалить ее нужно очень воздержанно, тоном поощрительным, когда она того стоит, а иногда в приличных формах и прямо осуждать ее действия или выражать свое несочувствие к ее мерам» (ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Ед. хр. 1670. Л. 87–87 об.; Бадалян, 2010а, 130–131).

24 окт., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 50 (Аксаков, 1, 348–357).

25 окт., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к Г. П. Галагану. «Совершенно согласен с Вами, что Малороссию без корчмы трудно себе представить, и признаю вполне разумным предоставление выбора типа

земствам...» «Очень интересно все, что Вы пишете о немцах, к нам на окраины выселяющихся» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 19 об., 20 об.; Сташнева, 2011а, 42–43, 109).

26 окт., понедельник, СПб. – Письмо Н. С. Лескова к И. С. Аксакову. “Уважаемый Иван Сергеевич! – По-моему, «Блохи» должно быть еще на 2 №, а не на один. Кажется, как будто я ее делил на четыре куска, а не на три. Впрочем, может быть я забыл, так как это давненько было, и с той поры пришлось написать много. У Ахматовой же на днях выйдет такая же легенда о нынешнем государе, под заглавием «Леон – дворецкий сын, застольный хищник». Она хуже «Блохи», но ее тоже хвалят, только она писана наспех и потому, хуже (251) отделана. Там мания «хищения» с намеком на известные лица, но, разумеется, все нарочно запутано, так что не разобрать, кто этот «Леон» – не то лакей, не то кто-то повыше. Там и «хап-фрау», и «лейб-мейстер», и его «обер-преподобие». Ахматова открылась мне, что, желая напечатать очерк, но в то же время и опасаясь за него, она послала «одному лицу» корректуру и от него получила радостный ответ, что «государю это не может не понравиться» и что «печатать следует *без малейшего пропуска*». Не знаю доподлинно, кто это «одно лицо», но жалею, что недоговорил многое, боясь бабьего недомыслия редактора. Пиши я «Хищника» для Вас, он бы, конечно, вышел лучше, потому что Вы всех лучше понимаете, «что лъзя и то, чего не можно»; но я *не мог* отбиться от Ахматовой, а другого у меня ничего готового не было. Царь там очень прост, очень тепел и (по-моему) очень приятен. Рассказ смешон, весел и в том же простодушном тоне, как «Блоха». «Блоху» здесь очень заметили даже литературщики, но мне кажется, что лучшая часть все-таки в конце – левша в Англии и его трагическая кончина. Впрочем, и «Обнищеванцев» критики очень хвалят ведь, даже в «Деле». На будущее время пока ничего ясного не придумал, но, может быть, напишу Вам «праведника» из осторожных смотрителей, между коими наичаще встречаются «звери». Был некто полковник Саврасов из севастопольцев, определенный смотрителем виленской «центральной тюрьмы», где всё содержатся одни каторжные, и он своею честностью, простотою и добротою доводил их до того умиления, что они более всего боялись «огорчить старика». На него пришел государю Александру Николаевичу донос о послаблениях. Послали генерала-немца «дознать» – тот приехал, посмотрел и *расплакался*. Саврасов попросил его выбрать из каторжных «самого злого» на вид, и когда такой был выбран, он велел снять с него кандалы, дал простое платье и 3 руб. денег и послал вечером в город (за четыре версты) купить гвоздей. Каторжник пошел, купил и принес при генерале сдачу. Заболевавших тоскою он посылал «на огороды», а не в острожную больницу, и они «молились и отгуливались». Чохотки и сумасшествий у него так и не было. Немец все по правде доложил государю, – тот тоже расплакался и велел (252) вызвать Саврасова и долго его целовал, обнявши и плачущи. Саврасов и теперь жив и служит комендантом в Шлиссельбурге, – к нему, говорят, будто

послали Гесси Гельфман. Како Вам ся мнит таковой тип? – Пожалуйста, посмотрите в ноябрьской книге «Исторического вестника» статью «Благонамеренная бестактность». Там я говорил нечто о Вас, – кажется, это Вам не может быть неприятно, а мне нужно было иметь компаньона по взгляду на дело гнусного подхалимства в мнимом верноподданничестве, с целями, недостойными поддержки. Дело идет о брошюрах, которыми вместо пользы приносится вред долгим жеванием одного и того же несчастного события. Пожалуйста, посмотрите эту коротенькую заметочку. – О «Хронике» я того же мнения, что и Рачинский. Это – лучшее чтение для детей, но уговорная форма с министерством представляется мне возможною только так, если Вы возьмете экземпляр книги, тщательно зачеркнете в нем красным чернилом места, которые находите нужным выпустить, и пришлете тот экземпляр мне, с прошением в Уч<еный> к<омитет> м<инистерства> н<ародного> пр<освещения> (с двумя марками по 60 коп.), и в том прошении скажете о Вашем намерении издать книгу с пропусками «в том случае, если Ком<итет>, рассмотрев ее, найдет в этом виде удобною для школьных библиотек». Тогда я буду стараться при докладе выяснить, что нужно сделать, а Вы получите ответ, который, в свою очередь, обеспечит Вам возможность рассчитывать на содействие м<инистерс>тва, когда книга будет отпечатана. Других способов я не вижу. Ваш слуга *Н. Лесков*» (Лесков, 11, 251–253, 668–669). Печатается по автографу (ИРЛИ).

Ахматова, Елизавета Николаевна (1820–1904) – беллетристка и переводчица.

Был некто полковник Саврасов из севастопольцев... – По-видимому, речь идет о полковнике Михаиле Николаевиче Саврасове (1825–1886), шуйском воинском начальнике. О службе его смотрителем виленской тюрьмы сведений нет; комендантом Шлиссельбургской «тюрьмы государевой» он не был (да и восстановлена она была лишь в 1884 году). (668)

Гельфман, Геся Мееровна (1855–1882) – революционерка-народница. В 1881 году была привлечена к суду над «первомартовцами» – революционерами, каздившими Александра II; приговорена к повешению, но из-за ее беременности приговор не был приведен в исполнение. В Шлиссельбургской крепости не находилась; умерла в тюремной больнице после родов.

...посмотрите... статью «Благонамеренная бестактность». – В «Историческом вестнике» Лесков напечатал одну за другой две статьи, близко между собою связанные: «Заказная литература (Несколько замечаний по поводу образцовой народной книжки)» (1881, № 10) и «Благонамеренная бестактность» (1881, № 11). Обе статьи посвящены осудительному разбору потока книг «для народа», выпущенных царским правительством (или при его содействии) в связи со смертью Александра II.

Рачинский, Сергей Александрович (1836–1902) – профессор-ботаник Московского университета; по выходе в отставку – деятель народного образования, пропагандист широкого привлечения духовенства к начальному народному образованию и организации церковно-приходских школ.

31 окт., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 51 (Аксаков, 1, 357–364).

– «Еще о питейном и переселенческом вопросах». «Русь». № 51 (Аксаков, 6, 393–397).

7 нояб., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 52 (Аксаков, 1, 365–366).

– «Вместо модного лозунга: “венчать здание” “Русь” поставила лозунгом: уезд». «Русь». № 52 (Аксаков, 5, 507–517). Осенью 1881 г. для составления проекта местного управления была создана комиссия под председательством статс-секретаря Каханова. Теперь не только правительство, по словам Аксакова, несло ответственность за решение задач местного управления, но и общество. Славянофил не скрывал от читателей своего ликования: призыв «Руси» «вместо модного лозунга “венчать здание”, поставить лозунгом “уезд превратился в вопрос дня, общую задачу печати». Аксаков с новыми силами обрушивался на своих противников – газету «Порядок» и журнал «Русская мысль» (Русь. 1881. 7 ноября. С. 2). В самой же «Руси» на некоторое время появилась «рекомендательная» рубрика «К сведению комиссии статс-секретаря Каханова», открывшаяся статьями С. Шаропова (Переписка, 2005, 157; Сташнева, 2011а, 224).

9 нояб., понедельник – Письмо И. С. Аксакова к Н. П. Игнатьеву. «Многоуважаемый Граф. Никита Петрович Гиляров-Платонов, редактор “Современных известий”, просит у меня письма к Вам, не в смысле рекомендации, а с тем, чтоб удостоиться более продолжительной беседы с Вами. Он человек замечательных талантов и учености: был профессором, и блистательным, историк расколов в России в Троицкой Духовной Академии; потом, не поладив с духовным начальством, был, по ходатайству покойного графа Блудова, назначен цензором и участвовал в Редакционных комиссиях по составлению цензурных правил, – наконец, в течение 12 лет издает газету, занимающую в журна(17)листике особое положение. Хотя эта газета принадлежит к разряду, который зовется *la petite presse* <малая печать (*фр.*)> и мало имеет читателей в высшем кругу общества, но бесспорно, что все передовые статьи, писанные самим Гиляровым, особенно же по вопросам церковным, всегда замечательны. Некогда он был сотрудником моих изданий – “Дня” и “Москвы”» (ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. № 2258. Л. 13; Разумевающие, 201, 17–18). Аксаков известил министра, что «намерен в скором времени напечатать процесс газеты «Москва», чтоб показать как преследовалось до сих пор направление национальное». А по поводу оценки результатов Берлинской конференции Аксаков только заметил: «Что гнетет русское общество, это положение России за ее пределами. Не следует думать, что Берлинский трактат не причем – в нашем настоящем положении у нас дома» (Там же. Л. 14). Стоит внимания тот факт, что автор письма ни слова не обронил об уже готовившейся статье. И другой примечательный нюанс – в первой части этого письма Аксаков говорит: «Я слышал, что Вы как будто недовольны мною или предполагаете, что я будто порицал Ваш образ действий» (Там же. Л. 13–13 об.). Значит, в это время Аксаков не только не координировал с министром своих решительных действий, но и допустил нечто, что вызвало в тот момент его охлаждение к редактору «Руси» (Бадалян, 2010а, 132). – Известные нам источники отражают лишь один случай, когда Аксаков-журналист воспользовался своими отношениями с министром внутренних дел. В уже приводившемся письме Аксакова к Игнатьеву от 9 ноября 1881 года он посетовал министру, что поставлен в неприятное

положение, ослабляющее авторитет его газеты, как издания независимого и искреннего. Речь шла о том, что «угроза такому невинному журналу, как бестолковая «Русская Мысль», приносящая издателю до 50 т<ысяч> р<ублей> убытка, и еще более невинному, как «Земство», имеющее не более 300 подписчиков, только подняла курс этих изданий, придала им ореол органов либеральных и гонимых». Иными словами, Аксаков заступался за издания, связанные с людьми, которые именовали его «привилегированным публицистом» (Там же. Л. 13 об.). А далее Аксаков жаловался на Московский цензурный комитет, «составленный весь из дураков», который «приглашая к себе редакторов, предъявляет им требования Министерства: «писать как “Русь” или как “Моск<овские> Ведомости. И тут же редактор «Руси» привел другой пример: «К. Н. Леонтьев, очень талантливый беллетрист, но, – писал Аксаков, – положительно полусумасшедший, стал запрещать карикатуры в юмористических журналах на меня и Каткова!» Из дальнейших его объяснений стало ясно: редактора «Руси» возмутило, что для издателя иллюстрированного юмористического журнала «Зритель» В. В. Давыдова, намеревавшегося поместить карикатуры на Аксакова и Каткова, цензор Леонтьев поставил условием публикацию карикатур на Н. П. Ланина и Н. С. Скворцова (издателей ведущих в Москве либеральных газет «Русский курьер» и «Русские ведомости») (Там же. Л. 13 об.–14; Бадалян, 2010а, 134–135).

В 1881 г. цензура не пропустила в сентябрьском номере журнала «Русская мысль» «Внутреннее обозрение» и финал романа М. П. Забелло «Подсечное хозяйство, или земство строит железную дорогу», а до этого ее редактор получил несколько серьезных внушений. Газета «Земство», издаваемая на средства Кошелева, получила два цензурных предостережения – 31 марта и 10 октября. По поводу оскорбившего Аксакова выражения «привилегированный публицист» см. его переписку с Кошелевым (Письма А. И. Кошелева к И. С. Аксакову (1881–1883 гг.) // О минувшем. Исторический сб. СПб., 1909. С. 412; ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 20. Л. 125 об, 127).

13, 15 нояб., пятница, воскресенье. – После произошедшего 13 ноября покушения Н. М. Санковского на товарища министра внутренних дел генерал-майора П. А. Черевина, вышел циркуляр, в котором запрещалось сообщать об этом инциденте в печати, кроме того, что было опубликовано в «Правительственном вестнике» (<Водовозов В. В.> Материалы для характеристики положения русской печати. С. 52). «Прибавление к 255 номеру “Правительственного вестника от 15 ноября 1881 года излагало основные обстоятельства покушения, назвало имя покушавшегося и его сообщника П. Мельникова и сообщило об их аресте. Никаких оценок или комментариев к произошедшему правительственная газета не помещала (Бадалян, 2010а, 169–170). См.: 21.11.1881 г.

14 нояб., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 53. С. 1–5 (Аксаков, 1, 366–377). Передовая статья, осуждающая решения Берлинского трактата. Иными словами – Аксаков публично повторил то, за что около трех лет назад (при императоре Александре II) был отправлен в ссылку. Однако гр. П. А. Валуев решил, что за этой публикацией и за тождественной ей по духу статьей в «Новом времени»¹ стоял Игнатъев². Такое предположение выглядит тем более достоверно, что не только Валуев,

но и другие современники подозревали Игнатъева в амбициях на место министра иностранных дел³. Что же, возможно, что статья в «Новом времени», вышедшая через два дня после публикации в «Руси» была инспирирована министром внутренних дел. Однако, как видно из сохранившегося письма Аксакова к Игнатъеву, редактор «Руси» действовал самостоятельно (Бадалян, 2010а, 131–132). См.: 9 и 17.11.1881 г.

¹ Новое время. 1881. 17 ноября. № 2056. С. 1.

² В своем дневнике П. А. Валуев по поводу обеих статей заметил: «Видна рука гр. Игнатъева. Скользят салазки» (Валуев П. А. Дневник 1877–1884 / Ред. и прим. В. Я. Яковлева-Богучарского и П. Е. Щеголева. Пг., 1919. С. 177. Запись 18 ноября 1881 г.). О том, что «Новое время» служит органом Игнатъева позднее указывал и Победоносцев ([Победоносцев К. П. – Чичерину Б. Н., 28.05.1882 г.]: Чичерин Б. Н. Земство и московская дума. Воспоминания. М., 1934. С. 218).

³ Валуев П. А. Дневник. 1877–1884. Пг., 1919. С. 175. Запись 25 октября 1881 г.; Перетц Е. А. Дневник Е. А. Перетца, государственного секретаря. М.-Л., 1927. С. 86. Запись 23 июля 1881 г. Характерно, что днем раньше, 22 июля Аксаков писал Е. Ф. Тютчевой. См.: 22.07.1881 г.

17 нояб., вторник. – «наблюдающий за газетой» тайный советник Н. В. Варадинов¹ обратил внимание Совета ГУДП на передовую номера от 14 ноября. Цензор подчеркнул, что статья газеты «Русь» порицает Берлинский трактат «в таких резких выражениях, которые решительно выходят из пределов дозволенного законом обсуждения правительственных действий»². Н. В. Варадинов предложил Совету «просить Московского Генерал-Губернатора сделать внушение редактору-издателю газеты “Русь” за столь резкое обсуждение правительственных действий». Однако Совет большинством голосов постановил ограничиться более мягкой мерой – записью о данной статье в журнал заседания «с тем, чтобы иметь ее в виду при дальнейшем наблюдении за изданием»³.

¹ Варадинов Николай Васильевич (1817–1886), член Совета ГУДП, вступил в эту должность еще при министре внутренних дел П. А. Валуеве в 1865 г. В 1874 г. Н. В. Варадинов, будучи исправляющим должность начальника ГУДП, вместе с князем А. Б. Лобановым-Ростовским (товарищем министра внутренних дел, в тот момент исполнявшем обязанности министра), наложил арест на тираж книги Аксакова «Федор Иванович Тютчев», но Аксакову удалось оспорить это решение (Осповат А. Л. И. С. Аксаков и «Русский архив». С. 75–76).

² Журнал заседаний Совета Главного управления по делам печати за 1881 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Ед. хр. 21. Л. 454.

³ Там же. Л. 454–455. Если к публикации в периодическом издании невозможно было применить предостережение или судебное преследование, «статьи брались на заметку как характеризующие направление издания, чтобы прибегнуть к карательным мерам при первом удобном случае» (Патрушева Н. Г. Цензура в России во второй половине XIX – начале XX в.: Законы и практика // Цензура в России в конце XIX – начале XX века. Сборник воспоминаний. СПб., 2003. С. 20–21).

«Судебный процесс газеты Москва»

21 нояб. – 19 дек., субботы – «Судебный процесс газеты Москва» // «Русь». 1881. № 54. С. 13–16; № 55. С. 13–16; № 56. С. 14–16; № 57. С. 11–14; № 58. С. 10–14.

21 нояб., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 54 (Аксаков, 1, 377–378).

– «Судебный процесс газеты Москва» // «Русь». 1881. № 54. С. 13–16.

– «Еще о комиссии сведущих людей». «Русь». № 54 (Аксаков, 6, 404–407).

– «По поводу покушения на генерала Черевина». «Русь» (Аксаков, 6, 398–404). 21 ноября «Русь» опубликовала статью «По поводу покушения на П. А. Черевина»¹. Самому этому факту в публикации был посвящен лишь один абзац. Однако показательно, что редактор газеты не стал повторять информацию из официального источника, а предложил свое видение ситуации и немногие известные ему подробности. Он писал, что это «не какой-либо одинокий, особый случай, а лишь новое проявление все той же подпольной террористической деятельности: ему предшествовали угрозы (которыми напрасно было пренебрегать), равно как распространение печатных прокламаций, как в Петербурге, так и в провинции»². Далее, отталкиваясь от этого события, автор повел речь о И. С. Тургеневе, о газете «Порядок», спорил с либералами и нигилистами, но имя генерала больше не упоминал. Иными словами, Аксаков не столько нарушил, сколько обошел запрет, «растворив» минимум запрещенной к передаче информации в массе рассуждений иного рода (Бадалян, 2010а, 170).

¹ Как и все передовые статьи в аксаковских газетах, эта статья не имела заголовка, однако в полное собрание сочинений Аксакова она вошла именно под этим названием.

² Русь. 1881. 21 ноября. № 54. С. 1.

25 нояб., среда. – Письмо Н. С. Лескова к И. С. Аксакову. «Уважаемый Иван Сергеевич! – Во-первых, благодарю Вас за деньги, которые я получил и расчетом доволен, а во-вторых, хочу Вам сказать нечто в дополнение к Вашим словам об обидах израненным добровольцам и литераторам, выходявшим на бои (253) с духом крамолы, когда она зарождалась и разносилась. Мне жаль, что Вы не упомянули обо мне, который перенес *более всех*, и Вам, конечно, памятно, в каком я был ужасном положении, когда Вы просили за меня Кокорева... И это была, конечно, цветущая пора моих сил, и я никогда не ленился, но меня считали «зачумленным» и «агентом III отделения», что Суворин и Буренин в тогдашнем их настроении писали, не обинуясь. При такой репутации я бился пятнадцать лет и много раз чуть не умирал с голода. Не имея никаких пороков по формуляру, я не мог себе устроить и службы, потому что либеральные директора департаментов «стеснялись мнениями литературы»... Приличному вору и разбойнику было легче найти место, чем мне, – и все это за роман «Некуда», который, по словам Страхова в «Гражданине», весь исполнился «как пророчество». Что я намечал, то и вызрело, и зато у меня *пропала* лучшая пора жизни (с 32 до 47). Я измучился неудачами и, озлобясь, дал зарок никогда не вступаться в защиту начал, где людей изводят измором. Но так поступали не одни нигилисты, а даже и охранители. Есть в моей жизни такой анекдот: Катков, в заботах обо мне, просил принять меня чиновником особых поручений (2000 руб.), но у меня оказался «мал чин», так как я был тогда губернский секретарь в 40 лет. Можно было это обойти назначением к исправлению должности, но решили, что довольно с меня и меньшего жалованья, –

назначили членом ученого комитета (1000 руб.), и с тех пор я здесь восемь лет «в забвении», хотя Толстой знал меня хорошо, считая, по его словам (Кушелеву и Щербатову), «самым трудолюбивым и способным», и лично интересовался моими мнениями по делам сторонним (например, церковным). Наконец им стало стыдно не давать мне ничего, и Георгиевский лет через пять после моего поступления сделал представление о награде меня за многие полезные труды и «за прекрасное направление, выраженное в романе «Некуда», навлекшем на меня ожесточенное гонение нигилистической партии», – чем бы Вы думали: чином надворного советника, то есть тем, что дается каждому столоначальнику и его помощникам. Мне это испрашивалось *в числе двадцати человек*, назначаемых к особым наградам *к Новому году*. И что, Вы думаете, (254) последовало? Толстой на обширном и убедительном докладе Георгиевского надписал: «Отклонить», а из числа двадцати чиновников *одного меня вычеркнул*. И это всякий чиновник д<епартамен>та видел и хохотал над тем, что значит быть автором «Некуда». «После того и деться некуда», – острил в сатире Минаев. Чем же эта молодежь напоевалась, видя такое усердие меня обидеть, признаться сказать, в таком деле, которое мне и неинтересно, потому что быть или не быть «надворным советником» уже, конечно, – все равно. – Мне кажется, что это стоит рассказать, и если придет к слову, я против того ничего иметь не буду. – Ваш *Н. Лесков*. – Еще: как печатался роман «Некуда». Его марали не один цензор, а трое: цензор де Роберти, Веселаго и тогдашний начальник Упр<авления> *Турунов*, а потом еще посылали листы в III отделение. Роман ими весь искалечен” (Лесков, 11, 253–255, 669). Печатается по автографу (ИРЛИ).

...благодарю Вас за деньги... – гонорар за «Левшу».

...Вы просили за меня Кокорева... – Об этом эпизоде см. т. 10 наст. издания, письма 67–70; ср. также А. Лесков. Жизнь Николая Лескова. С. 303–306.

...Суворин и Буренин в тогдашнем их настроении... – то есть в те годы (60-е – начало 70-х годов), когда оба они работали в прогрессивной печати, когда Суворин, в частности, – по определению В. И. Ленина, – был «начинающим либеральным и даже демократическим журналистом, с симпатиями к Белинскому и Чернышевскому, с враждой к реакции» (ПСС, т. 18. С. 250).

...Есть в моей жизни такой анекдот... – О нем упоминает А. Лесков («Жизнь Николая Лескова». С. 427–430).

...острил в сатире Минаев. – Лесков ошибся: приведенная им строка – неточная цитата из сатирической «Думы романтика» А. Иванова-Классика: И, дойдя до чрезвычайности, / Устремили очи все туда, / Потому, достигнув крайности, / Нам деваться было *Некуда*.

28 нояб., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 55 (Аксаков, 1, 378–389). Русь. 1881. 28 ноября. № 55. С. 1. В передовой этого номера Аксаков спорил с «Санкт-Петербургскими ведомостями» по поводу результатов Берлинского трактата. (Бадалян, 2010а, 248–249).

– «Судебный процесс газеты Москва» // «Русь». 1881. № 55. С. 13–16 (Аксаков, 4, 500–501; Аксаков, 2002, 603).

30 нояб., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Д. Богатинову, директору учительской семинарии. «Моя газета слишком скудна,

тяжеловесна» – говорил Аксаков, ссылаясь на мнение «многих из подписчиков» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 11–11 об.; Бадалян, 2010а, 48–49).

Дек. – Письмо Ржевской (урожд. Беер) Натальи Андреевны к И. С. Аксакову в Москву без окончания. В письме – авторская копия письма Н. А. Ржевской к И. С. Тургеневу, без окончания. Письмо к Тургеневу опубликовано в сокращ.: Тургенев И. С. ПССиП. Письма, III(?) Л., 1968. С. 512 (РГБ. Ф. 743. 2. 32. 2 л.).

1 дек., вторник. – Варадинов снова поднял вопрос о «Руси» на заседании Совета. Теперь для этого было названо несколько причин. Первой из них стало новое заявление Аксакова о Берлинском трактате, сделанное им в 55-м номере газеты. На этот раз Варадинов увидел в словах Аксакова «прямое возбуждения недоверия», как писал он, «к нашему дипломатическому ведомству, предусмотренное 1035 ст<атьей> улож<ения> о наказ<аниях> и в особенности примечанием к этой статье, воспреещающим “выражения оскорбительные для установленных властей. Цензор предлагал сделать в журнале заседания запись об этой статье «для представления на благоусмотрение Его Сиятельства Г<осподина> Министра Внутренних Дел»¹. – Далее Варадинов обратил внимание на «вторую передовую статью» того же 55-го номера «Руси», представляющую историю судебного процесса газеты «Москва», которую в 1867–1868 годы редактировал Аксаков. Автор заявил в ней «о неблагонадежности, о шаткости тех оснований, на которых построена существующая у нас система карательной цензуры»². Рассуждения Аксакова Варадинов назвал «в высшей степени неуместными в печати», так как тот был «осужден по этому делу *Высочайше* утвержденным мнением Государственного Совета»³. – В итоге обсуждения Совет ГУДП по поводу обеих статей Аксакова принял предложение Варадинова: «записать о них в журнал заседания»⁴ (Бадалян, 2010а, 133–134).

¹ Журнал заседаний Совета Главного управления по делам печати за 1881 г. Л. 469–470.

² Русь. 1881. 28 ноября. № 55. С. 5.

³ Журнал заседаний Совета Главного управления по делам печати за 1881 г. Л. 471.

⁴ Там же. Л. 471.

Дебют В. С. Соловьева в газете «Русь»

5 дек., суббота. – «Судебный процесс газеты Москва» // «Русь». 1881. № 56. С. 14–16.

– Вл. Соловьев дебютировал на страницах «Руси» в декабре 1881 г. со статьей «О духовной власти в России (по поводу последнего папского воззвания Св. Синода)». В статье Русская Православная Церковь, подчиненная государству, характеризовалась как безжизненная и не имеющая нравственного авторитета. Однако восточная иерархия, в отличие от западной, не восстала против духа Христова, а лишь отклонилась от него. Исходя из этого положения, Соловьев утверждал, что русская церковь может избавиться от заблуждений, и предлагал ряд мер. Собор Русской церкви должен был признать, что

христианская истина не нуждается в насильственной охране и ходатайствовать перед светским правительством об отмене духовной цензуры и всех законов против раскольников, сектантов и иноверцев. Эти меры, по мнению Соловьева, должны были привести к росту нравственного авторитета церковной иерархии. Идеалом взаимоотношений церкви и государства для автора статьи была их «положительная свобода согласного взаимодействия» («Русь». 1881. № 56. 5 дек. С. 10–14; Сташневa, 2011a, 150–151). Именно в этой статье В. С. Соловьева антикатолические мотивы достигают своего апогея (см.: Соловьев С. М. Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьева. Брюссель, 1977. С. 194–195). См.: 28.05.1881 г.

– «Об отношении современного прогресса к христианству (по поводу статьи В. С. Соловьева “О духовной власти в России”». «Русь». № 56. С. 1–5 (Аксаков, 4, 189–199). Иван Аксаков вполне одобрил статью Соловьева в передовой в том же номере «Руси». Восточная православная церковь, по глубокому убеждению редактора, не исказила истины веры, а следовательно, могла избавиться от всего ложного без нарушения ее внутренней цельности (Там же. С. 1–4; Сташневa, 2011a, 151). «Трудные времена переживает христианская церковь, более трудные чем когда-либо... Опасность внутри ее самой, опасность не от неверия только, даже не от равнодушия или индифферентизма, а от внутреннего противоречия собственным своим началам, ослабляющего ее силы для борьбы с врагом, которого могущество, во всеоружии науки и знания, стало особенно грозным в XIX веке, которому ходячее имя: «современный прогресс»...» Вывод Аксакова звучал как приговор современному обществу: «*прогресс*, отрицающий Бога и Христа, в конце концов становится *регрессом*, *цивилизация* завершается *одичанием*, свобода – деспотизмом и рабством. Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет, – уже совлекает с себя и образ человеческий, и возревнует об образе зверином» («Русь». 1881. 5 декабря. С. 1, 2; Сташневa, 2011a, 142–143).

Русь. 1881. 5 декабря. № 56. С. 4–5 (см. в связи с этим выступлением письмо Аксакова Гилярову-Платонову от 6 декабря 1881 г. (И. С. Аксаков в его письмах. Т. 3. С. 439–440). (Бадалян 2010a, 248).

6 дек., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к Н. П. Гилярову-Платонову. «Любезнейший Никита Петрович. – Выражение, употребляемое Вами в статье (“начальство”), мне показалось истинно опасным: оно в статье является самым понятным, образным, чтоб не сказать (очень уж стали употреблять во зло это слово), конкретным. Тем более опас(439)ным, что поползновение к *начальствованию* вместе с дешевой критикой, *фрондерством* – характеристические черты нашего полуобразованного общества. Я сам некоторое время был гласным в думе и подмечал эти черты во всех этих Кузнецовых¹, Шестеркиных и т. д. Всему этому можно сыскать историческое извинение, на все это можно смотреть как на переходную ступень, а на самую думу как на учреждение *воспитательное*... Но в Вашей газете отношение к думе вообще *иное*, не в этой только статье. Вы Вашей газетой постоянно поддерживали *дурной* характер оппозиции, начиная с фельетонных насмешек над Сережей² и его женой. Я вовсе не думаю защищать управу, хотя и не предполагаю, чтоб ее можно было обвинить в каком-либо злоумышленном действии, но никакой голова, никакая управа в мире не может выносить такого с собою обращения, какому она подвергалась в течение стольких лет. Это была систематическая *травля*. Надо было предвидеть исход, и единогласное постановление о благодарности г<осподину> голове делает истинно

смешным всех тех, которые домогались предания суду и занимались травлей. Вы же и в этой статье нападаете на Третьякова, зачем не благодарил думу за содействие, зачем не отделил себя от товарищей по управе! – Нет, дорогой Никита Петрович, как ни больно мне было заявить о своем разногласии с Вами (только, впрочем, по этому вопросу и по отношению к некоторым лицам, да Вы и сами – помните – в вопросе о правительственной газете довольно резко на меня напали), но, право, нужно было отстранить действие этого несчастного слова “начальство”. Все наши дальнейшие рассуждения о дисциплине не могут ослабить действия этой конкретной формулы, а оно положительно вредно. К тому же, еще до Вашей статьи я собирался именно сказать то же самое, что сказал, и даже уж написал вступление. Прочел Вашу статью: как раз это несчастное слово! А зло в самой форме учреждения. – Ваш *Ив. Аксаков*» (Аксаков, 2004а, 439–440).

¹ Кузнецовы – московские купцы, из которых Алексей Григорьевич (1848–1895) был меценатом-издателем.

² Сергей Михайлович Третьяков (1834–1892), коммерсант, собиратель западноевропейской живописи (коллекцию завещал Москве). В 1877–1881 московский городской голова. Брат П. М. Третьякова (1832–1898), основателя Третьяковской галереи.

8 дек., вторник, Рязань. – Письмо А. И. Кошелева к И. С. Аксакову. «Только что получил и прочел ваш 56 “Руси”, и спешу высказать вам, любезный Иван Сергеевич, мое полное сочувствие статьям вашей и Соловьева и сердечную за них благодарность. Статьи прекрасные и смелые – таких статей у нас еще никогда не печатали. Они глубоко верны. Коли подчас я вас и ругну, то не пропускаю случая вас и похвалить. Если Соловьев в Москве или если будете к нему писать, то поблагодарите его от меня. <...>» (Письма, 1909, 411).

9 дек., среда, СПб. – Письмо Н. С. Лескова к И. С. Аксакову. “Покорно Вас благодарю за ласковое слово, уважаемый Иван Сергеевич. За мною действительно немножко ухаживают, но не то мне нужно и дорого. Имя мое шляется везде как гулевая девка, и я ее не могу унять. Я ничего не пишу в «Новостях» и не знаю Гриппенберга, но когда мне *негде было* печатать, – я там кое-что напечатал, и с тех пор меня числят по их департаменту. Не отказать же Татьяне Петровне Пассек, которая в 72 года без хлеба; не откажешь своим киевлянам, трудно отказать и Лейкину, который всегда был ласково услужлив, а теперь ему это будто на что-то нужное. Но Вы очень проницательны и отгадали мое состояние: я сам напугался этой раскиданности и невозможности сосредоточиться. Еще год такой работы, и это меня просто убило бы. Вот почему я и схватился за большой труд как за якорь спасения и очень рад, что так сделал. (255) Фавор, который выпал мне после долголетнего преследования, меня не увлек и не обманул, а, напротив, я понял его вредную сторону и избегаю ее. Суворин действительно запасся от меня маленьким пустяком, озаглавленным «Иллюстрация к статье Аксакова об упадке духа». Гатцуку я написал давно обещанный рассказец рядового святочного содержания.

Конечно, все это не «Левша с блохой», которые очень и очень замечены. – Катков на меня никогда не сердился по поводу «Соборян». Ему было известно, что первая часть их была напечатана в «Отечественных записках» в год смерти Дудышкина, – это *не* скрывалось, и «Русск<ий> вестник *не* платил мне за повторенную в нем первую часть. В «Отечественных записках» роман был прерван по случаю смерти Дудышкина и перехода редакции в руки Некрасова, который, впрочем, очень ко мне благоволил. С Катковым мы разошлись по поводу «Захудалого рода», и разошлись мирно, *по несогласию во взглядах*. Другого никогда ничего не было, и сказанное Вам – есть ложь. «Некуда» частью есть исторический памфлет. Это его недостаток, но и его достоинство, – как о нем негде писано: «Он сохранил на память потомству истинные картины нелепейшего движения, которые непременно ускользнули бы от историка, и историк непременно обратится к этому роману». Так писал Щербальский в «Русском вестнике», и Страхов в том же роде. В «Некуда» есть пророчества – *все* целиком исполнившиеся. Какого еще оправдания? Вина моя вся в том, что описал слишком близко действительность да вывел на сцену Сальясихин кружок «углекислых фей». Не оправдываю себя в этом, да ведь мне тогда было двадцать шестой год, и я был захвачен этим водоворотом и рубил сплеча, ни о чем не думая кроме того, чтобы показать ничтожное пустомыслие, которое развело всю нынешнюю гадость. Сеяли ветер и пожинаем бурю. Порою я себе прощаю этот памфлет – иначе я тогда не умел бы сделать картины. Впрочем, памфлет есть только во второй части, – именно «углекислые феи Чистых прудов». Но что же на меня клеветали... О мой господи! А Толстой со мною был превосходен, – я могу думать, что он даже как будто уважал меня, – он меня, больного, просил, например, пробежать вовсе не касавшиеся (256) министерства народного просвещения доносы по синоду, желая моего чутья, «где тут правда», но он не любил людей с своим мнением. – *Н. Л.* – Статью Влад. Соловьева ругают как «верующий мирянин», так и его сателлиты, – особенно раб божий Тертый и Аполлон, – говорят: «Это не предмет журнализма». Они осточертели уже» (Лесков, 11, 255–257, 670). Печатается по автографу (ИРЛИ).

Я ничего не пишу в «Новостях»... – В газете «Новости» Лесков довольно оживленно сотрудничал во второй половине 1878 и первой 1879 года. Возобновил сотрудничество в 1883 году, после объединения «Новостей» с «Биржевой газетой».

Гриппенберг, Александр Эдуардович (ум. в 1890 г.) – директор-распорядитель акционерного товарищества писчебумажных фабрик «Игнеройс», издававшего «Новости» в 1881–1882 годах.

Пассек, Татьяна Петровна (1810–1889) – писательница, редактор-издатель детского журнала «Игрушечка» (1880–1889), в котором принимал участие Лесков («Христос в гостях у мужика», «Коза»).

...трудно отказать и Лейкину... – В «Осколках», издававшихся Н. А. Лейкиным, Лесков напечатал рассказ «Дух госпожи Жанлис. Характерный случай (Из литературных воспоминаний)» (1881, № 49, с. 387–390; № 50. С. 399–402).

Суворин действительно запасся от меня маленьким пустяком, озаглавленным «Иллюстрация к статье Аксакова об упадке духа». – Подобная статья в «Новом времени» не появлялась.

Гатцуку я написал... – В «Газете А. Гатцука» в 1881 году рассказ Лескова «святочного содержания» не появлялся.

Катков на меня никогда не сердился по поводу «Соборян». – Сводку данных о публикации «Соборян» см. А. Лесков. Жизнь Николая Лескова. С. 268–276, и наст. изд., т. 4. С. 518–525.

С Катковым мы разошлись по поводу «Захудалого рода»... – См. об этом наст. изд., т. 5. С. 577–578, и т. 10. С. 387–388.

...Толстой со мною был превосходен... – Об отношениях Лескова с министром Д. А. Толстым см. А. Лесков. Жизнь Николая Лескова. С. 428–431.

Статью Влад. Соловьева... – По-видимому, статью В. С. Соловьева «О духовной власти в России», опубликованную в «Руси», 1881, № 56, и вызвавшую негодование официальных сфер: Победоносцева (вероятно, его следует подразумевать под «верующим мирянином»), Тертия Филиппова («раб божий Тертый») и др.

11 дек., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к А. И. Кошелеву. «А что Юрьев печатает в “Р<усской> Мысли” про меня, что я “привилегированный публицист” – это подло» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 20. Л. 125 об.; Бадалян, 2010а, 171). См.: 13.12.1881 г.

12 дек., суббота. – «Судебный процесс газеты Москва» // «Русь». 1881. № 57. С. 11–14.

– «Как обстоят наши дела на окраинах?». «Русь». № 57 (Аксаков, 6, 407–417). Расследование, предпринятое в 1882 году после появления аксаковской передовой в 57-м номере за 1881 год. Значительную часть этой статьи автор уделил положению в Северо-Западном крае и подверг резкой критике его власти¹. В разборе этого дела участвовали генерал-губернатор граф Э. И. Тотлебен, архиепископ Литовский и Виленский Александр (Добрынин) и обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев, за ним следил министр внутренних дел граф Н. П. Игнатьев, наконец, о нем докладывалось императору² (См.: Бадалян, 2010а, 101).

¹ По записке Министра внутренних дел касательно напечатанной в № 57 газеты «Русь» статьи об усилении католицизма в Северо-западном крае. 22 января – 29 апреля 1882 г. // РГИА. Ф. 797. Оп. 52. Отд. II. Ст. 3. Ед. хр. 18. Л. 1–61.

² См. записку Александра III к Победоносцеву от 15 февраля 1882 г. (К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. I. Минск, 2003. С. 243) и письма Победоносцева к императору от 15 февраля и 2 марта 1882 г. (Письма Победоносцева Александру III. Т. 1. М., 1925. С. 373–375).

13 дек., воскресенье, Рязань. – Письмо А. И. Кошелева к И. С. Аксакову. «Ваше письмо от 11-го, любезнейший Иван Сергеевич, требует ответа; и хотя я чрезвычайно занят, не могу, однако, промолчать. <...> (411)» (Письма, 1909, 411–412). (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. № 182. Л. 17–17 об.; Кошелев, 2002, 398). Кошелев (финансировавший газету «Земство»): «Вы сердитесь, что говорят, что вы в “привилегированном” положении. Это, конечно, неприятно и тяжело для вас. Но на деле это так. Если бы “Земство” или иной журнал (кроме, разумеется, “Московских ведомостей”) осмелился бы напечатать против Берлинского трактата или св. синода то, что вы напечатали в “Руси”, то их тот час бы прихлопнули, а вы, слава Богу, здравствуете... как же это не привилегированное положение»¹. При этом, очевидно: то, что Кошелев называл “привилегией”

использовалось Аксаковым для критики власти, а не для ее апологии и отнюдь не являлось охранной грамотой (Бадалян, 2010а, 171).

¹ Кошелев отвечал Аксакову на его реплику в письме от 11.12.1881 г. Здесь Кошелев вспомнил статью В. С. Соловьева «О духовной власти в России (по поводу последнего пастырского воззвания Св. Синода)» и передовую самого Аксакова (посвященную неблагоприятному положению Русской церкви), за которые, пятью днями ранее он благодарил его. См.: 08.12.1881 г.

14 дек., понедельник. – Запись И. С. Аксакова о получении письма от Д. В. Готовцева (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. № 19. 1 л.).

19 дек., суббота. – «О деле Токарева». «Русь». № 58 (Аксаков, 7, 612–627).

– «О рассказе гр. <Л. Н.> Толстого “Чем люди живы”». «Русь». № 58 (Аксаков, 7, 627–628).

– «Судебный процесс газеты Москва» // «Русь». 1881. № 58. С. 10–14.

23 дек., среда. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 58–59 об.; Тесля).

24 дек., четверг. – «Не у тех ли разгадка вопросов, кто в настоящую минуту молчит?». «Русь». № 59 (Аксаков, 6, 418–429).

– «О жизни мудрствуем, а жизнью не живем...» «Русь». № 59. С. 1–4. (Аксаков, 2, 516–527; Аксаков, 2002, 487–495). В заголовок вынесена строка из стихотворения Аксакова «Смотри: толпа людей, нахмурившись, стоит...»

29, 30 дек., вторник, среда. – А. А. Шахматов в своей биографии А. Д. Градовского приводит отрывок из его письма к жене от 30 декабря 1881 г.: «Вчера был у Кошелева, где состоялось мое свидание с Аксаковым, в присутствии многочисленного общества. Свидание было очень дружелюбно и мы целый вечер спорили до слез, но в наилучшей “форме” и расстались по-приятельски. Завтра буду у него, по его приглашению. Уморительнее всего, что “компания”, собравшаяся у Кошелева, ожидала петушьего боя между двумя разъяренными соперниками. Мы беседовали вдвоем при всеобщем безмолвии и напряженном внимании общества... Завтра мы увидимся с ним наедине и поговорим с ним обстоятельно» (А. Ш. [Шахматов А. А.] // Краткий очерк жизни и деятельности А. Д. Градовского. СПб., 1904. С. LXXXVI). (Бадалян, 2010а, 227).

29 дек., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к В. Ф. Пуцыковичу. Вероятно, в этом письме Аксаков позволил себе еще несколько слов об издании В. Ф. Пуцыковича, так как в оригинале они оказались зачеркнуты рукой самого адресата (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 161. Л. 2 об.; Бадалян, 2010а, 35).

30 дек., среда. – Письмо А. П. Никольского к И. С. Аксакову. В Петербурге в 1881 г. отдельные номера «Руси» через общую газетную контору продавались по 25 коп. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 430. Л. 7; Бадалян, 2010а, 43).

1882

1882–1885 и б. д. – Голохвастов, Павел Дмитриевич. Письма (8) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 157. 17 л.).

1882–1885. – Хвостов, Н. Письма (29) к И. С. Аксакову и одна газетная вырезка (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 655. 68 л.).

1882, 1885. – Восков, Иван. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 119. 4 л.).

1882. – И. С. Аксаков. Письмо к неизвестному – Ростиславу Андреевичу <Фадееву?> (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 77. 2 л.).

1882. – Елагин (?) А. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 204. 4 л.).

1882. – Калачов, Николай Васильевич. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 250. 2 л.).

1882. – Кенигшац, Мария Григорьевна. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 263. 4 л.).

1882. – Кольцов-Масальский, Георгий. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 279. 2 л.).

1882. – Маркевич, Болеслав Михайлович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 360. 2 л.).

1882 (?) – Остафьев, К. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 450. 4 л.).

1882. – Попович-Липовац. Письма (2) и телеграммы (3) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 491. 11 л.).

1882. – Серинович. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 543. 6 л.).

1882. – Феофил, игумен, настоятель Сербского подворья. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 646. 2 л.).

1882. – Щебальский, Петр Карлович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 712. 2 л.).

1882. – Неизвестное лицо (подпись не прочитана). Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 759. 4 л.).

1882. – Безобразов, Владимир Павлович, академик. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 760. 4 л.).

1882. – Неизвестное лицо (без подписи). Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 782. 10 л.).

1882. – Лопухина Ю. Письмо к Аксаковой А. Ф. На франц. яз. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 6. № 69. 2 л.).

1882. – Письма И. С. Аксакова (РГИА. Ф. 869: Милютины. Оп. 1. № 1332).

1882. – Письма (9) И. С. Аксакова к О. А. Новиковой. Из Троекурова, Москвы в Лондон (РГБ. Ф. 126. К. 8337а. № 8. 20 л.).

1882. – Кошелев А. И. Что же теперь? Берлин, 1882.

1882. – Введенский А. Литературные мечтания и действительность. (По поводу литературных мечтаний о народе. И. Аксаков и его «Русь») // ВЕ. 1882. № 2. С. 719–745.

1882. – Гарусов М. [П. Ф. Якубович]. Охранитель в маске радикала // Русское богатство. 1882. № 4. Отд. II. С. 33–44.

1882. – В 1882 г. срок пребывания П. А. Кулаковского в Белграде закончился, и он возвратился в Москву, где снова стал учительствовать в

гимназии, а также сотрудничать в газетах, в том числе и в «Руси» И. С. Аксакова (Лаптева, 2005, 736).

1882. – Под непосредственным влиянием И. С. Аксакова проект созыва Земского собора попытался провести министр внутренних дел граф Н. П. Игнатьев, но потерпел неудачу и ушел в отставку (см.: Зайончковский, 1964, 453–472; Чернуха, 1978, 130–133).

1882. – В библиотеке ИРЛИ РАН (Пушкинского Дома) хранится книга в кожаном переплете с золотым обрезом и золотым тиснением: «Ивану Сергеевичу Аксакову. Первый оттиск». В таком виде была преподнесена одна из ранних работ С. Ф. Шарапова – «Будущность крестьянского хозяйства» (М., 1882. Ч. 1). Издание с автографом есть и в собрании РНБ (Переписка, 2005, 149).

1882. – Письмо И. С. Аксакова к графу С. Д. Шереметьеву, в связи с присылкой 2-го тома «Рода Шереметьевых» (А. П. Барсуков. – СПб., 1882): «Память о своих предках, чувство рода – доброе чувство, чувство историческое, вполне почтенное, не имеющее ничего общего с какою-нибудь аристократическою спесью. Наши так называемые аристократы большею частью о предках своих ничего не знают, преданий рода не уважают, русской истории не ведают, семейной старины не ценят. Дай Бог, чтоб Ваш пример вызвал подражателей» (РГАДА. Ф. 1287: Шереметьевы. Оп. 1. Д. 2225. Л. 3–3 об. // Цит. по: Шохин Л. В. Мемуары графа С. Д. Шереметьева как исторический источник // Мемуары графа С. Д. Шереметьева. Т. 1. – М.: Индрик, 2004. С. 7). Благодарю А. А. Теслю за присланный отрывок.

В 1882 г. число подписчиков «Руси» сократилось до 3,5 тысяч. (Письма, 2007, 148).

Ю. Ф. Самарин. «Рижские письма» (1849)

Янв. – май. – Для ознакомления читателей с положением дел в Остзейском крае редактор «Руси» начал в 1882 г. публикацию «Рижских писем» Ю. Ф. Самарина. Публикация продолжалась с января по май 1882 г. Написанные Самариним в 1849 г., они до сих пор оставались в рукописи, так как администрация Николая I запретила их распространение, а сам автор был привлечен к ответственности по обвинению в разглашении служебных тайн и на некоторое время даже заключен в Петропавловскую крепость ([Б.а.]. Самарин Юрий Федорович // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1900. Т. 28А. С. 176; Сташнева, 2011а, 131).

1 янв., пятница.

2 янв., суббота. – «Все мы равно виноваты». «Русь». № 1. С. 1–4 (Аксаков, 2, 528–538; Аксаков, 2002, 338–345). В 1882 году «Русь» на протяжении шестнадцати номеров публиковала вызвавший общественный интерес цикл статей А. М. Иванцова-Платонова «О русском церковном управлении». Несмотря на то, что статьи были подписаны псевдонимом «Ив.-П.» или «И. П.», их автор легко угадывался. В предисловии к этим статьям Иванцов-Платонов отмечал, что они (наряду с его статьями «О восстановлении выборного духовенства в России»), о которых речь

пойдет чуть ниже) представляют собой полный план преобразований, необходимых в церковном устройстве и согласных с основными началами православия (Русь. 1882. 2 января. С. 13; Сташнева, 2011а, 162–163). Духовник Аксаковых, профессор церковной истории Московского университета протоиерей Александр Михайлович Иванцов-Платонов (1835–1894).

8/20 янв., пятница. – Письмо О. А. Новиковой к И. С. Аксакову. Сообщала о том, что номера «Руси», высланные по подписке на ее лондонский адрес, не дошли и добавляла: «Стороной слышу, что и В<еликая> К<нягиня> Марья Александровна жалуется на недоставку» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 433. Л. 15; Бадалян, 2010а, 100).

9 янв., суббота. – «По поводу Высочайших указов Пр. Сенату о выкупе наделов и понижении выкупных платежей». «Русь». № 2 (Аксаков, 6, 429–437).

9 янв., суббота. – Аксакова А. Ф.: «Вчера я беседовала в течение часа с генералом Скобелевым, героем последней войны. Проходя случайно через переднюю, я увидела там военного, который спрашивал моего мужа. Я видела портрет Скобелева и тотчас же узнала его. Я ему сказала, что муж только что вышел и просила его войти ко мне на минуту, говоря, что я буду счастлива с ним познакомиться. Он вошел, и мы долго с ним беседовали. – Он мне сказал: «Я пришел к вашему мужу, потому что мне нужно с ним сговориться: время очень серьезное. Когда в прошлом году при вступлении на престол государя мы присягали в верности самодержавию, мы делали это в надежде и с твердым убеждением, что новое царствование откроет эру национальной политики, и что правительство не будет больше продавать Германии интересов России. И что же, – с жаром говорил он, – вот мы опять на том же скользком пути; и накануне того, чтобы принести в жертву Пруссии и Австрии Россию и ее интересы в славянских землях». (561) – Я ему ответила, что не думаю этого, что, зная государя с детства, я уверена, что он чрезвычайно тверд в своих взглядах и убеждениях. Скобелев спросил меня, какие у меня основания так думать. Я передала ему часть своего разговора с государем в прошлом году. Скобелев рассказал мне о том, до какой степени дерзко и деятельно ведется немецкая интрига в семье государя через великих княгинь Марию Павловну и Ольгу Федоровну, имеющих большое влияние на своих мужей. Скобелев рассказал, что недавно он был на обеде у великого князя Михаила Николаевича. В первый раз великий князь был одет в мундир нового образца – русские шаровары и кафтан и меховую шапку, но с немецкой кокардой. Скобелев сказал великому князю: «На месте этой кокарды должен был бы быть старообрядческий крест; это было бы знаком единения всех славянских народов». Великая княгиня воскликнула: «Я недостаточно русская, чтобы понять эти тонкости, и если вы будете продолжать в таком тоне, я выйду из-за стола». И это русская великая княгиня! Что касается Марии Павловны, то ее прямо считают агентом Бисмарка. – Скобелев сказал мне, что он вернется на другой день поговорить с моим мужем. – Он пришел сегодня в одиннадцать часов утра и оставался у мужа до 4½ часа. Он сказал ему, что 12-го в Петербурге

состоится банкет для ознаменования взятия Геок-Тепе – что он, Скобелев, намерен произнести речь и воззвать к патриотическому чувству России в пользу славян, против которых вооружаются в настоящее время мадьяры, и что он хочет открыть подписку в пользу кривошиев. Мой муж советовал ему не предпринимать этого последнего шага, говоря что с его стороны это будет равносильно призыву к войне; что правительство принуждено будет отречься от него, чтобы не встать по отношению к Германии в положение открытой враждебности, что, кроме того, подписка такого рода не имеет никаких шансов на успех, который один мог бы оправдать его замысел; что страна боится войны и не забыла еще ужасного разочарования Берлинского мира, что она преодолет апатию и равнодушие, овладевшие ею, только в случае (562)падения со стороны, но что инициатива разрыва должна исходить извне, а не от нас. – Впрочем, из того, что мой муж мне рассказал о разговоре Скобелева, недавно ездившего в Париж, где он много виделся с Гамбеттой и много с ним беседовал об интересах славянства, которые одни могут быть с успехом противопоставлены пангерманизму, мне кажется, что в настоящее время в русской политике подготавливается нечто совершенно новое; вероятно, между Скобелевым и Игнатьевым заключен договор; они хотят привести к союзу между Францией и Россией против Германии. Из слов Скобелева невозможно догадаться, известно ли государю обо всех этих переговорах, одобряет ли он их, или они только еще стараются его увлечь. Но я уверена, что в Петербурге что-то затевается и появление в Петербурге некоей г-жи Адан, приятельницы Гамбетты, состоящей редактором довольно влиятельной газеты, тоже одна из нитей интриги. Катков находится в Петербурге, вероятно, с теми же целями. Скобелев не до конца открылся моему мужу. Я думаю, что он, главным образом, имел в виду узнать от мужа, что думает общественное мнение по поводу войны. Все это еще очень смутно, но среди современного хаоса, где все в состоянии смутном и неопределенном, сильная воля и страстное честолюбие, которые, мне кажется, соединяются у Скобелева, легко могут захватить бразды и направить средства России по своему усмотрению” (Тютчева, 2004, 561–563).

Попытка созыва Земского собора

10 янв., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к гр. Н. П. Игнатьеву. «Есть выход из положения, способный посрамить все конституции в мире, нечто шире и либеральнее их и в то же время удерживающее Россию на ее исторической, политической и национальной основе. Этот выход – земский собор с прямыми выборами от сословий: крестьян, землевладельцев, купцов, духовенства. Теперь представляется к этому повод – коронация. Присутствие тысячи выборных от крестьян заставит, без всякого иного понуждения, смолкнуть всякие конституционные вождедения и послужит лишь к всенародному перед всем светом утверждению самодержавной власти в настоящем народном историческом смысле. Как воск от огня, растают от лица народного все иностранные,

либеральные, аристократические, нигилистические и тому подобные замысления» (цит. по: Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. С. 452).

С Игнатьевым Аксакова связывало давнее знакомство и близость взглядов. Редактор «Руси» смотрел на министра, как на «единственного человека, который во всем сонме обстоющем Государя, является представителем национального направления» (ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Ед. хр. 2258. Л. 15). Их убеждения имели немало общего и в том числе отношение к Берлинскому договору 1878 года, как унижительному для России (Бадалян, 2010а, 129–130). Представив в письме собственное, весьма драматичное видение ситуации, сложившейся в стране, он указывал, что «аристократическая партия начинает сплываться и получает действительную, крепкую организацию». При этом, полагал Аксаков, «происходит, если уже не произошло, сближение между аристократической партией и так называемую «либеральной» (буржуазно-чиновничьей или демократической, но не народной)». К последней редактор «Руси» причислял большинство интеллигенции. В итоге он считал, что «конституционная партия захватывает в свой круг чуть не все русское общество – от лиц близких к Престолу до самых низменных учителей, адвокатов, писцов». Однако для России конституция, разъяснял министру Аксаков, «не избавление от зол, а начало горших зол»¹. «Дать конституцию царь *не может*, – писал он, – это с Его стороны было бы изменой народу, предательством». Тем не менее кризисное положение России, настаивал Аксаков, требует «меры решительной, такой, которая разом бы перевернула все общественное настроение, подняла дух всей страны, открыла бы новую историческую эру для России и утвердила бы самодержавие на новой для нашего времени, но в сущности старой исторической, народной основе». Аксаков имел в виду Земский собор с прямыми выборами от сословий, который он предлагал созвать к коронации императора². Для подробной разработки этого проекта он рекомендовал Игнатьеву сотрудника своей газеты П. Д. Голохвастова, «уже 15 лет лелеющего в себе» мысль о Земском соборе и «разрабатывавшего ее *во всех подробностях*»³ (Бадалян, 2010а, 227–228).

¹ В это же время Ф. Энгельс предрекал, что через несколько месяцев Александру III «не останется другого выхода, как созвать либералов, то есть Национальное собрание, в той или иной форме, а это, насколько я знаю Россию, означает революцию на манер 1789 года». Такая революция, по мысли Энгельса, означала распад империи и должна была продолжиться несколько лет (Ф. Энгельс – Э. Бернштейну 22, 25 февраля 1882 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е: В 50 т. М., 1964. Т. 35. С. 235, 229, 234).

² Аксаков – Игнатьеву, 10 января 1882 г. // ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Ед. хр. 2258. Л. 15 об., 16, 17.

³ Как видно из этого письма (Л. 18) и из писем самого Голохвастова, еще раньше была предпринята попытка рекомендовать его в подобном же качестве министру императорского двора гр. И. И. Воронцову-Дашкову, с которым Голохвастов встречался в сентябре 1881 г. Однако это не имело никаких последствий для дела (Переписка П. Д. Голохвастова с И. С. Аксаковым о «Земском Соборе». С. 109; ИРЛИ. Ед. хр.

11057). Еще прежде, 10 декабря 1879 г. Голохвастов обращался с пространном письмом по поводу идеи Земского собора к Победоносцеву и тот передавал его для чтения Александру II (Константин Петрович Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Минск, 2003. С. 4–16).

16 янв., суббота. – «Не разнуздывайте зверя!». «Русь». № 3 (Аксаков, 2, 538–548).

17 янв., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к К. П. Бестужеву-Рюмину. Аксаков, отмечая произведенное статью В. С. Соловьева («Русь». 1881. 5 дек.) сильное впечатление, подчеркивал: «Столь же сильно негодование и К. П. П<обедоносцева>!» (ИРЛИ. Ед. хр. 24611. Л. 3). Вероятно, Аксакову было известно, что, обращаясь к Е. Ф. Тютчевой, Победоносцев назвал В. С. Соловьева «безумным» (К. П. Победоносцев в 1881 г. (Письма к Е. Ф. Тютчевой) // Река времен. Вып. 1. М., 1995. С. 186). Позднее обер-прокурор стал отзываться о Соловьеве похожим образом и в письмах к Аксакову (Бадалян, 2010а, 143). См.: 11.02 и 30.11.1884 г.

19 янв., вторник. – Письмо В. С. Россоловского к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 524. Л. 13–14; упомин. в: Бадалян, 2010а, 219).

21 янв., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к В. С. Россоловскому: «...Я <...> внушил ему <А. П. Никольскому>, что считаю неприличным такого рода отношение к М<инистерст>ву, какое у него проявилось, и вовсе не хочу обращать “Русь” в министерский орган, хотя и считаю нужным поддерживать графа Игнатьева» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 45. Л. 20; Бадалян, 2010а, 130). См.: 20, 24 и 31.10.1881 г.

23 янв., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 4 (Аксаков, 1, 390–401).

– «Еврейская агитация в Англии». «Русь». № 4 (Аксаков, 3, 757–760; Аксаков, 2008, 387–391).

– Письмо редактора «Руси» к Его Высочеству Князю Болгарскому от 30 июля (12 авг.) 1881 г. «Русь». № 4 (Аксаков, 1, 401–408).

25 янв., понедельник. – Письмо В. С. Россоловского к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 524. Л. 18–19 об.; упомин. в: Бадалян, 2010а, 219).

25 янв., понедельник. – Письмо Неклюдова Анатолия к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 237. 11 л.).

26 янв., вторник. – Выступление Б. Н. Чичерина. В конце 1881 года он был избран городским головой Москвы. Вступая в должность, он произнес речь, в которой, в частности заявил: «Я приверженец охранительных начал в том смысле, что, я глубоко и живо чувствую потребность власти и порядка. <...> Но идти рука об руку с властью не значит поступать своими правами, а еще менее отречься от независимости своих суждений» (Чичерин Б. Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская дума. М., 1934. С. 172). Позднее Чичерин рассказывал: «Генерал-губернатору понравилось то, что я говорил о необходимости власти и порядка, но вовсе не понравилось то, что я говорил о независимости. Все это он в печати велел выкинуть, так что речь явилась в “Московских ведомостях” совершенно обезображенной» (Там же. С. 174). Характерно, что Победоносцев также остался недоволен в этой речи несколькими «неловкими» фразами, которые, считал он, «могли иметь двоякий смысл для слушателей» (Там же. С. 330). (Бадалян, 2010а, 171–172).

28 янв., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к Б. Н. Чичерину. Аксаков, который слушал выступление Чичерина 26 января 1882 г., признавался ему, что речь его «была очень хороша и произвела серьезное впечатление» (РГБ. Ф. 334: Чичерины Н. В. и Б. Н. Карт. XXII. Ед. хр. 23. Л. 3. (Датируется нами на основании воспоминаний Б. Н. Чичерина). – Однако напечатать ее он должен был по сокращенному тексту, представленному в газете Каткова. «За *пять* минут» до получения письма с текстом речи от Чичерина, рассказывал городскому голове Аксаков, явился к нему чиновник с предписанием генерал-губернатора князя В. А. Долгорукова: печатать речь «*не иначе* как по тексту “Моск<овских> Вед<омостей>” (Там же. Л. 3). В этом же письме Аксаков сообщил Чичерину, что к редактору ежедневной газеты «Современные известия» Гилярову-Платонову «вчера еще рано утром» явился от генерал-губернатора тот же чиновник с тем же распоряжением. Так он и поступил, указав при публикации речи в 5-м номере «Руси», что она «помещена с некоторыми пропусками» (Русь. 1882. 30 января. № 5. С. 6). Однако еще до этого, в ответном письме к Чичерину Аксаков посоветовал тому: «Право не мешало бы в Петербурге показать ее Игнатьеву и с его разрешения напечатать целиком. Не глупо ли со стороны Долгорукова компрометировать нового городского голову рассылкою чиновника по редакциям, чтоб не печатали речь в том виде, как была она сказана, и не дозволять печатать то, что было произнесено публично, торжественно на всю Москву!» (РГБ. Ф. 334. Карт. XXII. Ед. хр. 23. Л. 1). (Бадалян, 2010а, 172).

Чичерин, который к тому времени уже был в столице, чтобы официальным образом представиться Александру III, встретился с давно знакомым ему графом Игнатьевым. Министр внутренних дел поддержал Московского голову. Игнатьев, вспоминая Чичерин: «...показал полный текст речи государю и с его разрешения написал мне следующее письмо: “<...> в знак особенного внимания к вашим личным качествам и направлению, известным правительству, и к Московскому городскому обществу, я признал возможным уклониться от цензурных правил и разрешить напечатать полностью вашу речь согласно представленному вами экземпляру”» (Чичерин Б. Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская дума. М., 1934. С. 175). – После этого «Русь» снова опубликовала текст выступления Чичерина (Русь. 1882. 13 февраля. № 7. С. 11–13), с оговоркой, что «некоторые цензурные соображения, которые были обязательны для местной власти, были в настоящем случае устранены» и газета теперь может восстановить речь «почти целиком». Аксаков подразумевал, что Игнатьев, дабы не оскорбить князя Долгорукова, выпустил в тексте одну фразу. Тем не менее московский генерал-губернатор, как рассказывал Чичерин, «очень рассердился за такое неуважение к его приказаниям, но еще больше разгневался Катков <...> Игнатьеву пришлось выдержать от него целую бурю» (Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 175). (Бадалян, 2010а, 173).

30 янв., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 5 (Аксаков, 1, 408–415).

– «По случаю сенаторской ревизии в Курляндской и Лифляндской губерниях в 1882 году». «Русь». № 5 (Аксаков, 6, 131–138). Аксаков убеждал своих читателей в том, что привилегированная автономия прибалтийского дворянства должна быть уничтожена, а для этого необходимо прекратить действие Свода

Остзейских узаконений и провести унификацию законодательства (Русь. 1882. 30 января. С. 1; Сташнева, 2011а, 134).

1 февр., понедельник. – Письмо В. С. Россоловского к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 524. Л. 20; упомин. в: Бадалян, 2010а, 219).

3 февр., среда. – Письмо О. А. Новиковой к И. С. Аксакову. Сообщала Аксакову, что его письмо, полученное в этот же день утром, было немедленно отправлено ею «в подстрочном переводе Гладстону». И затем добавляла: «Попытаюсь поместить его в “Pall Mall”. Оригинал же отправила Лобанову» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 433. Л. 13. Гладстон Вильям Юарт (1809–1898), английский государственный деятель, лидер Либеральной партии, премьер-министр Великобритании; Лобанов-Ростовский Алексей Борисович (1824–1896), князь, русский дипломат, посол в Великобритании). (Бадалян, 2010а, 96). См.: 07.02.1882 г.

5 февр., пятница. – Передовая статья. «Русь». № 6 (Аксаков, 1, 415–423).

7 февр., воскресенье. – Письмо О. А. Новиковой к И. С. Аксакову. «Гладстон очень благодарил за ваше письмо» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 433. Л. 6; Бадалян, 2010а, 96).

7 февр., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к В. И. Ламанскому. Аксаков отреагировал на предложение Ламанского, который готовился к изданию в Петербурге журнала, близкого к славянофильскому направлению. Аксаков писал ему в ответ: «Охотно даю Вам свое имя, хотя – пока имею свою газету – не вижу возможности для себя участвовать в Вашем издании» (ИРЛИ. Ед. хр. 2968. Л. 69; Бадалян, 2010а, 30–31). На положение «Руси» влияло и общее настроение читательской массы, которое в то время начало складываться не в пользу общественно-политических, т. е. «идейных» изданий. В феврале 1882 года Аксаков так описывал его Ламанскому: «Вы и представить себе не можете <...>, что творится в нашей публике, до какого самоотрицания или несостоятельности доходит наша “интеллигенция”. Даже “либеральные” издания мрут от недостатка подписчиков. “Р<усская> Мысль” приносит Лаврову (мучному торговцу) до 50 тыс<яч> убытка в год, но он намерен все-таки продолжать; “Р<усская> речь” издыхает и скоро прекратится. “Вестн<ик> Европы” съехал, говорят, на 3000 подписчиков. “Рус<ский> Курьер” – Ланину страшный убыток, “Московский Телеграф” Христа ради просит запрещения; “Р<усские> Ведомости” в долгах; “Моск<овские> Вед<омости>” тысяч 8 подписчиков, если не меньше. У меня подписчиков, убавилось так же довольно, и моя забота лишь о том, чтоб избежать убытка. Зато “Нива” имеет 75 т<ысяч> подписчиков; “Московская газета” Пастухова – мерзость, хуже вашего “Петерб<ургского> листка”, даже без телеграмм, вся скандал или скабрёзность, расходится в розничной продаже до 17 т<ысяч> экз<емпляров> в день. Юмористические газетки с похабными иллюстрациями так и плодятся. – Дело в том, что вся “мыслящая” часть общества вот уже сколько времени живет интересом *внешним*, ждет чего-то *внешнего*, в чаянии или катастрофы или

“счастливого события”. Никто не имеет охоты уходить в глубь науки или абстрактного мышления. Масса же публики грамотной – довольствуется телеграммами и картинками» (ИРЛИ. Ед. хр. 2968. Л. 69 об.–70). Журнал «Русская речь» закрылся в том же 1882 г., на 5-м номере, газету «Московский телеграф» запретили в 1883 г. «Московская газета» – искаженное название газеты Н. И. Пастухова «Московский листок». «Московские ведомости» и прежде имели не более 6 тысяч подписчиков, а в 1882–1883 гг. подписка на них упала (Н. П. Гиляров-Платонов – П. В. Осипову, [сентябрь 1884 г.] // РНБ. Ф. 847. Ед. хр. 568. Л. 1). (Бадалян, 2010а, 50-51).

8 февр., понедельник, 1882 г. – Письмо К. П. Победоносцева к Е. Ф. Тютчевой. Объясняя свой «взгляд на газеты вообще и на *свободу печати*», Победоносцев писал: «Я считаю это понятие пустою и вредною мечтою, которая противоречит русскому здравому смыслу и принадлежит к области многих формальных свобод, заимствованных нашими либералами из чужой жизни и чужой истории. Это одно из капитальных противоречий, в кои впадает славянофильство с народом...» (ОР РГБ. Ф. 230. Карт. 4410. Ед. хр. 2. Л. 17; Дронов).

11 февр., четверг. – Письмо А. П. Никольского к И. С. Аксакову. Сотрудник «Нового времени», одновременно писавший и для «Руси», указывал ее редактору, что теперь при событиях, которые привлекают общее внимание, аксаковская газета «особенно должна иметь успех». Однако еженедельная газета в данных обстоятельствах, – добавлял он, – неизбежно опаздывает, и поэтому советовал: «При таких оказиях, мне кажется, следовало бы рядом с еженедельной газетой выпускать листки примерно в размер 2 четвертушек формата “Руси”, разумеется, по одиночному абонементу» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 430. Л. 13; Бадалян, 2010а, 52).

12 февр., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к К. П. Победоносцеву. «...частная, независимая газета, орган частного лица, имеет право быть и повольнее в своих речах. Почему Ты находишь нужным убеждать *меня* в необходимости поддерживать центральную власть, когда я только это и делаю, и кажется, энергичнее, чем кто-либо?! Но поддерживать не значит хвалить каждое ее деяние или утверждать ее в ложном направлении; напротив, надобно стараться вывести ее на прямой путь, и в честности моих отношений к власти никто сомневаться не может. (1 об.) Мне кажется, государственная мудрость состоит именно в том, чтоб признать *неизбежный закон развития* (18) и прогресса [самой] истины в *человеческих обществах*, а закон этот таков: без $\frac{1}{4}$ пакости не обходится никакое явление добра. Где люди – там и пакость. Из 12 учеников Христа – нашелся Иуда. Мы любим вспоминать первые века Христианства, но они являются нам в перспективе времен, а если б Ты, любезный мой друг Константин Петрович, жил ну хоть бы в IV веке, как изныла бы Твоя душа, чутко слыша всяческую неправду в душе Константина! Если бы в те времена спросили Тебя – созывать ли вселенские соборы, которые мы

признаем теперь святыми, Ты представил бы столько основательных исторических резонов против их созыва, что они бы, пожалуй, и не состоялись... Таково теперь Твое отношение и к печати. Страшный вред производит она, но и большое добро, – и добро это обуславливается допущением той свободы, которая дает место и вреду. Такова жизнь, и такого снаряда не существует, чтоб фильтровать только одно добро, без примеси зла. Исторгая плевелы, не следует исторгать и пшеницу, и лучше [допустить] не исторгать плевел, чем исторгнуть хоть один колос пшеницы. Так и во всем. Твоя душа слишком болезненно чувствительна ко всему ложному, нечистому, и потому Ты стал отрицательно относиться ко всему *живому*, усматривая в нем примесь нечистоты и фальши. Но без этого ничто живое в мире и не живет, и нужно верить в силу добра, которая преизбудет лишь в свободе... А если дать силу унынию, нечем будет и осолиться» (РГБ. Ф. 230. Карт. 4391. № 4. 2 л. Л. 1 об., 2 об.; Разумевающие, 2011, 18–19).

Ср.: «Ибо всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится» (Мк 9: 49).

13 февр., суббота. – «Об “Императорской” Академии Наук». «Русь». № 7 (Аксаков, 7, 628–637).

Переписка П. Д. Голохвастова с И. С. Аксаковым о «Земском Соборе»

1882. – Письма (13) И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову (РА.1913. № 1. С. 93–111; № 2. С.181–204. Двусторонняя переписка).

С 13 февр., суббота, **1882 г.** – П. Д. Голохвастов появляется на политической арене в качестве консультанта Н. П. Игнатьева по Земскому собору и доверенного лица И. С. Аксакова. Его назначение сначала было обставлено весьма конспиративно; Игнатьев зачислил Голохвастова чиновником особых поручений при министре. Для отвода глаз Голохвастов должен был писать статьи в «Сельский вестник». Встречи с Игнатьевым происходили, как правило, по воскресеньям, после обедни, чтобы не возбуждать подозрений (Переписка П. Д. Голохвастова с И. С. Аксаковым о «Земском соборе» // Русский архив. 1913. № 1. С. 93–95) В этом деле Аксаков также держался в тени. Редактор «Руси» и его сотрудник были вынуждены принимать серьезные меры предосторожности, чтобы их замысел не стал известен. Голохвастову и Аксакову было известно, что ведется перлюстрация их переписки, поэтому они передавали письма с доверенными людьми, причем Голохвастов настаивал, что затем их нужно сжигать. Кроме того, они условились о кодовых словах и фразах, означавших успех или провал замысла (Там же. С. 106; Сташнева, 2011а, 199).

13 февр., суббота. – Телеграмма И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову. «Ровинский предлагает Вашему ближайшему знакомому, ездившему в Петербург, место чиновника особых поручений – жалованьем две-три тысячи. Пишу почтой, отвечайте. – Аксаков» Адрес: Московской

губернии, Вознесенск, Павлу Дмитриевичу Голохвастову (Переписка, 1913а, 93).

14 февр., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к Виктору Ивановичу <Рогозину?> (РНБ. Ф. 14. № 656. 1 л.).

6 мая 1881 г. и **14 февр.**, воскресенье, **1882 г.** – Письмо М. А. Хитрово к И. С. Аксакову. М. А. Хитрово, русский дипломатический агент в Болгарии 6 мая 1881-го и 14 февраля 1882 года упрасивал Аксакова направить в Болгарию корреспондента от своей газеты, а в 1882-м также просил прислать ему номера «Руси» с начала года (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 657. Л. 17 об., 18, 19 об., 20, 21; Бадалян, 2010а, 98).

15 февр., понедельник. – Хитрово, Попов, Татаринов и др. Телеграмма к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 659. 1 л.).

15 февр., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к К. П. Победоносцеву. В письме идет речь о публикации в газете Аксакова «Русь» телеграммы о парижской речи М. Д. Скобелева. Победоносцев, очевидно, пытался удержать Аксакова от печатных комментариев по поводу речи генерала. «Любезнейший друг Константин Петрович. Спасибо тебе за письмо, которое дышит искреннею патриотическою тревогою, но ты напрасно тревожишься. Я вовсе не одобряю парижской речи или нескольких слов, сказанных Скобелевым в Париже студентам, и, как ты увидишь, перепечатав их вместе с телеграммой корреспондента «Кельнской Газеты» (что сделали и «Моск. Вед.»), воздержался от всякой оценки. Но я в то же время не понимаю и не разделяю того испуга, который овладел Петербургом, отчасти и тобою. Даже показывать вид, что мы боимся шумихи, поднятой иностранными газетами, – это плохая политика» (138) (К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. М.-Пг., 1923. С. 275–277; Победоносцев, 2001, 138–140, 549–550).

20 февр., суббота. – «Программа наших либералов». «Русь». № 8. С. 1–5 (Аксаков, 2, 549–563; Аксаков, 2002, 538–548).

22 февр., понедельник, 1882. – Письмо Спространова Н. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 338. 4 л.).

27 февр., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 9 (Аксаков, 1, 423–435).

28 февр., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к Б. М. Маркевичу (Иванова, 2006, 26).

2 марта, вторник, СПб. – Письмо П. Д. Голохвастова к И. С. Аксакову. «<...> Писал я Вам 21, после первого свидания моего с графом Игнатьевым, писал, впрочем, только о самой невинной сути этого свидания: что я назначен чиновником особых поручений с 3000 р., да еще просил Вашей карточки к Скобелеву. <...> (93) » (Переписка, 1913а, 93–96).

6 марта, суббота. – «Две годовщины». «Русь». № 10 (Аксаков, 2, 563–573).

8 марта, понедельник, СПб. – Письмо П. Д. Голохвастова к И. С. Аксакову (Переписка, 1913а, 97). Конец этого письма утерян.

10 марта, среда, СПб. – Письмо П. Д. Голохвастова к И. С. Аксакову (Переписка, 1913а, 97–99).

Кончина Е. Ф. Тютчевой

11 марта, четверг. – Кончина Екатерины Федоровны Тютчевой.

11 марта, четверг. – Письма (3) К. П. Победоносцева к А. Ф. Аксаковой от 11.03.1882 г., 31.03.1882 г., 04.04.1882 г. (РГБ. М 4395/5. 5 л.).

12 марта, пятница. – Письмо Александра III к А. Ф. Аксаковой (РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 8. № 53. 1 л.).

12 марта, пятница. – Письмо П. Д. Голохвастова к И. С. Аксакову (Переписка, 1913а, 99–100).

13 марта, суббота. – «По поводу речи городского головы Чичерина». «Русь». № 11. С. 1–4 (Аксаков, 2, 573–583; Аксаков, 2002, 327–334).

16, 19 марта, вторник, пятница. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 60–61 об.; Тесля).

16 марта, вторник, М. – Из письма К. Н. Леонтьева к Т. И. Филиппову: «Вчера, например, я встретил Аксакова, и он *почти* слово в слово *теперь* говорит о юго-славянах то, что я (203) в “Византизме и Славянстве” гораздо лучше его сказал чуть не 10 лет тому назад!» (Пророки, 2012, 203–204).

20 марта, суббота. – «К вопросу о нашем флоте в Черном море». «Русь». № 12 (Аксаков, 7, 637–643).

23 марта, вторник, **1882 г. – 4 февр. 1886 г.** – Письма Марии Максимилиановны, принцессы Баденской к А. Ф. Аксаковой. На рус. и франц. яз. (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. № 32. 19 л.).

23 марта, вторник, 1882. – Расписка И. С. Аксакова в получении им денег от генерала Скобелева «в пользу славян» (РНБ. Ф. 263: Дризена Н.В. № 391. 1 л.).

25 марта, четверг. – «По поводу политического убийства в Одессе». «Русь». № 13 (Аксаков, 2, 584–591).

31 марта, среда. – Письмо К. П. Победоносцева к А. Ф. Аксаковой (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. № 34. 2 л.). См.: Письма (3) К. П. Победоносцева к А. Ф. Аксаковой от 11.03.1882 г., 31.03.1882 г., 04.04.1882 г. (РГБ. М 4395/5. 5 л.).

Апр. – План созыва Земского собора, проект которого был тщательно проанализирован П. А. Зайончковским (см.: *Зайончковский П. А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. С. 454–460). Собор имел две задачи: выяснение общественных настроений и сообщение государева слова народу. (200) В своих воспоминаниях Игнатъев утверждает, что в апреле 1882 г. проект созыва собора был одобрен Александром III (Там же. С. 460). По мысли министра внутренних дел, опубликование манифеста должно было быть приурочено к 6 мая, то есть к двухсотлетию юбилею со дня последнего Земского собора – 6 мая 1682 года. Проект манифеста, датированный 6 мая, намечал срок созыва

Земского собора на Пасху 1883 года – дни коронации Александра III в Москве (См.: К. П. Победоносцев и его корреспонденты. С. 261–263). Манифест провозглашал: «И как в старину Земские соборы собирались государями не только к священному венчанию царскому, но иногда и для возвещения воли государевой самим государем всей земле в лице ее выборных лучших людей, или для выслушания государем прямо от выборных о местных нуждах и вообще для совещания государя со всею землей, так и отныне да будет» (Там же. С. 262; Сташнева, 2011а, 200, 201).

Апр. – «Охранитель в маске радикала» – озаглавлена посвященная Аксакову статья, которую при его жизни опубликовал народник, затем профессиональный революционер П. Ф. Якубович (при этом в один «охранительный» ряд с Аксаковым автор ставил Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьева) (Гарусов М. [Якубович П. Ф.] Охранитель в маске радикала (Народничество И. Аксакова и его газета «Русь») // Русское богатство. 1882. № 4. 2-я паг. С. 33–44; Бадалян, 2010а, 4–5).

Апр., нач. – Феоктистов Е. М.: «Однажды (это было в начале апреля 1882 года) И. Н. Дурново приехал к М. Н. Островскому и поведал ему под секретом удивительные вещи. Игнатъев, очень озабоченный предстоявшею коронацией и не зная, как и когда ее устроить, решил создать Земский собор. Впрочем, эта оригинальная мысль явилась не у него самого, а была внушена ему со стороны: в Петербург прибыл с поручением от И. С. Аксакова один из близких ему людей, Голохвастов, который успел убедить графа Николая Павловича, что есть только одно вернейшее средство произвести коренную и самую счастливую перемену в настроении общества, а именно созвать представителей всех сословий; если государь согласится на такую меру, то сделается идолом народа; торжественное его коронование должно совершиться в следующем году, на (159) второй день Пасхи, а вслед за тем откроются в Москве же заседания Собора. По словам Дурново, Игнатъев вполне усвоил себе эти предположения, он беспрерывно совещался с Голохвастовым, и все его старания были направлены к тому, чтобы мало-помалу подготовить государя» (Александр, 2001, 159–160).

Новый министр внутренних дел крупный дипломат граф Н. П. Игнатъев выступал с инициативой созыва к коронации Земского Собора. По его просьбе известный историк П. Д. Голохвастов разработал конкретный план созыва Собора. По этому проекту предполагалось созвать для Собора 3 500 депутатов («соборных чинов»). 60 % депутатов должны были составить крестьяне. Были предусмотрены нормы представительства от всех сословий, инородцев. Интересно, что не было предусмотрено представительство от помещиков (дворянская курия не разделялась на поместное или беспоместное дворянство). Манифест о созыве Собора Игнатъев предлагал опубликовать 6 мая 1882 года, в 200-ю годовщину закрытия последнего в истории Земского Собора, а также в

день именин наследника престола, будущего царя Николая II (Лебедев, 2008, 64).

1 апр., четверг, СПб. – Письмо П. Д. Голохвастова к И. С. Аксакову (Переписка, 1913а, 100).

2 апр., пятница, М. – Из письма К. Н. Леонтьева к Т. И. Филиппову: «Но деньги *очень* нужны и милая Ольга Алексеевна <Новикова> берется устроить у Аксакова одну или две небольших картины из афонской жизни. Надо пре(208)жде их кончить, чтобы получить рублей 30–50 каких-нибудь» (Пророки, 2012, 208–209). См.: 29.05 и 26.06.1882 г.

2 апр., пятница, 1882. – Письмо Циповича А. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 383. 2 л.).

3 апр., суббота. – Газета <<Русь>>подверглась нападкам либеральных изданий за «узость» рассматриваемых ею вопросов. «Вестник Европы» в споре со славянофильским изданием указывал на различие в их программах: «Для «либералов» административная реформа – одна из многих, стоящих на очереди и неразрывно связанных между собой; в глазах националов она имеет господствующее значение и может быть предпринята и завершена без соответствующих перемен в сфере высшего государственного управления» (Внутреннее обозрение. Ответ на вопрос: «Есть ли программа у русских либералов?») // Вестник Европы. 1882. № 4. С. 804). Журнал считал преждевременным заниматься разрешением частных вопросов, пока нет «гарантий в европейском смысле». На эти выпады Аксаков отвечал традиционными для славянофильской риторики фразами о том, что истинные гарантии зиждутся в обычаях, нравах и народном признании. Земствам же пока он отказывал в зрелости и состоятельности для решения важнейших государственных задач и в правоспособности служить представителями земских (в широком смысле) интересов (1882. 3 апреля. С. 2; Сташнева, 2011а, 211).

3 апр., суббота. – «По поводу программы Комиссии Каханова о преобразовании уездных и губернских учреждений». «Русь». № 14 (Аксаков, 5, 517–528). Первое время Аксаков, возлагающий на комиссию Каханова большие надежды, одобрял отсутствие спешки в ее работе (Русь. 1882. 3 апреля. С. 1). Важность решаемых ею задач требовала взвешенного подхода. Редактор «Руси» возлагал вину за проволочки на земства, материалы которых для комиссии были достаточно низкого качества (что снова косвенно подтверждало точку зрения Аксакова о незрелости земств). Он язвительно замечал, что «сама газета «Земство» прямо сознается и утверждает, что по вопросу об устройстве уезда земства, в настоящем их виде, оказались несостоятельными, и что в настоящее время избранники земств не могут быть признаны верными представителями и истолкователями общественной мысли!» (Русь. 1882. 3 апреля. С. 2; Сташнева, 2011а, 224-225). Аксаков настаивал на том, что в вопросе организации местного самоуправления необходимо знать мысль самого народа, подкрепляя свое мнение словами Достоевского из предсмертного выпуска «Дневника писателя». Обращение к авторитету писателя-проповедника было необходимо Аксакову в полемике с либеральным «Голосом», обличавшим славянофилов в принесении интересов интеллигенции в жертву народу. Редактор «Руси» выступал со встречным обвинением в том, что «мнимых либералов и демократов» не интересуется народное благополучие, их цель – «владычествовать

безгранично, самодержавно, посредством известного «правового порядка», над народом во имя народа!» (Русь. 1882. 3 апреля. С. 3; Сташнева, 2011а, 225).

4 апр., воскресенье. – Письма (3) К. П. Победоносцева к А. Ф. Аксаковой от 11.03.1882 г., 31.03.1882 г., 04.04.1882 г. (РГБ. М 4395/5. 5 л.).

8 апр., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к [Игнатьеву] Николаю Павловичу (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. № 156. 1 л.).

10 апр., суббота. – «Что желательно для России – в политическом смысле?». «Русь». № 15 (Аксаков, 7, 293–302).

– «По поводу брошюры графа Петра Кутузова». «Русь». № 15 (302–306).

11 апр., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к А. Д. Блудовой. «Дорогая графиня, письмо это передаст Вам Петр Алексеевич Бессонов, который отпущен Харьковским университетом (где он профессором) в путешествие по славянским землям и который просит чрез мое посредство Вашего ходатайства пред Деляновым¹ об оказании некоторого подспорья путешественнику со стороны М<инистерст>ва народного просвещения. То есть, Бессонов будет там хлопотать сам, и только желает Вашей поддержки. С моей стороны я исполняю его просьбу. – Можете себе представить у Анны, совсем раздавленной кончиною нашей дорогой Китти, – в добавок коклюш. Он пристал к ней от детей приюта, – так что она совсем расклеилась. С нетерпением ожидаю тепла, чтоб ее перевезти на дачу. До свидания, милая графиня, говорят Вы и сами скоро будете в Москву» (Письма, 2001, 348).

¹ Делянов Иван Давыдович (1818–1897), граф, министр народного просвещения (1882–1897).

16 апр., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову. «<...> Обратите внимание на передовую 16-го №, который выйдет завтра. Произведет ли она впечатление или ровно никакого? (101)» (Переписка, 1913а, 100–101).

17 апр., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 16 (Аксаков, 1, 435–437).

– «О нравственном состоянии нашего общества – и что требуется для его оздоровления?» «Русь». № 16. С. 1–3 (Аксаков, 6, 438–443; Аксаков, 2002, 496–499; Аксаков, 2008, 128–133).

24 апр., суббота. – «Нормально ли положение евреев на нашем западе и юге, и их отношение к местному населению?». «Русь». № 17 (Аксаков, 3, 761–771; Аксаков, 2001, 81–90; Аксаков, 2008, 391–402).

24 апр., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к О. А. Новиковой. Больше всего Аксаков опасался «выводов и приложений», а также, вероятно, того, что его могут заподозрить в солидарности с «церковником»: «Ведь газета трибуна, и что с высоты этой трибуны говорится, является как бы проповедью, советом, рекомендацией или выражением сочувствия». «...Возводить аскетическое мирозерцание, как Леонтьев – в рецепт для общественной и государственной жизни не могу»

(см.: Леонтьев, 6/2, 454–455). Письмо впервые опубликовано В. И. Косиком и Г. Б. Кремневым, см.: Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство. М., 1996. С. 720.

Случайно встретив Аксакова на улице, Леонтьев познакомил его с замыслом статьи для «Руси» – «о шапке-мурмолке». Аксаков «очень охотно» согласился напечатать эту статью «с правом оговорок Редакции» (Леонтьев, 6/2, 456), однако впоследствии, видимо, предпочел придерживаться раз избранного пути – из леонтьевских произведений печатать только «описательное». Не исключено, впрочем, что сам Леонтьев передумал и не стал писать задуманную статью.

27 апр., вторник, М. – Письмо И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову (Переписка, 1913а, 101–103). «Это ведь последняя ставка: пропади она, выйдет *fiasco*, – спасения мирного более нет!» (Переписка П. Д. Голохвастова с И. С. Аксаковым о «Земском соборе» // Русский архив. 1913. № 1. С. 102; Бадалян, 2010а, 228–229).

29 апр., четверг, СПб. – Письмо Ольги Андреевны Голохвастовой к И. С. Аксакову (Переписка, 1913а, 103–105).

29 апр., четверг, вечером, СПб. – Письмо П. Д. Голохвастова к И. С. Аксакову (Переписка, 1913а, 105–107).

1 мая., суббота. – «По поводу статей Ив.-П. и Д. Х. о церковном управлении». «Русь». № 18 (Аксаков, 4, 199–212). Сразу после окончания публикации цикла статей «О русском церковном управлении» в «Руси» появился отзыв на них. Автор статьи, подписавшийся «Д. Х.», периодически помещал в газете Аксакова заметки о церковной жизни (Можем предположить, что «Д. Х.» – это Дмитрий Хомяков, старший сын А. С. Хомякова, мыслитель, близкий к славянофилам). В данной статье Д. Х. признавал, что проект Ив.-П. хорош, но представляет собой лишь изменение формы, в то время как церкви требуется радикальная перемена – провозглашение принципа ее полной независимости от государственной опеки. Удивляясь отпечатку искусственности, лежащему на проекте Иванцова-Платонова, Д. Х. обвинял его в «благонамеренном бюрократизме». Автор настаивал на том, что церковная организация не может быть аналогична светским ведомствам. Государство, согласно Д. Х., может и должно подчиняться церкви в духовном отношении, но сама церковь не может становиться в зависимость от государства. При этом, однако, государственная власть должна поддерживать православие, в отличие от всех остальных конфессий. – В том же номере появилась передовица, посвященная разбору статей «О русском церковном управлении» и отзыва на них. Редактор «Руси» горячо поддерживал Иванцова-Платонова, приводя обширные выдержки из его статей. По мнению Аксакова, протоиерей предложил меры, способные водворить соборное начало в церковной жизни и вполне осуществимые в современных условиях. С этой точки зрения он критиковал Д. Х. за то, что тот остановился на абстрактном требовании «возрождения самодеятельности». Тем не менее, редактор отмечал, что оба автора сходятся в главном: необходимости освободить церковь от давления государства (Русь. 1882. 1 мая. С. 1–4; Сташнева, 2011а, 166–167).

4 мая., вторник. – О замысле Н. П. Игнатьева вел разговоры со своими приближенными и Александр III. Видимо, первым об этой затее от императора узнал К. П. Победоносцев, которому Александр III передал проект манифеста 4 мая. Обер-прокурор был шокирован идеей созыва собора и в возмущении писал императору в тот же день: «Прочитав эти бумаги, я пришел в ужас при одной мысли о том, что могло бы последовать, когда бы предположение графа Игнатьева было приведено в

исполнение... Если воля и распоряжение перейдут от правительства на какое бы то ни было народное собрание – это будет революция, гибель правительства и гибель России» (цит. по: *Зайончковский П. А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. С. 465). Интересно, что Игнатъев в своих воспоминаниях пишет о кардинальной перемене взглядов обер-прокурора, который, якобы, за год до описываемых событий поощрял пропаганду Голохвастовым идеи созыва собора. Теперь же Победоносцев убеждал министра внутренних дел в том, что подобный проект «мог быть составлен только таким увлекающимся фанатиком как Аксаков», но не практическим государственным деятелем (*Игнатъев Н. П.* Указ. соч. С. 123, 149; *Сташневa, 2011a, 203*).

6 мая, четверг. – Письмо П. Д. Голохвастова к И. С. Аксакову (Переписка, 1913a, 107–110). В письме от 6 мая 1882 г. П. Д. Голохвастов сообщал Ивану Аксакову о своем разговоре с К. П. Победоносцевым. Обер-прокурор Синода был очень категоричен: «Вы себе набили голову глупостями, такими же, как Аксаков; сбиваете с толку таких пустомель, как Строганов и Игнатъев... Собор – тоже конституция – пагуба России; киньте этого лгуна и вралю Игнатъева и уезжайте...» (109–110; *Сташневa, 2011a, 203*).

6 мая, четверг. – Письмо Деспотовича М. к И. С. Аксакову. (РНБ. Ф. 14. № 128. 6 л.).

8 мая, суббота. – Передовая статья. «Русь». № 19 (Аксаков, 1, 437–447).

8 мая, суббота. – Письмо И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову (Переписка, 1913a, 110–111).

9 мая, воскресенье. – Письмо П. Д. Голохвастова к И. С. Аксакову (Переписка, 1913a, 181–182).

11, 12 мая, вторник, среда. – В Москву был послан Е. М. Феокистов для того, чтобы информировать М. Н. Каткова о планах в отношении собора. Феокистов прибыл в Москву 11 мая; уже 12 мая в «Московских ведомостях» появилась передовица, посвященная этой теме. В ней предположение о созыве Земского собора было названо «нелепым», «торжеством крамолы». Подобная мера, по мнению Каткова, была констатацией слабости правительства: «Если кому-либо наше правительство кажется слабым, неспособным действовать, нуждающимся в сборе людей, которые сами не знали бы, зачем они призваны, то не следует ли искать причины этой слабости не в действительных условиях правительственной власти, которые остаются невредимы и целы, а разве в неспособности ее случайных органов» (цит. по: К. П. Победоносцев и его корреспонденты. С. 407–408). В заключение Катков отмечал, ссылаясь на высказывания С. Г. Нечаева и А. И. Желябова, что требование Земского собора всегда исходило из революционного лагеря. В том же номере «Московских ведомостей» появилась и статья Н. А. Любимова, писавшего под псевдонимом «Варфоломей Кочнев», – автора книги «Против течения», в которой он, на примере Французской революции, доказывал,

что любые общественные собрания, представительные учреждения и другие уступки власти ведут не к укреплению монархического правления, а к революции (см.: Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. С. 264; *Твардовская В. А.* Достоевский в общественной жизни России (1861–1881). С. 275). В этой статье французские революционные собрания Любимов-Кочнев называл «соборами нотаблей» (Переписка П. Д. Голохвастова с И. С. Аксаковым о «Земском соборе» // Русский архив. 1913. № 2. С. 185; *Шашнева*, 2011а, 204–205).

По прочтении первой же статьи Каткова о Земском соборе Аксаков понял, что она «внушена» К. П. Победоносцевым¹, и решил в ответ поместить свою передовую статью. И хотя Аксаков стремился координировать свои действия с министром внутренних дел, решение о публикации он принял вопреки его мнению². – Статья в «Руси» вышла 22 мая (Бадалян, 2010а, 136–137).

Переписка Аксакова с Голохвастовым о «Земском соборе» // Русский архив. 1913. № 2. С. 183. Игнатъев позднее рассказывал: «...Известие о моем предположении было послано Каткову Победоносцевым через Феоктистова вечером 10-го с курьерским поездом» (Игнатъев Н. П. Земский собор. С. 121).

² Переписка Аксакова с Голохвастовым о «Земском соборе». С. 185.

12, 15 мая, среда, суббота. – Согласно воспоминаниям Игнатъева, когда появилась первая катковская статья¹, намекавшая на министра внутренних дел, многие сотрудники и знакомые министра догадались, о ком и о чем идет в ней речь. И, если верить Игнатъеву, все они, включая начальника ГУДП князя П. П. Вяземского, убеждали его «тотчас же дать предостережение или закрыть газету на три месяца». Игнатъев же решил, прежде чем предпринимать какие-либо меры, доложить о последнем выступлении Каткова государю, а Вяземскому дал распоряжение подготовить новый циркуляр с запретом «печатать что-либо о современном Соборе с полемическим оттенком»². 15 мая Александр III одобрил идею циркуляра, но ничего не сказал министру о статье Каткова. На следующий же день император возвратил Игнатъеву его записку с резолюцией, говорившей, что «все эти статьи вовсе не против правительства вообще, а против действий исключительно министра внутренних дел»³. Игнатъеву стало ясно, что он лишился доверия государя (Бадалян, 2010а, 136).

¹ Московские ведомости. 1882. 12 мая. № 130. С. 2.

² Игнатъев Н. П. Земский собор. С. 126–127.

³ Там же. С. 128. Первой реакцией Александра III на доклад Игнатъева стало направленное в тот же день письмо императора к Победоносцеву, где он указывал, что граф «совершенно сбился с пути» и «оставаться ему министром трудно и нежелательно» (К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. I. С. 245).

13 мая, четверг. – Письмо И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову (Переписка, 1913а, 182–183). Аксаков кратко изложил замысел следующей ответной публикации – «перенести вопрос на литературную почву – для разъяснения понятий, для устранения недоразумений». И сетуя, что они медлят со статьями в защиту собора, Аксаков просил своего корреспондента телеграфировать ему о возможности такого выступления.

По сути, это был запрос о санкции Игнатьева. Аксаков без совета с ним опасался своим выступлением повредить общему делу. Граф в тот момент протянул время, не отвечая ни «да», ни «нет» (Бадалян, 2010а, 230–231).

14 мая, пятница. – Близкое к министру внутренних дел «Новое время» опубликовало заметку «Пропущенный юбилей», посвященную 200-летию Земского собора 1682 года¹. Сначала, как рассказывал Игнатьев, находившийся в тот момент в Москве Суворин прислал в редакцию «горячую телеграмму» с тезисами для предполагаемого ответа «Московским ведомостям»². Однако «телеграмма эта, как и другие по поводу статьи Каткова были задержаны цензурой». В итоге в печати появилась лишь заметка, не имевшая характера открытого спора с Катковым³. (Бадалян, 2010а, 229–230).

¹ Новое время. 1882. 14 мая. № 2229. С. 1.

² Опубликована: Игнатьев Н. П. Земский Собор. С. 125.

³ В отличие от «Гражданина» (о котором речь далее) «Новое время» проявляло более серьезный интерес к земским соборам. Примером этому статья «Интеллигенция и темные люди в земстве». Автор ее, споря с газетой «Земство», обратился за аргументами к практике древних земских соборов. Отметим, что эта публикация была предпринята до появления во главе МВД Игнатьева (Новое время. 1881. 8 января. № 1747. С. 1).

15 мая, суббота. – Передовая статья. «Русь». № 20 (Аксаков, 1, 447–460). В ближайшей передовой ее редактор предпочел оспаривать в первую очередь обычные представления своих либеральных оппонентов. Он обратился к примерам конституции и парламента, которые несколько лет назад появились в Болгарии и Сербии. Так, он писал: «...сербская интеллигенция позаботилась прежде всего о том, чтоб Сербия могла похвалиться парламентом, точь-в-точь как старая Европа, и обзавелась правлением *партий*... Партии завелись и враждуют как следует, а Босния с Старой Сербией потеряны едва ли не на веки <...>» (Русь. 1882. 15 мая. № 20. С. 3. По решению Берлинского конгресса Босния и Герцеговина были оккупированы Австро-Венгрией, а затем их оккупация перешла в аннексию). Но ближе к финалу статьи, наконец, прозвучала главная мысль ее автора. Подчеркнув, что русский народ говорит: «ум хорошо, а два лучше», Аксаков заявил: «Он понимает Земский Собор, совет Земли при единой верховной решающей воле, но не вмещает в свою мысль парламента с правлением партий и большинства голосов. (У нас, к сожалению, до сих пор находятся люди, которые смешивают русское земское начало с *конституционным*, и тем задерживают наше национальное развитие!)». Последний пассаж – это максимум, что позволил себе Аксаков в ответ на заявление Каткова (Там же. С. 4. Бадалян, 2010а, 230).

16, 23 мая, воскресенье. – Игнатьев сам прибегнул к помощи «Гражданина», где 16 мая вышла передовая статья «По поводу нескольких слов в “Московских ведомостях”». Ее автор В. П. Мещерский заявил, что в 130-м номере этой газеты он встретил слова, оскорбившие его. Что он имел в виду именно нападки на Земский собор можно понять из следующего его пассажа: «Есть слова, взятые из нашей старой русской жизни, которые никак не могут перестать быть для нас священными, потому что их выкрикивали Желябов и другие политические преступники...»¹. И далее «Гражданин» вел полемику с катковской газетой, так ни разу и не употребив слова «собор»². Редактор «Гражданина» уже в следующем номере объяснял это «независящим обстоятельством», которое как выразился он, пришло к нему «за несколько часов до выхода № в ночь на воскресенье 16 мая». Вследствие этого, оправдываясь В. П. Мещерский, «известные звуки» были выкинуты из статьи, а сама она наскоро переделана, т. к. заменить ее было нечем³ (Бадалян, 2010а, 231, 168–169). Позднее в своих воспоминаниях Мещерский настойчиво описывал, как не по

нутру прихлась ему неожиданная просьба об этой публикации, высказанная самим министром внутренних дел. По словам редактора «Гражданина», Игнатъев заявил, что обратиться с этим делом к Мещерскому он имеет «уполномочие свыше»⁴. Однако, судя по тому, что обсуждение темы собора так или иначе продолжилось еще в двух номерах «Гражданина»⁵ Мещерский вступил в нее не с такой неохотой, какую изображал позднее в своих мемуарах. Однако уже в 1883 году он действительно изменил свою позицию и решительно утверждал, что в отличие от Аксакова не хочет собора⁶.

¹Гражданин. 1882. 16 мая. № 39. С. 1.

²Там же. С. 1–2.

³По поводу последней статьи // Гражданин. 1882. 23 мая. № 40–41. С. 1. Плодом этой переделки, очевидно, явились слова: «Есть святые вещи, про которые, душа это чувствует, – не должно говорить, ни за ни против...». Это парафраз только-только переданного Мещерскому распоряжения цензуры. Используя такой прием, князь указывал на необходимость воздерживаться от суждений, которые нарушают «святое сосредоточение» царя (Гражданин. 1882. 16 мая. № 39. С. 2.).

⁴Мещерский В. П. Мои воспоминания. М., 2003. С. 609. Здесь Мещерский датирует этот эпизод летом 1881 г. Однако в 1880–1881 гг. «Гражданин» не издавался. Возможно, эта неточность намеренно допущена им, чтобы дистанцироваться от возникшего вскоре скандала с Земским собором.

⁵Гражданин. 1882. 23 мая. № 40–41. С. 1–3; № 42. С. 4, 6.

⁶Гражданин. 1883. 13 марта. № 11. С. 1–4.

17 мая, понедельник, СПб. – Письмо П. Д. Голохвастова к И. С. Аксакову (Переписка, 1913а, 181–185). Предупреждал Аксакова о решении графа Игнатъева: «ни за З<емский> С<обор>, ни против не допускать в печати, по возможности, ничего; подавно же ничего вашего, – подчеркивал он редактору “Руси”, – т. е. крупного» (Переписка Аксакова с Голохвастовым. С. 184). – После появления «Руси» от 15 мая Игнатъев благодарил ее редактора за осторожность. «Ответьте вы 15-го и полемика о З<емском> С<оборе> стала бы неудержима, Катков достиг бы вполне чего желал», – передавал Аксакову слова министра Голохвастов¹. Впрочем, сам он тут же добавил от себя: «Правда, он и теперь уже достиг многого: прикосновеньем его дурачки-злодейской лапы вопрос мгновенно задушен; авось ли не совсем»² (Бадалян, 2010а, 231). «Из всех этих злодеев по тупоумию Катков самый проклятый, ибо он не только парализует доброе спасительное дело, но и дискредитирует, цыганит, шельмует *власть* хуже всех нигилистов, когда бы следовало поддержать, ободрить эту молодую, честную власть, подавленную невыносимым бременем времени»³ (Бадалян, 2010а, 251). Голохвастов назвал «Против течения. Беседы о революции» Н. А. Любимова «мерзкой книжонкой». В том же письме Голохвастов восклицал: «Не сбудется мое ближайшее желанье: Катков не будет отдан под суд как государственный преступник, мутящий общество против власти. А ведь ему одно извиненье: невменяемость, ольховая башка его, непонимающая, что бессовестно горланить о том, в чем уха с рылом не разбираешь»⁴ (Бадалян, 2010а, 233).

¹Переписка Аксакова с Голохвастовым о «Земском соборе» // Русский архив. 1913. № 2. С. 184.

²ИРЛИ. Ед. хр. 11056. Л. 24. При публикации переписки в «Русском архиве» эти слова Голохвастова оказались в числе тех, что были подвергнуты купюрам.

³Там же. Л. 24–24 об.

⁴ Там же. Л. 24 об.

18 мая, вторник. – Швейниц Г. Л. фон: «Для меня же наиболее важным предметом в моих размышлениях является вот что: в делах внутренних император во всем следует советам Победоносцева и московских политиков Каткова и Аксакова; как только позволят обстоятельства, их мнение будет решающим и в вопросах политики внешней. Гирс совершенно со мной в этом согласен» (Александр, 2001, 175).

19, 25 мая, среда, вторник. – «Голос» первый раз отреагировал на слова Каткова 19 мая, упрятав свои возражения вглубь статьи «Особая теория государственной присяги». Причем, ее автор так же ни разу не употребил выражения «Земский собор»¹. Однако второй раз – 25 мая газета стала заметно смелее и более открыто проявила свою позицию, прямо указав на основной предмет споров. Вероятно, объяснение этому в том, что теперь «Голос» мог сослаться, как на прецедент, на открытую полемику «Руси» и «Московских ведомостей», которая и стала поводом для его новой статьи² (Бадалян, 2010а, 168–169).

¹ Голос. 1882. 19 мая. № 132. С. 1–2.

² Голос. 1882. 25 мая. № 138. С. 1.

20 мая, четверг. – Письмо И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову (Переписка, 1913а, 185). Аксаков рассказывал, что уже написав статью, он получил ряд циркуляров, «воспреещающих говорить о необходимости *Земского Собора* *ni pro ni contra*»¹. Аксаков исправил статью, следуя указанию цензуры буквально, и, как рассказывал он сам, «дал ей такой смысл, что защищаю Русь до-Петровскую и восстанавливаю настоящее разумение исторического факта XVI и XVII века, без рассуждений и применимости к настоящему»². Работая над текстом, Аксаков готовил и своих союзников. Так, он показал статью еще в рукописи начальнику канцелярии министра внутренних дел Д. И. Воейкову. «Ему и хочется, и колется, – говорил Аксаков. – Но я буду настаивать у цензуры, и попрошу выпустить № без передовой, с оговоркой. Я стою на чисто исторической точке; но, ведь, цензура глупа»³ (Бадалян, 2010а, 163).

¹ Парадокс ситуации заключался в том, что эти циркуляры исходили от ГУДП, подчиненного министру внутренних дел, и Голохвастов еще 17 мая предупреждал Аксакова о решении графа Игнатьева. См.: 17.05.1882 г. Тем не менее Победоносцев решил, что статью в «Руси» «по уговору с Аксаковым» организовал Игнатьев. ([Письмо Победоносцева Чичерину 28 мая 1882 г.]: Чичерин Б. Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская дума. М., 1934. С. 219).

² Переписка Аксакова с Голохвастовым. С. 185.

³ Там же. С. 185.

21 мая, пятница. – Письмо И. С. Аксакова к Н. П. Гилярову-Платонову. «Прочел обе присланные Вами вещи и от души благодарю. Понятное дело, что Урусова “слово” не может появиться в (447) печати, и таланта в выражениях, в складе речи, *ядренности* – особенно в сравнении с нашею *выхолощенной* книжною речью. И когда подумаешь, что весь процесс культурный, совершившийся в России, так сказать, сверху вниз (обратно органическому процессу), есть процесс охлацивания. – Жалко становится бедного Льва Толстого, попавшего в логические тиски, но как бы хорошо было, если б можно было совершить над ним эту операцию публично. А то

ведь он продолжает действовать около себя и сбивает с толку. Вы употребили самый верный прием: не пускаясь по поводу его колобродств в глубь существа дела, с самого начала отличить незаконность его притязаний и занятой им позиции, и сшибить с него павлиньи перья – смирить гордость. А ведь он, если прочел Ваше письмо, должен бы по меньше мере сконфузиться и покраснеть. Если оно Вам не нужно, я себе его оставлю пока. – Ваш *Ив. Аксаков*» (Аксаков, 2004а, 447–448).

Дата письма уточнена А. П. Дмитриевым: это письмо от 21 мая не 1885 г., а 1882 г., т. к. речь идет о письме Н. П. Гилярова-Платонова к С. А. Юрьеву об «Исповеди» Л. Н. Толстого, написанной в апреле 1882 г.

21 мая, пятница. – В печати разгорелась полемика по вопросу о Земском соборе. Н. П. Игнатьев инспирировал в «Новом времени» А. С. Суворина статью «Пропущенный юбилей», которая была посвящена двухсотлетию 1682 года. Дело дошло до того, что появился запрет на обсуждение этой темы. 21 мая 1882 г. Валуев в своем дневнике записал: «По фантазиям о Земском соборе Катков и Победоносцев взяли верх. Газетам внушено о сем предмете молчать» (цит. по: *Твардовская В. А.* Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания). С. 219; Сташнева, 2011а, 205).

22 мая, суббота. – «О настоящем значении наших древних земских соборов». «Русь». № 21. С. 1–4 (Аксаков, 5, 87–97; Аксаков, 2002, 717–724). Обещая не «сходить с точки зрения строго исторической», Аксаков утверждал, что «нет грубее ошибки, как смешивать понятие об этой древней форме совета Русского Царя с землею – с понятием о западноевропейских конституционных собраниях» (Русь. 1882. 22 мая. С. 1). Этой статьей редактор «Руси» выступал против рассмотренной выше передовицы Каткова, объясняя, что «Если Нечаев и Желябов “требовали” Земского собора, то это доказывает только одно, что они слышали звон, да не знали откуда, что они не прочли никогда ни одного соборного акта и не имели о соборе никакого понятия» (Там же). «Это был прежде всего свободный акт самодержавной власти, ее прерогатива, естественно вытекавшая из самого существа царского единовластия. <...> Признавалась, временами, самой властью потребность: отнять у иной государственной меры характер личного произвола и утвердить ее на всеобщем сознании и согласии, на всеземской готовности нести за нее, сообща с царем, и нравственную ответственность...» (Там же. С. 2; Сташнева, 2011а, 205, 187). См.: 10.6.1882 г.

Передовая 21-го номера «Руси» раскрыла подмену понятий, совершенную «Московскими ведомостями» в рассказе о Нечаеве, который, когда его вывели из зала суда, кричал о земском соборе (это был, пожалуй, самый яркий момент в катковской аргументации). Здесь же Аксаков полемизировал с Варфоломеем Кочневым. Под этим псевдонимом в «Русском вестнике» был опубликован цикл статей «Против течения. Беседы о революции» Н. А. Любимова (Русский вестник. 1880. № 8, 9; 1881. № 3, 6, 10; 1882. № 1. В дальнейшем статьи были продолжены: 1882. № 7, 12; 1883. № 1, 5; 1884. № 1). Он уподоблял Земский собор конституционной ассамблее Великой французской революции. Аксаков подчеркивал, что, в отличие от умозрительных форм французской революции, соборы – естественный продукт национальной истории. Редактор «Руси» рассуждал таким образом: «Наши же старинные земские соборы всегда служили верховной власти опорой против эгоистических интересов и властолюбия тогдашней интеллигенции в лице бояр и знатных родов. Что же тут общего между русским земским собором и французским учредительным собранием 1789 г.?» (Русь. 1882. 22 мая. № 21. С. 3. Соблюдая приличия, Аксаков в начале статьи заявил, что «Против течения» «замечательная книга, на которую наша читающая публика, а равно и журналистика мало или

недовольно обратили внимания». См.: письмо Голохвастова к Аксакову от 17.05.1882 г. (Бадалян, 2010а, 232–233).

23 мая, воскресенье. – Газета Каткова настаивала, что попытки создать современное учреждение под названием земский собор не имеют отношения к бывшим когда-то соборам, так как те созывались от случая к случаю и по сути не являлись учреждением¹. (Бадалян, 2010а, 233). «Московские ведомости» ответили новой передовой (до этого, 19 мая, Катков успел обратиться в письме к Победоносцеву с жалобами на Игнатьева и обещанием уйти, если не получит «какую-нибудь гарантию», что не подвергнется «гонению от правительства» и обер-прокурор на следующий же день направил ему ответ с требуемой «гарантией»²). Открыто сказав в новой статье о вынесенном цензурой распоряжении «не говорить ничего ни в пользу, ни против созыва земского собора», Катков отмежевался от него тем, что его интересует не *созыв* собора, а лишь выяснение значения самого термина. Указывая на эту публикацию «Московских ведомостей», редактор «Гражданина» восклицал: «Признаюсь, был бы во главе печати, я бы не простил такого поступка печати против моей власти...»³. Однако характерно, что возмущение цензуры вызвали не статьи в «Московских ведомостях», а именно выступление Аксакова. Победоносцев утверждал, что после него «поднялась полемика и в газетах, и в гостиных»⁴. – В это время Катков, укрепляя свои позиции, обратился с уничижительным письмом о Земском соборе непосредственно к самому Александру III⁵ (Бадалян, 2010а, 137). Аксаковский еженедельник не мог соперничать с ежедневными газетами в оперативности и, пока в «Руси» готовилась следующая статья, конец дискуссиям о соборах положил сам император. Александр III строго указал «чтоб ни за ни против ничего больше писано не было»⁶ (Бадалян, 2010а, 233).

¹ Московские ведомости. 1882. 23 мая. № 141. С. 2.

² К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. I. С. 281; Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия: М. Н. Катков и его издания. М., 1978. С. 219.

³ Гражданин. 1882. 27 мая. № 42. С. 4.

⁴ [Письмо Победоносцева Чичерину 28 мая 1882 г.]: Чичерин Б. Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская дума. М., 1934. С. 219. В действительности, до выступления «Руси» публикации о земских соборах появились в «Московских ведомостях» (1882. 12 мая. № 130. С. 2) и «Новом времени» (1882. 14 мая. № 2229. С. 1).

⁵ Твардовская В. А. Царствование Александра III // Русский консерватизм XIX столетия. С. 313 (РГБ. Ф. 120. Кн. 47. Л. 68).

⁶ Переписка Аксакова с Голохвастовым о «Земском соборе». С. 187.

25 мая, вторник. – Передовая «Голоса» повторила вслед за Аксаковым, что «соборы не только не умаляли царской власти, но скрепляли ее». И тут же «Голос» утверждал, что статье Аксакова «суждено иметь историческое значение, потому что в ней, едва ли не в первый раз, высказалось воззрение известной партии с такою определенностью и полнотою». Уйдя от обсуждения собственно аксаковских идей эта газета попыталась протянуть «Руси» руку для союза против Каткова. «Голос» почти прямо заявлял, что до сих пор в условиях цензуры Аксакову не могли быть вполне известны стремления либералов. «Почему ему не пришла в голову очень простая мысль, – спрашивал об Аксакове автор передовой, – что, если бы те основные вопросы, которых касается последняя статья его, сделались предметом серьезного и гласного обсуждения, то на этом поле не оказалось бы «славянофилов» и «лжелибералов», а оказались бы только люди, соединенные искреннею любовью к отечеству и полным отвращением от того, что составляет позор родины?» (Голос. 1882. 25 мая. № 138. С. 1). Однако Аксаков предпочел не заметить это несколько завуалированное предложение о союзе или перемирии. Характерно, что «Гражданин», волей-неволей оказавшийся в этой полемике на одной стороне с «Голосом» и «Русью», тут же постарался

дезаурировать даже видимость их солидарности. См.: 27.05.1882 г. (Бадалян, 2010а, 233–234).

25 мая, вторник, 24 июня, 2 июля 1882 г. – Письма А. Головина к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 117. 8 л.).

26–27 мая, среда – четверг, 1882. – Письмо П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 191. 9 л.).

27 мая, четверг. – Письмо И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову (Переписка, 1913а, 186).

27 мая, четверг. – В ближайшем обзоре прессы Мещерский заявил, что речь аксаковской газеты «дышит любовью, правдою и честностью, как пошлостью и фальшью дышат <...> строки “Голоса. А далее редактор «Гражданина» восклицал по поводу «Голоса»: «Давно ли он перестал быть органом Веры Засулич? <...> И он после этого прикидывается удивленным, что г. Аксаков, мечтая о соборе, не зовет гг. Краевского, Бильбасова с г-жею Засулич мечтать вместе!..» (Гражданин. 1882. 27 мая. № 42. С. 6–7; Бадалян, 2010а, 234).

27 мая, четверг. – В Петергофе состоялось совещание под председательством царя. На нем присутствовали, помимо Игнатьева, председатель комитета министров Рейтерн, министр государственных имуществ Островский, обер-прокурор Синода Победоносцев и министр народного просвещения Делянов. На этом совещании граф Игнатьев занял оборонительную, даже оправдательную позицию. Он объяснял, что задумывал Земский собор не как постоянно действующий орган, а только как элемент коронационных торжеств, но печать исказила его истинные намерения (см.: Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. С. 471). Все присутствовавшие выступили резко против проекта. Император не дал согласия на созыв собора, а также вполне ясно дал понять Игнатьеву, что тот должен оставить пост министра внутренних дел (Сташневa, 2011а, 207). При этом особенно уязвило Александра III то, что Игнатьев, как считал император, попытался давить на него через прессу¹. Про статью же в «Московских ведомостях» император заявил, что «она очень хороша, в ней выражены вполне верные мысли»² (Бадалян, 2010а, 2010а, 137–138).

¹ Игнатьев Н. П. Земский собор. С. 140; Фон Швейниц Г.-Л. Дневник // Александр Третий. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001. С. 182. Запись от 14 июля 1882 г.

² Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы // За кулисами политики и литературы. М. 2001. С. 135.

29 мая, суббота. – «Наши “сегодня”, “вчера” и “третьягодня”». «Русь». № 22 (Аксаков, 5, 97–107). Николаевский режим усугубил положение: «Никогда так ярко не высказывались притязания упразднить всякую живую, органическую самодеятельность, заменив ее усовершенствованной казенной машиной, прибрать в казну все живое, все свести к казенному однообразию, подчинить казенной команде, все оказенить – душу, совесть, веру, мысль, науку, искусство, талант» (Русь. 1882. 29 мая. С. 3; Сташневa, 2011а, 184–185). В этой статье Аксаков противопоставил свою позицию и консерваторам, и либералам. Первых он мыслил как прямое продолжение «казенщины». Это явление, как разъяснял Аксаков, возникло благодаря Петру I, а получило наибольшее развитие в эпоху Николая I. Но редактор «Руси» подчеркивал, что современное общество «с большим упорством, чем когда-либо исповедует принцип Петровской цивилизующей дубинки – только в более деликатной

форме, т. е. в форме фальшиво-либерального, бюрократического верховодства Русским народом» (Русь. 1882. 29 мая. № 22. С. 4). – Однако наибольшая часть этой статьи была посвящена критике консервативных сил, а единственной газетой, которую упоминал в ней Аксаков (причем, многократно!) были «Московские ведомости». Он отказался принять ее сравнение России с мнимобольной, обманом уложенной в постель, «которой доктора всего света принялись прописывать рецепты, так что пожалуй и совсем залечат»¹. Аксаков назвал «нашим спасением» упразднение «бюрократического канцелярского строя с его тлетворным казенным духом» и напомнил о земском устройении «ради коего был создан собор, но без довершения дела распущен в 1682 г.» (Там же. № 22. С. 3–4). То есть настойчиво возвращался к казалось бы закрытой властью теме. Раскрывая свое отношение к бывшему земско-государственному строю, Аксаков писал, что он «без сомнения был исполнен несовершенств; но он только что начал слагаться и его недостатки могли бы вероятно быть исправлены без отступления от национальной земской основы» (Там же. № 22. С. 3; Бадалян, 2010а, 234–235).

¹ Там же. № 22. С. 1. Такое сравнение использовано в передовой статье «Московских ведомостей» от 19 мая 1882 г. (№ 137. С. 2). Аналогичную мысль Катков высказывал еще более чем за год до этого (Московские ведомости. 1881. 7 марта. № 66. С. 2).

– Леонтьев К. Н. «Пасха на Афонской горе» (С. 13–15). Этот очерк был опубликован по протекции О. А. Новиковой. Аксаков, прочитав его, предложил вычеркнуть из него некоторые «тенденциозные» места, проповедующие «аскетизм». См. его письмо к Новиковой от 24.04.1882 г. (Пророки, 2012, 218). См.: 26.06.1882 г.

Аксаков-публицист отреагировал на неудачу созыва Земского собора снижением интенсивности статей по этому вопросу. Когда Игнатъев через П. Д. Голохвастова предложил ему написать всеподданнейшую записку императору о неприемлемости конституции и спасительности Земского собора, Аксаков отказался, считая такой шаг несвоевременным (Переписка П. Д. Голохвастова с И. С. Аксаковым о «Земском соборе» // Русский архив. 1913. № 2. С. 190–191). Редактор «Руси», видимо, осознал, что момент для реализации его идей упущен; кроме того, Александр III окончательно утвердился в своем жестком внутривластном курсе, что привело к уменьшению опасности со стороны революционеров, а также сторонников конституции, которые пугали Аксакова не меньше, чем террористы (Сташнева, 2011а, 208).

29 мая, суббота. – Письмо П. Д. Голохвастова к И. С. Аксакову (Переписка, 1913а, 186–187).

30 мая, воскресенье. – Письмо П. Д. Голохвастова к И. С. Аксакову (Переписка, 1913а, 187–188).

30 мая, воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову (Переписка, 1913а, 188–189). В отличие от Б. Н. Чичерина, довольного отставкой Н. П. Игнатъева, Аксаков, не ожидавший такой развязки, был в отчаянии. Узнав о провале своего плана, он горестно восклицал в письме к Голохвастову: «Победоносцев и Катков погубят Россию!». Редактор «Руси» считал, что отставка Игнатъева «произведет отвратительнейшее впечатление на всю Россию». Он был убежден, что «Игнатъев – имя, Игнатъев – знамя, и знамя хорошее, каковы бы ни были его недостатки». В том же письме к своему сотруднику расстроенный Аксаков писал: «Мне придется свернуть знамя «Руси». Попробую дотянуть до конца года» (Переписка П. Д. Голохвастова с И. С. Аксаковым о «Земском соборе» // Русский архив. 1913. № 2. С. 188; Сташнева, 2011а, 208). Из всех высших чиновников страны Н. П. Игнатъев – единственный, с кем у Аксакова были

более-менее прочные союзнические отношения. Газета Аксакова не только оказывала поддержку деятельности Игнатьева, но ее редактор даже имел некоторое влияние на министра и его политику¹. В день ухода Игнатьева с должности, находившийся при нем в качестве чиновника по особым поручениям П. Д. Голохвастов передавал Аксакову, что граф советует ему «не писать по поводу отставки его такой статьи, которая *легко* теперь могла бы повести к запрещению “Руси”² (Бадалян, 2010а, 166–167).

¹ Дудзинская Е. А. Славянофилы в пореформенной России. М., 1994. С. 251–254; Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М. 1964. С. 452–460 и др.; Чернуха В. Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978. С. 131–133.

² Переписка Аксакова с Голохвастовым о «Земском соборе». С. 187.

Богданович А. В.: <А. С. Суворин рассказал> “про свое свидание с Аксаковым после того, как Лорису не удалось провести Земский собор. Суворин высказывал сожаление, что это не удалось. Аксаков же сказал, что слава Богу, что не удалось, так как гр. Н. П. Игнатьев собирался открыть его в храме Спасителя в Москве, в котором предполагалось поставить столы и всех усадить так, чтобы лицом сидели к алтарю. Одно было затруднение – как посадить председателя, ему пришлось бы сидеть спиной к царским вратам. Все так было бы сделано для того, чтобы на этом соборе не говорили – вот почему и слава Богу, что это не удалось – все это Игнатьев испакостил бы” (Богданович, 1990, 282. Запись от 21 мая 1902 г.).

Д. А. Толстой – министр внутренних дел

С 30 мая, воскресенье, 1882 г. по 25 апр. 1889 г. – Толстой Дмитрий Андреевич (01.03.1823 – 25.04.1889) – министр внутренних дел Российской Империи (Нижник, 2002, 190–205). Кошелев А. И.: «3 июня 1882. Указ 30 мая о назначении гр. Толстого министром внутренних дел поразил. Что это такое? Давно ли вся Россия ликовала по случаю его удаления с поста министра народного просвещения, и вдруг через 14 месяцев его назначают на важнейший у нас пост – министра внутренних дел?! Что это – насмешка над общественным мнением или чистое безумие? Неужель этот человек еще недостаточно сделал вреда России? Неужель думают охранить себя тем, что призывают катковщину к управлению и принятию насильственных мер? Просто руки от всякого дела отпадают» (Кошелев, 2002, 173).

31 мая, понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову (Переписка, 1913а, 188–189). «Попробую дотянуть до конца года» (Переписка Аксакова с Голохвастовым о «Земском соборе». С. 188).

2 июня, среда. – Письмо И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову (Переписка, 1913а, 189). Аксаков рассказывал о работе над статьей, посвященной отставке Н. П. Игнатьева, что переделывал ее множество раз. «Для меня, – писал Аксаков, – тут главное затруднение в том, чтоб не оскорбить лично Г<осударя>» (Переписка Аксакова с Голохвастовым о «Земском соборе». С. 189).

3 июня, четверг. – Неизвестное лицо (без подписи). Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 781. 2 л.).

4 июня, пятница. – Письмо П. Д. Голохвастова к И. С. Аксакову (Переписка, 1913а, 189–191). Голохвастов предупреждал: «В печати рассуждать об этой отставке и перемене будет, говорят, запрещено» (Переписка Аксакова с Голохвастовым о «Земском соборе». С. 191).

5 июня, суббота. – Телеграмма И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову. «Нужно мне наверное знать, когда будете Москву» (Переписка, 1913а, 191).

5 июня, суббота. – «Немецкие газеты и “Голос”». «Русь». № 23 (Аксаков, 2, 591–600). – Небольшая передовая статья в «Руси» вышла 5 июня. В ней с явной симпатией говорилось об Игнатъеве, уволенном с поста «согласно его прошению, по болезни». Как видно, Аксаков учел совет бывшего министра и писал о нем в очень осторожных, сдержанных выражениях. Его задачей теперь являлось сохранить газету, но в тот момент редактор «Руси» не был уверен, что это ему удастся. Статья появилась как нельзя вовремя. «Русь» сумела опередить цензуру (Бадалян, 2010а, 167). См.: 04.06.1882 г.

Позднее П. Д. Голохвастов не раз высказывался о том, что «записка его о Земском соборе, одобренная покойным Иваном Сергеевичем, была подменена нелепейшею запиской Игнатъева, и что это-то и погубило все дело перед коронацией. В первоначальной записке предполагались выборные со всех концов России, ото всех общественных классов, а по записке Игнатъева – только представители Земских собраний» (Миллер О. Ф. Дневник. Май – сентябрь 1887 г. // РГАЛИ. Ф. 1380. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 30 об.). – В проекте Голохвастова и Аксакова предполагалось 3185 представителей (из них 61 % – выборные от крестьян) (Переписка Аксакова с Голохвастовым о «Земском соборе». С. 199). Игнатъев сократил их число до 400, говоря об этом Голохвастов добавлял: «да и все вообще перепортил. Провалить испорченный им проект было уже не трудно Победоносцеву» (Миллер О. Ф. Дневник. Май – сентябрь 1887 г. // РГАЛИ. Ф. 1380. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 39 об.). (Бадалян, 2010а, 235, 236).

7 июня, понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к Р. А. Фадееву. «...Для того, чтобы З<емский> С<обор> было авторитетом нельзя его составлять из представителей земства. Попадет одна “интеллигенция”. Нужны особые *прямые* выборы от *сословий*» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 77; Бадалян, 2010а, 236).

7 июня, понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 62–63 об.; Тесля).

8 июня, вторник. – Письмо И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову. «Получил сегодня Ваше письмо, дорогой Павел Дмитриевич. Я дождусь графа и повидаясь с ним, а потом уеду на неделю времени в Варварино, так что с вами увижусь уже по возвращении, ибо не думаю, чтобы вы успели на этой неделе покончить ваши дела – сдать квартиру, продать мебель и т. д. Поговорить же надо и очень. Я не разделяю мнения о своевременности Записки, теперь уши ватой заложены. Это был бы холостой выстрел; а нет ничего хуже холостых выстрелов. Нужно

переждать и выждать вразумления фактов, которое к несчастью не замедлит. Обнимаю Вас. – Ваш *Ив. Аксаков*» (Переписка, 1913а, 191).

10 июня, четверг. – Письмо И. С. Аксакова к Д. А. Хомякову. «Русь» едва не поплатилась за передовую от 22 мая. Судя по письму Аксакова, именно за нее, или как писал он, «за полемику с Катковым» «требовал» вынести «Руси» предостережение К. П. Победоносцев (ОПИ ГИМ. Ф. 178. Ед. хр. 74. Л. 38–38 об.). Однако тогда, как мы знаем, аксаковская газета избежала официального взыскания (Бадалян, 2010а, 169).

12 июня, суббота. – «Австро-польский суд над галицко-русскими патриотами». «Русь». № 24 (Аксаков, 2, 601–613).

– Передовая статья. «Русь». № 24 (Аксаков, 1, 460–473).

14 июня, понедельник, М. – Из письма К. Н. Леонтьева к Т. И. Филиппову: «Скоро я пришлю Вам 2 статьи мои из “Руси” – “Пасхе на Афоне” (теперь явилась еще только первая). Меня О. А. Новикова помирила с И. С. Аксаковым. И он теперь очень ко мне внимателен. Он ей сказал про меня: “все описательное я готов от него с радостью принять, но его убеждения до того крайние, что *это ужасно!*” Он и из этой статьи немного вычеркнул» (Пророки, 2012, 217).

19 июня, суббота. – Передовая статья. «Русь». № 25 (Аксаков, 1, 473–483).

24 июня, четверг, 25 мая, 2 июля 1882 г. – Письма А. Головина к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 117. 8 л.).

Скоропостижная кончина генерала М. Д. Скобелева

24 июня, четверг. – М. Д. Скобелев приехал в Москву (Пророки, 2012, 224).

С 25 на 26 июня, с пятницы на субботу. – Остановилось сердце боевого генерала М. Д. Скобелева. См.: 26–28.06.1882 г.

25 июня, пятница, М. – Из письма К. Н. Леонтьева к Т. И. Филиппову. «Я хотел проститься с Вами и кончить это письмо, как получил *поистине ужасное известие* – Скобелев *скоропостижно умер* здесь в Москве, сегодня, проездом из Вильны!» (Пророки, 2012, 222).

26<–28> июня, суббота – понедельник, Троекурово. Аксакова А. Ф.: «Вчера мой муж вернулся из города к обеду; уже когда он входил, я увидела, что у него было страшно расстроенное лицо. Я его спросила, не болен ли он. Он кратко ответил: «Вчера Скобелев приехал в Москву и дал мне знать, что будет у меня сегодня, а ночью, в первом часу скончался от разрыва сердца». Я остолбенела. Еще один из столь редких славных людей России сломлен во цвете лет, полный сил и здоровья, каким-то таинственным образом насильственно вырван из жизни, открывшей ему широкую и мощную деятельность! Как будто какое-то проклятие тяготеет над нашей несчастной родиной: все сколько-нибудь гениальные, сколько-нибудь талантливые, сколько-нибудь идеальные люди роковым образом обречены на погибель, прежде чем принесут свои плоды. – За последнюю зиму Скобелев очень сошелся с моим мужем. Несколько раз во

время своих частых проездов через Москву, он проводил у него целые дни, с увлекательным красноречием и живостью беседуя с ним о своих видах на будущее России, о своей прошлой и предстоящей деятельности, о наиболее сложных вопросах дня, о внутренней и внешней политике. В невероятно бесцветной среде нашего современного общества этот человек, действительно гениальный по природе, горячий и увлекающийся, исполненный честолюбия к ревности о славе родины, представлялся метеором, может быть, тревожащим, угрожающим, но сияющим в противоположность бледным созвездиям нашего туманного неба. При виде этого человека невольно возникала мысль, что он может сделать много добра или много зла, но что во всяком случае эта мощная натура призвана идти не обычным путем. К несчастью, этот человек, столь одаренный, имел дурную репутацию, с точки зрения нравственности, и его смерть была как бы неумолимым возмездием за те эксцессы, в которых его упрекали. Его адъютант рассказал моему мужу, что он умер в гостинице «Англия». – Эта гостиница служит местом свиданий для немецких артисток и кокоток. Скобелев ужинал там с тремя немками неопределенной профессии. Около часа одна из них прибежала к живущему поблизости доктору, прося у него помощи для генерала Скобелева, которому сделалось дурно. Когда доктор прибежал – он уже был мертв. Его положили в карету и увезли в «Славянский базар», где он снимал номер. Здесь и видел его мой муж на следующий день утром. Густая толпа осаждала гостиницу, требуя, чтобы ее допустили к покойнику, чтобы поклониться его праху, но полиции был дан приказ никого не пускать. В то время, когда тут был мой муж, врывается бедный сельский священник и падает ниц перед телом со всеми признаками глубочайшего горя. Скобелев был народным героем; наш народ посвятил ему восторженный культ. Какая странная судьба, что этот отважный человек, которого никогда не коснулась пуля среди стольких сражений, где он всегда (564) был на почетном посту, внезапно и бесславно угас во время ужина с кокотками! – Мой муж возвращается сегодня, чтобы участвовать в процессии, которая будет сопровождать тело покойника в церковь близ Красных ворот, откуда оно будет перевезено по железной дороге в поместье Скобелева и поставлено в фамильный склеп. Кого теперь сразит смерть? Она нависла над Россией, поражая всех выдающихся людей и погружая во мрак эту несчастную страну. – Похороны Скобелева состоялись 28-го. Стечение народа было огромное. Говорят, что около 60 000 человек приходило поклониться праху покойника в течение двух дней, когда он стоял в церкви Трех святителей, и все это – простонародье, так как высшие классы дворянства и купечества в это время года отсутствуют из Москвы. На отпевание прибыли великие князья Николай Николаевич и Алексей Александрович, первый из Петербурга, второй из Николаева. Мой муж рассказывал мне, что все пространство от церкви и до вокзала железной дороги было покрыто сплошным ковром из лавровых и дубовых листьев, и вся огромная

площадь перед вокзалом представляла собою море голов. Когда гроб вынесли из церкви, народ, который не мог проникнуть в церковь, чтобы отдать покойному последнее лобзание, бросился на помост, с которого только что сняли гроб и покрыл его поцелуями. По этому эпизоду можно судить, до какой степени Скобелев успел сделаться народным героем за короткие годы его славной карьеры. – Немецкие газеты не скрывают своей радости по поводу смерти того единственного генерала, который был страшен нашим врагам. Они говорят, что в случае войны им будет легко справиться с нами, а война, утверждают они, не замедлит разразиться. Моему мужу пишут из Вены, что Австрия и Пруссия вооружаются и что не пройдет и девяти месяцев, как будет объявлена война” (Тютчева, 2004, 563–565).

26 июня, суббота. – «Смерть Скобелева». «Русь». № 26 (Аксаков, 5, 654).

– Леонтьев К. Н. «Пасха на Афонской горе» (С. 12–14).

– «По поводу книги: “Против течения”, Варфоломея Кочнева». «Русь». № 26. С. 1–4 (Аксаков, 5, 107–117; Аксаков, 2002, 765–772). Вероятно, уже тогда, в июне 1882 года Аксаков осознал, что пока Д. А. Толстой и К. П. Победоносцев приближены к власти, ни серьезное обсуждение идеи Земского собора, ни тем более ее реальное воплощение не возможны. Тем не менее, словно споря с судьбой, «Русь» продолжала обращать внимание на Земский собор, хотя бы как на важный исторический феномен. Так было, к примеру, в передовых статьях от 26 июня 1882 и 2 февраля 1885 года (Русь. 1882. 26 июня. № 26. С. 3 (здесь Аксаков напомнил, что в 1612 г. Земский собор спас Россию от «боярской конституции»); Русь. 1885. 2 февраля. № 5. С. 3). (Бадалян, 2010а, 236). – И хотя полемика с Катковым из-за Земского собора, как мы помним, едва не кончилась для Аксакова цензурными репрессиями, вскоре он снова и снова вступает в спор с катковскими изданиями. Уже в конце июня того же года Аксаков обратился к циклу статей Варфоломея Кочнева (Н. А. Любимова) «Против течения», публикуемых в то время в катковском «Русском вестнике» и отдельным изданием. Первым из принципиальных заявлений редактора «Руси» стало его возражение на заявление Варфоломея Кочнева о том, что 1 марта, когда был убит Александр II, «Промысел Божий» спас общество от шага, который мог иметь роковое значение. Иными словами, Аксаков оспаривал мнение, что политика, проводимая Лорис-Меликовым и предпринятые им в феврале 1880 года меры к созыву «сведущих людей», имели бы катастрофические последствия (а ведь именно так считали представители консервативного лагеря и в их числе, печатавшиеся в «Руси» О. А. Новикова и Пуцыкович). Здесь же Аксаков публично повторил свой прежний упрек консерваторам: «проповедь г. Кочнева и его единомышленников старается вызвать в правительстве сознание его мощи лишь репрессивной, а не зиждительной, и <...> не дает правительству сознания истинной силы, – силы положительной, а окружает его тучею новых ошибочных страхов» (Русь. 1882. 26 июня. № 26. С. 3). Вместо усиления бюрократической системы, разъяснял Аксаков, нужны меры, которые основывались бы на силе народного мнения. Как пример тому он привел царей Алексея Михайловича, призвавшего «торговых людей на совет при написании торгового устава» и Федора Алексеевича, спрашивавшего мнения служилых людей об уничтожении местничества, а также – О. фон Бисмарка, который учредил «народнохозяйственный совет из сведущих, по выбору правительства, людей» (Там же. С. 4; Бадалян, 2010а, 249–250).

26 июня, суббота – **9 окт.**, суббота. – В 1882 г. «Русь» публиковала серию статей известного экономиста, близкого к И. С. Аксакову еще в 50-е

годы, В. П. Безобразова под названием «Очерки Всероссийской промышленной и художественной выставки 1882 г.». <...> Выбор корреспондента был сделан не случайно – труды Безобразова и ранее пропагандировались «Русью» как чуждые тенденциозности и доктринальности. – Автор «Очерков...» констатировал значительное увеличение производства по всем отраслям и прогресс в техническом оснащении промышленности за четверть века с Крымской войны. Однако выводы экономиста были довольно критичны: на фоне успехов промышленности он отмечал и серьезные проблемы. Таковыми являлись господство товаров престижного потребления, слабое развитие производств для удовлетворения потребностей средних и бедных слоев населения, подражание иностранным образцам. Безобразов выступал за преодоление этой подражательности во всех отраслях промышленности, которого, однако, невозможно было добиться внешними мерами, вроде правительственных субсидий и покровительства (1882. 26 июня, 17, 31 июля, 6, 14, 21, 28 авг., 4, 25 сент., 2, 9 октября; Сташневa, 2011a, 31–32).

28 июня, понедельник. – Население Москвы, до 60 тыс. человек, пришло проститься со М. Д. Скобелевым в церковь Трех Святителей близ Красных Ворот (Чагин, 2006, 28).

28 июня, понедельник, 1882. – Письмо Юрьевой Натальи к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 400. 6 л.).

2 июля, пятница, 24 июня, 25 мая 1882 г. – Письма А. Головина к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 117. 8 л.).

3 июля, суббота. – «О том же». «Русь». № 27 (Аксаков, 5, 654–662).

Кончина А. О. Смирновой

7 июля, среда, Париж. – Кончина А. О. Смирновой (РА. 1895. № 12. С. 480). В официальном документе, хранящемся в архиве, сказано: «Свидетельство. 1882. 7 июля от воспаления легких скончалась вдова тайного советника Александра Иосифовна Смирнова, урожденная Россет, 72 лет от роду». Запись сделана в метрической книге Свято-Троицкой Александро-Невской церкви при посольстве России (РГАЛИ. Ф. 485. Оп. 1; Смирнова, 2004, 443, 540). См.: 8–9 и 11.09.1882 г.

10 июля, суббота. – «Еще о смерти Скобелева». «Русь». № 28 (Аксаков, 5, 662–671).

12 июля, понедельник, 1882. – Дандевиль, Виктор. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 178. 2 л.).

16 июля, пятница. – Письмо И. С. Аксакова к Е. А. Свербеевой: «Смерть Скобелева пока не вознаградима. Он мог сделаться центром русского направления... Весь его корпус был настроен одинаково – стихи Хомякова сделались там популярны» (РГАЛИ. Ф. 472. № 620).

17 июля, суббота. – «Вред для России от слишком усердного применения модных доктрин». «Русь». № 29 (Аксаков, 7, 643–654).

17 июля, суббота, Троекурово. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 64–65; Тесля).

22 июля, четверг. – Письмо Арсеньева С. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 57. 2 л.).

22 июля, четверг, 1882. – Письмо Тихонравова Николая Саввича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 362. 3 л.).

24 июля, суббота. – «По поводу Египетского вопроса». «Русь». № 30 (Аксаков, 7, 306–319).

31 июля, суббота. – Передовая статья. «Русь». № 31 (Аксаков, 1, 483–495).

2 авг., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру (РГБ. Дост./П/1/23. 2 л.).

6 авг., пятница. – «Фокусник, подменяющий всякий русский интерес иностранным». «Русь». № 32 (Аксаков, 7, 319–328).

14 авг., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 33 (Аксаков, 1, 495–508).

17 авг., вторник, 1882. – Письмо Теохарова Г. Н. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 356. 4 л.).

19 авг., четверг, 1882. – Письмо Теохарова А. Н. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 355. 2 л.).

21 авг., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 34 (Аксаков, 1, 508–519).

21 авг., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к О. А. Новиковой. Писал о Леонтьеве: «Его художественный талант не искупает кривизны его мысли, способный оправдывать фанариотов, даже иезуитов. Он не столько христианин, сколько церковник» (Леонтьев, 6/2, 456).

27 авг., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к кн. М. А. Мещерской. «Теперь в Петербурге принято относиться с предубеждением к печати и ничего не читать <...> благочестивый Обер-прокурор только тогда не воздыхает, когда речь касается печати: тут он изрыгает вовсе не благочестивые хулы на всякое проявление в обществе участия к вопросам церковным, и на “Русь” в особенности» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 25. Л. 11 об.–12). Спустя время после 27 апреля 1882 г., уже после того как Аксаков увиделся в Москве с Игнатьевым и располагал большей информацией, он рассказывал княгине М. А. Мещерской: Победоносцев требовал, чтобы «Русь» «запретили или хоть дали ей предостережение» (Там же. Л. 12 об.). Но все же в то время никакие официальные цензурные взыскания не затронули аксаковскую газету (Бадалян, 2010а, 141, 138).

27 авг., пятница. – Приняты новые «Временные правила о печати», которые расширяли возможности для административного и экономического давления на прессу¹. «Временные правила...» официально предоставили обер-прокурору Св. Синода возможность участвовать в контроле не только над духовной печатью (который он официально имел и ранее), но и над светской прессой. Обер-прокурор был назван одним из четырех членов «Верховной комиссии по печати» (более известной как «совещание четырех министров»), которая принимала решения о приостановке или прекращении периодических изданий. «Временные правила...» указывали, что редакции, выходящих без предварительной цензуры периодических изданий, по требованию министра внутренних

дел, обязаны сообщить звания, имена и фамилии авторов публикаций в их изданиях² (Бадалян, 2010а, 139). См.: 02.12.1883 г.

¹ Подробнее см.: Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001. С. 161–164; Патрушева Н. Г. Цензура в России во второй половине XIX–начале XX в.: Законы и практика // Цензура в России в конце XIX–начале XX века. Сборник воспоминаний. СПб., 2003. С. 29–34; Балуев Б. П. Политическая реакция 80-х годов XIX в. и русская журналистика. М., 1971. С. 40–42.

² ПСЗ. [Собр. 3-е], т. 2. 1886. № 1072.

28 авг., суббота. – «О проекте новых дополнений к правилам о печати 1865 года». «Русь». № 35 (Аксаков, 4, 501–512).

31 авг., вторник, с. Песочно. – Письмо А. И. Кошелева к И. С. Аксакову (Письма, 1909, 412–415). «Пусть либеральничают и вкривь и вкось; все-таки это лучше катковщины» (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. № 182. Л. 21 об.). Кошелёв очень верно отметил характерную черту Аксакова в начале 1880-х годов – непримиримость к тем деятелям, чьи взгляды не совпадали с его собственными. Но был убежден, что Аксакову следует изменить свое поведение (399) – не ссориться с противниками, а терпеливо убеждать людей. Кошелёв ссылался на старших славянофилов, ставя их в пример: «Вспомните Хомякова; как он ко всем относился благожелательно, любовно, снисходительно; и этим-то он многих к себе привлекал и вразумлял». Кошелёв болезненно переживал расхождения во мнениях с Аксаковым, считал, что их «разноголосица» внешняя, что в основных убеждениях они согласны: «Вы за православие, за народность и за свободу; я тоже» (Там же, л. 19 об., 22). Добавим: Аксаков был противником конституции, и Кошелёв тоже (Кошелёв, 2002, 399–400). В. Н. Лясковский, биограф Хомякова и братьев Киреевских, общавшийся с Кошелёвым и Аксаковым в последний период их жизни, заметил их нарастающее отчуждение: Кошелёв, постоянный посетитель аксаковских вечеров по пятницам, разойдясь с Аксаковым, стал появляться там реже, как и Аксаков у него (Лясковский В. Н. Воспоминания: 1858–1917: РГАЛИ. Ф. 298. Оп. 1. № 6. Л. 73 об., 75; Кошелёв, 2002, 400).

31 авг., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к Г. П. Галагану (Из писем, 1902, 495–497).

Конец авг. – В конце августа 1882 года К. Н. Леонтьев послал И. С. Аксакову с дарственной надписью экземпляр только что вышедшего второго издания книги «Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной Пустыни» (Леонтьев, 6/2, 401) и, не дождавшись никакого отзыва, обратился к Новиковой с просьбой написать для «Руси» «маленькую заметку» о своей книге (Там же. С. 402). Но это не состоялось (Фетисенко, 2006, 2, 156).

Осень 1882. – Письмо И. С. Аксакова к Петербургскому студенту (ИВ. 1886. № 9. С. 571–575).

4 сент., суббота. – «Не есть ли вредная сторона печати необходимое зло, которое приходится терпеть ради ее полезной стороны?». «Русь». № 36. С. 1–4 (Аксаков, 4, 512–523; Аксаков, 2002, 604–611; Аксаков, 2008, 247–258). «Не запрещать, не запугивать следует эти органы, а поощрять их к

искренности. Пусть они явятся перед нами во всей красе своего внутреннего содержания...» (Русь. 1882. № 36. 4 сент. С. 4; Бадалян, 2010а, 241).

5/17 сент., воскресенье, **6/18 сент.**, 3/15 окт. – Письма (3) Веселитского-Божидаровича Гавриила Сергеевича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 94. 8 л.).

5/17 сент., **6/18 сент.**, понедельник, 3/15 окт. – Письма (3) Веселитского-Божидаровича Гавриила Сергеевича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 94. 8 л.).

8, 9 сент., среда, четверг. – «Тело умершей 7 июля сего года в Париже вдовы тайного советника Александры Иосифовны Смирновой имеет быть привезено в Москву 8-го, день погребения в Донском монастыре 9 сентября в 11 час. утра. Родственники и знакомые приглашаются в этот день почтить память умершей» (Московские ведомости. 1882. № 248; Смирнова, 2004, 443, 540; Колосова, 2003, 60). О ее смерти П. И. Бартенев сообщил, что умерла она в Париже, «а похоронена в Москве под одним камнем с ее мужем Н. А. Смирновым в Донском монастыре» (РА. 1895. № 5. С. 17). См.: 11.09.1882 г.

П. И. Бартенев сообщает, что после смерти Александры Осиповны ее дочери Ольга Николаевна и Надежда Николаевна исполнили последнюю просьбу матери, передав И. С. Аксакову ее записки. – Дочери Смирновой передали часть эпистолярного наследия матери и в «Русский архив» (где некоторые из документов были вскоре напечатаны). «Записки» же оставались у Аксакова до его кончины. Он не успел их разобрать при жизни. После 1886 г. они были отосланы обратно в Париж, где Ольга Николаевна (незадолго до своей смерти) привела их в некоторый порядок, написала к ним вступление и подготовила к печати. (452) Известно, что записки при передаче в руки И. Аксакову насчитывали 67 тетрадей. При включении их в рукописный отдел ГБЛ в 1920 г. непосредственно материал записок составлял всего 27 тетрадей. Уточним, что на хранение было принято 63 тетради, но 5 тетрадей составляли другие воспоминания, а в остальных содержались переводы и списки, выписки из разных произведений (Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания. С. 623 [подстрочн. примеч. С. В. Житомирской]) (542) (Смирнова, 2004, 452, 542).

11 сент., суббота. – «После поражения Араби-паши». «Русь». № 37 (Аксаков, 7, 329–336).

– «Посещение Москвы Государем». «Русь». № 37 (Аксаков, 2, 614–615).

– «А. О. Смирнова» (некролог, см.: Пушкин, 1893, 238–241). Аксаков, в 37-м выпуске „Руси“ 1882 года, посвятил ей несколько сочувственных страниц. «Ее красота, столько раз воспетая поэтами, – не величаявая и блестящая красота форм (она была очень невысокая ростом), а южная красота тонких, правильных линий смуглого лица и черных, бодрых, пронизательных глаз, вся оживленная блеском острой мысли, ее пытливый, свободный ум и искреннее влечение к интересам высшего строя – искусства, поэзии, знания – скоро создали ей при дворе и в свете исключительное положение» (238). – Дочери Смирновой, привезши тело ее в Москву, на кладбище Донского монастыря*, исполнили последнюю ее просьбу и передали Аксакову ее Записки. – Память Александры Осиповны Смирновой никогда не умрет в заветных преданиях нашего просвещения; а дружба ее с Аксаковым ставит его на ряду с Жуковским, Пушкиным и Гоголем. П<стр> Б<артенев>

*Она завещала, чтобы ее похоронили там, рядом с супругом, по кончине которого (1870) писала: «Сломался якорь моей жизни».

11 сент., суббота, 1882 г., 19 сент. 1882 г., 19 марта 1883 г. – Письма Соболева Леонида Николаевича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 330. 8 л.).

12 сент., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к В. Ф. Пуцыковичу в Германию. «Настоящие начальства не очень ко мне благоволят, а К. П. Побе<доносцев> <...> враждебен до непримиримости» (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 161. Л. 9. В письме «К.П. Побе» зачеркнуто и заменено многоточием). (Бадалян, 2010а, 142). О получаемых Мещерским субсидиях Аксаков говорил в письме к Пуцыковичу 12 сентября 1882 г. (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 161. Л. 9; Бадалян, 2010а, 246).

12 сент., воскресенье. – В ГУДП было подписано извещение о том, что издателю газеты «Русь» «разрешено, согласно его ходатайству, с 1-го января 1883 г. выпускать эту газету не еженедельно, а два раза в месяц, по прежней программе, прежней цене» (Материалы, касающиеся издания газеты «Русь» // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 5. Ед. хр. 39. Л. 18; Бадалян, 2010а, 54).

16 сент., четверг. – Аксаков И. С. Пометка на записке неустановленного лица к А. Ф. Аксаковой (РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 2 № 514. 1 л.).

В. С. Соловьев. «О церкви и расколе...»

18 сент. – 2 окт., субботы. – Серия статей В. С. Соловьева «О церкви и расколе (по поводу последнего пастырского воззвания Св. Синода)» была посвящена рассмотрению отношения старообрядцев к господствующей церкви. Признавая, что церковные правители иногда «неправо действовали», автор обвинял раскольников в том, что они «неправо мыслили». Старообрядцы в своей исключительности не понимали истинного соотношения между божественным и человеческим в Церкви и ставили букву выше духа. В заключении своей статьи Вл. Соловьев призывал к прощению взаимных обид и к исполнению Божьей воли, которая заключается в свободном всеединстве (Русь. 1882. 18, 25 сентября, 2 октября. № 38, 39, 40; Сташнева, 2011а, 151). Статья вышла в свет без разрешения духовной цензуры. И церковная власть тут же отреагировала на это (Бадалян, 2010а, 143). См.: 22 и 28.09.1882 г.

18 сент., суббота. – «Опасны ли наши либералы как политическая партия?» «Русь». № 38 (Аксаков, 2, 616–629). К полемике с циклом «Против течения» Аксаков обратился и в сентябре того же года, в передовой, посвященной приезду в Москву Александра III. Он снова восстал на тех, кто «страха ради прослыть “либеральным”» советует правительству держаться только «консервативных начал (т. е. бюрократических порядков и приемов времен императоров Александра I и Николая I), ограничиться всезнанием канцелярии и добровольно лишить себя нужных сведений и содействия живых умственных сил страны» (Русь. 1882. № 38. С. 1; Бадалян, 2010а, 250).

11 сент. 1882 г., **19 сент.**, воскресенье, 1882 г., 19 марта 1883 г. – Письма Соболева Леонида Николаевича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 330. 8 л.).

22 сент., среда. – К. П. Победоносцев обратился с письмом к министру внутренних дел Д. А. Толстому. В нем он указал на факт нарушения цензурного устава, допущенный Аксаковым (Бадалян, 2010а, 143). См.: 18.09–02.10 и 28.09.1882 г. «Временные правила» о цензуре и печати от 06.04.1865

г. не распространялись на сочинения и отдельные места в них, подлежащие духовной цензуре.

23 сент., четверг. – После выхода аксаковских статей (28.08. и 04.09.1882 г.). Мещерский уделил «Руси» отдельную передовую, где заявил о «двух типичных странностях славянофильства». Первую он нашел в «проповедовании какой-то свободы слова на Руси», а второй назвал «нервное опасение показаться или либералом или консерватором» (Газета «Русь» // Гражданин. 1882. 23 сентября. № 76. С. 1). Мещерский разъяснял, что печать в России, где подавляющее большинство населения необразованно – «страшно могучая школа, ей верят на слово и без отпора и без протеста», а потому, доказывал он, «редактор “Руси” проповедуя свободу слова, оказывается ничем иным, как тем же французского лагеря либералом, повторяющим с фанатизмом французской революции: свобода печати, свобода печати, как одно из завоеваний человеческих прав, *des droits de l’homme...**» (Там же. С. 3, 1; Бадалян, 2010а, 241).

* *des droits de l’homme* (франц.) – права человека.

24 сент., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к М. Ф. Раевскому. «Многоуважаемый Михаил Федорович. – Оказии не выходит и потому пишу по почте. Дошло ли до Вас мое письмо в ответ на Ваше, посланное с Бахметевой, то, в котором дело шло о студенте. Чем же и как Вы решили? Мне это нужно знать, чтоб решить вопрос: прекратить ли сбор пожертвований на него или продолжить. – Ваш *Ив. Аксаков*». Этой запиской исчерпываются письма И. С. Аксакова, сохранившиеся от долголетней переписки его с М. Ф. Раевским (Аксаков, 2004а, 268).

25 сент., суббота. – «Madame Пузина». «Русь». № 39. С. 1–4 (Аксаков, 2, 629–641; Аксаков, 2002, 500–507).

25 сент., суббота, 1882. – Письмо М. Ф. Раевского к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 288. 5 л.).

26 сент., воскресенье. – И. С. Аксакову исполнилось 59 лет.

26 сент., воскресенье, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. «Многоуважаемый Николай Николаевич. – Соловьев говорит, что Вы в Петербурге, и я спешу написать к Вам. Дело вот в чем. Весьма изнурясь изданием еженедельной газеты, которую собственно один на своих плечах выношу вот уже почти два года, написав более сотни статей, и не усматривая *теперь* практической надобности в таком издании (непосредственное действие печати на правительство с падением Игнатьева ослабело и уши заложены ватой, а «событий» никаких таких нет), я пришел к такому предположению: на будущий 1883 г. издавать «Русь» (с тем же заглавием) в виде ежемесячных книжек от 8 до 10 листов, по той же цене, оставляя за собою право, в случае войны или иных событий, выпускать газетные листки в форме приложений. Капитальным моим сотрудником будет Влад. Соловьев, который уже начертил программу целого ряда статей, имеющих, так сказать, раздвинуть горизонты *мира*. Я полагаю, что «Русь» до сих пор довольно расчистила почву и порубила чашу современного вздора; теперь пора уже трубить и сбор и выбираться на большую дорогу мысли общей, совокупающей и

объединяющей. Мне необходимо Ваше участие не случайное, а *постоянное*, как критика, участие более или менее закрепощенное, дабы мне не остаться в один прекрасный день на мели одному. – До меня доходило известие, будто – не знаю, только с Вашим ли участием, или без него – в Петербурге затевался журнал, подходящий к направлению «Руси». Мне писал об этом Ламанский. Может быть, предполагался журнал совсем ученый, наверное не знаю. Хотелось бы знать, состоялось ли это предприятие, и если все шансы, что оно состоится, – то на каких основаниях? Если ж дело почему либо расстроилось, то нельзя ли из персонала участников пригласить кого-либо в сотрудники? Очень бы нужно человека знающего и талантливого по части экономической. Вообще если петербургский журнал издаваться не будет, желательно бы иметь список его предполагавшихся сотрудников. Или я очень отстал, или же действительно выдающихся лиц мало, но мало имен приходит мне в голову, (65) как ни ломаю ее. Вы *очень* меня одолжите, если поторопитесь ответом, любезнейший и уважаемый Николай Николаевич. – Ив. Аксаков. – 26 сент. 82” (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 55; Аксаков, 2007, 65–66).

26 сент., воскресенье. – Спору с Аксаковым редактор «Гражданина» отдал целиком и свою следующую передовую «Должно ли бояться консерваторов?» (Гражданин. 1882. 26 сентября. № 77. С. 2–4). В ней он писал: «По мнению г. Аксакова правительство призвано своим врагам, то есть либералам дать полную свободу, а к стоявшим за него консерваторам сделаться глухим? Что же из этого может выйти – г. Аксаков не объясняет» (Там же. С. 2). А далее Мещерский утверждал: «Мы православно исповедуем Бога, и Царя, с ним в единении, и если это несомненно, то патриотично ли теперь из-за личных побуждений самолюбия или гордости зложелательно отделяться от сынов единой матери – Церкви, под предлогом что они медведи в одной берлоге, и искать врагов власти там, где он отлично знает не только их нет, но есть преданные слуги власти, – пусть решит совесть г. Аксакова» (Там же. С. 3; Бадалян, 2010а, 242).

28 сент., вторник. – Письмо Н. В. Варадинова к И. С. Аксакову. По распоряжению Д. А. Толстого к редактору-издателю «Руси» обратился Варадинов, исправляющий должность начальника ГУДП. В «конфиденциальном письме» датированном 28 сентября (т. е. после выхода 39-го номера со второй частью статьи) он отметил, что публикация статьи состоялась «вопреки, примечанию 1 к статье 5 и статьям 37, 38 и 199 Устава цензуры Свода Законов Том XIV по продолжению 1876 г.» и «обратил внимание» на необходимость соблюдения этого закона «при печати сочинений и статей по вопросам веры и церкви, а равно и статей касающихся духовного управления». В тот же день сообщение об этом было направлено Варадиновым обер-прокурору Победоносцеву (Бадалян, 2010а, 143–144).

Н. В. Варадинов – И. С. Аксакову, 28 сентября 1882 г. // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 5. Ед. хр. 39. Л. 16–16 об.; Н. В. Варадинов – К. П. Победоносцеву, 28 сентября 1882 г. // РГИА. Ф. 797. Оп. 52. Отдел. II, стол 3. №. 298. Л. 1–1 об.

Нач. окт. – Письмо И. С. Аксакова к М. С. и Е. А. Томашевским. К началу октября Аксаков изменил свой план и решил выпускать «Русь» раз в два месяца. Тогда в письме к Томашевским он, помимо прежних

аргументов в пользу этого шага, добавил, что «эта форма дешевле» и, если количество подписчиков не сократится, обновленное издание ожидает «резкая экономия в бюджете». Аксаков указывал, что число в 3,5 тысячи подписчиков, которых он имел, «дает возможность издавать “Русь” в новой форме, если без прибыли, то без убытка» (два года назад, при прежнем типе издания, ему нужно было столько же подписчиков – вероятно, тогда он ошибся в расчетах или изменилась экономическая ситуация вокруг?). – Рассказывая Томашевским про грядущее преобразование газеты, Аксаков развивал тезис об изменениях в обществе, произошедших со сменой министра внутренних дел: «...В настоящее время никакой надобности в более частом выпуске не чувствуется. Телеграмм, новостей я и без того не сообщаю, а ход общественных дел, со времени выхода Игнатьева, не вызывает также на деятельное участие. Все газеты, даже ежедневные, стали очень скучны» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 56. Л. 33 об.– 34). Делая «Русь» похожей на журнал, Аксаков рассчитывал, что такое издание («вроде книжки в два столбца, но не брошюрованная») окажется более приемлемым и читателям, и редактору: «Прежний формат очень неудобен для чтения, да и приходилось беспрестанно делить статьи» (Там же. Л. 33 об.; Бадалян, 2010а, 57). Аксаков явно намекал на изменения, произошедшие в жизни общества в 1882 году после смены правительственного курса. (55) – В октябре (т. е., когда могла отделиться еще часть подписавшихся на первые полгода) у аксаковской газеты было около 3,5 тысяч подписчиков (Там же. Л. 34; Бадалян, 2010а, 55, 51). «...в высших сферах господствует теперь мода пренебрежения к газетным мнениям, отчасти благодаря ненавистнику печати Победоносцеву, который стал отпетым врагом “Руси”!!». Успокаивая родных, Аксаков добавлял: «Опасности эта вражда мне <?> не представляет, но в общем положении дел она конечно не даст благих результатов» (Там же. Л. 34 об.; Бадалян, 2010а, 142).

1 окт., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к графу Д. А. Толстому. Копия. Сообщал, что послание исправляющего должность начальника ГУДП он получил накануне выпуска 40-го номера «Руси», где печатается последняя часть статьи «О церкви и расколе», и поэтому «посылать статью в духовную цензуру было уже некогда». Возможно, Аксаков лукавил: обычно корреспонденция из столицы в Москву доходила не более чем за сутки, а в этой ситуации получается, что письмо шло три дня. Но примечательно и то, что большую часть аксаковского письма к Толстому занимают не его оправдания, а сожаления вроде того, что, «когда в печати беспрепятственно проповедуется атеизм, то и дело появляются нападки на Церковь», в тоже время «статьи в *защиту веры, в отпор нападкам на Церковь, в обличение лжи раскола* должны подвергаться задержке, а может быть и запрету!». Приведя для примера ряд распространенных в прессе способов «проповеди атеизма» (но не указывая на конкретные издания) Аксаков подчеркивал: «Изо всех цензур духовная – самая робкая, самая неудобная, почти невозможная. Применение этого закона к светской

литературе – это премия в пользу атеизма: Нападение почти свободно, ибо ему легко облечься в легальные формы, – честная *прямая* защита стеснена!» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 57. 2 л.; Бадалян, 2010а, 144).

2 окт., суббота. – «По поводу статьи В. С. Соловьева о церкви и расколе». «Русь». № 40. С. 1–4 (Аксаков, 4, 212–217; Аксаков, 2002, 812–815). Заканчивая в 40-м номере «Руси» за 1882 г. публикацию статей Соловьева «О церкви и расколе», Аксаков посвятил им особую передовую. Всецело разделяя взгляды своего сотрудника, он утверждал, что «еще никогда в нашей литературе вопрос о расколе <...> не был поставлен так верно и правильно...». Воссоединение раскольников с официальной церковью привело бы, по мнению Аксакова, к подъему церковного духа за счет общепризнанного благочестия старообрядцев и их уважения к отеческим преданиям (Русь. 1882. 2 октября. С. 1–4; Сташнева, 2011а).

– «В ответ на статью “Гражданина” о печати». «Русь». № 40. С. 3–4 (Аксаков, 4, 523–530; Аксаков, 2002, 612–616). «Признаемся откровенно, наши статьи о печати были написаны отчасти под влиянием выражения “Гражданина”: “печать следует заставить быть *благонамеренною*”, – и далее редактор “Руси” восклицал, – “Благонамеренность!” Жестоко слово сие. Слово печальной памяти. Жутко становится, когда его слышишь. В виду этого выражения мы и напомнили в одной из своих статей о том времени (с 1825 по 19 февраля 1855 г.), “когда самый воздух был напоен, по-видимому, испарениями «благонамеренности»”. О ней кричал Аракчеев; только *это* слово и было на устах в ту тридцатилетнюю пору, когда пытались (конечно не вполне удачно) взять в казну совесть, душу, мысль, веру и отпустить их, на пользование, казенными размеренными, патентованными пайками... увы! пайками этими раздавались только пошлость и подлость!...» (Русь. 1882. 2 октября. № 40. С. 3; Бадалян, 2010а, 240–241). Что касается самой статьи «Гражданина», Аксаков отметил, что она «как в зеркале отражает то направление мыслей, которое господствует, в настоящее время, в некоторых петербургских, более или менее высших или властных кругах, или даже не направление, а как бы, – писал Аксаков, – (да простит нам почтенный редактор это выражение и последующее сравнение) сумятицу мыслей, разом поднимающуюся от одного слова “свобода печати” – подобно стае испуганных птиц, внезапно завидевших чучело на огороде» Русь. 1882. 2 октября. № 40. С. 3). Аксаков с иронией отзывался о странной логике Мещерского, боящегося вредных выступлений печати. И с совершенно серьезными интонациями восклицал: «Ужасное зло нигилизма <...> Не окажется ли, пожалуй, что его настоящий, законный родитель – именно мертвечина казенщины, что нигилист – это злая реакция казенному “благонамеренному человеку”?»). И почти заканчивая свою статью Аксаков заявил о редакторе «Гражданина»: «...мы бы не пожелали поручить ни ему, ни его последователям или единомысленникам суд и расправу над литературою...» (Там же. 1882. 2 октября. № 40. С. 3; Бадалян, 2010а, 243). См.:28.08 и 04.09.1882 г.

5/17 сент., 6/18 сент., **3/15 окт.**, воскресенье. – Письма (3) Веселитского-Божидаровича Гавриила Сергеевича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 94. 8 л.).

5 окт., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к Л. Н. Соболеву. Осенью 1882 года по приглашению болгарского князя Александра Баттенберга русский генерал-майор Л. Н. Соболев стал министром-президентом Болгарии с портфелем министра внутренних дел. Вступая в эту должность, он спрашивал советов у Аксакова, который ответил ему подробным письмом (см.: Щеглов, 1911, 560–562). К письму этому была приложена нижеследующая записка, только что оставившего свой пост нашего

дипломатического агента в Болгарии, М. А. Хитрово (см.: Щеглов, 1911, 562–566).

8 окт., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 27. Л. 41–42 об.; Бадалян).

9 окт., суббота. – «Где и что болит у нас?». «Русь». № 41. С. 1–5 (Аксаков, 2, 641–653; Аксаков, 2002, 508–516).

10 окт., воскресенье, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. “Искренно уважаемый Николай Николаевич. – Вам, конечно, известен адрес Н. Я. Данилевского, – пожалуйста, сообщите его, я собираюсь к нему писать и просить его сотрудничества в «Руси». Знаю, что он в Крыму, где-то около Махалатки¹, кажется, а может быть, его в Крыму вовсе нет... Что же касается до Вас, то надеюсь, Ваше теперешнее состояние духа минует и Вы опять захотите писать². Хотя форма критическая самая удобная и Вам, может быть, наиболее привычная (при работе журнальной), однако же для Вашего характера она должна порой представить истинные муки: как бы побранить так, чтоб человек не обиделся, или нет ли и в самом деле чего-нибудь хорошего там, где даже на Ваш снисходительный взгляд сплошь плохое. – Поэтому я вовсе и не настаиваю на том, чтоб Вы писали одни критики. Пишите о чем угодно. Есть две темы, две задачи: диагноз нашего общественного духовного недуга, снедающего молодежь, – и, с другой стороны, указание этой молодежи новых горизонтов, куда мог бы воспарить юный дух, которому парить надо, нельзя не парить, но нужно, чтобы он не испарился в парении, а набравшись сил, возвращался к родной земле для работы. – Я решился вместо ежемесячных книжек издавать двухнедельную «Русь»³, т. е. два №№ «Руси» от 4 до 5 листов каждая, в формате газеты-журнала, в два столбца in 8°. Это для того, чтоб переход не так был резок. Ожидаю от Вас всякого содействия. – Ваш Ив. Аксаков. – 10 окт. 82. – Какие это «волнения» начались в Петербургском университете?⁴ В газетах ни слова, а вчера вечером телеграммой дано знать Цензурному Комитету, и он тотчас же оповестил редакции: ни слова не говорить «о волнениях, начавшихся в Петербургском университете». Так и сказано: не о беспорядках или происшествиях, а о «волнениях»” (67) (Аксаков, 2007, 67–68).

¹ Имение Н. Я. Данилевского Мшатка находилось на Южном берегу Крыма.

² Состояние, связанное, вероятно, с работой Н. Н. Страхова над статьей «Взгляд на текущую литературу», первые три части которой были написаны к 10.12.1882 г.

³ В 1883 г. газета «Русь» начала выходить 1 и 15 числа каждого месяца в указанном И. С. Аксаковым формате. При этом редактор оставлял за собою право, в случае особенных обстоятельств, возвратиться к еженедельному изданию или выпускать особые приложения в виде газетных листков.

⁴ О студенческих волнениях в Петербургском университете, начавшихся 6 октября и длившихся более месяца, «Правительственный вестник» сообщил лишь в ноябре. См.: 20.11.1882 г.

10 окт., воскресенье, 1882. – Письмо Палаузова Николая Христофоровича и Вла... к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 254. 1 л.).

11 окт., понедельник, 1882. – Письмо Теплова В. к И. С. Аксакову. Приложена статья о положении в Египте (РНБ. Ф. 14. № 358. 5 л.).

16 окт., суббота. – «Об основах и типе народной школы». «Русь». № 42 (Аксаков, 4, 721–734). В одной из передовых статей «Руси» 1882 г., посвященной вопросу о народном образовании, редактор писал: «Нам представляется несомненным, что если бы действительно состоялся закон о передаче всех существующих сельских школ в исключительное заведование сельских священников с устранением участия земства и всех так называемых “светских лиц”, то ничего кроме крупного вреда от такого бы закона не вышло» (1882. 16 окт. С. 2). В той же статье Аксаков признавал равные права на педагогическую деятельность духовных и светских лиц, мужчин и женщин, если верны основы и характер преподавания (Сташнева, 2011а, 93).

23 окт., суббота. – «По делу Скопинского банка». «Русь». № 43 (Аксаков, 7, 654–664). – 23 октября 1882 года Аксаков со страниц своей газеты впервые объявил о ее предстоящем преобразовании. С января 1883 года «Руси» предстояло выходить лишь два раза в месяц – 1 и 15 числа. Изменялся объем и формат номера – 64–68 страниц in 8° (8 x 12½ квадратов, т. е. 144 x 221 мм), или как говорили тогда «в большую осьмушку» (однако общий ежемесячный объем – 8–10 печатных листов – и соответственно стоимость подписки оставались прежними). И размером, и набором, подчеркивал редактор, обновленное издание должно было соответствовать «Дневнику Писателя» Достоевского. Главное объяснение преобразования было выдвинуто, говоря современным языком, с точки зрения развития технологий массовых коммуникаций. В еженедельном издании, по словам Аксакова, оказалось невозможно обеспечить аналитическую полноту трех основных отделов («Еженедельные итоги», «Русская область» и «Вне России»). Редактора ограничивали, объяснял сам он, и объем, и время подготовки отдельного выпуска. «Нет теперь такого захолустья, – писал Аксаков, – куда бы, при дешевизне некоторых новых ежедневных газет, не проникали телеграммы и всякие “новости”. Целью обновления он выдвигал «совершенно иной характер» основных отделов: «не свода или перечня известий, а оценки выдающихся явлений столичной и областной русской жизни, в мире политики внешней и внутренней, а также в русской литературе и периодической печати – с точки зрения самой редакции» (Русь. 1882. 23 октября. С. 1; Бадалян, 2010а, 53–54). Аксаков говорил, что от «Руси» отказались подписчики, «которые не нашли в нашей газете чего искали – легкого и игривого чтения, или же сочувственного им направления». Он публично признавал, что в 1882 году их стало меньше. Остались только те, считал Аксаков, «которых серьезность нашего издания не отпугнула, и которые прощают ему его недостатки ради именно направления и некоторых других непренебрегаемых ими качеств» (Русь. 1882. 23 окт. № 43. С. 1–2; Бадалян, 2010а, 51).

30 окт., 4 дек., субботы. – «О Кавказском транзите». «О том же». «Русь». № 44, 49 (Аксаков, 6, 443–454, 454–466).

Нояб. – Письмо А. М. Евреиновой к И. С. Аксакову. Евреинова выразила готовность сообщать ему о заседаниях «Юридического общества» и эту информацию разрешила «перерабатывать по-своему» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 21. Л. 67; Письма, 2007, 140).

1 нояб., понедельник. – Внутреннее положение России Аксаков рисовал в довольно мрачных тонах: народное благосостояние неуклонно понижалось, сельское население нишало, сельский быт вместе с его традиционными формами правосудия разлагался – и все это, по его мнению, из-за недалековидных законодательных мер, не согласующихся с требованиями народной жизни (Русь. 1883. 1 ноября. С. 7; Сташнева, 2011а, 213–214).

2 нояб., вторник, **1882 г. – 1893 г.** – Письма (21) В. С. Соловьева к А. Н. Аксакову (Соловьев, 2, 276–298).

5 нояб., пятница. – Письмо Н. Н. Стрхова к Н. Я. Данилевскому. «Недавно здесь был Аксаков, собирал, или лучше, набирал сотрудников для новой “Руси”; <...> Аксаков при мне вербовал профессоров и молодых людей. Все-таки, думаю, он сам останется главным сотрудником» (Письма Н. Н. Стрхова к Н. Я. Данилевскому // Русский вестник. 1901. № 2. С. 462). Аксаков, встретившись со студентами на вечере у профессора университета Ламанского, предложил им попробовать свои силы в подготовке статей для «Руси», в частности, в «*живом* критическом обзоре современной журналистики». Свои работы редактор «Руси» предложил студентам представлять ему через О. Ф. Миллера. См.: 16.01.1883 г. Как рассказывал А. К. Бороздин, в то время один из студентов университета, с которыми встречался Аксаков, «молодые люди произвели на него впечатление не особенно благоприятное, они показались ему малоразвитыми и запас их научных сведений довольно ограниченным». Бороздин рассказывал, что редактор «Руси» с прискорбием писал «одному своему петербургскому другу» (вероятно, им был профессор университета О. Ф. Миллер, который и способствовал знакомству Аксакова со студентами), что особенно поразил его в них «недостаток серьезного общего образования» (Бороздин, 1905, 291; Бадалян, 2010а, 56). См.: 20.06.1883 г.

6 нояб., суббота. – «О формуле присяги по Своду Законов». «Русь». № 45. С. 1–3 (Аксаков, 4, 619–624). См.: 13.11.1882 г.

9 нояб., вторник, 1882. – Письмо Рашеева Василия к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 292. 2 л.).

До 11 нояб., четверг. – Письмо К. П. Победоносцева к И. С. Аксакову. См.: 11.11.1882 г.

11 нояб., четверг, М. – Письмо И. С. Аксакова к К. П. Победоносцеву (РГБ. Ф. 230. Карт. 1082. Ед. хр. 11. Автограф; Бадалян, 2006, 112–114). Переписка Аксакова и Победоносцева, прерванная, когда Игнатьев и Аксаков стали продвигать идею Земского собора, возобновилась лишь в ноябре 1882 года с письма Победоносцева. Отвечая ему 11 ноября, редактор «Руси» вспомнил о «конфиденциальном» напоминании Д. А. Толстого, чтобы изложить обер-прокурору свои представления о роли духовной цензуры. Причем, сделал он это в еще более развернутом виде, чем в письме к министру (от 01.10.1882 г.). Отдельно Аксаков остановился на личности своего автора: «Соловьев не полоумный. Он напротив, непрестанно зреет и мыслью, и нравственной своей стороной, – и ничто его так не покорило, как сочувствие выраженное ему теми, с которыми у него ничего не было общего» (Бадалян, 2006, 113; Бадалян, 2010а, 144–145). – Рассмотрение вопросов, связанных с приходом и приходской жизнью, взял на себя в конце 1882 г. сотрудник «Руси», подписывавшийся «Пр. Г. П.». Выяснить авторство цикла статей под общим заглавием «Что в настоящее время более всего и

прежде всего нужно православной Всероссийской церкви для возвращения ей подобающей силы, жизни и значения?» удалось благодаря одному из писем И. С. Аксакова обер-прокурору Святейшего Синода. В письме от 11 ноября 1882 г. редактор «Руси» рекомендует Победоносцеву статьи протоиерея Астраханской семинарии Григория Покровского, отзываясь о них: «Они грубоваты, не мало в них семинарской крупной соли, – но когда речь касается веры, церкви, богослужения, он само собой поднимается до лиризма» (Бадалян, 2006, 113; Сташнева, 2011а, 169–170).

12 нояб., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к кн. М. А. Мещерской. В начале ноября 1882 года редактор «Руси» провел несколько дней в Петербурге. В столице он виделся с графом Толстым. Обычно нелюдимый Толстой (с которым, по словам Аксакова, они «в молодости были хорошо знакомы и вместе служили, потом разошлись») сам пригласил его к себе вечером на чай. В беседе с графом Аксаков провел около двух часов, после чего 12 ноября рассказывал о нем в письме княгине М. А. Мещерской: «Он видимо тяготится своими служебными делами, мало интересуется ими, – не одушевлен никакой задачей. Разговор шел на тему правительственного бездействия. Т<олстой> возводит его теперь в систему, в принцип, придает ему теперь целебное, гигиеническое значение <...>» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 25. Л. 13 об.; Бадалян, 2010а, 141).

13 нояб., суббота, 1882 г., 16 нояб. 1884 г. – Письма Д. П. Моллова к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 223. 5 л.).

13 нояб., суббота. – «По поводу «Записки М. Н. Муравьева о мятеже в Северо-Западном крае в 1863–1864 годах». «Русь». № 46 (Аксаков, 3, 583–596). Для читателей же «Руси» редактор приберет более восторженные слова: «Едва ли что-либо и когда-либо в нашей литературе было сказано лучше о действительном способе возрождения и оживления в нашем народе истинной жизни и духа церковного вообще и приходско-соборного начала в частности» (1882. 13 ноября. С. 9; Сташнева, 2011а, 170). См.: 11.11.2013 г.

– Лесков Н. Снедающее слово (О клятве Богом) // Русь. 1882. 13 ноября. № 46. С. 11–12. Статья эта появилась вслед за публикацией аксаковской передовой о формуле присяги по Своду Законов (Русь. 1882. 6 ноября. № 45. С. 1–3).

После 13 нояб., суббота. – Н. С. Лесков рассказывал А. С. Суворину, как после его статьи в «Руси» под названием «Снедающее слово» (где он выступил против практики клятвы именем Бога), к нему трижды обращался генерал Хрещатицкий¹ с просьбой комиссии Военного министерства составить новый текст присяги, что в итоге и было сделано². А с другой стороны эта же публикация в 1883–1885 годах стала поводом к публичным выступлениям преосвященного Никанора (Бровковича), епископа Херсонского и Одесского, в которых тот осуждал «лжеучение гг. Аксакова и Лескова»³ (Бадалян, 2010а, 100–101).

¹ Вероятно, Лесков подразумевал генерал-лейтенанта А. П. Хрещатицкого (1809–1888), но нельзя исключить и то, что речь шла о его сыне генерал-майоре Р. А. Хрещатицком (1841–1906).

² Письма русских писателей к А. С. Суворину. С. 57.

³ Новороссийский телеграф. 1885. 15 января. № 2964. С. 1–2. См. об этом в письме Аксакова к Победоносцеву от 3 февраля 1885 г. (Письма И. С. Аксакова к К. П. Победоносцеву. С. 176–177).

15 нояб., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к А. А. Голенищеву-Кутузову (РГАЛИ. Ф. 143. Оп. 1. № 155. 2 л.).

20 нояб., суббота. – «Об украинофильской агитации львовской газеты “Дело”». «Русь». № 47 (Аксаков, 3, 596–610). – О студенческих волнениях в Петербургском университете, начавшихся 6 октября и длившихся более месяца, «Правительственный вестник» сообщил лишь в ноябре. Газета «Русь» 20.11.1882 г. (№ 47. С. 6–7) перепечатала этот материал в рубрике «Ежедневные итоги».

– Самарин Д. Ф. «Два слова о совещаниях с участием сведущих людей». В статье Самарин прямо вступил в полемику с «Московскими ведомостями», которые неоднократно поминал по ходу своей статьи. Сотрудник «Руси» настаивал, что правительству следует постоянно прибегать к участию «сведущих людей» при решении вопросов, связанных с «земскою жизнью во всех разнообразных ее проявлениях». Рассуждая о том, Д. Ф. Самарин заметил, что теперь с этим согласны даже «Московские ведомости», как писал он «потратившие в течение целого года немало остроумия, чтобы уронить в глазах правительства и общества “совещания сведущих людей” и подорвать к ним всякое доверие» (Русь. 1882. 20 ноября. № 47. С. 9). Далее же, рассматривая конкретные вопросы созыва и организации совещаний, Д. Ф. Самарин заявил: чтобы утверждать, как это делают «Московские Ведомости», что из совещаний сведущих людей «вместо серьезного дела получилась жалкая игра в какие-то парламентики с борьбой партий», надо разобрать труды совещаний, и не по газетным материалам, а на основании подлинных проектов. И по всему видно, подытожил Д. Ф. Самарин, что «с этим проектом “Московские Ведомости” даже не потрудились ознакомиться» (Там же. С. 12; Бадалян, 2010а, 250–251). См.: 24.11.1882 г.

21 нояб., воскресенье, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. “Дорогой Николай Николаевич. – Сердечно порадовали Вы меня известием о предполагаемой Вами статье¹. Ради Бога, переходите скорее от предположения к исполнению, – не забывайте, что с 24 декабря нет человеческих сил заставить работать типографию. Что касается рассказа Д. И. Стахеева, то, конечно, окончательное решение могу я дать только когда с ним сам ознакомлюсь, – теперь же скажу Вам следующее: рассказ в 10 листов; более одного листа в № не могу я уделить, – и пришлось бы растянуть рассказ на 10 №, а ведь это уже пять месяцев! Едва ли это удобно. Д. И. думает, вероятно, что я предпринимаю теперь издание толстого *ежемесячного* журнала, но у меня № не более никак 5 листов; цена за «Русь» остается прежняя, 8 р. с пересылкой, и количество бумаги остается *то же*. При такой разбивке рассказа на 5 месяцев, положим, хоть на 4, в 8 №№, требуются разные условия, именно, чтоб его удобно было разделить именно подобным образом, чтоб помещаемое в *каждом* № представляло интерес и возбуждало желание прочесть непременно продолжение и т. д. Затем, не скрою – было бы желательно под именем Д. И. Стахеева поместить уже нечто такое, чему совсем не место в «Вестнике Европы» и в «Наблюдателе»² и от чего бы оба эти журнала отказались или что поместили бы хоть немножко морщась. Это бы нужно для того, чтобы снять с Д. И-ча окраску сотрудника обоих изданий. – Каткова³ мудрость

очень смахивает на оппортунизм Гамбетты⁴. Впрочем, он человек страстный и у него самого твердых принципов нет; он способен иногда сказать такую вещь, от которой просто отпрянешь с ужасом, и которой в другой раз сам станет противоречить... Впрочем, в приведенных Вами его словах, я думаю, он хотел просто сказать: служите не отвлеченному, не фантастическому отечеству (как обыкновенно уверяют про себя «Голос»⁵, «Курьер» и пр.), а реальной России, реальным потребностям данной минуты. (А «Голос» и К°, например, предают теперь все политические и экономические интересы России ради служения – ну хоть теории Мартенса⁶ или принципу свободы торговли.) – Ваш душевно преданный Ив. Аксаков. – 21 ноября /82”. (69) (Аксаков, 2007, 69–71).

¹ Статья Н. Н. Страхова «Взгляд на текущую литературу».

² «Наблюдатель», ежемесячный литературно-политический журнал, издавался в Петербурге с 1882 г.; издатель-редактор А. П. Пятковский.

³ Катков Михаил Никифорович (1818 или 1817–1887) – публицист, издатель, критик. В 1881 г., пересмотрев свое отношение к административной и правовой системе при императоре Александре II, активно поддержал Манифест императора Александра III: «Теперь мы можем вздохнуть свободно. Конец малодушию... Как манна небесная народное чувство ждало этого царственного слова. В нем наше спасение: оно возвращает русскому народу русского царя самодержавного» («Московские ведомости», 1881, 30 апр.).

⁴ Гамбетта (Gambetta) Леон (1838–1882), премьер-министр и министр иностранных дел Франции в 1881–1882 годах; в конце жизни, отойдя от левых, сблизился с правыми буржуазными республиканцами. См.: 03.01.1883 г.

⁵ «Голос», ежедневная либеральная газета, издавалась в Петербурге, издатель-редактор А. А. Краевский.

⁶ Мартенс Федор Федорович (Фридрих Фромгольд) (1845–1909), русский юрист и дипломат, чл.-корр. Петербургской АН (1908). В обстоятельном исследовании Ф. Ф. Мартенса «Восточная война и Брюссельская конференция» (СПб., 1879) изложена авторская позиция относительно ключевой роли международного права в судьбах народов.

Переписка И. С. Аксакова с М. А. Энгельгардтом

До 21 нояб., воскресенье. – Статья и письмо М. А. Энгельгардта к И. С. Аксакову. См.: письмо Аксакова к Энгельгардту от 21.11.1882 г.

21 нояб., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к А. Н. Энгельгардту. Получив статью М. А. Энгельгардта, Аксаков по недоразумению приписал ее отцу автора. «Милостивый Государь Александр Николаевич. – Владимира Сергеевича Соловьева нет в настоящую минуту в Москве, но через неделю он, я надеюсь, возвратится, и тогда я передам ему Вашу статью и письмо. <...> Вероятно, он будет Вам сам отвечать. – Не скрою, что получение мной Вашей статьи, хотя бы и резкой и направленной против статьи, у меня помещенной, – но статьи *такого содержания* – было для меня приятною неожиданностью. – Ив. Аксаков» (ИРЛИ. Ф. 577. № 37. 2 л.; Письма, 1928, 317).

Б. д., после 21 нояб. – Письмо М. А. Энгельгардта к И. С. Аксакову в ответ на письмо Аксакова от 21.11.1882 г. «Милостивый Государь Иван Сергеевич. – Статья, озаглавленная “По поводу статей г. Соловьева”,

принадлежит не Александру Николаевичу Энгельгардт, а мне, его сыну, Михаилу Александровичу Энгельгардт; также как и письмо, в котором я прошу (317) Вас передать упомянутую статью г. Соловьеву. Письмо это так и подписано: “Мих. Энгельгардт”; но так как я проживаю в имении отца, под надзором полиции, и так как письма ко мне могут быть распечатываемы – то я и просил Вас писать на имя отца, а не на мое имя. Статью же свою я забыл подписать по рассеянности.<...>» (Письма, 1928, 317–320). См.: 29.11.1882 г.

22 нояб., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 67; Тесля).

23 нояб., вторник. – Заседание Совета ГУДП. Рассматривался вопрос о статье, полемизировавшей с аксаковской. На этот раз внимание цензора привлек фельетон либеральной газеты «Эхо»¹, автор которой вступил в спор с «Русью» из-за ее статьи по поводу записок усмирителя Польского восстания 1863–1864 годов графа М. Н. Муравьева. При этом автор «Эха» оспаривал мнение Аксакова о том, что причиной восстания послужило «влияние либерализма» (к которому «Русь» причисляла гр. П. А. Валуева, кн. В. А. Долгорукова и кн. А. М. Горчакова). Об этой публикации на заседании Совета прозвучали разные мнения. «Наблюдающий за газетой “Эхо” цензор Н. А. Ратынский² признавал, что статья «в общем своем направлении носит отпечаток так называемого либерального настроения», но отметил несколько смягчающих для нее обстоятельств. В том числе, то, что по тону она «значительно умереннее статей г. Аксакова, против которого полемизирует». Поэтому Ратынский предложил лишь записать о ней в журнале заседания³. Другие на это предложили «воспретить розничную продажу номеров газеты “Эхо”», однако в итоге большинством голосов приняли «усредненное» решение: «сделать суровое внушение редактору газеты “Эхо” г. Старчевскому»⁴ (Бадалян, 2010а, 147–148).

¹ Грель [Градовский Г. К.]. Литературные очерки // Эхо. 1882. 19 ноября. № 258. С. 1–2.

² Ратынский Н. А. (1821–1887) – член Совета Главного управления по делам печати. Используя свое служебное положение, Н. А. Ратынский оказывал поддержку журналу «Отечественные записки» (Патрушева Н. Г. Цензура в России... С. 38). А. М. Скабичевский вспоминал, что при Н. А. Некрасове «Отечественные записки» «имели в цензурном ведомстве двух покровителей – Петрова, бывшего председателем цензурного комитета, и Ратынского <...> По четвергам Некрасов нарочно для них собирал кружок игроков и в купе с ними проигрывал им следующие суммы» (Скабичевский А. М. Литературные воспоминания. М., 2001. С. 390–391).

³ Журнал заседаний Совета Главного управления по делам печати за 1882 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Ед. хр. 22. Л. 356 об. – 357.

⁴ Там же. Л. 357 об.

24 нояб., среда. – Письмо П. Д. Голохвастова к И. С. Аксакову. «Статья Дм<итрия> Фед<оровича> ядовито-логична, жаль, что на вате простегана, ничего бы и побольней жигануть Каткова» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 157. Л. 2 об.; Бадалян, 2010а, 251). См.: 20.11.1882 г.

25 нояб., четверг. – Теперь для Мещерского окончательно стало ясно: «Все эти идеи об отделении администрации от суда, о независимости суда, о самостоятельности

земства, о несменяемости судей, о свободе печати, все эти блага европейского либерализма – бессмыслица и сумбур в русской государственной жизни» (Мещерский В. П. Кто либералы – мы или они? // Гражданин. 1882. 25 ноября. № 94. С. 4; Дронов).

26 нояб., пятница, М. – Письмо И. С. Аксакова к Шереметеву Борису Сергеевичу (РГБ. Ф. 817. Оп. 66. № 2. 2 л. 1 чист.).

27 нояб., суббота. – «О задачах Комиссии, учрежденной для составления проекта нового гражданского уложения». «Русь». № 48 (Аксаков, 4, 624–638).

29 нояб., понедельник, 5 дек. – Письма (2) И. С. Аксакова к М. А. Энгельгардту. «<...> Статью Вашу я передал Соловьеву и он вероятно будет Вам отвечать. Я же слишком завален работой – обязательной, срочной, так что при всем желании вывести Вас из затруднения, по моему мнению даже опасного, не имею времени для переписки пространной. <...> (320)» (ИРЛИ. Ф. 577. № 43. 4 л.; Письма, 1928, 320–321).

Б. д., после 29 нояб. – Письмо М. А. Энгельгардта к И. С. Аксакову в ответ на письмо Аксакова от 29.11.1882 г. «Милостивый Государь Иван Сергеевич. – Хотя по тону и содержанию Вашего письма я вижу, что Вы не желаете и не имеете времени спорить со мной; но так как я тоже не желаю и не могу оставлять без возражения мнений, которые считаю (321) неверными, то и отвечаю на Ваше письмо. <...>» (Письма, 1928, 321–325). См.: 05.12.1882 г.

Дек. – Письмо И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову. «Не смущайтесь никакими цензурными соображениями. При Толстом цензура несравненно свободнее. Не нужно прямой проповеди, обращенной к правительству, не нужно задирать лиц, но разъяснение земского начала может быть поставлено прямо, откровенно, резко» (ИРЛИ. Ед. хр. 11052. Л. 57; Бадалян, 2010а, 141–142).

4 дек., суббота. – «Русь». № 49.

4 дек., суббота. – Письмо Минкова Ф. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 217. 2 л.).

29 нояб., 5 дек., воскресенье. – Письма (2) И. С. Аксакова к М. А. Энгельгардту (ИРЛИ. Ф. 577. № 43. 4 л.). См.: 10–21.12.1882 г.

10–21 дек., пятница – вторник. – Переписка И. С. Аксакова с М. А. Энгельгардтом и письма Энгельгардта Л. Н. Толстому о статьях В. С. Соловьева «О церкви и расколе» и Энгельгардта «По поводу статей Соловьева», напечатанных в газете «Русь» (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. № 145. 50 л.). См.: 18.12.1882 г.

11 дек., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 50 (Аксаков, 1, 519–528).

15 дек., среда, 1882. – Письмо Странского Т. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 344. 2 л.).

17 дек., пятница, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. «Почтеннейший Николай Николаевич, большое Вам спасибо за присылку в срок статьи¹, и статьи, которую Вы совсем напрасно охаяли. Именно статья в таком роде и такого содержания была мне нужна. Необходимо

вгонять русскую мысль *внутрь, вглубь*, а то она слишком расплывается по внешности, по широкой мелкоте. Буду нетерпеливо ждать окончания, или иначе: желаю иметь уверенность, что окончание непременно будет доставлено для 2 №. Присланную же статью отсылаю сегодня в типографию и кладу ею почин 1-го № 1883 г. Дай Вам Бог скорее оправиться от Вашего катара и от Вашего пессимизма относительно самого себя. Право, Ваши статьи нужны, они читаются со вниманием, и недавно я получил замечание от одного лично мне не известного подписчика, который, подписываясь на следующий год, выражает сожаление, что так давно не было в «Руси» статей общего «литературного» содержания, «не в смысле беллетристики», прибавляет он, но об литературе, о направлениях мысли, и т. д. Он прав, и вот я ему и преподнесу Вашу статью. Не худо бы, если б Вы потом, хоть в 3-й статье, сказали огулом о новейшей беллетристике и ее тенденции. – Состав 1 № будет хорош². Вместо беллетристики будет помещена переписка Самарина Юрия с Герценом в 1864 г., писем с 12, в высшей степени интересная³. – Когда Ваш сожитель⁴ напишет то, что по его и Вашему мнению годится в «Русь», пусть пришлет ко мне – конечно, сначала на мой суд. – Ваш сердечно преданный Ив. Аксаков. – 17 дек. /82” (72) (Аксаков, 2007, 72–73).

¹ См.: 03–17.01.1883 г.

² Помимо статьи Н. Н. Стрехова «Взгляд на текущую литературу», в № I «Руси» помещены статьи П. Д. Голохвостова «Земское дело в Смутное время», В. С. Соловьева «Великий спор и христианская политика», И. С. Аксакова (без подписи) «Политическая летопись: Скобелев и Гамбетта», переписка Ю. Ф. Самарина с А. И. Герценом в 1864 г.

³ См.: 3–17.1.1883 г.

⁴ Д. И. Стахеев.

18 дек., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 51 (Аксаков, 1, 528–532).

– «По поводу трехсотлетнего юбилея присоединения Сибири к России». «Русь». № 51 (Аксаков, 7, 665–670).

Переписка И. С. Аксакова и В. С. Соловьева

Переписка В. Соловьева с И. Аксаковым относится к 1882–1884 годам и касается заветнейшей мысли В. Соловьева – о примирении церковью – Западной и Восточной. С И. Аксаковым В. Соловьева связывала личная дружба и взаимное уважение. Но, кроме дружественных отношений, В. Соловьева влекло к И. Аксакову еще и преклонение перед славянофильской идеологией, наиболее ярким представителем которой был И. Аксаков и его журнал *Русь*. Конечно, называть В. Соловьева в эту эпоху славянофилом можно только условно, и заранее можно сказать, что воинствующий национализм и антисемитизм аксаковской *Руси* был ему и тогда уже чужд. Но в плоскости религиозной и церковной В. Соловьев еще не был для славянофилов «еретиком», каковым оказался впоследствии. В 1881 г. в *Руси* появляется знаменитая статья В. Соловьева – «О духовной власти в России» и в 1882 г. его же

статья «О расколе в русском народе и обществе». И. Аксаков не только с радостью поместил их в *Руси*, но и горячо приветствовал их появление. И только «Великий спор и христианская политика», появившийся в 1883 г. и помещенный В. Соловьевым в той же *Руси*, положил начало идейному разрыву В. Соловьева со старым славянофильством... (73) <...> Истории этой борьбы из-за «Великого спора» и касается предлагаемая переписка. К сожалению, из писем И. Аксакова в архиве сохранились только пять, и поэтому восстановить весь ход этой борьбы невозможно. Но и из того, что имеется в нашем распоряжении, можно почувствовать всю напряженность и горячность ее, при сохранившихся в то же самое время личных дружественных отношениях одинаково чистых сердцем мыслителей. – Все письма В. Соловьева не датированы, а из писем И. Аксакова датированы только три, и поэтому восстанавливать время написания каждого письма приходилось по совокупности многих соображений, в том числе и по времени выхода в свет номеров аксаковской *Руси*. Разумеется, что датировка в данном случае возможна только по месяцам и то только приблизительно. – Орфография, пунктуация, курсивы подлинников сохранены в точности. В двух случаях в письме В. Соловьева подлинные слова оригинала заменены, по неудобочитаемости, точками. – Все примечания принадлежат мне, кроме одного примечания в первом письме И. Аксакова, принадлежащего автору письма. – М. Зайдеман (Переписка, 1913, 73, 74).

См.: Переписка Владимира Сергеевича Соловьева с Иваном Сергеевичем Аксаковым // Русская мысль. 1913. № 12. С. 73–90: 5 писем Аксакова и 15 писем Соловьева; Соловьев Вл. Письма. Под ред. <и с предисл.> Э. Л. Радлова. Пб., 1923. <Кн. IV>. С. 13–28: 15 писем Соловьева; 18 дек. 1882. – Письма (3) И. С. Аксакова к В. С. Соловьеву (РГАЛИ. Ф. 446. Оп. 1. № 63. 3 л.); Февр. 1883, б. д. – Письма В. С. Соловьева к И. С. Аксакову (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2 № 24. 36 л.).

18 дек., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к В. С. Соловьеву. «Вот письмо от Энгельгардта¹, любезный Владимир Сергеевич. Не знаю, можно ли будет сварить с ним кашу. Появление в нашей печати статей полемических, против церкви направленных – дело до сих пор небывалое, – на которое я однако решаюсь; но чтоб это нововведение могло привиться к нашей печати, необходимо, именно *сначала* действовать осторожно и постепенно. Если же мы будем дебютировать таким выражением: “церковь православная есть воплощение дьявольского начала” – нас прихлопнут². Неукротимый юноша очевидно болеет тою же склонностью к напускной грубости, какая проявляется и у Толстого (Льва), непременно наговящего сказать: *брю(74)хатая* вместо *тяжелая* или беременная. Энгельгардт глумится заранее, укоряет нас цензурой и т. д., забывая, что в бесцензурной Англии Тиндаль и прочие знаменитости-профессора вынуждены считаться на своих лекциях с общественным мнением и *никогда* не позволяют себе грубых выходок против церкви или исповедания большинства страны. Не спишетесь ли Вы с ним сами? – Ваш *Ив. Аксаков*. – 18 декабря 1882 г.» (Переписка, 1913, 74–75).

¹ М. А. Энгельгардт, сын известного ученого, сельского хозяина и публициста А. Н. Энгельгардта, автор «Прогресса, как эволюции жестокости». Письмо являлось ответом на статью В. Соловьева «О церкви и расколе», напечатанной в № 38 *Руси* за 1882 г. Прим. *И. С. Аксакова*.

² *Sans autre forme de procès*. <Франц. яз. Пер: «Без какого-либо судебного разбирательства»>. Прим. *И. С. Аксакова*.

24 дек., пятница. – «Обозрение 1882 года». «Русь». № 52. С. 1–3 (Аксаков, 2, 653–660; Аксаков, 2002, 517–522).

– «Нам нужно иметь готовность делать скромную и скучную работу каменщика». «Русь». № 52 (Аксаков, 7, 670–678).

Конец дек. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Я в четверть часа решил и собрался в Петербург проститься с одним старым приятелем¹, который при смерти. Пробуду здесь до первых чисел января. Нельзя ли будет на этих днях прислать мне сюда корректуру моей статьи² не для исправления, но я хотел бы кой-кому прочесть. (13) – Чтобы вас не задерживать, пусть мне вышлют только из типографии *лишний* экземпляр корректуры и не дожидаются его возвращения. Если набрана вторая статья, то я *очень хотел бы* ее получить (в гранках). Здесь я еще никого не видел (да немногих и увижу). Петербург показался мне немного оживленней, чем в прошлом году, но это может быть только от хорошей погоды. – Накануне моего отъезда я получил Ваше письмо. Нужно подождать новой присылки от Энгельгардта, посмотреть, в какой степени он сократил и смягчил свои излияния. Напечатать просто в виде статьи ни в каком случае невозможно, не по одним цензурным соображениям, но и по направлению и значению «Руси». Но при моем ответном письме напечатать сокращенную статью мелким шрифтом было бы возможно и весьма желательно, ибо Энгельгардт ведь не один такой, им теперь имя легион, и хорошо было бы раз навсегда *leur dire leur fait* в коротких, но ясных словах. Я впрочем пополнил и распространил свой ответ значительно. Завтра или послезавтра пришлю его копию (в новом виде) для Анны Федоровны, которая хотела его кому-то послать. Поздравляю сердечно ее и Вас с праздником. – Истинно преданный Вам *Вл. Соловьев*. – Петербург, Европейская гостиница (на Михайловской). – Очень буду Вам благодарен, если пришлете корректуру: меня торопят прочесть эти статьи. Третья пишется, А. М. Иванцов первые одобрил. У меня был в Москве Эберман³, кажется отличный человек. Если увидите его, скажите пожалуйста, что по возвращении займусь его работами» (Переписка, 1913, 75–76; Соловьев, 4, 13–14).

¹ И. О. Лапшин.

² Начало «Великого спора».

³ Об Эбермане см. письмо Вл. Соловьева к Т. И. Филиппову, напечатанное в этом томе.

1882. Б. д. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Не дается мне полемика. Только что приготовил я свой распространенный ответ Энгельгардту, чтобы послать его (14) Анне Федоровне, и перечел его, как меня взяло раздумье. –

Вспомнил я мудрое изречение Кузьмы Пруткова: У кого болит затылок, / Тем уж пятки не чеши. – Показалось мне, что толковать о таинствах и иерархии с людьми, для которых Бог есть только метафора, а Христос только примерного поведения человек или даже образцовый революционер, это значит именно чесать пятки больному. Подумал я это и бросил всю эту историю в камин. И теперь пишу другой ответ, весьма краткий, но, кажется, попадающий прямо в затылок. Что касается до распространения статьи Э., то я в этом не виноват. Л. Толстому я не мог ничего отдать, так как уже давно с ним не выдаюсь, и он для меня “яко язычник и мытарь”. Но есть в Москве один одержимый религиозным зудом юноша, М. С. Сухотин, который у меня выпросил для прочтения, а сам списал и распространяет эту копию, оригинал же находится у А. М. Иванцова. – Страхова еще не видал; когда увижу, постараюсь исполнить Ваше желание. – Когда *вторая* моя статья будет набрана, будьте добры прислать мне корректуру (гранки): хочу сделать несколько незначительных вставок и возвращу для печатания. Третья статья выходит довольно содержательной. – Истинно преданный Вам *Влад. Соловьев*» (Переписка, 1913, 76; Соловьев, 4, 14–15).

К 1883 г. политическая актуальность публицистики Аксакова заметно снижается, его политическая программа теряет четкость. Ряд выступлений «Руси» заставляет видеть в газете подголосок катковских «Московских ведомостей», а в Аксакове – сторонника намечавшихся контрреформ. На страницах «Руси» критикуются земские учреждения, суд присяжных, адвокатура. Аксаков, прежде убежденный сторонник бессословности, начинает склоняться к мысли, проводившейся в реакционной дворянской публицистике, о необходимости сохранить и закрепить сословное деление общества (Цимбаев, 1978, 253–254).

1883

1883, 1886 и б. д. – Васильчиков П. А. Письма (7) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 94. 58 л.). – Благодарю за уточняющую информацию А. П. Дмитриева: л. 1–3 об. датир.: 04.01.1886; л. 5–10. датир.: 19.02.1883. Остальные 4 письма датированы без годов: 18–21 янв. (л. 11–16 об.), 9–13 окт. (л. 17–41 об.), 12 нояб. (л. 43–48), 26 нояб. (л. 49–53 об.). 7-е письмо (л. 55–58 об.) – середина какого-то письма.

1883–1885. – И. С. Аксаков. Письма (3) к Альбранду, Владимиру Ивановичу. Копии (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 2. 2 л. и конверт).

1883–1885. – Духонин, Михаил. Письма (3) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 199. 6 л.).

1883–1885. – Марков, Евгений Львович. Письма (5) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 361. 10 л.).

1883–1885. – Письма Бакунина Модеста Модестовича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 61. 16 л.).

1883–1884. – Ефимовская, Е. Письма (4) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 213. 16 л.).

1883–1884. – В (фамилия не прочитана) Д. Письма (5) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 125. 10 л.).

1883–1884. – Романов, Иван Федорович. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 521. 8 л.).

1883 и б. д. – 1. И. С. Аксаков. Письма (5) к Голохвастову, Дмитрию Дмитриевичу. – 2. Самарин, Дмитрий Федорович. Письмо к Сосновскому, Ипполиту Александровичу (сопроводительное) (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 15. 13 л.).

1883 и б. д. – Голохвастов, Д. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 156. 6 л.).

1883. – И. С. Аксаков. Письмо к Огареву, Петру Николаевичу (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 32. 2 л.).

1883. – И. С. Аксаков. Письмо к неизвестному – Ивану Алексеевичу (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 71. 1 л.).

1883. – Письмо И. С. Аксакова к «московскому студенту» от 1883 г. // ИВ. 1886, т. 25. С. 571–572.

1883 (?). – Богоявленский, Д., протоиерей. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 60. 4 л.).

1883. – Вальдемар, Христиан Мартынович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 89. 2 л.).

1883. – Головин, А. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 153. 2 л.).

1883. – Маева (?) М. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 354. 2 л.).

1883. – Покровский, Григорий, протоиерей. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 478. 2 л.).

1883. – Пономарев, Степан Иванович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 481. 2 л.).

1883. – Склабовский, Димитрий, священник. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 548. 4 л.).

1883. – Соханская, Надежда Степановна. Письма (2) к И. С. и А. Ф. Аксаковым (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 574. 6 л.).

1883 (?) – Чернышев, Николай, инок. Письмо к И. С. Аксакову. С приложением четырех №№ газеты «Старообрядец» за № 1879–1883 гг. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 673. 9 л.).

1883. – Шереметева (урожд. Скобелева), Ольга Дмитриевна. Письма (2) и телеграмма к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 696. 11 л.).

1883 (?) – Аксаковы А. Ф. и И. С. Письмо к кн. Черкасской Е. А. На франц. и рус. яз. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 6. № 9. 2 л.).

1883. – Аксаков И. С. (РГИА. Ф. 472. Канцелярия Министерства Двора. Оп. 38/413/1933. № 103 (1883 г.). С. 432–443. О выдаче ему коронационной медали (к. 6412)).

1883. – Письма (3) И. С. Аксакова к А. А. Кирееву (РГБ. М–3606–2. 5 л.).

1883. – Письма (3) И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру (РГБ. Дост./П/1/23. 6 л.).

1883. – Письма (11) И. С. Аксакова к О. А. Новиковой. Из Москвы, Варварино в Берлин (РГБ. Ф. 126. К. 8337а. № 9. 23 л.).

1883. – Вольное слово (Женева). 1883. № 60. С. 4–7 (Пять писем И. С. Аксакова к А. И. Герцену). – Опубликованные М. П. Драгомановым в его газете «Вольное слово» (Женева, 1883 г.) письма И. С. Аксакова, Н. А. Мельгунова, С. С. Громеки, Ю. Ф. Самарина, Б. Н. Чичерина, А. И. Кошелева впервые предавали гласности ряд секретных корреспонденций и открывали имена корреспондентов <Герцена и Огарева> (Эйдельман, 1966, 265).

1883. – Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. С портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. – СПб.: тип. А. С. Суворина, 1883. – 839 с. (разд. паг.: IV, 332, 376, 122, VI с.) – [Здесь: впервые опубликованы 4 письма Достоевского к Аксакову (Отд. 2. С. 344–350); а также отрывок письма Аксакова к неизвестному <Н. Н. Страху> (Отд. 2. С. 344).].

1883. – «Многоуважаемому Ивану Сергеевичу Аксакову от автора» – дарственная надпись на книге: Сергиевский Н. А. «Творение мира и человека. Изъяснение библейской истории творения в связи с естественною историею. Апологетический опыт» (М., 1883).

1883. – Первые 15 лет существования С.-Петербургского славянского благотворительного общества... по протоколам общих собраний его членов. – СПб., 1883.

1883. – Когда речь шла о получении важной информации из Болгарии (где в 1880-х годах события развивались весьма бурно) редактор «Руси» послал туда кн. Э. Э. Ухтомского, который, как рассказывал Аксаков в 1883 г. А. А. Кирееву, привез ему оттуда «целый портфель *документальных справок*» (РГБ. Ф. 126. Карт. 3606 а. Д. 2. Л. 8 об.; Бадалян, 2009, 195).

1883. – Бороздин К. А.: «...последний раз мне привелось встречаться с Иваном Сергеевичем в 1883 году; но годы ни на йоту не изменили свежесть и чистоту его нравственного облика, смолоду до конца своей жизни был он неутомимым борцом за правду» (Бороздин, 1886, 624).

1 янв., суббота. –

Янв. – С января 1883 года «Руси» предстояло выходить лишь два раза в месяц – 1 и 15 числа. Изменялся объем и формат номера (см. 23.10.1882 г.). Новая «Русь» имела вид журнала (а с 1884 года она получила и обложку, подобную журнальной, но из тонкой бумаги). Ее порой и называли журналом, тем более, что в то время понятия «газета» и «журнал» не получили окончательного разграничения и использовались как синонимы. Теперь отдельный номер должен был стоить 40 копеек (Бадалян, 2010а, 53). Весь 1883-й и следующий 1884 год «Русь» выходила в «журнальном варианте». За это время никаких чрезвычайных событий не

произошло, и на еженедельный выпуск газете переходить не пришлось. Однако изредка, в связи с текущими обстоятельствами, она испытывала заметные изменения в объеме. Так, однажды «Русь» вышла всего на 20 страницах (№ 10 от 15 мая 1883 года), в другой раз – на 96 (№ 11 от 1 июня 1883 года), а спустя время – на 48 (№ 15 от 1 августа 1883 года). В первых двух случаях основным содержанием газеты были сообщения о событиях, связанных с коронацией Александра III. К десятому номеру, вероятно, редакция еще не располагала свежими новостями, и вышла в ожидании их в сокращенном виде, зато со следующим номером вернула «долг» читателям гораздо более подробной информацией. В последнем случае уменьшение объема, скорее всего, связано с какими-либо частными обстоятельствами, возникшими на фоне традиционно ощущаемой в летнее время нехватки сотрудников (Бадалян, 2010а, 62).

Янв. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Я наказан за свое коснение в Петербурге – получил бронхит или трахеит – и, чтоб не получить чего-нибудь худшего, собираюсь домой. Видел перед Новым Годом Страхова и старался ободрить его: он пишет или собирается писать продолжение своей статьи*. – Первого нумера и корректуры второй статьи еще не получил. Надеюсь, придут до моего отъезда. – Студенты Петербургского университета (из несосланных) спрашивают, могут ли они через свою читальню под(15)писываться на «Русь» с рассрочкой и некоторой уступкой; в таком случае они обещают до ста и более подписчиков. Если болезнь задержит меня в Петербурге, то обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой: прикажите в типографии оставлять мне по мере печатания 1000 отдельных экземпляров моих статей величиной обыкновенный 8° (с «Русский Вестник» или немного больше), в один столбец разумеется. – Я намерен по окончании их в «Руси» издать книжкой и хочу сделать экономию на наборе. Я бы сам написал в типографию, но не знаю ее адреса. – С тем, что Вы говорите по поводу Энгельгардта, я вполне согласен, и мой второй ответ написан именно в этом смысле. – До свидания, надеюсь скоро. – Прошу Вас передать мой сердечный поклон Анне Федоровне. – Истинно преданный Вам Влад. Соловьев» (Переписка, 1913, 77; Соловьев, 4, 15–16).

* См. Н. Страхова «Взгляд на русскую литературу» // «Русь». 1883. № 1, 2. См.: 03–17.01.1883.

Б. д. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Спасибо Вам за доброе письмо. Я еще не совсем здоров, хоть и выезжаю. В Москве я думаю быть между серединой и воскресеньем. Вы, вероятно, получили обратно корректуру, в которой я отнял конец у второй статьи (чтобы перенести его в начало следующей). Дело в том, что изложение идет здесь *crescendo*, и потому нужно было остановиться на самой высокой точке, чтобы не было задержки и спуска. Относительно оттисков я не желал удлинения строчек, а только чтобы в один столбец и с большими полями. Но теперь я *вообще* раздумал оставлять отдельные оттиски, потому что, гонясь за экономией в наборе, можно потерять гораздо больше, если бы потом встретились препятствия от духовной цензуры, – тогда пропадет все издание. – Я надеюсь, что Вы еще не приказали набирать 1-ю статью. Простите за лишние хлопоты. Студентам

передам, что Вы пишете, как только увижу кого-нибудь из них. – До свиданья. – Сердечный мой поклон Анне Федоровне. – Искренно преданный Вам *Влад. Соловьев*» (Переписка, 1913, 77–78; Соловьев, 4, 16).

Б. д. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Благодарю Вас, многоуважаемый Иван Сергеевич, за присылку 1-го № “Руси”. С удовольствием прочел Вас, Страхова и Голохвастова. У Вас мне, между прочим, очень понравилось замечание о критическом положении в каком бы очутились наши отрицатели и либералы, если бы их пригласили “управлять Государством”. Некоторый малый образчик такого позорища мы имели в министерстве Сабурова¹, которого наконец даже бить стали за либеральную глупость, а он, бедный, вовсе не был глупее других петербургских либералов и даже считался хорошим юристом. – В своей статье я заметил две опечатки, несколько изменяющие смысл; для исправления их в следующем № прилагаю особый листок. Может быть, это мелочность с моей стороны, но напечатать поправку дело не сложное. Я все эти дни сидел дома по причине бронхита, а сегодня, несмотря на внутренний жар и внешний мороз, должен был выехать, и теперь ощущаю лихорадку; надеюсь однако, что Бог не выдаст – Петербург не съест. – Я решительно нахожу своего Орфея² поэтичнее Хитровского Скобелева³ и потому решаюсь послать Вам его (в исправленном виде для второго номера). – Будьте здоровы. – Искренне преданный Вам *Влад. Соловьев*» (Переписка, 1913, 78; Соловьев, 4, 17).

¹ А. А. Сабуров около года управлял Министерством народного просвещения.

² «Три подвига», стихотворение В. С. Соловьева, напечатанное во 2-м № «Руси».

³ «Последний поход». Похоронный марш М. Д. Скобелеву, соч. М. Хитрово, в № 1 «Руси».

Б. д. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Третью статью окончил и завтра начинаю переписывать. Я все еще хвораю и тоскую в Петерб^урге, но выбраться из него не могу. – 2-й “Руси” еще не получил, но просматривал у знакомых. Он так же полон и интересен, как и первый. Как в (17) переписке Самарина, Самарин неизмеримо выше своего противника! Прудон тоже не глуп, но Г-н¹ из рук вон плох. – Вы мне писали как-то, чтоб не очень удлинять статьи, потому я 3-ью довел только до разделения церквей, и она не длинна, но довольно содержательна; *все* ереси, от первых гностических и до иконоборчества включительно, выведены из одного начала – реакции восточного бесчеловечного бога против Бого-человека, и с этим же связано мусульманство; затем в той же связи указывается основной грех Византии (и всего восточного христианства), которая, отстояв в учении православное христианское начало богочеловечности, не выдержала его в жизни и практически впала в ересь разделения божественного от человеческого, откуда я, с одной стороны, вывожу крайности монашества, а с другой стороны – объясняю временный успех мусульманства, открыто признавшего несоизмеримость божественного с человеческим. Все это я стараюсь высказывать осторожно и с благоговением к тому, что действительно священо. – Я слышал, что вся

статья удостоилась презрительного отзыва от самого Каткова, который назвал ее “детским лепетом”, а бедный Ионин всюду добросовестно повторяет эти слова. Я поручил напомнить ему: аще не обратитесь и не будете яко младенцы, не имате внити в Царствие Божие. Но вообще я замечаю здесь *qu’il y a un parti pris contre moi*, и это именно с тех пор, как я стал скромнее и отказался от всяких притязаний, даже от притязания поучать нашу, по выражению Ю. Ф. Самарина, “неучащуюся молодежь”. Когда я был самоуверенным мальчишкой, меня носили на руках и мой действительно “детский лепет” слушали с величайшим почтением. И теперь еще хорошо, что я не могу достигнуть совершенства в смирении, а то бы меня совсем никто не слушал. – Кстати о детском лепете – так как я уж Вам сообщил несколько плохих стихов, то вот Вам еще два стихотворения, написанных в младенчестве, посылаю их не для печати, а так почему-то вспомнилось²» (Переписка, 1913, 79–80; Соловьев, 4, 17–18).

¹ А. И. Герцен.

² См.: Стихотворения Вл. Соловьева, изд. 3. С. 52.

2 янв., воскресенье, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. «Посылаю Вам, многоуважаемый Николай Николаевич, 1 № “Руси” независимо от того, который Вы своим чередом получите обыкновенным почтовым манером, и поздравляю Вас с Новым Годом. Ожидаю продолжения Вашей статьи. Сообщите мне, пожалуйста, Ваше и общее впечатление, производимое 1 №. По случаю праздников, внешний вид его вышел не совсем опрятен, но следующие №№ будут чище. – Ваш всюю душою преданный Ив. Аксаков. – 2 янв.» (Аксаков, 2007, 74).

2 янв., М. – Письмо И. С. Аксакова к А. А. Кирееву в Москву. Сообщает о посланных Кирееву номерах газеты «Русь» (РГБ. 83376–4. 2 л.).

В. С. Соловьев. «Великий спор и христианская политика»

3 янв., понедельник – **1 дек.**, четверг. – Соловьев В. С. «Великий спор и христианская политика» («Русь». 1883. 3 янв., № 1. С. 20–30; 17 янв., № 2. С. 17–23; 1 февр., № 3. С. 17–29; 15 июля, № 14. С. 27–37; 1 авг., № 15. С. 14–23; 15 сент., № 18. С. 11–18; 1 дек., № 23. С. 25–32; исправлены опечатки, указанные автором – см.: Там же. – 17 янв., № 2. С. 17; 1 окт., № 19. С. 63).

«Великий спор...» является этапным обобщением соловьевских размышлений о судьбах России в контексте истории христианства и европейской культуры. <...> «Великий спор» вызвал множество критических отзывов разной степени резкости. Наиболее важные по своим последствиям исходили из консервативного лагеря (см.: Соловьев, 1989, 652–654). – 1883 год стал переломным во взаимоотношениях И. С. Аксакова и В. С. Соловьева. Эта перемена была связана с растянувшейся почти на год публикацией в «Руси» цикла статей Соловьева, состоящей из семи частей. Соглашаясь на помещение в «Руси», начиная с первого

номера за 1883 г., нового сочинения Соловьева, Иван Аксаков был знаком только с двумя первыми главами, написанными к тому моменту. Философ начал свое исследование с рассмотрения отношения к Божеству в древних религиях индусов, иранцев, египтян, греков и римлян. Редактор «Руси» мог только приветствовать столь серьезный подход к делу. – Затем ход рассуждений философа был следующим. Основание восточной культуры – созерцательность, полное подчинение людей сверхчеловеческой силе, в то время как основание культуры западной – самодеятельность человека. Идеал Церкви – в согласовании этих двух различных начал. Коренная причина разделения церквей кроется в человеческой воле; желание разрыва было у обеих сторон. При этом различия в обрядах и совершении таинств не вытекали из вселенского предания и не содержали в себе ничего божественного. – Уже в четвертой статье цикла Соловьева И. С. Аксаков обнаружил признаки тяготения автора к папству и отказал в ее помещении на страницах «Руси». В этой и последующих частях проявились глубочайшие разногласия в позициях редактора и его сотрудника. Согласно Соловьеву, вселенское православие, превратившись в греко-восточное, стало порождать новые, национальные обособления; в этом смысле старообрядчество было лишь следствием византизма. Церковь должна быть централизованной, и центр ее должен находиться, по мнению автора, в Риме, однако главой церкви может быть только Христос. Не довольствуясь нравственным авторитетом и обратившись к насильственным методам, папство превратилось, по выражению Вл. Соловьева, в папизм. Единственно правильной формой взаимоотношений светских и духовных властей для молодого философа была теократия, не извращенная папизмом. Мирская политика должна быть подчинена церковной, но не через уподобление Церкви государству, а, наоборот, – через постепенное уподобление государства Церкви. – Соловьев был убежден, что Вселенская Церковь в сущности своей является единой, нужно лишь сообразовать видимое явление Церкви с ее существом. При этом автор в заключительной части своей объемной статьи подчеркивал, что соединение Церквей не означает латинизации восточных христиан. Христианство, по словам философа, упраздняет не национальность, а национализм. Политика России должна быть христианской, примиряющей Восток и Запад (Сташневa, 2011a, 153–154).

3 янв. – 13 апр., понедельник – среда. – В 1883 г. в «Руси» печаталось исследование П. Д. Голохвастова «Земское дело в Смутное время» (№ 1, 3 янв. С. 42–52; № 2, 17 янв. С. 42–52; № 4, 15 февр. С. 41–51; № 6, 15 марта. С. 32–41; № 8, 13 апр. С. 41–51).

3–17 янв., понедельники. – Статья Н. Н. Страхова «Взгляд на текущую литературу». Напечатана в 1883 г. в двух первых номерах «Руси»: № 1, 3 января. С. 52–60; № 2, 17 января. С. 33–42. Авторская датировка: 6 января (Аксаков, 2007, 72).

3–17 янв., понедельники. – Переписка Ю. Ф. Самарина с А. И. Герценом печаталась в газете «Русь» в 1883 г. в № 1 (3 января. С. 30–42) и

№ 2 (17 января. С. 23–30). Всего тринадцать писем; из них семь Ю. Ф. Самарина и шесть А. И. Герцена. В редакторском пояснении к материалу говорилось: «Известно, что Герцен с 1842 г. до своего отъезда в чужие края в 1847 г. жил в Москве, где – особенно в начале 40-х годов – принимал самое горячее участие в том сильном умственном движении, которое происходило в образованнейших кругах московского общества. Тогда впервые стали обозначаться, вырабатываться и слагаться в целые системы два направления, которые вскоре и получили названия "восточного" или "славянофильского" и "западного". Противники сходились почти ежедневно в разных московских гостиных и вели жаркие споры о религии, о философии, но о Гегеле в особенности, об идеалах политических, социальных и нравственных России и Запада. Не нужно и прибавлять, что Герцен был в то время отчаянный западник и самый сильный спорщик из людей своего направления, а к противоположному принадлежали Хомяков, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин, Киреевские и пр. Но до 1847 г. эти споры не делили общества на два враждебные стана и не мешали дружеским отношениям, особенно же К. С. Аксакова и Самарина с Герценом и Грановским. Когда же из области отвлеченных словопрений направления стали переходить в жизнь – в дело или пропаганду – произошло и резкое личное разъединение; но воспоминание о дружественной поре – поре молодости – не переставало жить ни в Герцене, ни в Самарине даже и в 1864 г. (К. С. Аксаков скончался ранее), и оно-то и побудило Самарина, после двадцатилетней разлуки, повидаться с Герценом и высказать ему правдивое слово о характере его деятельности. Подлинные письма Ю. Ф. Самарина были доставлены для снятия копий сыном А. И. Герцена Д. Ф. Самарину» (Аксаков, 2007, 73).

3 янв., понедельник. – «Не “рожа крива”, а криво самое зеркало». «Русь». № 1 (Аксаков, 2, 661–679). В передовой статье И. С. Аксакова («Русь», 1883, № 1, 3 января. С. 1–13) отмечалось: «Положение России таково, что будь правительство не только семи, но семисот семидесяти семи пядей во лбу, и то вдруг, разом, собственно силою не разрешило бы задачи. Нельзя одним махом переделать дело давних времен, стряхнуть хлам и пыль столетий, *выправить* общественное сознание и восстановить в один прекрасный день, каким-нибудь указом, цельность и немислимое без цельности творчество жизни!.. Уничтожение крепостного права выдернуло, так сказать, из-под самого главного орудия общественного строя, из-под дворянского сословия ту историческую вековую основу, на которой оно сидело. "Ста тысяч полицеймейстеров" в виде помещиков – чем так гордилась Екатерина II – как бы не бывало. Образовался провал, и многое повисло на воздухе. Кое-как, на скорую руку созданными земскими учреждениями, никого пока в своем настоящем виде не удовлетворяющими, поспешно заткнули эту пустоту; но, тем не менее, великий социальный переворот, совершенный Александром II, поколебал всю правительственную систему, созданную петербургским периодом русской истории, с его бюрократическою, канцелярско-полицейскою опекою. Новый строй еще не сложился, да и сложиться ему не легко – именно благодаря отсутствию в правящих и в общественных классах исторического национального духа и нераздельной с ним жизненной творческой силы и правды в сознании. <...> Но что непременно требует нашего неотложного внимания, это общественное воспитание. В нем главный источник нашей болезни – *болезни сознания*. Все наше воспитание, особенно университетское, организовано так – и уже издавна, с самого первого насаждения у нас европейского просвещения – чтоб воспитывать людей в отвлеченности и в отрицании – в отрицании русской духовной национальной сущности». Отечественная наука, как писал И. С. Аксаков, «в сущности <...> была и осталась, большею частью, только рабским отголоском науки Запада <...> За немногими исключениями, наука в России, вообще говоря, не проявила живой, творческой силы. Русский гений внес самостоятельный свой вклад в сферу искусства, но в науке этот вклад крайне беден». И далее: «Станем

же *править* наше сознание. Это поважнее теперь для нас всяких внешних мероприятий, распоряжений и учреждений; в нем все наше спасение. Конечно, воспитание юношества стоит здесь на первом плане, но не юношей одних и не на школьных только скамьях – самих себя и на всех путях жизни должны мы перевоспитывать. России нужнее всего теперь напряженный труд мысли – к этому-то труду мы и позволяем теперь призывать русское общество – труд добросовестный, точкой отправления которого должно быть, прежде всего, обуздание теоретической заносчивости, почтительное отношение к духовному содержанию, к требованиям нашей народной жизни – и к ее историческим указаниям». В заключение И. С. Аксаков писал: «Как бы ни ломали себе голову наши публицисты о разных пригодных для России "правовых порядках", нет для России других зиждущих начал, как *государственный* и *земский* строй – два начала не противоположные, не оппозиционные друг другу, состоящие не в условной, полной недоверия сделке между собою, как политические элементы на Западе, – но начала взаимно восполняющие друг друга, тесно связанные между собою единством нравственным, взаимною любовью и верою, – только со времен Петра разъединенные господством иностранных воззрений и ждущие только благоприятных условий для нового, совместного плодотворного развития. <...> Государственный и земский строй под знаменем высшего нравственного начала, т. е. истинного христианства или иначе Православия – вот определение или идеал России как государственного организма, и другого нет» (Аксаков, 2007, 76–77).

– «Скобелев и Гамбетта». «Русь». № 1 (Аксаков, 7, 678–688). В связи с кончиной Леона Гамбетты и М. Д. Скобелева в газете «Русь» (1883, № 1, 3 января. С. 13–19) в разделе «Политическая летопись» была помещена заметка И. С. Аксакова (без подписи), в которой говорилось: «Оба были во власти или, по выражению Пушкина, "властители дум" своей страны, и даже не своей одной, а чуть ли не всего света, – оба были всезнаемы, к слову обоих прислушивались с сочувствием или с ненавистью народы и правительства. Оба у себя дома подвергались травле завистливой посредственности и бессмысленно злобствующего, космополитического радикализма. На обоих горела печать мощного личного духа, необычайных талантов и страстной любви к величию, чести и славе отечества. Оба владели даром вселять энтузиазм в массы, воздымать разом миллионы сердец неудержимым порывом преданности и самоотвержения. Оба носили в себе чувство своего высшего призвания и налагаемых призванием обязанностей. У обоих в душе сочилась схожая рана: один терзался памятью о Парижской капитуляции, об условиях последнего мира с Германией, униживших и искалечивших Францию; другой мучился воспоминанием о трактате Берлинском, об отступлении от стен Константинополя и негодованием при виде австрийских полчищ, вторгающихся в Боснию и Герцеговину... У обоих и враг был один – немец. <...> Франции, низринувшей у себя авторитет исторической или династической власти, нужен был человек – о себе самом власть имеющий, сильного ума и железной воли, фанатик идеи, способный и увлекать, и господствовать, возбуждать восторг и покорность, и вести ее к намеченной цели. Таким человеком явился Гамбетта; и такого нужного человека она лишилась!» (Аксаков, 2007, 70).

– Соловьев В. С. «Великий спор и христианская политика: I. Вступление. Польша и Восточный вопрос» («Русь». 1883. 3 янв., № 1. С. 20–30). Аксаков весьма одобрительно отозвался о первой статье «Великого спора», более того, представил ее даже в своем роде выражением редакционной платформы («Русь». 1883. 3 янв. С. 10, 12; Соловьев, 1989, 1, 653).

6 янв., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к М. С. и Е. А. Томашевским. Опасаясь, что подписка не даст необходимых средств, Аксаков, ради экономии, напечатал первый номер на более дешевой

бумаге, но уже после выхода номера пожалел об этом (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 56. Л. 35; Бадалян, 2010а, 57).

16 янв., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру (ИРЛИ. Ф. 123. Оп. 1. № 8. 2 л.; Бадалян, 2010а, 56).

16 янв., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к М. С. и Е. А. Томашевским. Накануне выхода второго номера Аксаков рассуждал в письме к родным, что, может быть, ему и не стоило «брать на себя обузу издания на 1883 г<од>». Его беспокоило нездоровье жены, и он думал, не лучше ли было бы повезти ее «куда-нибудь на юг, вообще переменить для нее томительный образ жизни на подмосковной даче». В то же время Аксаков по-прежнему тяготился службой председателя правления банка. В марте 1883 года подходил очередной трехлетний срок переизбрания председателя, и это будило в нем мечты расстаться с опостылевшей службой: «зарабатывать изданием ли газеты или литературным трудом кое-что зарабатывать». При этом он добавлял: «Летом я предполагаю издавать, вместо двух раз в месяц, один раз. Отдых нужен и для меня, а то меня недостает, я и то чувствую, что выдыхаюсь» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 56. Л. 36–36 об.; Бадалян, 2010а, 58–59).

16 янв., воскресенье, СПб. – Письмо Н. Н. Страхова к И. С. Аксакову. «Глубокоуважаемый Иван Сергеевич. – Первый номер «Руси» имеет решительный успех; я слышу со всех сторон разговоры и похвалы. Очевидно номер играет роль *книжки*, а не листка газеты. Жалуются только, что не сшит, и если можно сшивать, то это будет большое удовольствие. Я сам очень одушевился и этим успехом и своим литературным оплотом: хочется писать, и даю Вам слово *осенью усердно работать для «Руси»*. Но до тех пор невозможно. Я уже получил выговор от А. Г. Достоевской¹, что вместо работы над биографией² пишу в «Русь». Нужно свалить с плеч это дело, что и думаю сделать к лету. – Ваша передовая статья навела меня на разные мысли³. Вы сделали, конечно, полный и верный обзор всего положения, и меня поразил итог печальных выводов, подтвердивший чувство, которому я не хотел было довериться. Сделаю Вам вопрос: Вы пишете об уничтожении *ста тысяч полицеймейстеров*, и о провале, который от этого образовался. Мне всегда это мерещилось. Собственно у нас теперь только два класса: чиновники и обыватели. Уничтожен целый класс с его занятиями, привычками, нравами. Могла ли не быть вредною такая пустота? Я глубоко убежден, что *ожесточение политиканства* и, следовательно, ряд политических преступлений вызваны этой пустотою. Не то что дворяне отмщают за освобождение, а они ищут себе дела, которое у них отнято. Я очень смущаюсь, когда воображаю себе наше государство. Это полнейшая демократия; но правительство точно нарочно плодит умственный пролетариат, для которого нет никакого занятия. Мне кажется, Вы первый решились сказать, что 19 февраля до сих пор требует поправки или подпорки. – Всею душою желаю Вам успеха; простите, что сам я так плох,

простите ради моего усердия. – Ваш душевно преданный Н. Страхов. – 1883 16 янв. СПб.” (75) (Аксаков, 2007, 75–77).

¹ Достоевская Анна Григорьевна (1846–1918) – жена Ф. М. Достоевского, мемуаристка. После смерти мужа занималась сохранением литературного наследия писателя; выпустила семь собраний его сочинений.

² Статья Н. Н. Страхова «Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском». Впервые опубликована в Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского, т. I «Биография, письма и заметки из записной книжки», изданном в СПб. в 1883 г.

³ См.: 03.01.1883 г.

17 янв., понедельник. – «Петербург – великий сочинитель». «Русь». № 2 (Аксаков, 2, 679–689).

– «Политическая летопись». «Русь». № 2 (Аксаков, 7, 336–348).

– «По поводу столетия рождения митрополита Филарета». «Русь». № 2 (Аксаков, 7, 689–692).

– Соловьев В. С. «Великий спор и христианская политика: II. Восток и Запад в древнем мире. Историческое место христианства» («Русь». 1883. 17 янв., № 2. С. 17–23).

– Стихотворение В. С. Соловьева во 2 № «Руси»: «Умные звезды».

17 янв., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к В. С. Россоловскому. В Москве и в провинции первый номер «имел большой успех и формой очень понравился», издатель заявил о намерении «ввести еще некоторое усовершенствование – сшивание проволокой», т. е. брошюровать «Русь» как небольшой журнал. Главное свое достижение Аксаков видел в том, что обновленную «Русь» читает молодежь. (58) «Моя задача теперь действовать не столько на правительство, сколько на общественное сознание, и заменить идеалы *отрицательного* свойства увлекающие молодежь – идеалами положительного характера. Вообще править наше сознание. Без этого все реформы выйдут – пшик» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 45. Л. 25–25 об.). С нечто подобным Аксаков обращался еще осенью 1882 г. и к Страхову, который рассказывал Н. Я. Данилевскому о редакторе «Руси»: «Ему хотелось бы указывать молодежи какие-нибудь идеалы, воодушевлять ее, и он меня в этом духе просил писать» (Письма Н. Н. Страхова к Н. Я. Данилевскому. С. 462). (Бадалян, 2010а, 58, 57).

17 янв., понедельник, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. «Вышел и 2-й №, с Вашей статьей, в которой Вы так славно отделали Щедрина¹, многоуважаемый Николай Николаевич. Даю Вам отдых на 3 и, пожалуй, на 4 №, но не далее. Не полагайте пера, помня стихи Хомякова: Не брошу плуга, раб ленивый, / Не отойду я от него, / Покуда не прорежу нивы, / Господь, для сева Твоего!² – Прикажете прислать Ваш гонорар теперь же? – Пишите, пожалуйста. У меня для критики или литературного обзора никого нет. Политические обозрения я сам пишу. – Ваш Ив. Аксаков. – 17 янв. 83» (78) (Аксаков, 2007, 78–79).

¹ В статье «Взгляд на текущую литературу» («Русь», 1883, № 2. С. 33–42) Н. Н. Страхов подчеркнул в М. Е. Салтыкове-Щедрине «несомненный талант нахальства и глумления»; отказав ему в настоящем художестве, отнес его сатиру к «межеумочному роду». Н. Н. Страхов писал: «Нынешний смех, которого

представителем нужно считать г. Щедрина, есть совершенно особенная потеха, очень характерная для нашего времени. Все называют г. Щедрина *сатириком*, то есть относят его к межеумочному роду, не принадлежащему к настоящему художеству, и даже ярые его приверженцы самым естественным образом пропускают его имя, когда вздумают говорить о наших художественных писателях. Но и понятие *сатиры* есть нечто слишком точное и определенное в сравнении с тем, что пишет г. Щедрин. Это не сатира, а переходящая всякую меру карикатура; не ирония, а нахальная издевка, неистовое глумление; не насмешка, а надругательство над всяким предметом, за который берется этот сатирик. Все это совершается с несомненным талантом; и скажем более – несомненный талант нахальства и глумления один только и руководит автора в его долгой деятельности; он давно уже забыл требования мысли и художества, давно уже обдумывает не лица, а только прозвища, не действия, а только сальные выражения и язвительные обороты речи. Но художество не дает попирать себя безнаказанно; та *правда*, которой мы в нем ищем и в которой состоит его сущность, не открывается писателю, который не служит искусству добросовестно. Вот почему этот фельетонист, конечно не стоящий имени сатирика, так успешно потешает свою публику, но не вообразимо скучен, почти невозможен для чтения для людей сколько-нибудь серьезных. Изредка можно полюбоваться теми чертами нашей ноздревщины и хлестаковщины, которые схватывает г. Щедрин; но в целом из этого ничего не выходит, и внимательный читатель скоро убеждается, что тут не только нет самого отдаленного *последствия* Гоголя, а даже наоборот, что вся эта пресловутая сатира сама есть некоторого рода ноздревщина и хлестаковщина, с большою прибавкою Собакевича» (Страхов, 2000, 403–404).

² Заключительные строки стихотворения А. С. Хомякова «Труженик» (26 марта 1858 г.).

Февр., М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. «Глубокоуважаемый Николай Николаевич. – Благодарю Вас за радение «Руси». Фету¹, не столько ради стихов его, сколько ради имени, готов заплатить за стих *два целковых*, или всего 25 р. Стих же его² не блещет не только как червонец, но и как серебряный рубль. Что же касается до генерала Кускова³, то, пожалуйста, скажите откровенно – приняли ли Вы уже его стихи или взяли только *ad referendum* <к докладу (*франц.*)>, т. о. поставив дело в зависимость от моего согласия? Я затруднился бы принять их, если они уже не приняты Вами. Если приняты, делать нечего. Я гораздо строже Вас отношусь к стихам – Вас подкупает Ваша деликатность и благоволение к людям вообще. Стихи генерала Кускова имеют *un faux air* <ложный вид (*франц.*)> стихов *настоящих* и сначала поражают каким-то смелым размахом, но как скоро Вы вчитываетесь в них – смысл разваливается. – Возьмем хоть первое. Автор говорит о наступающей для жизни *ночи*. – Пускай исчезну я; я все ж, в летящий миг / *Часть многосложного божественного ока*. – Часть ока! Этого я переварить не могу. Белок или зрачок? Далее: *Которым* (т. е. оком) *мир глядит, любяся собою*. – Я – часть божественного ока, которым глядит мир, собой любясь: «в нем-де много всякой радости и благодати». – Это такая чепуха, которую и разобрать трудно. Мир глядит божественным (да еще многосложным!) оком, и я часть этого божественного ока на мгновение... И это *la pointe* <гвоздь (*франц.*)> пьесы! – Далее: «Водопад». – Что это за стихи: Водопад не прерывает / *Торопливой бурной речи*. / *Он себя иначе, в мраке / Дней минувших, и не помнит / Как спешащим жадно*

кончить (спешить жадно!?) / Эти вопли, эти стоны; / (80) *И о том*, что он не может / Кончить их, ведет сердитый / Свой рассказ, с негодованьем, / С бурным гневом и презреньем / Посылая плески в камни. – Что это такое? Шум водопада – это *вопли* и *стоны*, и притом еще *рассказ* о столах или о том, что он не может прекратить эти стоны и вопли! Если б еще две ноты были в водопаде, так можно было бы в одной слышать стон, в другой рассказ сердитый, – а теперь это сначала 1) *бурная* речь, 2) вопли и стоны, 3) *сердитый* рассказ с *бурным гневом*. И не дерет Вам ухо: «*Как спешащим жадно кончить*», или это «плески в камни»? – Далее. Ночь. «Что за ночь была! Все небо». Беру последние восемь стихов: Что в отверзтой этой груди (т. е. лоно неба, в минуту молний) / Было блеску, было света! / Что за вопль ужасный *в миг тот* (это «микрот» никуда не годится) / Вылетал из груди этой! / *Весть о вопле эхом эху* / *В тме ладов передавалась*, // А земля, глядя безмолвно, / Трепетала и боялась... – Вопль – это гром! Сходства мало, но допустим эту поэтическую вольность. Однако ж как же это: не вопль, не гром передается *эхом эху* (согласитесь, что это какофония!), а только *весть о вопле* или о грое... Чепуха. Земля *боялась* – это уж что-то пошло. – Наконец V, сонет Минцони⁴ о том, как Адам, разиня рот, спросонья (отягченный сном), ничего не понимая, но узнав в чем дело, «крушил лоб, волосы и ланиты *раскаянной* рукой (?) и накинулся на жену, «она всем бедам беда». Крик, согласитесь, довольно вульгарный. «Экая де *беда*, что Христос погиб на кресте!» – Не нравится мне этот итальянский сонет. – Изю всех пяти стихотворений Кускова я готов взять лишь II-е «Лес». Но как быть с остальными? – Вы меня назовете придирчивым, любезнейший Николай Николаевич, – но я и своих стихов не решаюсь издать книжкой⁵ именно (81) потому, что они теперь не выдерживают моей критики. Да к тому же это не такой автор (г. Кусков), которого смирение обезоруживает. – Ваш Ив. Аксаков. – Скажите, ошибаюсь ли я или нет, скажите Ваше мнение совершенно откровенно” (Аксаков, 2007, 80–82).

¹ Фет (наст. фам. Шеншин) Афанасий Афанасьевич (1820–1892) – поэт.

² Стихотворение А. А. Фета «Ныне первый мы слышали гром...»

³ Кусков Платон Александрович (1834–1909) – поэт, литературный критик, переводчик.

⁴ Мандзони (Mansoni) Алессандро (1785–1873), итальянский писатель, глава романтической школы.

⁵ Сборник стихотворений И. С. Аксакова вышел посмертно в Москве в 1886 г.

1 февр., вторник. – «Политическая летопись». «Русь». № 3 (Аксаков, 7, 348–355).

– «Застой у нас происходит от того, что решали исторический вопрос, не вооружась историческим сознанием». «Русь». № 3. С. 3–10 (Аксаков, 6, 466–477; Аксаков, 2002, 523–530).

– «О столетнем юбилее Жуковского». «Русь». № 3 (Аксаков, 7, 693–695).

– Соловьев В. С. «Великий спор и христианская политика: III. Христианство и реакция восточного начала в ересь. Смысл мусульманства» («Русь»). 1883. 1 февр., № 3. С. 17–29).

– В следующем 1883 году аксаковской газете не раз приходилось вспомнить об издании Мещерского. К примеру, уже в 3-м номере за этот год корреспондент «Руси» Б. Ф. – вероятно, так подписывался Ф. Бривземниакс (Трейланд) – сообщал из Риги, что местные помещики-немцы в восторге от столичного «Гражданина», «усердно защищающего, – писал Б. Ф., – балтийско-немецкие порядки и политику наших феодалов и германизаторов». Они, продолжал корреспондент «Руси», рады «пасквильным сообщениям» петербургской газеты о деятельности балтийской сенаторской ревизии. При этом Аксаков несомненно поддерживал позицию Б. Ф. и подчеркивал в редакторском примечании, что «в угоду своему политическому союзнику <...> редакция “Rigaschen Zeitung” рекламировала “Гражданин”» (Русь. 1883. 1 февраля. № 3. С. 52; Бадалян, 2010а, 243–244).

3 февр., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к Е. А. Свербеевой. Первые два номера «Руси» хорошо расходились в розницу, но Аксаков отдавал себе отчет, что причиной тому конкретная публикация (переписка Ю. Ф. Самарина с А. И. Герценом 1864 года), а подписка на «Русь» к началу февраля не собрала еще необходимых 3 тысяч человек (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 50. Л. 62). Год письма установлен на основании содержания (Бадалян, 2010а, 58).

15 февр., вторник. – «В чем наше историческое призвание?» «Русь». № 4. С. 1–11 (Аксаков, 2, 689–705; Аксаков, 2002, 346–357).

15 февр., вторник, М. – Письмо А. Ф. и И. С. Аксаковых к Н. С. Соханской (Кохановской). (Переписка, 1897, 12, 475–476).

18 февр., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к П. И. Бартеневу. См.: письмо Аксакова к С. И. Пономареву от 18.02.1883 г.

18 февр., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к С. И. Пономареву. «Милостивый Государь Степан Иванович. – Простите, что не тотчас отвечаю Вам. Право, некогда. Суеты много всяческой... <...> (142) <...> Бартеневу сейчас написал письмо и настоятельно требую Вашу рукопись назад. <...>» (Письма, 1915, 142–143).

18 февр., пятница. – Письмо Кребель Э. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 182. 4 л.).

19 февр., суббота. – Васильчиков П. А. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 94. Л. 5–10). Это письмо в писарской копии; о Славянском обществе; об адресе Государю (Дмитриев).

22 февр., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к С. И. Пономареву. «Многоуважаемый Степан Иванович. – Спешу отослать Вам окончание Вашей статьи: “Что это такое”... <...> (143) <...> Душевно благодарю Вас за составление примечаний к “Разным Сочинениям” моего отца и воспользуюсь им для второго издания. Эта книга всего менее обратила на себя внимание и расходилась в течение 25 почти лет. Теперь уже подобралась. Я намерен приступить в нынешнем году к новому, дешевому, изданию “Семейн. Хроники”, “Детских Годов”, “Записок Руж. Охоты” и “Об уженье”, а также к изданию для школ “Сем. Хроники”, “Детск. Годов”. – “Воспоминания” хотелось бы мне расположить в

биографическом порядке, так чтобы они составляли вместе всю его биографию, хронологически расположенную. Все это должно закончиться “Разными Сочинениями”, воспоминаниями о Гоголе и т. п. Я бы попросил и теперь у Вас “азбучного указателя”, но боюсь, чтоб он у меня не затерялся в массе бумаг. <...>» (Письма, 1915, 143–144).

23 февр., среда, Макаровка. – Письмо Н. С. Соханской (Кохановской) к А. Ф. и И. С. Аксаковым (Переписка, 1897, 12, 476–480).

23 февр., среда. – Письмо И. С. Аксакова к Ор. Миллеру (РГБ. Ф. Достоевского 2, 1, 23).

Б. д., <Февр., до 2 марта>. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Мою речь в память Достоевского постигли некоторые превратности, вследствие которых я могу Вам ее доставить только к 6 № “Руси”. Дело в том, что во время моего чтения пришло запрещение мне читать, так что это чтение принимается яко бы не бывшее, и петербургские газеты должны умалчивать о вечере 19 февраля, хотя на нем было более тысячи человек. Вследствие того же полицейского запрещения попечитель Дмитриев, разрешивший речь, пожелал для собственного ограждения как можно скорее иметь ее текст, и я должен был поспешно ее списать для себя. Но эту иероглифическую копию послать Вам было невозможно, и вот я должен еще раз списывать – а речь довольно большая, а я к тому же расстроен и утомлен панихидами и похоронами одного старого приятеля¹. Таким образом, о помещении речи в № 5 нечего и думать, а к Вам я сам привезу ее в Москву. Напечатать же ее нужно не как речь, а как статью и под другим заглавием. И все это наш друг К. П. Победоносцев. – Теперь о Вашем письме, которое я получил перед самым моим выездом из Москвы. Я искренне Вам признателен за дружественное расположение Ваше ко мне, в которое совершенно верю и которое надеюсь всегда сохранить. Также очень благодарен я Вам и за откровенность, с которою Вы ко мне обращаетесь в этом письме. Содержание же его вызывает с моей стороны некоторые объяснения. Чтобы не запутывать дела, я ограничусь констатированием двух фактов и одним категорическим заявлением: – 1) Содержание статьи о католич. и разд. церковей я обдумывал с прошлой весны, т. е. почти целый год. – 2) Согласившись с Вами, что она в своем настоящем виде неудобна для напечатания по форме и тону *изложения*, я ни перед Вами, ни перед Ал. Мих.² не отказывался ни от одного из выраженных в ней *взглядов*. – 3) Говоря о примирении с католичеством, я тем самым уже предполагаю, что католичество в *принципе* не ложно, потому (19) что с ложью мириться нельзя. Я в католичестве вижу ложное применение, а применение может и перемениться. – При таком взгляде мне действительно приходится по совести защищать католичество от несправедливых, по-моему, обвинений, а потому слух о моей апологии католичества не может меня пугать и удерживать от чтения статьи моим друзьям как в Москве, так и в Петербурге. – Спешу, чтобы не опоздать на

почтовый поезд. – С искренним уважением преданный Вам *Влад. Соловьев*» (Переписка, 1913, 80–81; Соловьев, 4, 19–20).

¹ И. О. Лапшина.

² А. М. Иванцов-Платонов.

Февр., до 2 марта. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Отправив вчерашнее письмо, я подумал: не показалась бы моя краткость грубостью? Поэтому еще раз хочу Вас уверить в искренней признательности моей за Ваши дружественные чувства и в моем непременном желании всегда сохранять те добрые отношения, которые сложились между нами в последнее время. Во всяком случае вопрос о *примирении* великого спора не должен быть причиной малого спора между нами (а я уже заметил здесь в Петербурге, что кой-кому приятно было бы нас поссорить). – Вчера схоронил я одного старого приятеля, И. О. Лапшина, которого знавала Ваша матушка, и с которым был очень близок А. Н. Аксаков, который берет к себе на воспитание 12-ти летнего сына, своего крестника. В настоящее время эта компания (А. Н. Аксаков, Бутлеров) поглощена приездом в Петербург родоначальницы американского спиритизма К. Фокс; Бутлеров, сверх того, собирался читать публичные лекции о медиумизме, но наш общий благодетель К. П. Победоносцев лишил его этого удовольствия. Будьте здоровы. Надеюсь, что Анна Федоровна совсем поправилась. Собираюсь выезжать в среду 2-го марта. – Истинно Вас уважающий и преданный *Влад. Соловьев*» (Переписка, 1913, 81–82; Соловьев, 4, 20).

Март. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Когда Вас поражает дурной запах, происходящий от лесных клопов или от падали, то Вы зажимаете нос и про(20)ходите мимо. Но когда дурной запах происходит от гнойных ран на теле Вашего брата, то Вы, конечно, преодолете свое отвращение, не станете распространяться о болезни, а постараетесь помочь больному. Не в моей власти исцелить разделенные церкви, но в моей власти и *обязанности* не растравлять их ран полемикой, а смягчать их словом справедливости и примирения. Если я не умею сказать этого слова, пусть скажет его кто-нибудь другой, но никто не говорит. Если мой путь не ведет к цели, пусть укажут другой, лучший, но никто ничего не указывает. Только и есть, что обличение католических грехов да вражда против папизма. Но обличение не облегчает, и вражда не врачует. По плодам их узнаете их. Какие плоды нашей тысячелетней полемики против католичества? Западу не помогли, Восток не оживили, а сами чужим недугом заразились. Не только греки, но и наши в своей вражде к католичеству увлекаются до фальсификации документов, как, например, казанская духовная академия в своем переводе актов вселенских соборов. Но я не хочу вдаваться сам в полемику. Полезнее будет указать основной пункт нашего с Вами недоразумения. Мне кажется, Вы смотрите *только* на папизм, а я смотрю прежде всего на великий, святой и вечный Рим, основную и неотъемлемую часть вселенской церкви. В этот Рим я верю, пред ним преклоняюсь, его люблю всем сердцем и всеми силами своей

души желаю его восстановления для единства и целостности всемирной церкви, и будь я проклят как отцеубийца, если когда-нибудь произнесу слова осуждения на святыню Рима. – Предлагаемое Вами изменение статьи возможно только если я перенесу вопрос совсем из области религиозной в область социально-историческую, где можно будет говорить не о *самом* вечном Риме, а только о его временном явлении. Такая точка зрения, может быть, покажется Вам менее отвлеченной, а по моему это-то и есть абстракция. Но довольно спорить. Придется писать для Вас новую статью, а прежнюю, исправив и распространив в целое сочинение, издать за границей по-французски. – До свидания в конце этой недели. Речь переписывается. – Преданный Вам *Вл. Соловьев*» (Переписка, 1913, 82–83; Соловьев, 4, 20–21).

1 марта, вторник. – «По поводу запрещения газеты “Голос”». «Русь». № 5 (Аксаков, 6, 477–486). Аксаков заметил в передовой статье (снова посвященной свободе печати!), что не нужно «возводить веселье на степень “дела”, и в возрождении пышных балов и ужинов видеть какое-то возрождение *жизни*, – как это усматривает один из “консервативных” (так он сам себя называет) органов петербургской печати!» (Русь. 1883. 1 марта. № 5. С. 5; Бадалян, 2010а, 244). Речь идет о газете Мещерского «Гражданин». См.: 13.03.1883 г.

1 марта, вторник, М. – Письмо И. С. Аксакова к М. Н. Галкину-Врасскому. Копия, снятая В. Россоловским (РНБ. Ф. 14. № 670).

1 марта, вторник, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. “Многоуважаемый Николай Николаевич. – В 6-ом № пойдет Фет и три стихотворения Кускова¹. Пушу три вместо одного; пусть судит публика. Может быть, я отношусь слишком строго. Вы хотите писать о Фете²... Вспоминаю я давнее время, когда кто-то хотел писать для «Русской беседы»³ о Фете, а Хомяков выразился: если уж писать, так писать: «о Фете и Фетах». Я нисколько не отрицаю его поэтического достоинства, которое заключается, главным образом, в пахучести, в ароматичности, – но недоумеваю, как Вы сделаете его предметом серьезного трактата. – Очень желаю иметь статьи Ваши: «Поездка на Афон»⁴ и «Историки без принципов»⁵, – хотя относительно Тэна⁶ как историка революции можно сказать, что эта беспринципность является реакцией *тирании отвлеченных принципов* (доктринатизма), воплотившихся в революции, и производит крайне отрезвляющее, хотя и одностороннее действие. – Гонорар за статьи будет Вам на этой неделе выслан, а Фету по отпечатании стихов в бм №. – Обратите внимание на стихи «Безумны ли цветы» графини Ефимовской⁷. Не правда ли, очень милы? – Ваш Ив. Аксаков. – 1 мар. 83” (83) (Аксаков, 2007, 83–85).

¹ В газете «Русь» (1883, № 6) напечатаны одно стихотворение А. А. Фета («Ныне первый мы слышали гром...») и три – П. А. Кускова.

² Рецензия Н. Н. Страхова на «Вечерние огни. Собрание неизданных стихотворений А. Фета. Москва, 1883» вышла в газете «Русь» 15 декабря 1883 г. (№ 24. С. 57–58).

³ «Русская беседа», журнал, издавался в 1856–1860 годах в Москве.

⁴ «Воспоминания о поездке на Афон» Н. Н. Страхова позже, в 1889 г. напечатал «Русский вестник» (№ 10. С. 120–144).

⁵ Работу Н. Н. Страхова «Историки без принципов. Заметки о Ренане и Тэне» И. С. Аксаков опубликовал в газете «Русь» в 1885 г. (№ 8. С. 7–8; № 9. С. 4–7).

⁶ Тэн (Taine) Ипполит (1828–1893) – французский философ, литературовед, родоначальник культурно-исторической школы.

⁷ Стихотворение «Безумны ли цветы? (В ответ на стихотворение В. С. во 2 № "Руси": "Умные звезды")», подписанное: гр. Е-екая, напечатано 1 марта 1883 г. в газете «Русь» (№ 5. С. 7) Графиня Евгения Борисовна Ефимовская (1851–1925) была ученицей и сотрудницей известного педагога С. А. Рачинского; разделяя славянофильские убеждения, сблизилась в Москве с семьей Аксаковых. Приняла постриг с именем Екатерина и, по благословению Оптинского старца Амвросия, в 1885 г. стала первой настоятельницей Леснинского Свято-Богородицкого женского монастыря; состояла в переписке с выдающимися православными иерархами: арх. Леонтием, арх. Амвросием, митр. Антонием Вадковским, епископом Антонием Храповицким. Известна как церковная писательница и богослов.

7 марта, понедельник. – В марте 1883 года К. Н. Леонтьев пытается предложить в «Русь» повесть (вероятнее всего, речь идет о романе «Две избранницы»). Посредником служит старший учитель Катковского лицея болгарин К. Н. Станишев. 7 марта он коротко написал о том, что ему дважды «не удалось переговорить» с Аксаковым (ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 232. Л. 1; Фетисенко, 2006, 2, 156). См.: 12.03.1883 г.

11 марта, пятница. – Письмо И. С. Аксакова к Н. С. Соханской. Говорил о возможности прекращения (или приостановки?) издания: ««Русь», вероятно, мое последнее периодическое издание, сомневаюсь, возобновлю ли я его на следующий год, по недостатку талантливых собственно в журнальном смысле (нужно бы более отзывчивости, нужны бы обозрения внутренние, областные, экономические, литературные и пр.)». А чуть далее Аксаков продолжал объяснять: «Я все мечтаю сойти со сцены, уединиться, заняться приведением в порядок моего архива, изданием воспоминаний, биографий моего отца и брата, и пр.» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 53. Л. 174 об. – 175; Бадалян, 2010а, 59).

12 марта, суббота. – Письмо К. Н. Станишева к К. Н. Леонтьеву. «Многоуважаемый Константин Николаевич, Вчера, вечером, я был у Ив(ана) Серг(еевича) и говорил с ним о Вашей повести. Он мне передал следующее: 1) Что он с удовольствием бы напечатал Ваш рассказ, если б тому не препятствовало экономическое положение «Руси»: он-де об том только и думает, как бы свести концы с концами, т. е., чтобы газета не была ему в убыток; 2) Спросил, сколько приблизительно печатных листов в Вашем рассказе; 3) Спросил, почему Вы не отдаете рассказ свой в «Русский Вестник». На последние два вопроса я обстоятельно ответить не мог. Разговор наш заключил он так: «Леонтьеву нужно заплатить дорого, а я дорого платить не могу, потому что подписчиков мало. Вот почему я не решаюсь печатать в «Руси» литературные произведения». – Душевно Вам преданный Ваш К. Станишев. – 12-го марта, 1883-го г.» (ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 232. Л. 2–2 об.; Фетисенко, 2006, 2, 157).

13 марта, воскресенье. – Мещерский, конечно же, понял, о ком здесь идет речь, и не смог не ответить на это целой статьей, в которой писал: «г. Аксаков как бы он Петербурга не ругал, – стремится примирить в своей *новой* славянофильской теории: мечты о Москве, как о столицы, мечты о русском соборе, о русском приходе и т. п. с петербургскими *кое-какими* идеями оппортунистического консерватизма, а-ля «Новое время» или а-ля *Орест Миллер!*» (Письма консерватора // Гражданин. 1883. 13 марта. № 11. С. 1. Корреспондент «Руси» О. Ф. Миллер сотрудничал в изданиях Аксакова с 1863 г.; Бадалян, 2010а, 244–245). Под прикрытием «русских фраз» Аксакова князь

обнаружил «влечение к славянофильскому конституционализму», который «заключается в уничтожении консервативных начал и основ старины и в полном презрении к нуждам народа действительным» (Там же. С. 2; Дронов). Показательно, что критикуя Аксакова, князь в тоже время более-менее ясно обозначил принципиальные положения, по которым он расходился с ним во взглядах: «Я не хочу конституции, – заявил Мещерский, – ибо она гибель России; я не хочу собора с тем, чтобы, подобно г. Аксакову, отмалчиваться на счет безобразий наших новых судов, новых лженародных школ, и прогрессистов русского запаха, позорящих нашу Церковь <...> Я прямо говорю: верните нам дух Николаевской эпохи – и в России родятся гении» (Там же. С. 3–4; Бадалян, 2010а, 244–245). См.: 01.03.1883 г.

Март <14 или 15, понедельник или вторник>. – Письмо И. С. Аксакова к В. С. Соловьеву. «Любезнейший Владимир Сергеевич. – Скажите пожалуйста, не у Вас ли остались два подлинных документика, т. е. отношения на четвертушке листа каких-то благочиний или консисторий по единоверческому делу, присланные в редакцию как бы в ответ на Вашу статью в *Руси* о расколе¹. Вы хотели, кажется показать их Алексею (преосвященному)? Если у Вас, то не можете ли Вы их возвратить подателю? Они очень нужны, от меня их требуют сейчас же. – Пожалуйста не замедлите статью (яко бы ответ Энгельгардту). 6 № *Руси* сегодня вечер<ом> выходит. – Ваш *Ив. Аксаков*» (Переписка, 1913, 83).

¹ См.: статью В. С. Соловьева «О церкви и расколе» («Русь». 1882. № 38–40).

15 марта, вторник. – «Культурное одичание нашего века». «Русь». № 6 (Аксаков, 2, 705–718).

– «По поводу кончины кн. Горчакова и самоубийства Л. С. Макова». «Русь». № 6 (Аксаков, 7, 695–697).

– В. С. Соловьев в своей статье «Об истинном деле (в память Достоевского)» (1883. 15 марта. № 6. С. 22–31) проводил, в сущности, те же идеи о примирении Востока и Запада, о необходимости совершения духовного подвига Россией. Редактор в целом поддерживал устремления Соловьева, оговариваясь лишь в примечаниях, что желаемое примирение предполагает взаимность, а не односторонние уступки Православного Востока (Сташнева, 2011а, 153–154).

16 марта, среда. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 27. Л. 43–44 об.; Бадалян).

17 марта, четверг. – Письмо И. С. Аксакова к Н. С. Соханской (Кохановской) (Переписка, 1897, 12, 480–481).

18 марта, пятница. – Письмо И. С. Аксакова к М. О. Кояловичу. Показательно, что редактор «Руси» в своей газете избегал проблемы насильственного обращения униатов Северо-Западного края в православие. Признавая в частной переписке, что «ревностью покойного Громеки было допущено в этом деле много скверностей», Аксаков, тем не менее, опасался проявить в этом вопросе «запальчивость и страстность», тем самым молчаливо соглашаясь с действиями администрации. – «Серьезно, присылайте же ко мне статей о Западном крае; теперь настает такой момент, когда они нужны и эта наша окраина требует зоркого внимания. <...> Нужно бы подумать серьезно, что бы предпринять для Северо-Западного края, указать целую программу мер и действий правительству». – «Только верой в “этнографическое целое” я и

поддерживаюсь, потому что подчас отчаяние за Россию овладевает душой. Сверхнародное общество пришло к полной своей несостоятельности» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 22. Л. 116, 116 об.–117 об., 117–117 об.; Сташневa 2011a, 145–146, 130, 105).

18 марта, пятница, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. “Три стихотворения Кускова напечатаны, любезнейший и многоуважаемый Николай Николаевич. Вы писали мне, что он желал бы получить гонорар, хотя и не à la Фет, но не сообщили его *адреса* и своей примерной оценки стиха: по полтине ли, не то по три двугривенных, или по целковому за стих. Пожалуйста, напишите его адрес. Вы собираетесь писать в «Гражданин»¹... Как Вам это не претит! Недавно он выругал меня в каком-то заискивании у «либералов» и смеет при этом, дурак, указывать мне на Хомякова и Константина Сергеевича, словно они стояли за николаевщину!.. – 18 мар. /83 – Начинаю ощущать недостаток статей, особенно потому, что Голохвастов² не в состоянии поставлять статьи для каждого №, а со статьями Соловьева еще неизвестно как пойдет. – Ваш Ив. Аксаков” (86) (Аксаков, 2007, 86–87).

¹ Основатель газеты-журнала «Гражданин» (1872–1879; 1882–1914) – Мещерский Владимир Петрович (1839–1914), князь – публицист, прозаик.

² Голохвастов Павел Дмитриевич (1838–1892) – историк, публицист и филолог. В 1882–1886 Голохвастов состоял мировым судьей Звенигородского уезда. См.: 3 янв. – 13 апр. 1883 г.

После 18 марта, пятница, спустя несколько дней. – Письмо Н. Н. Страхова к Н. Я. Данилевскому. «“Русь” скучна и опять стала напоминать департаментские бумаги (по вашему выражению)» (Письма Н. Н. Страхова к Н. Я. Данилевскому. С. 464; Бадалян, 2010a, 59).

19 марта, суббота, 1883 г., 11 сент. 1882 г., 19 сент. 1882 г. – Письма Соболева Леонида Николаевича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 330. 8 л.).

28 марта, понедельник. – Письмо Виссариона, митрополита Черногорского к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 98. 1 л.).

Апр. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Я уехал в деревню недели на три дописывать одну книжку религиозно-нравственного содержания, которую намереваюсь издать отдельно этою же весной. Вместе с тем, я взял с собой кое-какой материал для продолжения “Великого спора”, за писание которого примусь по возвращении в Москву и сдавши в типографию свою книжку. Для печатания сей последней мне нужно приготовить несколько денег, и я поручил моему брату Михаилу принять из редакции следующий мне гонорар за вышедшие статьи (в 1, 2, 3, 6, 7 № “Руси”). Я просил бы прислать ему, не дожидаясь моего возвращения. – Очень жалею, что не пришлось познакомиться с баронессой Раден, о которой я слышал много хорошего. Впрочем, я убедился, что относительно знакомств, так же, как относительно браков и смертей, имеет силу какая-то фатальность или маленькое провидение. – До свидания на Святой. Прошу Вас передать мое сердечное почтение Анне Федоровне. – Истинно уважающий Вас и преданный *Вл. Соловьев*» (Переписка, 1913. С. 83–84; Соловьев, 4, 22).

1 апр., пятница. – «О двух началах права, действующих в русской жизни: писанный закон и народный обычай». «Русь». № 7 (Аксаков, 4, 638–652).

– Соловьев В. С. «Несколько слов о наших светских ересьях о сущности церкви» («Русь». 1 апр., № 7. С. 13–19).

1 апр., пятница, Макаровка. – Письмо Н. С. Соханской (Кохановской) к И. С. Аксакову (Переписка, 1897, 12, 481–483).

4 апр., понедельник, М. – Письмо И. С. Аксакова к Я. К. Гроту. О письмах Пущина к Энгельгардту, которые предлагает поместить в «Руси» Грот (СПбФ АРАН. Ф. 137. Оп. 3. № 8. Л. 7; Дмитриев). См.: 10.10.1883 г.

К. С. Аксаков. «О современном человеке»

13 апр., среда – **1 июля**, пятница. – Аксаков К. С. «О современном человеке» («Русь». 1883. № 8, 12, 13).

13 апр., среда. – «Цивилизация и христианский идеал». «Русь». № 8. С. 1–11. Задача истории – «постепенное видоизменение самого общественного строя *согласно с требованиями христианской истины*, – постепенное перерождение форм и условий нашей общественной жизни *под воздействием* начал, данных миру Божественным Откровением» (Аксаков, 2, 718–734; Аксаков, 2002, 773–784).

15 апр., пятница. – Письмо А. И. Кошелева к И. С. Аксакову. «Спешу высказать вам, любезнейший Иван Сергеевич, мое полное согласие с вашей передовой статьей № 8 “Руси”. Странно, в разговорах и в общих основных мыслях – мы согласны; но как скоро вы спускаетесь ниже – обсуждаете дела мира сего – мы страшно расходимся. С противниками вашими выходит совершенно наоборот: сходясь с ними в весьма многом по вопросам крестьянским, я вполне расхожусь с ними в главных основных убеждениях. Отчего это происходит? <...> (415)» (Письма, 1909, 415–416).

20 апр., среда. – Письмо И. С. Аксакова к В. И. Альбранду. «Не смущайтесь статьями Соловьева о примирении. При дальнейшем развитии его мысли раскроется, что никакое примирение невозможно» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 1 об.). Аксакову было крайне неприятно видеть в своей газете «защиту римских властолюбивых притязаний на православную церковь», однако он напечатал статью Соловьева до конца, снабдив ее более или менее резкими редакционными примечаниями, полемическими заметками Иванцова-Платонова, возражением генерала Киреева и иными комментариями (Сташнева, 2011а, 155).

30 апр., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к Жадовскому Павлу Валерьяновичу (ИРЛИ. Р. I. Оп. 1. № 9. 2 л., 1 – чист.).

Май. – Письмо И. С. Аксакова к С. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. № 68. Л. 68–68 об.; Тесля).

Май. – Р. А. Фадеев отправил И. С. Аксакову свои записки по Кавказу с предложением воспользоваться имеющимися в них данными как материалом в мае 1883 г., когда было обнародовано новое «Учреждение

управления Кавказского края» (Разумевающие, 2011, 411). См.: 15.01–15.02.1884 г.

1 мая, воскресенье. – Передовая статья. «Русь». № 9 (Аксаков, 1, 533–534).

– «О тайной программе польского противодействия России “законными средствами. «Русь». № 9 (Аксаков, 3, 611–622).

– Соловьев В. С. «Заметка по поводу новых христиан». (“Наши новые христиане” и т. д. К. Леонтьева. Москва, 1882)» (1 мая, № 9. С. 39–43). Позднее была опубликована как приложение к книге В. С. Соловьева «Три речи в память Достоевского» (М., 1884). В редакторском примечании к этой статье отмечено, что в брошюре Леонтьева есть многое, с чем, как писал Аксаков, «мы не можем быть согласны, чему мы решительно не сочувствуем и о чем когда-нибудь выскажемся при случае» (С. 43).

10–29 мая, вторник – воскресенье. – Коронационные торжества проходили 11–29 мая 1883 года. Александр III прибыл в Москву во вторник 10 мая. 11 мая состоялось освящение Государственного знамени. В воскресенье 15 мая был День Священного коронования. 26 мая, в четверг, в праздник Вознесения, торжественно освятили храм Христа Спасителя (Суворин, 2012, 851). И. С. Аксаков оказался в числе семи русских и пяти иностранных журналистов, которые были приглашены властями в Успенский собор на церемонию коронации Александра III (Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2. От Александра II до отречения Николая II. М., 2004. С. 294. В числе русских журналистов были издатели крупнейших газет: М. Н. Катков, В. В. Комаров и А. С. Суворин (РГИА. Ф. 472. Оп. 65. Ед. хр. 188. Л. 142–143; Бадалян, 2010а, 102).

15 мая, воскресенье. – «В день коронования Александра III». «Русь». № 10. С. 13–19. Статья не была подписана и носила название: «Москва, 15 мая, вечером». «Государство для него <народа русского> не есть конечная цель бытия, а только средство и способ более или менее мирного и благоденственного человеческого сожительства – ради высшей нравственной цели, – сожительства, пред которым предносится иной образ бытия, возвещенный Христом» (121) (Аксаков, 5, 118–126; Аксаков, 2008, 258–266). См.: Аксаков [И. С.] В день коронации [Александра III]. Москва. 15 мая, вечером. [Речь]. София, изд. г. «Балкан», 1883. 16 с.

24 мая, вторник. – Князь В. П. Мещерский печатно заявил о «тяжелом впечатлении», которое произвел на него номер «Руси» со статьей Аксакова «в виде советов и наставлений по поводу коронации». Он возмущался: «Просто непостижимо! Как в такую минуту не понять всю неуместность этой болтовни, всю тщету этого духа гордости, всегда хотящего быть учителем?» (Гражданин. 1883. 24 мая. № 21. С. 27). Однако в его словах не было и намека о каком-либо наказании Аксакова за сказанное (Бадалян, 2010а, 148–149).

Рубеж мая – июня. – Стали распространяться слухи о высылке Аксакова из Москвы. А. И. Кошелев прочел об этом «и в немецких, и французских газетах» – еще до 2 июня в Эмсе. Причиной ссылки называлась передовая статья в номере «Руси», посвященная коронации Александра III <см.: 15.05.1883 г.> (Бадалян, 2010а, 148). См.: 02 и 15.06.1883 г.

Лето. – Несмотря на свое прежнее намерение, Аксаков почти все лето 1883 года провел в Москве, регулярно два раза в месяц выпуская свою «Русь» (лишь в сентябре он смог отдохнуть в имении своей свояченицы <во Владимирской губернии>, однако на периодичности выхода газеты это не сказалось). Вероятно, изменение его планов было отчасти связано с всколыхнувшими всю Москву коронационными торжествами, освещение которых на страницах «Руси» происходило до середины лета. Единственное послабление, которое сделал себе редактор «Руси» – уменьшил объем номера до 2–3 листов, с тем, чтобы осенью и в декабре компенсировать это увеличением объема газеты (Бадалян, 2010а, 59).

Июнь. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Я медленнее, чем думал, поправляюсь от своей болезни и только эти последние дни почувствовал себя в состоянии работать и принялся за продолжение “Великого спора”; думаю прислать Вам в начале июля, а пока посылаю маленькое стихотворение. В Москве я буду *может быть* в августе, а *наверное* (если не погибну) только к началу октября. Я это время много езжу по остаткам брянских лесов, а дома упражняюсь в языках: читаю униатскую полемику XVI века по-польски, а Данта по-итальянски. Слежу и за политикой: узнал о Вашей ссылке и об измене Чичерина¹. – Будьте здоровы. Сердечно кланяюсь Анне Федоровне. – Преданный Вам *Вл. Соловьев*. – Адрес мой пока (до конца Июля) – Брянск, Красный Рог» (Переписка, 1913, 84; Соловьев, 4, 22–23).

¹ Дело касается речи Б. Н. Чичерина, произнесенной им по случаю коронации Александра III.

1 июня, среда. – «После коронации». «Русь». № 11 (Аксаков, 5, 126–138). Аксаков приветствовал все начинания верховной власти, в большей или меньшей степени отвечавшие его взглядам. Радуясь созыву семисот волостных старшин, издатель «Руси» снова приводит аргументы за созыв Земского собора, который, будь проект одобрен царем, собрался бы в Москве именно в дни коронационных торжеств: «Читателям «Руси» известно, что мы уже давно рекомендовали подобный созыв людей из народа; нам казалось даже, что он был бы особенно полезен после злодеяния 1 марта и вывел бы Русский люд из того оцепенения и мучительного недоумения, в которые он был погружен ужасным событием, а вместе с тем и предупредил бы разные вредные толки и слухи. Во всяком случае нельзя не приветствовать настоящий почин непосредственного общения с народом, и не пожелать, чтобы чаще собиралась наша разнородная и столь мало знаемая Русь около Царского престола» (Русь. 1883. 1 июня. С. 7–8; Сташнева, 2011а, 209–210).

2 июня, четверг. – «В полученном сегодня № «France» сообщается, что во время Коронации г. Аксаков сослан в Сибирь за какую-то статью, в которой он скромно просил реформ» (Московские ведомости. 1883. 2 июня. № 151. С. 3; Бадалян, 2010а, 148).

2 июня, четверг. – Письмо И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову. «Газета “France” напечатала, что я сослан в Сибирь за статью в 10 №, вероятно потому, что Вово Мещерский разразился по поводу моей статьи негодованием: какая дерзость сметь давать советы и указания Царю в

такую минуту особенно» (ИРЛИ. Ед. хр. 11052. Л. 53 об.–54; Бадалян, 2010а, 148). См.: 15.06.1883 г.

2/14 июня, четверг, Эмс. – Письмо А. И. Кошелева к И. С. Аксакову. «Иностранные газеты очень вами заняты, любезнейший Иван Сергеевич; и хотя я не верю вашей высылке из Москвы, тем более, что из Москвы мне никто этого не пишет, однако, хочу положительное в то удостоверение. <...>» (Письма, 1909, 416).

8 июня, среда, Павловск. – Письмо О. Ф. Миллера к И. С. Аксакову. «Мне кажется, что не я, а Вы, любезный Иван Сергеевич *обобщаете*, т. е. «взваливаете на все сословия» те «сравнительно немногие» *заслуги*, которые я и не думал оспаривать у Новиковых, Радищевых, Хомяковых, Аксаковых и Самариных. Знаю, что среднего дворянства у нас масса, в которой тонет наша новая знать, но полагаю, что в этой массе точно также тонет горсточка только что поименованных славных людей. – Вы рассказываете о крестьянах Ю. Ф.¹, волю которого свято исполнил Д. Ф.² Ну, а другие поправили таким образом крестьянскую ошибку? Если Вы читали мою брошюру о Васильчикове³, то могли заметить в ней эпизод о наших крестьянах богатого помещика либерала. Тут речь идет об имении Станкевича⁴ в Воронежской губернии. Б. Н. Чичерин⁵, часто бывающий там летом, скажет Вам, думает ли помещик поправить ошибку крестьян. Впрочем, об этом имении знал я по чужому, хотя и несомненному для меня рассказу. Но я и сам совсем не так *практически* несведущ, как Вы думаете. Я вырос под впечатлением крепостного права, помню все то, что пришлось наслушаться от бар при освобождении крестьян, помню и те речи в Москве, которые слушал я вместе с вами из уст Н. Безобразова⁶ да и до (164) русской, со стороны моей тетушки⁷. Приходилось даже после 1-го Марта⁸ слышать барские речи такого рода, что удивляюсь, как при моей горячности, рука у меня не поднялась... Тот же *барский* голос слышится мне во многих произведениях нашей заграничной, подпольной, т. е. *радикальной* печати (например, в брошюре Алисова⁹ о 1-м Марта). Я даже собирался написать об этом статью – но лучше отложить попечение. Может быть это мой *пункт помешательства*, но такой, какой предполагался Герценом¹⁰ у всякого мыслящего человека. Приходилось мне и в последние годы гостить по деревням у родных, и притом приходилось дивиться *дешевизне* прислуги (наприм[ер] 3 р. в месяц прачке у господ, ежедневно меняющих летом все белье – и это не в какой-нибудь страшной глуши, а в Тамбовской губернии). Знаю я и примеры до сих пор сохраняющихся патриархальных отношений бывших крестьян к добрым помещикам (вроде указываемого Вами). Самому мне еще недавно пришлось писать бывшим крестьянам моей тетушки в ответ на их письмо, в котором они, соскучившись без вестей от нас, просили уведомить их наконец, как ее поминать – по прежнему ли за здравие, или за упокой. Конечно, это свидетельствует о человечности не только крестьян, но и народности русской вообще. Но не Вам бы, Иван Сергеевич, забывать, что мы испытали прививку культурной *гуманности* XVIII ст. и что

большинство нашего образованнейшего сословия перестало быть русским (так, что приходится удивляться, откуда взялся Радищев, которого только Пыпины могут объяснять тем, что он «просто начитался Руссо!»). Вот этой то культурной гуманностью был испорчен Карамзин – и я никогда не мог понять, как можно говорить о *славянофильстве* его Записки о древней и новой России? Увы! дух этого «славянофила» с его советом Го(165)сударю надевать по временам *дворянский мундир* ожил в наши дни – к великому удовольствию Страстного бульвара¹¹, о котором я действительно не могу говорить без ненависти. Да, я ненавижу эту *лженародность* и давно бы хотелось слышать с Вашей стороны решительное обличенье ее, обличенье не *дискантом*, а *басом* (мне вспоминается рассказ про Вас А. Ф. Гильфердинга¹² – Вашим *старым басом* (хорошее выражение для того, что Вы теперь называете *пеною у рта*). Грустно мне не то, что я осужден жить в чухонских болотах – не так живи, как хочется! – грустно, что гнилой запах этих чухонских болот (с примесью культурного экс-букета) занесен к Вам – и совсем уж некстати. Не этот ли тлетворный дух сказался в особом почете Вашему предводителю дворянства после его дела с крестьянами. Скажут, что адвокаты его очернили (как в Петербурге Спасович¹³ в деле Вакселя очернил крестьян); – ну а крестьяне гр. Бобринского¹⁴, переселяющиеся в Сибирь – не от благодатного же, надо думать, житья или не от любви к путешествиям поднялись с насиженных своих мест! И что же? московские крестьяне должны будут за одно с дворянами слушаться *своего предводителя*! Будет это противодействовать пропаганде, или, напротив, поможет ей? – Я не думаю на Вас *гневаться* – как Вы выразились, Иван Сергеевич. Но мне грустно, – грустно в сознании своего сиротства, своего одиночества. Нравственно *ни кола, ни двора* – не к кому пристроиться. Засяду же окончательно за биографию Достоевского и за ним отведу душу. Вот, кто любил народ – а демагогом не был. – И мне невольно вспоминаются Ваши слова из старого письма ко мне. Вы тогда выкинули из какой-то моей статьи какие-то мои слова про Каткова¹⁵, но вот почему: «не хочу давать повода думать, что на(166)мерен свести его с пьедестала, на котором пусть себе стоит на здоровье, если только может поздоровиться от похвал английского клуба и пьяных крепостников». Так Вы охарактеризовали его уже тогда – и не ошиблись. Но оставлять его стоять *на здоровье* теперь уж совсем не следует. Ведь имя ему *легион*! – Жаль, если в конце концов Вы просто вернете статью Бороздина¹⁶. – Простите, и сами на меня не гневайтесь. – Ваш Ор. Миллер. – Ваших поздравлений, относительно Розенгеймовской строфы я совсем не понимаю. Что же касается меня, то я конституционалистами выставляю именно *крепостников*» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 381. Л. 20–23 об.; Письма, 2010, 164–167).

¹ Речь идет о Юрии Федоровиче Самарине.

² Самарин Дмитрий Федорович (1827–1901) – деятель земского движения и публицист. Младший брат Ю. Ф. Самарина и издатель его сочинений.

³ Кн. Васильчикову Миллер посвятил несколько статей: Князь Васильчиков (Очерк вместо некролога) // Исторический вестник. 1881. Декабрь; Речь в Славянском

Обществе 14 февраля (На основании рукописи кн. Васильчикова) // Первые 15 лет существования Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества (бывший Петербургский отдел Славянского благотворительного комитета в Москве). По протоколам общих собраний его членов, состоявшимся в 1868–1883 гг. – СПб., 1883; Князь Васильчиков и его биограф // Мысль. 1882. Октябрь и ноябрь. Князь Александр Илларионович Васильчиков (1818–1881) – общественный деятель и писатель славянофильского направления. Выступал с критикой реформы образования, проводимой министром графом Д. А. Толстым. Активный сторонник земского самоуправления.

⁴ Станкевич Александр Владимирович (1821–1912) – писатель, биограф и издатель трудов Т. Н. Грановского. Младший брат организатора одного из философских кружков в Москве Николая Владимировича Станкевича (1813–1840). Имение А. В. Станкевича Курлак находилось в Бобровском уезде Воронежской губернии.

⁵ Чичерин Борис Николаевич (1828–1904) – историк, правовед и философ-гегельянец.

⁶ Безобразов Николай Александрович (1816–1867) – юрист, сторонник сохранения прав дворянства в земском управлении. Автор брошюр «Обсуждение вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян» (1858), «По вотчинному вопросу – мнение и развязка» (1860), «Предложения дворянству» (1860), «О свободном труде при поместном устройстве» (1863).

⁷ И Безобразовы ее родственники (*Примечание О. Ф. Миллера*).

⁸ 1 марта 1881 г. был убит император Александр II.

⁹ Возможно, речь идет о Михаиле Ивановиче Алисове (ок. 1830–1898) – изобретателе пишущей машины и множительного аппарата «Полиграфия», который использовался русскими революционерами для распространения прокламаций.

¹⁰ Герцен Александр Иванович (1812–1870) – философ, писатель, публицист, революционер.

¹¹ «Публицистом Страстного бульвара» О. Ф. Миллер называл М. Н. Каткова. На Страстном бульваре в Москве находилась типография Московского университета, где печатались издания М. Н. Каткова.

¹² Гильфердинг Александр Федорович (1831–1872) – фольклорист, деятель славянофильского движения, первый председатель Санкт-Петербургского отдела славянского благотворительного комитета. Член-корреспондент Петербургской Академии наук.

¹³ Спасович Владимир Данилович (1829–1906) – юрист, публицист, общественный деятель, историк польской литературы.

¹⁴ Бобринский Александр Алексеевич (1823–1903) – граф, обер-гофмейстер. Крупный землевладелец.

¹⁵ Катков Михаил Никифорович (1817–1887) – публицист, издатель и литературный критик.

¹⁶ Возможно, речь идет об Александре Корнеевиче Бороздине (1863–1918) – историке русской литературы, приват-доценте Петербургского университета.

11 июня, суббота, 1883. – Бороздин, Александр Корнилович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 69. 4 л.).

14 июня, вторник. – В разборе сообщений иностранной печати Катков привел сразу несколько газетных откликов на выступление московского городского головы Чичерина 16 мая во время коронационных торжеств. Так или иначе, они вели речь о том, что Чичерин «прямо перед Царем» заговорил о конституции, и с его именем связывали некое «политическое общество». Подобные заявления Катков продолжил собственными недоброжелательными суждениям о личности городского головы¹. – В действительности, Чичерин, выступая на обеде для съехавшихся в Москву

городских голов, говорил об «общественной самодеятельности» и инициативе, без которых «все преобразования прошедшего царствования не имеют смысла». Он также заявил, что «при трудных обстоятельствах, в которых находится отечество, верховной власти может потребоваться наше содействие, и этот призыв не должен застигнуть нас врасплох»². – Противники московского городского головы воспользовались этим выступлением, чтобы раздуть скандал. Инициатором интриги в своих воспоминаниях Чичерин назвал генерала Е. В. Богдановича и дал понять, что она не обошлась без генерал-губернатора кн. В. А. Долгорукова и министра гр. Д. А. Толстого. Как рассказывал Чичерин, на следующее утро после выступления Аксаков прислал ему записку с известием, что «ночью по всем редакциям разъезжал чиновник с циркулярным предписанием министра внутренних дел, воспрещающим печатать речь московского городского головы, в которой он *требовал конституции*»³. По словам Чичерина, в этой ситуации Д. Ф. Самарин, являвшийся гласным думы, настаивал, что «для оправдания себя и для чести города», его городской голова должен потребовать публикации речи. «...Но об этом нечего было и думать. – разъяснял Чичерин, – Я довольствовался распространения ее в копиях. Несколько времени спустя, когда об ней проникли толки в печать краткое изложение ее содержания было помещено в газете Аксакова»⁴. «Печать», о которой говорил Чичерин – это, в первую очередь, «Московские ведомости» и позднее присоединившийся к ним «Гражданин»⁵ (Бадалян, 2010а, 252–253).

¹ Московские ведомости. 1883. 14 июня. № 163. С. 2.

² Чичерин Б. Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская дума. М., 1934. С. 235–236.

³ Там же. С. 237.

⁴ Там же. С. 238.

⁵ Гражданин. 1883. 26 июня. № 26. С. 21.

15 июня, среда. – «По поводу Коронационного Семилюбовейшего манифеста». «Русь». № 12 (Аксаков, 6, 486–492).

– «Об иностранных корреспондентах во время коронации». «Русь». № 12 (Аксаков, 6, 492–499).

Аксаков объяснял в своей газете, что первый повод к слухам дал «официозный орган Венгерского правительства» газета «Pester Lloyd» (№ 156). По его словам, это издание пустило растиражированную затем другими ложь «о ссылке редактора “Руси” в Сибирь, или просто о высылке его из Москвы, – и за что? – Воскликнул Аксаков, – за статью в 10 №!» (Русь. 1883. 15 июня. № 12. С. 9–10). – На самом деле Аксаков не подвергался никаким административным наказаниям. Однако можно предположить: известие это было принято на веру потому, что имело под собой некоторые основания. То есть заявления редактора «Руси», сделанные в связи с коронацией, могли возмутить не только В. П. Мещерского, но и представителей высшей власти и вызвать у них желание наказать его. Сам Аксаков высказал предположение, что в глазах «Pester Lloyd» крамольным могло показаться «заявление о необходимости искреннего общественного, земского содействия верховной власти или даже возведение, в нашей статье, русского самодержавия к его идеалу, к его историческому народному понятию» (Там же. С. 10). Не трудно представить, что (как нередко бывало в подцензурной прессе) полемизируя с одним оппонентом (в данном случае – с «Pester Lloyd») автор имел в виду другого, более серьезного и опасного. Кроме того, Аксаков в своем обращении к Александру III позволил себе довольно резкие по отношению к тому же неназванному противнику слова: «Совлеки с Твоих слуг, Государь, ветхого-казенного человека, внедренную в русскую жизнь петербургским периодом нашей истории <...> Изжени ложь и лесть, и всякое низкое угодничество или попросту подлость, так обильно разросшуюся в нашей официальной среде» (Русь. 15 мая. № 10. С. 18). Вероятно, как раз эти «советы и наставления» и возмутили Мещерского. Однако, кроме

этого, Аксаков здесь же позволил себе утверждение, что «русское самодержавие возможно только как учреждение *вполне народное*, вполне национальное» (Там же. С. 15). (Бадалян, 2010а, 149–150).

16, 17.05 и 14.06.1883 г. «Русь» выступила в поддержку городского головы Б. Н. Чичерина в номере от 15 июня¹, т. е. на следующий день после появления инсинуации Каткова. Аксаковская газета тогда, напомним, выходила два раза в месяц, материалы ее готовились заранее. Но все же ее редактор нашел выход в том, что заявление городского головы было напечатано на отдельном, приложенном к газете листе. А комментарии Аксакова к произошедшему вошли во вторую передовую. Заявив, что связанные с речью Чичерина слухи, это – «наглейшая ложь, нахальнейшая клевета с начала до конца, с первой строки до последней», редактор «Руси» уделит место и сообщениям о том, что он сам якобы отправлен в ссылку. Источником такой информации он назвал газету «France», а об участии в истории «Московских ведомостей» никак не обмолвился. – Однако примечательно, здесь же редактор «Руси» язвительно заметил, что «мысль о необходимости привлечь на русскую сторону общественное мнение Франции принадлежит, если не ошибаемся, – оговорился Аксаков, – петербургскому Яхт-клубу»². Речь шла о том, что пригласить на коронацию французских, а затем и иных зарубежных корреспондентов за счет казны (что не было принято в других странах) предложили столичные аристократы, а яхт-клуб еще с 1860-х годов пользовался известностью как своеобразное объединение «олигархической» аристократии. Причем, довольно влиятельное³ (Бадалян, 2010а, 253–254).

¹ Русь. 1883. 15 июня. № 12.

² Русь. 1883. 15 июня. № 12. С. 5.

³ Как отмечает И. А. Христофоров «современники нередко именовали “аристократов” “партией яхт-клуба”» (Христофоров И. А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам. Конец 1850 – середина 1870-х гг. М., 2002. С. 208.). Ср. запись в дневнике А. С. Суворина от 28 февраля 1884 г.: «Яхт-клуб – гнездо влияния и политических разговоров. Николаев сказал, что это опасное зерно для будущего» (Дневник Алексея Сергеевича Суворина. М., 1999. С. 55). Николаев П. Н. – товарищ министра финансов.

16 июня, четверг. – Договор, заключенный И. С. Аксаковым с Гаиным Теофилом Ивановичем, на издание сочинений Н. В. Гоголя. Рукою писца, подписи – автограф (ИРЛИ. Р. III. Оп. 1. № 13. 2 л., 1 – чист.).

20 июня, понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к А. К. Бороздину. В христианской основе Аксаков видел отличие славянофильства от народничества, выросшего на идеалах позитивизма. Аксаков убеждал своего корреспондента в том, что русский народ «прежде всего христианский православный (что в его понятиях одно и то же), а уже потом – русский. Крестьянин – значит ничто другое как христианин, – от того так и широка природа русской национальности...» (РНБ. Ф 14. Ед. хр. 652. Л. 1 об., 2 об.; Сташнева, 2011а, 142, 144–145). Начиная выпускать «Русь», Аксаков, по его собственным словам, «надеялся действовать благотворно на власть имеющих» ([Аксаков – А. К. Бороздину, 20 июня. 1883 г.] // Бороздин А. К. Литературные характеристики. Девятнадцатый век. СПб, 1905. Т. 2. С. 297; Бадалян, 2010а, 57). Бороздин вспоминал, что из его товарищей, которые встречались с Аксаковым, только один поместил в «Руси» небольшую библиографическую заметку» (Бороздин А. К. Литературные характеристики. Девятнадцатый век. СПб, 1905. Т. 2. С. 291). И хотя Бороздин рассказывал, что «нашлись люди и в других кружках, которым очень захотелось стать сотрудниками Ивана

Сергеевича», имело ли это какие-либо результаты он не обмолвился. По крайней мере, статья о народничестве самого Бороздина (которая читалась в кружке и «была исправлена по указанию его членов»), не удовлетворила взыскательного редактора (Там же. С. 292–293.). О том, что Бороздин рассказывал именно о своей статье, ясно из автографа обращенного к нему письма Аксакова от 20 июня 1883 г. (РНБ. Ф. 14. Ед. хр. 652. Л. 101–104 об.). При его публикации адресат опустил свое имя. Другим студентом, получившим приглашение к участию в «Руси» был будущий библиограф и коллекционер А. Е. Бурцев (1863–1937). (Бадалян, 2010а, 56). См.: 05.11.1882 г. «Моя газета не ежедневная. “Новое Время” успело, например, высказать свое мнение об адресе Полякову, когда № мой вышел, а к концу недели, к сроку выхода следующего № “Руси”, последовало запрещение толковать о студенческих беспорядках» (Бороздин А. К. Литературные характеристики. Девятнадцатый век. СПб., 1905. Т. 2. С. 298. Письмо Аксакова опубликовано здесь без имени адресата и с некоторыми неточностями. Автограф хранится: РНБ. Ф. 14. Ед. хр. 652. Л. 101–104 об.; Бадалян, 2010а, 166).

22 июня, среда. – Письмо И. С. Аксакова к А. К. Бороздину. Аксаков, рассуждая об отношении А. Н. Энгельгардта и Успенского к народу, замечал: «... в душу его все-таки не проникают, или же знать не хотят, игнорируют...» (РНБ. Ф. 14. Ед. хр. 652. Л. 3; Сташнева, 2011а, 58–59).

26 июня, воскресенье. – Мещерский с недоверием отозвался об аксаковской статье по поводу речи городского головы Б. Н. Чичерина (Гражданин. 1883. 26 июня. № 26. С. 21; Бадалян, 2010а, 245).

Кончина С. А. Аксаковой

27 июня, понедельник. – Кончина жены Г. С. Аксакова – Софьи Александровны (Сиверс, 1913).

29 июня, среда. – Письмо Виссариона, митрополита Черногорского к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 99. 1 л.).

1 июля, пятница. – «В годовщину смерти Скобелева». «Русь». № 13 (Аксаков, 5, 671–675).

Б. д. <1883 г.. До 15 июля>, пятница. – Письмо В. С. Соловьева к М. С. Соловьеву. «Я теперь переписываю продолжение “Великого спора”, посылаю Аксакову к 15 июля» (Соловьев, 4, 85).

<1883 г.(?)>. – Письмо В. С. Соловьева к М. С. Соловьеву. «...я просил бы тебя зайти к Аксакову и сказать ему, что за мной (вероятно по настоянию Победоносцева) учрежден полицейский надзор и здесь у меня даже отобрали паспорт, но потом возвратили. Поэтому чтобы он не пенял на меня если мои послания (статьи и т. п.) будут опаздывать или доходить косвенным образом. <...> Если моя рукопись к Акс<акову> не дойдет вовремя, то попроси его в ближайшем № напечатать поправку опечатки в моей последней статье. Напечатано *углероды*, следует *углеводы* – справься на какой странице и строке» (Соловьев, 4, 86).

15 июля, пятница. – «О непоследовательности нашего правительственного действия в Польше». «Русь». № 14 (Аксаков, 3, 622–635).

– Соловьев В. С. «Великий спор и христианская политика: IV. Разделение церквей». Эта статья сокращена и переделана из другой, более обширной статьи о разделении церквей, которая не была напечатана («Русь». 1883. 15 июля, № 14. С. 27–37). Публикация статьи «Великий спор и христианская политика», прерванная в феврале 1883 г., возобновилась в июле. Редактор «Руси» был вынужден пойти на это из-за интереса читателей, обращавшихся к нему с запросами о причинах такого длительного перерыва. Кроме того, у Соловьева не было возможности высказаться на страницах какого-либо другого издания, и Аксаков считал своим долгом предоставить ему трибуну. По всей видимости, редактор поначалу надеялся на отказ своего молодого сотрудника от идей соединения с папством (Сташнева, 2011а, 155). См.: 20.04.1883 г.

16 июля, суббота, Мураново. – Письмо Э. Ф. Тютчевой к К. Пфеффелю. «У меня всю неделю гостила Анна, и ее муж тоже дважды приезжал на день в Мураново. Аксаков – лучший из людей. Он доставил мне большое удовольствие своей оценкой деятельности Ивана* и его общественного служения. Он сказал, что, если бы в каждом уезде бескрайней Российской империи был бы такой Иван Федорович, проблемы были бы решены и счастливый русский народ процветал. К сожалению, очень мало таких заинтересованных, как Иван, таких преданных своему делу и выполняющих его с таким знанием и постоянством» (Мои, 2006, 38).

* Тютчев Иван Федорович (1846–1909), сын Ф. И. Тютчева.

27 июля, среда. – 1. Письмо И. С. Аксакова к М. Н. Островскому. 2. Письмо виленского корреспондента газ. «Русь» к И. С. Аксакову (РГИА. Ф. 1683: Островский. Оп. 1. № 127).

1 авг., понедельник. – «Воспоминание о Николае Васильевиче Шеншине». «Русь». № 15 (Аксаков, 7, 698).

– «Мы молоды, еще очень молоды». «Русь». № 15. С. 1–11 (Аксаков, 2, 734–748; Аксаков, 2002, 785–795).

– Соловьев В. С. «Великий спор и христианская политика: V. Византизм и русское староверие. Народность в церкви» («Русь». 1883. 1 авг., № 15. С. 14–23).

3 авг., среда. – Огарев, Петр Николаевич. Письмо к И. С. Аксакову. Копия (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 443. 2 л.).

4 авг., четверг. – Письмо Гервасия, епископа филиппопольского к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 111. 2 л.).

7 авг., воскресенье. – «Гражданин» выступил с ответом на передовую в 15-м номере «Руси». Причиной для последнего стало то, что, по мнению кн. Мещерского, «Аксаков снисходительно смотрит на интеллигенцию и винит в ее делах Петровское правительство» (Гражданин. 1883. 7 августа. № 32. С. 1–5; Бадалян, 2010а, 245). См.: 01.08.1883 г.

8 авг., понедельник, **1883 г.**, 9 апр. 1880 г. – Письма Георгиева Николая к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 109. 4 л.).

12 авг., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к П. Д. Голохвастову. «На 1884 г<од> прошу не рассчитывать. Из 10 шансов – 9 не в пользу продолжения. Я устал, мне нужно отдохнуть, имея лишь случайных сотрудников, и ни одного помощника, не говоря уже об alter ego*. Да и время такое глухое, атмосфера такая неблагодарная для наших с Вами садовнических трудов. Все вянет “отсутствие жизненности во всем”, как выразился недавно в письме ко мне один из моих сотрудников. Слово не берет никого. Теперь писать, что воду толочь: восприимчивого слуха нет...» (ИРЛИ. № 11052. Л. 45; Бадалян, 2010а, 60).

* «Другой я», близкий друг и единомышленник (лат).

15 авг., понедельник. – «По поводу выхода в отставку городского головы Чичерина». «Русь». № 16 (Аксаков, 7, 698–699). 23 июля Александр III потребовал отставки Чичерина, и в августе Аксаков выступил со статьей об уходе московского городского головы со своего поста. Здесь он прямо указал на «Московские ведомости» и «Гражданин», как упорно стремившихся скомпрометировать его (Русь. 1883. 15 августа. № 16. С. 9–10; Бадалян, 2010а, 254).

– «Об употреблении русского языка при Богослужении для католиков-Белоруссов». «Русь». № 16 (Аксаков, 3, 635–648).

– Отклик Аксакова на «прокатолические» тезисы «Великого спора» (Русь. 1883. 15 авг. С. 5–7; Соловьев, 1989, 1, 660). Несмотря на то, что единственной истинной религией для И. С. Аксакова всегда было только православие, идея государственного единства для него была выше идеи единства церковного (Русь. 1883. 15 августа. С. 5; Сташнева, 2011а, 146).

Кончина И. С. Тургенева

22 авг., понедельник. – Кончина Ивана Сергеевича Тургенева (1818–1883). См.: 01.09.1883 г.

До **28 авг.** – Письмо О. Ф. Миллера к И. С. Аксакову. См.: 28.08.1883 г.

28 авг., воскресенье, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страху. “28 авг. 83 – Орест Федорович Миллер пишет мне, любезнейший Николай Николаевич, что Вам необходимо иметь письма ко мне Достоевского, особенно то, выписка из которого занесена в его «Дневник»¹. До 1880 г., до Пушкинского праздника у меня не было переписки с Достоевским²; но затем было получено мною писем 6³. Из них посылаю четыре, которые прошу не затерять и по миновании надобности мне возвратить. Остальные два, конечно, сохраняются (я не имею привычки истреблять писем и все их складываю в особый ящик), но чтобы их добыть, нужно бы разворошить и пересмотреть всю эту массу писем за 4 года. Впрочем, сколько помнится, они не представляют особенного значения. Очень мне интересно знать, к одному ли из посылаемых писем относятся заметки «Дневника». Самое интересное, это первое письмо, где говорится не о Карамазовых⁴ по существу, а о способе его работы над Карамазовыми⁵. Оно было ответом на мое письмо⁶ к нему по поводу его ответа Градовскому⁷. В нем, между прочим, я прямо высказал ему упрек в том, что, проповедуя нравственные вышние начала, он в изображении безнравственных явлений *излишне реален* и словно «смакует их». Именно есть место в статье к Градовскому,

где, упомянув о каскадных певицах, он тут же слишком налегает на изображение, как они «вертят задком» и пр. Я сказал, помнится, что высшее искусство требует и в изображении и в обличении порока *целомудренности* со стороны художника, *и ее у него нет*; я был убежден, послав письмо, что Достоевский оскорбится, и был отрадно удивлен его письмом от 28 августа. – Есть еще письмо, уже не помню какого года, из-за границы, после свидания с Тургеневым в Баден-Бадене⁸. Я был удивлен также этим письмом, но потому, что никогда прежде не получал от него писем и вообще знаком лично был еще мало. Письмо это ответа не требовало, да он и адреса не дал. Это письмо страстное, ужасное для Тургенева; он описывает подробно разговор с ним, после которого их взаимные отношения стали враждебны. Теперь едва ли было бы кстати воспроизводить это письмо в печати по случаю недавней смерти Тургенева⁹. К тому же на празднике (88) Пушкина произошло нечто вроде внешнего примирения. Это письмо надо еще отыскать, а для этого необходимо знать, к какому году оно относится. – Я уезжаю отдохнуть в Варварино, бывший мой «Приют неволи»¹⁰. Но все письма и статьи, адресуемые мне в Москву, будут мне пересылаться исправно. – Ваш всею душою Ив. Аксаков” (Аксаков, 2007, 88–91).

¹ См.: 20.08.1880 г.

² Известны два письма И. С. Аксакова к Ф. М. Достоевскому, датированные 20 ноября 1864 г. и 13 января 1877 г. (см.: Летопись Достоевского).

³ Известны письма Ф. М. Достоевского к И. С. Аксакову от 28 августа, 4 ноября, 3 и 18 декабря 1880 г. Высланные в Петербург, по просьбе Н. Н. Страхова, они впервые были напечатаны в т. I «Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского» (СПб., 1883) Полного собрания сочинений писателя, изданного А. Г. Достоевской.

⁴ Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».

⁵ См.: 28.08.1880 г.

⁶ Письмом от 28 августа Ф. М. Достоевский ответил на письма И. С. Аксакова, написанные 20 и 23 августа 1880 г.

⁷ Градовский Александр Дмитриевич (1841–1889) – публицист, историк государственного права. Речь Ф. М. Достоевского об А. С. Пушкине и ответ Градовскому (Достоевский, 26, 174) – итоговое и программное выражение взглядов писателя. Острая полемика Градовского с Достоевским, ставшая крупным событием в идейной жизни 80-х годов, продолжилась в его статьях против И. С. Аксакова и Н. Н. Страхова. Идея «твердой власти» Градовский противопоставлял требованию «правового порядка».

⁸ Свидание Ф. М. Достоевского с И. С. Тургеневым в Баден-Бадене состоялось 28 июня (10 июля) 1867 г. и закончилось ссорой. Письмо Ф. М. Достоевского к И. С. Аксакову не сохранилось. О подробностях этой ссоры Ф. М. Достоевский написал также А. Н. Майкову 16 (28) августа 1867 г. из Женевы (Достоевский, 28/2, 174).

⁹ И. С. Тургенев скончался 22 августа 1883 г.

¹⁰ Варварино – усадьба во Владимирской губернии близ Юрьева-Польского, принадлежавшая Е. И. Тютчевой, место административной ссылки И. С. Аксакова за произнесенную им как председателем речь на заседании Московского Славянского благотворительного общества 22 июня 1878 г.

1 сент., четверг. – «В политическом составе Европы только две настоящие силы: Германия и Россия». «Русь». № 17 (Аксаков, 7, 355–371).

– <<О смерти И. С. Тургенева>>. «Русь». № 17. «22 августа скончался в Буживале (поместье близ Парижа) Иван Сергеевич Тургенев. Кончина нашего знаменитого писателя не была неожиданностью. Более четверти века постоянным его местопребыванием были чужие края, и в Россию он являлся только гостем; едва ли бы даже можно было; ожидать от него новых блестящих произведений, раскрывающих нашему общественному сознанию какую-нибудь новую сторону русской общественной жизни, внутренний смысл возникающих в ней явлений и направлений (как, например, в "Рудине", "Дворянском гнезде", "Отцах и детях" и т. д.). И тем не менее смерть его образует пустоту, которую заместить нечем и нечем, вызывает, – по крайней мере в литературно-общественной среде, – скорбное чувство обеднения и сиротства. Старые крупные мастера сходят в могилу или с попроща; на смену им не является или, вернее сказать, не настала еще пора явиться новым... – Тургеневым замыкается целый период нашей художественной литературы и общественного развития, запечатленный особенным типом – идеализмом сороковых годов, несомненно возвышенным и гуманным, но более или менее неопределенным, малосодержательным, почти беспочвенным, более эстетическим, чем нравственно-доблестным; почти систематически чуждавшимся русского народного и исторического духа или, по крайней мере, сильно космополитическим, ощущавшим себя на Западе Европы несравненно более дома, чем в родной стране. В родной стране, впрочем, этот идеализм (нередко в литературе называемый "западничеством") обрел себе одно определенное, реальное явление жизни, к борьбе с которым, хотя бы лишь во имя "гуманности" и "общевропейских культурных" начал, и приложил он с полной искренностью возможные для него усилия – в общем союзе с людьми так называемого народного направления: мы разумеем здесь крепостное право, уничтожение которого поэт-художник Тургенев поставил, по его словам, главной задачей своей жизни. И действительно, своими "Записками охотника" – едва ли не самым лучшим из его созданий – сослужил он своему отечеству и народу поистине добрую службу, после которой, однако, т. е. после освобождения крестьян, именно в 1861 г. и променял Россию на постоянное жительство за границей. Тем не менее Тургенев, как истинный художник, а по природе своей, наперекор своему воспитанию и так называемым "убеждениям", и вполне русский человек (и какой благодушный, мягкосердечный, симпатичный человек!), сам из русского же дворянского гнезда, умел воспроизводить не одни только отрицательные, но иногда, с невольным сочувствием, и некоторые положительные черты русской народной жизни. Но тонкий и умный наблюдатель, он не останавливался на этих чертах, потому что уже не в силах был высвободить свою мысль из плена, которому отдал ее смолоду – в послушание верен, т. е. своей слепой безусловной вере в "западноевропейскую цивилизацию" и "прогресс"... Судьба этого прогресса в России, в среде подрастающих поколений, постоянно привлекала его внимание и на чужбине, – и с свойственной ему чуткостью он угадал и возвел в типы многие болезненные явления нашего развития; при этом правда художника, вопреки его собственному желанию, брала верх над неправдой мыслителя... Но не как мыслителя и гражданина, а как великого русского художника, одного из двигателей нашего общественного самосознания, как великого мастера русского слова будет поминать его вечно, с признательностью и любовью, Россия» (Аксаков, 7, 700–701).

9 сент., пятница, 1883 г., 26 нояб. 1879 г. – Письмо Благоразумова Н., протоиерея к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 77. 2 л.).

11 сент., воскресенье, 1883. – Апухтин, Александр Львович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 10. 4 л.).

Ок. 15 сент., четверг. – Письмо В. С. Соловьева к М. С. Соловьеву. «Я послал Аксакову шестую статью "Великого спора", о папстве и протестантизме, – вероятно уже напечатана. Еще будут три, а затем нужно

будет издать отдельной книгой со включением всего, что я писал о Церкви, и кой-чего другого. Эту книгу я, может быть, поручу тебе, если не проведу зиму в Москве» (Соловьев, 4, 87).

15 сент., четверг. – «О том, как бы обезвредить евреев для христианского народонаселения». «Русь». № 18 (Аксаков, 3, 772–786; Аксаков, 2008, 402–417).

– Соловьев В. С. «Великий спор и христианская политика: VI. Папство и папизм. Смысл протестанства» («Русь». 1883. 15 сент., № 18. С. 11–28).

– Иванцов-Платонов А. М. «Примечания к VI статье В. С. Соловьева» (С. 29–34) были напечатаны в конце соловьевского текста, именно как последовательные номерные примечания-поправки. Наиболее важные возражения Иванцова-Платонова относились не к философско-богословскому уровню соловьевской постановки проблемы, а к тем выходам в область практических действий, которые казались Соловьеву неизбежными (Соловьев, 1989, 1, 660).

16 сент., пятница, СПб. – Письмо Н. Н. Страхова к И. С. Аксакову. «Глубокоуважаемый Иван Сергеевич. – Покорно благодарю Вас за присылку писем Ф. М. Достоевского; ими достойным образом можно будет заключить собрание его писем. Вы позволите мне поставить в примечании несколько слов из Вашего письма, те, где Вы определяете, когда и какие сношения были у Вас с Ф. М. Точно так я перепечатаю Ваши примечания из «Руси», и еще прошу позволения поместить Ваш отзыв о «Времени» из письма ко мне по поводу «Рокового вопроса»¹. Разумеется, все будет сделано с осторожностью, откидывая все лишнее. – Летом я дважды проезжал через Москву² и искал Вас – но Вы не приехали в банк как раз в тот день, когда я уже наверное думал, что Вас увижу. Ехать к Вам на дачу я не решился, соображая, как мало привезу Вам интересного. – Душевно благодарю Вас за много-много отрады, доставленной Вашей «Русью». Я начал было статью по поводу коронации – но только начал. Теперь очень позывает написать об Тургеневе, но не знаю, успею ли³. Ваш отзыв очень справедлив, но слишком краток, да мне хотелось бы потолковать об его сочинениях. – Но все дело теперь в биографии Достоевского. Она совсем близка к концу и скоро начнется печатание⁴; О. Ф. Миллер свою долю уже допечатывает. – Когда появится, прошу всего Вашего снисхождения. – Ваш преданный и почитающий Н. Страхов. – 1883 16 сент. СПб.» (92) (Аксаков, 2007, 92–93).

¹ Письмо И. С. Аксакова от 16 июня 1863 г.

² Посещение Москвы связано с пребыванием Н. Н. Страхова в Ясной Поляне с 12 по 27 июля 1883 г.

³ См.: 01.12.1883 г.

⁴ В этот же день Н. Н. Страхов сообщил Л. Н. Толстому: «Началось печатание моих «Воспоминаний» о Достоевском» (Л. Н. Толстой и Н. Н. Страхов: Полное собрание переписки. Оттава, 2003. Т. II. С. 650).

Около 26 сент. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Это послание Вы получите около дня Иоанна Богослова, и потому прежде всего поздравляю Вас с этим

днем. Письмо Ваше я получил давно, но “Русь” – только вчера. Не хочу обижаться на Вас и на Ал. Мих. за свою статью, изувеченную без моего ведома и приведенную почти в неудобочитаемый вид. – Но есть одна вещь, которую я решительно не могу так оставить. Я не верил своим глазам, когда читал конец 20 примечания. Не только приписывается мне нелепое и невежественное утверждение (о председательстве пап на вселенских соборах), которого я *нигде никогда* не делал, но еще из этой ложно мне приписанной нелепости выводятся язвительные заключения и намеки на мою авторскую недобросовестность. Вы знаете мои отношения к Ал. Мих., а это примечание писал точно враг и притом враг не стеснявшийся в средствах нападения. “Председательство пап”, “личное присутствие пап”, *да где же, когда же я об этом говорил?* Ничего подобного нет в той единственной фразе, в которой у меня упоминается о председательстве на вселенских соборах; в этой фразе (статья № 14, стран. 34) говорится только: “римские *легаты* председательствовали на вселенских соборах, и восточные монахи выступали союзниками западных иерархов”. Да ведь председательство римских легатов, напр., на IV или на VI вселенском соборе есть факт, действительно несомненный и общественный. Но где же здесь личное присутствие, где же здесь все соборы? В прежней напечатанной статье у меня также говорилось о председательстве на вселенских соборах и как раз противоположное тому, что мне приписывает Ал. Мих. Я рад, что у меня сохранился корректурный лист. Посылаю Вам его: прочтите подчеркнутое место и покажите Ал. Мих-чу. – Я написал необходимый ответ и требую его немедленного напечатания. Не обижайтесь этим словом, это не (23) юридическое требование, а нравственное и дружеское. Я считаю Вас и Ал. Мих. за людей без страха и упрека, считаю Ваш журнал за самый чистый в России. Но сделанная ошибка – нечаянно, я верю – должна быть исправлена: это дело не личное: заподозрена добросовестность писателя, и если явная неправда подозрения не будет указана, может быть потеряно доверие читателей. Если № 19 уже готов, это ничего не значит: мой ответ так короток, что его можно припечатать на особом листке, как Вы сделали с заявлением Чичерина. Но непременно в этом номере. Я оставил в своем ответе только самое необходимое и напечатаю его во всяком случае. Упрекаете Вы меня в неточностях. Если разуместь *фактические* неточности (о таких только и стоит говорить), то во всех примечаниях указана только одна фактическая неточность, правда, ужасно грубая – но она оказывается воображением Ал. Мих. Право, нужно скорее *это* исправить. Упрекаете Вы меня также в увлечениях. Дело в предмете увлечения. Я своего увлечения не стыжусь. Да я же Вас и предупреждал год тому назад. Хотел я Вам возразить кое-что в вашем письме о фетишизме, практицизме и т. д., но отлагаю до свидания. Над окончанием моих статей приходится задуматься: дело выходит мудреное. Но, вероятно, у меня найдется для Вас что-нибудь менее спорное, чем великий спор. Разумеется, напечатание моего ответа есть и тут *conditio sine qua non*. – Но довольно об этом. – Если у Вас это

последнее время была такая же хорошая осень, как здесь, то я надеюсь, что жизнь в деревне помогла здоровью Анны Федоровны. Передайте ей мой сердечный поклон. Рассчитываю выехать в Москву 1 октября. Итак, до скорого свидания. – С истинным уважением преданный Вам *Влад. Соловьев* – Покажите это письмо Ал. Мих. – Рукописи статей сохраните, а также корректурн. листы» (Переписка, 1913, 84–86; Соловьев, 4, 23–24).

И. С. Аксакову – 60 лет

26 сент., понедельник. – И. С. Аксакову исполнилось 60 лет.

26 сент., понедельник. – Письмо Дьямандиева В. и Георгова Георгия к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 130. 6 л.).

27 сент., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к М. Ф. Де-Пуле. Сообщил, что он «был во Владимирской губ<ернии> целый месяц» (ИРЛИ. Ф. 569. Ед. хр. 106. Л. 32; Бадалян, 2010а, 59).

Окт. – В октябре, когда периодические издания уже вели свою подписную кампанию, «Русь» ни как не обмолвилась о планах на следующий год. Более того, в Москве и Петербурге начали расходиться известия о том, что газета прервет свой выход. Поводы к таким разговорам, по всей видимости, подал сам Аксаков (Бадалян, 2010а, 60).

1 окт., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 19 (Аксаков, 1, 535).

– «Обезвредятся ли евреи, преобразовавшись в культурный слой?» «Русь». № 19 (Аксаков, 3, 787–802; Аксаков, 2008, 417–432).

– «Отзыв о нашем молодом поколении». «Русь». № 19 (Аксаков, 7, 701–704). То же под названием: «Тургенев и молодые поэты» (Аксаков, 1981, 283–285).

– Соловьев В. С. «Несколько объяснительных слов по поводу «Великого спора», в ответ на примечания о. прот. А. М. Иванцова-Платонова» (Русь. 1883. 1 окт. № 19. С. 38–42).

– Иванцов-Платонов А. М. «Ответ на “Несколько объяснительных слов” В. С. Соловьева» (Там же. С. 42–45) уклонился от «газетной полемики» по таким предметам, «для обсуждения которых нужно писать целые большие книги», утверждая при этом, что вопрос достаточно выяснен уже в богословской литературе (Соловьев, 1989, 1, 660–661). – Иванцов-Платонов, признавая верность теократических рассуждений Соловьева, призывал его подходить с крайней осторожностью к вопросу об их практическом применении. А. А. Киреев, приветствуя появление статей Соловьева, утверждал, что в настоящее время никакой мир с католицизмом невозможен. Строго говоря, для Киреева существовала только одна Церковь – Православная, остальные же находились в состоянии ереси. Сам же И. С. Аксаков отмечал несвоевременность требований Соловьева. По его словам, мечтать о восстановлении вселенского церковного единства можно будет лишь тогда, когда христианский Запад очистится и папство перестанет быть папизмом (1883. 1 окт. С. 42). Нельзя не согласиться с Е. И. Анненковой: публицист и политик более, чем философ, Аксаков уловил расхождение между гибко изложенной идеей и практическим ее осуществлением. См.: *Анненкова Е. И.* Аксаковы. СПб., 1998. С. 294. Анненкова отмечает, что спор Соловьева и Аксакова был, в сущности, продолжением полемики славянофилов и западников 40–50-х гг. XIX в. о том, стоит ли отстаивать самобытный

путь или следует принять единую логику общечеловеческого развития (Сташнева, 2011а, 155–156).

10 окт., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к Н. С. Соханской (Кохановской) (Переписка, 1897, 12, 483–484).

10 окт., понедельник, Кварт. С. Ив. Погодиной. – Письмо Н. С. Соханской (Кохановской) к И. С. Аксакову (Переписка, 1897, 12, 484).

10 окт., понедельник, СПб. – Письмо Я. К. Грота к И. С. Аксакову. Черновой ответ Грота от 10.10.83: да, имеют «мало отношения к настоящему» (СПбФ АРАН. Ф. 137. Оп. 3. № 8. Л. 8; Дмитриев). См.: 04.04.1883 г.

12 окт., среда. – Письмо Андр..., Владимир к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 48. 2 л.).

15 окт., суббота. – Передовая статья. «Русь». № 20 (Аксаков, 1, 536–544).

– «О Талмуде». «Русь». № 20 (Аксаков, 3, 802–819; Аксаков, 2008, 432–449).

– Соловьев В. С. «На пути к истинной философии» (Русь. № 20, 15 окт. С. 23–33). Статья представляла собой предисловие к переводу готовившегося к изданию труда Лазара Гелленбаха «Индивидуализм в свете биологии и современной философии» (М.: Изд. А. Н. Аксакова, 1884). (Дмитриев, 2010, 403).

19 окт., среда. Ц. р. – Бутовский Л. Воспоминания об Императорском Училище Правоведения. Посвящаются товарищам третьего выпуска, 12 июня 1842 г. Дозволено цензурою. СПб. 19 октября 1883 г. – 8 с.

31 окт., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к В. И. Ламанскому в Петербург: «...может случиться, что я должен буду приостановить свое издание до сентября будущего года. Некому мне передать его, – а у меня больна жена и по всей вероятности надобно будет раннею весною ее куда-нибудь повезти, – да и наконец и реорганизовать нужно совсем издание» (ИРЛИ. Ед. хр. 2968. Л. 82 об.–83). Вероятно, другим своим корреспондентам Аксаков вскоре сообщил о том же с еще большей долей уверенности (например, графине Е. Б. Ефимовской (в монашестве Екатерине), которая в ответном письме от 9 ноября говорила: «Жаль мне, что моя милая “Русь” приостановится. Но за вас рада, Вам отдохнуть не грешно» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 213. Л. 1), и готовился напечатать объявление «о прекращении или приостановке “Руси”» (Бадалян, 2010а, 60). См.: 15.11.1883 г.

Окт., до 1 нояб., Орел. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – По долгом размышлении я пришел к тому заключению, что мне необходимо все-таки окончить “Великий спор” в (24) “Руси”, необходимо и для себя, и для Вас, и для самого дела. Обо мне распространился решительный слух, что я перешел в латинство. Я бы не считал постыдным сделать это *по убеждению*, но именно мои убеждения не допускают ничего подобного. Употреблю глупое сравнение: представьте себе, что моя мать на ножах с своей сестрой и даже не хочет признавать ее за сестру. Неужели, чтобы помирить их, я должен бросить

свою мать и перейти к тетке? Это нелепо. Все, что я должен делать, – это внушать всеми силами своей матери (и своим собратям), что противница ее все-таки родная законная сестра, а не ... и при всех своих старых грехах все-таки порядочная женщина, а не ..., и что им лучше и благороднее бросить старые счеты и быть за одно. Говоря без аллегии, я “хлопочу” вот о чем: – 1) Чтобы представители нашей учащей церкви не считали церковный спор Востока и Запада порешенным в смысле *безусловного осуждения* западной церкви, на каковое осуждение они никаких высших полномочий не имеют. – 2) Чтобы они не раздували спорных пунктов до нелепых и фантастических размеров. – 3) Чтобы они сдали в архив свое “обличительное” и “полемическое” богословие, которое выдает себя уже одним названием, и вместо судейских и солдатских отношений к западной церкви допустили родственные и солидарные отношения в сфере религиозной, богословской и церковной, оставляя мирскую политику пока министрам и генерал-губернаторам. *Нравственная* перемена в нашем отношении к западной церкви будет первым шагом христианской политики, суть которой в том, что она исходит из нравственных чувств и *обязанностей*, а не из *интереса* и не из самомнения. Братское отношение к западной церкви противно нашим естественным интересам и нашему самомнению, но именно поэтому оно для нас нравственно-обязательно. Ни о какой внешней унии, вытекающей и из *компромисса интересов*, здесь нет речи, и в той *заключительной* статье, которую я хочу Вам дать, будет выражено *решительное осуждение* всем бывшим униям, и общим (Лионская, Флорентинская), и еще более частным (Брестская, доселе, к несчастью, существующая в Галиции). Желая этой статьей, между прочим, освободить себя от обвинения в одностороннем латинстве, я тем самым желаю снять и с Вас обвинение в напечатании моих статей. При указанном заключе(25)нии в них не будет ничего для Вас предосудительного, ничего *противоположного* славянофильским принципам. А пока я просматриваю те назидательные статейки, о которых я Вам говорил, и первую из них не замедлю Вам выслать к № 21. Сколько времени я пробуду в Орле, не знаю. Я Вам телеграфировал о присылке мне гонорара за напечатанные статьи (последний раз я взял гонорар в Апреле). Если неудобно переводом на банк, то вышлите денежным письмом. Я приехал сюда внезапно и без денег и живу пока в долг. – Надеюсь в Орле много работать. Если (как я могу предвидеть) придется прожить здесь около месяца, то в течение этого месяца на день или на два приеду в Москву. – Итак, до свидания. Будьте здоровы. Мой глубокий поклон Анне Федоровне. – Преданный Вам *Вл. Соловьев*. – Орел. Гостиница “Берлин” (Переписка, 1913, 86–87; Соловьев, 4, 24–26).

Окт., до 1 нояб. – Письмо И. С. Аксакова к В. С. Соловьеву. «Любезнейший Владимир Сергеевич. – Милости просим в субботу, ради “гуманизма человечности” выслушаю, хотя статей у меня в виду и без того довольно. Ваша назидательная статья не пойдет в 21 №¹, я ее еще и прочесть не успел, но прочту завтра утром. Я испугался Вашего заглавия,

или перечня, и вперед Вам возвещаю, что такого перечня не допущу в оглавлении газеты: “О последней пьесе г. Шпажинского”. – “О грехе и смерти”. – “О лесном короеде”. – “О благодати”. Грех, смерть, благодать – показали мне до того серьезными, что я решился отложить рукопись и посвятить ей несколько более внимания². – Ваш *Ив. Аксаков*» (Переписка, 1913, 88).

¹ 21 № «Руси» от 1 ноября 1883 г.

² Статья в *Руси* не была напечатана.

Нояб. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Против собственной воли я очень обрадовался Вашему письму. Хотя я и не очень много работаю, но работа к сроку меня ужасно утомляет. А теперь я не тороплюсь и, не уставая, могу дать окончательную отделку моей окончательной статье. – В той моей рукописи, которую я собирался послать Вам сегодня, место об Императоре было уже исключено, не потому чтоб я отказался от этой идеи, а потому, что, изложенная кратко и отрывочно, она действительно могла бы вызвать неверные и грубые представления. Но в существе этой идеи нет ничего грубого. Нужно помнить, что такой многообъемлющий принцип, как “всемирный Император”, “вселенский первосвященник” и т. п., является прежде всего *как знамя* или как символ, а всякий символ, если его отделить от его идейного и жизненного содержания, есть нечто грубое и вещественное. Например, что может быть грубее креста: палка поперек палки! Впрочем, не думайте, что я усмотрел что-нибудь обидное для себя в Вашем замечании. Это невозможно уже потому, что идея (26) всемирной монархии принадлежит не мне, а есть вековечное чаяние народов. Из людей мысли эта идея одушевляла в средние века, между прочим Данта, а в наш век за нее стоял Тютчев, человек, как Вам хорошо известно, чрезвычайно тонкого ума и чувства. В полном издании “Великого спора” я намереваюсь изложить идею всемирной монархии большей частью словами Данта и Тютчева. – Что касается до смущения русских читателей и радости католиков по поводу моих статей, то первое огорчает меня больше, чем второе. Я вполне признаю нашу существенную солидарность с католиками и вполне верю в будущее наше видимое воссоединение, а потому одобрение католиков – будущих наших братьев и союзников в общем христианском деле – мне не в обиду. Не обидно мне внимание епископа Штросмейера еще и потому, что при всей своей латинской односторонней ревности (это общий грех) он, насколько мне известно, человек весьма почтенный и хороший епископ¹. – Я совершенно понимаю и одобряю Ваше решение не допускать у себя дальнейшей полемики и оставить за собой последнее слово в “Руси”. Если, паче чаяния, в этом Вашем последнем слове будет что-нибудь непременно требующее ответа с моей стороны (в общем интересе), то у меня остается возможность возразить Вам где инде. Но я этого совершенно не предвижу и не желаю²» (Переписка, 1913, 88–89; Соловьев, 4, 26–27).

¹ См. «Письма Вл. Соловьева», 1 том. С. 180.

² Письмо без подписи и продолжение затеряно.

<1883>. – «Сбыточна ли у нас мечта о “дворянской эре?”». «Русь» (Аксаков, 5, 528–539).

1 нояб., вторник. – Передовая статья. «Русь» (Аксаков, 1, 544–552).

– «Воззвание Кремьё, обращенное к евреям от лица “Всемирного Израильского Союза”». «Русь». № 21 (Аксаков, 3, 819–826; Аксаков, 2008, 449–457). Один из сотрудников «Руси» замечал, что еврейский вопрос – это не вопрос религиозной нетерпимости, это экономический, политический и национальный вопрос («Русь». 1883. 1 нояб. С. 20–26; Сташнева, 2011а, 116).

– «По поводу Комиссии сведущих людей». «Русь». № 21 (Аксаков, 5, 539–543).

– Киреев А. «Несколько замечаний на статьи В. С. Соловьева “Великий спор”» // Русь. 1883. № 21, 1 нояб. С. 26–38.

1 нояб., вторник. – Письмо И. Ф. Романова (Рцы) к И. С. Аксакову. «Милостивый Государь. – Господин Редактор! – Читатели «Руси» знают, что «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет»¹ и до того привыкли к этому «запаху», что никакого другого (будь это даже прекрасные духи Аткинсона²) переносить не могут. И вот почудилось мне, будто случайно запахло чем-то таким, что православная душа не переваривает³. Может быть, это пустой при(403)зрак, воображение, я и говорю, что мне *почудилось*, но что если и другим пригрезилось то же самое? Нельзя ли ради чересчур мнительных натур произвести маленькую (хотя бы вовсе и не нужную) дезинфекцию? Тем более что это так легко. У нас всегда наготове магическое заклинание против всякого антирусского наваждения. Скажите только! «Хомяков! Самарин!» – и противуправославный смрад в одну минуту рассеется. – Повторяю: быть может, все это плод моего воображения, но, с другой стороны, я глубоко уверен, что даже излишняя ревность в таком деле, как настоящее, отнюдь ничему повредить не может. – Примите уверение в совершенном уважении и преданности, с коими я имею честь быть, Милостивый Государь, Вашим покорнейшим слугой. – И. Романов. – Ноября 1-го дня 1883 г. – Адр<ес> мой г. Киев, Мало-Владимирская, д. № 26. – Иван Федорович Романов” (Дмитриев, 2010, 403–404). По всей видимости, Аксаков не счел нужным ответить на такое письмо с подковырками (Дмитриев, 2010, 382). См.: Начало июня 1884 г.

Тексты писем Рцы печатаются впервые по автографам, хранящимся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (Ф. 3. Оп. 4. № 521. Л. 1–8 об.). (Дмитриев, 2010, 398).

¹ Неточная цитата из Пролога к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» («У лукоморья дуб зеленый...», 1828). У Пушкина вместо «здесь» – «там».

² Иронически употреблено изречение, которым рекламировались дешевые цветочные духи для платков (с ароматом подснежника, жасмина, ландыша, резеды, рейнской розы, фиалки и др.), выпускавшиеся фабрикой Дж. и Э. Аткинсонов (Atkinson) в небольших флаконах.

³ Рцы имеет в виду регулярное предоставление в тот период страниц «Руси» для публикации религиозно-философских очерков Вл. С. Соловьева, и прежде всего статьи VI из цикла «Великий спор и христианская политика», называвшейся «Папство и папизм. Смысл протестантства» и проповедовавшей идеи церковной унии и «свободной теократии» (Русь. 1883. № 18, 15 сент. С. 11–28). В последнем номере

газеты, который мог послужить поводом к письму Рцы, была опубликована очередная статья Соловьева, затрагивавшая религиозные темы, «На пути к истинной философии» (Там же. № 20, 15 окт. С. 23–33), которая представляла собой предисловие к переводу готовившегося к изданию труда Лазара Гелленбаха «Индивидуализм в свете биологии и современной философии» (М.: Изд. А. Н. Аксакова, 1884).

24 янв. 1880 г., **8 нояб.**, вторник, **1883 г.** – Письма Моллова Дмитрия Петровича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 222. 5 л.).

9 нояб., среда. – Письмо графини Е. Б. Ефимовской (в монашестве Екатерине) к И. С. Аксакову: «Жаль мне, что моя милая “Русь” приостановится. Но за вас рада, Вам отдохнуть не грешно» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 213. Л. 1; Бадалян, 2010а, 60).

Кончина А. И. Кошелева

12 нояб., суббота. – Кончина А. И. Кошелева. Накануне смерти до 10 вечера заседал в финансовой комиссии Московской городской думы. См.: 15.11.1883 г.

«Болезнь, сведшая Александра Ивановича в могилу, началась в апреле 1883 года плевритом, который затем осложнился болезнью сердца. – Май, июнь и июль он провел в Эмсе, Висбадене и Остенде; это лечение несколько оживило его, но он не чувствовал полного облегчения. В августе мы возвратились с ним в деревню (Песочню) и оттуда в конце сентября в Москву. Хотя Александр Иванович по временам и чувствовал болезненные припадки, тем не менее вообще он был бодр, свеж и деятелен, как всегда, и ни в чем не отступал от своего обычного образа жизни. Накануне своей смерти он был настолько бодр и крепок, что занимался вечером в финансовой комиссии Московской городской думы до 10 часов, и, воротясь домой, он еще провел около двух часов в кругу семьи и некоторых друзей, а утром в 9-м часу 12 ноября (1883 года) его уже не стало. Он скончался почти без агонии. – Тело Александра Ивановича похоронено на Даниловском кладбище под Москвою. Периодическая наша печать дружно и сердечно почтила память своего усопшего собрата и земского деятеля теплым словом сочувствия и уважения. – *От издательницы*» (Кошелев, 2002, 179).

13 нояб., воскресенье. – «Гражданин» в разделе «Дневник» напечатал известие о том, что «И. С. Аксаков, по случаю болезни жены, должен ехать за границу и прекратить на время, то есть на первую, по крайней мере, половину года, издание газеты “Русь (Гражданин. 1883. 13 ноября. № 46. С. 22–23; Бадалян, 2010а, 61).

15 нояб., вторник. – Передовая статья. «Русь». № 22 (Аксаков, 1, 552–569).

– «По поводу апелляции к папе отца Наумовича». «Русь». № 22 (Аксаков, 7, 707–709).

– «По поводу кончины А. И. Кошелева». «Русь». № 22 (Аксаков, 7, 704–707). «Все пустынное становится около нас... Этот живой, рьяный, просвещенный и талантливый общественный деятель и публицист, сильный и цельный духом, необычайно-выразительно искренний и в своей внешности, и в речах, и

поступках, – не знавший ни утомления, ни отдыха, ни усталости, бодрствовавший на работе до самого последнего часа своей жизни. <...> С обширным, даже классическим и философским образованием, но, в отличие от своих друзей, с направлением ума резко положительным, деловым, с характером твердым и решительным, не способный довольствоваться отвлеченною работою мысли, он был человек не только идеи, но и по преимуществу *дела*... Гостеприимный хозяин... он слишком 30 лет сряду собирал у себя в доме еженедельно многолюдное интеллигентное общество...» (С. 1, 2).

15 нояб., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к А. А. Кирееву. Аксаков готовился напечатать объявление «о прекращении или приостановке “Руси”». Однако 15 ноября он в письме к генерал-майору А. А. Кирееву заметил, что отложил публикацию объявления до 1 декабря. «Теперь, со внезапною смертью Кошелева, панихидами и похоронами, некогда и подумать хорошенько» (РГБ. Ф. 126. Карт. 3606 а. Ед. хр. Л. 9; Бадалян, 2010а, 60–61).

16 нояб., среда, СПб. – Письмо Н. Н. Страхова к И. С. Аксакову. «Глубокоуважаемый Иван Сергеевич. – Своего обещания я не забыл – у меня нынче есть даже какой-то зуд к писанию. Но до сих пор все сидел над корректурами первого тома, т. е. биографического, Достоевского. Дня два назад он наконец сдан в цензуру. Прошу Вашего внимания и снисхождения и буду душевно обязан, если сделаете замечания, даже если побраните, даже не в журнале, а в письме. – Между тем я затеял статейку о Тургеневе¹, на похоронах которого мне довелось простудиться. Через три-четыре дня пришлю ее Вам – на Ваше благоусмотрение. Я было предполагал и еще писать, но слышу и читаю, что «Русь» приостанавливается. Во всяком случае я и вперед Ваш покорный сотрудник. Такой большой и тяжелой работы, как биография, я уже теперь ни за что не возьму на себя. Письма Достоевского к Вам напечатаны, а подлинник я Вам пришлю вместе со своей статьею. – «Русь» читалась мною довольно усердно, но очень мне жаль было видеть, как мало интересовались ею другие. Она слишком суха для публики, и часто я думал, как бы помочь этому делу. Оживление возможно только посредством присяжных сотрудников, а их у Вас нет ни одного. – Простите, глубокоуважаемый Иван Сергеевич. Примусь за статью. – Ваш душевно преданный Н. Страхов. – 1883 16 ноября СПб.» (94) (Аксаков, 2007, 94–95).

¹ См.: 01.12.1883 г.

16 нояб., среда. – Письмо И. С. Аксакова к Н. П. Гилярову-Платонову. Гиляров-Платонов познакомил Аксакова с письмами К. П. Победоносцева к нему от 8 и 14.11.1883 г. (см.: Разумевающие, 2011, 205–216 и 216–218) и получил от него сочувственный ответ: «Возвращаю Вам письмо Победоносцева и Ваш ему ответ. Ничего другого, конечно, и ожидать нельзя было. Со всеми своими дарованиями и высокими нравственными качествами, К<онстантин> П<етрович> не в состоянии внести нового духа, где он служил (Сенат, Синод), ни в одну область, куда его вводила судьба и где он занимал важное и властное положение... Он сам мне говорил однажды, что у него, в его личной Синодской канцелярии,

берут взятки по двугривенному, и именно лицо, ему приближенное. На вопрос мой – давно ли он об этом знает, он отвечал – месяцев восемь. На вопрос же: Как же он его до сих пор не прогнал? Он рассердился: “легко-де говорить, кем заменишь, другой будет хуже, это дело знает” и т. д. – Я очень хорошо догадался, в 1-м письме Вы разумели Сергиевского. Кстати, мне пишут, что вследствие статьи в “Руси” положение Сергиевского поколеблено и что на его место назначают – Чистовича! Мне кажется, что из огня да в полымя! Blanc bonnet, bonnet blanc <что в лоб, что по лбу (франц.)>. – Ваш *Ив. Ак<саков>*» (РНБ. Ф. 847. № 578. Л. 3–4; Разумевающие, 2011, 220).

18 нояб., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к Н. П. Гилярову-Платонову. Гиляров-Платонов поделился с Аксаковым и содержанием письма К. П. Победоносцева к нему от 15.11.1883 г. (см.: Разумевающие, 2011, 219–220), на которое тот откликнулся следующим письмом: «С величайшим интересом и с глубочайшим огорчением прочел я это письмо Ваше, Никита Петрович. Испытывается то же чувство, какое охватывает душу, когда вот-вот расчищаются, просиявают горизонты и вновь заволакиваются, вновь окутываются серыми облаками; проглянет сверкающая лазурь, и вновь, вновь ее затянет. Так и тут: блеснет мысль, сверкнет знание, выглянет дневным светом ум, система, – и тотчас же вымажут всё грязною серою краскою канцеляризма, формы, пошлости всемогущественности. – Совестно должно быть и стыдно читать К<онстантину> П<етрови>чу Ваше письмо. Теперь, как он стал “власть”, он мог бы сказать себе стихи Пушкина: Таков ли был я, расцветая? – Вам бы собрать воедино копии со всех Ваших представлений по Типографии. Это во всех отношениях было бы интересно и назидательно, да и делу оправдание. До свидания. – Ваш *Ив. Ак<саков>*» (РНБ. Ф. 847. № 578. Л. 5–6; процитирован стих из «Отрывков из путешествия Онегина»; Разумевающие, 2011, 220). В тот же день Гиляров-Платонов написал ответ.

18 нояб., пятница. – Письмо Н. П. Гилярова-Платонова к И. С. Аксакову. «Очень, очень благодарен Вам за сочувствие, дорогой Иван Сергеевич. Очень уж было тяжело и больно слышать такой, более нежели легкомысленный, отзыв Победоносцева. А вместе и хотелось поделиться впечатлением с близкими людьми. Кроме Вас я читал свое письмо М. Н. Лопатину. – Прилагаю при сем полученный ответ Победоносцева и копию моего на него ответа. Вы заметите в нем место, что я объяснил бы ему подкладку отношений, если бы он не был на теперешнем посту. Дело в том, что как “Певчая”, так и “Славянский базар” отданы были Пороховщикову не даром (помимо гласной арендной суммы). Пороховщиков сам этого не отрицает. Называют даже цифру. Лавров (директор), теперь умерший и оставивший 400 000, и вице-директор Смирнов были радателями Пороховщикова, и ввел его в Синодальное ведомство именно Смирнов. А этот Смирнов-то, тогдашний вице-директор, есть теперешний товарищ обер-прокурора, который водит Константина Петровича по нитке. Понятно, очень щекотливо объяснять это нашему

общему приятелю; но понятно и то, что они, эти господа, должны были рекомендовать меня как “запутавшего счетную часть”. Какая нелепость, то есть невозможность даже! Но обвинение понятно. – Любопытен факт. Растратившего чиновника оправдали. Прокурор произнес почти защитительную речь. Чиновника обвиняли между прочим в подлоге (подчистке цифр). Основываясь на моей записке, в Синод поданной, что книги – ложь, обман, прокурор вывел отсутствие подлога, ибо подчистка сделана в документе, который лжив сам в себе, сам-то есть подлог. – А угадали, кто это предлагал мне взять его в подрядчики и барыши делить пополам? – Н. А. Сергиевский, высокопробный негодяй, а пользующийся у *них*, там, доверием и сочувствием. И все они таковы. – Вы советуете собрать копии представлений. Трудновато. Много у меня растерялось из того даже, что от меня шло лично, *полуофициально* и копия чего хранилась у меня в портфеле (например, записки о духовно-учебных заведениях). В типографии некоторые оттиски должны быть; должны быть в Хозяйственном управлении, но отыскивать трудно. <...>. Ваш душевно *Н. Гиляров-Платонов* – Письма возвратите» (РНБ. Ф. 847. № 359. Л. 20–21; Разумевающие, 2011, 221).

18 нояб., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к В. И. Ламанскому. Вскоре Аксаков все же решил продолжить издание газеты и уже 18 ноября сообщал: «Домашние обстоятельства мои несколько переменились, и я решился продолжать теперь газету. Если окажется нужным, лучше будет приостановить на весеннее и летнее время, когда без того начинается затишье в нашей жизни». Возможно, на его решение повлияло не только самочувствие жены. Ведь в том же письме редактор «Руси» рассказывал: «Со всех сторон на меня восстали, получил много писем протестующих против прекращения “Руси”. Нужен де орган, нужно де знамя!.. Я и сам знаю, что нужен, да ведь одному не под силу. Редакции нужно крепостных единомышленных работников, которые бы отзывались на все выдающиеся явления дня в литературе, науке и жизни» (ИРЛИ. Ед. хр. 2968. Л. 84–84 об.; Бадалян, 2010а, 61).

18 нояб., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к В. С. Соловьеву. «Любезнейший Владимир Сергеевич. – Я Вас поджидал в четверг, вчера, но не дождался, и потому Вы меня очень одолжите если пожелаете прочесть Вашу статью, буде она готова, в субботу вечером. Я отложил ее до 23 № именно, чтоб не спешить, а если Ваша статья запоздает и к 23 №, то произойдет именно то, чего я хотел избежать. К тому же, желая сказать и свое последнее слово, я должен заранее ознакомиться с Вашим заключительным словом. В 22 № <от 15.11.1883 г.> моя передовая тоже в противоречии с Вами. – Ваш *Ив. Аксаков*. – 18 ноября, пятница» (Переписка, 1913, 88).

20 нояб., воскресенье. – «Новое время» поместило следующее сообщение: «Все слухи и известия о прекращении в 1884 году газеты И. С. Аксакова “Русь” оказываются, как мы узнали из достоверного источника, неверными. “Русь” и в будущем году будет выходить в том же

объеме и на тех же основаниях как и в 1883 году» (Новое Время. 1883. 20 ноября. № 2777. С. 3). В этот же день объявление о подписке на газету «Русь» появилось в «Гражданине» («Гражданин». 1883. 20 ноября. № 47. С. 27; Бадалян, 2010а, 61).

21 нояб., понедельник, 1883. – Письмо Тремац Павла Степановича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 365. 8 л.).

23 нояб., среда. – Газета Суворина опубликовала объявление о подписке на «Русь» в 1884 г. («Новое время». 23 ноября. № 2780. С. 1; Бадалян, 2010а, 62).

23 нояб., среда. – Письмо Н. С. Соханской (Кохановской) к И. С. и А. Ф. Аксаковым (Переписка, 1897, 12, 484).

До 24 нояб., четверг. – Письмо А. С. Суворина к И. С. Аксакову. См. упомин. в письме Аксакова к Суворину от 24.11.1883 г.

24 нояб., четверг, М. – Письмо И. С. Аксакова к А. С. Суворину. «24 Ноября 83. Москва – Очень Вам благодарен за Ваше письмецо, почтеннейший Алексей Сергеевич, и принимая сердечное участие в Вашем личном положении, радуюсь, что жене Вашей лучше и что никто из детей, слава богу, не заболел и желал бы знать все также ли идет благополучно, как и теперь. – Не могу понять, от чего произошла такая путаница, – у меня ли в Конторе, или у Вас, т. е. что и 22 № не дошел до Вас во время, ни публикации о продолжении „Руси“ на 1884 г. не появилось. Эту публикацию я послал еще до получения Вашего письма, так как во всяком случае до весны, кажется, ничто не меняется в моем домашнем положении, да и жене несколько лучше, и ей, конечно, чрезвычайно неприятно, что несуразная голова Вобо Мещерского (так его называют его родные) разгласила по всему свету об ее болезни, как (14) о причине прекращения “Руси”: после такой публикации уж необходимо болеть хоть для вида! – Вчера ходил смотреть “Медю”¹. Я уже несколько лет не был в театре, только Эврипид меня вытащил. Был, и исполнился благодарности Вам и Буренину. Это ведь истинно крупная общественная заслуга. Лучше всякого моралиста посодествовали Вы подъему в русской публике не только художественного вкуса, но и духовного уровня. И с чего это так клеветают на эту публику? Дали ей Эврипида, – и хоть 50 раз повтори “Медю”, театр будет набит битком и будет трещать от рукоплесканий. Даже Морокин (бывший “сведующий”, – старообрядец или единоведец из-под Кинешмы, Вы-чай его знаете), и тот ходил, и в восторге. Само собой разумеется, успех пьесы зависит, как это и в порядке вещей для драматического произведения, от исполнения, и лучшей истолковательницы “Медей”, как Федотова – трудно найти. Сейчас объясню – почему. Можно сыграть Медю двойко: придать ей чисто демонический характер, – тогда она будет внушать ужас и отвращение; говорят – Рашель так понимала эту роль во французской переделке, – и потому от нее отказалась. Можно дать перевес над демоническим человеческому, – так играет Федотова, от того-то во все продолжение пьесы сочувствие зрителя или сострадание на стороне Медей, несмотря на совершаемые ею преступления. Без сомнения, и Вы с

Бурениным в этом именно смысле и оттенили Медею. Надо будет сравнить с оригиналом. И вот великое достоинство Грека: весь этот диссонанс трагической коллизии, всех этих убийств и несчастий, завершается в душе зрителя гармоническим аккордом нравственного, удовлетворения: сознанием и чувством высшего правосудия, явленного исходом трагедии. – Федотова и не может сыграть воплощенного демона, у которого зло само себе цель. Но женщину, но женскую душу объятую страстью, для которой теряется грань добра и зла, страстью самоотверженной до преступления, но жену и мать, оскорбленную в священнейших своих правах, и не подлежащую за свои злодеяния суду человека, воспользовавшегося страстью, – Федотова передала мастерски. Только великий талант может исполнить эту роль: для посредственного таланта она не мыслима. – Ваш *Ив. Аксаков*. (15) – P. S. Совсем забыл. Если Вам нужен *бойкий, скорый, умный* переводчик с французского, немецкого и латинского, рекомендую Вам одного из моих сотрудников, белоруса Давидовича. Он просил у меня об этом. У него отличная метода переводить: диктовать. Выходит гораздо живее. Напрашивается к Вам в сотрудники и несчастный Пуцыкович, бедствующий в Берлине: он печатает у меня от времени до времени разные письма и заметки из Берлина, – одну из них передало в извлечении “Новое Время”. Он мог бы Вам сообщать содержание выходящих брошюр и пр. В Берлине, кажется, у Вас корреспондентов нет» (Письма, 1927, 14–16, 197).

¹ “Медея” – пьеса, написанная А. С. Сувориним и В. П. Бурениным. В первый раз представлена на сцене Александрийского театра 13 февраля 1883 г.

24 нояб., четверг. – Письмо П. Д. Голохвастова к И. С. Аксакову. «Еще не смею верить, не смею радоваться, дорогой Иван Сергеевич: правда ли будто “Русь” не прекращается вовсе?» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 157. Л. 3; Бадалян, 2010а, 61).

Зима. – Головин К.: «Уже в 1883 году я послал в аксаковскую “Русь” две статьи, озаглавленные “Волость, уезд и губерния”. <...> И. С. Аксаков охотно принял мою политическую стряпню: он сам был почти одного мнения со мною. <...> В зиму 1883–84 года, не зная вовсе Ивана Сергеевича Аксакова, я вступил с ним в переписку и стал посылать в “Русь” литературно-критические статьи, обзоревавшие текущую журна(74)листику. Статьи эти оставались без подписи и автор их был известен одним моим ближайшим друзьям» (Головин, 1910, 74, 75). См.: Весна 1884 г.

1 дек., четверг. – «По поводу торговой монополии Американцев на русских островах Восточного Океана». «Русь». № 23 (Аксаков, 7, 709–711).

– «Разбор циркулярного воззвания “Еврейского Всемирного Союза”». «Русь». № 23 (Аксаков, 3, 827–843; Аксаков, 2001, 141–155; Аксаков, 2008, 457–473).

– Страхов Н. Н. «Поминки по Тургеневе» («Русь». 1883. 1 дек., № 23. С. 14–20).

– Соловьев В. С. «Великий спор и христианская политика: VII. Общее основание для соединения церквей» («Русь». 1883. 1 дек., № 23. С. 25–32).

1 дек., четверг, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. “1 дек. 83 – Ваша статейка¹ уже напечатана в 23 №, и послезавтра Вы его получите, многоуважаемый и дорогой Николай Николаевич. Очень я ей обрадовался, и самой темы ради, и потому, что уже давно недоставало «Руси» Вашего мягкого, но многомысленного слова. И Вы очень мягко, но беспощадно-верно воздали должное Тургеневу, определив его настоящее место и значение. Перечитав сейчас в вышедшем № Вашу статью, я заметил, что в текст Ваш попала моя заметка сбоку, что «Тургенев и сам хвалился, что остался верен убеждениям юности, т. е. 40-х годов», – но она совершенно в тон с Вашими словами и, кажется, ничего не портит². Зато не успел я написать примечание от редакции, которое имел в виду сделать к цитируемым Вами строкам Ю. Шмидта³. Дело в том, что Шмидт говорит, и довольно верно, что современная культура Запада, как латинского, так и протестантского, в источнике своем исходит из вероисповедания, приняв религиозные начала в свою плоть и кровь, и хотя претворив их в себе до неузнаваемости, так что присутствие их неясно для сознания современников, однако ж они сидят даже в культурных людях, по-видимому неверующих. Для протестантов Шмидт указывает родоначальником культуры в этом смысле – Лютера⁴; у католиков указывает на связь искусства с религией в Данте⁵ и пр. – В этом много правды, но мне хотелось добавить в *параллель*, что наша российская культура имеет в своем прошлом ... ничего другого как ассамблеи, парики и т. п. Вот ее *origines*⁶, вот во что упирается воспоминание! На нашей заемной культуре действительно нет никакого *религиозного помазания*... *Может быть*, греко-славянско-латинская Академия⁷ и положила бы начало истинной высшей русской культуре, но это только может быть, и если того не случилось, вероятно, были внутренние причины. Но факт об *источнике* нашей культуры, современной, остается неизменным и – *трагическим*. Наша культура *болтается* ногами по воздуху и ищет себе почвы, чтоб осесть или стать. – Кое-что я хотел прибавить, но не успел. Может быть, Вы на эту тему напишете статью, – мне не скоро придется добраться самому до этой темы. (96) – Вышедшего тома биографии и писем Достоевского еще не видал. Не помню, подписан ли я. Во всяком случае пошлю купить, но говорят, в московских лавках его еще нет. – Пожалуйста, не ленитесь и пишите. Ваше слово берет. – Ваш от души Ив. Аксаков” (Аксаков, 2007, 96–100).

¹ Статья Н. Н. Страхова «Поминки по Тургеневу».

² В тексте статьи маргинальная помета И. С. Аксакова выглядит так: «Во-первых, Тургенев *сознательно* держался своих мыслей. В его время различие и противоположение западничества и славянофильства вполне определились и высказались. Каждый писатель, если имел желание и силу быть последовательным, был *обязан* стать на ту или на другую сторону, не мог уйти от этой дилеммы. Но Тургенев

даже хвалился тем, что "не изменил убеждениям своей молодости", т. е. западничеству 40-х годов» (с. 20).

³ В статье «Поминки по Тургеневе» Н. Н. Страхов цитировал публикацию Ю. Шмидта в газете «Новое время» (1883, 9 сентября) и сравнивал авторскую позицию с суждениями Брандеса («Новое время», 1883, 12 сентября).

⁴ Лютер (Luther) Мартин (1483–1546) – деятель Реформации в Германии, начало которой положило его выступление в Виттенберге с 95 тезисами против индульгенции (1517). Основатель лютеранства. Идеолог консервативной части бюргерства. Перевел на немецкий язык Библию, утвердив нормы общенемецкого литературного языка.

⁵ Данте Алигьери (Dante Alighieri) (1265–1321) – итальянский поэт, создатель итальянского литературного языка, «последний поэт средневековья и вместе с тем первый поэт нового времени». Создал поэму «Божественная комедия» (1307–1321), поэтическую энциклопедию средних веков, оказал большое влияние на развитие европейской культуры.

⁶ источник (франц.).

⁷ Первое высшее учебное заведение в Москве. Открыто в 1687 г. под названием Эллино-греческой академии; позже Славяно-греко-латинская академия; с 1814 г. – Московская духовная академия.

1 дек., четверг. – Письмо Рязанова Дмитрия Федоровича к И. С. Аксакову. С приложением (РНБ. Ф. 14. № 307. 8 л.).

2 дек., пятница. – Письмо Е. М. Феокистова к И. С. Аксакову. Начальник ГУДП запросил у Аксакова сведения об авторе корреспонденции «*Vox clamantis in deserto!* <Глас вопиющего в пустыне (лат.)> О печальном положении школьного дела в Северо-Западном крае», опубликованной в 19-м номере «Руси» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 5. Ед. хр. 39. Л. 26–26 об.). Делалось это, как разъяснял Феокистов, по приказанию Д. А. Толстого, к которому обратился министр народного просвещения И. Д. Делянов¹ (Бадалян, 2010а, 139–140).

¹ Вероятно, автором этой корреспонденции был Е. Котельников, директор Виленского еврейского учительского института. Его публикации в «Руси» в 1882 г. вызвали сильное беспокойство попечителя виленского учебного округа Н. А. Сергиевского, а также министра Делянова (Н. А. Сергиевский – И. Д. Делянову, 15 ноября 1882 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 200. Ед. хр. 41). История эта напоминает о событиях 1862 г., когда Аксакову было передано личное требование Александра II назвать имя автора публикации в его газете «День». Им был преподаватель Виленской семинарии К. Ф. Еленевский, бывший в немилости у местных церковных властей. Раскрытие его имени грозило Еленевскому ссылкой на Соловки. Поэтому Аксаков отказался назвать его и заявил, что всю ответственность за статью принимает на себя. В итоге издание газеты было остановлено на полгода (Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. С. 117). В 1883 г. Аксаков, по всей видимости, выполнил требование закона, но это не прервало его отношений с Котельниковым. См.: 05.06.1884 г.

3 дек., суббота. – Положение «Об устройстве секретной полиции в Империи».

7 дек., среда. Ц. р. – Соловьев В. Великий спор и христианская политика. – М.: Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1883. 260 с. (Соловьев, 1989, 1, 654).

Это отдельный переплетенный оттиск статьи Соловьева. Брошюра с дарственной надписью К. Н. Леонтьеву сохранилась в фонде С. Н. Дурылина в РГАЛИ (Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1256), а ему была передана, вероятнее всего, о. Иосифом (подр.

см.: Фетисенко, 2012, 375–376). Посылая такие же брошюры генералу Кирееву для раздачи петербургским знакомым, Соловьев писал: «Это только оттиски из “Руси”, но я хотел бы очень напечатать книгу вполне, т. е. вдвое объемистее теперешнего. Оттиски эти разрешены цензурой гражданской и избавлены от духовной (Соловьев, 2, 116).

13 дек., вторник, 1883. – Письмо Стефанова Стефана к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 343. 1 л.).

15 дек., четверг. – «Повернула ли Россия от фразы к делу?». «Русь». № 24 (Аксаков, 2, 749–764).

– «Еще о воззвании “Всемирного Израильского Союза”». «Русь». № 24 (Аксаков, 3, 843–844; Аксаков, 2001, 156; Аксаков, 2008, 473–474).

2 окт. 1866 г. – **16 дек.**, пятница, **1883 г.** – Письма (12) И. С. Аксакова к М. Ф. Де-Пуле (ИРЛИ. Ф. 569. № 106. 37 л.).

21 дек., среда, 1883. – Письмо Петкович Милицы к И. С. Аксакову. На серб. яз. (РНБ. Ф. 14. № 260. 2 л.).

Переписка И. С. Аксакова и С. Ф. Шарапова (1883–1886)

В начале 1890-х годов публицист и издатель Сергей Федорович Шарапов (1855–1911) писал, подводя итоги первой половины своей жизни: "Я имел счастье (или несчастье, смотря по взгляду) смолоду попасть в живое духовное общение с такими исключительно духовного мира людьми, как покойные И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров, И. Н. Павлов, К. Н. Леонтьев и другие. Изломанный духовно безобразным воспитанием 60-х и начала 70-х годов и лишь немного излеченный дерев(149)ней, я не мог не прилепиться всей душой к этому миру с его высоким и светлым строем и мировоззрением, с его убеждениями, если и не у всех тождественными, то у всех искренними, глубокими и несокрушимыми, с его верой, способной двигать горами..." (Шарапов С. Вместо предисловия (Отрывок из письма к "Рцы") // Шарапов С. Соч.: В 3 кн. СПб., 1892. Кн. 1. С. VI). – С Аксаковым Шарапов познакомился в начале 1880-х годов, стал сотрудником "Руси" (писал главным образом на темы экономики) и преданным учеником, постигавшим в общении с учителем основы славянофильского воззрения. Ненадолго Шарапов "изменил" своему наставнику, видимо, пожелав большей самостоятельности – стал помощником редактора новой газеты "Голос Москвы" (1885), но отношения ученичества всецело сохранялись, что отчетливо видно в публикуемых письмах. Сохранялось и сотрудничество: в январе – начале февраля 1885 года в "Руси" были напечатаны две его статьи, подписанные хорошо известным читателям аксаковской газеты псевдонимом "Талицкий". Последняя из них завершилась в том номере, которым на полгода было прервано издание газеты. (150) – Письма Аксакова (8) печатаются по автографам (Государственный архив Смоленской области. Ф. 121. Оп. 1. № 78), письма Шарапова (5 и 1 записка) – по автографам, хранящимся в ИРЛИ (Ф. 3. Оп. 4. № 686). Одно из писем Аксакова было впервые опубликовано Шараповым в «Русском деле» (1887, 3 апр., № 1. С. 7); там же Шарапов напечатал недатированную записку Аксакова (Записка И. С. Аксакова к

С. Ф. Шарапову по поводу Д. А. Агренева-Славянского // Русское дело, 1887, 2 мая, № 5. С. 6), автограф которой нам неизвестен. (154) (Переписка, 2005, 149–154).

Б. д., не позднее 1883 г. – Письмо И. С. Аксакова к С. Ф. Шарапову. «Любезнейший С. Ф.! – Посылаю Вам билет на концерт, доставленный в редакцию Славянским¹. Другой отослал Давидовичу². Непременно побудьте и дайте отчет в "Руси"³, а Славянскому от моего имени наговорите всяких хороших вещей и пожелайте полного успеха, который в сущности будет наш национальный успех. Сам я завален работой. – Ваш Ив. Аксаков» (Переписка, 2005, 154).

¹ Славянский – псевдоним певца, собирателя народных песен, дирижера, создателя смешанного хора "Славянская капелла" Дмитрия Александровича Агренева-Славянского (1836, по другим сведениям 1834–1908).

² Антон Дмитриевич Давидович – с 1883 г. секретарь редакции "Руси"; см. два его письма к И. Аксакову от 16 и 28 апреля 1885 г. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 176. 6 л.).

³ В настоящее время не выявлено.

24 дек., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к С. Ф. Шарапову. «Почтеннейший Сергей Федорович. – Ни в каком случае до выпуска 1-го №, следовательно в 1883 г., я из Москвы не отлучусь¹. Во-1-х моя передовая не готова², во-2-х, с переменой Секретаря³, пока он не попривык, мне приходится его руководить, и т. д. Теперь же время подписки. Итак, надеюсь Вас видеть еще в Москве. – Описание Ваше соблазнительно, но не полно. Во-1-х, какой дом? Деревянный или каменный? Во-2-х, из чего состоит 1-й этаж, и как высок, сколько ступеней до 2-го? В-3-х, как сходят из бельэтажа в сад или парк? По каменной террасе или иначе, по парадной лестнице? В-4-х, как течет река Вязьма, между Комягиным и Но(154)вым Селом, т. е. приходится ли переезжать реку едучи от Комягина или нет, и в первом случае есть ли мост? Спрашиваю потому, что в ростепель пожалуй и не доедешь... Я очень охотно посетил бы Вас, но согласитесь, что вояж предстоит не из легких. В 2 часа ночи приезжать на станцию, с перспективой сделать в сутки в 4 приема – 50 верст в санях по такой мятели и холодному ветру как сегодня! – Вообще сообщение железнодорожное оказывается неудобным. Может быть, весной поезда переменятся, может быть, курьерский поезд, когда будет ходить, согласится высаживать в Комягине, – а то это представляет в перспективе важное неудобство. Соблазняет меня парк, мебель в доме, – пугают пустые этажи внизу и надо мной, которые придется запереть, и пустынные залы в бельэтаже: уютности не будет. – Надо бы хорошенько разузнать о сырости или сухости места. Для этого следует хитростью завести разговор со священником: "Что мол, батюшка, есть у вас места для охоты?" И вдруг получится ответ: "Как же! Отличные места, кругом болота!.." Но Вы пристрастны и такого хитрого вопроса предложить не сумеете! До свидания. – Ваш Ив. Аксаков. 24 Дек(абря) 83» (Переписка, 2005, 154–155).

¹ Аксаков отвечает на предложение Шарапова купить или снять на лето дом в Вяземском уезде Смоленской губернии. Местонахождение этого письма нам неизвестно.

² Передовая "Москва, 1 января" (Русь. 1884. 1 янв. № 1. С. 2–13). Ее ведущая тема задана первой фразой: Мы глупы и бедны", говаривал покойный князь В. А. Черкасский..." (С. 2).

³ Им стал А. Д. Давидович.

26 дек.(?), понедельник. – Письмо Vibesco, prince Georges к И. С. Аксакову. На франц. яз. (РНБ. Ф. 14. № 75. 2 л.).

1884

1884, 1886. – Кривошапкин. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 302. 4 л.).

1884–1885. – И. С. Аксаков. Письма (6) к Толстому Константину Константиновичу. Копии (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 58. 21 л.).

1884–1885. – Толстой, Константин Константинович. Письма (3) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 607. 15 л.).

1884–1885. – Албранд, Владимир Иванович. Письма к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 6. 14 л. 6 предм.).

1884–1885. – Ашинов, Николай Иванович. Письма к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 17. 18 л. 18 предм.).

1884–1885. – Будилович, Антон Семенович. Письма (6) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 76. 15 л.).

1884–1885. – Енохович, Александр. Письмо и телеграмма к И. С. Аксакову. С приложением копии письма представителей русских общественных учреждений в Риге к Каханову, Ивану Семеновичу (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 211. 5 л.).

1884–1885 и б. д. – Соболев, Леонид Николаевич. Письма (3) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 564. 6 л.).

1884 и б. д. – Гаврушкевич, Иван. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 127. 6 л.).

1884 и б. д. – И. С. Аксаков. Письма (2) к А. Ф. Гильфердингу (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 12. 4 л.).

1884. – И. С. Аксаков. «VII письмо славянофила». Копия (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 1. № 66. 4 л.).

1884. – И. С. Аксаков. Письмо к вел. кн. Романовой Александре Петровне. Черновик (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 44. 2 л.).

1884. – Письма (5) И. С. Аксакова к К. Ф. Головину (РС. 1903. № 5. С. 261–266).

1884. – Белявский, Аполлон Афанасьевич. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 40. 4 л.).

1884. – Бенедикт, профессор. Письмо к И. С. Аксакову. На нем. яз. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 41. 6 л.).

1884. – Бунин, Н. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 79. 4 л.).

1884. – Венсерский, И. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 98. 2 л.).

1884. – Владимиров, Алексей Порфирьевич. Письма (3) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 107. 6 л.).

1884. – Волосатов, Николай Алексеевич. Письма (3) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 117. 7 л.).

1884. – Гагарин, Юрий, князь. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 129. 2 л.).

1884. – Георгиев, Н. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 138. 2 л.).

1884. – Глебовский, Владимир. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 147. 2 л.).

1884. – Грязнов, Николай. Письмо к И. С. Аксакову. С приложением двух стихотворений: 1. «Былое и надежды» и 2. «Генералу Черняеву» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 172. 4 л.).

1884. – Губастов, Константин Аркадьевич. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 173. 2 л.).

1884. – Елизаровский, Иоанн, священник. Письма (4) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 210. 14 л.).

1884. – Ефимов, Иннокентий. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 212. 2 л.).

1884. – Индюшкин, Михаил Федорович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 244. 2 л.).

1884. – Ковнер, А. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 272. 2 л.).

1884. – Костин, Григорий Иванович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 293. 2 л.).

1884. – Крыков, А. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 307. 2 л.).

1884. – Лебедев, Дмитрий Павлович. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 329. 4 л.).

1884. – <Автор в описи не указан>. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 338. 2 л.).

1884. – Лурье, Григорий. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 345. 2 л.).

1884. – Лямин (?) И. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 351. 2 л.).

1884. – Маркшич, Милош В. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 365. 2 л.).

1884. – Мец, Михаил. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 376. 2 л.).

1884. – Михайлов, Иван Иванович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 391. 2 л.).

1884. – Михайлова (урожд. Зубова), Вера Сергеевна. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 392. 2 л.).

1884. – Регклинген, А. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 509. 2 л.).

1884. – Ржевский, Василий. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 513. 2 л.).

1884. – Розенгейм, Михаил Павлович. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 520. 1 л.).

1884. – Рязанов, Д. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 532. 2 л.).

1884. – Струве. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 585. 2 л.).

1884. – Тесарь, Вилим. Письма (2) к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 599. 9 л.).

1884. – Тихменев, М. П. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 601. 2 л.).

1884. – Толстой, Н. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 608. 2 л.).

1884. – Федорович. Письма (2) к И. С. Аксакову. На франц. яз. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 643. 8 л.).

1884. – Феогност, архиепископ Владимирский. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 644. 2 л.).

1884. – Хвостов, Александр. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 654. 2 л.).

1884. – Шавров, Н. Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 684. 2 л.).

1884. – Неизвестное лицо (подпись не прочитана). Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 761. 2 л.).

1884. – Неизвестное лицо (без подписи). Письмо к И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 783. 2 л.).

1884. – Письмо И. С. Аксакова к А. А. Черняевой по поводу увольнения М. Г. Черняева из Средней Азии. На франц. яз. (ОПИ ГИМ. Ф. 208. № 58).

1884. – Письма (4) И. С. Аксакова к А. А. Кирееву (РГБ. М–3606–2. 6 л.).

1884. – Письмо Kabeš Jindrich к И. С. Аксакову. На чеш. яз. (РНБ. Ф. 14. № 158. 2 л.).

1884. – Письмо Матвеева Павла Александровича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 209. 10 л.).

1884. – «Родное. Отрывок из письма И. С. Аксакову». Стихотворение Козьмы Пруткова. Впервые: в «Полном собрании сочинений» 1884 года с подзаголовком: «Из письма московскому приятелю» (Прутков, 1976, 73, 361).

1884. – Тютчева Е. Ф. Рассказы из священной истории Ветхого и Нового Завета. М., 1884.

1884. – Титов А. Протоиерей Михаил Раевский в своих письмах к О. М. Бодянскому. М., 1884. Оттиск из «Афиш и объявлений».

1884. – Устав Общества Любителей Российской Словесности, состоящего при Императорском Московском Университете. М. 1884 г. 32°. 14 с. – Это 5-е издание Устава ОЛРС.

1884. – В 1884 году либеральный публицист В. О. Михневич не без иронии писал про Аксакова: «По знаменитости и весу, соперничает с царь-пушкой, по красноречию и звонкости органа, – с царь-колоколом, если бы только последний не безмолвствовал» (Михневич В. Наши знакомые. Фельетонный словарь современников. СПб., 1884. С. 4; Бадалян, 2010а, 100).

1884. – В 1884 году попечители Виленского и Киевского учебных округов не разрешили подписку на «Русь» во вверенных им учебных заведениях (Бадалян, 2010а, 151).

1 янв., воскресенье. – «Мы глупы и бедны». «Русь». № 1. С. 2–12 (Аксаков, 2, 764–780; Аксаков, 2002, 725–737).

– Стихотворение «Ночь» (Аксаков, 1960, 118. Впервые – «Русь», 1884, № 1).

– В «Руси» была напечатана статья доцента Московского университета по кафедре энциклопедии и истории философии права Н. А. Зверева: «Достоевский в своих последних романах». Автор «Братьев Карамазовых» рассматривается здесь как «певец скорби и страданий» (С. 56), а недуг, которым поражены его герои, определяется «отрицательным состоянием мысли, налагающим особую окраску на душу». На примере трех больших романов Достоевского критик выделяет «три последовательные стадии в жизни души отрицающей», связанные с основными этапами в развитии нигилистического направления. Так, «Преступление и наказание», по словам Зверева, «выражает собою состояние *верующего отрицания*; “Бесы” – состояние *отрицания знающего*; “Карамазовы” – состояние отрицания начинающего *сомневаться* в себе» (С. 49). При этом отмечается, что «мрачные картины», начертанные Достоевским, «не отражают в себе всей нашей жизни», «не захватывают <...> всех течений общественных, которые сливаются в общий и могучий поток родной жизни» (С. 56). – Во избежание упреков в односторонности Н. Зверев бегло касается положительной стороны творчества Достоевского, характеризуя образ Алеши Карамазова. «Что это за человек, – размышляет Зверев, – сказать пока трудно: он еще в тумане, подернут дымкой, сквозь которую, однако, уже мелькают его симпатичные черты». Заметно, что при всем расположении к этому герою критик все же не видит в нем того, кто мог бы на равных бороться и полемизировать с отрицателями; «светлый образ Алеши, мелькнувший перед нами зарницею», с полной силой должен был проявить себя, как считает автор статьи, только во втором обещанном романе (см.: Кунильский, 2011а, 28–29).

5 янв., четверг, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. “С Новым Годом, дорогой Николай Николаевич. – Дай Бог, чтоб он окрылил нас хоть надеждою, хоть подал бы силы верить и уповать, чтоб озарился появлением какого-нибудь свежего таланта. В частности, да изженит он из Вас лень и вялость и да воздвигнет Вас на деятельное сотрудничество в «Руси». Хотели вы все, чтобы я продолжал «Русь», так помогайте же, а то, право, нет и охоты продолжать. Ну хоть возразите мне, на передовую статью I №. Возражать не трудно, я сам знаю, я пустил этот скорбный вопль именно в надежде расшевелить сердца и самолюбия, но кажется, их ничем

не прошибешь. Что за печальное безлюдье! Не могу найти сотрудников около себя, а мои руки не доходят до книг, которые бы подлежали разбору. Приобрел было Зверева¹ и уговаривал его написать разбор биографии Достоевского, – но он уезжает за границу, так как имеет в виду кафедру в университете. – Я думал, что Ваша прекрасная и оригинальная статья о Тургеневе вызовет какие-нибудь возражения, ну хоть ругательства... Ничего! Это все для них слишком серьезно. – Право, тоска начинает одолевать. Будьте здоровы. – Ваш Ив. Аксаков. – Янв. 5/84” (101) (Аксаков, 2007, 101–103).

¹ Зверев Николай Андреевич (1850–1911) – правовед, профессор Московского университета, впоследствии сенатор и член Государственного совета.

5 янв., четверг, **1884 г.** – 28 февр. 1885 г. – Письма (11) И. С. Аксакова к М. Ф. Де-Пуле (ИРЛИ. Ф. 569. № 107. 35 л.).

8 янв., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к Е. А. Свербеевой. Вспоминая в нем передовую первого номера «Руси» за 1884 год, Аксаков признавал, что она не нашла отклика у публики и при этом, подчеркивал он, «все восхищались по общему отзыву» статьей в 24-м номере. «Но почему? – восклицал редактор “Руси”, – Ведь она того же содержания, что и в 1-м №? Потому, что видели в ней нападение на *правительство* и намек на деятельность графа Толстого. Но, как скоро я говорю: не правительство одно виновато, но и общество; правительство – это мы, – то картина представляется, конечно, мрачнее, хотя и правдивее; а это и наводит уныние» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 50. Л. 70; Бадалян, 2010а, 260).

9 янв., понедельник, 1884. – Письмо Томича Д. П. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 364. 1 л.).

10 янв., вторник. – В январе 1884 года прошли заседания Московского губернского дворянского собрания и вызванные этим брожения в обществе послужили катализатором для новых споров «Руси» с консервативной прессой. Уже 10 января, в день открытия губернского дворянского собрания, «Московские ведомости» в небольшой передовой заявили о своем отношении к дворянству как к особому «передовому сословию» и призвали «дворянскую организацию» доказать свою способность к жизни и проявить «государственный дух» (Московские ведомости. 1884. 10 января. № 10. С. 2; Бадалян, 2010а, 254–255). См.: 15.01.1884 г.

12 янв., четверг. – «Московские ведомости» опубликовали еще одну статью, где помимо инвектив в адрес новых судов и «произвола» университетского самоуправления, адресовали несколько саркастических намеков Аксакову и его прежнему союзнику гр. Игнатьеву. Ведь именно о времени, когда последний пребывал в должности министра внутренних дел и вел дело к созыву Земского собора, Катков заявил, что «всякое безумие и всякая глупость выступали тогда с уверенностью в скором и неукоснительном исполнении их вожделений» (Московские ведомости. 1884. 12 января. № 12. С. 2; Бадалян, 2010а, 255). См.: 01.02.1884 г.

15 янв., 1 и 15 февр. – И. С. Аксаков опубликовал в газете «Русь» извлечения из двух записок незадолго перед тем скончавшегося Р. А. Фадеева: 1) Записка генерала Фадеева об азиатских окраинах (15 янв. № 2. С. 14–27); 2) Отрывки из записки генерала Фадеева о Кавказе (1 февр. № 3. С. 16–25); 3) По поводу подчинения Закавказского края воинской

повинности: (Записка генерала Фадеева «Приложение к записке об азиатских окраинах». См.: № 2 «Руси») // 15 февр. № 4. С. 16–20. (Разумевающие, 2011, 410–411). См.: Май 1883 г.

15 янв., воскресенье. – «Призвание дворянства – служить государству и народу в звании землевладельцев и земских людей». «Русь». № 2 (Аксаков, 5, 544–551). Аксаков же в ответной статье подчеркивал, что «не придает большой цены дворянской организации созданной Екатериною II» и что ее история представляется ему «более прискорбною, чем славною» (Русь. 1884. 15 января. № 2. С. 2; Бадалян, 2010а, 255). См.: 10.01.1884 г.

– «Дело о морском коте – не сказка, а быль». «Русь». № 2 (Аксаков, 7, 711–722).

Самой желательной мерой по улучшению организации управления уездом Аксаков называл прекращение деревенского абсентеизма и водворение молодых просвещенных землевладельцев в своих деревнях, где были необходимы здравомыслящие люди (Русь. 1884. 15 января. С. 10; Сташнева, 2011а, 222).

До 17(?) янв. – Письмо Александры Петровны, вел. кн. к И. С. Аксакову. См. следующее письмо.

17 янв.(?), вторник. – Черновик письма И. С. Аксакова к вел. кн. Александре Петровне. В январе 1884 г. она обратилась к редактору «Руси» с письмом, в котором содержались «указания, замечания и сообщения <...> по еврейскому и польскому вопросу в Киеве <...> и по вопросу о положении нашей Церкви и духовенства» (Аксаков – вел. кн. Александре Петровне, 17 (?) января 1884 г. // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 44; Бадалян, 2010а, 99).

17 янв., вторник, М. – Письмо И. С. Аксакова к К. Ф. Головину (Пять, 1903, 261–263). Константин Федорович Головин в 1884 г. вел в «Руси» лит.-критич. отдел. После отъезда Головина за границу сотрудничество его в «Руси» прекратилось. Аксаков остро чувствовал изменения, происходившие в российском обществе: «Старый быт потрясен, новый еще не сложился. Типы не успевают образовываться и слагаться... Новые элементы вторгаются в общество, и именно честолюбивый элемент различиннический...» (262) (Сташнева, 2011а, 70).

20 янв., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к К. Ф. Головину (Пять, 1903, 263).

30 янв., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к К. Ф. Головину (Пять, 1903, 263–264).

Открытая полемика И. С. Аксакова и В. С. Соловьева

Аксаков И. С.: «До такого крайнего, радикального отрицания, до такого крайнего, радикального западничества не доходил доселе никто из русских мыслителей. Правда, полвека тому назад нечто подобное проповедовал и Чаадаев, но ход его мысли был иной; для него католицизм был тем историческим фактом, под воздействием которого просветился и сложился пленявший его Запад. Г. Соловьев, наоборот, в своей защите и прославлении папских притязаний становится на религиозно-богословскую почву» (Аксаков, 2002, 818–819).

Соловьев В. С.: «В 1884 году в литературном споре с покойным И. С. Аксаковым я должен был подробно объяснять, что *народность* и *национализм* две вещи разные (так же как *личность* и *эгоизм*), что усиление и развитие народности (так же как и личности) в ее положительном содержании всегда желательно, тогда как усиление и развитие национализма (равно как и личного эгоизма) всегда вредно и пагубно...» (Соловьев, 1989, 1, 592).

Февр. – Разногласия, возникшие между Аксаковым и Соловьевым в 1883 г. из-за статьи «Великий спор и христианская политика», приобрели в 1884 г. характер открытой и довольно жесткой полемики, которая вышла за пределы газеты «Русь». Владимир Соловьев, не имевший больше возможности помещать на страницах «Руси» статьи, противоречащие взглядам ее редактора, опубликовал этюд «О народности и народных делах в России» в февральском номере «Известий Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества». Соловьев писал о том, что развитие народности может быть плодотворно только при усвоении ею вселенской сверхнациональной идеи, для чего требуется акт национального самоотречения. Россия в ходе своей истории совершила уже два таких подвига – призвание варягов и реформы Петра I. Теперь же от России, которая имеет в мире религиозную задачу, требуется отречение от церковной исключительности и замкнутости, ей необходимо свободное общение с духовными силами Церковного Запада (Соловьев Вл. С. О народности и народных делах в России // Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества. 1884. Февраль. № 2. С. 8–16. Тогда же статья Соловьева была перепечатана, по-видимому, без участия автора: Новости и Биржевая газета. 1884. 13, 14 февр. № 44, 45). – Редакция журнала, поместив статью Вл. Соловьева, снабдила ее замечаниями А. А. Киреева (С. 16–20). Соглашаясь с идеей автора, Киреев не мог принять способов ее практического воплощения. Он писал, что Соловьевым затронуты вопросы не только религиозные, но и политические. Киреев был убежден, что нельзя допускать католической пропаганды и «приглашать Рюрика из Ватикана» – напротив, Россия нуждается в самозащите от западного влияния (см.: Сташнева, 2011а).

1 февр., среда. – «В русском самодержавии для нас залог истинной гражданской и социальной свободы». «Русь». № 3 (Аксаков, 5, 138–154). См.: 12.01.1884 г. Аксаков смог ответить на это лишь 1 февраля в передовой «Руси» (Бадалян, 2010а, 255).

– «По поводу кончины М. И. Богословского». «Русь». № 3 (Аксаков, 7, 722–725).

5 февр., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к К. Ф. Головину (Пять, 1903, 264–265). «Бросать людям в глаза слово “разночинец” как бы в укор я признаю неудобным, да и несправедливым, хотя и не отрицаю различий вожделений, в сущности фальшивых, так как дворянство теперь в жизни не подает к ним повода» (265) (Сташнева, 2011а, 70).

11 февр., суббота. – Письмо К. П. Победоносцева к И. С. Аксакову. Победоносцев восклицал по поводу статьи В. С. Соловьева: «Как это ужасно, что умные люди ныне сплошь впадают в сумасшествие!» (ИРЛИ. Ед. хр. 22583. Л. 33; Бадалян, 2010а, 143).

14 февр., вторник. – Письмо А. С. Суворина к И. С. Аксакову. «Я получил от Гилярова письмо странное: он говорит, что ему осталось только “искать приюта на столбцах «Нового времени»”, и он просит принять его в число сотрудников газеты, определить *род* его участия и гонорар. Бывши в Петербурге недавно, он говорил о возможности остаться не причем, но я не думал, что он говорит серьезно. В этом смысле я ему отвечал и не знаю как мне поступить. “Новое (614) время” так переполнено благодаря закрытию “Голоса”¹, что это тяжело ложится на бюджет газеты, не принося почти ничего...²» Отметив, что в качестве сотрудника Гиляров «может быть тяжел для газеты», Суворин в этом же письме все-таки спросил о нем мнения Аксакова. (Мы, 2013, 614–615. Отрывок). См.: 17.02.1884 г.

¹ Петербургская либеральная газета «Голос» выходила с 1863 г. 13.02.1883 г. ее издание было приостановлено цензурой на шесть месяцев. После окончания этого срока в свет вышел единственный номер от 7 февраля 1884 г. Однако министр внутренних дел гр. Д. А. Толстой закрыл газету «вследствие невыхода ее в течение года» (Сонина Е. С. Петербургская универсальная газета конца XIX века. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. С. 124).

² ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 588. Л. 11.

14 февр., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к А. А. Кирееву. Разбирает статью В. С. Соловьева о религии (РГБ. 83376–4. 2 л.).

15 февр., среда. – «По поводу присоединения Мерва». «Русь». № 4 (Аксаков, 7, 371–379).

– Газета Аксакова сообщила со ссылкой на выходящую в Кракове газету «Час» (1884. № 40) о запрете на подписку «Руси», наложенном попечителем Виленского учебного округа (Русь. 1884. 15 февраля. № 4. С. 15–16; Бадалян, 2010а, 151).

– «О старых судах (по поводу усилившихся нападений в газетах и обществе на новый суд)». «Русь». № 4 (Аксаков, 4, 652–665). Передовую Аксаков посвятил спору с «Московскими ведомостями», которые только за последние три недели шесть раз выступали по поводу нового суда¹. Оговорившись, что «Русь» «никогда не разделяла мнения тех защитников нового судебного института, которые хотели бы оградить его какою-то неприкосновенностью»², Аксаков восклицал: «Старый суд! При одном воспоминании о нем волосы встают дыбом, мороз дерет по коже!... Мы имеем право так говорить. Пишущий эти строки посвятил служебной деятельности в старом суде первые, лучшие годы своей молодости. Воспитанник Училища Правоведения <...> он изведal вдоль и поперек все тогдашнее уголовное правосудие, в провинции и столице, в канцеляриях и в составе суда (в последнем как член по назначению от правительства). Это было во истину мерзость запустения на месте святе!»³ (Бадалян, 2010а, 255–256).

¹ Московские ведомости. 1884. 24 янв. № 24. С. 1–2; 26 янв. № 26. С. 2–3; 1 февр. № 32. С. 3; 7 февр. № 38. С. 1–2; 8 февр. № 39; С. 2–3; 14 февр. № 45. С. 2.

² Русь. 1884. 15 февр. № 4. С. 8.

³ Русь. 1884. 15 февр. № 4. С. 9.

Уже после смерти Аксакова, либеральный публицист и адвокат К. К. Арсеньев признавал, что статьи «Руси» о судебных уставах «внесли разлад в

лагерь реакционеров и укрепили учреждение, висящее на волоске, авторитетом слова, беспристрастие которого никто не мог заподозрить»¹. Весьма показательно, что споры вокруг передовой от 15 февраля 1884 года продолжились и спустя годы, когда в живых не было не только Аксакова, но и Каткова. В 1890 году В. А. Грингмут в «Московских ведомостях», напомнив самое начало передовой о судах, где автор говорил о забывчивости общества, назвал ее одной из наиболее «либеральных» статей Аксакова, «за которую он стяжал себе громкую славу в рядах наших так называемых «западников», которые после этого его прямо объявили «своим». И Иван Сергеевич, – добавлял Грингмут, – был очень польщен этим кумовством, и ни разу нигде против него не протестовал»² (Бадалян 2010а, 256). См.: 01.03.1884 г.

¹ [Арсеньев К. К.] Из общественной хроники // Вестник Европы. 1886. № 3. С. 437.

² Spectator [Грингмут В. А.] Политические письма. 1. И. С. Аксаков // Московские ведомости. 1890. 18 ноября. № 319. С. 3.

15 февр., среда. – Письмо И. С. Аксакова к К. П. Победоносцеву. «Нет, любезный друг, статье Соловьева <В. С.> я не могу сочувствовать, и только что писал Кирееву, выражая мнение, что в органе целого учреждения, подобного Славянскому Обществу, в котором не предполагается *разделения на ся*, помещать такой статьи не следовало. Я отказал ему в нынешнем году в помещении статей и вообще совсем махнул на него рукою, но намерен, если успею, написать о нем в следующем № статью, как по поводу его статьи в “Известиях”, так и по поводу помещенных в “Руси”. Он человек совершенно отвлеченный, диалектик; для него важен только формально-логический вывод, а там *pereat mundus <гибни свет>*! В конце концов его широкий и возвышенный идеал выходит и крайне узок, и *дешев*. Идеал сходит на представление о *внешнем единстве*, о внешней *дисциплине* во образе *холопства* папе, даже современному, т. е. носителю идеи средневекового папизма; *дешев* же идеал потому, что в сущности у него нет живого, сердечного, бытового и личного отношения к вере православной и Церкви, нет и живого чувства народности: рассчитывать ему не с чем, и ничем жертвовать ему не приходится. – Леонтьев очень большой его приятель и с ним ежедневно видится у графини Толстой. Дело ведь там идет о том, чтобы Вла(175)димиру Сергеевичу поять пущеницу <супругу М. А. Хитрова>. Жалок он. Потом Леонтьев, при всем своем даровании, такого рода человек, который своим фанариотством способен компрометировать и Бога, и Церковь, и веру. Они оба помешаны на “политике” и “икономии” в области религии; один хлопочет о папе, другой о патриархе, в котором видит Восточного папу. – Прощай, любезный друг. Прочти мою статью в № 15 февраля о судах: в качестве правоведа я вспоминаю старые уголовные. Твой Ив. Аксаков. – Уж не Иван ли Давыдович Делянов сделал распоряжение, чтобы попечители Виленский и Киевский, Сергиевский и Голубцов не позволяли в округе выписывать “Русь”? Мне пишут оттуда и жалуются. А это ведь 10 губерний» (Письма, 1907, 175–176).

В 1884 году попечители Виленского и Киевского учебных округов не разрешили подписку на «Русь» во вверенных им учебных заведениях. По этому поводу Аксаков в письме к Победоносцеву заметил: «А это ведь 10 губерний». Как предполагал издатель «Руси» это распоряжение исходило от министра народного просвещения И. Д.

Делянова (Письма И. С. Аксакова к Победоносцеву // Русский архив. 1907. № 10. С. 176). (Бадалян, 2010а, 151).

17 февр., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к А. С. Суворину. «Да, положение Гилярова очень затруднительное, многоуважаемый Алексей Сергеевич! Он запутался в долгах, – подкосила его главным образом бумажная фабрика, которую он как-то “необыкновенно выгодно” купил, где затеял какую-то “особенную плотину” своего изобретения, и т. д. Вся беда в его притязаниях на *практичность*, на универсальность его дарований, когда он силен только в вопросах отвлеченных, преимущественно в области философии, богословия, филологии и т. п. Жалок он мне очень, – я и указывал на него купцам, затевающим издание газеты для специальной защиты интересов русской торговли и промышленности. Предназначаемый для сей газеты редактор (финансист “Моск. Ведомостей”) по моему совету и обращался к Ник. Петровичу. Переговоры еще не кончились, но вряд-ли к чему приведут. Со стороны Гилярова велик денежный запрос, чуть ли не свыше 100 тыс. руб. (с типографией), со стороны покупателя требования не лестные для самолюбия: покупается газета с имеющимися подписчиками с тем, чтоб самое название “Современные Известия” упразднить и самого Гилярова совсем за борт. В сущности никакого особенного расчета при учреждении новой газеты в приобретении “Соврем. Известий” не имеется, хотя бы и с типографией, которая, конечно, в беспорядочном виде. Как сотрудник срочный или обязанный поставить статью к такому-то часу – Гиляров не годится, слишком для этого нервен и капризен, – но конечно его свободное сотрудничество может только украсить всякое издание: его статьи всегда будут выдаваться оригинальностью мысли, умом, дарованием и логич(16)ностью изложения. Только мудреное дело из редактора обратиться в сотрудника, как из попа во дьякона. Спросите его, по крайней мере, в каком виде представляется ему сотрудничество, на каких условиях, – тогда и Вам отвечать ему будет легче. Если б я был М-р Просвещения, или Обер-Прокурор Синода, или вообще государств. человек, я бы держал Гилярова при себе как консультанта и для изложения мнений, и т. д. Мыслью вообще он очень сочен. В бумагах покойного Ю. Ф. Самарина нашлось много писем Гилярова философских: они одно время вели философскую (специально) переписку, – и письма эти в высшей степени замечательны. – Соловьева следует сильно отделать¹. Я намерен потрепать его в следующем №. Это новое явление нашей отвлеченности, ни пред чем не останавливающейся в своих формально, т. е. мнимо логических выгодах. Ужасно *дешевы* эти „возвышенные“ идеалы, – дешевы именно потому, что носителям их не с чем расставаться, не чем жертвовать. У богослова Соловьева нет ни живого *чувства* веры, ни живого чувства народности. Оттого он и мог притти к выводу, что спасение России в подчинении *Папе*! В статье “Слав. Известий” он этого прямо не высказывает, но таково его убеждение, высказанное в других статьях. *Широкий* идеал сводится на идеал страшно узкий и внешний!... Я на него махнул рукой. Единство церковное он думает достигнуть единством

внешним, т. е. подчинением единому начальнику, и теперь пишет ряд статей, которые я отказался помещать в „Руси“, о необходимости единой монархии, в параллель единому Папе!... Я не знаю о письме Пушкина к Жуковскому – и хочу непременно его достать. Нет ничего забавнее всех этих *протестов* против нашей *теперь* национальной исключительности!! Точно будто и в самом деле грозит опасность России именно с этой стороны. Точно будто все зло именно в том, что еще недовольно мы обезличились. Замечательно также, что все эти господа имеют вид ратующих против какой-то грозной силы в литературе, тогда как людей с русскими убеждениями всего два-три, и обчелся, – да и не в авантаже они обретаются! Но они воюют против собственной природы, против собственной совести, поднимающей голос, – от того-то так и запальчивы? – Ваш *Ив. Аксаков*. – 17 февр. 1884 г.» (Письма, 1927, 16–17, 197).

¹ По поводу статьи В. С. Соловьева “О народности и народных делах России” в “Известиях СПб. Славянского Благотворительного Общества”. Ср. ответное открытое письмо Аксакову в “Православном Обозрении”. 1884 г., апрель: “Любовь к народу и русский народный идеал”.

19 февр., воскресенье. – Письмо И. С. Аксакова к Г. П. Галагану. С каждым годом круг читателей «Руси» становился все меньше. Так и в феврале 1884-го Аксаков должен был признать в письме к Г. П. Галагану: «Подписчиков у меня в нынешнем году поубавилось довольно чувствительно!». Впрочем сокращение круга читателей в то время испытали, как писал Аксаков, «все серьезные издания» и «очень много убавилось» их у (62) «Московских ведомостей» (И. С. Аксаков – Г. П. Галагану, 19 февраля 1884 г. // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 22–22 об. По воспоминаниями В. А. Гиляровского у «Московских ведомостей» тогда «выходило четыре тысячи номеров, из которых больше половины обязательных подписчиков» (Гиляровский В. А. Избранное: В 3 т. М., 1961. Т. 2. С. 16)). (Бадалян, 2010а, 62–63).

29 февр., среда.

Март. – М. О. Коялович издал первый в России обобщающий труд по русской историографии «История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям» (Черепица, 1998, 277). См.: Коялович, 1884.

Март или после марта. – Письмо И. С. Аксакова к М. О. Кояловичу. Аксаков благодарит за присланную ему в дар М. О. Кояловичем книгу «История русского самосознания» («это – превосходнейший и крайне полезный труд» – писал И. С. Аксаков) и сообщает о своем намерении приостановить на время издание газеты «Русь», а потом возобновить ее в «преображенном и усиленном виде» (т. е. в виде еженедельного издания) (Коялович, 2011, 23; Коялович, 1997, 20).

1 марта, четверг, 1884. – Письмо Парох Владимира Васильевича к И. С. Аксакову на чеш. яз. (РНБ. Ф. 14. № 258. 2 л.).

1 марта, четверг. – «О старых судах (по поводу статьи, помещенной в «С.-Петербургских Ведомостях»)». «Русь». № 5 (Аксаков, 4, 665–679). – Стихотворение «Моим друзьям» в газете «Русь», 1884, № 5.

Аксаков, снова обратившись к теме судебной системы, вступил в полемику сразу с двумя лагерями. Во-первых, аксаковская газета отметила, что «сильное раздражение произвела статья “Руси” о старых судах в нашем так называемом консервативном лагере». В частности, Аксаков упоминал о полемизировавшей с «Русью» передовой 53-го номера «Санкт-Петербургских ведомостей»¹ и брошюре «Заметки присяжного заседателя», «разосланной», как выразился он, «при “Гражданине”»². Затем Аксаков ответил и либеральной прессе. При этом он указал на целый ряд принципиальных расхождений с либералами, например, отношение к мирскому самоуправлению, крестьянской общине и «самобытности в сфере политических идей», т. е. представлениям о государственном устройстве³. В частности, редактор «Руси» заметил, что не желает консолидироваться с позицией графа П. А. Кутузова, «сотрудника и вдохновителя» «Русского курьера», радостно откликнувшегося на его статью о судах «Письмом к И. С. Аксакову»⁴ (Бадалян, 2010а, 257).

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1884. 23 февраля. № 53. С. 1. После появления этой статьи возникли слухи, что ее автор Победоносцев. Сам же обер-прокурор в письме к председателю московской судебной палаты А. Н. Шахову разъяснял, что, хотя он не является автором, но «посоветовал редактору “Петербургских Ведомостей” план статьи и основные ее мысли» (К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. II. Минск, 2003. С. 46).

² Заметки присяжного заседателя. СПб. 1884. В этой брошюре собраны статьи, опубликованные под тем же заглавием в 30–35-м номерах «Гражданина» за 24 июня – 28 августа 1884 г.

³ Русь. 1884. 1 марта. № 5. С. 9–11.

⁴ Русский курьер. 1884. 26 февраля. № 55. С. 1. 29 февраля эта газета снова вспомнила Аксакова, отметив «истинное красноречие» его статьи о судах и выразив надежду, что он «порвал в этом вопросе» связь с «партией князя “Точки” (Мещерского) и К°!...» (Русский курьер. 1884. 29 февраля. № 58. С. 1).

2 марта, пятница, М. – Письмо И. С. Аксакова к К. Ф. Головину (Пять, 1903, 265–266).

Весна. – Головин К.: «Мое короткое сотрудничество в “Руси” прекратилось уже весной 1884 года: Аксаков заболел, а я вновь уехал за границу» (Головин, 1910, 75). См.: Зима 1883 г.

И. С. Аксаков. «Против национального самоотречения...»

15 марта, четверг, **1 апр.**, воскресенье. – «Против национального самоотречения и пантеистических тенденций, высказывавшихся в статьях В. С. Соловьева». «Русь». № 6. С. 2–14. № 7. С. 2–16 (Аксаков, 4, 218–237, 237–258; Аксаков, 2002, 816–830, 830–846). И. С. Аксаков отреагировал на появление статьи Соловьева «О народности и народных делах России» гораздо более резко и посвятил ее разбору передовые в двух последующих номерах «Руси». Аксакова возмущал соловьевский призыв к национальному самоотречению и обвинение им России в чрезмерном самомнении в то самое время, когда русское общество, по мнению редактора «Руси», в большинстве своем было способно лишь к самооплеванию. На требование Соловьева о свободном общении с западным христианством Аксаков отвечал призывом различать свободу полемики и свободу религиозной пропаганды, так как последняя всегда означала только одно – свободу свращения в латинство, что наиболее ярко было видно на примере уний. Редактор «Руси» обвинял своего оппонента в отвлеченном диалектизме и невнимании к тем результатам, которые его выводы могли бы иметь в жизни (Русь. 1884. 15 марта, 1 апреля). – Редактор «Руси» в своем споре с Соловьевым заменил слово

«национализм» понятием «любовь к родному народу», замечая, что из этой любви вытекает служение народу, а не преклонение перед ним. Лишь через личную, семейную и национальную индивидуальность мог осуществиться, по Аксакову, христианский идеал всемирного братства (1884. 15 марта. С. 8). – Статья В. С. Соловьева не получила одобрения в русском обществе (см.: Мнения печати по церковным вопросам // Церковный вестник. 1884. №№ 8, 9). Некоторые периодические издания выразили недоумение по поводу призыва к национальному самоотречению, тогда как России не доставало именно национального самосознания. Философ был вынужден обратиться с письмом в редакцию «Известий Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества», утверждая, что он имел в виду не призвание церковной дружины из Рима, а возвышение нашего духовенства в ожидании будущего соединения Церквей (Мнения печати по церковным вопросам // Церковный вестник. 1884. № 13–14. С. 3; см.: Сташнева, 2011а). См.: Февраль 1884 г.

15 марта, четверг, 1884. – Письмо Моллова Д. П. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 224. 2 л.).

15 марта, четверг. – Валерий Лясковский, побывавший в 1884 г. в Татевской школе, описывал процесс подготовки учителей: Рачинский, замечая в ком-либо из учеников склонность к преподаванию и организаторские способности, постепенно поручал им руководство младшими школьниками. После окончания курса он оставлял этих способных учеников при школе на несколько лет, занимаясь с ними летом. В итоге, сдав экзамен на сельского учителя, эти 17–18-летние юноши поступали в школы помощниками преподавателя, а затем становились старшими учителями (1884. 15 марта. С. 17; Сташнева, 2011а, 98–99).

16 марта, пятница. – В своем завещании И. С. Аксаков писал 16 марта 1884 г.: «Никакой недвижимой собственности и никаких капиталов не имею, так как все, чего получил я по службе моей в Московском Купеческом Обществе Взаимного Кредита шло на уплату моих долгов и на содержание». Завещая А. Ф. Аксаковой все деньги, которые останутся после него, Аксаков при этом просил жену уплатить сестре С. С. Аксаковой его долг в 15 тысяч рублей (Аксаков И. С. Завещание. Копия рукою Россоловского, Вячеслава Сильвестровича // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 5. Ед. хр. 41. 2 л.; Бадалян, 2010а, 94).

19 марта, понедельник. – *Аксаков И. С. «VII письмо славянофила».* В Рукописном отделе Института русской литературы в фонде Аксаковых сохранился интересный документ, датируемый 1884 г., под названием «VII письмо славянофила». Остается невыясненным, для кого и с какой целью писал его Аксаков (если допустить, что автором является именно он, так как письмо сохранилось в копии). Очевидно, что оно не могло быть отправлено по почте или тем более опубликовано в силу резкости критики министра внутренних дел графа Д. А. Толстого. – Редактор «Руси» не был склонен идеализировать современное ему состояние государственной власти. В одном из сохранившихся документов исследуемого периода он отмечает: «В нашем правительстве ответственного Государю хозяина нет. Каждый министр вольное лицо, которое не обращает внимания ни на государственный интерес, ни на необходимое согласие с руководящей мыслью русской политики. Дела решаются бесконечной канцелярской

перепиской, толк в которой найти не под человеческую силу». «Москва самый консервативный город, она хранительница народных чувств и преданий, она же настоящее сердце России». – В ряду других вопросов автор уделит внимание и земству: «Наше местное управление представляет и в европейской, и в азиатской России самый неутешительный вид. В европейской России все было устроено под влиянием разных течений. Волость и община получили крайне демократически-республиканский и все-таки сословный строй; земства и города сохранили кое-что консервативное, и неопределенность положения административной власти поставила дело так, что она может или бездействовать или подобно клину разъединить все, – то есть, в одном случае административная власть бесполезна, в другом же вредна как злой дух. Ненадежность всей машины так явна, так бросается в глаза, что никто у нас наше местное управление защищать не станет. Для настоящего государственного мужа дело было очень легко, – но граф Толстой этого вовсе не понимает, желая выстроить монумент своей канцелярской нелепости...» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 1, 2–2 об.; Сташнева, 2011а, 185, 214).

20 марта, вторник. – Письмо И. С. Аксакова к К. К. Толстому. Аксаков прямо говорит о том, что «знамя “Руси” – знамя христианства, знамя Хомякова» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 58. Л. 2.; Сташнева, 2011а, 142).

21 марта, среда. – Письмо Gorcević, Spiridon к И. С. Аксакову. На франц. яз. (РНБ. Ф. 14. № 118. 2 л.).

21 марта, среда. – Письмо И. С. Аксакова к Н. П. Гилярову-Платонову. «Неужели до того дошло, любезнейший Никита Петрович? Само собой разумеется, что “Русь” не останется безмолвна по этому поводу, но не в том еще дело. Как-то Вы распутаетесь? Личное Ваше положение меня озабочивает, т. е. материальное. Ваша репутация, Ваше имя только выиграют, как скоро появятся Ваши писания в более серьезной форме, как скоро Вы перестанете себя разменивать на мелкую монету и явитесь тем, что Вы есть, – крупной, ценной, веской монетой. Жаль, конечно, газеты, где 18 лет сряду раздавалось всегда умное, оригинальное и всегда искреннее, честное слово, всегда *независимое*, газеты одного знамени с моими изданиями, но никогда не мог я заглушить в себе чувства досады, что бисер этот сыплется даром, понапрасну и теряется в этой более или менее неприглядной обстановке... А все-таки прекращение “Современных Известий” – в известном смысле наше общее поражение и является скверным симптомом современного состояния русского общества. Я ведь и сам еле дышу: у меня расходуется не более 2300 экз.: это крайний минимум, за чертою которого убыток уже для меня невозможен. – Все-таки жаль, что у Вас с Васильевым¹ не сошлось дело. Все же, думаю, было бы выгоднее для Вас. До свидания. Повторяю: нравственно Ваше имя только от того выиграет, нужно только, чтоб облегчен был гнет материальный. – Ваш *Ив. Аксаков*» (Аксаков, 2004а, 440–441).

¹ Васильев Афанасий Васильевич (1851–1929) – издатель.

Около 22 марта¹, четверг. – Письмо Н. П. Гилярова-Платонова к И. С. Аксакову. «Да, любезнейший Иван Сергеевич, материальное положение мое до того ужасно, что истинно говорю, я боюсь не пережить его; во всяком случае, боюсь (619) потерять рассудок. Много силы воли требуется, чтобы задержать начинающееся расстройство (в виде «страха преследования», известной первой степени сумасшествия). И всего ужаснее то, что дело мое не то что вовсе бы непоправимо. Газета может существовать и при теперешнем скудном числе подписчиков и покупателей; мало того – она должна дать до 20 000 дохода. Но у меня нет кредита: вот та беда, от которой я погибаю и от которой не сегодня, завтра, я буду более нежели нищим, буквально без крова и куска хлеба и с неоплатимым долгом. В 1875 году тоже было, если не хуже, но кредит не был подорван. А это обстоятельство, то есть подорванный кредит, служит между прочим причиной и скудного расхода экземпляров газеты. Одним из фондов в прежние времена служила для меня подписка газетных продавцов. Но помимо успеха «Московского листка»², газетные продавцы утратили веру в будущность, то есть в прочность моей газеты; а это отзывается для меня уже десятком и более тысяч рублей. Целый прошлый год и нынешний постоянно слышишь: «Спрашиваем “Современные”, а их у разносчиков нет». Нет, потому что розничные подписчики не подписываются, боятся, а это единственный способ для газетной продажи. Торговцу нет расчета покупать в редакции: он получает прибыль, только покупая у оптового, который ему делает значительную уступку и сверх того отпускает в кредит, чего редакция не может. – По осени один из моих корреспондентов, крестьянин, пишущий «из старообрядческого мира», писал мне приблизительно следующее: известно, что дела «Современных известий» не блестящи, и мы (т. е. старообрядцы) об этом рассуждаем; он советовал мне обратиться к Солдатенкову³ за долгосрочным кредитом, указывая мне, что по их убеждению (совершенно основательно), «Современные известия» – единственный дельный орган, который берет их (т. е. старообрядцев) сторону, хотя и не кадит им, и что в их интересах поддержать меня. Я отвечал, что не могу исполнить совета, потому что уверен в отказе. Но долгосрочный кредит действительно не только спас бы, но воскресил бы меня, как это было в 1875 году. Но кредита этого не могу найти, почему и отправлялся (безуспешно) к Бунге⁴. – В те времена, то есть девять лет назад, нашелся не благодетель, но до известной степени рассудительный человек, который ссудил меня значительной таки суммой, под обеспечение доходом от публикаций. Это был Ланин, теперешний издатель «Курьера»⁵. Теперь я сколько ни метался, не мог ни чрез кого устроить такую сделку: она возможна была бы в Петербурге, но не в Москве, где капита(620)листы наших дел не понимают, хотя помещение денег под такого рода обеспечение и представлялось бы более верным, нежели многие другие. – С Васильевым⁶ решительно ничего нельзя было устроить. В конце концов я предлагал по крайней мере типографию; он

потребовал счета, который бы показал фонд, а получаемый типографией, при предположении, что редакция и типография два отдельных хозяйства. Счет был ему доставлен, но ответа никакого не последовало. – Меня *совершенно* восстановил бы долгосрочный кредит тысяч на тридцать и даже на двадцать пять, пожалуй (с постепенной уплатой года в четыре или пять): а тысяч пятнадцать, если не восстановили бы вполне, то спасли бы меня, отвратили опасность неизбежной остановки. Остановка неизбежна потому именно, что я существую текущими доходами, покрывая ими все издержки, даже на бумагу, которую покупаю ежедневно на наличные. Хотя это доказывает, что, стало быть, газета может существовать, когда три месяца держится исключительно на текущие доходы, Вы понимаете, составляющие наименьшую часть дохода вообще. Но Вы понимаете также, что случись недобор в доходах, и газета поневоле остановится. Таково положение теперь. Лишний десяток, не говорю сотня, рублей спасает меня на следующий день; недостаток даже лица, и должна последовать остановка⁷. Но наконец нет сил, я измучился. Я ломаю голову, к кому бы обратиться и не нахожу. Я писал между прочим к Суворину: чтобы ему вместо того чтобы иметь предохранительный клапан в виде «Русского дела», не взять мою газету?⁸ Я уверен, можно бы тогда сбить и Пастухова⁹. Суворин обошел это предложение молчанием. – Крупные кредиторы мои все согласны ждать, но под условием продолжения дела, конечно, ибо одно оно представляет источник возможного удовлетворения. Но его-то не могу вести без экстренной помощи: следовательно, я должен гибнуть и идти на скандал еще не слыханный, ибо не бывало примера, чтоб столь обдержавшееся издание рухнуло. Бывали и у других положения еще худшие, и у «Русских ведомостей» и у «Новостей» и у «Сына отечества»¹⁰. Они выстаивали, потому что наладили поддержку. – За что меня не любят купцы? Это я слышу не от Вас одних. Как бы старообрядцам действительно не поддержать меня, то есть не меня, а издание, которое я передал бы потом с величайшим удовольствием кому угодно, но которое все-таки есть место насиженное, способное не только существовать, но давать доход. Нет, какое-то роковое несчастье, какое-то словно проклятие висит над моим делом, вдобавок по неволе даже начатом¹¹. – Ваш *Н. Гиляров*» (Мы, 2013, 619–623).

Печатается впервые по автографу: РНБ. Ф. 847. № 359. Л. 22–24. На л. 22 поздняя помета карандашом: «1884». (621)

¹ Датируется на основании того, что это письмо, очевидно, является ответом на послание Аксакова к Гилярову от 21 марта 1884 г.

² Выходившая с 1881 г. газета «Московский листок» в короткий срок стала крупнейшим бульварным изданием Москвы и серьезным конкурентом другим московским ежедневным газетам, в том числе и «Современным известиям». Гиляров утверждал, что «от неожиданного разрешения двух уличных листков» (к которым он, несомненно, относил это издание) его газета потеряла свыше 40 тысяч дохода (*Письма к Романову-Рцы*. С. 280), а в сентябре 1882 г. писал, что из-за «Московского листка» его издание потеряло подписчиков на 30 тысяч рублей (Там же. С. 285).

³ Козьма Терентьевич Солдатёнков (1818–1901), купец 1-й гильдии, один из основателей и с 1857 г. член правления «Товарищества Кренгольмской мануфактуры

бумажных изделий», с 1858 г. член правления Московского страхового от огня общества, с 1869 г. член совета Московского учетного банка, один из основателей мануфактурных фирм «Товарищество Гюбнера Альберта» (1871), «Товарищество Эмиль Циндаль» (1874), «Товарищество Даниловской мануфактуры (1876), пайщик Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о» (1873); член Коммерческого суда (1854–1858), член и старшина Московского биржевого комитета (1855–1858); в 1863–1873 гг. гласный Московской городской думы. Старообрядец Солдатёнков с начала 1850-х гг. сблизился с московскими западниками, а с 1856 г. занимался издательской деятельностью. В частности, издавал произведения В. Г. Белинского, Н. А. Некрасова и Н. Г. Чернышевского, в 1862–1864 гг. финансировал издание А. И. Герценом и Н. П. Огарёвым газеты «Общее вече». В 1861 г. устроил для старообрядческого епископа Коломенского Пафнутия (Овчинникова) поездку в Лондон и встречу с Герценом.

⁴ Николай Христианович Бунге (1823–1895), ученый-экономист, финансист, с 1881 г. министр финансов. Гиляров просил у него о государственном кредите под залог недвижимости, но, как рассказывал он, получил «решительный отказ, основанный на формальностях, которые для всякого были бы обойдены» (*Письма к Романову-Рцы*. С. 280).

⁵ Николай Петрович Ланин (1832–1895), купец 1-й гильдии, основатель и владелец завода искусственных и минеральных вод, магазина «Ланинские воды», выборный Московского биржевого общества (1876–1879), гласный Московской городской думы (1869–1892), публицист, с конца 1880 г. издатель, а затем и редактор либеральной московской газеты «Русский курьер».

⁶ Николай Васильевич Васильев. С 1860-х гг. сотрудник «Московских ведомостей»; в 1870-е гг. бухгалтер и библиотечарь Московской практической академии коммерческих наук. В 1885 г. ушел из газеты «Московские ведомости» на должность редактора-издателя газеты «Голос Москвы», однако в 1887 г. М. Н. Катков вновь принял его на работу в «Московские ведомости».

⁷ В 1884 г., возможно, после этого письма, Аксаков предоставил в долг Гилярову некую сумму, за которую тот рассчитался публикацией в «Руси» отрывка из своих воспоминаний «Урезанный документ» (Русь. 1884. 1 окт. № 19. С. 33–41). Об этом можно судить по письму Аксакова к Гилярову, датируемому нами: после 16 декабря 1884 г. (см.: Аксаков, 1892, 447). А во второй половине ноября (датировка наша) Аксаков предложил Гилярову опубликовать в «Руси» статьи «неудобные для “Современных (622) известий” за гонорар, который тот сам себе определит (Там же. С. 446). И, действительно, в 1884–1885 гг. Гиляров сделал в аксаковской газете еще четыре публикации.

⁸ В январе 1882 г. Суворин получил разрешение издавать в Москве ежедневную газету «Русское дело», но так и не воспользовался им. См. письмо В. С. Россоловского Аксакову от 25 января 1882 г. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 524. Л. 18 об.).

⁹ Николай Иванович Пастухов (1831–1911), журналист, беллетрист, издатель-редактор ежедневной газеты «Московский листок» (с 1881 г.). Во второй половине 1870-х гг. он сотрудничал в газете «Современные известия», откуда ушел, став издателем-редактором «Московского листка».

¹⁰ «Русские ведомости» и «Новости», крупнейшие на тот момент ежедневные либеральные газеты Москвы и Петербурга, издавались с 1863 и 1872 гг. (соответственно); «Сын отечества», ежедневная либеральная газета, выходила в Петербурге с 1862 г.

¹¹ В 1867 г. издатель и литератор Н. А. Основский попросил Гилярова, как рассказывал позднее последний Суворину «1) подать просьбу об издании газеты и 2) принять на себя, так сказать, домашнюю цензуру вместе с составлением двух-трех статей в месяц. Деньги на издание были обещаны. Но случилось – все пуф, и издание

все оказалось на моих плечах, так что после заявленного имени моего даже отступление было невозможно» (*Гиляров-Платонов Н. П. Письма к А. С. Суворину: <Автобиография 1872 г.> // Из пережитого. 2009. Т. 2. С. 212*).

Апр. – Письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову. «Многоуважаемый Иван Сергеевич! – Я хотел быть у Вас на Святой, но узнал, что Вы на даче. Хотел заехать на этих днях, но получил лихорадку и не выезжаю; впрочем, надеюсь, что это не на долгое время, и что скоро с Вами повидаюсь. – Как в прошлом году я не желал, чтобы “Великий спор” породил маленькую ссору между нами, так и теперь не желаю, чтобы народные дела России дурно повлияли на наши личные отношения. Я сердился на Вас несколько времени за чересчур сердитый тон Вашей первой статьи и (27) за некоторые совершенно несправедливые замечания Ваши. Но, кажется, ни Вы, ни я вечно сердиться не можем. – Итак, до свидания. Передайте мое почтение Анне Федоровне. – Посылаю ей и Вам свои брошюры о Достоевском. – Душевно преданный *Вл. Соловьев*» (Переписка, 1913, 89–90; Соловьев, 4, 27–28).

2 апр., понедельник. – Письмо Безлюдной Агафьи к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 70. 1 л.).

6 апр., пятница. – Письмо Калуджеровича Ив. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 164. 2 л.).

15 апр., воскресенье. – «Не бойтесь жизни, а вызывайте ее проявления!». «Русь». № 8 (Аксаков, 6, 500–520).

18 апр., среда, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. “Дорогой Николай Николаевич. – Хотя в 8 № «Руси» у меня уже сказано несколько слов о стихотворениях графа Голенищева-Кутузова¹, так что Ваша статейка, мною полученная, не будет иметь вполне достоинства d'une primeur², – но всяким Вашим писанием дорожу, а потому помешу и эту статью в 9 №³. Но не скажете ли Вы чего-нибудь и о князе Цертелеве⁴. Он прислал мне книжку, даже напечатал у меня два стихотворения⁵, наконец, он человек хороший и Ваш брат – философ. А то вот ему будет обидно: о Кутузове два раза будет сказано, а об нем ни разу. Стихи Кутузова лучше, по-моему, гораздо, но Вы подсмотрите, может быть, какие-нибудь особенные черты в физиономии и Цертелевской музы. Я думал найти музу философскую, но философского элемента в его поэзии не видно, разве только, что она довольно холодна. – Прислал мне книжку свою и г. Ильин⁶. Давно ничего Вы у меня не печатали. Странное время!.. Скучно издавать газету. Личное ли это, уже старческое ощущение, или в самом деле такая пора настала, где слово неймет и слух как-то притупился, и нет более веры в слово, а совершается где-то, как-то, невидимо для нас и независимо эволюционный органический процесс жизни⁷? – Ваш Ив. Аксаков. – 18 апр. 84 Москва. – Пожалуйста, ответьте тотчас, будет ли что о Цертелеве” (104) (Аксаков, 2007, 104–105).

¹ Голенищев-Кутузов Арсений Аркадьевич, граф (1848–1913) – поэт; о его поэме «Рассвет» писал К. Ф. Головин в статье «Письма из Петербурга о русской современной литературе». Она вышла 1 февраля 1884 г. в № 3 газеты «Русь». Высоко оценивая новые издания стихотворений Фета и Майкова, автор отметил, что «одно только

выдающееся поэтическое произведение можно отметить за весь год поэму "Рассвет" графа Голенищева-Кутузова. По оригинальной сочности стиха, по любви к неожиданным сравнениям, к намекам, вызывающим на раздумье, граф Кутузов отчасти напоминает Мюссе; он даже, может быть, иногда подражает ему. (В редакторской сноске И. С. Аксакова сказано: «Мы не разделяем этого мнения».) Но прежние его произведения страдали одним недостатком: оригинальная мысль не всегда отличалась у него ясностью. <...> В "Рассвете" граф Кутузов не жертвует красоте образа его верностью. Если бы не странная форма развязки, где герой поэмы как будто воспекает собственную смерть, можно бы поставить "Рассвет" в разряд лучших произведений нашей поэзии» (С. 45).

² d'une primeur – новизны (франц.).

³ Статья Н. Н. Страхова «По поводу стихотворений графа А. А. Голенищева-Кутузова» была напечатана в газете «Русь» 1 мая 1884 г. (№ 9. С. 60–64); авторская датировка: 17 апреля.

⁴ Цертелев Дмитрий Николаевич, князь (1852–1911) – поэт, философ; первое стихотворение было опубликовано в журнале «Русский вестник» в 1875 г.

⁵ Стихотворения кн. Д. Цертелева «Прошли года, и снова в блеске бала...» и «Пусть образы прошлого стали бледны...» напечатаны в газете «Русь» 1 февраля 1884 г. (№ 3. С. 26).

⁶ Ильин Николай Дмитриевич (1849 – после 1915) – беллетрист; по-видимому речь идет о его первой книге – цикле очерков «Шесть месяцев в Соединенных штатах Северной Америки» (СПб., 1876).

⁷ См.: 06.05.1884 г.

18 апр., среда, 1884. – Рязанов Д. Статья: «Задачи России в Болгарии». С пометами И. С. Аксакова (РНБ. Ф. 14. № 509. 38 л.).

18 апр., среда. – Письмо Акбаш Марии Михайловны к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 35. 2 л.).

Открытое письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову

20 апр., пятница. – *Соловьев Вл. С.* Любовь к народу и русский народный идеал (Открытое письмо к И. С. Аксакову). Первая публикация: Православное обозрение. 1884. Апрель. С. 792–812. Известны отдельные оттиски этой публикации (М., 1884. 20 с.). Ее авторская датировка в журнале – 20 апреля 1884 г. (Соловьев, 1989, 1, 670).

Это письмо, наряду с этюдом «О народности и народных делах в России», впоследствии вошло в первый том «Национального вопроса в России». Философ доказывал, что самоотречение не тождественно самоубийству, соединение Церквей не означает «облатынения» православия. Россия должна сказать слово примирения Восточной и Западной церкви. Пока же Соловьев приветствовал даже внешние политические меры, ведущие к ослаблению религиозной вражды, хотя и считал наиболее важным внутреннее примирение в духе и истине. – В этих статьях Соловьев резко осуждал в лице Аксакова всех сторонников национализма, характеризуя последний как «ревнивую и напряженную заботливость о своей национальной особенности, усиленное возбуждение национального эгоизма» (Там же. С. 800). Доказывая, что самобытность присуща народу, а потому ее и не следует возвращать, философ утверждал: «Национальное самосознание есть великое дело, но когда самосознание народа переходит в самодовольство, а самодовольство доходит до самообожания, тогда естественный конец для него есть самоуничтожение» (*Соловьев Вл. С.* О народности и народных делах в России. С. 9). – Статья «Любовь к народу и русский народный идеал» завершила печатную полемику между Соловьевым и Аксаковым. Имя Владимира Соловьева исчезло со страниц «Руси». Он продолжал

печататься в «Православном обозрении» и в «Известиях Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества»; в 1885 г. его статья появилась и в газете «Голос Москвы» под псевдонимом Варсонофий Максимов. Некоторые из статей молодого философа вызвали возмущение его бывших единомышленников (См.: Сташневa, 2011a, 156–158).

21 апр., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к П. А. <Васильчикову> (РГБ. Ф. 45. Оп. 8. № 6. 2 л.).

23 апр., понедельник, М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. «Спешу ответить Вам, дорогой Николай Николаевич, что письмо Ваше, о котором Вы пишете, до меня не дошло, и мне этого страшно жаль. Я даже придал некоторое значение Вашему умолчанию о Соловьеве¹ и решался Вас прямо спросить. Не помните ли Вы, что Вы писали? Но как же это могло случиться? До сих пор письма не пропадали. Правда и то, что с половины Страстной и до половины Святки я провел не в Москве, а на даче, и, вероятно, в конторе затеряли. С приговором Вашим о Цертелеве² согласен. – Ваш душою Ив. Аксаков. – 23 апр. 84» (Аксаков, 2007, 106).

¹ Владимир Сергеевич Соловьев.

² Дмитрий Николаевич Цертелев.

23 апр., понедельник, М. – Письмо И. С. Аксакова к В. С. Соловьеву. «Душевно рад я Вашему письму, любезнейший Владимир Сергеевич и не отвечал Вам тотчас потому, что посланный ваш застал меня на пороге. Я отвезил жену на дачу, пробыл с ней два дня и теперь дня на три приехал. То, что Вы не сердитесь – облегчает мою душу, я не без душевной боли и напал на Вас. Напасть же и напасть резко я почитал своим долгом, ибо проповедывать России национальное самоотречение, когда мы от него именно страдаем, это от духа лестча. До свидания, надеюсь. – Когда начнется летний сезон милости просим к нам на дачу – место чудесное, всего полчаса по жел. дороге от Москвы и 3 версты в сторону. – Ваш Ив. Аксаков. – Анна Федоровна Вам дружески кланяется. – 23 Апр. 84 г.» (ИРЛИ. Р. III. Оп. 1. № 18. 1 л.; Переписка, 1913, 90).

30 апр., понедельник, 1884. – Письмо Сарича Михаила к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 311. 2 л.).

1 мая, вторник. – «Застой русского дела в Западном крае по усмирению мятежа 1863–1864 годов». «Русь». № 9 (Аксаков, 3, 648–666).

Кончина М. Ф. Раевского

2 мая, среда. – Скончался протоиерей М. Ф. Раевский 2 мая 1884 г. в Вене, на 73-м году, скоропостижно. Тело его было перевезено в Петербург и погребено на Смоленском кладбище. См.: 15.05.1884 г.

5 мая, суббота. – Письмо Калуджеровича Ив. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 165. 3 л.).

6 мая, воскресенье. – Письмо Н. Н. Страхова к П. Д. Голохвастову. «В литературе теперь очень глухое время. Последние связи между пишущими порвались, и нет никакой *общей* публики, к которой можно было бы обращаться с вопросами и возражениями. Аксаков удивляется, что об “Руси”, над которой он так усердно старается, почти не делается

печатных отзывов» (ИРЛИ. Ед. хр. 11060/ХVIIб17, л. 30; Аксаков, 2007, 105).

15 мая, вторник. – «К вопросу о русской школе в Западном крае». «Русь». № 10 (Аксаков, 3, 667–683).

– «По поводу совершеннолетия Государя Наследника Николая Александровича». «Русь». № 10 (Аксаков, 5, 155–158).

– «По поводу кончины М. Ф. Раевского». «Русь». № 10 (Аксаков, 7, 725–726). М. Ф. Раевский с 1842 г. по день кончины – 2 мая 1884 г. состоял настоятелем русской посольской церкви в Вене. «Задолго до учреждения в Москве Славянского комитета Раевский один служил пред лицом славян западных и балканских деятельным выразителем мыслей и чувств русского общества, и в этом смысле был более истинным представителем, чем наши полномочные дипломаты при западных европейских дворах России» (Аксаков, 2004а, 269).

Нач. июня (?). – Письмо И. Ф. Романова (Рцы) к И. С. Аксакову (предположительно от начала июня 1884 г.) до нас не дошло, поскольку оно сопровождало присланную в редакцию «Руси» рукопись статьи «Записки на полях», которую Аксаков отказался печатать и, как было принято, отправил обратно вместе с письмом автору. О названии и, отчасти, содержании статьи Рцы можно судить по сохранившейся части эпистолярия за 1884 г. (Дмитриев, 2010а, 384–385). См.: 15 и 18-21.06.1884 г.

1 июня, пятница. – «Идеал нашей народной школы: союз церкви со школою». «Русь». № 11 (Аксаков, 4, 734–750).

4 июня, понедельник, М. – Письмо И. С. Аксакова к О. А. Новиковой в Лондон (РГБ. Ф. 126. К. 8337а. № 10. 2 л.).

5 июня, вторник. – Письмо И. С. Аксакова к М. Ф. Де-Пуле. Аксаков называл Е. Котельникова в числе своих информаторов (ИРЛИ. Ф. 569. Ед. хр. 107. Л. 10; Бадалян, 2010а, 140).

До 8 июня, пятница. – Письмо И. С. Аксакова к А. А. Кирееву. См.: письмо Киреева к Аксакову от 08.06.1884 г.

8 июня, пятница, Павловск. – Письмо А. А. Киреева к И. С. Аксакову. «Дорогой Иван Сергеевич, я намеревался взяться за перо, чтобы потолковать с Вами (именно про статью Соловьева и про ответ ему), когда получил и Ваше письмо о том же предмете. <...>» (Автограф, ИРЛИ, ф. 3, оп. 4, ед. хр. 265; Владимир, 1996, 142. Отрывок).

8 июня, пятница. – Письмо О. Ф. Миллера к И. С. Аксакову. «...я никогда не мог понять, как можно говорить о *славянофильстве* его “Записки о древней и новой России”? Увы! Дух этого “славянофила” с его советом Государю надевать по временам *дворянский* мундир ожил и в наши дни – к великому удовольствию Страстного бульвара, о котором я действительно не могу говорить без ненависти. Да, я ненавижу эту *лженародность* и давно бы хотелось слышать с Вашей стороны решительное обличение ее, обличение не *дискантом*, а *басом* <...>» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 381. Л. 21 об.–22). Как известно, на Страстном бульваре находилась редакция «Московских ведомостей» (Бадалян, 2010а, 259).

15 июня, пятница. – «О том, что желательнее бы иметь в Прибалтийской окраине русский, а не немецкий университет». «Русь». № 12 (Аксаков, 6, 138–154).

– М. Ф. Де-Пуле «Мысли и заметки по образовательным вопросам». За два месяца до утверждения устава появляется статья, в которой автор возлагал определенные надежды на реформирование университетов и приближение их к немецким образцам («Русь». 1884. 15 июня. С. 14; Сташнева, 2011а, 81).

15 июня, пятница. – Письмо И. С. Аксакова к И. Ф. Романову. «М<илости-вый> Г<осударь> Иван Федорович! – Хотя я, по всей вероятности, не помещу в “Руси” Вашей статьи, или, вернее, Ваших “Заметок на полях” (каковы они и суть на самом деле), однако же позволяю себе принести Вам в дар “Русь” 1881 г. и 1882 г. (хотя и без некоторых №№); надеюсь, Вы не откажете мне принять их как выражение моего искреннего к Вам сочувствия и уважения, как дань – единомышленнику. – Хотя Вы, по Вашим словам, и ученик Хомякова, Константина Сергеевича, Самарина и пр., но Вы самостоятельно восприняли основы их мировоззрения и Ваши “Заметки” блещут оригинальностью, свидетельствуют о силе и глубокой искренности Ваших убеждений. – Затрудняюсь я в помещении Ваших “Заметок” потому, что они, так сказать, *наскоком* трактуют – поднимают и окончательно решают – не только важнейшие вопросы современного человечества, – но весь вопрос человеческого бытия, всю задачу мира. Оттого, разумеется, множество пробелов, которые значительно парализуют силу Ваших выводов, а потому и самое действие статьи. Она ясна для людей, разделяющих Ваши взгляды, но не убедительна для “профанов”, так сказать. – Конечно, Бисмарк никакой “общины” под своими словами не разумел¹. Его “христианский социализм”, или “социализм государственный”, едва ли не ограничивается защитой “меньшей братии”², признанием нравственной обязанности за государством осуществить их право на труд, облегчить им борьбу с капиталом и т. д. и т. д. Не худо бы Вам провести и разработать параллель между так называемыми *catheder socialist*’ами³, или их учением, между “христианским социализмом”, во главе проповеди которого стоит (405) Штекер (придворный проповедник, он же и антисемит)⁴, и – “общиной”. – Что касается русской общины, то, являя нам высочайшее, нравственное, спасительное *начало*, – она в реальном своем виде представляется *ограниченною* условиями *простонародности*, т. е. того *естественного* органического народного существования, в котором нет деятельности *личного* самосознания, как не отыщите ее следов в создании, например, *языка*; без сомнения, в каждом сельском мире (надо заметить, что народ слова “община” не знает и не употребляет) согласие покоится на более сознательном нравственном подчинении *личности* идее *общего*, – но все же вне простонародья община у нас немислима, – как теперь, так и до Петра. Между тем, говоря об “общине”, Вы противопоставляете ее и государству, и всем формам человеческого общежития. – Мне кажется,

наша *натуральная* община⁵ не устоит от разложения, – да это мы и видим теперь, как скоро стеклянный колпак, уберегавший ее от соблазнов, от столкновений с государством⁶, был снят. Но она должна не уничтожиться, а обновиться и возродиться, не в форму *ассоциации*, конечно, которая есть только коварная подтасовка, но в смысле еще более *христианском*. – Натуральная община наша – языческого происхождения; но она прирожденно-христианская, таковою она была даже до крещения Руси. Ей недостает *христианского* развития *личности*. Хомяков (406) говаривал шутя, что “русские люди могут идти в рай только деревнями, т. е. сельскими общинами, но не порознь каждый!”⁷. И действительно, вырванный из *мира*, отдельный русский человек оказывается нравственно очень слаб. Между тем, христианство удивительным образом, создавая *церковь*, возносит и человеческую *личность*: люди спасаются *лично* каждый, у каждого *личная* связь и *личные* счета с Богом, – “Царствие Божие внутри есть”⁸ каждого, – и в то же время только любовью, т. е. общинностью церковною, созидают они общее Царствие Божие, только взаимною любовью уразумевают полноту истины, хранят предание. Предстоит на земле явление *общины*, – с полнотою сознательного развития личности в разуме Христовом, – такой общины, которая бы мыслилась при личном просвещении и образовании каждого и не обуславливалась бы непременно однородностью занятий, быта и проч. Так как, по милости Божией, простонародья у нас 80 % всего населения, то для нас эта задача не представляет такой трудности, как для Европы, но речь идет здесь не о факте реальном, но о принципе. Но об этом не уписать в письме. – Вас искренно уважающий *Ив. Аксаков*. – Увы! Не могу прислать Вам “Руси” первых двух годов. Всего-навсего 82 г. осталось 3 экз., а 1-го года⁹ – ни одного цельного. – 15-го июня 84 г. – Москва» (Дмитриев, 2010, 404–407). См.: 18-21.06.1884 г.

Текст письма И. С. Аксакова (оригинал не сохранился) – по единственной публикации в газете «Русское дело» (1886. № 6, 5 июня. С. 12–13; назв.: «Письмо И. С. Аксакова к И. Ф. Романову»). (Дмитриев, 2010, 398–399).

¹ Рцы, видимо, имеет в виду получившую широкий резонанс в России речь германского канцлера Отто фон Бисмарка о социалистах, произнесенную им в рейхстаге в апреле 1884 г. Бисмарк считал, что, в отличие от Германии, динамитчики в России – явление наносное, поскольку не имеет социальных корней, а все революционное движение «вызвано <...> излишком недоучившегося люда, которому некуда деваться»: «В России не может быть и речи об опасности, чтобы массы приняли сторону нигилистов. Вражья сила в России – только кинжал и револьвер отдельных убийц; у нас же производится систематическое отравление общественного мнения» (Современные известия. 1884. № 119, 4 мая. С. 2). Еще в 1878 г. Бисмарк обозначил свою программу социальных реформ как «прикладное христианство», «государственный социализм» и провел Закон о социалистах, который имел своей целью путем реформ, улучшающих быт пролетариата, «положить конец успеху, которым пользуется пропаганда среди рабочего сословия» (Там же).

² Эвфемистическое именование социальных низов. Источник выражения: Мф. 25: 40.

³ Представители кафедр-социализма («кафедрального социализма»), течения в истории социально-экономической мысли, в основном университетская профессура;

считали необходимым вмешательство государства в экономику в форме своего рода «государственного социализма».

⁴ Германский лютеранский пастор Альфред Штёкер (Stocker; 1835–1909), известный как «второй немецкий Лютер», с 1874 г. – придворный проповедник в Берлине; в январе 1878 г. основал Христианско-социалистический рабочий союз, важнейшим пунктом политической программы которого вскоре стала антисемитская пропаганда. Славянофилы, особенно Н. П. Гиляров-Платонов, живо интересовались его деятельностью. См. переведенную в его газете «Речь Штёкера о евреях» (Современные известия. 1880. № 321, 20 нояб. С. 1), а также его «Письмо к Штёкеру о социальном значении еврейства» (Материалы для биографии Н. П. Гилярова-Платонова / Сообщ. кн. Н. В. Шаховской // Русское обозрение. 1896. Т. 42, нояб. С. 458–459).

⁵ Имеется в виду исторически сложившаяся крестьянская община. Аксаков использует традиционный для немецкой социологии термин «naturwuchsiges Gemeinwesen».

⁶ Подразумевается отмена крепостного права.

⁷ Впервые Аксаков вспоминал эти слова в одной из своих передовиц 1863 г., посмертно публиковавшейся под названием «О необходимости личного подвига для преуспевания гражданской жизни», где отмечалось: «Покойный Хомяков говаривал в шутку, что русские люди могут идти в рай только деревнями, общинами. Это шутка, но в основании ее лежит много серьезной правды» (День. 1863. № 42, 19 окт. С. 4). Позднее этот афоризм стал общеизвестен в другой variante: «Русский человек, порознь взятый, не попадет в рай, а целой деревни нельзя не пустить» (цит. по: Ранние славянофилы: А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. и И. С. Аксаковы / Сост. Н. Л. Бродский. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1910. С. LIII).

⁸ Неточная евангельская цитата: Лк. 17: 21.

⁹ Еженедельная газета «Русь» начала выходить 15 ноября 1880 г. и просуществовала по день смерти И. С. Аксакова (в 1883–1884 гг. издавалась раз в две недели).

18–21 июня, понедельник – четверг. – Письмо И. Ф. Романова к И. С. Аксакову. «Милостивый Государь Иван Сергеевич! – Если столь лестное для меня внимание Ваше (за которое я и спешу принести Вам свою искреннюю благодарность) возбудило во мне чувство живейшей радости, то, с другой стороны – не хочу скрывать – любезное письмо Ваше привело меня в совершенное отчаяние. Вы, может быть, и не думали о том, какой жестокий приговор Вы произносите надо мною. Увы! Я недостойн, не смею даже дотрагиваться до Хомякова! Я ничего не понимаю – таков смысл невысказанного, но подразумеваемого Вами заключения. *Мы с Вами общины не можем составить*, потому не можем, что между нами *разномыслие*, но я воображал, что в “Заметках” моих нет ни одного положения, которое могло бы возбудить спор, или сомнение, или несогласие между нами, так как говорил я *не от себя*, а только своими словами передавал мысли гениального Победителя папизма¹, с которым, без сомнения, у Вас разногласия не может быть. Итак, я переврал (*пassez-moi le mot*²) Хомякова... *Regeam!*³ – Не понять Хомякова! Не понять человека, перед которым благоговеешь и которого любишь самой искренней любовью! Чего не схватишь слабым рассудком, то подскажет сердце. “Тайник же жизни и ее внутренние источники недоступны для науки и принадлежат только *любви*”⁴. Итак, любви дается истинное знание,

а, следовательно, и совершенное понимание, но я ли не люблю великого Учителя Церкви!⁵ Обвинение тяжкое, и я непроизвольно взвожу его на себя, смысл письма Вашего не оставляет сомнения на счет того, что не только для “профанов”, как Вы говорите, но и для Вас самих, высокоуважаемый Иван Сергеевич, статья моя – “безумие и соблазн”⁶. Итак, повторяю: я искажил мысли Хомякова, ибо писал *от него* и только от него, а Вы, между тем, согласиться со мной не можете. – Позвольте ли Вы, однако, сказать мне слово в свою защиту? <...> (409) <...> Итак, удалось ли мне пояснить свою мысль? Доказал ли я, что Россия без общины, т. е. без цельного предания, без Церкви, словом (ибо, как я уже сказал и повторяю в полном согласии с Хомяковым, что “не с человеком Бог и не с людьми, но с *общиной* людей, хотя бы в общину собралось всего два человека”), *немыслима*, что в общине находятся и Вы и я, и Сидор и Карп, но не господа Боборыкины⁷, Соловьевы и К°? Выяснил ли я, что община (паперть, что ли, Церкви, или Церковь, рассматриваемая с одной только стороны, именно с человеческой) противопоставляется <так!> мною лишь всякому *беспорядку* вещей, безначалию, революции в развитии, или попросту – папизму? Если я не сумел сделать ни того, ни другого, ни третьего, то – умоляю Вас – пришлите мне из Петровского парка⁸ добрый березовый прут... Я ничего лучшего не заслуживаю. – Однако я переступил все границы приличия и самым бессовестным образом злоупотребил Вашим терпением. Со страхом и стыдом⁹ умолкаю. – Примите уверение в совершенном уважении, с коим я имею честь быть, Милостивый Государь, Вашим покорнейшим слугой и с позволения Вашего преданнейшим учеником. – 18–21/VI 84. – Романов (Дмитриев, 2010, 408–423).

¹ Так именуя Хомякова, Рцы отсылает к его полемическим богословским брошюрам и статьям, опубликованным в 1853–1860 гг. на французском языке и в 1863–1867 гг. – в переводе на русский, выполненном Н. П. Гиляровым-Платоновым при участии Ю. Ф. Самарина.

² извините за выражение (*фр.*)

³ Чтоб мне умереть! (*лат.*) В Древнем Риме элемент традиционной клятвенной формулы.

⁴ Не совсем буквальная цитата из отзыва А. С. Хомякова о магистерской диссертации Ю. Ф. Самарина – в письме к последнему от 15 сентября 1843 г. (*Хомяков А. С. Полн. собр. соч.: <В 8 т.>*. М.: Унив. тип., 1900. Т. VIII: Письма. С. 240). Рцы приводит цитату по подготовленной И. С. Аксаковым первой публикации письма в ноябрьской книжке журнала «Русский архив» за 1879 г. (С. 305–307; цитата на С. 306), добавив частицу «же» и выделив слово «любви».

⁵ Отсылка к определению, данному Хомякову Ю. Ф. Самариним в Предисловии к изданию его богословских сочинений в 1867 г.

⁶ 1 Кор. 1: 23. Ирония Рцы усилена тем, что в Новом Завете этими словами характеризуется отношение к Спасителю со стороны не уверовавших в Него: «А мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для еллинов безумие...»

⁷ В прозаике, драматурге, либеральном публицисте и театральном деятеле Петре Дмитриевиче Боборыкине (1836–1921), с 1874 г. регулярном, а позднее и постоянном сотруднике «Вестника Европы», Рцы видел характерный для своего времени символ

поверхностного западничества. Позднее, в одной из статей 1894 г., Рцы не без сарказма аттестовал Боборыкина «заведомо-благонадежным в либеральном смысле <...> плодовитейшим беллетристом нашим» (*Наблюдатель* <Рцы>. Образование и воспитание // Гражданин. 1894. № 226, 18 авг. С. 4).

⁸ Решение об устройстве Петровского парка – пейзажного комплекса в северо-западной части Москвы – было принято в 1827 г., с 1830-х гг. это популярное место гуляний.

⁹ Возможно, отсылка к заключительной строке стихотворения Н. М. Языкова «Поэту» («Когда с тобой сроднилось вдохновенье...», 1831): «Дрожащий страхом и стыдом».

30 июня, суббота, М. – Письмо И. С. Аксакова к В. Ф. Пуцыковичу. *Получ. 20 (20) июля – Пометка Пуцыковича.* (Письма, 1924, 155–156).

1 июля, воскресенье. – «О восстановлении истинного доброго пастырства (по поводу проекта о церковных приходских школах)». «Русь». № 13 (Аксаков, 4, 259–270). В передовице, посвященной церковно-приходским школам, Иван Аксаков крайне нелестно отзывался о современных ему священниках: «Священнослужительство или пастырство обратились в *сословную профессию*, в один из бытовых видов «кормления», в хлебное *ремесло*, – в своего рода еврейское “левитство” (1884. 1 июля. С. 3). В письме Н. В. Шаховскому он восклицал: «Миллионы, неудовлетворенные внешнею, бездушно отправляемой обрядностью, бегут в штунду!.. Нужно побольше смирения, хвастать нам собою трудно!» (Письмо И. С. Аксакова к Н. В. Шаховскому б. д. // РНБ. Ф. 847. Ед. хр. 88. Л. 4 об.; Сташнева, 2011а, 171).

5 июля, четверг. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Миллеру. Следует отметить, что «свобода внутренней жизни» церкви в воззрениях Аксакова имела определенные пределы. В письме к сотруднику «Руси» Оресту Миллеру, настаивавшему, по всей видимости, в присланной Аксакову статье на полной независимости церкви от светской власти, редактор убеждал его в том, что нельзя «глумиться над союзом Церкви и Государства». Государство, по Аксакову, есть в христианском мире лишь политическая форма существования христианского народа, власть – прикладная сила христианского общества. «Не государство исповедует веру, а народ, и поставленные народом власти служат лишь выражением народного духа. <...> Его [государства – М. С.] призвание упразднится и уступит место Церкви, но до этого еще далеко, и пока человечество вынуждено жить компромиссом между идеалом и правовым порядком. Идеал потому и идеал, что он не воплощается в данную минуту...». Прочностью существования этого идеала в сознании русского народа Аксаков, кстати, объяснял приверженность русских единоличной власти с христианской совестью и чуждость юридической законности. В условиях же «правового порядка» публицист допускал участие государя в делах церкви в качестве представителя мирян. – Союз церкви и государства признавался редактором «Руси», однако его толкование этого союза отличалось от византийского. Примером здесь, традиционно для славянофилов, служила Древняя Русь. Критикуя настоящее состояние церкви, Аксаков писал своему корреспонденту: «Наши современные полицейские законы относительно охраны религии звучат фальшью». Не пропуская статью Миллера, затрагивавшую многие церковные вопросы и

названную редактором «религиозным памфлетом», в печать, Аксаков убеждал своего сотрудника: «Свобода личного мнения и суда в Церкви по принципу – безусловная, но она ограничивается смирением и братской любовью, а вот первого-то и нет в Вашей статье» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 27. Лл. 45–48 об.). Редактор «Руси» все же не мог представить церковь абсолютно независимой от государства. Свобода церкви для него, по-видимому, заключалась в возрождении соборности на всех ступенях ее управления и отмене административного и уголовного преследования по религиозным делам (Сташнева, 2011а, 167–168). «Гуманизм, цивилизация, либерализм – ну словно Христос! А тут вот и сидит антихрист, “дух лестчий”, по слову Иоанна. Происходит самая коварная подтасовка идеалов» (Там же. Л. 48 об.; Сташнева, 2011а, 143).

5 июля, четверг. – Письмо Грабар Ольги Адольфовны к И. С. Аксакову. (РНБ. Ф. 14. № 121. 3 л.).

15 июля, воскресенье. – «Где границы государственному росту России?». «Русь». № 14 (Аксаков, 2, 781–797).

31 июля, вторник, 1884 г., 2 авг. 1884 г. – Письма Ресклингеэс (?) Арнольда Алексеевича к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 295. 19 л.).

Авг. – В августе 1884 г. аккуратной древнерусской вязью П. Б. Струве начал свой дневник. Немногочисленные страницы блокнота запечатлели юношеское кредо: «Я последователь Аксакова, Юрия Самарина и всей блестящей фаланги славянофилов. Я национал-либерал, либерал почвы, либерал земли. Лозунг мой самодержавие... Но у меня еще есть лозунг: долой бюрократию!... Я все больше и больше стараюсь вкоренить в себя любовь, уважение и почитание свободы. Это самый высший дар человеческий... Истинная свобода признает права другого, не только признает, но даже уважает... На истинной свободе – основана христианская религия; на ней же должна быть основана христианская община (приход)... Действительно, нет ничего социальнее (в духе христианского) социализма, а не западноевропейского) коммунизма) прихода. Демократический в своих основах, строй русской древней жизни естественно выработал эту форму общины...» (см.: Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ныне: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 279. Оп. 1. Д. 1. Лл. 3 об., 9–10 об., 13 об. – 14 об.). Здесь удивительным образом предвосхищено то, что годы спустя получило обоснование и стало итогом трудов Струве: соединение национального и либерального начал (Колеров). См.: Струве, 1923.

1 авг., среда. – «Всемирно-историческое призвание России». «Русь». № 15 (Аксаков, 2, 797–813).

2 авг., четверг. – Письмо И. С. Аксакова к В. Ф. Пуцыковичу. Одно время, Аксаков, вероятно, раздумывал, продолжать ли ему издание газеты и 2 августа предупреждал своего берлинского корреспондента: «устраивайте так, чтобы к 1 января долги Ваши были покрыты <...> Может (63) случится, что я свое благотворительное учреждение и закрою. Я слишком опытен, чтобы предаваться самообольщениям, которым готовы

предаться Вы. Россия вступила теперь в такую полосу, что право было бы полезнее газетное молчание...» (Аксаков – В. Ф. Пуцыковичу, 2 августа 1884 г. // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 161. Л. 14–15). Правда, в то же время он вел переговоры о превращении «Руси» в ежедневное издание (или о создании новой газеты). Однако не Аксаков был их инициатором. Кажется, что он участвовал в них без воодушевления и не питал серьезной надежды на успех нового ежедневного издания (Бадалян, 2010а, 63–64).

8 авг., среда, 1884. – Письмо Скрябина Н. к И. С. Аксакову (РНБ. Ф. 14. № 319. 2 л.).

14 авг., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к М. Ф. Де-Пуле. «Поразительна убыль подписчиков на все журналы и газеты, всяких направлений». В большом ходу по-прежнему оставались лишь иллюстрированные издания и объяснять такое отношение к периодической печати, как считал Аксаков, надо «апатией, упадком духа, вторжением интересов грубого материального свойства» (И. С. Аксаков – М. Ф. Де-Пуле, 14 августа 1884 г. // ИРЛИ. Ф. 569. Ед. хр. 107. Л. 15–15 об.). Важно отметить, что сетования на такое настроение общества стали появляться в письмах Аксакова после того как министерство внутренних дел возглавил граф Д. А. Толстой (Бадалян, 2010а, 63).

15 авг., среда. – Введение нового университетского устава, вновь упразднившего автономию университетов.

15 авг., среда. – «Слабость нашего образования в том, что оно у нас – не цель, а средство». «Русь». № 16 (Аксаков, 4, 751–770). В день утверждения нового устава императором Александром III, передовая статья «Руси» была посвящена университетскому вопросу. Еще не зная конкретного содержания устава, И. С. Аксаков делился с читателями своими ожиданиями. Основываясь на информации «Московских ведомостей», он признавал несомненную важность грядущих изменений и выражал надежду на проведение «принципа свободы научного мнения и сомнения» (1884. 15 августа. С. 14; Сташневa, 2011а, 81).

20 авг. / **1 сент.**, понедельник. – Письмо Смирновой Ольги Николаевны к И. С. Аксакову (РГАЛИ. Ф. 485. Оп. 1. № 38. 3 л.).

22 авг., среда. – Семинарии и духовные училища получили новое устройство.

25 авг., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к Е. А. Свербеевой. В «Записках» Кошелев ни словом не обмолвился ни о сложности работы с соредакторами, ни о причинах расставания с ними. И первые читатели мемуаров, знакомые И. Аксакова, отметили эту сдержанность автора и даже объяснили ее причину: «Личности все более или менее тщательно пощажены: записки прямо предназначаются к немедленному обнародованию... имеют в виду публику и писаны для публики» (РГАЛИ. Ф. 472. Оп. 1. № 620-а. Л. 49; Кошелев, 2002, 394; также см.: Пирожкова, 1997, 161, 205).

Сент. – Письмо И. С. Аксакова к А. А. Кирееву. Выражал надежду на то, что в «Известиях Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества» больше не будет публикаций Соловьева,

обещая в противном случае печатно напасть на редакцию (Владимир, 1996, 143). Интересно отметить, что А. А. Киреев, в течение долгого времени споривший с философом по вопросу об объединении Церквей, был вынужден прекратить полемику по настоянию обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева (Сташнева, 2011а, 158).

Сент. 1884 г., 2 янв. – 28 мая б. г., б. д. Кунцево. – Письма (10) И. С. Аксакова к Н. П. Гилярову-Платонову (РНБ. Ф. 847. № 580. 16 л.).

1 сент., суббота. – «Отсутствие исторических традиций в наших правительственных учреждениях». «Русь». № 17 (Аксаков, 2, 813–832). Спор с Катковым о роли Правительствующего Сената (С. 10–12; Бадалян, 2010а, 260).

7 сент., пятница. – Письмо И. С. Аксакова к Н. П. Гилярову-Платонову. «Само собой разумеется, что я беру статью, и с благодарностью. О рукописи с резолюцией Платона¹ я слышал от Вас лет (443) 30 тому назад. Все ищу себе квартиры и рыскаю или рыщу по Москве, а мне бы хотелось Вас видеть и посоветоваться. Ваш *Ив. Аксаков*» (Аксаков, 2004а, 443–444).

¹ Платон (в миру Петр Георгиевич Лёвшин; 1737—1812), митр. Московский и Коломенский (с 1799); богослов, проповедник. Гиляров предлагал опубликовать инскрипт этого Платона в "Руси", с воспоминанием, как его уничтожил ("урезал") митр. Филарет (Дроздов). Аксаков согласился. И в его газете был помещен очерк Гилярова "Урезанный документ", о котором и идет речь. **УРЕЗАННЫЙ ДОКУМЕНТ: Отрывок из воспоминаний // Русь. 1884. 1 окт. № 19. С. 33–41 (примеч. А. П. Дмитриева).**

15 сент., суббота. – «По поводу Скерневецкого свидания». «Русь». № 18 (Аксаков, 7, 379–395).

– «По поводу прибытия в Киев Митрополита Сербского и отца Наумовича». «Русь». № 18 (Аксаков, 7, 726–727).

15 сент., суббота. – Письмо И. С. Аксакова к <Маклакову> Алексею Николаевичу (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. № 158. 1 л.).

17 сент., понедельник. – Письмо И. С. Аксакова к Г. П. Галагану: «Нужно какое-то новое слово современному русскому миру, наше старое слово его уже не берет, новое, которому было бы логически, тесно связано со старым, но секретом этого нового слова я, очевидно, не обладаю. Но и никто не обладает» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 23; Сташнева, 2011а, 84).

До 18 сент. – Письмо С. Ю. Витте к И. С. Аксакову. См. следующее письмо.

18 сент., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к С. Ю. Витте (РГИА. Ф. 1622: Витте. Оп. 1. № 394. Копия). Аксаков, поблагодарив за предыдущее послание, говорил: «Я не избалован получением писем столь искренних и столь содержательных, тем более в направлении мне сочувственном. Вы представляете для меня редкое утешительное явление: самостоятельного (вне личных влияний) последователя того направления, которому служу. Пожалуйста, пишите, я буду рад Вашему сотрудничеству» (РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Ед. хр. 394. Л. 1; Бадалян, 2009, 197). См.: После 18.09.1884 г.

18 сент., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к Захер-Мазоху Леопольду. На франц. яз. Приложен портрет И. С. Аксакова (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. № 155. 3 л.).

18 сент., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к А. А. Кирееву. «Что у Вас там говорится о моей передовой статье в 18 №?». «Постарайтесь, чтоб прочли Гирс и Зиновьев» (РГБ. Ф. 126. Карт. 3606 а. Ед. хр. 2. Л. 15 об. – 16; Бадалян, 2010а, 99). Гирс Н. К., министр иностранных дел. Зиновьев И. А., директор Азиатского департамента МИДа.

18 сент., вторник, 1884. – Письмо Н. П. Гилярова-Платонова к И. С. Аксакову. «Я не совсем взял в толк, что Вы третьего дня предложили. Я понял только, что Вы готовы были бы преобразить «Русь» в ежедневную газету с моим соредакторством. Но при этом Вы упомянули имя Васильева в связи с именами Воейкова¹ и Морозова². В это я не совсем вник. – 1. Если Вы намекали на соредакторство Васильева, то оно совершенно невозможно, как по его бездарности, по отношениям к Каткову, так и по отношениям к нему, могу смело ручаться, большинства капиталистов. Если газета, задуманная ими, и тормозится, то именно потому, что они не знают, как отделаться от Васильева. – 2. Я немного затрудняюсь вот чем. Полная независимость Ваша, само собою разумеется, должна предполагаться и быть выговорена³. Но две вещи разные: превращение «Руси» в ежедневный орган или основание нового органа. Дело не в названии, а в том, что капиталисты должны приступить к готовой программе, которая не имела в виду специальной цели, которая есть для них главная. Позволяю себе прибавить, что сделка будет иметь и не совсем красивый вид как бы субсидий Вашему журналу. Как прежде я писал, я бы предполагал: «Русь» оставить как она есть. Еженедельный или двухнедельный орган при ежедневном не лишней. За внешнюю организацию редакции не беспокойтесь; ее можно устроить, и Ваши отлучки не помешают. (623) – 3. Все вышесказанное я говорю в предположении, что будет основан грандиозный орган. А только такой и может иметь успех; не внешний только, но и успех в смысле влияния и давления. Насчет непобедимости Каткова я с Вами не совсем согласен. Катков берет не столько газетою, сколько личными отношениями. Орган, каким я его предполагаю, упорным долблением сильно ослабит эту монополию влияния, если не сокрушит ее совсем. – Пишу Вам, не говорив еще ни с кем. Но заключаю: – Все дело в Вашем имени. Лишь только бы получить Ваше согласие, все отладится. Всякие предположения кандидатур вроде Васильевских должны быть откинута. Васильев был намечен уже после того и потому, что Вы отказались. Это условие падает, падает и Васильев. – Меня беспокоит одно: поздно; трудно повернуться в остающееся короткое время. – Ваш *Н. Гиляров-Платонов*» (Мы, 2013, 623–624).

Печатается впервые по автографу: РНБ. Ф. 847. № 359. Л. 28–29 об.

¹ Дмитрий Иванович Воейков (1843–1896), земский деятель, публицист, автор статей в «Руси», а также в «Русском вестнике» и «Московских ведомостях»; в 1880 г.

правитель канцелярии нижегородского генерал-губернатора графа Н. П. Игнатьева, в 1881–1883 гг. правитель канцелярии МВД.

² Тимофей Саввич Морозов (1823–1889), купец 1-й гильдии, основной владелец, директор-распорядитель и председатель правления Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о», один из основателей и член совета Московского купеческого банка, в 1868–1876 гг. председатель Московского биржевого комитета; в 1866–1876 гг. гласный Московской городской думы.

³ Принимая в 1867 г. руководство газетой «Москва», которую финансировали московские предприниматели, Аксаков также поставил условием свою независимость как редактора (см.: Цимбаев, 1978, 130, 134–135).

После 18 сент. – Письмо С. Ю. Витте к И. С. Аксакову. Из ответного письма Витте видно, что будущий председатель Совета министров добровольно выполнял роль информатора (197) «Руси» – куда менее благодарную, чем подготовка авторских статей. И за это взялся, заметим, немалой амбициозности человек (Бадалян, 2009, 197–198).

19 сент.¹, среда. – Письмо И. С. Аксакова к Н. П. Гилярову-Платонову. «Да, это совершенно верно, я думал не об основе совершенно нового органа, но о превращении «Руси» в ежедневную газету. Об этом меня часто просили мои подписчики, – многие вообще. Понятное дело, что для ежедневного издания нужны иные средства, чем для еженедельного или двунедельного, – и эти средства заимствуются – под условием, чтоб в газете был постоянный экономический отдел, что вообще желательно и вполне прилично. Такая газета, без сомнения, не могла бы назваться *органом купечества*, *ихним* изданием – и сохранила бы полную независимость. В то же время она бы упраздняла для купцов необходимость в особой купеческой газете, потому что все истинно законные и разумные интересы русской торговли и промышленности имели бы несомненно в «Руси» искреннюю, горячую защиту. На долю же «купеческой газеты», если б (624) таковая, независимо от «Руси», основалась, досталась бы защита лишь самых узких и эгоистических интересов. Но так как я отягощаюсь издательством даже теперешней «Руси», то я и предлагал Вам взять все бремя на себя, предоставляя Вам, пожалуй, и большую часть выгод, если таковые будут; за собой же оставлял право veto и вообще охранения своего имени и т. п., помещения статей, когда вздумаю, и т. д. – Но Вы правы, во-1-х, что теперь уже поздно; во-2-х, хотя это еще надвое – что такая комбинация многим капиталистам будет, пожалуй, не по нутру, так они не будут чувствовать себя хозяевами, да и редактор – не *нанятой*, а такой, с которым нужно соблюдать всякие церемонии вежливости. Впрочем, не все такие капиталисты. Тимоф^{ей} Сав^{вич} Морозов, например, ничего бы другого и не желал, как *моей* ежедневной газеты, которая бы к своей общей программе присоединила и экономическую. Но он ведь стоит в купечестве почти особняком, в ссоре с Найденовым², не участвует в Биржев^{ом} комитете³ и т. д. – О Васильеве я Вам говорил в том лишь смысле, что о нем разбивается купечество на две партии. По какой бы то ни было причине – он им жалок: «сманили приказчика от хозяина, а место

ему не дали»: вот выражение, которое я сам слышал от Петра Ив<ановича> Санина⁴. Как редактор экономич<еского> отдела он несомненно удовлетворил бы купцов. – *Вы же не удовлетворите* – потому что вечно прозираете в будущее за целый век, а иногда и за несколько, – потому что мысль Ваша слишком оригинальна и в тоже время радикальна. Вам под стать написать: «новые начала политической экономии» – целый трактат, и его оценят прежде всего германские ученые. Этого достоинства Катков не имеет, а потому именно он и сильнее вас, его слово более веско, ближе к делу как оно есть, – что современникам, вообще практикам, а нашим купцам пуще всего – на потребу. Слово Каткова никогда не головоломно, никогда не отвлеченно и при рельефности изложения всем понятно. Как газетный публицист он несомненно стоит выше и меня и вас. Он не мучается никакими вопросами, не выражает ни сомнений, ни недоумений, – слово его не замысловатое, не мудреное, но властное. Ваша же газета, напр<имер>, это – «альбом моих ощущений, впечатлений и мыслей». Вы говорите о «личных отношениях Каткова». Но откуда же взялись эти личные отношения у сына кастелянши, хотя бы и дворянского происхождения? Он сам себе создал их. Захотел – и создал. Вы же – наделаете тысячу неловкостей, то обругаете лучшего человека в Москве Щербатова⁵, то Сергея Третьякова⁶ – очень милого, хотя и ничтожного человека, и обругаете самым неприличным образом, – и т. д. Я тоже с своей стороны «человек неполитический», как выразилось однажды «Новое время». Нужно бы раза три в год съездить в Петерб<ург>, я уже три года в нем не был⁷. У Государя не только аудиенции не просил, но даже с воцарения его ни разу ему не представился, хотя мне по моим связям это было бы более чем легко⁸. Но я считаю всякое личное сближение с верховн<ою> властью опасным для своей независимости, да и в пользу для дела от того не верю. Мне все это и скучно, и противно! (625) – При таких наших с Вами свойствах я сомневаюсь в колоссальном успехе газеты, какой Вам мерещится. Ведь какие мерещились Вам выгоды от бумажной фабрики при новоизобретенной Вами плотине!.. Да и затевать совершенно новый орган, новую газету – это уже не по нашим летам, по крайней мере не <по> моим; и обольщаться надеждою на ее успех, после опыта всей жизни, я уже не в состоянии. Во мне поэт и лирик всегда мешал и вечно будет мешать практику и организатору, в Вас – отвлеченный мыслитель и диалектик. – Итак, оставим этот прожект в стороне. Тем более, что и собирать, отыскивать людей теперь уже не время. Надо сначала их собрать, иметь под руками, а потому уже начинать дело; иначе, выставив вперед свое имя – я вдруг очутюсь один со всем бременем личной нравственной ответственности, – как это уже столько раз со мною бывало. К тому же я не имею ключа к современной действительности. Начались большие, долгие будни, – по всей вероятности, исторически необходимые⁹; совершается какой-то внутренний процесс, которого уловить я еще не могу и который едва ли не требует людей новых, и совсем иного слова, – не людей воинствующих,

пламенных борцов, проповедников, памфлетистов, будителей и т. д., а простых рабочих – и слова совсем трезвого, довлеющего дневи¹⁰, практического. Так кажется, по крайней мере. Нужно бы, кажется, замолчать (мне) и присмотреться. – Вот что. Пожалуйте завтра, <v>четверг, обедать к 5 часам в «Славянский базар»¹¹, в особенную комнату вместе с отцами Наумовичем¹², Площанским¹³, сыном Добрянским¹⁴ и еще одним галичанином. Я угощаю. Непременно пожалуйте. – Ваш *Ив. Акс<аков>*» (Мы, 2013, 623–628).

Печатается по автографу: ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 13. Л. 35–36 об. (копия: РНБ. Ф. 847. № 578. Л. 10–12). Опубликовано в не вполне исправном виде: Аксаков, 1896, 285–288; Аксаков, 2004а, 441–443.

¹ Датировано на сопоставлении двух фактов: данное письмо является ответом на послание Гилярова от 18 сентября 1884 г., а ближайший за этим днем четверг (о котором говорится в конце письма) приходился на 20 сентября.

² Николай Александрович Найдёнов (1834–1905), один из учредителей и член правления Московского торгового банка и Торгового дома «А. Найдёнова сыновья», в 1877–1905 гг. председатель Московского биржевого комитета; в 1866–1905 гг. гласный Московской городской думы.

³ Биржевой комитет – орган управления делами Московской биржи.

⁴ П. И. Санин (1840–1903), председатель правления Московско-Курской железной дороги, член советов Московского купеческого и Московского торгового банков, действительный статский советник. В 1876–1878 гг. вместе с Т. С. Морозовым, Н. А. Найдёновым и С. М. Третьяковым занимался материальным обеспечением болгарского ополчения. (626)

⁵ Князь Александр Алексеевич Щербатов (1829–1902), действительный статский советник, в 1863–1869 гг. московский городской голова, в 1863–1883 гг. гласный Московской городской думы.

⁶ Сергей Михайлович Третьяков (1834–1892), совладелец торгового дома «П. и С. бр. Третьяковы и В. Д. Коншин» и Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры, в 1877–1881 гг. московский городской голова, действительный статский советник, брат П. М. Третьякова. Речь идет о критических выступлениях гиляровской газеты по поводу вопросов городского управления.

⁷ Последний перед тем раз Аксаков побывал в Петербурге в августе 1882 г. (см. его письмо к кн. М. А. Мещерской от 27 августа 1882 г. // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 25. Л. 11–14).

⁸ С Александром III, в бытность его великим князем, Аксаков неоднократно встречался в неофициальной обстановке. Товарищ юности вел. кн. Александра Александровича кн. В. П. Мещерский устраивал для него в 1868–1871 гг. «маленькие беседы за чашкою чая». Подчеркивая, что он приглашал на них людей, которые были великому князю «симпатичны и между которыми живая беседа о вопросах русской жизни могла быть для него занимательна», Мещерский назвал среди таковых Аксакова, иногда посещавшего столицу (*Мещерский В. П., кн. Мои воспоминания. М.: Захаров, 2003. С. 335*). Порой великий князь обменивался письмами с Аксаковым. Из

опасения перлюстрации делалось это через посредство К. П. Победоносцева; иногда наследник имел возможность ознакомиться с письмами Аксакова, адресованными Победоносцеву и фрейлине Д. Ф. Тютчевой (*Готье Ю. В. 1*) К. П. Победоносцев и наследник Александр Александрович, 1865–1881 // К. П. Победоносцев: pro et contra / Вступ. ст., сост. и примеч. С. Л. Фирсова. СПб.: Изд-во РХГИ, 1996. С. 462–464; 2) Борьба правительственных группировок и манифест 29 апреля 1881 г. // Исторические записки. М., 1938. Т. 2. С. 248–249). Жена Аксакова Анна Федоровна до замужества

провела при дворе 12 лет, начав службу в 1853 г. фрейлиной великой княгини (с 1855 г. – императрицы) Марии Александровны, а в 1858–1865 гг. являлась воспитательницей младших детей Александра II. Ее прежнее положение давало право быть представленной императрице и получать приглашения на придворные церемонии вместе с мужем.

⁹ Ср. аналогичное выражение в письме Аксакова к Суворину от 02.10.1884 г.: «...не подлежит сомнению, что наступили *долгие, долгие будни*, – очень может быть необходимые в смысле исторического развития, – будни, для которых требуются и *будничные* деятели, вовсе не яркие, высоко талантливые деятели, не гении, увлекающие за собою массы, причем массы то устремляются вперед сослепа, сами-то не подготовленные и не зрелые» (Письма русских писателей к А. С. Суворину. С. 19).

¹⁰ Довлеющий дневи, т. е. достаточный, удовлетворяющий потребностям дня. Ср. в церковнославянском тексте Нагорной проповеди: «Довлеет дневи злоба его» (Мф 6: 34).

¹¹ «Славянский базар» – один из самых престижных ресторанов Москвы, был открыт в 1873 г. во дворе одноименной гостиницы по адресу Никольская ул., д. 17.

¹² Иоанн (Иван Григорьевич) Наумович (1826–1891), галицко-русский общественный деятель, писатель, издатель, с 1851 г. униатский священник (протоиерей). В 1882 г. австрийское правительство, обвинив о. Иоанна в стремлении к выходу Галиции из состава Австро-Венгрии, предало его суду. Вместе с ним обвинения в государственной измене были предъявлены А. И. Добрянскому, его дочери О. А. Грабарь (матери И. Э. Грабаря, по имени которой судебное разбирательство получило название «Процесс Ольги Грабарь»), В. М. Площанскому, В. И. Наумовичу, сыну о. Иоанна, и др. В ходе процесса (627) обвинение в государственной измене было снято со всех подсудимых. Однако некоторые из них были приговорены за нарушение общественного спокойствия к нескольким месяцам тюремного заключения. Самый большой срок – 8 месяцев – провел в заключении по приговору суда о. Иоанн. Еще до окончания суда Римский папа Лев XIII отлучил его от Церкви за приверженность к схизме. Освободившись 14 (26) августа 1884 г., Наумович отправился в Россию. В 1885 г. он принял православие и в начале 1886 г. окончательно переселился в Россию. Служил в Киевской епархии: сначала миссионером для борьбы со штундизмом, затем – приходским священником. Аксаковская газета со вниманием следила за событиями, развернувшимися вокруг о. Иоанна и других галичан, а позднее публиковала его произведения.

¹³ Венедикт Михайлович Площанский (1832–1902), галицко-русский публицист, историк, в 1871–1887 гг. издатель и редактор выходившей во Львове газеты «Слово». Один из основных обвиняемых на «Процессе Ольги Грабарь», в результате которого был приговорен к 5 месяцам тюремного заключения. В 1887 г., приняв русское подданство, поселился в России.

¹⁴ Мирослав Адольфович Добрянский (1849–1898?), сын галицко-русского общественного деятеля А. И. Добрянского. В 1871 г., при покушении на его отца мадьярских националистов, был тяжело ранен. Эмигрировав в Россию, служил чиновником по особым поручениям МВД.

<21 сент.(?)>¹, пятница. – Письмо Н. П. Гилярова-Платонова к И. С. Аксакову. «Мысль, только третьего дня пришедшую мне в голову и высказанную вчера, излагаю в принципе несколько подробнее: – 1) Сколько я слышал, и даже лично от некоторых, имеется в виду орган не в защиту русской промышленности только, а орган русского направления вообще, в защиту вообще русских интересов. Нечего говорить, что это и вполне разумно. Но когда обратимся к наличным силам, то кроме Вас и меня не может быть никого в виду. Утверждаю это без лести Вам и без

ложной скромности о себе. – 2) Нам с Вами позволительно желать, чтобы за органом русского направления обеспечено было прочное бытие. Всякий другой кроме нас представляет ту невыгоду, что с ним Петербург не будет церемониться. Прощаемое Каткову, Вам и мне не простят какому-нибудь NN. Можно об этом навести справку в цензуре. – 3) Мало отрицательной безопасности: новый орган должен иметь и положительную *силу*; без того не стоит его заводить. Орган должен быть таков, чтобы с ним нашло необходимым считаться правительство, прислушиваться к нему общественное мнение не только России, но и Европы. Силу эту отчасти дает уверенность, что за органом стоят московские капиталисты, другими словами – центральная экономическая сила России, дает силу *дельность*, обладание матерьялами, не с ветра взятыми. Но этого мало. Нужна умелая рука, чтобы образ(628)овать журнальный механизм, и нужно имя, достаточно веское в глазах правительства, достаточно громкое, чтобы свидетельствовать о знамени, наконец способное привлечь к участию солидные умственные силы. В последнем отношении неизбежны Вы – мое имя, положим, в России известно, но этого мало. Ваше имя – Европейское, что и требуется. Набрать солидных корреспондентов за границей, найти агентов, которые караулили бы движение Петербургских ведомств (то и другое для будущего органа безусловно находимо) способны опять только Вы, при Ваших уже установившихся связях и знакомствах. Следовательно, самая организация отчасти не может без Вас обойтись. – 4) Вы возражаете, что «устали»; пугает Вас суэта «ежедневной» газеты и ее относительная все0таки легкость, на которую не хотите размениваться. Сочувствую и понимаю по себе. Но – а) если бы орган осуществился, он был бы не то что «Москва»². Не нужно осуждать на каторжную работу. Предоставьте себе, выражусь так, только *дирекцию* дела; при пособии моих знаний, моей опытности, моей энергии, которых Вы не отринете, от Вас не потребуется ежедневного ничего. – б) «Русь» или другой подобный, более тяжеловесный орган, не только может, но должен остаться при ежедневном. – 5) Мы с Вами – последние могикане, дорогой Иван Сергеевич. Поймите, что после нас поле пусто. Станете Вы возражать против этого? Не думаю; а потому когда представляется случай организовать направление, обеспечить его бытие, Ваше уклонение не будет ли преступлением против долга? Слепые, хотя доброхотные, люди способны погубить дело, отдав в руки неопытные, подставив имя неизвестное, и лицо, может быть даже бездарное, – погубит навсегда, по крайней мере, на очень долго. После фиаско, раз посеянного, возобновление попытки в том же направлении, даже при более громком имени, может оказаться уже безуспешным. – б) Я полагаю, что не только Вам, но и мне, вовсе не было бы надобности надевать на себя глухую петлю. Лишь бы дело начать и поставить. – Поразмыслите, дорогой Иван Сергеевич» (Мы, 2013, 628–629).

Печатается впервые по копии, выполненной на листах в клетку, вероятно, кн. Н. Н. Шаховским: РНБ. Ф. 847. № 361. Л. 1–2. В деле датировано: <1876 г.?.>. Местонахождение автографа неизвестно.

¹ Датируется на том основании, что: 1) письмо продолжает разговор между Гиляровым и Аксаковым, протекавший между ними в письмах от 18 и 19.09.1884 г. (ср. обсуждение защиты русской промышленности как задачи предполагаемой газеты); 2) данное послание, однако, не является прямым ответом на письмо от 19.09.1884 г. и отчасти апеллирует к новым аргументам Аксакова, скорее всего, высказанным при их встрече в «Славянском базаре» 20 сентября; 3) эту встречу, вероятно, имеет в виду Гиляров, когда в самом начале письма поясняет «мысль <...> высказанную вчера».

² «Москва», ежедневная газета, издававшаяся в 1867–1868 гг. на средства московских предпринимателей, редактором которой являлся Аксаков.

24 сент., понедельник. – Письмо Sacher-Masoch к И. С. Аксакову. На франц. яз. (РНБ. Ф. 14. № 139. 2 л.).

25 сент., вторник. – Письмо И. С. Аксакова к А. А. Кирееву. «<...> Надеюсь, что больше статей Соловьева в Известиях <Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного Общества> не будет. В противном случае я печатно нападу на редакцию. <...>» (Автограф, РГБ, ф. 126 (Киреевых и О. А. Новиковой), карт. 3606, ед. хр. 2; Владимир, 1996, 143. Отрывок).

26 сент., среда. – И. С. Аксакову исполнилось 61 год.

28 сент., пятница, 1884. – Письмо И. С. Аксакова к И. А. Лямину. См. письмо И. А. Лямина к И. С. Аксакову от 6.10.1884 г.

30 сент., воскресенье. – Чюмина, Ольга Николаевна. Письмо к И. С. Аксакову, с приложением стихотворения: «Завещание Перуна» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 683. 4 л.).

Окт., М. – Письмо И. С. Аксакова к Н. П. Гилярову-Платонову. «Прелестно – и поучительно, как взгляд народный, чуждый доктрины. И как любопытно это соприкосновение школы и газеты с живым ключом и народной мысли, и народной речи, и вообще народного творчества. Не оживит ли и не переиначит ли оно нашу книжную литературную речь? – Оттиски статьи Вашей будут. “Урезанного документа” велел доставить Вам десять №№ “Руси”. Они урезаются легко... Вы знаете, что оттиски проходят сквозь цензуру, а этого туда пускать нельзя было. – Ваш *Ив. Аксаков*» (Аксаков, 2004а, 444).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1880-е годы	8
1880	15
Третий том Полного собрания сочинений К. С. Аксакова.....	17
Письма О. Ф. Миллера к И. С. Аксакову.....	18
«Диктатура сердца» М. Т. Лорис-Меликова.....	20
Пушкинский праздник.....	23
Письмо И. С. Аксакова о Московских праздниках.....	30
М. Т. Лорис-Меликов – министр внутренних дел.....	43
Переписка И. С. Аксакова и Ф. М. Достоевского (1880–1881).....	45
Газета «Русь» (1880–1886).....	68
Переписка И. С. Аксакова и Н. Н. Страхова.....	81
«История моего знакомства с Гоголем». Отрывок из неизданной рукописи С. Т. Аксакова.....	85
1881	87
Аксаков И. С. на страницах «Еврейской энциклопедии».....	90
Кончина Д. А. Оболенского.....	96
Кончина Ф. М. Достоевского.....	96
Смерть Александра II.....	105
Речь И. С. Аксакова 22 марта 1881 года.....	113
«Письма о нигилизме» Н. Н. Страхова.....	124
Высочайший манифест о незыблемости самодержавия 29 апреля 1881 года.....	126
Н. П. Игнатъев – министр внутренних дел.....	128
Записка К. С. Аксакова «О внутреннем состоянии России».....	129
И. С. Аксаков. «Взгляд назад».....	133
Цензорский отзыв К. Н. Леонтьева на брошюру И. С. Аксакова «Взгляд назад».....	138
Н. С. Лесков. «Сказ о тульском косом левше...».....	152
«Судебный процесс газеты Москва».....	158
Дебют В. С. Соловьева в газете «Русь».....	161
1882	166
Ю. Ф. Самарин. «Рижские письма» (1849).....	168
Попытка созыва Земского собора.....	170
Переписка П. Д. Голохвастова с И. С. Аксаковым о «Земском Соборе».....	175
Кончина Е. Ф. Тютчевой.....	177
Д. А. Толстой – министр внутренних дел.....	191

Скоропостижная кончина генерала М. Д. Скобелева.....	193
Кончина А. О. Смирновой.....	196
В. С. Соловьев. «О церкви и расколе...».....	200
Переписка И. С. Аксакова с М. А. Энгельгардтом.....	210
Переписка И. С. Аксакова и В. С. Соловьева.....	213
1883.....	216
В. С. Соловьев. «Великий спор и христианская политика».....	220
К. С. Аксаков. «О современном человеке».....	235
Кончина С. А. Аксаковой.....	243
Кончина И. С. Тургенева.....	245
И. С. Аксакову – 60 лет.....	249
Кончина А. И. Кошелева.....	254
Переписка И. С. Аксакова и С. Ф. Шарапова (1883–1886).....	262
1884.....	264
Открытая полемика И. С. Аксакова и В. С. Соловьева.....	269
И. С. Аксаков. «Против национального самоотречения...».....	275
Открытое письмо В. С. Соловьева к И. С. Аксакову.....	282
Кончина М. Ф. Раевского.....	283

Научно-справочное издание

Мотин Сергей Витальевич

АКСАКОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

**МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ ЛЕТОПИСИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА**

Выпуск 6: в 2 частях

1880–1886

РЕДАКТОР-ИЗДАТЕЛЬ ГАЗЕТЫ «РУСЬ»

Часть 1: 1880–1884

Редактор И. Д. Маслова

Подписано в печать

Гарнитура Times

Уч.-изд. л.

Тираж экз.

Заказ № 31

Формат 60x84

Усл. печ. л.

Цена руб.

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

